26191.

ТРУДЫ

VII Съѣзда

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

37 губерній.

Съ 9 Февраля по 15 Февраля 1911 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

ТРУДЫ VII СЪѢЗДА УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.
1911.

26191

ТРУДЫ

VII Съѣзда

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ

37 губерній.

Съ 9 Февраля по 15 Февраля 1911 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

39
Библиотека НКФ СССР

K

81905

ПЕРЕЧЕНЬ

докладовъ VII Съѣзду Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Среда 9 февраля (2 часа).

1. Докладъ о дѣятельности Совѣта за 1910—11. г.

2. Докладъ Совѣта о возраженіяхъ Объединеннаго Дворянства на законопроектъ о начальныхъ училищахъ.

Четвергъ 10 февраля.

3. Докладъ Совѣта по законопроекту о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній.

4. Докладъ Совѣта по законопроекту о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній.

Пятница 11 февраля.

5. Докладъ Совѣта о соображеніяхъ Объединеннаго Дворянства по еврейскому вопросу.

6. Докладъ Совѣта по вопросу объ условіяхъ пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства.

7. Докладъ Совѣта о пожертвованіи Е. Н. Карауловой.

Суббота 12 февраля.

8. Докладъ Совѣта о чествованіи Объединеннымъ Дворянствомъ столѣтій Отечественной войны и 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

9. Докладъ Совѣта о введеніи ипотеки (вотчинный уставъ).

10. Докладъ Совѣта объ измѣненіи законовъ наслѣдованія.

11. Докладъ Совѣта о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ аграрными безпорядками.

Воскресенье 13 февраля.

12. Докладъ Совѣта объ измѣненіи оцѣночной инструкціи Дворянскаго банка.

13. Докладъ Совѣта о сліяніи Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ.

14. Докладъ Совѣта объ отождествленіи залоговой и налоговой табелей.

15. Докладъ Совѣта объ измѣненіи закона, создающаго право Крестьянскому банку состоять заемщикомъ Дворянскаго банка.

16. Заключеніе Совѣта по докладу, внесенному Н. А. Павловымъ объ объединеніи Дворянства на экономической почвѣ.

17. Докладъ Совѣта о дополненіи Устава Съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

18. Докладъ Совѣта по дѣлу о завѣщаніи кн. Маріи Александровны Оболенской.

19. Докладъ члена Особой Комиссіи бар. Р. А. Дистерло по вопросу о правѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка продавать купленныя имъ земли лицамъ другихъ сословій, кромѣ крестьянскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Засѣданіе 9 февраля 1911 г. . . . . 1— 43

Открытіе Съѣзда, 1. Избраніе предсѣдателя, товарищей предсѣдателя, секретаря и помощника секретаря, 1—2. Установленіе порядка и времени засѣданій, 2—3. Постановленіе о привѣтственной телеграммѣ Государю Императору, 3. Докладъ о дѣятельности Совѣта, 3. Вопросъ о присоединеніи С.-Петербургскаго Дворянства, 3—4. Докладъ по поводу законопроэкта о народныхъ училищахъ, 4. Пренія, 4—41. Проэктъ привѣтственной телеграммы Государю Императору 41—43.

Засѣданіе 10 февраля . . . . . 44— 93

Оглашеніе телеграммъ неприбывшихъ членовъ Съѣзда, 44. Приглашеніе членовъ Съѣзда въ Національный клубъ, 44—45. Издательская дѣятельность Клуба, 45—46. Брошюры изданныя въ память 19 февраля 1861 г., 46—47. Избраніе редакціонной комиссіи по вопросамъ народнаго образованія, 47—49. Измѣненіе дня обсужденія доклада Н. А. Павлова, 49. Докладъ о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній, 49. Пренія, 49—63. Перерывъ, 63. Заявленіе ген. Дашкова о пожертвованіяхъ на постройку храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, 63—66. Докладъ о высшемъ образованіи, 66. Пренія, 66—93.

Засѣданіе 11 февраля . . . . . 94—135

Оглашеніе Высочайшей телеграммы, 94. Предложеніе объ ограниченіи рѣчей 10-ю минутами, 94—95. Продолженіе преній по вопросу о высшемъ образованіи, 95—134. О выборѣ члена въ ревизіонную комиссію, 135.

Засѣданіе 12 февраля . . . . . 136—173

О порядкѣ засѣданія, 136—137. Докладъ по еврейскому вопросу, 137. Пренія, 137—168. Перерывъ, 168. Заявленіе Я. А. Ушакова по докладу гр. И. О. Корвина-Милевскаго, 168—169. Докладъ гр. И. О. Корвина-Милевскаго, 170—171. Постановленіе, 171—173. Заявленіе дворянина Шишмарева объ изданіи Русскаго Вѣстника, 173.

СТРАН.

Засѣданіе 13 февраля . . . . . 174—213

Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи, 174. Продолженіе преній по еврейскому вопросу, 175—190. Постановленіе о напечатаніи рѣчи А. С. Шмакова, 190. Перерывъ, 191. Продолженіе преній по еврейскому вопросу, 191—213.

Засѣданіе 14 февраля . . . . . 214—252

Постановленіе Съѣзда по докладу о народномъ образованіи, 214—215. Продолженіе и окончаніе преній по еврейскому вопросу, 216—224. Избраніе редакціонной комиссіи по докладу о еврейскомъ вопросѣ, 224—225. Перерывъ, 225. Докладъ Н. А. Павлова объ объединеніи Д-ва на почвѣ экономической, 225—243. Пренія, 243—252. Постановленіе, 252.

Засѣданіе 15 февраля . . . . . 253—291

Избраніе комиссіи по докладу Н. А. Павлова, 253—254. Оглашеніе и пренія по вопросу объ окончательной редакціи постановленій по еврейскому вопросу, 254—256. Докладъ по вопросу объ условіяхъ пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства, 256. Пренія, 256—257. Постановленіе, 257—258. Докладъ о пожертвованіи дворянки Карауловой, 258. Пренія, 258—259. Редакціонныя поправки къ постановленіямъ по еврейскому вопросу, 259—260. Продолженіе преній по докладу о пожертвованіи дворянки Карауловой, 260—279. Постановленіе, 279—280. Перерывъ, 280. Докладъ о чествованіи столѣтія Отечественной войны и трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, 280—281. Докладъ и постановленіе по вопросу о введеніи ипотеки (вотчиннаго устава), 281—284. Докладъ, пренія и постановленіе по вопросу объ измѣненіи законовъ о наслѣдованіи, 284—285. Вопросъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ аграрными безпорядками, 285—286. Докладъ объ измѣненіи оцѣночныхъ инструкцій. Дворянскаго банка, 286. Докладъ о сліяніи Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, 286. Докладъ объ отожествленіи залоговой и налоговой табелей, 287. Докладъ объ измѣненіи закона создающаго право Крестьянскому банку состоять заемщикомъ Дворянскаго банка, 287. Докладъ бар. Дистерло о правѣ Крестьянскаго банка продавать купленныя имъ земли лицамъ некрестьянскаго сословія, 288. Вопросъ о почтеніи памяти Императора Александра II и Его сподвижниковъ по начертанію Положенія 19 февраля, 288—289. Докладъ о выясненіи недоборовъ продавцовъ имѣній Крестьянскому банку, 289. Выраженіе признательности лицамъ принимавшимъ участіе въ трудахъ Съѣзда, 289—290. Избраніе комиссіи по докладу Н. А. Павлова, 290—291. Закрытіе Съѣзда, 291.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	стран.
I. Докладъ Областного В. Донского Предводителя Дворянства по поводу желательнаго направленія дѣятельности народной школы.	295—304
II. Привѣтственная телеграмма Его Императорскому Величеству Государю Императору	305
III. Извлеченіе изъ статьи В. М. Пуришкевяча «Профессора» помѣщенной въ журналѣ «Прямой Путь» за 1911 г.	306—307
IV. Таблицы къ статьѣ «Профессора»	308—311
V. Голосованіе поправокъ и предложеній къ докладамъ по народному образованію	312—317
VI. Докладъ Редакціонной Комиссій по еврейскому вопросу . . .	318—319
VII. Проектъ резолюціи выработанной Совѣтомъ по вопросу о возведеніи въ дворянское достоинство	320
VIII. Денежный отчетъ съ 1 Марта 1910 г. по 1 Января 1911 г. . . .	321—322
IX. Указатели	327—335

Стенографическій отчетъ засѣданія 9 Февраля.

(Засѣданіе открыто въ 2 ч. 45 мин.).

Графъ А. А. Бобринской (Курскъ). Господа! Въ качествѣ предсѣдателя Постояннаго Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, имѣю честь объявить VII Съѣздъ уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ открытымъ. Гг., вамъ предстоитъ избрать бюро Съѣзда, предсѣдателя, его замѣстителей, секретаря Съѣзда и одно лицо въ Ревизіонную комиссію. Въ Ревизіонной комиссіи, состоящей изъ 3 лицъ, два лица имѣются—Я. А. Ушаковъ и баронъ Пиларъ, одного же члена не достаетъ, поэтому предстоитъ пополнить Ревизіонную комиссію 3-мъ лицомъ.

Гг., по нашему уставу выборы, какъ и вообще всѣ постановленія Съѣзда, производятся по губерніямъ, причемъ каждая губернія, независимо отъ числа уполномоченныхъ, какъ вамъ угодно вспомнить, имѣетъ одинъ голосъ. Быть можетъ вамъ будетъ угодно и бюро Съѣзда и недостающаго члена Ревизіонной комиссіи избрать такимъ образомъ?

Голоса. Конечно.

Графъ А. А. Бобринской (Курскъ). Тогда соблаговолите группироваться по губерніямъ и намѣтить одно лицо въ предсѣдатели Съѣзда.

Голоса. Просимъ графа.

Предсѣдатель. Подчиняюсь, дабы не задерживать собраніе довольно сложной процедурой выборовъ по запискамъ. Однако, я покорнѣйше прошу, если хоть кто-нибудь въ этомъ залѣ желаетъ, чтобы были выборы произведены по губерніямъ, высказать это. Если же вамъ угодно избрать меня упрощеннымъ способомъ, то позвольте благодарить васъ за высокую честь, оказанную мнѣ.

Затѣмъ, угодно, по примѣру прошлаго года, избрать двухъ замѣстителей предсѣдателя?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Если угодно остановиться на числѣ двухъ замѣстителей, то быть можетъ ихъ угодно намѣтить? Въ прошломъ году замѣстителями были А. А. Нарышкинъ и А. П. Струковъ.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Опять таки никто не желаетъ, чтобы эти выборы были произведены по губерніямъ?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Секретаремъ Съѣзда въ прошломъ году былъ С. А. Панчулидзевъ. *(Апплодисменты).*

Помощникомъ секретаря былъ Я. Н. Данзасъ. Такимъ образомъ сформировано бюро Съѣзда.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ предстоитъ избраніе 1-го члена Ревизіонной комиссіи. Быть можетъ, удобнѣе намѣтить это лицо по губерніямъ во время перерыва, или по окончаніи засѣданія. Если сегодня угодно будетъ это лицо намѣтить и подать мнѣ записки, то я сосчитаю эти записки и результатъ оглашу завтра. Только не позабудьте, гг., по губерніямъ намѣтить 1 лицо.

Гг., по примѣру прошлыхъ лѣтъ, открыты двери для прессы и приглашены стенографы. Никто не возражаетъ?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., отпечатанъ проектъ перечня нашихъ занятій. Угодно ли его утвердить и по немъ слѣдовать? По этому перечню я и буду вести занятія.

Гг., въ которомъ часу угодно собираться и расходиться? Въ прошломъ году занятія происходили отъ 2 до 6 часовъ. Мы собирались около 2 часовъ, угодно раньше?

Голоса. Въ 2 часа.

Предсѣдатель. Итакъ, отъ 2 до 6 часовъ.

Голоса. А вечеромъ?

Предсѣдатель. Вечернія занятія бывали только экстренныя. Въ случаѣ экстренности будемъ собираться и вечеромъ. Итакъ, ежедневно отъ 2 до 6 часовъ.

Затѣмъ, для облегченія предсѣдателя угодно разрѣшить открывать засѣданія, когда соберется человѣкъ 20—25 уполномоченныхъ?

Голоса. 25 мало. Немножко больше.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). 20—25 совершенно достаточно.

Предсѣдатель. Итакъ, засѣданія будутъ открываться въ присутствіи 20—25 лицъ.

Гг., за прошлый годъ Съѣздъ объединеннаго Дворянства понесъ горестную утрату въ лицѣ слѣдующихъ скончавшихся лицъ: уполномоченнаго Казанскаго дворянства Владиміра Ивановича Якубовича, скончавшагося 27 Іюля, уполномоченнаго Самарскаго дворянства Сергѣя Григорьевича Аксакова, скончавшагося 8 Ноября, и Ярославскаго дворянства Николая Павловича Одинцова.

Предлагаю собранію почтить память скончавшихся вставаніемъ.

Гг., прекраснымъ обычаемъ за всѣ послѣдніе годы созыва Съѣздовъ объединеннаго Дворянства было начинать наши занятія съ привѣтствія Государю Императору.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Теперь, гг., относительно формы и редакціи привѣтствія. Не признаете ли возможнымъ избрать редакціонную комиссію, которая могла бы немедленно составить адресъ или телеграмму?

Голоса. Просить Совѣтъ.

Предсѣдатель. Слѣдуетъ ли исключительно Совѣту поручить это? Быть можетъ не пополнить ли Совѣтъ?

Голоса. Кто пожелаетъ, имѣетъ право.

Предсѣдатель. Къ этому дѣлу мы приступимъ въ самое короткое время. Будетъ сдѣланъ перерывъ, въ теченіе котораго члены Совѣта соблаговолятъ собраться въ Большомъ залѣ для составленія редакціи. Что касается формы, то угодно послать телеграмму?

Голоса. Телеграмму.

Предсѣдатель. Засимъ приступаемъ къ очереднымъ занятіямъ.

Секретарь. (*Читаетъ докладъ о дѣятельности Совѣта*).

Предсѣдатель. Гг., угодно привѣтствовать представителей вновь вступившихъ Дворянскихъ Обществъ. *(Апплодисменты).*

Секретарь. (*Продолжаетъ читать докладъ*).

Предсѣдатель. Гг., имѣете ли замѣчанія по поводу этого доклада? Угодно обмѣняться мыслями?

Голоса. Благодарить Совѣтъ.

Предсѣдатель. Угодно принять докладъ къ свѣдѣнію?

Голоса. А какъ по отношенію къ Петербургскому дворянству?

Предсѣдатель. Съ С.-Петербургскимъ дворянствомъ дѣло обстоитъ такъ: на бывшемъ очередномъ собраніи С.-Петербург-

скаго дворянства, на поставленный категорическій вопросъ о желательности присоединенія С.-Петербургскаго дворянства къ нашему объединенію, С.-Петербургское дворянство отвѣтило уклончиво. Однако въ отвѣтѣ С.-Петербургскаго дворянства есть такой пунктъ: „признать объединеніе дворянства весьма желательнымъ“. Такимъ образомъ, противъ самаго принципа объединенія С.-Петербургское дворянство не возражаетъ. Но С.-Петербургское дворянство находитъ, что въ нашемъ уставѣ есть статьи, которыя нужно измѣнить и по поводу которыхъ собраніе предводителей и депутатовъ С.-Петербургскаго дворянства войдетъ въ Совѣтъ Съѣзда объединеннаго Дворянства съ предложеніемъ о желательности видоизмѣнія ихъ. Надо сказать, что эти видоизмѣненія довольно существенны. Затѣмъ собраніе большинствомъ голосовъ постановило избрать уполномоченныхъ въ нашъ Съѣздъ по уѣздамъ, но разрѣшить имъ присутствовать въ Съѣздѣ только тогда, когда отъ Совѣта или отъ Съѣзда поступитъ удовлетворительный отвѣтъ на представленіе С.-Петербургскаго дворянства. Пока оффиціальнаго заявленія отъ С.-Петербургскаго дворянства мы не получили; поэтому мы не имѣемъ возможности вносить ихъ имена въ списокъ.

Угодно этотъ докладъ принять къ свѣдѣнію?

Голоса. Принять и благодарить Совѣтъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., позвольте перейти къ слѣдующему докладу Совѣта по поводу законопроекта о начальныхъ училищахъ.

Секретарь. Докладъ этотъ имѣется напечатаннымъ и роздан гг. уполномоченнымъ.

Предсѣдатель. Гг., позвольте вамъ доложить этотъ докладъ.

Голоса. Просимъ.

Секретарь. Гг., можетъ быть найдется голосъ болѣе молодой, чѣмъ мой, который взялъ бы на себя прочтеніе этого доклада.

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). (*Читаетъ докладъ*).

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться по этому вопросу?

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Ваше сіятельство, позвольте мнѣ. Здѣсь въ этомъ докладѣ говорится о сохраненіи преобладающаго вліянія правительственной власти въ дѣлѣ народнаго образованія. Я имѣлъ бы внести, если не нѣкоторыя измѣненія, то во всякомъ случаѣ дополненія, руководствуясь словами милостиваго Рескрипта, даннаго въ Бозѣ Почивающимъ Императоромъ Александромъ III въ 1885 г. Я бы вставилъ сюда слова „и дворянству“. На дворянство еще Императоромъ

Александромъ II возложено главное руководство дѣломъ народнаго образованія и эта родительская воля была Императоромъ Александромъ III подтверждена. Да и дѣйствительно никто, никакой правительственный чиновникъ, никакой инспекторъ, за то сравнительно короткое время, которое мнѣ удалось наблюдать и въ теченіе котораго удалось ознакомиться съ дѣломъ народнаго образованія, не оказываетъ начальному образованію того вниманія, которое оказывается выборными лицами дворянскаго сословія. Поэтому я бы просилъ, я думаю, что Совѣтъ противъ этого ничего не будетъ имѣть, вставить, что главенствующая роль въ дѣлѣ народнаго образованія должна принадлежать дворянству.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я хотѣлъ бы сказать, что къ этому положенію необходимо прибавить, что слѣдуетъ предоставить предводителямъ дворянства цензировку школьныхъ библіотекъ. Въ настоящее время, хотя библіотеки эти и проходятъ цензуру, но такъ много проскакиваетъ туда книгъ нежелательныхъ для народа, что нужно удивляться, какимъ образомъ это цензированіе происходитъ. На дняхъ въ Харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи мнѣ пришлось лично ревизовать книжный складъ, изъ котораго поступаютъ книги въ сельскія библіотеки. Между прочимъ мнѣ попалась книга, сочиненіе Шевченко, которая разсылается, въ особенности въ малороссійскихъ губерніяхъ, весьма настоятельно. Случилось такъ, что одинъ священникъ подалъ мнѣ письмо, которое онъ составилъ, прочитавъ подробности этого послѣдняго изданія Шевченко. Онъ замѣтилъ въ текстѣ добавленія къ предыдущимъ двумъ изданіямъ 80-хъ годовъ, Стасюлевича, на которыя мнѣ и указалъ. Оказывается, что они быть можетъ и не Шевченки, а только ему приписываемыя, потому что въ послѣднее время въ литературѣ часто появляются новыя, еще не изданныя стихотворенія при новыхъ изданіяхъ извѣстныхъ авторовъ и не всегда достовѣрно происхожденіе ихъ. Мѣста тамъ были прямо, во-первыхъ, кощунственные, а во вторыхъ, направленные противъ Царскаго Величія и противъ Царей. Въ этомъ сочиненіи донельзя искажена жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи и приведены такіе вымыслы, которыхъ дѣтямъ никакъ невозможно давать читать. Объ этомъ былъ составленъ докладъ, но я какъ разъ заболѣлъ, такъ что мнѣ неизвѣстна участь его. Насколько я слышалъ, онъ остался недоложеннымъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ многіе говорили, что книги на малороссійскомъ языкѣ не всякій можетъ прочесть. Помилуйте, какъ не всякій, когда въ малороссійскихъ деревняхъ каждый мальчикъ можетъ

не только прочесть, но даже наизусть выучить. Такъ что такихъ книгъ допускать нельзя. Затѣмъ, слѣдовало бы рекомендовать обученіе русской исторіи, излагать ее понятно для дѣтей, и, конечно, указывая на тѣ великія событія предыдущихъ лѣтъ исторіи, которыя могли бы поднять патріотическій духъ и вызвать любовь къ родинѣ. На дняхъ мнѣ случилось ѣхать на извозчикѣ мимо статуи Петра Великаго противъ Сената. Извозчикъ говоритъ: „Баринъ, этотъ памятникъ, которому Петру: II, III или IV?“—А откуда ты это знаешь? „Да я въ школѣ народной обучался. А гдѣ же Великому то памятникъ?“ Я говорю: Это ему самому и есть, а четвертаго Петра не было. „Такъ это—тому, который сказалъ: ногою твердой сталъ при морѣ“, сказалъ извозчикъ, „а насъ этому и не учатъ. Мы совсѣмъ не знаемъ про прежнее Россіи“. Простой крестьянинъ, а какую рѣчь завелъ! Необходимо, чтобы въ школахъ русская исторія была преподаваема. На это слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.

Г. Н. Глѣбовъ (Черниговъ). Насколько неудовлетворительно рѣшенъ вопросъ относительно языка преподаванія въ школахъ, можно подтвердить цифрами, взявши перепись Тройницкаго. Для того, чтобы цифры не были поражающе велики, я остановился на городахъ центрально-русскихъ. Я взялъ Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ. Если принять семипроцентную норму для дѣтей, обучающихся въ школѣ, и число инородцевъ, получаются ужасныя цифры. Въ этихъ городахъ было бы 400 инородческихъ школъ. Это говоритъ за то, что такое рѣшеніе принять нельзя, что оно не согласно съ представленіемъ о государственности, съ искреннимъ чувствомъ государственности.

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Вопросъ о книгѣ и вопросъ о программѣ гораздо болѣе наболѣлъ въ нашихъ школахъ, чѣмъ всѣ реформы съ объединеніемъ въ одно вѣдомство и передѣлки училищнаго совѣта, которыя уже въ продолженіе одного года разбираются въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Дѣйствительно, пора обратить вниманіе, что до сихъ поръ нѣтъ ни одной регламентаціи программы, ни даже не даны достаточныя полномочія нынѣшнимъ дореформеннымъ училищнымъ совѣтамъ, не даны имъ достаточныя полномочія для составленія программы и для слѣдованія уже разъ поставленной программѣ. Вотъ на что дѣйствительно надлежитъ обратить вниманіе. У насъ нашихъ школьниковъ, крестьянскихъ дѣтей, можетъ быть, слишкомъ душатъ грамматикой, именованными числами и т. п., на ихъ взглядъ, хитростями и совершенно не знакомятъ ни съ отечествомъ, ни съ исторіей и не внушаютъ любви ни къ отечеству,

ни къ родной старинѣ, ни къ родной исторіи. Во время моей практики, какъ члена училищнаго совѣта, мнѣ приходилось встрѣчать хорошихъ учителей, которые, когда я говорилъ имъ,— почему вы не внушаете любви къ родинѣ ученикамъ, отвѣчали, что школа должна отличаться внѣпартійностью. Это хорошіе учителя, но и они были настолько ослѣплены, что патріотизмъ считали партійностью. Въ этомъ причина того образованія, которое они получаютъ въ учрежденіяхъ, подготовляющихъ нашихъ школьныхъ дѣятелей. Нужно обратить вниманіе всѣхъ училищныхъ совѣтовъ и всѣхъ учащихъ на то, что знаніе Россіи, знаніе исторіи ея, любовь къ ней подрастающаго крестьянскаго поколѣнія, для тѣхъ лицъ, которыя считаютъ себя вправѣ получить наименованіе нѣсколько образованныхъ людей, составляютъ первѣйшую задачу. Слава Богу, Законъ Божій у насъ введенъ въ число обязательныхъ предметовъ въ школѣ и любовь къ Богу и вѣрность религіи составляютъ обязательные предметы. Также любовь къ Россіи слѣдуетъ возбуждать въ школьникахъ съ первыхъ годовъ, одновременно съ изученіемъ азбуки. Но тутъ мы наталкиваемся на печальный вопросъ о книгѣ. Дворянинъ Кованько указываетъ, что слѣдуетъ гг. предводителямъ дворянства ревизовать школьныя библіотеки. При сложности обязанностей гг. предводителей дворянства трудно заставить ихъ исполнять эту обязанность. Но что имъ, какъ предсѣдателямъ училищныхъ совѣтовъ, надлежитъ обратить на это серьезнѣйшее вниманіе, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Теперь, какъ составляются училищныя библіотеки и учебныя руководства, какъ они выбираются? Очень просто — что одобрено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Я не знаю, что будетъ при нынѣшнемъ курсѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено, но что было одобряемо при прежнихъ курсахъ, не поддается никакому вѣроятію. Тѣ лица, которыя видѣли тѣ учебники и книги, которые рекомендовались Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для чтенія и обученія, могутъ сказать, до какой степени это было мало пригодно. Напримѣръ, книга Вахтерова, пользующаяся громаднымъ успѣхомъ среди учителей. Достаточно сказать о ней одно то, что на каждыхъ 10 страницахъ (книга довольно объемистая) есть или разсказъ о тюрьмѣ, или разсказъ каторжанина, или пѣсня заключеннаго, или еще что-нибудь изъ этого быта. Въ чемъ же достоинство этой книги? И такъ нельзя сказать, чтобы крестьянская жизнь была свѣтла, радостна, богата иллюзіями, или свѣтлыми страницами. Неужели на этомъ нужно воспитывать дѣтей, чтобы далѣе стѣнъ тюрьмы

и оковъ не расширять ихъ міровоззрѣнія? Не говоря уже о стихахъ, полныхъ гражданской скорби, совершенно непонятныхъ для учениковъ, которыми эти учебники полны, тенденція здѣсь достаточно ясна. Обратимся къ статьямъ по русской исторіи. Религіозныхъ статей въ этой книгѣ совершенно нѣтъ. У меня есть маленькій каталогъ такихъ книгъ и въ нихъ ни изъ житія святыхъ, ни изъ Священнаго Писанія нѣтъ ничего. Это игнорируется. Но любопытенъ подборъ статей по русской исторіи. Крупное мѣсто занимаютъ казни Іоанна Грознаго. Тамъ помѣщаются стихотворенія Алексѣя Толстого „Василій Шибановъ“, „Князь Рѣпнинъ“, стихотворенія, понятныя намъ по заключающейся въ нихъ гражданской доблести. Мы чувствуемъ ихъ красоту, то хорошее, что въ нихъ есть, но для дѣтей, когда это единственныя историческія стихотворенія, помѣщенныя въ ихъ учебникѣ, бросается въ глаза только жестокость Царя Іоанна, который одного убилъ посохомъ, другого замучилъ. Очень обширное мѣсто отведено бунту Стеньки Разина, Пугачевщинѣ и излишествамъ, конечно преувеличеннымъ, крѣпостного права. Изъ всей толстой книги—страницъ 15—20 всего посвящено историческому отдѣлу, и немудрено: при такой тенденціозности трудно набрать больше изъ нашей, я скажу, все-таки славной исторіи.

Есть еще извѣстное московское товарищество Тулупова и Шестакова. Это такой перлъ, полный такого невѣрнаго освѣщенія исторіи, что краска стыда заливаетъ лицо, когда вы читаете это произведеніе. И это руководство для ученической библіотеки. Вотъ на что слѣдуетъ обратить серьезнѣйшее вниманіе. Можетъ быть, Совѣту слѣдуетъ выступить съ ходатайствомъ передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, чтобы обратить самое серьезнѣйшее вниманіе на учебники народныхъ школъ, ходатайствовать о назначеніи преміи, не жалѣя денегъ, чтобы дѣйствительно тѣ, можетъ быть, способные и хорошо настроенные труженики-педагоги, могли бы, оставивъ преподаваніе въ школахъ на нѣкоторое время, посвятить себя на составленіе добрыхъ учебниковъ. Въ этомъ является самая настоятельная потребность и намъ надлежитъ обратить на это серьезное вниманіе. Точно также пора пересмотрѣть списки тѣхъ книгъ, которыми переполняются библіотеки для чтенія, такъ какъ въ училищныхъ и школьныхъ библіотекахъ лежитъ центръ тяжести образованія. Школа безъ библіотеки и безъ дальнѣйшаго, простите за выраженіе, шпигованія хорошими статьями, хорошими книгами и разсказами, есть звукъ пустой

и только дорого стоющее, я бы сказалъ, зловредное учрежденіе. Поэтому нужно на школьныя библіотеки обратить вниманіе, и долженъ быть составленъ index librorum prohibitorum, который придется пополнить многимъ изъ того, что нынѣ одобрено.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Я охотно подписываюсь обѣими руками подъ постановленіемъ особой комиссіи по народному образованію Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, какъ равно не могу не присоединиться къ тому мнѣнію, которое было высказано и предыдущимъ ораторомъ въ первой его рѣчи, о томъ, что необходимо, чтобы доминирующее значеніе въ училищныхъ совѣтахъ въ наблюденіи за начальной школой осталось за тѣми же предводителями дворянства, которыхъ такъ усердно въ настоящее время Государственная Дума желаетъ дискредитировать и выбросить изъ училищныхъ совѣтовъ.

Вполнѣ присоединяюсь къ сказанному и относительно того, чтобы въ будущемъ въ народныхъ школахъ, помимо образовательнаго дѣла, велось и религіозно-нравственное воспитаніе, о чемъ мы такъ много говорили на предыдущемъ нашемъ VI Съѣздѣ. По этому предмету составленъ мною небольшой докладъ, который былъ заслушанъ во всѣхъ окружныхъ училищныхъ совѣтахъ Донской области. Окружные училищные совѣты съ существомъ моего доклада вполнѣ согласились и послѣ этого докладъ былъ зачитанъ въ чрезвычайномъ собраніи Донского дворянства 30 Января текущаго года, причемъ собраніе это сдѣлало такого рода постановленіе. Постановленіемъ чрезвычайнаго собранія Донского дворянства 30 Января 1911 г. опредѣлено: *докладъ областного предводителя дворянства по поводу желательнаго направленія дѣятельности народной школы, одобренный въ своемъ существѣ окружными училищными совѣтами, признать желательнымъ для проведенія въ жизнь школы и представить благоусмотрѣнію Съѣзда объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, имѣющаго быть съ 9 Февраля сего 1911 года въ г. С.-Петербургѣ.* Вотъ, въ силу такого опредѣленія чрезвычайнаго собранія я и рѣшаюсь въ данномъ случаѣ выступить со словомъ и просилъ нашего глубокоуважаемаго предсѣдателя графа Алексѣя Александровича, чтобы моему небольшому докладу было бы дано небольшое мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ настоящій день засѣданіе, если не ошибаюсь, заканчивается настоящимъ вопросомъ; просилъ бы я снисхожденія и у высокаго собранія дать мнѣ возможность, во исполненіе постановленія чрезвычайнаго собранія, предложить мой докладъ его вниманію. Если это возможно будетъ сдѣлать, то я...

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Угодно вамъ, гг., выслушать докладъ А. П. Леонова?

Голоса. Просимъ.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). (*Читаетъ докладъ. См. прил. 1*).

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Послѣдующее въ докладѣ имѣетъ тѣсную связь съ предъидущимъ; проводится параллель...

Голоса. Просимъ.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). (*Читаетъ*). Вотъ, о чемъ, я счелъ своимъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія и чрезвычайно польщенъ, что вы удѣлили нѣкоторую часть времени моему скромному докладу.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я нахожу необходимымъ дополнить нѣкоторыя пожеланія высказанныя въ докладѣ о начальныхъ училищахъ. Въ докладѣ указываютъ, что цѣль начальныхъ школъ дать религіозно-нравственное воспитаніе, развить любовь къ отечеству, сообщить необходимыя первоначальныя знанія и способствовать умственному развитію подрастающаго поколѣнія. Я бы прибавилъ, что, кромѣ грамоты и письма, необходимо ввести въ курсъ начальныхъ школъ и прикладныя знанія. Я думаю, что это было бы не безполезно. Вѣдь я думаю, что русскіе люди оттого и относятся къ жизни такъ безсознательно, что отъ первыхъ своихъ шаговъ на пути познанія не получаютъ знаній окружающей среды и природы. Отсутствіе прикладныхъ знаній въ нашей начальной школѣ, мнѣ кажется, способствуетъ тому, что нашъ народъ черезчуръ много философствуетъ и философія его направлена не къ дѣлу, а къ бездѣлію. Если бы ему давали возможность познавать окружающую природу, наблюдательнѣе относиться къ ней, то народъ извлекалъ бы больше пользы, больше рублей, изъ этихъ знаній, а больше рублей у крестьянъ давало бы имъ и сознательное отношеніе къ жизни. Комиссія указала, что составъ будущихъ училищныхъ совѣтовъ не гарантируетъ того, что начальная школа будетъ давать своимъ ученикамъ національно-патріотическое направленіе. Она вскользь упомянула, не подчеркнула эту мысль. А если вы вспомните изъ кого будутъ состоять эти училищные совѣты, то вы увидите, что изъ девяти лицъ только трое представителей отъ земства будутъ благонадежные. Въ нашихъ прошлыхъ собраніяхъ мы высказали мысль, что должно ходатайствовать о томъ, чтобы отъ каждаго дворянскаго общества

были бы представители въ Государственномъ Совѣтѣ. Теперь ихъ всего 18 на всю Россію. Почему поднятъ былъ этотъ вопросъ? Да потому, что мы не ручаемся за составъ будущихъ земствъ. Теперь, когда земство болѣе или менѣе въ рукахъ дворянъ, мы знаемъ, что эти представители отъ земствъ болѣе или менѣе консервативнаго направленія. Предлагаютъ же устранить совершенно вліяніе дворянства въ училищныхъ совѣтахъ и впускать какой же элементъ? Элементъ, по моему мнѣнію, ненадежный. Когда будетъ введена мелкая земская единица, земства несомнѣнно будутъ демократизированы, и за благонадежность этого элемента земства ручаться, конечно, мы не можемъ. Но, кромѣ нихъ, еще будутъ шесть членовъ, которые будутъ уже просто не надежны. Мнѣ кажется, что на представителей отъ земства можно указать, какъ на самый консервативный элементъ, только до введенія всесословной волости. Достаточно ли они будутъ гарантировать направленіе школы? А остальные? Вы, гг., только посмотрите въ докладѣ, кто же перечисленъ. Представители Министерства Народнаго Просвѣщенія, инспектора народныхъ училищъ и представители духовенства, священникъ и представители отъ города, врачи, учащіе, директора семинаріи или женскихъ или духовныхъ училищъ. Гдѣ самое революціонно настроенное юношество? Главнымъ то образомъ въ этихъ семинаріяхъ, которыя выпускаютъ людей до послѣдней степени распропагандированныхъ, такъ что эти послѣдніе три члена изъ изъ десяти совсѣмъ не благонадежны. Остается кто же? Остаются представители Министерства Народнаго Просвѣщенія, инспектора народныхъ училищъ и представители духовенства—священникъ. Мнѣ кажется, что въ ихъ отношеніи надо сказать, что они совсѣмъ не гарантируютъ желанное направленіе воспитанія школьниковъ за исключеніемъ меньшинства—представителей отъ существующаго земства. Поэтому необходимо настаивать, что предсѣдателемъ должно быть лицо, связанное съ землею, т. е. предводитель дворянства; тогда только можно будетъ оживить національно-патріотическое направленіе въ школѣ. Далѣе въ докладѣ говорится, что устраненіе церковно-приходскихъ школъ нежелательно. Мнѣ кажется, тутъ не подчеркнуто одного, что желательно сохраненіе церковно-приходскихъ школъ и доведеніе программы общеобразовательныхъ предметовъ до министерской программы. Я совершенно согласенъ, что не нужно устранять церковно-приходскихъ школъ, но необходимо установлять въ этихъ школахъ связь съ общей подготовительной школой, ведущей къ среднему образованію. Безъ этого низшая школа

не имѣетъ законченной цѣли. Необходимо примѣненіе общей министерской программы для общеобразовательныхъ предметовъ, которая и содѣйствуетъ объединенію школы въ общей преемственности. Вотъ, въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, лежитъ серьезный недочетъ предложенія Совѣта. Въ народной правительственной школѣ предположено предсѣдательствованіе предводителя дворянства, а въ церковно-приходскихъ школахъ совершенно устраняется вліяніе предводителя дворянства. Я считаю, что это непослѣдовательно. Если вы считаете необходимымъ предводителей дворянства, представителей несомнѣнно лучшаго класса населенія, поставить руководителями народной правительственной школы, то при желаніи непремѣнно сохранить церковно-приходскія школы необходимо и въ нихъ установить вліяніе предводителей дворянства. Въ уѣздныхъ церковныхъ приходскихъ школахъ — уѣздныхъ предводителей дворянства, потому что странно за одной половиной признавать одно, а за другой не признавать. Вы сами знаете, что въ церковно-приходскихъ епархіальныхъ школьныхъ въ уѣздныхъ совѣтахъ предсѣдательствуютъ уѣздные наблюдатели приходскихъ училищъ, а въ губернскихъ—ректоры. Въ Государственной Думѣ, при обсужденіи закона о государственной народной школѣ, допущено 2-хъ-лѣтнее обученіе на мѣстныхъ языкахъ, вслѣдствіи чего, какъ остроумно замѣтилъ предшествующій ораторъ, въ столицѣ, гдѣ было 7% инородческаго населенія, должно будетъ быть 420 инородческихъ школъ. Это абсурдъ. Школа государственная должна быть русская, національно-патріотическая. Правительственная школа не можетъ имѣть инородческаго характера, въ ней долженъ безъ какихъ-либо уступокъ господствовать государственный языкъ, обученіе должно вестись на русскомъ языкѣ. Вѣдь Россія конгломератъ разныхъ народностей, такъ неужели же мы будемъ сознательно стремиться къ созданію племенного сепаратизма, который проявляется у каждой народности при инородческихъ школахъ. Во Франціи, гдѣ масса жаргоновъ, гдѣ жители южныхъ департаментовъ Прованса, Наваріи и жители Селезіи, Бретаніи, Нормандіи и др. не понимаютъ другъ друга, потому что говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ, что же тамъ для Бретанцевъ и Итальянцевъ окрестностей Ниццы, Нормандцевъ или Прованцевъ обученіе ведется на мѣстныхъ нарѣчіяхъ? Нѣтъ, на государственномъ, французскомъ языкѣ, потому что, повторяю, школа должна быть государственная. А у насъ же вы вѣроятно читали о проявленіи обособленности, которое проявилось среди татарскаго населенія, ко-

торое всей душой раньше присоединилось къ русскому народу. Помню, конечно, еще во время моего путешествія лѣтъ 15-20 тому назадъ по Ташкенту, Самарканду и вообще по Закаспійской Азіи, если бы кто-нибудь позволилъ бы сказать что-либо непочтительное про Бѣлаго Царя, то его прирѣзали бы немедленно, а мы теперь будемъ давать имъ образованіе на ихъ мѣстномъ языкѣ, то есть сами будемъ развивать въ нихъ племенной сепаратизмъ. Школа должна быть русская, потому что Россія должна быть, наконецъ, только для русскихъ. Возьмемъ Англію, Соединенные Штаты, сколько тамъ языковъ; вѣдь это цѣлый конгломератъ племенъ, народностей, рассъ и развѣ кому-нибудь изъ англичанъ или американцевъ придетъ въ голову мысль, чтобы въ школахъ велось обученіе на разныхъ языкахъ, чтобы въ Штатахъ, гдѣ французовъ больше, господствующей школой была французская, а тамъ, гдѣ нѣмцевъ больше,—нѣмецкая, гдѣ итальянцевъ—то итальянская, гдѣ испанцы—такъ по испански? Нѣтъ. Тамъ это не допустимо, тамъ въ школахъ годсподствуетъ одинъ государственный языкъ. Если Государственная Дума подъ давленіемъ лѣвыхъ партій пошла на это, то намъ, дворянамъ, надлежитъ сказать, что государственная школа должна быть русская и Россія для русскихъ *(Голоса: „Вѣрно, вѣрно“)*. Вы вспомните только о возможности 420 инородческихъ школъ въ столицѣ, въ Петербургѣ. Далѣе, я не согласенъ также съ заключеніемъ Совѣта по вопросу о физическомъ развитіи учениковъ, такъ какъ я не вижу при умѣломъ веденіи потѣшныхъ дружинъ или отдѣловъ какой-либо въ томъ возможной опасности для государства. Напротивъ, если установить ежегодное соревнованіе между отдѣльными школами, это вызываетъ среди учениковъ только чувство взаимопомощи, солидарности, что составляетъ одну изъ главнѣйшихъ составныхъ частей въ дѣлѣ развитія патріотическаго духа, когда населеніе въ данномъ случаѣ съ малыхъ лѣтъ чувствуетъ себя солидарнымъ и надѣется на взаимную помощь, такъ какъ соревнованіе между школами вызываетъ не только физическое развитіе, но находчивость въ примѣненіи своей физической силы. При преодолѣніи препятствій для поддержки товарищей и сосѣдей является сильная любовь къ кружку товарищей, затѣмъ къ школѣ, къ земляку и тогда уже къ отечеству. Я долженъ сказать, что я не сторонникъ спеціальнаго физическаго развитія, я былъ въ 60 годахъ въ гимназіи и вспоминаю наше гимназическія упражненія направо и налѣво, безъ всякой системы, безъ всякаго значенія, безъ вызова личнаго интереса учениковъ къ навязанному дѣлу,

безъ всякаго развитія въ ученикѣ личнаго индивидуальнаго чувства. Отсутствіе патріотическаго духа въ ученикахъ народныхъ школъ насъ страшитъ—а развить его боимся. Почему это происходитъ, да потому что, какъ правильно отмѣтила въ прошломъ году комиссія по народному образованію, что сами руководители-учителя не патріоты, потому что вѣдь большинство изъ нихъ (9/10) находится подъ вліяніемъ лиги образованія, какъ и сіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Поэтому и тѣ книги, о которыхъ здѣсь упоминали, выпускаются рекомендованными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Вспомните, гг., что въ 1905 году, все Министерство Народнаго Просвѣщенія было кадетское, вспомните, что въ эти годы всѣ программы, всѣ революціонныя распоряженія исходили изъ Петербурга. Вотъ, когда центральное управленіе будетъ патріотическое, тогда и школы будутъ патріотическія, тогда и лиги образованія не будетъ у насъ. Мнѣ приходится еще указать на необходимость наблюденія со стороны предводителей дворянства за книгами ученическихъ и учительскихъ библіотекъ. Мнѣ приходилось видѣть книги, изданныя съ разрѣшеніемъ или рекомендованныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ празднованію прошлаго 45-го юбилея 19 февраля. Что же онѣ изъ себя представляютъ? Я бы сжегъ эти книги. Даже въ книгахъ, изданныхъ спеціально Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для того, чтобы напомнить народу, что Императоръ Александръ II отмѣнилъ крѣпостное право, имѣется лишь строка историческихъ объясненій, а потомъ уже цѣлый рядъ примѣровъ уродливыхъ проявленій крѣпостного права. Да развѣ во время крѣпостного права всѣ наши предки только занимались тѣмъ, что истязали крестьянъ? Это были отдѣльныя выходки сумасшедшихъ самодуровъ. Большинство же сознательно относилось къ своимъ крестьянамъ, смотря на нихъ какъ на пособниковъ извлеченія доходовъ съ земли. Нельзя же обвинять существующее дворянство за постоянно въ прошломъ жестокое обращеніе съ крестьянами наравнѣ съ тѣмъ, какъ это дѣлалось въ феодальной Франціи; это только вселяетъ злобу и рознь между полезными государству сословіями. Нѣтъ, напротивъ, наше дворянство отличалось какъ разъ тѣмъ, что въ большинствѣ гуманно и сердечно относилось къ своимъ крестьянамъ. Я не говорю, что крѣпостное право было справедливо, я самъ горячій сторонникъ освобожденія крестьянъ, что требовалось выгодами русской государственности, но нельзя же возбуждать и настраивать настоящее поколѣніе крестьянъ противъ потомковъ дворянскаго сословія, владѣвшаго ими, потому

только, что нѣкоторые изъ нашихъ предковъ совершали противъ крѣпостныхъ дурные поступки. Я упомянулъ объ этомъ потому, что Министерство Народнаго Просвѣщенія не только разрѣшало, но само издавало такія книги. Противъ этого я и возстаю. Я говорю, что въ дѣлѣ народнаго образованія вопросъ о допущеніи книгъ и въ школьныя и учительскія библіотеки долженъ подлежать серьезному контролю.

Я началъ свою рѣчь съ того, что необходимо ввести въ школу прикладныя знанія. Мнѣ кажется, что помимо народныхъ начальныхъ школъ, параллельно съ ними должны быть образованы низшія профессіональныя школы. У насъ, напр., есть же школы желѣзнодорожныя, которыя выпускаютъ исключительно спеціалистовъ паровозныхъ машинистовъ. Надо создавать такія школы, которыя были бы согласованы съ мѣстною производительностью, съ мѣстными естественными богатствами и научили бы крестьянъ съ выгодой использовать эти богатства. Напримѣръ, въ губерніяхъ: Псковской, Новгородской, Олонецкой, Вятской и вообще во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаютъ лѣса, должны быть школы, дающія знанія, необходимыя для переработки лѣсного матеріала на всякаго рода подѣлки. Я слышалъ, что въ этомъ году вывезено изъ-за границы, изъ Швеціи, однѣхъ лыжъ на 150.000 р., тогда какъ рядомъ у насъ есть совершенно дѣвственные еще лѣса. Между тѣмъ, если бы у насъ были профессіональныя школы, которыя давали бы возможность разрабатывать наше естественное богатство, лѣсообдѣлочныя, для обработки шерсти—гдѣ шерсть, обработки сырья—гдѣ сырье въ пушномъ краѣ, вина—въ винодѣльческихъ раіонахъ, мы бы увидѣли, какъ скоро Россія экономически окрѣпла бы и разбогатѣла бы. Въ настоящее время, когда Россія во всѣхъ частяхъ своихъ достигла почти естественныхъ своихъ границъ, главная задача государственнаго учрежденія и управленія ясна. Это развитіе экономической жизни государства, такъ какъ только съ накопленіемъ среди населенія денежныхъ средствъ, является у государства возможность собирать безъ труда необходимыя въ настоящее время громадныя средства для установленія полной обороны государства не обременяя ими населенія. Переходя далѣе къ патріотическому духу въ начальныхъ школахъ, я долженъ сказать, что только въ Соединенныхъ Штатахъ я встрѣчалъ стремленіе и развитіе патріотическаго духа въ народной школѣ, несмотря на конгломератъ разнообразныхъ племенъ и расъ. Такой результатъ воспитанія тамъ получается благодаря женщинамъ

учительницамъ, воспитывающимъ дѣтей въ національно-патріотическомъ духѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ каждая учительница считаетъ своимъ долгомъ имѣть постоянное общеніе съ учениками и выводить своихъ учениковъ на прогулки и наглядно знакомить ихъ съ природой, руководствуясь при этомъ книгами Франса по ботаникѣ, Брема и друг. по другимъ естественнымъ наукамъ. У нашихъ учителей мы этого не видимъ, потому что прежде чѣмъ преподавать нужно имъ самимъ съ этимъ познакомиться. У насъ нѣтъ совершенно этихъ руководствъ, надо ихъ перевести на русскій языкъ. Я считаю, что нашъ Съѣздъ, какъ и въ прошломъ году, долженъ выразить пожеланіе, что учительницы болѣе желательный элементъ въ дѣлѣ народнаго образованія чѣмъ учитель, онѣ меньше подпадаютъ подъ вліяніе лиги образованія, онѣ болѣе религіозны, болѣе привязаны къ семьѣ и къ землѣ, болѣе патріотичны, тогда какъ наши учителя въ большинствѣ случаевъ атеисты, часто пьяницы и только высматриваютъ лучшее мѣсто.

Д. П. Арцыбашевъ (Казань). Если вопросъ о правильной постановкѣ образованія въ инородческихъ школахъ имѣетъ значеніе для Петербурга и другихъ городовъ, о которыхъ здѣсь упоминалось, въ составъ населенія которыхъ входитъ семь процентовъ инородцевъ, то для Казанской губерніи, имѣющей 70% инородцевъ, вопросъ этотъ имѣетъ сугубо важное значеніе. Въ составъ этихъ 70% общаго населенія входитъ 30% татаръ, о которыхъ я говорить не буду, потому что разница религіи столь обособляетъ ихъ отъ русскаго населенія, что всякія попытки въ этомъ отношеніи были бы безрезультатны. Я сосредоточиваю ваше вниманіе лишь на сорока процентахъ остальныхъ инородцевъ, а именно 30% чувашъ и 10% остальныхъ болѣе мелкихъ племенъ, какъ то: вотяковъ, черемисъ, крещеныхъ татаръ, мордву. На основаніи практики, которую мы имѣемъ въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ народнаго образованія, я могу выразить нѣкоторыя опасенія относительно того, чтобы оправдались тѣ надежды, которыя возлагаетъ комиссія въ своемъ докладѣ на правительственныхъ лицъ, присутствующихъ въ совѣтѣ. Дѣло въ томъ, что въ нашей губерніи какъ разъ было наоборотъ: на стражѣ національныхъ интересовъ, на стражѣ интересовъ русской государственности, у насъ стояли къ сожалѣнію, главнымъ образомъ, лишь представители дворянства и земства, а наоборотъ политика правительственныхъ учрежденій привела къ весьма печальному результату, къ созданію на средства государственнаго казначейства сознанія чувашской націо-

нальности, къ ихъ самоопредѣленію и къ очень сильнымъ центробѣжнымъ національно-сепаратическимъ стремленіямъ. Это дѣло произошло главнымъ образомъ отъ той системы „знаменитаго“ профессора и педагога Ильминскаго, который положилъ въ основу учебнаго дѣла въ инородческой школѣ систему весьма близкую къ той, о которой говорится въ докладѣ и которая проектируется въ Государственной Думѣ; она заключается въ томъ, чтобы въ первые два года, для облегченія усвоенія знаній и пріобщенія инородцевъ къ русской культурѣ, преподаваніе въ школѣ велось бы на природномъ мѣстномъ языкѣ. Въ концѣ концовъ получилось совершенно обратное и школа чувашская сейчасъ находится въ рукахъ чувашской интеллигенціи, пропитанной сепаратизмомъ и чувашско-національными тенденціями. Въ этомъ отношеніи очень дружно за чувашскими патріотами шли правительственныя учрежденія, ассигнуя крупныя деньги на учебныя заведенія, выпускающія чувашъ учителей для этихъ школъ, священниковъ чувашъ, даже чувашъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ Симбирскѣ есть цѣлая чувашская академія, которая содержится при крупномъ участіи правительства и которая является поставщикомъ подобнаго рода чувашскихъ дѣятелей націоналистовъ. Въ этомъ отношеніи предсѣдателямъ уѣздныхъ школъ приходится вести борьбу по части замѣщенія вакансій. Русскіе учителя систематически изгоняются чувашами инспекторами. Такимъ образомъ, у насъ получилась на средства государственнаго казначейства совершенно обособленная нація, которая враждебно относится къ русскимъ. Чувашскіе учителя и священники усиленно переводятъ и обогащаютъ свою литературу переводами на чувашскій языкъ нужныхъ руководствъ, при чемъ, кромѣ частныхъ средствъ, издаютъ ихъ и на средства государственнаго казначейства. Такъ, напримѣръ, въ Казанскомъ округѣ существуетъ спеціальная переводческая комиссія, которая издаетъ учебники, переводитъ классиковъ. Она не забываетъ своимъ вниманіемъ не только чувашей, но и вотяковъ и зырянъ, и переводитъ и издаетъ для нихъ учебники, богатые по содержанію и хорошо иллюстрированные. Такихъ хорошихъ учебниковъ для русскихъ школъ я не встрѣчалъ. Я долженъ сказать, что вопросъ инородческаго образованія поставленъ чрезвычайно остро въ Казанской губерніи, настолько остро, что въ нынѣшнемъ году въ Январѣ мѣсяцѣ имъ занималось губернское дворянское собраніе и въ концѣ концовъ поручено было губернскому предводителю дворянства довести до свѣдѣнія Его Император-

81905

скаго Величества о неправильной постановкѣ въ губерніи учебнаго инородческаго дѣла. Между прочимъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, когда попечитель Казанскаго учебнаго округа по какому-то случаю заинтересовался тѣмъ, какъ составляются учебники для среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, между прочимъ на татарскомъ языкѣ, при округѣ было устроено особое совѣщаніе, куда были приглашены спеціалисты по мѣстнымъ языкамъ, и въ результатѣ было установлено нѣсколько интересныхъ особенностей, отличающихъ ихъ отъ таковыхъ же русскихъ. Такъ, напр., очень были удивлены казенные педагоги, когда они узнали изъ учебниковъ по исторіи (а это засѣданіе по времени было какъ разъ въ связи съ приготовленіями къ празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ), что въ настоящее время династія Романовыхъ не сушествуетъ, что она прекратила свое существованіе болѣе ста лѣтъ и что теперь Россія управляется династіей Голштинской. Съ другой стороны, нѣкоторыя особенности, касающіяся мѣстнаго населенія, ихъ быта, вродѣ обрѣзанія, развиты въ этихъ книгахъ настолько подробно, описаны съ такими деталями, что почтенное педагогическое собраніе пришло въ ужасъ. Изъ всего этого я прихожу къ выводу, что намъ, казанцамъ, представляется чрезвычайно опаснымъ, усиленіе элемента чиновниковъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ сейчасъ есть, потому что, кромѣ вреда отъ него, мы до сихъ поръ ничего не видѣли въ инородческомъ вопросѣ. Земство и дворянство всегда стояли на стражѣ интересовъ русской народности и Русскаго Царя, а правительственные чиновники въ этомъ отношеніи вели свою собственную, въ лучшемъ случаѣ неосмысленную, политику. Я даже не думаю, какъ сказалъ Кушелевъ, чтобъ это шло съ центра, я думаю, что оно начинается гораздо ближе, что это дѣло мѣстныхъ кружковъ, мѣстной инородческой интеллигенціи, вліяющей на мѣстные органы министерства, центральное же правительство виновато, главнымъ образомъ, въ томъ, что оно этого не замѣчаетъ и все это допускаетъ. Такимъ образомъ при Казанскомъ учебномъ органѣ существуетъ цѣлая переводческая комиссія, которая на средства государственнаго казначейства дѣлаетъ противогосударственное дѣло. Такимъ образомъ, я думаю, что вопросъ о преимуществахъ увеличенія въ составѣ училищныхъ совѣтовъ представителей администраціи представляется весьма спорнымъ, а что касается изданія учебниковъ, то всецѣло присоединяюсь къ сказанному.

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Я уже имѣлъ возможность утруждать собраніе своей рѣчью и хотѣлъ сейчасъ сдѣлать лишь маленькое добавленіе къ тому, что я говорилъ. Выступить второй разъ меня побудилъ докладъ областного Войска Донского предводителя дворянства. Затрагивался тамъ вопросъ относительно увеличенія количества инспекторовъ и наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія. Дѣйствительно, расширеніе наблюденія за начальными школами является самой настоятельной необходимостью. Я вношу слѣдующее предложеніе, чтобы Совѣтъ по постановленію Съѣзда возбудилъ въ должномъ мѣстѣ ходатайство о томъ, чтобы инспектора народныхъ училищъ, особенно при увеличеніи ихъ числа, были обязаны представлять возможно полные и возможно обстоятельные доклады о своихъ посѣщеніяхъ школъ въ училищные совѣты и чтобы они были обязаны объѣзжать и представлять докладъ о каждомъ училищѣ, если не будетъ встрѣчаться чрезвычайныхъ препятствій, такъ какъ дѣйствительно они являются наиболѣе охранительнымъ, наиболѣе строгимъ и наиболѣе желательнымъ элементомъ въ училищномъ совѣтѣ. Я согласенъ съ только что выраженнымъ представителемъ Казанскаго дворянства мнѣніемъ, что предводители дворянства являются не только представителями правительственной власти, но прежде всего предводителями дворянства, и пока земства находятся въ рукахъ представителей дворянства, эти лица являются наиболѣе строгимъ, наиболѣе желательнымъ элементомъ въ училищномъ совѣтѣ. Далѣе, я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія. Я не знаю, поставлено ли такъ дѣло и въ другихъ губерніяхъ, но въ той губерніи, гдѣ я имѣлъ честь служить, по иниціативѣ нынѣшняго преосвященнаго Кашинскаго и Хотинскаго Серафима, въ бытность его епископомъ Орловскимъ, введена была должность помощниковъ благочинныхъ, которые обязаны были объѣзжать всѣ земскія школы, составлять отчеты по своимъ ревизіямъ и представлять ихъ на обсужденіе и разсмотрѣніе училищныхъ совѣтовъ. Непосредственно, кромѣ того, каждый представлялъ отчетъ епархіальнымъ благочиннымъ. Въ этомъ есть необходимость, потому что голоса отдѣльныхъ свѣтскихъ членовъ совѣта, ревизующихъ законоучителей, можетъ быть, недостаточно авторитетны. Съ другой стороны, въ виду нѣкоторой солидарности, существующей въ духовномъ сословіи, помощники благочинныхъ изображаютъ дѣятельность законоучителей въ нѣсколько прикрашенномъ видѣ. Въ этомъ случаѣ обсужденіе этихъ докладовъ учи-

лищными совѣтами является существеннымъ, такъ какъ многіе изъ членовъ совѣта смогутъ вносить должныя поправки въ эти отчеты. Мнѣ кажется, эта мѣра была бы крайне полезной, я скажу,—для всѣхъ губерній и уѣздовъ, чтобы лучше обезпечить надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія.

Что касается страховъ передъ созданіемъ потѣшныхъ—я не люблю употреблять это названіе, освященное, какъ колыбель нашего войска, — скажу, дѣтскихъ войскъ, то я этихъ страховъ не раздѣляю. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ нашего народа, который служитъ тормозомъ къ самодѣятельности и успѣху на самыхъ различныхъ поприщахъ, является отсутствіе дисциплины. Это отсутствіе дисциплины создаетъ нашъ невозможный рабочій вопросъ и осложняетъ трудности крестьянскаго самоуправленія. Оно объясняется тѣмъ, что не все населеніе проходитъ черезъ ряды войскъ, и тѣмъ, что наша школа ничего въ отношеніи дисциплины не дѣлаетъ. Мнѣ кажется, обученіе военному строю, маршировкѣ и всему тому, что гласитъ воинская дисциплина,—вся эта нехитрая премудрость солдатскаго обученія, для дѣтей въ школѣ будетъ имѣть полезныя послѣдствія, такъ какъ современныя школы, находящіяся пока только подъ вліяніемъ однихъ учителей, часто самихъ плохо воспитанныхъ и почти всегда недисциплинированныхъ, ничего въ смыслѣ дисциплины дѣтямъ дать не могутъ. Поэтому обученіе военному строю является нѣкоторымъ противовѣсомъ распущенности нашихъ сельскихъ школъ. Конечно, въ данномъ случаѣ весьма желателенъ контроль и съ этой точки зрѣнія военное министерство могло бы пойти навстрѣчу народному просвѣщенію и народному образованію, поручивъ начальникамъ гарнизоновъ въ каждомъ губернскомъ городѣ въ опредѣленный срокъ, приблизительно къ веснѣ, во время экзаменовъ, командировать того или другого хорошаго офицера-строевика по школамъ для производства ревизіи, чтобы можно было рѣшить, не подпали ли ученики, вслѣдствіе обученія военному строю, подъ какое-либо дурное вліяніе. Это не оторветъ много времени у офицера-строевика, ему достаточно будетъ провести одинъ, maximum два дня, въ каждой школѣ, а польза будетъ существенная. Вотъ, мнѣ кажется, способъ избѣжать тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыхъ нѣкоторые такъ боятся при введеніи военнаго обученія въ школѣ.

Затѣмъ, я хотѣлъ коснуться еще одного вопроса, относительно увеличенія жалованія учителямъ. Теперь они получаютъ 360 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи

и прислугѣ, съ 4-хъ-мѣсячнымъ лѣтнимъ отдыхомъ. Положеніе у нихъ, мнѣ кажется, достаточно хорошее. У насъ большинство земскихъ дѣятелей при разъѣздахъ на свой счетъ имѣютъ всего 1000 руб. въ годъ. Учителямъ предполагаютъ повысить окладъ до 600 руб. Это значитъ разжигать ихъ аппетиты. Съ другой стороны, это поставило бы ихъ нѣсколько дальше отъ крестьянской жизни. По этимъ соображеніямъ я высказываюсь противъ такого увеличенія жалованья, такъ какъ нахожу, что оно имѣло бы нежелательныя послѣдствія. Въ заключеніе я повторю кратко мои пожеланія: 1) слѣдуетъ обязать инспекторовъ народныхъ училищъ всѣ свои наблюденія представлять для обсужденія въ училищные совѣты; 2) создать должность помощниковъ благочинныхъ и обязать ихъ объѣзжать всѣ земскія школы раіона и представлять отчеты также въ училищные совѣты, и 3) просить начальниковъ гарнизона командировать по каждой губерніи офицера-строевика для обревизованія и производства краткаго экзамена по каждой школѣ для выясненія успѣховъ строевого обученія, причемъ было бы возможно соединять нѣсколько школъ въ одномъ мѣстѣ для облегченія производства этихъ экзаменовъ. Такимъ образомъ, надлежащій контроль будетъ осуществленъ и подъ флагомъ этого обученія не сможетъ быть преподнесена какая-нибудь, простите за выраженіе, гнусность. Затѣмъ, было выражено дворяниномъ Кушелевымъ пожеланіе, чтобы предводители дворянства предсѣдательствовали въ епархіальныхъ совѣтахъ. Это невозможно или весьма затруднительно, потому что епархіальные совѣты находятся подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ епархіальнаго преосвященнаго.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я говорилъ не объ епархіальныхъ совѣтахъ, а объ уѣздныхъ.

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Я согласенъ, что въ уѣздныхъ совѣтахъ это возможно, но въ губернскихъ совершенно неумѣстно. Затѣмъ, относительно преподаванія на русскомъ языкѣ. Я считаю, что нужно съ самаго начала вести преподаваніе на русскомъ языкѣ. Съ перваго же момента слѣдуетъ говорить по-русски, пусть учитель находитъ средства, отъ его личной находчивости будетъ зависѣть пріучить скорѣе дѣтей къ русской рѣчи. Нужно, чтобы въ первый же годъ обученія сразу же начиналось обученіе русской грамотѣ, чтобы всѣ ученики могли къ концу года говорить на русскомъ языкѣ. Тѣ ученики, которые русской рѣчи не обучатся, должны быть оставляемы на второй годъ въ томъ же отдѣленіи, а тотъ учитель, у котораго

окажется много такихъ необучившихся русской рѣчи дѣтей, конечно, будетъ на замѣчаніи у училищнаго совѣта.

Гр. Р. Р. Капнистъ (Полтава). Изъ того, что здѣсь было сказано, относительно начальнаго образованія, видно, что начальное образованіе требуетъ очень большихъ заботъ и что эти заботы только тогда оправдаются, когда во главѣ начальной школы будетъ находиться предводитель дворянства. Между тѣмъ, законопроектъ по народному образованію, который получилъ санкцію Думы, говоритъ о томъ, чтобы предводителей дворянства замѣнить лицами выборными отъ земскихъ собраній. При обсужденіи настоящаго законопроекта въ общемъ собраніи Думы по существу этого вопроса не говорилось почти ничего, кромѣ рѣчи графа Бобринскаго. Съ лѣвой стороны ораторы говорили противъ дворянства, съ правой—его защищали и, наконецъ, Дума, испугавшись своего краснорѣчія, рѣшилась принять докладъ комиссіи по народному образованію. Главные мотивы къ устраненію предводителя дворянства въ комиссіи по народному образованію были слѣдующіе. Что предводитель дворянства слишкомъ обремененъ работой и поэтому не можетъ удѣлить достаточно энергіи дѣлу народнаго образованія. Я знакомъ съ должностью предводителя дворянства и нахожу, что у него дѣйствительно довольно много работы, но говорить, что предводитель дворянства обремененъ настолько, что не можетъ удѣлить большого вниманія начальному образованію—неправильно. Народное образованіе должно составлять одну изъ главныхъ заботъ предводителя. Нельзя устранить этихъ лицъ отъ участія въ школьномъ дѣлѣ, такъ какъ они знаютъ мѣстныя условія, но я нахожу, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ предводители дворянства дѣйствительно черезчуръ обременены. Причина тому слѣдующая. Реформа Государственнаго Совѣта, а также выборы въ III Государственную Думу дали возможность значительному количеству дворянъ занять мѣста законодателей. Конечно, на зовъ короны дворянство постаралось послать лучшихъ своихъ людей, по большей части тѣхъ, которые стояли во главѣ дворянскихъ организацій, т. е. предводителей дворянства. Первое время, когда существованіе нашихъ законодательныхъ учрежденій не было достаточно прочно, лица, являющіяся законодателями и въ то же время исполнителями на мѣстахъ, отъ послѣднихъ обязанностей не отказывались, въ виду того, что будущность законодательныхъ палатъ не была еще достаточно опредѣленна. Но въ настоящее время, когда мы находимся наканунѣ новыхъ выборовъ, полагаю, что существованіе законодательныхъ палатъ

стоитъ вполнѣ прочно. (*Голоса*: „*Нѣтъ*“). Если мы обратимъ вниманіе на газетныя сообщенія о дворянскихъ выборахъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1910 и 1911 гг., мы тамъ увидимъ, что въ такой-то губерніи на должность предводителя дворянства избранъ такой-то, онъ же членъ Государственной Думы; въ другой губерніи предводителемъ дворянства выбранъ членъ Государственнаго Совѣта. Я полагаю, что исполнять двѣ такихъ функціи, какъ законодателя и предводителя дворянства на мѣстахъ, является совершенно невозможнымъ. Поэтому, съ заключеніемъ комиссіи Думы, что предводители дворянства обременены работой, я могу согласиться согласно изложеннымъ основаніямъ. Постоянное отсутствіе предводителей на мѣстахъ даетъ полное отсутствіе власти, бездѣйствіе власти,—это чувствуется особенно въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, которое въ настоящее переходное время требуетъ особеннаго вниманія такихъ лицъ, какъ предводители дворянства. Вотъ на основаніи изложеннаго я и полагаю: для того, чтобы школа находилась постоянно подъ руководствомъ предводителя дворянства, чтобы онъ могъ бы работать успѣшно по дѣлу народнаго образованія, намъ слѣдовало бы высказаться въ томъ направленіи, что совмѣщеніе такихъ обязанностей не желательно. Если собранію угодно будетъ согласиться съ моимъ предложеніемъ, то я прошу его передать въ Совѣтъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Тутъ было много говорено о разныхъ сторонахъ вопроса, возбужденнаго этимъ докладомъ. Я хочу обратить вниманіе только на одну сторону. Тутъ въ докладѣ упоминается о необходимости религіозно-нравственнаго воспитанія. Я бы хотѣлъ привлечь вниманіе собранія именно на этотъ вопросъ. Конечно, кому же, какъ ни священникамъ поручить религіозно-нравственное воспитаніе, но я очень боюсь, что наши надежды врядъ ли оправдаются при современномъ положеніи духовнаго дѣла. Причинъ къ этому очень много. Прежде всего причина, такъ сказать, внутренняя. Духовенство у насъ является въ нѣкоторомъ родѣ особой кастой, которая удерживается изъ поколѣнія въ поколѣніе. Конечно, есть у духовенства и хорошія стороны, но въ силу исключительности условій здѣсь больше дурныхъ качествъ, которыя передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Это сословіе въ русскомъ государствѣ далеко не соотвѣтствуетъ той высотѣ положенія, которую необходимо отъ него ожидать. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ, населеніе относится къ этому сословію безъ довѣрія, оно не склонно подчиняться ихъ вліянію. Это съ одной стороны. Съ другой сто-

роны вліяютъ здѣсь и внѣшнія причины. Во-первыхъ, самая постановка учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ. На это здѣсь уже было указано вкратцѣ дворяниномъ Кушелевымъ. Въ семинаріяхъ учатся 12—15 лѣтъ богословію. Но что это за ученіе, развѣ оно можетъ повести къ религіозно-нравственному просвѣщенію? Это какая-то богословская алгебра. Вмѣсто религіозно-нравственныхъ понятій, они даютъ какія-то буквы, какіе-то выводы, нѣчто изсушающее умъ и сердце. Для того, чтобы эти лица могли воспитывать религіозно-нравственныхъ людей, они должны получать совсѣмъ другое образованіе. Я имѣю массу примѣровъ. Я боюсь только утруждать собраніе этими примѣрами, но нѣкоторые изъ нихъ я позволю себѣ привести. Въ 1905 и 1906 годахъ мнѣ въ особенности пришлось близко познакомиться съ дѣятельностью священниковъ на мѣстахъ. И это не анекдоты, и не отдѣльные случаи, а болѣе или менѣе массовыя наблюденія, массовые случаи. Мнѣ приходилось разговаривать съ дѣтьми въ школахъ. Они не знали, кто у насъ царствуетъ. Одни говорили, что Александръ Николаевичъ, другіе—Александръ Александровичъ, а другіе совсѣмъ не знали имени Государя Императора. Изъ этого видно, что ученики и въ церковь не ходятъ, а священнику это все равно, а можетъ быть это входитъ въ его цѣли, чтобы они не знали этого.

Предсѣдательствующій А. А. Нарышкинъ (Орелъ). Я позволю себѣ обратиться съ вопросомъ, не находите ли вы болѣе удобнымъ не касаться качествъ цѣлаго духовнаго сословія и при томъ съ отрицательной точки зрѣнія, или подъ этимъ угломъ зрѣнія. То есть, я опасаюсь, что это можетъ многихъ изъ насъ нѣсколько смутить. Это моя просьба.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я подчиняюсь, но позвольте сказать нѣсколько словъ. Я согласенъ, что этотъ вопросъ больной, щекотливый и непріятный, что говорить объ этомъ, значитъ возбуждать противъ себя духовное сословіе, но, если вы хотите говорить о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, какъ же не говорить о тѣхъ лицахъ, которыя будутъ этимъ обученіемъ завѣдывать?

Предсѣдательствующій. Князь, можетъ быть вамъ угодно будетъ указать на другой кругъ лицъ и указать положительныя стороны этого круга лицъ, которому можно поручить религіозно-нравственное просвѣщеніе.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). То есть изъять изъ рукъ духовенства?

Предсѣдательствующій. Я думаю, что вы къ такому заключенію не придете.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Какъ же я долженъ поступать? Иначе говорить я не могу. У меня только одна альтернатива: или говорить то, что я говорю сейчасъ, или уйти съ каѳедры.

Предсѣдательствующій. Нѣтъ, извините, я только просилъ не говорить рѣзко.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я говорю правду, я приносилъ присягу.

Голоса. Просимъ продолжать.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я вовсе не хочу задѣвать духовное сословіе, я сердцемъ болѣю за него, я желалъ бы видѣть его инымъ. Почему въ другихъ странахъ это совсѣмъ иначе. У южныхъ славянъ дѣло обстоитъ не такъ, какъ у насъ. Человѣку, сбитому замѣчаніями, трудно продолжать нить мысли. Продолженіе будетъ нѣсколько отрывочнымъ.

Предсѣдательствующій. Извините меня, можетъ быть я былъ не правъ, но мнѣ казалось, насколько въ моемъ сознаніи отражался характеръ вашей критики, что можетъ быть нѣкоторыхъ изъ слушателей можетъ это смутить.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я хочу сказать о дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ, которая была ярко красной. По настоянію нѣкоторыхъ лицъ, между прочимъ и моимъ, одинъ священникъ былъ удаленъ. Онъ пропагандировалъ, обвинялся въ томъ, что читалъ народу книжку подъ заглавіемъ: „Чего добиваются люди, ходящіе съ краснымъ флагомъ“. Его перевели, но куда, — на лучшее мѣсто губерніи. Что же это такое? Положимъ это къ вопросу не относится. Но я говорю для иллюстраціи того, какіе бываютъ духовные просвѣтители и какъ на нихъ смотритъ духовное начальство. Я слышалъ упрекъ брошенный Казанскимъ предводителямъ дворянства, что они по инородческому вопросу принуждены были отступить. Но что можетъ сдѣлать предводитель при такихъ условіяхъ? Я бы много могъ привести примѣровъ. Позвольте привести еще одинъ примѣръ, относящійся къ 1905 году. Я встрѣчаю нашего священника, онъ возвращался съ благочинническаго съѣзда. Спрашиваю: „Что вы дѣлали?“—„Мы рѣшали аграрный вопросъ“.—„Какъ же вы рѣшали его?“—„О не безпокойтесь, для васъ совершенно благополучно. Правда горячее меньшинство требовало активнаго выступленія, но мы рѣшили ограничиться пассивною ролью.“ — „Что такое пассивная роль?“ — „Мы возбуждать народа не будемъ, но когда поднимутся безпорядки,тогда возьмемъ иконы, хоругви, крестъ и пойдемъ впереди“. Это было рѣшено. Это я слышалъ.

Голосъ. Для того, чтобы молиться, чтобы прекратить безпорядки.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Если бы онъ такъ сказалъ, то я не говорилъ бы здѣсь объ этомъ. Онъ сказалъ мнѣ, что возьмутъ иконы, хоругви и крестъ и пойдутъ впереди. Больше ничего онъ мнѣ не сказалъ.

Голосъ. Единственный случай.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я знаю такихъ 30 человѣкъ. Правда, тогда было увлеченіе. Я не хочу клеветать на священниковъ. Я ни слова не прибавляю, ни слова не убавляю, чтобы Съѣздъ зналъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Въ 1905 году первыя бомбы были брошены изъ семинаріи. Почему не изъ университета и не изъ другого учебнаго заведенія, а именно изъ семинаріи, это странно. Объ этомъ много писалъ Меньшиковъ четыре года тому назадъ, и я боюсь что духовенство при той постановкѣ дѣла, которая существуетъ въ нашихъ семинаріяхъ, въ нашемъ духовномъ сословіи, при его кастичности, его оторванности отъ жизни, при его образованіи, не справится съ поручаемымъ ему религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа. И среди насъ есть гимназисты. Вы припомните, съ какого момента началось ваше невѣріе, если только такой періодъ былъ въ вашей жизни. Если вы припомните, то это былъ періодъ уроковъ Закона Божія въ старшихъ классахъ.

Голосъ. Это не вѣрно.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Можетъ быть вы были въ исключительно счастливыхъ условіяхъ; но то, что я говорю, совершенно вѣрно. Для многихъ преподавателей—это мертвая буква, они играютъ текстами, какъ бирюльками. Я думаю, что необходимо, чтобы религіозно-нравственное просвѣщеніе находилось въ рукахъ духовенства, но для этого надо обратить вниманіе, чтобы это сословіе воспитывалось на иныхъ началахъ, болѣе подходящихъ къ идеалу.

С. П. Фроловъ. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ противъ тѣхъ выводовъ и обобщеній, которые были сдѣланы относительно духовенства. Я думаю, что это случаи единичные и при томъ случаи довольно рѣдкіе; они не могутъ и не должны служить матеріаломъ для обобщеній. Я, съ своей стороны, какъ разъ во время революціоннаго движенія и въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи видѣлъ цѣлый рядъ примѣровъ совершенно обратныхъ. Я видѣлъ массу случаевъ, когда духовенство держалось, какъ нельзя лучше, дѣлало все, что могло, для того, чтобы остановить безпорядки. Если были нѣкоторые единичные случаи, то эти

случаи, какъ рѣдкія исключенія, не слѣдуетъ ни подчеркивать, ни тѣмъ болѣе ставить въ вину цѣлому сословію. Затѣмъ, я хочу коснуться одной детали того большого вопроса, который здѣсь затронутъ. Я хочу коснуться вопроса о жалованіи учителямъ, которое было признано вполнѣ достаточнымъ. Это указаніе осталось пока безъ возраженій. Я думаю, что это едва ли такъ. Для того, чтобы обученіе могло принести пользу, необходимо, чтобы оно было хорошимъ. Дурное, плохое обученіе, конечно, хуже чѣмъ отсутствіе обученія. Но при теперешнихъ условіяхъ, при теперешней дороговизнѣ, то жалованье, которое получаютъ учителя, не удовлетворитъ хорошихъ учителей. Я думаю, что необходимо жалованье увеличить. Это будетъ сравнительно ничтожною затратою по сравненію съ десятками милліоновъ, которые совершенно свободно и легко ассигнуются. На такое большое, первостепенной важности дѣло надо привлечь лучшихъ людей и удержать ихъ въ школѣ; на это жалѣть денегъ—грѣшно. Любой конторщикъ въ имѣніяхъ обезпеченъ теперь матеріально лучше учителя. *(Апплодисменты).*

В. Н. Ознобишинъ (Саратовъ). Я хотѣлъ напомнить о состоявшемся единогласномъ постановленіи Совѣта: предложить собранію рѣчи ораторовъ ограничить 10 минутами. Это вызывается необходимостью въ экономіи времени. Мы—люди пріѣзжіе, намъ время дорого. Это было единогласное постановленіе Совѣта.

Предсѣдательствующій. Совѣтъ единогласно постановилъ предложить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе собранія. Какъ угодно будетъ собранію?

Голосъ. Такое постановленіе можетъ быть сдѣлано послѣ продолжительныхъ преній, когда собраніе утомлено. Прямо начинать съ ограниченій невозможно.

В. Н. Ознобишинъ (Саратовъ). Это было постановленіе Совѣта.

Предсѣдательствующій. Я бы просилъ сочувствующихъ встать. Совѣтъ постановилъ предложить этотъ вопросъ или, вѣрнѣе сказать, это пожеланіе Владиміра Ниловича на обсужденіе Съѣзда объединеннаго Дворянства. Я прошу встать тѣхъ, кто желаетъ принять это предложеніе.

Голосъ. Это касается только даннаго вопроса?

Предсѣдательствующій. Только даннаго.

В. Н. Ознобишинъ (Саратовъ). Я долженъ обратить вниманіе, что это не мое заявленіе это постановленіе Совѣта.

С. П. Фроловъ. Насколько мнѣ помнится, не въ такой категорической формѣ это было высказано. Было сказано, что

вообще желательно не затягивать пренія. Но нельзя съ самаго начала преній по данному вопросу ограничить рѣчи 10 минутами. Я думаю, что регулированіе этого вопроса должно быть предоставлено усмотрѣнію предсѣдателя.

Предсѣдательствующій. Затрудняясь рѣшить вопросъ единолично, я просилъ бы тѣхъ членовъ Съѣзда, которые желали бы сейчасъ же принять это ограниченіе десятью минутами всѣхъ рѣчей...

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Вѣдь таковаго рода постановленіе всегда является, когда собраніе нѣсколько утомлено и когда видно что не хватаетъ времени для разсмотрѣнія вопроса, а мы только что собрались и рано еще говорить объ ограниченіи преній.

Предсѣдательствующій. Если кому угодно поддержать предложенія объ ограниченіи преній десятью минутами нынѣ же, то я просилъ бы благоволить встать. (*Большинство встаетъ*).

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній спрашиваю еще разъ, угодно ли принять этотъ десяти-минутный срокъ или нѣтъ? Тѣ, которые находятъ, что десять минутъ довольно, благоволятъ встать. (*Большинство встаетъ*).

Д. В. Хотяинцовъ (Нижн.-Новгородъ). Ознакомившись съ докладомъ Совѣта, мнѣ было весьма пріятно встрѣтить въ немъ полный, ясный откликъ тѣхъ мнѣній, которыя были высказаны въ прошломъ нашемъ Съѣздѣ. Я хочу обратить вниманіе на то, что съ моей личной точки зрѣнія, я по нѣкоторымъ только пунктамъ желалъ бы высказаться болѣе ярко, болѣе твердо, болѣе положительно, какъ, напримѣръ, первый вопросъ, который говоритъ относительно участія гг. предводителей дворянства, я бы поставилъ такъ, что дворянство не должно поступаться своими обязанностями, возложенными на него въ дѣлѣ народнаго образованія послѣдовательно двумя Императорами Александромъ II и Александромъ III. Затѣмъ меня вполнѣ удовлетворяетъ взглядъ доклада по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Въ немъ выразилась дѣйствительно та историческая точка зрѣнія на дѣло народнаго образованія, какъ на церковную каѳедру, которая присуща нашему отечеству и которая должна быть проведена до конца его существованія. Что касается школы инородческой, то я лично, не имѣя опыта въ этомъ вопросѣ, не имѣя твердыхъ знаній, сошлюсь только на то, что мнѣ приходилось раза два слышать отъ людей серьезно относящихся къ этому вопросу и къ практическому его значенію. Они сказали, что русскій языкъ для нихъ необходимъ такъ же,

какъ хлѣбъ и вода. Безъ знанія его они будутъ лишены хлѣба и воды, останутся такими же бѣдняками и не получатъ того заработка, который теперь имѣютъ. Затѣмъ я перехожу къ вопросу, по моему мнѣнію, самому капитальному во всемъ этомъ докладѣ и страдающему недостаточной обоснованностью, къ вопросу о прикладныхъ знаніяхъ. Вопросъ этотъ, по моему мнѣнію, представляется гораздо болѣе серьезнымъ, чѣмъ онъ трактуется здѣсь въ этомъ докладѣ. Если вамъ угодно обратить вниманіе на ту тенденцію, которая проводится въ послѣднее время, какъ въ Государственной Думѣ, такъ и во многихъ государственныхъ учрежденіяхъ, то вы увидите, что тамъ говорится о томъ, что необходимо изъ всего дѣла народнаго образованія сдѣлать цѣпь, звенья которой давали бы возможность постепеннаго перехода отъ одного къ другому, что низшая школа, являющаяся первой ступенью, заключала бы въ себѣ возможность дойти до высшей. Какъ ни увлекательно это соображеніе, какъ ни интересно въ дѣлѣ народнаго образованія и ни важно оно, тѣмъ не менѣе надо обратить вниманіе, что нѣтъ гарантіи, чтобы каждое лицо могло отъ низшей школы доходить до послѣдующей. Опасность представляется для молодыхъ людей способныхъ, энергичныхъ, воспріимчивыхъ. Конечно, про нихъ сказалъ великій нашъ поэтъ Пушкинъ: „Не пей Касталь-скихъ водъ иль выпей ихъ до дна—ученость малая опасна и вредна“. Слова эти имѣютъ глубокій смыслъ; это есть то образованіе, на которое особенно должно быть обращено вниманіе во всѣхъ проектахъ либеральныхъ сферъ. Совѣтъ обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ, и онъ указалъ, что профессіальное образованіе нужно и необходимо. Я бы подчеркнулъ еще больше, я бы сказалъ, что всѣ мѣры въ настоящее время должны быть направлены на развитіе профессіональнаго образованія. Переживаемый нами острый политическій моментъ показываетъ намъ, что средняя и высшая школа при теперешней постановкѣ вопроса рождаетъ такія массовыя уродливыя явленія, что съ ними надо считаться и при томъ вполнѣ серьезно. Мнѣ кажется, что этотъ пробѣлъ настолько существененъ, что его слѣдовало бы восполнить. И такъ на первое мѣсто должно быть поставлено профессіональное у насъ образованіе, а затѣмъ уже общее, а не наоборотъ, какъ теперь. Затѣмъ, обращаясь къ послѣднему пункту, я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыя находятъ, что направленіе школы устанавливается и измѣняется только по указаніямъ дѣйствительной жизни, а не „ради страха іудейскаго“. Школа опредѣляетъ и устанавливаетъ на-

чала по указаніямъ жизни, по указаніямъ разума, по указаніямъ нужды и никоимъ образомъ не въ силу временного замѣшательства, которое происходитъ въ странѣ. Вотъ почему и не слѣдуетъ измѣнять направленіе въ школѣ, разъ оно выработано твердо, сознательно и разумно. Поэтому, мнѣ казалось бы, надо обращать главное вниманіе на развитіе профессіональной школы, давая только лучшимъ силамъ возможность получить образованіе въ общихъ образовательныхъ школахъ и, такимъ образомъ, достигать высшихъ школъ по общему образованію, каковыми являются университеты. Мы этимъ самымъ преграждаемъ путь къ развитію недовольныхъ, недоучекъ, опаснаго, иначе сказать, элемента въ государствѣ. Это одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, съ которымъ нельзя было дворянству, разсматривая вопросъ о народномъ образованіи, хотя и въ низшей школѣ, не считаться. Затѣмъ я никакъ не могу раздѣлить всѣхъ нападковъ, которые сдѣлалъ князь Ухтомскій на духовенство, какъ серьезныхъ руководителей въ дѣлѣ народнаго образованія. Я полагаю, что этотъ анекдотическій методъ его не наученъ и не серьезенъ, имъ пользоваться не слѣдовало бы. Въ данный моментъ къ вопросу объ образованіи вопросъ о духовенствѣ, объ улучшеніи его, совершенно не подходитъ; этотъ вопросъ такой серьезный, что ему можно было бы посвятить спеціальное сужденіе, спеціальную подготовку, а бѣглая замѣтка роняетъ только достоинство нашего собранія, роняетъ и уваженіе къ духовному сану, что совершенно не желательно. Затѣмъ перехожу къ вопросу чрезвычайной важности, который не разъ подымался и въ прессѣ, и отвѣта на него отъ собранія дворянства естественно было бы ожидать. Вопросъ этотъ объ освобожденіи учителей отъ воинской повинности. Въ настоящее время особенно важно и дорого, чтобы эти учителя имѣли знакомство съ воинской повинностью, имѣли бы укрѣпленное сознаніе объ обязанностяхъ передъ родиной, передъ Царемъ, имѣли бы, такимъ образомъ, понятія и о дисциплинѣ. Если это не вездѣ будетъ проведено, а только среди тѣхъ учителей, которыхъ призываетъ жребій для отбыванія воинской повинности, то объ этомъ можно только сожалѣть, а не игнорировать совсѣмъ и не соглашаться на то, что эта льгота будто-бы необходима. Это необходимо, воинская повинность есть такой долгъ, выполненіе котораго возвышаетъ каждаго гражданина, улучшаетъ его, и поэтому несомнѣнно отнимать на то возможность у учителей есть дѣяніе, по меньшей мѣрѣ, недостойное, а между тѣмъ мыслью этой заняты всѣ наши либе-

ральныя общества. Большинство изъ васъ знакомо съ военной жизнью и съ военной школой. Дворянство всегда близко было къ военной жизни и едва ли кто-нибудь изъ васъ, можетъ быть, самъ не служилъ, или не слышалъ объ этой службѣ. Я думаю вамъ всѣмъ хорошо извѣстно, какое значеніе имѣетъ работа и средства государства въ дѣлѣ призыва на воинскую повинность. Вы знаете тѣ огромныя суммы, которыя правительство тратитъ на призванныхъ на военную службу. Вы отлично знаете ту среду, въ которой воспитывался раньше призываемый, приходится его отнять отъ этой среды, переработать его, перевоспитать и внушить сознаніе долга, и какъ дорого все это оплачивается со стороны государства. Разъ это сдѣлано, разъ человѣкъ переработанъ, перевоспитанъ, то спрашивается, экономно ли со стороны правительства или государства затѣмъ въ дальнѣйшемъ игнорировать эту работу и не считаться съ этой готовой уже силой, приготовленной по дисциплинѣ, приготовленной нравственно и умственно къ сознанію долга и къ послушному исполненію своихъ обязанностей. По моему мнѣнію, мы не такъ богаты людьми, годными для государственнаго служенія, чтобы игнорировать такимъ приготовленнымъ огромнымъ элементомъ, дорого стоившимъ странѣ, и вдругъ бросать освобождать ихъ. Нѣтъ, господа, что родилось тамъ, внутри, что перевоспиталось, что получило другой багажъ, другое значеніе, другое направленіе, интересы, теперь опять вернуть къ старому не такъ просто, какъ это представляется, да и не полезно. А что, если бы этимъ элементамъ въ лицѣ унтеръ-офицеровъ, вахмистровъ, фельдфебелей и другихъ воспользоваться для нуждъ народнаго образованія? Если вы вспомните, что для того, чтобы получить первый офицерскій чинъ или подпрапорщика, нужно пройти извѣстную школу, которая длится два года. Въ этотъ періодъ времени человѣкъ настолько является воспитаннымъ и образованнымъ, что ему иногда вручается командованіе очень крупной частью, въ особенности когда выбываетъ офицеръ изъ строя во время войны; такому человѣку едва ли нельзя будетъ вручить дѣло воспитанія и обученія малолѣтнихъ. Проиграетъ ли страна или выиграетъ отъ такого мѣропріятія? Европа даетъ намъ положительный отвѣтъ и, если страннымъ кажется эта мѣра у насъ въ Россіи, то за границей она уже нашла давно себѣ примѣненіе. Если бы собранію угодно было остановиться на этомъ вопросѣ и если бы оно раздѣлило принципіально такое направленіе, оно поручило бы Совѣту къ слѣдующему разу подыскать

извѣстную формулу, въ которую можно было бы облечь такое ходатайство. Моя задача состояла въ томъ, чтобы высказать эту мысль, а подробное развитіе и обсужденіе мы передадимъ на разработку нашей комиссіи.

Л. П. Батезатулъ (Курскъ). Вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному г. Шеншинымъ, о развращающемъ вліяніи современныхъ книгъ. Имѣю честь утрудить ваше вниманіе слѣдующимъ фактомъ. Уже давно существуетъ вольно-экономическое общество; въ 1905 году за вредную его противоправительственную и противомонархическую дѣятельность оно было лишено, Высочайшею волею, почетнаго званія Императорскаго. При этомъ обществѣ, въ моментъ его возникновенія, возникло тоже общество содѣйствія начальному народному образованію. Это общество существуетъ и по нынѣ и свободно функціонируетъ. Это общество въ настоящее время занимается тѣмъ, что организуетъ по губернскимъ городамъ, я указываю на свою Курскую губернію, отдѣленія, которыя пріобрѣтаютъ книги. Въ эти отдѣленія попадаетъ обыкновенно только совершенно революціонная мѣстная интеллигенція, и хотя она пріобрѣтаетъ книги, дозволенныя цензурой, но при этомъ надо замѣтить, что въ 1905 году циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ въ публичныхъ библіотекахъ разрѣшены всѣ книги, разрѣшенныя цензурою. Вотъ эти книги пріобрѣтаются и усиленно распространяются по отдѣленіямъ публичныхъ библіотекъ, какъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ и въ большихъ мѣстечкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно даровымъ образомъ онѣ разсылаютъ ихъ въ школьныя библіотеки. Если страдаютъ дефектами книги, проходящія цензуру училищныхъ совѣтовъ, то можете себѣ представить, какъ тенденціозенъ подборъ книгъ публичныхъ библіотекъ. Въ нашей губерніи книги эти просто сжигаются, но дѣло въ томъ, что публичныя библіотеки находятся внѣ вліянія училищныхъ совѣтовъ и онѣ свободно распространяютъ свои книги и свободно служатъ революціонированію того народа, который окончилъ начальную школу. Я имѣю честь предложить господамъ уполномоченнымъ Дворянскихъ Обществъ вынести или постановленіе или просить Совѣтъ о томъ, чтобы публичныя библіотеки, какъ это было до 1905 года, имѣли нѣкоторыя ограниченія въ распространеніи нежелательныхъ книгъ и чтобы распространеніе ихъ было ограничено. Если необходимо революціонировать столицы, большіе центры, то хотя бы провинція и деревня были бы отъ сего избавлены.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я позволю себѣ утруждать почтенное собраніе второй разъ. Мнѣ хотѣлось бы сказать, что непремѣнно слѣдовало бы дворянскому объединенному собранію обратить вниманіе на допущеніе уѣздныхъ предводителей дворянства къ участію въ надзорѣ и за церковно-приходскими учениками. Въ моемъ предложеніи несомнѣнно нѣтъ никакого недовѣрія къ россійскому духовенству. Далекъ я отъ того, чтобы сочувствовать рѣчи кн. Ухтомскаго, относительно приведенныхъ имъ единичныхъ случаевъ, а еще тѣмъ болѣе, что кн. Ухтомскій не позаботился для поддержанія своего доказательства подробнѣе допросить того священника, на котораго онъ ссылался, для какой цѣли они во время безпорядковъ брали иконы и хоругви и шли впередъ. Священникъ навѣрное сказалъ бы ему, что это дѣлали для остановки безпорядковъ, а не содѣйствія безпорядкамъ. Я нахожу, что Государь Императоръ своимъ Манифестомъ, призывая дворянство стать на стражу народнаго образованія, не раздѣлялъ россійскихъ учениковъ на двѣ категоріи, чтобы одну изъ нихъ подчинить дворянскому вліянію, а другую оставить подъ отличнымъ, быть можетъ, вліяніемъ, но совершенно отстраненной отъ дворянскаго. Я признаю это неправильнымъ. Поэтому, разъ мы настаиваемъ на томъ, чтобы въ училищныхъ совѣтахъ предсѣдательство принадлежало предводителямъ дворянства, то несомнѣнно Совѣтъ найдетъ возможнымъ выработать такое положеніе, по которому участіе предводителей дворянства въ надзорѣ за ученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ будетъ допущено. Къ этому я хочу прибавить, что въ настоящее время, при существующемъ институтѣ земскихъ начальниковъ,—еще будутъ ли они уничтожены, что сомнительно,—земскіе начальники принимаютъ участіе въ училищныхъ совѣтахъ; они очень полезны при объѣздѣ школъ и при экзаменахъ, они знаютъ весь составъ участниковъ ихъ и приносятъ большую пользу. Училищный совѣтъ всегда ими пользуется. Поэтому не мѣшало бы предоставить мѣсто въ училищномъ совѣтѣ, хотя бы и не на цѣлый годъ, а на періодичное время, и земскимъ начальникамъ, хотя бы по назначенію уѣздныхъ съѣздовъ. *(Апплодисменты).*

Д. Д. Левшинъ (Тула). Уже въ комиссіи прошлаго нашего Съѣзда, о чемъ доложилъ предсѣдатель этой комиссіи областной Войска Донского предводитель дворянства Леоновъ, въ комиссіи, въ которой я имѣлъ честь участвовать, были ясно выражены во второмъ и третьемъ пунктахъ резолюціи слѣдующія положенія:

„2) Съѣздъ считаетъ также нужнымъ добавить, что для проведенія въ жизнь начальной народной школы религіозно-нравственныхъ началъ школѣ прежде всего необходимъ исповѣдующій такія воззрѣнія народный учитель.

3) Желательный же народно-школьный учитель можетъ быть выпущенъ въ жизнь учительскими семинаріями лишь тогда, когда, при добросовѣстномъ отношеніи училищнаго персонала, учебно-воспитательная министерская программа сихъ заведеній будетъ основана на религіозно-нравственныхъ патріотическихъ началахъ, соотвѣтственно духу русскаго народа“.

Къ сожалѣнію, до сего времени мы этого не видимъ въ семинаріяхъ и питомцы этихъ семинарій далеко не соотвѣтствуютъ этому направленію. И поэтому при предстоящей перестройкѣ всего, что касается начальной школы, благовременно нашему Съѣзду присоединить къ докладу его Совѣта твердое и опредѣленное наше мнѣніе о томъ, чтобы и въ учительскихъ семинаріяхъ преподаваніе и воспитаніе велось на тѣхъ же религіозно-нравственныхъ началахъ, что внѣ этого, чтобы мы ни придумали, школа всетаки не будетъ стоять такъ, что не достигнетъ той цѣли, которая ей поставлена первымъ пунктомъ думскаго проекта, т. е. цѣли ввести въ народную школу религіозно-нравственное воспитаніе. Тогда возможно будетъ достигнуть цѣли.

*А. Н. Похвиснев*ъ (Курскъ). Я хотѣлъ совсѣмъ отказаться отъ слова, но заключительныя слова глубоко уважаемаго Д. Н. Кованько заставили меня вновь обратиться къ предсѣдателю съ просьбой предоставить мнѣ слово. Дѣло въ томъ, что я считалъ своей обязанностью обратить вниманіе уважаемаго собранія на полное отсутствіе упоминанія въ думскомъ проектѣ объ участіи въ составѣ уѣзднаго училищнаго совѣта земскихъ начальниковъ. А между тѣмъ они являются ближайшими сотрудниками предводителей дворянства, въ рукахъ которыхъ Съѣзду несомнѣнно желательно было бы и впредь видѣть предсѣдательствованіе въ училищныхъ совѣтахъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ глубокоуважаемаго Д. Н., тѣмъ не менѣе въ одной части позволяю себѣ съ нимъ не согласиться. Мнѣ казалось бы весьма важнымъ и для дѣла полезнымъ участіе въ училищномъ совѣтѣ земскихъ участковыхъ начальниковъ, каждаго по своему участку, а не по выбору и уполномочію съѣзда. Мнѣ кажется, что предсѣдательствующій въ училищномъ совѣтѣ предводитель дворянства, несомнѣнно, имѣлъ бы при такомъ положеніи вещей поддержку своихъ тенденцій, несомнѣнно добропоря-

дочныхъ, монархическихъ, въ лицѣ тѣхъ земскихъ начальниковъ, которые назначаются на должности по представленіямъ того же предводителя дворянства. Это свое предложеніе я имѣю честь просить г. предсѣдателя подвергнуть баллотировкѣ. *(Аплодисменты).*

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я указывалъ на это, какъ на одинъ изъ способовъ, а вовсе не стою именно за выборный способъ для участія въ училищномъ совѣтѣ земскихъ начальниковъ и вполнѣ соглашаюсь съ вашимъ.

А. С. Шмаковъ (Москва). Въ интересахъ истины, господа, я считаю себя обязаннымъ присоединиться къ тому протесту, который впервые раздался изъ устъ С. П. Фролова. Дѣйствительно, слова, которыя были произнесены съ этой каѳедры по поводу дѣятельности духовенства, являются въ наше ужасное время съ одной стороны необоснованными, а съ другой—обобщенію не подлежатъ. Если бы можно было предвидѣть заявленія подобнаго рода, то, конечно, къ сегодняшнему дню не трудно было бы подготовить, въ противовѣсъ сказанному, цѣлый рядъ подвиговъ, совершенныхъ духовными лицами въ самый разгаръ, такъ называемой, „россійкой“ революціи. Не располагая именами въ данный моментъ, я, тѣмъ не менѣе, могу представить хотя бы три факта достойныхъ вашего вниманія. Когда въ Москвѣ стало подготовляться, къ нашему стыду, вооруженное возстаніе, когда революціонныя силы Россіи помогали этому и ждали результата, когда всякому было очевидно, что если бунту удастся восторжествовать въ Москвѣ, то что же произойдетъ въ остальной Россіи, тогда митрополитъ Владиміръ и епископъ Никонъ поручили духовенству произносить проповѣди въ церквахъ. Это была мѣра высокой религіозной мудрости, вдохновенной государственной прозорливости. И нужно отдать справедливость московскому духовенству, оно посвятило себя этому дѣлу съ тѣмъ рвеніемъ, равно какъ съ столь глубокою вѣрою въ правоту свою и въ необходимость исполненія долга, что невольно привлекло нашу память къ временамъ минувшимъ. Но и такъ называемыя освободительныя силы не дремали. Были посланы студенты, нерѣдко евреи, по церквамъ, чтобы чинить обиды священникамъ и вызывать смуту среди молящихся. Бывали случаи, когда священникамъ же приходилось спасать такихъ студентовъ отъ справедливаго негодованія народа, оскорбленнаго въ своихъ завѣтныхъ чувствахъ этими безчинствами и скандалами. Къ несчастью, нашихъ духовныхъ подвижниковъ никто не поддержалъ во-время, а злобная „освободительная“ печать ихъ затравила. Проповѣди

пришлось прекратить. Но этотъ дѣйствительный актъ самопожертвованія, актъ истинной вѣры Христовой, благороднаго стремленія спасти родину, не долженъ быть забываемъ нами, господа. Съ другой стороны, какъ извѣстно каждому изъ насъ, сколько священниковъ было убито среди всевозможныхъ варварствъ революціи. Гдѣ же найти больше трагизма, чѣмъ въ положеніи сельскаго священника, не только окруженнаго населеніемъ, обезумѣвшимъ подъ вліяніемъ безсмысленной агитаціи, ему же самому на погибель, но и невооруженнаго, даже не имѣющаго право взять оружіе. Тѣмъ не менѣе мы не знаемъ случая, чтобы такіе пастыри скрывались бѣгствомъ. Нѣтъ,—они жизнью платили за необходимость исполнять свой долгъ. Третій фактъ, на который я не могу не обратить вашего вниманія, это та ярость негодованія, съ которой „освободительная“, еврейская и еврействующая пресса накидывается на наше духовенство, въ особенности на высшее. Я не буду называть этихъ органовъ. Они намъ всѣмъ извѣстны. Появляются цѣлыя серіи статей, отравленныхъ злобой, ненавистью, презрѣніемъ и всякой скверной, чтобы подорвать эту великую силу и поколебать наше довѣріе къ ней. Такимъ образомъ несомнѣнно, что если бы мы пошли по этой дорогѣ, мы сыграли бы въ руку врагамъ и совершили бы измѣну противъ нашей родины. Dixi, et animam levavi!.. *(Апплодисменты).*

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Позвольте обратиться къ только что говорившему оратору и спросить его. Не помните ли вы того засѣданія въ Московской городской думы, когда тамъ рѣшились оскорбить высокопреосвященнаго Владиміра и когда вы, кажется, возстали противъ этого?

А. С. Шмаковъ (Москва). Прошу извинить, у меня въ памяти не сохранились подробности. Я помню, что возмутительный актъ былъ. Еще не написана исторія дѣятельности Московской городской думы въ 1905 г., къ величайшему нашему сожалѣнію. *(Апплодисменты).*

Н. Л. Шишковъ (Рязань). Я позволю себѣ сказать только два слова въ продолженіе того, что здѣсь было сказано. Мнѣ извѣстенъ одинъ случай, какъ преосвященный, стоящій во главѣ епархіи, справился съ революціонными священниками. Онъ самъ разсказывалъ мнѣ это. Всякій разъ, какъ становилось извѣстно, что въ такомъ-то мѣстѣ шла проповѣдь относительно отобранія земли у помѣщиковъ, онъ самъ лично сочинялъ проповѣдь въ противовѣсъ этому и посылалъ священнику, заставляя послѣдняго сказать съ амвона эту рѣчь и донести ему объ исполненіи.

И эта мѣра оказалась весьма существенной. Священникъ послѣ того, какъ онъ только что говорилъ революціонную рѣчь, долженъ былъ съ амвона произнести совершенно другую рѣчь. Я не скажу, въ какой это было губерніи, но удостовѣряю, что это правда, истина.

С. П. Фроловъ. Однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ указывалось, что вольно-экономическое общество сыграло огромную роль въ дѣлѣ пропаганды. Дѣло въ томъ, что въ пропагандѣ путемъ печати огромную роль играютъ денежныя средства; деньги нужны не столько для печатанія и бумаги, а главнымъ образомъ для почтовой разсылки—вотъ что дорого. Вольно-экономическое общество, какъ, вѣроятно, многія другія общества, пользуется правомъ даровой разсылки не только отдѣльныхъ конвертовъ, но и тюковъ, и, такимъ образомъ, вся громадная пропаганда-разсылка ведется въ сущности за счетъ государства.

В. С. Чеботаревъ (Обл. В. Донского). Я позволю себѣ на короткое время затруднить ваше вниманіе и сказать нѣсколько словъ по послѣднему пункту доклада. Къ этой части доклада можно примѣнить русскую поговорку, очень мѣткую, но въ данномъ случаѣ печально, что ее приходится мѣнять: „Начали за здравіе, а кончили за упокой“. Это меня приводитъ въ крайнее недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что комиссія по народному образованію высказала сначала идеѣ о потѣшныхъ свое полное одобреніе, но увидя, что къ той же идеѣ сочувственно отнеслись, по своимъ соображеніямъ, крайніе элементы, она начинаетъ рекомендовать „осторожность“ и, наконецъ, приходитъ къ категорическому отрицанію этого института, склоняясь къ тому, чтобы выразить свое сочувствіе гимнастикѣ, вольному движенію и играмъ, но не потѣшнымъ. Мнѣ это кажется не такъ. Чего мы испугались? Почему мы должны отказаться отъ этой идеи? Если смотрѣть на „потѣшныхъ“ съ той стороны, что это только игра, забава, тогда, конечно, Богъ съ ней! Но это не такъ, и если есть возможность нашему дворянству принять участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, оно должно откликнуться и на эту идею, должно вложить свою лепту въ дѣло созданія потѣшныхъ, этихъ кирпичей для постройки русской арміи и здѣсь открывается широкое поприще для богатой работы. Не такъ давно, гг., нами была пережита революція. И здѣсь нельзя не отмѣтить того факта, къ чести нашей арміи, что болѣе или менѣе активныя выступленія со стороны солдатъ были только единичными случаями; этого факта нельзя не указать, его нельзя игнорировать. Между тѣмъ, цѣлую треть арміи составляли солдаты, не-

давно влившіеся въ ея организмъ, только недавно надѣвшіе солдатскій мундиръ, только что начавшіе проникаться духомъ военной дисциплины. Пробывъ на службѣ меньше года, эти же солдаты, которые входили въ армію уже зараженные революціоннымъ духомъ, который господствовалъ въ деревняхъ, они остались вѣрны долгу и не нарушали его. Достаточно было этого короткаго времени, чтобы, сознавъ принципы военной дисциплины, они отнеслись къ нимъ вполнѣ сознательно и честно. Что же, гг., съ малолѣтнимъ ребенкомъ, съ его восковой душой, изъ которой можно лѣпить что угодно, неужели же мы не можемъ ему привить первые принципы сознанія, хотя бы зачатки чести и солдатскаго долга, зажечь въ немъ хотя бы искру русскаго народнаго духа? Неужели же намъ нужно сложить оружіе и съ болью сердца сказать, что крайній элементъ насъ такъ испугалъ, что мы не можемъ воспитать русскаго человѣка, не въ состояніи дать нашей арміи дѣйствительно вѣрныхъ, честныхъ солдатъ. Мнѣ кажется, что это совершенно не такъ; наоборотъ, мы должны на этомъ поприщѣ работать, сколько возможно больше, и обязаны создавать будущую армію, создавать будущаго русскаго солдата, создавать не орудіе для крайняго элемента, а, наоборотъ, русскаго человѣка и сильное орудіе для борьбы государства съ этимъ же крайнимъ элементомъ. Мнѣ кажется, намъ нельзя закрывать глазъ, нельзя говорить, что мы отъ этого отойдемъ, что мы, испугавшись противника, поставимъ на этомъ дѣлѣ крестъ. Наоборотъ, нужно заниматься, нужно работать на этомъ поприщѣ.

Предсѣдательствующій. Никому не угодно было больше записаться по разсматриваемому нами вопросу по докладу Совѣта о начальныхъ училищахъ. Къ этому докладу въ теченіе преній было предложено нѣсколько поправкомъ или вѣрнѣе частныхъ дополненій. Я находилъ бы весьма удобнымъ прежде голосованія по общему вопросу предложить на голосованіе эти частныя пожеланія, высказанныя тремя членами Съѣзда. Во-первыхъ предложеніе графа Капниста о передачѣ Совѣту на разсмотрѣніе и заключеніе вопроса о невозможности совмѣщать обязанности предводителя дворянства съ избраніемъ въ члены законодательныхъ палатъ. Это предложеніе прямой связи съ настоящимъ докладомъ не имѣетъ и я полагалъ бы возможнымъ его проголосовать отдѣльно. Угодно будетъ по принятому обычаю голосовать его по губерніямъ или посредствомъ вставанія?

Голоса. По губерніямъ.

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Это предложеніе новое, нами еще не обсуждалось и такое, по которому многіе изъ присутствующихъ пожелали бы высказаться. Если объ этомъ можно говорить, позвольте мнѣ слово.

Предсѣдательствующій. Угодно передать Совѣту?

Голосъ. Даже передавать не слѣдуетъ.

Голосъ. Позвольте нѣсколько словъ.

Предсѣдательствующій. Я бы думалъ не затруднять Съѣздъ преніями по этому частному вопросу. Разрѣшеніе его мнѣ представляется возможнымъ въ томъ смыслѣ, чтобы Съѣздъ рѣшилъ передать его въ Совѣтъ или не передавать.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). По вопросу дня позвольте мнѣ два слова. Мнѣ кажется, передавать въ Совѣтъ это предложеніе мы не можемъ; до передачи въ Совѣтъ Съѣздъ долженъ рѣшить принципіально, подлежитъ ли вопросъ нашему обсужденію или не подлежитъ.

Голосъ. Вопросъ этотъ совершенно не относится къ разсматриваемому докладу.

Гр. Р. Р. Капнистъ (Полтава). Предлагая эту поправку, я думалъ, что она имѣетъ связь съ народнымъ образованіемъ. Въ началѣ было указано, что народное образованіе должно вестись подъ руководствомъ предводителей дворянства. Кромѣ того, я привелъ тѣ основанія, по которымъ Государственная Дума устранила предводителей дворянства. Я именно хотѣлъ указать, что отсутствіе предводителей дворянства чрезвычайно вредно отражается въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія.

Предсѣдательствующій. Графъ, не угодно ли будетъ вамъ пока это предложеніе снять съ очереди и поставить его отдѣльно на разсмотрѣніе?

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Разъ здѣсь возбуждается подобное предложеніе, дозвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдательствующій. Графъ Капнистъ снимаетъ предложеніе съ очереди, но, конечно, это не будетъ препятствіемъ внести его вновь на разсмотрѣніе.

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Я не знаю, буду ли я имѣть возможность возразить графу по этому вопросу.

Предсѣдательствующій. Мы его теперь не обсуждаемъ и, можетъ быть, обсуждать не будемъ. Это всецѣло будетъ зависѣть отъ графа Капниста. Затѣмъ, второе частное предложеніе внесено А. Н. Похвисневымъ, въ смыслѣ желательности участія земскихъ начальниковъ въ училищныхъ совѣтахъ съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ касающимся ихъ участковъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). У насъ и теперь земскіе начальники участвуютъ въ училищныхъ совѣтахъ съ правомъ рѣшающаго голоса по своему участку и съ правомъ совѣщательнаго голоса по другимъ участкамъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Ни въ проектѣ Государственной Думы, ни въ докладѣ Совѣта ни слова не сказано о земскихъ начальникахъ. Сегодня могутъ быть земскіе начальники, завтра окружные начальники. Вѣдѣнію земскихъ начальниковъ подлежатъ тѣ школы, которыя находятся въ ихъ участкахъ.

А. Н. Похвиснев (Курскъ). Дѣло въ томъ, что въ законопроектѣ Государственной Думы говорится о представителѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ данномъ случаѣ представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ можетъ быть назначенъ земскій начальникъ.

Голосъ. Это имѣетъ распространительное значеніе.

Предсѣдательствующій. Неугодно ли это предложеніе А. Н. Похвиснева передать на разсмотрѣніе комиссіи?

Гр. Р. Р. Капнистъ (Полтава). Нужно вопросъ рѣшить по губерніямъ.

Голосъ. Надо всѣ поправки передать на разрѣшеніе по губерніямъ, по каждой губерніи составить соотвѣтствующіе списки.

Предсѣдательствующій. Угодно вамъ разрѣшить этотъ вопросъ въ такомъ порядкѣ: поручить Совѣту обсудить и представить завтрашній день эту поправку въ печатномъ видѣ и раздать ее членамъ Съѣзда?

Голоса. Отлично.

Предсѣдательствующій. Теперь разсмотримъ другое предложеніе Д. В. Хотяинцова. Оно заключается въ предположеніи передать Совѣту разрѣшить вопросъ объ использованіи унтеръ-офицеровъ для пополненія контингента народныхъ учителей по прохожденію трехгодичнаго курса въ особой школѣ. Это также позвольте раздать по губерніямъ въ видѣ отдѣльныхъ бюллетеней.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). А вопросъ о передачѣ Совѣту предложенія объ участіи предводителей дворянства въ надзорѣ за учениками въ приходскихъ школахъ, вы его не будете баллотировать?

Предсѣдательствующій. Мы такъ его внесемъ въ видѣ отдѣльнаго бюллетеня. Теперь перейдемъ къ главнымъ основаніямъ, вытекающимъ изъ преній настоящаго засѣданія по докладу Совѣта о начальной школѣ. Я предложилъ бы также формулировку, которая будетъ напечатана и роздана на раз-

рѣшеніе и голосованіе по губерніямъ въ завтрашнее засѣданіе, такъ какъ я затрудняюсь формулировать общій характеръ предложеній, которыя были внесены при разсмотрѣніи вопроса. Затѣмъ, кажется, можно было бы пріостановить засѣданіе на нѣсколькъ минутъ. Я не закрываю засѣданія. Совѣтъ имѣетъ въ виду предложить на уваженіе Съѣзда проектъ всеподданнѣйшей телеграммы.

Предсѣдатель Гр. А. А. Бобринской (Курскъ). (*Читаетъ проектъ телеграммы. Прил. II*).

Д. В. Хотяинцовъ (Нижній-Новгородъ). Едва ли нынѣ не послѣдняя минута, которая предстоитъ дворянству, чтобы въ торжественную минуту жизни государства, наканунѣ почти 50-лѣтняго юбилея 19 Февраля 1861 года, вспомнить передъ лицомъ Своего Самодержца и полнымъ надежды голосомъ сказать нашему обожаемому Царю о томъ, что наши жертвы были признаны съ высоты Престола послѣдовательно Государемъ Императоромъ Александромъ II и Государемъ Александромъ III и вызвали завѣты ихъ, данные Россіи. „*Россія не забудетъ*, что оно (дворянство) добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ". Такъ говорилъ Императоръ Александръ II въ своемъ Манифестѣ 19 Февраля 1861 года. Государь Александръ III сдѣлалъ надпись на всеподданнѣйшемъ докладѣ Орловскаго дворянства: „Пора наконецъ что-нибудь сдѣлать, чтобы помочь дворянству". Оба завѣта царей остались до сихъ поръ не исполненными. Но если бы правительство дѣйствительно время отъ времени указывало хотя бы только въ актахъ своихъ на эту жертву, которую добровольно, во имя христіанской любви и сознанія своей обязанности жертвовать въ важныя минуты своимъ достояніемъ на пользу отечества, если бы нынѣ съ высоты Престола было бы признано необходимымъ сдѣлать на то указанія, то это возстановило бы довѣріе у крестьянъ къ дворянству, которое также руководило дворянами во всѣхъ подвигахъ, которые требовались для Престола и Отечества. Тогда Герценштейны съ своей иллюминаціей не имѣли бы никакого значенія въ массѣ, а оставались бы только несчастными единицами. Я прямо скажу такъ: желательно въ телеграммѣ выразить эту связь въ виду предстоящихъ чествованій акта 19 Февраля, желательно указать, что здѣсь мы являемся юбилярами.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Я хочу нѣсколько измѣнить предложеніе глубокоуважаемаго Дмитрія Васильевича. Намъ предстоитъ сдѣлать другое. Несомнѣнный историческій фактъ, что великій актъ освобожденія былъ совершенъ Императоромъ Александромъ II при постоянномъ и безпрерывномъ участіи дворянства, дѣятельно работавшаго сперва въ губернскихъ комитетахъ, а потомъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ надъ выработкой Положенія 19 Февраля 1861 г., позже же дворянству Россія обязана безболѣзненнымъ проведеніемъ въ жизнь освободительнаго акта. Я думаю, что мы исполнимъ нашъ долгъ, если въ день 19 Февраля отслужимъ панихиду и почтимъ память тѣхъ дѣятелей изъ среды дворянства, которые являлись ближайшими соподвижниками Императора, съ одной стороны, съ другой стороны, тѣхъ дѣятелей на мѣстахъ, которые были умѣлыми, способными, самоотверженными исполнителями этого закона, благодаря которымъ, повторяю, Россія безболѣзненно пережила этотъ актъ. Вотъ что намъ предстоитъ непремѣнно сдѣлать.

Голосъ. Чтобы Родичевъ не говорилъ, что мы отвергаемъ...

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Передо мною Родичевы блѣднѣютъ. Мы говоримъ объ актѣ громаднаго историческаго значенія. Мы должны молитвами нашими вспомнить этихъ великихъ дѣятелей изъ среды дворянства.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ этомъ актѣ дворянство шло тѣмъ путемъ, которымъ оно шло всегда. Здѣсь самовосхваленіе ни къ чему. Такъ поступали предки наши, такъ поступятъ и потомки наши.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Въ Манифестѣ сказано, что русское дворянство отказывается отъ правъ на личности крѣпостныхъ людей. Это дворяне отказались отъ этихъ правъ.

А. А. Рейнике (Харьковъ). Не счелъ бы Съѣздъ удобнымъ переставить двѣ фразы въ телеграммѣ, сначала сказать о довѣріи Государя, а затѣмъ о воодушевленіи?

Предсѣдатель. Это стилистически не совсѣмъ удобно. Дмитрій Васильевичъ, какъ относительно вашего замѣчанія?

Д. В. Хотяйнцовъ (Нижній-Новгородъ). Нельзя ли какъ-нибудь связать. Меня не такъ поняли. Я совершенно не хотѣлъ говорить о самохвальствѣ, но это удобный моментъ вспомнить о заслугахъ предковъ. Такое воспоминаніе будетъ полезно всего болѣе для крестьянъ.

Предсѣдатель. Это будетъ доведено до свѣдѣнія.

Засимъ прочитаю еще разъ проектъ телеграммы. (*Читаетъ. Апплодисменты).*

Теперь, гг., относительно подписи. Угодно всѣмъ подписаться?

Голоса. Просимъ предсѣдателя.

Предсѣдатель. И такъ, по уполномочію Съѣзда, Предсѣдатель Съѣзда. Позвольте засѣданіе закрыть.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Я покорнѣйше просилъ бы пробаллотировать то предложеніе, которое я сдѣлалъ, а именно: публиковать въ газетахъ, что въ Казанскомъ соборѣ объединеннымъ Дворянствомъ будетъ отслужена панихида, объ упокоеніи душъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и всѣхъ его соподвижниковъ дворянъ.

Голосъ. Его единственными соподвижниками были дворяне. Можно сказать просто—соподвижниковъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Не признаетъ ли собраніе возможнымъ поставить въ извѣстность телеграммами предводителей дворянства о томъ, что будетъ сдѣлано въ Петербургѣ. Можетъ быть, это будетъ и на мѣстахъ.

Голоса. Это будетъ вездѣ сдѣлано.

Предсѣдатель. Гг., теперь прежде чѣмъ окончательно закрыть засѣданіе, позвольте перейти къ мелочному вопросу. Фотографъ Булла взялъ съ меня слово доложить вамъ, что завтра въ 4 часа онъ здѣсь будетъ снимать съ насъ фотографію.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 35 м.

Засѣданіе 10 Февраля.

(Открыто въ 2 ч. 40 м.).

Предсѣдатель. Милостивые Государи. Объявляю засѣданіе открытымъ. Гг., получены отъ членовъ Съѣзда, не могущихъ участвовать въ работахъ нашего Съѣзда, телеграммы, которыя позвольте вамъ доложить. А. А. Чемодуровъ телеграфируетъ: „Привѣтсвую васъ и Съѣздъ Дворянства съ пожеланіемъ успѣшныхъ, плодотворныхъ трудовъ на пользу родины и во славу нашего сословія. Крайне сожалѣю, по болѣзни семьи не могу принять участія въ совмѣстныхъ занятіяхъ". Харьковскій губернскій предводитель дворянства Н. А. Ребиндеръ телеграфируетъ: „Очень сожалѣю, простуда лишаетъ возможности присутствовать при открытіи Съѣзда". Новгородскій предводитель дворянства кн. Голицынъ проситъ сообщить, что онъ боленъ, доктора не разрѣшаютъ выѣхать и пріѣхать онъ не можетъ.

Угодно членамъ Съѣзда, отвѣтить этимъ господамъ о полученіи телеграммъ и выразить наше сожалѣніе, что они не могутъ быть?

Голоса. Принять къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель. Камергеры Арсеньевъ и Мордвиновъ сообщаютъ о невозможности прибыть.

Голосъ. Это тоже принять къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель. Прежде чѣмъ приступить къ очереднымъ занятіямъ, сенаторъ Фроловъ желаетъ сдѣлать небольшое заявленіе.

С. П. Фроловъ. Совѣтъ старшинъ Всероссійскаго Національнаго Клуба, въ засѣданіи своемъ 3 Февраля, постановилъ пригласить гг. делегатовъ нашего Съѣзда на всѣ лекціи и сообщенія Клуба, на время Съѣзда, и послать почетные билеты. Я въ качествѣ старшины Всероссійскаго Національнаго Клуба, докладывая объ этомъ настоящему Съѣзду, позволяю себѣ выразить надежду отъ имени совѣта старшинъ,

что присутствующіе не откажутъ почтить своимъ посѣщеніемъ нашъ Клубъ и ознакомиться съ издательской дѣятельностью Всероссійскаго Національнаго Клуба. Я приведу только заключительныя цифры нашей издательской дѣятельности. За прошлое лѣто 1910 года Всероссійскій Національный Клубъ издалъ 6 брошюръ по тѣмъ вопросамъ, которые наиболѣе интересовали въ то время общество, и эти брошюры разошлись въ количествѣ 120 тысячъ экземпляровъ, причемъ я долженъ подчеркнуть, что въ основу издательской дѣятельности положенъ тотъ принципъ, чтобъ ничего не раздавать даромъ, а только исключительно продавать, ибо у насъ нѣтъ, во-первыхъ, необходимыхъ средствъ ни на даровое, ни на удешевленное распространеніе какихъ-либо брошюръ, а затѣмъ, мы полагали, что все то, что раздается даромъ, читается плохо. Вторая серія, которая была издана по поводу празднованія 50-лѣтія 19 Февраля разошлась въ слѣдующемъ количествѣ экземпляровъ. Я укажу только на главныя брошюры. Ихъ восемь: „Великая Крестьянская Реформа при Царѣ Освободителѣ“, „Какъ прекратилось крѣпостное право на Руси“, „Жизнь и царствованіе Императора Александра II“, „Царь Освободитель, Его дѣла и завѣты“, „Сборникъ стихотвореній, посвященный Царю Освободителю“, „Какъ чествовать юбилей 50-лѣтія освобожденія крестьянъ“, „Памятка Русскому воину“, „Памятка юнкерамъ и кадетамъ“. Эти 8 брошюръ уже разошлись въ количествѣ 840 тысячъ экземпляровъ. Затѣмъ, „Памятка русскому народу“ разошлась въ количествѣ 250 тысячъ экземпляровъ. Снимки съ картины привѣтствія Императора Александра II народу и портретъ Императора Александра II разошлись въ количествѣ 900.000 экземпляровъ. Кромѣ того, издана и разошлась масса отдѣльныхъ портретовъ, картинъ, открытокъ и т. д. Тотъ счетъ, который я привелъ, относится на 5 Февраля нынѣшняго года, но съ каждымъ днемъ количество распространяемыхъ брошюръ значительно увеличивается. Почетные билеты, о которыхъ я упомянулъ, находятся у меня, и я бы покорнѣйше попросилъ присутствующихъ въ первый же перерывъ, который будетъ обявленъ, получитъ отъ меня эти билеты съ объявленіемъ о тѣхъ лекціяхъ, сообщеніяхъ и спектакляхъ, которые за это время предвидятся въ Національномъ Клубѣ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я не знаю, знакомы ли вы съ этими брошюрами, я съ ними знакомъ, и нахожу, что это первыя популярныя брошюры, которыя выпущены съ тѣмъ направленіемъ, которое желательно для благоустройства, порядка

и экономическаго развитія государства. Мнѣ казалось бы совершенно своевременнымъ выразить нашу благодарность Всероссійскому Національному Клубу за ту дѣятельность, которую онъ проявилъ въ тѣхъ главныхъ направленіяхъ своей функціи, которую онъ обѣщалъ при своей организаціи. Я думаю, что эта благодарность поощритъ дальше идти по этому пути.

Предсѣдатель. Угодно выразить благодарность Національному клубу?

Голоса. Просимъ, просимъ.

В. С. Дмитріевъ (Кострома). Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по этому поводу. Мы слышали здѣсь объ изданіи Національнымъ Клубомъ брошюръ. Конечно, изданіе этихъ брошюръ только можно привѣтствовать. Но, къ сожалѣнію, очень много брошюръ выпущено такихъ, которыя надобно просто уничтожить и сжечь. Я сегодня принесъ, между прочимъ, одну брошюру, въ которой изображены картинки прямо невозможныя,—продажа дѣвушки помѣщицей помѣщику. Помѣщики сидятъ и покуриваютъ только, а дѣвушка стоитъ передъ ними. И родители ея, и старшіе, конечно, горюютъ. Невозможно такія вещи печатать. Вѣдь это разсылается въ народъ. Такъ что я полагалъ бы очень желательнымъ принять мѣры къ тому, чтобы онѣ не распространялись. Вѣдь ихъ разсылаютъ въ земства и разсылаютъ въ книжные магазины Сытина. Есть такая картина, гдѣ одна помѣщица 80 человѣкъ убила, и все это прошло благополучно. Есть картины, гдѣ людей мѣняли на собакъ. И все это дешевенькія брошюры, которыя будутъ разсылаться въ народъ. Такимъ образомъ, крестьянъ будутъ возстанавливать противъ дворянства. По моему мнѣнію, надо принять какія-нибудь мѣры, чтобы эти брошюры не разсылались въ народъ.

П. Н. Крупенскій (Бессарабія). Гг., ораторъ говоритъ о брошюркахъ не изданія Національнаго Клуба. Цѣль Клуба была бороться съ этими брошюрами. Эти изданія почти невозможны. Надо обратить вниманіе цензуры, потому что выпускъ такихъ брошюръ дѣйствительно отравляетъ нашъ книжный рынокъ. И вотъ почему я просилъ обратить вниманіе на эту сторону дѣла и просить цензуру, чтобы подобныя сочиненія не могли бы появиться среди народа.

Предсѣдатель. Угодно Съѣзду обратить на эту сторону вниманіе и поручить Совѣту дальнѣйшій ходъ этого дѣла?

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Позвольте сказать нѣсколько словъ. Эти брошюрки назначены къ 19 Февраля. Вѣдь, когда Совѣтъ выработаетъ дальнѣйшій ходъ, къ тому времени

всѣ мы разойдемся и уже не соберемся. Слѣдовательно, дѣйствіе будетъ произведено вредное, чрезвычайно вредное. Едва ли есть надобность въ настоящее время разжигать народныя страсти.

Предсѣдатель. Да, Яковъ Афанасьевичъ. Но на практикѣ, что можно теперь, а сегодня уже десятое число, предпринять, дабы остановить то, что уже сдѣлано.

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Возможно будетъ просить нашъ Совѣтъ обсудить этотъ вопросъ. Если окажется что-нибудь возножно сдѣлать, доложить Съѣзду. Мы выслушаемъ. Если невозможно, что же сдѣлать.

Предсѣдатель. Такъ угодно поручить Совѣту обсудить этотъ вопросъ и завтра доложить Съѣзду?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., чтобы не откладывать, покорнѣйше прошу членовъ Совѣта собраться здѣсь завтра въ половинѣ второго, а засѣданіе Съѣзда будетъ открыто въ половинѣ третьяго, вмѣсто двухъ. Такимъ образомъ, практически постановленіе будетъ исполнимо.

Гг., покорнѣйше прошу, не позабыть, что по губерніямъ предстоитъ намѣтить одно лицо въ Ревизіонную комиссію. Записки, когда онѣ будутъ написаны по губерніямъ, прошу подать мнѣ. Когда онѣ наберутся, я оглашу результаты выборовъ.

На основаніи устава намъ предоставляется право приглашать по данному вопросу свѣдующихъ лицъ. Гг., имѣю честь предложить Съѣзду, не угодно ли пригласить свѣдующимъ лицомъ по народному образованію бывшаго уполномоченнаго второго и перваго Съѣздовъ отъ Херсонской губерніи Ю. Ю. Саморупа. Вы не встрѣчаете препятствій?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., вчера обсуждался вопросъ о народной школѣ. Мы выслушали цѣлый рядъ пожеланій, какъ со стороны комиссіи, напечатавшей свой докладъ, такъ, затѣмъ, различныя поправки и предложенія гг. членовъ на этомъ собраніи. Пожеланія комиссіи сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что правительственной власти должно быть предоставлено въ школѣ господствующее значеніе, къ сохраненію предсѣдательскаго мѣста въ училищныхъ совѣтахъ за предводителями дворянства, къ сохраненію церковно-приходскихъ школъ, къ сохраненію природнаго языка, къ указанію на значеніе прикладныхъ знаній къ школѣ и важности физическихъ упражненій въ школѣ. Кромѣ того, какъ я имѣлъ честь сказать,

есть цѣлый рядъ поправокъ отдѣльныхъ членовъ Съѣзда. Для того, чтобы все это представить въ формѣ удобной для балло-тировки по губерніямъ, не признаетъ ли Съѣздъ возможнымъ, избрать небольшую комиссію, которая взяла бы на себя трудъ свести эти различныя поправки и, затѣмъ, представить ихъ въ конкретной формѣ?

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Комиссія должна принять во вниманіе тѣ постановленія, которыя были сдѣланы на предыдущихъ Съѣздахъ.

Предсѣдатель. На прошломъ Съѣздѣ нами для редактированія вопросовъ была избрана спеціальная комиссія изъ гг. Леонова, Левшина, кн. Ухтомскаго, Похвиснева и Кушелева.

Въ настоящее время существуетъ совѣтская комиссія со значительнымъ числомъ участниковъ. Быть можетъ вамъ угодно будетъ назначить новую комиссію, и, можетъ быть, разрѣшите сдѣлать это не по губерніямъ, или здѣсь же назовете членовъ? Если же угодно, оставимъ прежнюю комиссію, которая была въ прошломъ году? Не угодно ли будетъ вновь просить г.г. Левшина, Леонова, кн. Ухтомскаго, Кушелева и Похвиснева?

Голоса. Просимъ, просимъ.

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Позвольте сейчасъ же имъ заняться, чтобы къ концу сегодняшняго засѣданія у насъ все было уже сдѣлано.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Позвольте протестовать противъ этого. Мнѣ очень желательно присутствовать при преніяхъ и сужденіяхъ.

С. А. Панчулидзевъ (Саратовъ). Я долженъ сказать слѣдующее. Мнѣ кажется, въ эту комиссію обязательно должны войти, во-первыхъ, всѣ тѣ лица, которыя внесли поправки. Такія именно лица, которыя внесли совершенно опредѣленныя поправки, это Левшинъ, Похвисневъ, Кушелевъ, Шеншинъ. Затѣмъ отдѣльныя есть предложенія, которыя не суть собственно поправки, а именно гг. Хотяинцовъ, Кованько и гр. Каннистъ внесли предложенія, которыя заключаются въ томъ, чтобы передать Совѣту на разработку извѣстные вопросы. Вопросы эти уже не подлежатъ разсмотрѣнію въ этой комиссіи, а прямо будутъ баллотироваться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ кажется, что вопросы, которые предложены въ видѣ поправокъ, не слѣдуетъ вовсе и разрабатывать далѣе, можно было бы просто поставить на баллотировку, принять ихъ или нѣтъ.

Предсѣдатель. Эта комиссія нами уже избрана. Теперь вопросъ о томъ, когда эта комиссія соберется. Можетъ воз-

можно этой комиссіи собраться во время перерыва? Комиссія состоитъ изъ гг. Левшина, Леонова, Похвиснева, кн. Ухтомскаго и Кушелева. Можетъ для удобства дальнѣйшихъ занятій комиссіи сейчасъ же угодно будетъ рѣшить, кто будетъ предсѣдателемъ комиссіи? Тогда мы можемъ обращаться къ нему со своими сѣтованіями о скорѣйшемъ ходѣ занятій комиссіи.

Голосъ. Мы сами выберемъ.

Предсѣдатель. Г.г., угодно вамъ будетъ сегодня собраться въ 9 часовъ вечера въ помѣщеніи канцеляріи Совѣта объединеннаго Дворянства, на Саперномъ переулкѣ, 10?

Николай Алексѣевичъ Павловъ желаетъ сдѣлать заявленіе. По перечню занятій нашихъ его докладъ объ объединеніи дворянства на экономической почвѣ назначенъ предположительно на воскресенье, 12 Февраля, въ концѣ засѣданія. Николай Алексѣевичъ проситъ, нельзя ли назначить его докладъ не на воскресенье, а на завтра, въ виду невозможности отложить свой отъѣздъ. Гг., въ виду этого, не угодно ли вамъ видоизмѣнить перечень занятій и назначить докладъ на завтра?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Н. А. Павловъ. Гг., позвольте мнѣ два слова внѣ очереди. По тому докладу, который я представилъ въ Совѣтъ и который разсмотрѣнъ Совѣтомъ только въ общихъ чертахъ, я просилъ бы уполномоченныхъ исполнить мою просьбу, прочесть докладъ, если возможно, ко дню доклада, такъ какъ я буду просить васъ и предсѣдателя не читать доклада здѣсь,—это сократитъ время. Я имѣю краткій докладъ, чтобы дать новыя данныя въ пользу доклада и возразить моимъ опонентамъ, которые, я предполагаю, будутъ. Я покорнѣйше прошу прочесть докладъ предварительно.

Голосъ. Онъ настолько интересенъ, что вѣроятно большинство его читало.

Предсѣдатель. Затѣмъ докладъ о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я не буду возражать противъ этого доклада, я думаю, что съ основными положеніями его можно согласиться, я хотѣлъ только предложить вниманію собранія нѣсколько добавленій. Вотъ я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе на то, что было бы желательно сократить не только курсъ прохожденія гимназіи съ 8 лѣтъ до 7, но также было бы желательно сократить время уроковъ. Можетъ быть это покажется мелочнымъ, но для учашихся это очень важно. Учащіеся сидятъ обыкновенно 55 минутъ въ классѣ и имѣютъ

только 5 минутъ на перемѣну, а затѣмъ начинается слѣдующій урокъ. Это крайне тяжело, крайне обременительно, а между тѣмъ опытомъ доказано, что продолжительность урока въ 40 минутъ съ рекреаціей въ 20 минутъ, повышаетъ производительность труда. Было бы желательно, чтобы Съѣздъ согласился упомянуть объ этомъ. Очень часто неуспѣхъ ученика зависитъ отъ того, что онъ не выдерживаетъ этого режима 5 минутнаго перерыва при 5 часовыхъ занятіяхъ. На 5 урокѣ вниманіе настолько притупляется, что получаются неудовлетворительные отвѣты и ученикъ выгоняется изъ гимназіи, когда на самомъ дѣлѣ онъ можетъ быть способный. Затѣмъ, я хотѣлъ указать на другое обстоятельство, которое здѣсь не упомянуто, мнѣ кажется объ этомъ тоже желательно было бы упомянуть,—это обязательность изученія новыхъ языковъ. У насъ, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, слишкомъ мало обращаютъ на это вниманія. Мнѣ кажется, что новымъ языкамъ отведено слишкомъ мало мѣста въ курсѣ. Мнѣ казалось бы желательнымъ для Россіи изученіе всѣхъ трехъ новыхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. языковъ: англійскаго, французскаго и нѣмецкаго. Мы живемъ въ такое время, когда только человѣкъ, владѣющій новыми языками можетъ дѣйствительно быть европейскимъ гражданиномъ и осуществлять различныя цѣли, а наше среднее общество крайне необразованно въ этомъ отношеніи и незнаніе языковъ ведетъ къ тому, что мы оказываемся на буксирѣ у иностранцевъ. Мнѣ казалось бы также желательнымъ упомянуть, хотя это тоже какъ будто мелочь, о полезности организаціи поѣздокъ учащихся за границу и по Россіи. Я лично имѣю примѣръ громадной пользы такихъ поѣздокъ. Мои дѣти три раза участвовали въ поѣздкахъ за границу, организованныхъ гимназическимъ начальствомъ, и получили огромную пользу, можетъ быть это было самое полезное, что они вынесли изъ гимназіи. Можетъ быть Съѣздъ отнесется къ этому также благосклонно. Затѣмъ, мнѣ казалось бы желательнымъ указать на необходимость ограниченія числа учениковъ въ классѣ. Это я говорю не о томъ, когда гимназія переполнена и тамъ мало воздуха. Это можно было бы еще устранить, но я говорю о другомъ, когда на одного учителя приходится 70, 80 или 90 учениковъ, въ особенности въ младшихъ классахъ. Это имѣетъ самыя пагубныя послѣдствія, потому что въ результатѣ выходитъ, что учитель имѣетъ возможность спросить каждаго мальчика въ 3 мѣсяца только одинъ разъ, мальчикъ это знаетъ и не готовитъ уроковъ и кромѣ

того учитель совсѣмъ не знаетъ при такомъ огромномъ составѣ класса своихъ учениковъ. Этимъ зломъ страдали и, такъ какъ положеніе не измѣнилось, страдаетъ и теперь большинство провинціальныхъ гимназій. Я думаю, что это было бы желательно указать и не останавливаться передъ нѣкоторымъ увеличеніемъ расхода на среднія учебныя заведенія, вызваннымъ увеличеніемъ числа учителей. Я думаю, что нормальное число учениковъ должно быть 20—30 на учителя, но я думаю желательнѣе 20. Тогда дѣйствительно учитель будетъ имѣть возможность чуть ли не каждый разъ спрашивать каждаго ученика изъ 20 или можетъ быть половину ихъ и вниманіе ученика будетъ постоянно привлечено къ предмету. Затѣмъ я думаю, что желательно было бы упомянуть о необходимости или по крайней мѣрѣ желательности введенія строевого обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Я думаю, что можетъ быть этого не слѣдовало бы дѣлать обязательнымъ, но было бы весьма разумно связать обученіе въ высшихъ классахъ строю съ какими-нибудь льготами по воинской повинности такъ, чтобы тѣ, которые въ гимназіяхъ проходили строевое обученіе, пользовались какими-нибудь льготами по воинской повинности. Я думаю, что это желательно и въ интересахъ дисциплины и въ нѣкоторыхъ другихъ, что было выяснено раньше.

Гр. Р. Р. Капнистъ (Полтава). Въ только что прочитанномъ докладѣ о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній я могъ бы привѣтствовать второй пунктъ предложенія комиссіи, а именно, гдѣ говорится, что, одновременно съ насажденіемъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, надлежитъ создать техническія средне-учебныя заведенія. Одной изъ главныхъ причинъ нарушеній нашей академической жизни, нарушеній, которыя уже начались съ 1905 года и продолжаются по настоящее время, является переполненіе университетовъ, и переполненіе это я объясняю слѣдующимъ. Первое то, что среднеучебное заведеніе абсолютно ничего не даетъ учащемуся. Оно даетъ ему только знакомство съ общеобразовательными предметами, техническихъ же, спеціальныхъ предметовъ онъ не знаетъ совершенно, и потому, проучившись 8 или 7 лѣтъ, онъ чувствуетъ, что пріобрѣтенныя познанія онъ не можетъ совершенно примѣнить къ жизни и не можетъ получить приличнаго и хорошаго заработка. Я сошлюсь на одинъ примѣръ. Я состою попечителемъ одного городского училища и вотъ, осматривая это училище, я присутствовалъ на урокѣ черченія въ послѣднемъ 4 классѣ. Передъ мною были юноши лѣтъ 16—17,

кончающіе курсъ. Познакомившись съ работами учениковъ, а также съ ихъ познаніями по этому предмету, я обратился къ нимъ со словомъ и сказалъ, чтобы они обратили особое вниманіе на черченіе, такъ какъ въ настоящее время, знакомство съ черченіемъ можетъ дать хорошій заработокъ. Я указалъ имъ на законъ о землеустройствѣ, который въ настоящее время созидаетъ тысячи единоличныхъ мелкихъ владѣній. Для всѣхъ этихъ мелкихъ владѣній понадобятся землемѣры, нужны будутъ и планы. Землемѣрамъ понадобятся помощники-чертежники и вотъ, если они хорошо будутъ знать черченіе, они могутъ разсчитывать на хорошія мѣста. Мое обращеніе къ ученикакъ вызвало на лицахъ ихъ радость и довольство; можетъ быть, въ первый разъ имъ было указано, что они могутъ примѣнить свои знанія на практикѣ. Совершенно другое впечатлѣніе произвели мои слова на преподавателя. Онъ обратился ко мнѣ и сказалъ, что, къ сожалѣнію, врядъ ли изъ этихъ учениковъ могутъ получиться хорошіе чертежники, такъ какъ преподаваніе черченія поставлено очень плохо. Всего имѣется одинъ—два урока въ недѣлю. Кромѣ того, средства, отпускаемыя на преподаваніе этого предмета, настолько скудны, что даже не только ученики, но даже училище не имѣетъ ни одной примѣрной готовальни. Примѣръ, приведенный мною относительно городского училища, можно примѣнить и къ средне-учебному заведенію. Тамъ можетъ быть проходятся въ настоящее время спеціальные техническіе предметы, но проходятся только въ смыслѣ общеобразовательномъ, проходятся кое какъ и познаній дѣйствительныхъ ученику совершенно не даютъ. Такимъ обазомъ, я не ошибусь, если скажу, что молодой человѣкъ, получившій аттестатъ зрѣлости средне-учебнаго заведенія, испытываетъ нѣкоторое разочарованіе и въ послѣднее время это разочарованіе выражается очень острыми формами. Должность какого-нибудь писца, маленькаго чиновника въ нашихъ безчисленныхъ канцеляріяхъ и учрежденіяхъ его не удовлетворяетъ. Во первыхъ, оклады тамъ небольшіе, работы очень много, а будущее не интересно и поэтому ему остается только одинъ выходъ—поступить въ высшее учебное заведеніе. И вотъ такимъ образомъ и наполняются наши учебныя заведенія. Одинъ Петербургскій университетъ вмѣщаетъ въ себѣ 12 тысячъ студентовъ. Я полагаю, что ни самое зданіе, ни оборудованіе его, ни съ просвѣтительной, ни съ учебной стороны, не можетъ удовлетворить такого громаднѣйшаго количества слушателей. Многіе студенты, которые дѣйствительно желаютъ заниматься, предпочитаютъ заниматься

дома и приходить въ университетъ только сдавать курсовые экзамены. Я не говорю о лицахъ съ большими способностями, я беру людей съ средними способностями, поступающихъ въ университетъ, чтобы получить дипломъ и облегчить дальнѣйшее свое существованіе. Такимъ лицамъ знаніе въ университетѣ не интересно, имъ важенъ только дипломъ; человѣкъ этотъ чувствуетъ какое-то насиліе надъ собой, что вызываетъ въ немъ озлобленіе. Къ этому еще прибавляются недостаточныя средства и результатомъ всего этого являются всѣ тѣ печальныя недоразумѣнія, которыя наблюдаются въ университетахъ. Такимъ образомъ, я полагаю, что къ пункту второму слѣдуетъ добавить, что обязательно въ каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи слѣдуетъ ввести такіе техническіе предметы и такъ ихъ проходить, чтобы возможно было знанія, полученныя въ нихъ, немедленно примѣнять на практикѣ. Затѣмъ еще одна мѣра, которая могла бы произвести, по моему, сейчасъ же желаемое дѣйствіе, это улучшеніе быта начинающихъ чиновниковъ въ смыслѣ увеличенія ихъ содержанія, а также въ смыслѣ облегченія труда, который они несутъ. А, въ третьихъ, я полагаю, что необходимо бороться съ переполненіемъ университетовъ, уничтоживъ отсрочку по образованію, въ отношеніи времени отбыванія воинской повинности. Очень часто многія лица, преимущественно еврейскаго происхожденія, наполняютъ наши университеты, имѣя въ виду эту льготу, и находятся въ университетѣ въ теченіе 6 лѣтъ, надѣясь въ будущемъ и совершенно избавиться отъ отбыванія воинской повинности.

Предсѣдатель. Владиміръ Лукичъ Кушелевъ, вамъ принадлежитъ слово.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Позвольте мнѣ сдѣлать маленькое заявленіе. Я, кажется, состою членомъ комиссіи по народному образованію. Я бы попросилъ освободить меня. Можетъ быть кого-нибудь другого угодно будетъ избрать?

Предсѣдатель. Хорошо; согласны?

Голоса. Отчего? Почему? Просимъ, просимъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я слышу голоса, отчего? Я боюсь, что моя вчерашняя рѣчь вызвала неодобрительное ко мнѣ отношеніе.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Угодно Съѣзду, дорожа свободой слова, просить князя Ухтомскаго остаться?

Голоса. Да, да, просимъ, просимъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Какъ и вчера, гг., я нахожу сегодня, что докладъ и, главнымъ образомъ, заключеніе изложенное въ конкретныхъ положеніяхъ, которыя представлены Совѣтомъ, необходимо дополнить, а въ одномъ случаѣ я прямо не соглашаюсь съ нимъ. Первое, что я нахожу необходимымъ сдѣлать, это дополнить вопросъ о преемственности школъ. Нашъ Съѣздъ не однажды постановлялъ, что школа должна быть преемственной, что каждая школа сама по себѣ, начиная съ низшей, должна заканчивать извѣстный курсъ образованія, давая этимъ кусокъ хлѣба ученику, окончившему ее. Нельзя ожидать, чтобы всѣ, поступившіе въ низшую школу, дошли до высшаго образованія и поэтому каждая школа должна давать извѣстное образованіе, которымъ можно было бы ограничиться большему числу учениковъ данной школы. Такъ, начальная нормальная школа при 4-годичномъ курсѣ должна давать необходимыя прикладныя знанія, болѣе по естествознанію, для крестьянскаго населенія, и этимъ закончатъ, вѣроятно, 99% ея учениковъ. Затѣмъ, слѣдующій типъ школы, долженъ быть подготовительный. Нельзя послѣ начальной школы сразу имѣть только среднюю школу, это было было бы абсурдомъ. Въ настоящее время у насъ появилась масса профессіональныхъ школъ средняго типа: сельско-хозяйственныя, учительскія семинаріи, землемѣрныя, лѣсныя, техническія, желѣзнодорожныя и т. д. Откуда онѣ будутъ брать контингентъ своихъ учениковъ? Не изъ низшей же народной школы. Нѣтъ, гг., въ проектѣ намѣчаются 3-хъ классныя подготовительныя школы. Вотъ курсъ этихъ 3-хъ классныхъ школъ недостаченъ, по моему, для того, чтобы дать контингентъ въ эти профессіональныя школы; подготовительныя школы должны быть по крайней мѣрѣ 4-хъ классными, потому что по сушествующему закону каждый ученикъ, кончившій 3 класса классической или реальной гимназіи, имѣетъ право быть народнымъ учителемъ. Вотъ я и полагаю, что посреднической между низшей нормальной и средней школой должна быть такая законченная подготовительная школа съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, потому что въ три года пройти всѣ общеобразовательныя знанія невозможно, а въ четыре года возможно подготовить учениковъ къ средней школѣ и дать необходимый контингентъ учащихся для среднихъ профессіональныхъ школъ. Намъ необходимы профессіональныя техническія школы, безъ нихъ ни промышленныя, ни сельско-хозяйственныя, ни всякія бытовыя отправленія населенія не будутъ развиваться. Учащіеся въ такихъ подготовительныхъ шко-

лахъ, вѣроятно, и будутъ въ количествѣ трехъ четвертей уходить или домой, сыновья будущихъ нашихъ хуторянъ, или будутъ поступать въ сельско-хозяйственныя, землемѣрныя, техническія и другія спеціальныя школы. Затѣмъ ученики обезпеченные лично, земствомъ или иными стипендіями, могутъ идти въ среднюю 4-хъ классную школу и средняя школа должна быть общей. Вообще всѣ эти программы должны быть, по моему, разсматриваемы не только какъ программы среднихъ школъ министерскихъ, но и школъ другихъ вѣдомствъ, какой бы частный характеръ онѣ не имѣли; вездѣ программы эти должны быть проникнуты одной общей мыслью, мыслью о раздѣленіи школъ на четыре степени, низшая школа, подготовительная, средняя и высшая, придерживаясь того коренного положенія, которое было не однажды высказано нашимъ собраніемъ, что общая, независимо отъ вѣдомства, преемственость школъ должна существовать.

Господа, нельзя постановлять сегодня одно принципіальное положеніе, а потомъ, подъ впечатлѣніемъ какихъ то мимолетныхъ впечатлѣній постановлять другое. Вѣдь, гг., эти милолетныя впечатлѣнія—гипнозъ временного характера. Вѣдь въ концѣ концовъ образованіе должно всетаки имѣть одну вполнѣ опредѣленную канву и если не будетъ такихъ четырехтипныхъ школъ, то не будетъ и необходимыхъ элементовъ для тѣхъ образовательныхъ учрежденій, которыя намѣчаются, какъ программой министерства, такъ и докладомъ Совѣта. Что же касается вопроса о необходимости совмѣщенія образованія съ воспитаніемъ, то это возможно провести только съ помощью одной мѣры, а именно—поставить дѣло такъ, какъ поставлено оно въ военныхъ кадетскихъ корпусахъ. Каждый классъ корпуса получаетъ своего воспитателя, который и доводитъ своихъ воспитанниковъ до послѣдняго класса; онъ принимаетъ ученика десяти лѣтъ и выпускаетъ его уже закончившимъ кадетское образованіе. Когда мои сыновья поступали въ кадетскій корпусъ, я прямо обратился къ воспитателю и сказалъ ему (тогда я служилъ въ Варшавѣ), что ему ввѣряется судьба моихъ сыновей, потому что въ воспитаніи онъ замѣняетъ въ теченіе прохожденія курса меня, отца, и, если мои сыновья выйдутъ непорядочными людьми, то онъ будетъ виноватъ въ этомъ. Я могу вліять на нихъ, когда они во время каникулъ будутъ у меня дома, а, за время школьной жизни, онъ отвѣчаетъ за нихъ. Вотъ, по моему, какъ должно относиться къ воспитателямъ среднихъ учебныхъ заведеній. Имъ ввѣряется правительствомъ и, въ силу устава, отцами воспитаніе дѣтей.

И нужно сказать, что воспитатели въ кадетскихъ корпусахъ дѣйствительно соотвѣтствуютъ своему назначенію. Однажды, придя въ корпусъ, я видѣлъ, что офицеръ прямо какъ пчелами окруженъ школьниками; они сидѣли у него на головѣ, на плечахъ, на колѣняхъ, и о чемъ то разсуждали. Это не имѣло для меня значенія. Но когда раздался звукъ барабана, призывающаго къ строю, всѣ мигомъ исчезли, явилась дисциплина и мальчики выстроились. Мнѣ такъ это понравилось, что я не сталъ больше слѣдить за воспитаніемъ сыновей; значитъ, они попали въ руки человѣка серьезнаго, знающаго дѣло, умѣющаго ихъ привлекать къ себѣ и заставлять безпрекословно слушаться. Я считаю, что такое любовное, родительское отношеніе и должно быть у воспитателей по отношенію къ своимъ воспитанникамъ.

Господа, въ прошломъ году Съѣздъ нашъ принялъ положеніе, которое было доложено комиссіи по народному образованію, что контингентъ самихъ учителей-воспитателей долженъ быть подготовленъ въ національно-патріотическомъ духѣ, котораго родина вправѣ ожидать отъ учениковъ, кончившихъ курсъ учебныхъ заведеній. Вотъ, когда будетъ обращено должное вниманіе на подготовку самихъ учителей, тогда только можно будетъ ожидать благотворныхъ результатовъ отъ школы. Затѣмъ еще, по отношенію къ преемственности, я скажу, что не отказывайтеть отъ тѣхъ постановленій, которыя вы дѣлали ранѣе, развейте только ихъ и скажите, что типы школъ должны быть въ своемъ цѣломъ всегда законченными, т. е. должны давать что-либо въ жизни тѣмъ ученикамъ, которые заканчиваютъ на ней свое образованіе. Школа не должна быть промежуточной инстанціей, которая, такъ сказать, высасывала бы изъ населенія лучшихъ единицъ, которыхъ желательно было бы пустить далѣе и которые должны были бы идти обязательно въ среднія учебныя заведенія. Каждый изъ кончившихъ подготовительную школу долженъ имѣть возможность выбора того заведенія, техническаго, спеціальнаго или гимназіи, классической или реальной, которое повело бы его или къ обезпеченію его существованія, или на высшую степень образованія. Указывается тутъ, что необходимо ограничить число учениковъ въ каждомъ классѣ. Мнѣ кажется, что это такъ несомнѣнно, что не подлежитъ никакому оспариванію. Именно, нужно указать, что максимальное число въ классѣ не должно превышать 30 человѣкъ, а въ противномъ случаѣ должны быть открыты параллельные классы. Можно поднять для этой цѣли плату за образованіе, которая

теперь, кажется, въ уѣздныхъ городахъ равняется только 35 р., можно возвысить ее до 40, 45 р. и будетъ тогда по крайней мѣрѣ гарантія родителямъ, что ученикъ пройдетъ курсъ подъ внимательнымъ наблюденіемъ своего учителя, а не при такомъ отношеніи, когда смотрятъ на ученика, какъ на мѣшокъ, въ который нужно вложить, какъ можно больше отвлеченныхъ знаній, а не прикладныхъ, какъ мы того желаемъ. Относительно того, чтобы урокъ продолжался 40 минутъ, тоже, мнѣ кажется, не можетъ быть спора. Но что необходимо, по моему, такъ это то, чтобы былъ введенъ строй въ средне-учебныя заведенія, гдѣ ученики уже сознательные, не младше 14 лѣтъ. Обученіе военному строю стоитъ очень дорого государству и ложится тяжелымъ бременемъ на нашъ жидкій обывательскій карманъ. Подготовка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должна давать извѣстныя права и облегченія въ несеніи строевой службы и будетъ много содѣйствовать тому, что ученикъ будетъ сознательно относиться къ дѣлу военнаго строя. Это дѣло должно быть непремѣнно подъ наблюденіемъ военныхъ инструкторовъ или, по крайней мѣрѣ, инспекторовъ. И такъ тѣ мои воззрѣнія, которыя я имѣлъ честь вамъ только что докладывать, сводятся къ четыремъ положеніямъ. Первое,—должны быть введены воспитатели, затѣмъ, всѣ школы должны быть преемственными, низшая—4-лѣтняя нормальная, какъ за границей, подготовительная—4-лѣтняя и 4-лѣтняя средняя. Потомъ уже высшее образованіе. Эти четыре типа школьнаго образованія дадутъ намъ вполнѣ законченныхъ и подготовленныхъ лицъ для каждой ступени образованія. Затѣмъ говорятъ о томъ, что необходимо развивать нравственную волевую и физическую сторону каждаго ученика. Мнѣ кажется, что это не подлежитъ никакому спору и мы всѣ подъ этимъ подписываемся обѣими руками.

А. Б. Нейдгартъ (Нижній-Новгородъ). Я хочу сказать нѣсколько словъ, гг., какъ членъ Совѣта и какъ членъ комиссіи, разрабатывавшей этотъ проектъ, по отношенію къ тѣмъ недоразумѣніямъ, на которыя указалъ уважаемый Владиміръ Лукичъ. Дѣло заключается въ преемственности школъ. Комиссія считалась съ прошлогоднимъ взглядомъ Съѣзда и руководилась не мимолетными впечатлѣніями, а исходила изъ познаній извѣстнаго рода жизненныхъ потребностей. Она, какъ Совѣтъ, не отвергала и не отрицала желательности и даже необходимости преемственности школы. Совершенно не былъ поставленъ вопросъ такъ, чтобы одна школа давала такое образованіе, послѣ котораго нельзя было бы продолжать его въ высшемъ заведеніи,

но комиссія посмотрѣла на дѣло жизненно и считала, что нежелательно дотягивать механически, посторонними вліяніями, всякаго молодого человѣка до университета. (*Голоса: „Браво, браво!“*). Комиссія смотрѣла на дѣло такимъ образомъ, что каждая школа должна давать законченное, цѣльное образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наиболѣе способнымъ была бы предоставлена возможность продолжать образованіе и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не прибѣгая ни къ какимъ посредствующимъ звеньямъ, но чтобы дѣлалось это не самымъ процессомъ окончанія, а извѣстнаго рода отборомъ, отборомъ, очевидно, не по сословіямъ, не по состоянію, а исключительно по способностямъ и по прилежанію (*Голоса: „Браво!“*), т. е., чтобы поступленіе въ высшее учебное заведеніе было по конкурсу. Этимъ самымъ избѣглось бы заполненіе учебныхъ заведеній лицами, лишь добивающимися непремѣннаго окончанія трехъ типовъ заведеній, не желающихъ, собственно говоря, учиться, а желающихъ пополнить собою кадры неучащейся молодежи. Вотъ въ виду чего комиссія и высказалась за то, что преемственность, механическое и насильственное перетягиваніе ученика изъ одного заведенія въ другое приводитъ къ тому, что часто бываютъ студенты малограмотные, что засвидѣтельствовано было министерствомъ народнаго просвѣщенія и что приводитъ почдасъ къ переполненію кадровъ оканчивающихъ курсъ учебныхъ заведеній, не могущихъ найти примѣненіе своего труда. Оторванные отъ своей среды, они смотрятъ на нее свысока, а къ иному никуда не пригодны. Вотъ тотъ жизненный взглядъ, который былъ высказанъ комиссіей и который я счелъ своимъ долгомъ передъ вами, гг., сейчасъ развить. (*Апплодисменты.*)

Н. А. Захаровъ (Обл. В. Донского). Мнѣ кажется, что самый важный взглядъ, высказанный въ положеніяхъ комиссіи, заключается въ пунктѣ первомъ, именно, взглядъ о воспитаніи. Вопросъ о воспитаніи для насъ является настоящей національной бѣдой. Сколько бы мы ни мѣняли системъ образованія, все равно мы будемъ страдать этимъ общественнымъ недугомъ—недостаткомъ воспитанія. Этотъ недугъ въ настоящее время охватываетъ и Западную Европу. И въ Западной Европѣ очень много говорятъ о тѣхъ же самыхъ вопросахъ воспитанія, совершенно оставляя въ сторонѣ вопросъ объ извѣстной системѣ образованія. Въ данномъ случаѣ положенія комиссіи въ вопросѣ о воспитаніи поставлены слишкомъ обще. Здѣсь только говорятъ о желательности. И тѣ пункты, которые говорятъ о томъ, какъ это воспитаніе примѣнить, представлены въ слишкомъ общемъ поло-

женіи и не разрабатываютъ подробно этого вопроса. Здѣсь говорится, что комиссія предлагаетъ сократить число уроковъ у преподавателей для того, чтобы они могли заниматься въ свободное время исключительно дѣломъ воспитанія, въ то же время имъ даютъ на помощь воспитанниковъ старшихъ классовъ. Если мы возьмемъ положеніе нашей средней школы и воспитанниковъ старшихъ классовъ, мы увидимъ необычайный результатъ. Если просмотрѣть протоколы засѣданій бывшихъ за послѣднее время педагогическаго и медицинскаго съѣздовъ, то мы узнаемъ, что среди воспитанниковъ старшихъ классовъ около 80% предаются пьянству. Какой же мы можемъ дать элементъ воспитателей малолѣтнимъ классамъ. Я самъ не такъ давно еще сошелъ со школьной скамьи. Мнѣ пришлось быть въ двухъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Я хорошо знаю гимназію и лицей и, если сравнить эти два учебныхъ заведенія, то мы увидимъ, что въ то время, какъ въ лицеѣ играютъ большую роль основы домашняго воспитанія, которое, путемъ взаимнаго вліянія другъ на друга, оказываетъ благотворное вліяніе на развитіе уваженія къ личности, къ правиламъ общежитія, то въ гимназіяхъ, особенно провинціальныхъ, гдѣ нѣтъ у воспитанниковъ ни привязанности, ни осѣдлости въ данномъ мѣстѣ, ни твердыхъ, въ большинствѣ случаевъ, традицій, отсутствіе твердыхъ, вложенныхъ воспитаніемъ, принциповъ, ярко бросается въ глаза. Возьмемъ среднюю школу. Изъ кого она состоитъ. Она состоитъ изъ средняго класса, класса совершенно безпочвеннаго, рѣдко соединеннаго съ интересами данной мѣстности, когда отецъ изъ Владивостока, мать изъ Тифлиса, а служатъ они въ Архангельскѣ. Никакой привязанности къ мѣсту нѣтъ. Воспитанія нѣтъ никакого. Семья никакого воспитанія не даетъ. Что же можетъ дать учительскій персоналъ, самъ вышедшій изъ той же печальной обстановки, да еще такой, когда сами учителя, какъ мнѣ извѣстно по разсказамъ многихъ, иногда пьянствуютъ вмѣстѣ съ воспитанниками. Если мы будемъ пополнять такими воспитателями учительскій персоналъ, то никакихъ воспитательныхъ началъ мы положить не сможемъ. При нашей славянской распущенности, при стремленіи дѣлать то, что моя лѣвая нога хочетъ, прежде всего необходимо воспитаніе характера, умѣніе держать себя въ рукахъ. И если воспитаніе будетъ поставлено на твердой почвѣ, будетъ ли у насъ хорошая по системѣ преподаванія школа, будетъ ли дурная— безразлично, у насъ будутъ вырабатываться люди здоровые, сильные, принципіальные, люди порядка. Если еще не такъ

давно, во время студенческихъ безпорядковъ, была извѣстная идея—какая она, хорошая она или дурная это другой вопросъ, вопросъ индивидуальныхъ убѣжденій,—то въ настоящее время мы видимъ сплошное хулиганство. Если мы вспомнимъ теперешніе безпорядки—это есть сплошное проявленіе уличнаго безпорядка, желаніе скандалить и больше ничего. Кто же пополняетъ въ настоящее время высшія учебныя заведенія? Вѣдь тутъ среди студентовъ мы увидимъ тѣхъ воспитанниковъ среднихъ школъ, которые въ 1905, 1906 и 1907 годахъ фигурировали на знаменитыхъ собраніяхъ „огарковъ“, о которыхъ такъ много писали, какъ въ газетахъ, такъ и въ ежемѣсячныхъ журналахъ. Здоровые ли устои принесли эти юноши въ храмъ науки? Поэтому, мнѣ кажется, слѣдуетъ обратиться къ вопросу о воспитаніи вообще, и въ данномъ случаѣ комиссія, указавъ общую задачу, частично предлагая ея осуществленіе, предложила неудовлетворительную мѣру, въ видѣ воспитательнаго вліянія учениковъ старшихъ классовъ. Если имѣть въ виду примѣръ воспитательнаго вліянія воспитанниковъ старшихъ классовъ лицея и правовѣдѣнія, гдѣ воспитаніе имѣетъ громадное значеніе, гдѣ за ихъ спиной стоитъ семья, родители, съ извѣстными жизненными принципами, то трудно ожидать, я думаю, того же отъ воспитанниковъ гимназій. Мнѣ кажется, что надо этотъ вопросъ болѣе тщательно и болѣе подробно разработать; желательно, чтобы было болѣе подробно освѣщено, что можно и нужно сдѣлать, чтобы дать здоровое нормальное воспитаніе современному безпринципному подростающему поколѣнію.

Н. Н. Мансуровъ (Курскъ). Предшествующій ораторъ, кажется, не затронулъ одного вопроса, который я считаю довольно важнымъ. Я былъ бы благодаренъ, если бы Совѣтъ далъ объясненіе по этому вопросу, а именно, что курсъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній можетъ быть сокращенъ. Дѣйствительно, продолжительность курса доставляетъ много затрудненій для семействъ и для молодыхъ людей, но все-таки эта продолжительность была обоснована на извѣстныхъ педагогическихъ требованіяхъ. Мы знаемъ, что въ Германіи этотъ курсъ болѣе продолжительный, чѣмъ у насъ. Вмѣсто 8—7 лѣтняго курса, который у насъ существуетъ, тамъ 9-лѣтній курсъ. Если сокращеніе курса возможно, при томъ же безъ пониженія культурнаго уровня оканчивающихъ курсъ молодыхъ людей, то, конечно, это очень желательно. Но это намъ не объяснено. И если бы Совѣтъ могъ намъ объяснить, на основаніи какихъ данныхъ онъ приходитъ къ заключенію, что этого можно до-

стигнуть, не понижая культурнаго уровня воспитанниковъ, то, я думаю, мы были бы очень благодарны.

А. П. Леоновъ (Обл. В. Донского). Я выступаю сказать нѣсколько словъ въ дополненіе такъ хорошо охарактеризованнаго вопроса предыдущимъ ораторомъ дворяниномъ Захаровымъ. Я хотѣлъ только нѣсколько пополнить то, что онъ сказалъ, и посильно отвѣтить на его вопросы. Совершенно вѣрно то положеніе, что, главнымъ образомъ, нужно обратить вниманіе на воспитательную сторону школы, какъ низшей, такъ, несомнѣнно, и средней. Но какъ это сдѣлать? Намъ рекомендуетъ комиссія Совѣта сдѣлать это черезъ старшихъ воспитанниковъ школы. Конечно, очень возможно найти такихъ хорошихъ молодыхъ людей въ старшихъ классахъ, которые могли бы въ данномъ случаѣ быть помощниками своихъ сотоварищей въ младшихъ классахъ, но полагаю, что нужно обратить вниманіе на другое, на то, что у насъ сами педагоги не на высотѣ своего призванія въ отношеніи воспитательнаго дѣла. До настоящаго времени, если вы вникнете въ дѣйствія въ этомъ отношеніи педагоговъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то замѣтите, что они здѣсь ограничиваются исключительно только педагогической дѣятельностью, т. е. пришелъ въ классъ, задалъ урокъ, объяснилъ его, спросилъ учениковъ пройденное и этимъ окончилъ свою педагогическую и воспитательную дѣятельность. Между тѣмъ, педагоги должны быть въ то же самое время и воспитателями. Не одни, какъ говорится въ докладѣ комиссіи, классные наставники или помощники классныхъ наставниковъ, директора и инспектора должны заниматься этимъ дѣломъ, нѣтъ, несомнѣнно, весь учительскій персоналъ. Но здѣсь является такой вопросъ, а кто у насъ учителя, какую они сами подготовку въ данномъ дѣлѣ пріобрѣли? Не разбирая, впрочемъ, критически того, насколько пригодны наши учителя къ этой дѣятельности, ибо здѣсь играетъ роль прежде всего субъективность учителя, я перейду къ другой сторонѣ этого вопроса. Я перейду къ тому, чѣмъ регулируется составъ учителей. Несомнѣнно, во-первыхъ, что учителя нашей средней школы очень и очень нуждаются, нуждаются въ своемъ заработкѣ. И тутъ мы замѣчаемъ тотъ же самый дефектъ, о которомъ мы говорили вчера, именно, что наши учителя вообще получаютъ сравнительно нищенское содержаніе, я скажу, напримѣръ, что въ области Войска Донского учителя низшей школы сплошь и рядомъ получаютъ 100 рублей содержанія въ годъ, на что никоимъ образомъ немыслимо прожить. Стыдно сказать, что простой рабочій человѣкъ, истопникъ, я не

говорю о лакеѣ, гораздо большую получаетъ плату, нежели учитель начальной школы. То же самое должно сказать и относительно среднихъ учебныхъ заведеній. Развѣ достаточно матеріально обезпеченъ учитель средней школы; нѣтъ, несомнѣнно въ этомъ направленіи нужно было бы что-нибудь сдѣлать. Мнѣ приходилось часто слышать отъ учителей сѣтованія на ихъ положеніе. Для того, чтобы имѣть лучшій персоналъ, лучшихъ людей, которые занимались бы исключительно своими обязанностями въ школѣ, не искали бы на сторонѣ какихъ-либо прикладныхъ занятій, что только ихъ отвлекаетъ отъ ихъ прямого дѣла, необходимо озаботиться увеличеніемъ имъ содержанія. Но на направленіе нравственное въ среднихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее время, какъ это ни грустно, но нужно сказать, что имѣетъ громаднѣйшее вліяніе еще одно не совсѣмъ правильное положеніе. Я говорю о нашихъ пресловутыхъ родительскихъ комитетахъ. Мы прекрасно знаемъ, я, по крайней мѣрѣ, имѣлъ честь состоять 6 лѣтъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ это несчастное для Россіи время, въ 1905, 1906 и 1907 годахъ, тѣсно соприкасался съ дѣятельностью родительскихъ комитетовъ. Многіе изъ насъ знаютъ, какіе со стороны родителей требованія предъявлялись школѣ и какія вслѣдствіе того возникали тренія съ учительскимъ персоналомъ. Я думаю, что слѣдовало бы намъ указать на ненормальность такого положенія вещей, какая и до настоящаго времени существуетъ въ отношеніяхъ этихъ родительскихъ комитетовъ и педагогическихъ совѣтовъ средней школы. Родительскіе комитеты и ихъ дѣятельность должны быть урегулированы. Нужно, чтобы родительскіе комитеты, состоящіе изъ членовъ-родителей тѣхъ питомцевъ, которые учатся въ среднихъ школахъ, не вмѣшивались бы въ педагогическую сторону этой школы. Родительскіе комитеты, напримѣръ, требуютъ, чтобы ихъ членовъ допускали присутствовать даже на урокахъ. Они требуютъ, чтобы они чуть ли не разрабатывали бы программу для обученія наукамъ въ школѣ и т. п. Мнѣ казалось бы, что и на эти два обстоятельства слѣдуетъ обратить Съѣзду свое вниманіе: увеличить содержаніе учителя и, такимъ образомъ, обезпечить лучшимъ контингентомъ нашу среднюю школу и, насколько возможно, упорядочить отношенія родительскаго комитета къ учебному заведенію установленіемъ болѣе подходящихъ для того правилъ. Конечно, родительское вліяніе на ихъ дѣтей и въ стѣнахъ школы очень желательно, но въ томъ лишь случаѣ, когда эти родители будутъ заботиться лишь о нравственномъ воспитаніи

дѣтей, урегулированіи правильныхъ посѣщеній ими уроковъ и занятій, но отнюдь не занимаясь распропагандированіемъ своихъ дѣтей, ставя ихъ противъ другихъ ихъ воспитателей-учителей, чѣмъ въ первомъ случаѣ полезное вліяніе родителей низведется къ нулю. Мнѣ кажется, нужно было бы обратить главное вниманіе на урегулированіе и этихъ двухъ вопросовъ.

Предсѣдатель. Этимъ исчерпывается списокъ ораторовъ по вопросу о средней школѣ. Кромѣ предложеній, сдѣланныхъ комиссіей, есть еще цѣлый рядъ пожеланій, поправокъ, которыя сдѣланы кн. Ухтомскимъ, гр. Капнистомъ, Кушелевымъ, Леоновымъ и др. Для того, чтобы свести все это въ связь, позвольте сдѣлать небольшой перерывъ, послѣ котораго можно будетъ приступить къ баллотировкѣ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Дворянинъ Московской губерніи генералъ Дашковъ желаетъ сдѣлать небольшое внѣочередное заявленіе. Угодно Съѣзду пригласить въ качествѣ свѣдующаго лица по тому вопросу, о которомъ онъ будетъ говорить, генерала Дашкова?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Ваше превосходительство, за вами слово внѣ очереди.

Д. Я. Дашковъ. Милостивые Государи! Нѣсколько времени тому назадъ я имѣлъ честь обратиться въ качествѣ предсѣдателя строительнаго комитета храма въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, находящагося подъ покровительствомъ Великаго Князя Михаила Александровича, къ уѣзднымъ и губернскимъ предводителямъ дворянства съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли они принять участіе въ построеніи этого храма. Инищіатива, первая мысль о построеніи этого храма принадлежитъ Городецкому Ѳеодоровскому монастырю Нижегородской губерніи. Связь идеи 300-лѣтія Дома Романовыхъ съ этимъ монастыремъ слѣдующая. Какъ вамъ извѣстно, семейная икона Дома Романовыхъ, Ѳеодоровской Божіей Матери, находящаяся въ Ипатьевскомъ монастырѣ, дважды являлась—въ первый разъ, въ Городецкѣ, и послужила основаніемъ этого монастыря. Затѣмъ икона пропала и явилась второй разъ въ Костромѣ. Этой иконой былъ благословленъ на царствованіе первый Царь изъ Дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ. Комитетъ по постройкѣ этого храма встрѣтилъ довольно большія затрудненія съ самаго начала своего существованія. Затрудненія заключались въ слѣдующемъ. Какъ

оказалось, по чествованію 300-лѣтія Дома Романовыхъ для постройки церкви въ память этого событія существуетъ три проекта. Одинъ взялъ на себя союзъ русскаго народа, который до сихъ поръ ни въ чемъ себя не проявилъ, хотя онъ и собиралъ деньги и получилъ отъ Св. Синода благословеніе на всеобщій церковный сборъ во всѣхъ церквахъ 1 Октября, въ день Покрова. Онъ до сихъ поръ даже не сформировалъ комитета. Затѣмъ, явилась идея и иниціатива у Городецкаго монастыря, а затѣмъ, гораздо позднѣе, явился въ С.-Петербургскую городскую думу протоіерей Орнатскій со своимъ проектомъ постройки храма-памятника, въ очень большомъ размѣрѣ, съ милліонными затратами, при условіи, чтобы городская дума г. Петербурга приняла бы это подъ свое покровительство. Когда комитетъ узналъ, что союзъ русскаго народа хочетъ строить храмъ по тому же событію и въ томъ же самомъ городѣ, то, естественно явилось желаніе соединить обѣ организаціи для того, чтобы слить всѣ средства и всѣ усилія на постройку этого храма. Но къ сожалѣнію, всѣ усилія, которыя были употреблены для этого, не увѣнчались успѣхомъ. Пришлось вести дѣло врозь. Что касается проекта Орнатскаго, то онъ еще до сихъ поръ не рѣшенъ и городская дума его не разсмотрѣла. Имѣя въ виду, что этотъ проектъ довольно обширенъ и требуетъ большихъ затратъ, врядъ ли можно предположить, что расходы на постройку этого храма-памятника были бы покрыты какъ городомъ, такъ и всероссійской подпиской. Остается въ сущности только одинъ нашъ комитетъ, который чествуетъ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ постройкой храма въ столицѣ.

Среди нѣкоторыхъ лицъ явилось недоумѣніе, почему этотъ храмъ строится Городецкимъ монастыремъ, что этотъ храмъ—не храмъ-памятникъ и отчего избрано мѣсто столь не видное въ Петербургѣ, и, можно сказать, даже скромное, въ концѣ Полтавской улицы, при въѣздѣ на товарную станцію Николаевской желѣзной дороги. Дѣло въ томъ, что первоначально дѣйствительно монастырь желалъ здѣсь строить подворье, но затѣмъ нашли неудобнымъ соединять подворье съ храмомъ, проектированнымъ въ память этого событія; однако иниціатива исходила всетаки отъ монастыря и историческія данныя говорятъ въ пользу этого монастыря. На основаніи этого комитетъ рѣшилъ подворье не строить, строить же только храмъ-памятникъ въ увеличенныхъ размѣрахъ, но предоставить этому монастырю обслуживаніе этого храма. Если въ будущемъ будутъ выстроены зданія около храма, то они бутутъ, такъ ска-

зать, причтовыми зданіями. Комитетъ самъ по себѣ всѣ пожертвованныя деньги обращаетъ только на храмъ. Комитетъ обратился въ Императорское Архитектурное С.-Петербургское общество, объявилъ конкурсъ, слѣдствіемъ котораго явился проектъ, выразившійся въ представляемомъ рисункѣ. Это стиль Ярославско-Ростовскій, т. е. той эпохи, которая подходитъ ко времени избранія Царя Михаила Ѳеодоровича. Размѣръ этого храма показываетъ вамъ, что всетаки это не есть маленькая церковь, это не есть уже черезчуръ скромное начинаніе. Въ этой церкви полагается имѣть два этажа, съ двумя церквами верхней и нижней. Верхняя церковь предположена на 2.000 человѣкъ, а съ хорами 2.300 человѣкъ; нижняя церковь—на 800 человѣкъ. Въ общемъ же на большіе праздники, какъ, напримѣръ, на Пасху, на Рождество, эта церковь можетъ вмѣстить до 4.000 человѣкъ. Затѣмъ, по размѣрамъ своимъ она на половину меньше Исаакіевскаго собора и на одну пятую часть меньше Казанскаго, а по высотѣ съ крестами она на три сажени ниже Казанскаго. По грубому разсчету, безъ оцѣнки подробностей орнаментовъ, смѣта ея составлена на 300.000 рублей, что, конечно, можно предполагать будетъ покрыто жертвователями. До сихъ поръ комитетъ получилъ благословеніе Св. Синода на всероссійскій сборъ по церквамъ въ теченіе всѣхъ службъ второй недѣли великаго поста, а затѣмъ комитетъ предполагаетъ, что получитъ также и отъ администраціи право на всероссійскую подписку, котораго до сихъ поръ онъ еще не получилъ. Комитетъ обращался въ лицѣ его предсѣдателя и продолжаетъ обращаться ко всѣмъ учрежденіямъ и ко всѣмъ лицамъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ въ Россіи. Первымъ жертвователемъ на построеніе этого храма былъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, который соизволилъ пожертвовать 25.000 рублей изъ капитула орденовъ, изъ, такъ называемаго, орденскаго капитала, въ задачи котораго входитъ и постройка церквей. Покойный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій уже на смертномъ одрѣ далъ свое благословеніе и прислалъ 100 рублей. Это были первые жертвователи на постройку этого храма. Срокъ окончанія посройки храма, конечно, желательно пріурочитъ къ времени юбилея, т. е. къ 1913 году, а для этого у насъ остается только два строительныхъ сезона, нынѣшній годъ и будущій. Хотя празднованіе состоится въ Мартѣ 1913 года, но оно могло бы быть также и осенью и лѣтомъ 1913 года. Тогда явилась бы, конечно, возможность произвести часть

строительныхъ работъ на третій годъ, но, конечно, все зависитъ отъ притока средствъ, которыя до сихъ поръ довольно ограничены. Городъ уступилъ за полцѣны ту землю, которая даже находится, такъ сказать, въ сторонѣ отъ большихъ артерій. Это стоило комитету всетаки около 40.000 рублей. Важно, чтобы въ первое время притекали пожертвованія, тогда получится возможность выполнить эту задачу какъ разъ къ 1913 году. Дорого яичко ко Христову дню. Комитетъ сдѣлалъ все возможное; онъ принялъ мѣры для распространенія свѣдѣній объ этой постройкѣ среди русскаго народа и напечаталъ въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ обращеніе къ волостнымъ старшинамъ, дабы данныя о постройкѣ проникли въ самую толщу народа. Весьма желательно, чтобы въ этомъ общенародномъ дѣлѣ приняли участіе и лучшіе его представители въ лицѣ Благороднаго Россійскаго Дворянства, на что очень разсчитываетъ комитетъ. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Настоящее заявленіе обсужденію вашему не подлежитъ. Мы это выслушали и будемъ имѣть въ виду, когда дойдетъ очередь, а теперь, гг., позвольте продолжать прерванныя нами пренія по вопросу о народномъ образованіи. Гг., по докладу о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній, кромѣ предложеній, сдѣланныхъ комиссіей, сдѣланъ цѣлый рядъ, какъ вы знаете, поправокъ княземъ Ухтомскимъ, графомъ Капнистомъ, г. Кушелевымъ и другими. Быть можетъ, въ виду того, что для разсмотрѣнія поправокъ о низшей школѣ, нами избрана комиссія, которая соберется сегодня вечеромъ, Съѣзду угодно просить эту комиссію взять на себя трудъ свести эти поправки въ одно цѣлое и затѣмъ уже завтра баллотировать. Вамъ угодно, гг., съ этимъ согласиться? А вы, гг. члены комиссіи, не отказываетесь? Тогда позвольте васъ просить. (*Голоса*: *„Просимъ, просимъ“*).

Теперь переходимъ къ докладу по высшему образованію. Докладъ напечатанъ и будетъ вамъ прочитанъ, если позволите, то съ нѣкоторыми сокращеніями, а затѣмъ вы просмотрите по печатанному. (*Голоса*: *„Всѣ прочитали уже“*). Быть можетъ, если вы прочитали уже, то мы могли бы перейти къ заключительной части доклада и начать пренія. (*Голоса*: *„Просимъ“. Предсѣдатель вкратцѣ читаетъ докладъ*).

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Гг., я не позволю себѣ затруднять ваше вниманіе описаніемъ современнаго положенія въ университетахъ въ подробностяхъ, я не буду касаться того развала высшей школы, который мы наблюдаемъ сейчасъ. Всѣ

мы, читающіе повременную печать, являемся живыми свидѣтелями тѣхъ не поддающихся описанію безобразій, которыя творятся въ данный моментъ въ высшей школѣ, но все то, что появляется на страницахъ повременной печати, является лишь блѣднымъ снимкомъ, лишь блѣдной фотографіей дѣйствительности и только мы, лица очень близко стоящія къ современному академическому теченію высшей школы, имѣющія непосредственную связь съ лучшими представителями этого академическаго движенія, только мы знаемъ, какую героическую борьбу переживаетъ въ настоящее время эта молодежь съ революціонными студенческими движеніями, центромъ которыхъ являются революціонные С.-Р. и С.-Д. студенты вмѣстѣ съ дѣйствующей изъ-за угла и исподтишка профессурой, подстрекающей студенчество не прекращать безпорядковъ, это изъ-за угла говорю я, а открыто выступающіе съ рѣчами и увѣщаніями, предлагающими возобновить занятія. Я хочу, гг., для того, чтобы картина тѣхъ положительныхъ мѣропріятій, которыя я предлагаю высокому собранію, была ясна, я хочу дать вамъ въ нѣсколькихъ словахъ очеркъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, предпринимавшихся министерствомъ народнаго просвѣщенія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ за прошлые годы, дабы вы выяснили себѣ безпомощность нашего министерства народнаго просвѣщенія, дабы вы поняли, насколько тѣ мѣропріятія, которыя должны быть сейчасъ предприняты, должны проводиться строго, твердо и прямо; ибо нѣтъ мѣры, которую въ прошломъ учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, а въ особенности, съ 1853 года, къ которому относится начало студенческихъ безпорядковъ, той мѣры, говорю я, которую бы правительство не предприняло, но всѣ мѣры оказываются безуспѣшными. Вторая часть моей рѣчи будетъ касаться мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью оздоровленіе русской молодежи, того, что нужно предпринять, чтобы заставить эту молодежь учиться, и, въ третьихъ, я позволю себѣ коснуться, въ заключеніе, мѣропріятій, которыя должны быть направлены въ отношеніи профессуры, почти сплошь кадетствующей, дабы парализовать злостныя проявленія ея преступной воли и вернуть высшую школу къ ея прямому назначенію.

Студенческое движеніе не случайное явленіе. Студенческое движеніе началось съ 1853 года, но тогда оно носило совершенно другой характеръ, чѣмъ теперь. Тогда оно затрагивало исключительно экономическія мѣропріятія, кото-

рыхъ студенчество требовало отъ правительственной власти. Въ настоящее время, это далекое прошлое и мы видимъ студенчество, выступающее въ авангардѣ русской революціи и первые симптомы возрожденія русской революціи всегда проявляются въ стѣнахъ высшей школы, которая даетъ лозунгъ и пароль. Но если въ прошломъ борьба съ университетскимъ движеніемъ и студенческими безпорядками была сравнительно нетрудная, то въ настоящее время, когда мы имѣемъ новый ингредіентъ въ лицѣ лѣвыхъ представителей Государственной Думы, начиная отъ партіи народной свободы, въ настоящее время, говорю я, борьба становится гораздо болѣе затруднительной, ибо реагировать на молодежь—одно, а реагировать на то учрежденіе, которое называетъ себя законодательнымъ учрежденіемъ, но которое нажимаетъ кнопку, дабы въ извѣстный моментъ молодежь вышла въ авангардѣ русской революціи, реагировать на это движеніе въ высшей степени затруднительно. Вы были свидѣтелями недавнихъ выступленій и, такъ сказать, подсчета кадетскихъ силъ, вы были свидѣтелями, какъ въ день смерти Муромцева въ Москвѣ собиралось студенчество, подстрекаемое профессурой и лѣвой частью общества, вы были свидѣтелями того, когда при запросѣ о Зерентуйской тюрьмѣ, поднятъ былъ этотъ вопросъ студенчествомъ. Смерть Толстого была третьимъ симптомомъ воздѣйствія на учащуюся молодежь со стороны третьей Государственной Думы; теперь недалекъ день 50-ти лѣтія освобожденія крестьянъ, празднуемый нами 19 Февраля, и вы будете свидѣтелями четвертаго проявленія, которое дастъ еще болѣе полную и яркую картину этого движенія, обычно скрытаго, но въ глубинѣ, какъ мертвая зыбь, работающаго безустанно. Студенческое движеніе началось еще съ 1853 года. Правительство съ первыхъ же моментовъ начала этихъ движеній, носившихъ исключительно экономическій характеръ, приняло рядъ серьезныхъ мѣропріятій и, прежде всего, какъ и въ данный моментъ, рѣшило подчинить стѣны высшей школы, подчинить ихъ полиціи. Это было однимъ изъ первыхъ мѣропріятій, которыя проводятся въ промежутокъ времени отъ 1858 до 1861 года. Вторымъ мѣропріятіемъ было запрещеніе сходокъ, депутацій и отмѣна форменной одежды. Я говорю это для того, чтобы вы представили, что тѣ мѣры, которыя предпринимаются сейчасъ, не являются новыми, а являются развитіемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя примѣнялись въ моментъ начала студенческихъ безпорядковъ въ 50-хъ годахъ. Студенческое движеніе не прекращалось вплоть до изда-

нія университетскаго устава въ 1863 году. Тѣмъ не менѣе даже съ изданіемъ этого университетскаго устава, который отличался крайнимъ либерализмомъ, движеніе не прекращалось и правительство въ поискахъ за дѣйствительными виновниками этого движенія начало принимать ограничительныя мѣры въ отношеніи той національности, которую оно считало въ тотъ моментъ виновницей этого движенія. Національностью этой были поляки и правительство въ отношеніи поляковъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ 63 году, предприняло цѣлый рядъ разныхъ мѣръ. Вслѣдъ засимъ мы видимъ, что не удовлетворяясь мѣропріятіями, исходящими отъ министерства, правительство стало создавать цѣлый рядъ комиссій, то по министерству народнаго просвѣщенія, то по министерству внутреннихъ дѣлъ, то смѣшанныя комиссіи по министерству народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, то наконецъ комиссіи, куда привлекались представители различныхъ вѣдомствъ, вплоть до военнаго, для выясненія истинныхъ причинъ студенческихъ безпорядковъ и урегулированія нормальной жизни въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Я не буду останавливаться на цѣломъ рядѣ комиссій, скажу только, что всѣ труды этихъ комиссій не привели ровно ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Одна комиссія смѣняла другую и отъ временъ гр. Делянова до временъ Глазова, Толстого и Кауфмана, мы видимъ рядъ непрекращающихся комиссій по министерству внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, которыя исписали цѣлые томы по вопросу о студенческихъ безпорядкахъ и о мѣрахъ къ уменьшенію ихъ, но ихъ труды ни къ чему не привели. Безпорядки періодически все повторяются, развиваются, студенческія требованія экономическія расширяются, становятся политическими и въ настоящее время студенчество является организаціей уже вполнѣ политической, а не экономической, не той скромной организаціей, въ которой оно впервые въ 53 году выступило на арену общественной борьбы.

Нельзя сказать, чтобы правительственныя мѣропріятія отличались мягкостью и нельзя сказать, чтобы правительственныя мѣропріятія отличались послѣдовательностью. Мы видимъ среди этихъ мѣропріятій опубликованный проектъ объ одиночныхъ тюрьмахъ, проектъ о дисциплинарныхъ батальонахъ, и цѣлый рядъ проектовъ о сдачѣ студентовъ въ солдаты, впервые появившихся во времена директора межевого института Апухтина въ 65-мъ году; цѣлый рядъ другихъ мѣръ въ этомъ отношеніи развивался послѣ Апухтина его преем-

никами. Мѣропріятія правительства, говорю я, не отличались послѣдовательностью тогда, какъ не отличаются они послѣдовательностью и сейчасъ. Министръ Сабуровъ, напримѣръ, вводилъ цѣлый рядъ мѣропріятій, клонившихся къ урегулированію университетской жизни, а вслѣдъ за нимъ шедшіе министры отмѣняли его мѣры. Одна программа смѣняла другую, не было послѣдовательности въ проведеніи тѣхъ принциповъ и началъ, которые высказывала власть, и студенчество, являющееся наиболѣе чуткимъ элементомъ русскаго общества, понимало, что причиной этихъ смѣняющихся мѣропріятій является незнакомство правительства съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ и неумѣніе справиться съ тѣмъ движеніемъ, размѣры котораго его ужасали. Я упускаю за недостаткомъ времени, не желая задерживать ваше вниманіе, цѣлый рядъ мѣропріятій, предполагавшихся правительствомъ въ этомъ отношеніи. Я скажу только, что отъ поляковъ правительство въ 80 году перешло къ вопросу объ евреяхъ, въ которыхъ оно видѣло главныхъ виновниковъ студенческихъ безпорядковъ, и предпринятый по отношенію къ евреямъ рядъ ограничительныхъ мѣръ въ 80 году служитъ доказательствомъ, что правительство поняло истинную причину этихъ безпорядковъ и приняло радикальныя мѣры, не стѣсняясь ничѣмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство увольняло студентовъ такъ же, какъ увольняетъ и сейчасъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи я приведу вамъ статистическія данныя о количествѣ увольнявшихся студентовъ въ то время, когда Петербургскій университетъ имѣлъ не болѣе 4.000 учащихся, тогда какъ теперь въ немъ не менѣе 12.000. И эти мѣры, которыя предпринимались тогда, исключеніе, высылка, эти мѣры ни къ чему не привели. Въ трудѣ, которымъ я пользуюсь, историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣропріятій, чисто оффиціальномъ, есть перечень этихъ мѣропріятій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весь этотъ трудъ служитъ доказательствомъ non possumus министерства народнаго просвѣщенія, non possumus министерства внутреннихъ дѣлъ, въ цѣломъ рядѣ комиссій, работавшихъ и не успѣвшихъ добиться въ теченіе этихъ 50 лѣтъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Я бросаю эту книгу, ибо это задержало бы насъ на слишкомъ долгій промежутокъ времени. Я перехожу къ тому, что мы видимъ въ настоящую минуту. Мы видимъ не слабыя разрозненныя студенческія силы, которыя возмущаются тѣмъ или другимъ явленіемъ, которыя реагируютъ на увольненіе того или другого студента, которыя защищаютъ попранныя по ихъ мнѣ-

нію права того или другого студента, мы видимъ сейчасъ сплоченныя крайнія лѣвыя студенческія организаціи, въ отношеніи которыхъ правительство ничего не могло сдѣлать за 50 лѣтъ своей работы при безконечной смѣнѣ комиссій. Мы видимъ тѣ организаціи, которыя въ революціонный моментъ явятся передовыми борцами, а въ настоящее время съ которыми правительственная власть борется тѣми мѣрами, которыми бороться не можетъ, и положительныхъ успѣховъ не добьется никогда. Я дамъ вамъ краткій перечень тѣхъ организацій, которыя существуютъ сейчасъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Перечень этотъ является результатомъ не моего личнаго домысла, а опирается на тѣ высоко-офиціальныя изданія, изъ которыхъ я черпаю тѣ свои показанія, которыя представляю высокому собранію. Мы видимъ не только организаціи чисто политическія, экономическія, но и боевыя и, если правыхъ членовъ русскаго общества, тѣхъ членовъ, которыхъ постоянно обвиняютъ въ томъ, что они являются зачинщиками погромовъ, хотя не было подобныхъ случаевъ ни разу, то, въ такъ называемыхъ, „передовыхъ борцахъ“ за право, свободу, честь и порядокъ, такія оргнизаціи существуютъ. Онѣ дѣлятся на организаціи чисто политическія, организаціи чисто экономическія, организаціи террористическія и организаціи чисто національныя. Не странное ли явленіе, говорю я, университетъ, который долженъ являться конгломератомъ національностей, но который долженъ нивеллировать эти національности въ одномъ пониманіи русскаго національнаго имени, русской національной чести, русскихъ національныхъ идеаловъ, университетъ этотъ является въ Россіи тѣмъ органомъ, который разслояетъ національности и спаиваетъ ихъ въ ненависти, въ жаждѣ уничтоженія и раздробленія Россіи. Въ этомъ отношеніи, говорю я, явленіе замѣчательное, поразительное. Въ то время, какъ въ германскихъ университетахъ Отто Янъ и Фихте создали объединенную Германію, когда всѣ студенты проникнуты тамъ одной любовью къ своему отечеству, къ своей родинѣ, въ Россіи разгруппировываются, послѣ 1905 г. особенно, по національностямъ всѣ студенты, входящіе въ составъ высшей школы, и эти студенты являются тѣмъ элементомъ, который разслаиваетъ и классы общества, не входящіе въ университетъ. Изъ этихъ организацій особенно интересны и особенно сильны организаціи еврейскаго бунда, организація кіевской „Громады“, филіальное отдѣленіе которой сушествуетъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, организація татарская, которая существуетъ на восточныхъ факультетахъ, организація польская

„Впередъ“ и „Сайбунъ“, которая существуетъ въ Варшавскомъ университетѣ и во всѣхъ, которые примыкаютъ къ привислинскому краю. Я не буду останавливаться на той эволюціи, которую проходили студенческія организаціи, какъ однѣ изъ нихъ перерождались въ другія, борясь съ русскимъ обществомъ, съ русской государственностью. Мы видимъ, что существуютъ боевыя организаціи, партія борьбы, что существуетъ партія партизанской борьбы въ Петербургскомъ университетѣ, дѣйствующая и сейчасъ, мы видимъ, что существуетъ партія „охотничьяго общества“, имѣющая даже эмблемой зайца съ двумя скрещенными оружіями, которая возникла въ смутные годы и существуетъ въ Московскомъ университетѣ. Мы видимъ засимъ цѣлый рядъ другихъ обществъ, которыя носятъ не столько боевой характеръ, но тѣмъ не менѣе распрогандировываютъ студенчество и подготовляютъ его къ революціоннымъ выступленіямъ— коалиціонный совѣтъ, комитетъ старостъ, союзный совѣтъ, и организаціонный комитетъ, также и интернаціональный союзъ, существующій въ стѣнахъ высшей школы. Помимо этихъ организацій, существуютъ организаціи чисто экономическія, особенно опасныя потому, что онѣ захвачены всецѣло и безпредѣльно лѣвымъ студенчествомъ и не даютъ возможности правому студенчеству проявлять себя. Если правые студенты не примыкаютъ къ этимъ организаціямъ, всецѣло находящимся въ рукахъ лѣвыхъ, если они не подчиняются требованіямъ коалиціоннаго комитета, совѣта старостъ и т. д., если они не подчиняются требованіямъ фондовыхъ комиссій, то эти студенты остаются совершенно безпризорными, бѣдными, голодными и въ лучшемъ случаѣ являются безпартійными, т. е. не посѣщающими въ моменты забастовокъ учебныя заведенія. Такимъ образомъ университетъ захваченъ незначительной кучкой смутьяновъ и политикановъ, которые наживаются на средства фондовыхъ комиссій, распоряжающихся внутренней жизнью университета и воздѣйствующихъ даже на профессоровъ, ректора и высшую университетскую администрацію. Въ настоящую минуту, гг., я могу указать на цѣлый рядъ организацій, которыя функціонируютъ—фондовыя комиссіи, коалиціонный комитетъ, исполнительный комитетъ, который является безпрекословнымъ исполнителемъ коалиціоннаго комитета, совѣтъ университетскихъ старостъ, совѣтъ курсовыхъ старостъ. Вотъ тѣ организаціи, которыя направляютъ жизнь студенчества, того студенчества, которое было прежде разрознено, которое дѣлало лишь отдѣльныя выступленія, не приводящія ни къ какимъ результатамъ, а теперь находится

въ рукахъ студентовъ-ветерановъ, сидящихъ по 10—15 лѣтъ, и являются сейчасъ сплоченными, подготовленными къ революціонным выступленіямъ, способными бросить вызовъ, стыдно сказать, русскому правительству, не находящему въ настоящее время возможности бороться съ этими организаціями съ вѣрой въ конечный успѣхъ. Первой организаціей въ этомъ отношеніи были землячества, которыя создались на почвѣ территоріальной, но этотъ территоріальный характеръ вскорѣ былъ утерянъ и землячества сейчасъ носятъ, какъ и другія организаціи, характеръ чисто политическій. И съ этими землячествами, какъ и со всѣми другими организаціями, слѣдуетъ бороться прямо, твердо и неукоснительно, до достиженія благопріятныхъ результатовъ. Гг., вникать въ глубину всѣхъ этихъ организацій, касаться подробностей, называть имена студентовъ, стоящихъ во главѣ этихъ организацій, въ то время, какъ уйдетъ сегодня Иванъ, завтра придетъ Петръ, за Петромъ придетъ Сидоръ, за Сидоромъ Пахомъ,—вѣдь собственно у нихъ есть цѣлая сѣть этихъ лицъ, которыя должны замѣнять каждаго выступающаго изъ строя и, если бы я назвалъ имена, которыя я знаю, мы врядъ ли подвинулись бы впередъ.

Я перехожу, гг., къ той части, которая должна касаться положительныхъ мѣръ, необходимыхъ для того, чтобы оздоровить школу, и я полагая, что слѣдуетъ обсуждать каждую изъ этихъ мѣръ въ отдѣльности, чтобы можно было серьезно вдуматься, насколько каждая мѣра цѣлесообразна и насколько способна она оздоровить нашу высшую школу. Первая мѣра, которая должна быть предпринята сейчасъ,—это прекращеніе пріема вольнослушателей. Чтобы не говорили, но скажу я, переполненіе университета не такъ бы сказалось на ходѣ учебныхъ занятій, если бы число волнослушателей не было такъ громадно. Сейчасъ нѣтъ никакой регистраціи студентовъ, получающихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, студенты дѣйствительные положительно никому неизвѣстны и я категорически утверждаю, что въ моментъ послѣднихъ безпорядковъ сейчасъ здѣсь въ Петербургѣ за высылкой главарей, принадлежащихъ къ Петербургскому университету, имѣется масса главарей, пріѣхавшихъ изъ другихъ университетовъ, гдѣ движеніе не можетъ носить такой интенсивный характеръ и гдѣ оно не можетъ имѣть такого значенія. Всѣмъ имъ хорошо извѣстно, что захватъ столичныхъ университетовъ и побѣда, одержанная въ Петербургѣ и Москвѣ, обезпечитъ побѣду революціоннаго движенія по всей Россіи и дастъ увѣренность, что правитель-

ство справиться съ нимъ не можетъ. Вотъ первое, къ чему правительственная власть должна приступить—это покончить съ вопросомъ о вольнослушателяхъ, которые наполняютъ учебныя заведенія, неподготовленные даже до уровня студенческаго образованія, которые наполняютъ собой корридоры и не даютъ возможности не только заниматься въ аудиторіяхъ, но и проходить по корридору тѣмъ, которые имѣютъ законное право быть въ университетѣ, находиться въ его стѣнахъ. *(Голоса: „Браво, браво“).*

Вторая мѣра—это установленіе минимума посѣщенія студентами лекцій для зачетовъ и для освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій. Въ настоящее время такого минимума не существуетъ, студенты могутъ ходить, или не ходить на лекціи, и, благодаря предметной системѣ, о которой будетъ рѣчь ниже, они являются въ университетъ, какъ въ гости, посѣщаютъ столовую, этотъ центръ революціонной пропаганды, и не слушаютъ своихъ профессоровъ, а слушаютъ только тѣ, которые посѣщаютъ такъ называемыя семинаріи, что бываетъ все рѣже и рѣже, потому что связь между профессорами и студентами пала до безконечности. Въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ лучшій подборъ студенчества, туда попадаютъ только медальеры; семинаріи посѣщаются только тѣми, которые исполняютъ практическія занятія. Но все студенчество en masse ихъ не ведетъ, а между тѣмъ имѣетъ возможность переходить съ курса на курсъ благодаря предметной системѣ. Итакъ, я полагаю, что второй положительной мѣрой должно быть установленіе минимума посѣщеній лекцій для студентовъ университета. Да и всѣ мѣры, о которыхъ я говорю, касаются, главнымъ образомъ, университета, ибо въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ студентовъ по 2.500, а въ Петербургскомъ университетѣ студентовъ 12.000, въ Москвѣ же вѣроятно и того больше. Такимъ образомъ, установивъ этотъ минимумъ посѣщенія лекцій, должно вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за тѣмъ, чтобы лица, которыя посѣщаютъ минимальное число лекцій, освобождались бы отъ платы за лекціи, но освобожденіе это должно дѣлаться не съ перваго курса, когда студентъ, попавъ въ университетъ, сразу попадаетъ въ руки революціонныхъ организацій, а когда по истеченіи года онъ покажетъ, что можетъ заниматься, онъ можетъ подать прошеніе въ совѣтъ профессоровъ. Эта мѣра въ значительной степени оздоровитъ университетъ, освободивъ его отъ всѣхъ лицъ, которые не хотятъ заниматься, но пребываютъ въ университетѣ и присасываются къ разнымъ фондовымъ

организаціямъ, эта мѣра выкинетъ ихъ изъ университета разъ навсегда.

Третья мѣра — установленіе срока пребыванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время студенты пребываютъ тамъ безконечное число лѣтъ, они сидятъ по 5—10—15 лѣтъ и, если вы глубже вникнете во внутренній распорядокъ жизни, то вы поймете, что для студентовъ, которые съ потерей мундира превращаются въ простыхъ обывателей и по неинтеллигентности своей нигдѣ не могутъ быть приняты, для нихъ сохраненіе студенческаго мундира и оставленіе въ стѣнахъ университета, присосавшись къ какой-нибудь комиссіи, является въ высшей степени желательнымъ и даже необходимымъ. Я не буду указывать фамиліи, но скажу только, что знаю цѣлый рядъ студентовъ въ лѣсномъ и въ университетѣ, которые пребывали тамъ по 15 лѣтъ, отлично устраивались, имѣли квартиру, заводили дамъ сердца за счетъ бѣднаго студенчества, словомъ, жили, не прозябали, и они чувствовали, что при нормальной обстановкѣ жить имъ нельзя и они то и были подстрекателями студенчества и толкали безусую молодежь на то, чтобы пополнять революціонные кадры, а въ моменты расплаты часть ихъ бѣжала въ Швейцарію, Бернъ и Лозанну, часть оставалась въ тѣни, не посѣщала собраній и направляла отвѣтственность за митинговыя собранія на безусыхъ птенцовъ, которые и падали подъ первыми ударами администраціи. Итакъ я говорю, третья мѣра—установленіе срока пребыванія студентовъ въ университетѣ. Я полагаю, что правильно было бы установить 5-лѣтній срокъ, допуская льготный годъ, а для спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ 5-лѣтній курсъ, установить 6 лѣтъ, одинъ годъ давъ на заболѣваніе. Я полагаю, что благодаря этой мѣрѣ тѣ лица, которыя пробыли нормальное число лѣтъ, покинутъ университетъ и дадутъ мѣсто слѣдующимъ за ними студентамъ, а также дадутъ возможность лицамъ не обезпеченнымъ пользоваться тѣми стипендіями, которыми сейчасъ пользуются лица, не имѣющія на то никакого моральнаго и нравственнаго права. (*Голоса*: „*Браво*“).

Четвертая мѣра, гг., которую я позволю себѣ предложить, которая подсказывается самой жизнью, это пользованіе земскими стипендіями. Мы всѣ представители дворянъ, мы всѣ участвуемъ въ земской жизни; мы знаемъ, что каждое уѣздное земство и дворянское собраніе, пользуясь тѣмъ или другимъ важнымъ историческимъ случаемъ, создаетъ стипендію въ стѣнахъ высшей школы. Привѣтствуя образованіе такого рода стипендіи,

я нахожу, однако, такія стипендіи безцѣльными въ настоящее время, когда у насъ перепроизводство интеллигентнаго пролетаріата. Я позволю себѣ думать, что фактъ наличныхъ этихъ стипендій указываетъ на то, что студентъ, получающій эту стипендію, можетъ получать ее не безконечное число лѣтъ подрядъ, а только извѣстное, предѣльное число лѣтъ; что за студентами долженъ быть установленъ строгій контроль всѣхъ общественныхъ учрежденій, которыя эту стипендію даютъ. Въ минувшую очередную сессію Бессарабскаго дворянскаго собранія мнѣ удалось внести предложеніе о томъ, чтобы установить срокъ пользованія этими стипендіями—земскими и дворянскими—и чтобы лишать стипендій тѣхъ студентовъ, которые будутъ открыто замѣшаны въ революціонномъ движеніи. Бессарабскій предводитель дворянства Крупенскій согласился со мною по поводу тѣхъ мѣропріятій, которыя были мною предложены, и, когда мною было доложено, что студентъ горнаго института К. принадлежитъ къ соціалъ-демократической организаціи, по соглашенію со всѣми депутатами, собраніе постановило лишить его стипендіи. Дворянское собраніе пленарное санкціонировало лишеніе его стипендіи. Мало того, земское собраніе пришло къ тому постановленію, чтобы давать возможность пользоваться стипендіей для высшихъ учебныхъ заведеній 4 года, для спеціальныхъ—5 лѣтъ. Такимъ образомъ, дана возможность идущимъ въ свѣтъ поколѣніямъ пользоваться тѣми стипендіями, которыми въ настоящее время пользуются люди, проводящіе цѣлый рядъ лѣтъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній и занимающіеся революціонной пропагандой. Для того, чтобы яснѣе, выпуклѣе представить это, въ январскомъ номерѣ журнала „Прямой путь“, я отпечаталъ списокъ стипендіатовъ земскихъ и дворянскихъ и указалъ имъ, что я слѣжу за ихъ поведеніемъ и обязуюсь въ губернскія дворянскія собранія представлять свѣдѣнія о томъ, какъ они себя веудтъ и не принадлежатъ ли они къ революціоннымъ организаціямъ. Конечно, это вопросъ личной инціативы. Я взялъ это на свой страхъ и рискъ. Я думаю, что если бы всѣ общественныя учрежденія поступали по образцу Бессарабскихъ дворянъ и установили предѣльный срокъ пользованія стипендіями съ одной стороны и, съ другой стороны, лишали бы права пользоваться стипендіями тѣхъ лицъ, которыя будутъ замѣшаны въ революціонныхъ организаціяхъ и вообще политическихъ организаціяхъ въ стѣнахъ высшихъ школъ, то этимъ самымъ значительно сократили бы штатъ революціонеровъ, наполняющихъ собой высшія школы. Такимъ

образомъ, четвертая мѣра—это установленіе срока пользованія стипендіями и наблюденія общественныхъ учрежденій за земскими и дворянскими стипендіатами.

Пятая мѣра—это уничтоженіе предметной системы преподаванія въ стѣнахъ высшей школы. Система эта требуетъ энергіи и воли, требуетъ стойкости характера и неукоснительнаго исполненія своего учебнаго долга. Мы должны считаться съ рассовыми способностями русскаго студента, съ національными, индивидуальными особенностями русскаго народа. А между тѣмъ, власть, которая допустила эту систему, министерство народнаго просвѣщенія, которое замѣнило систему курсовую системой предметной, министерство это, очевидно, плохо освѣдомлено и орьентировано съ бытомъ студенчества, съ его наклонностями, особенностями, которое сплошь и рядомъ учится изъ-подъ палки. Что же говорить, когда мы, зрѣлые люди, принимающіе участіе въ общественныхъ собраніяхъ, можемъ ли мы вспомнить за всю нашу дѣятельность, чтобы, при наступленіи срока губернскихъ земскихъ собраній, всѣ доклады были отпечатаны, были на лицо. Во время губернскихъ собраній намъ приносятъ, какъ свѣжіе пирожки, послѣдніе доклады какъ земскихъ, такъ и дворянскихъ собраній. Мы получаемъ въ послѣдній моментъ книги и постановленія, неподшитыя и не сброшурованныя. Нѣтъ, если мы, зрѣлые люди, не можемъ придти къ тому, чтобы заблаговременно приготовляться къ той дѣятельности, къ которой мы готовились цѣлый годъ, чтобы отчитаться передъ лицами, которыя входятъ въ составъ губернскихъ собраній, то что же требовать отъ молодежи, недавно кончившей гимназіи. Молодежь, конечно, жадно бросается на тѣ удовольствія, которыя ей были чужды и которыя находились подъ запретомъ. Они не могутъ работать, какъ нѣмецкіе студенты, которые въ буршеншафтахъ и христіанскихъ союзахъ пропадаютъ и проводятъ время въ пивныхъ, а слѣдующій годъ будутъ работать. Если до извѣстной степени способны заниматься студенты Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, надъ которыми существуетъ цѣлая система тутеровъ, которые слѣдятъ за занятіями, то въ гораздо меньшей степени способенъ на это русскій студентъ съ его отличительными чертами русскаго человѣка. Въ настоящее время большая часть этого студенчества, когда политической жизнью интересуется все русское общество, большая часть отливаетъ въ политическія организаціи, меньшая часть пропадаетъ по билліардным и, такимъ образомъ, мы получаемъ только незначитель-

ную часть студентовъ, которые понимаютъ значеніе учебнаго долга, посѣщаютъ лекціи, ходятъ на практическія занятія и въ срокъ сдаютъ экзамены. Одной изъ причинъ долгаго пребыванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, является предметная система. Она является великимъ зломъ для русскаго студенчества. Это было отмѣчено на послѣднемъ совѣщаніи правыхъ профессоровъ, хотя робко и не твердо. Я позволяю себѣ думать, что авторитетный голосъ Съѣзда объединеннаго Дворянства будетъ выслушанъ тѣми, кому слѣдуетъ выслушать, и согласятся съ тѣмъ, что предметная система не есть система, которой можетъ руководиться русскій человѣкъ, особенно при томъ положеніи, когда большинство отливаетъ въ политическія организаціи, когда студенчество заполняетъ университетскіе корридоры, гдѣ каждый думаетъ „авось какъ нибудь избавлюсь, меня никто не гонитъ, мнѣ нужно сдать въ извѣстный срокъ нѣсколько экзаменовъ, а теперь мнѣ необходимо поспать или поѣхать на кондицію“. Главнымъ нашимъ требованіемъ должно быть уничтоженіе предметной системы.

Шестой пунктъ, я позволю себѣ думать, должно быть установленіе контроля за тѣми студентами, которые посѣщаютъ высшую школу. Теперь въ послѣднюю минуту, ad hoc, было установлено требовать входные билеты съ предъявленіемъ фотографическихъ карточекъ отъ тѣхъ студентовъ, которые посѣщаютъ школу. Такимъ образомъ, мѣра эта не можетъ быть вредна. Она должна быть постоянна. Она указываетъ на то, что лица, предъявляющіе билеты, являются дѣйствительными слушателями высшей школы. Эта мѣра должна проводиться со всей строгостью той властью, которая будетъ поставлена, властью полицейской, административной, которая будетъ контролировать входъ и выходъ студентовъ изъ стѣнъ университета. Засимъ, русскій университетъ переживаетъ такую пору, когда мѣропріятіями обыденными, мѣропріятіями обычными бороться съ лѣвой пропагандой нельзя. Я позволю себѣ предложить установить штатъ полицейскихъ, не педелей, которые существуютъ въ настоящее время и которые за 10 папиросъ засчитываютъ шапку, не педелей, не людей, находящихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, въ распоряженіи ректоровъ и проректоровъ, а полицію, охраняющую общественное спокойствіе и порядокъ. Эта мѣра должна быть принята сейчасъ, и первый симптомъ этой мѣры мы видимъ въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ по ходатайству администраціи разрѣшено ассигновать 15 тысячъ рублей для того,

чтобы былъ штатъ изъ 30 городовыхъ, для того, чтобы они охраняли тотъ порядокъ въ высшей школѣ, который нарушается. Лѣвые будутъ кричать, что это не либерально, что это контроль надъ свободой совѣсти, штыки, шпіоны и т. д. Но, гг., когда борются съ рыцаремъ, надѣваютъ перчатку, когда имѣютъ дѣло съ обнаглѣвшимъ хамомъ, берутъ палку и даютъ по головѣ. Я позволю себѣ думать, что эта мѣра является въ высшей степени серьезной и въ высшей степени желательной. И сегодня, въ то время, когда всѣ высшія учебныя заведенія бастуютъ, Новороссійскій университетъ, имѣющій доблестнаго ректора, имѣющій штатъ правыхъ профессоровъ, не бастуетъ. Химическая обструкція произошла на балу, внѣ стѣнъ университета, произведена была она лѣвыми организаціями, причемъ въ стѣнахъ университета занятія университета идутъ правильно, академическая жизнь не прерывалась, 30 городовыхъ стоятъ по извѣстнымъ мѣстамъ и контролируютъ нарушителей общественнаго порядка, мѣшающихъ исполненію учебнаго долга студентами. Этого достаточно для того, чтобы парализовать революціонную пропаганду. Почему здѣсь въ Петербургѣ полиція ничего не могла сдѣлать, потому что она слишкомъ поздно была введена, потому что сегодня она введена, завтра выведена, а послѣзавтра опять введена въ двойномъ составѣ. Такихъ вещей не дѣлается. Извѣстная программа, извѣстная система, государственная система, она проводится неукоснительно и постоянно. Нельзя дергаться, ибо это значитъ параллизовать власть, дискретировать ее въ глазахъ студенчества. Это указываетъ на то, что она не свободна проявляетъ свою власть, не знаетъ, чего держаться.

Восьмая мѣра, которую я позволю себѣ предложить—это изданіе обязательнаго постановленія о недопущенін въ стѣнахъ университета сходокъ, причемъ постановленіе это должно быть издано и строго проведено въ жизнь, безъ скачковъ, безъ всякаго рода отступленій, въ угоду тѣмъ или другимъ профессорамъ, которые являются къ министру и просятъ объ отмѣнѣ ея.

Девятая мѣра, которая, позволю себѣ думать, обратитъ вниманіе Съѣзда и вызоветъ его единодушное сочувствіе, это мѣра—изданіе спеціальнаго закона, карающаго немедленнымъ увольненіемъ участниковъ забастовки, изданіе спеціальнаго закона, карающаго самымъ серьезнымъ образомъ тѣхъ изъ господъ, которые въ стѣнахъ университета производятъ химическую обструкцію. Если забастовка до настоящаго времени носила, сравнительно, невинный характеръ, то если бы вы видѣли, какъ

отправляютъ нейтролемъ — это новый ядъ, которымъ отравляютъ одни студенты другихъ, которые кровохаркаютъ—то вы поняли бы, что здѣсь вопросъ идетъ уже не о забастовкѣ, не о химической обструкціи, а о покушеніи на жизнь, и если бы былъ изданъ спеціальный законъ, что лица, замѣченныя въ химической обструкціи и пойманныя на мѣстѣ преступленія, что эти лица караются не по университетскимъ законамъ, не тѣми мѣрами, которыми караетъ учебное начальство, а мѣрами, которыми караетъ русскій судъ, то я думаю, что количество тѣхъ господъ студентовъ, которые стали бы покушаться на жизнь студентовъ-академистовъ уменьшилось бы значительно.

Затѣмъ, одинадцатая мѣра, которую я предлагаю (я соединилъ 10-ую и 11-ую)—это выселять бастующихъ студентовъ изъ университетскихъ городовъ безъ права въѣзда въ нихъ отъ 1 до 3 лѣтъ, съ потерей двухъ послѣднихъ зачетовъ. Въ настоящее время получается уродливоеявленіе. Студенты бастующіе увольняются изъ высшей школы. Мы имѣемъ этому много примѣровъ. Укажу, между прочимъ, на лѣсной институтъ. Студентъ Бѣлоловскій и цѣлый рядъ другихъ студентовъ, которые фигурируютъ тамъ, они уволены, не имѣютъ права посѣщать высшихъ учебныхъ заведеній и не какъ студенты, а какъ лица, находящіяся въ столицѣ, производятъ революцію болѣе свободно, чѣмъ раньше. Я думаю, что потеря 2—3 зачетовъ, хотя бы и при предметной системѣ, съ одной стороны, съ другой стороны высылка на извѣстное предѣльное число лѣтъ изъ города, гдѣ они производили забастовку, гдѣ были иниціаторами этого движенія, въ значительной степени оздоровитъ высшую школу. Нельзя увольнять и оставлять на мѣстѣ. „Разъ ты уволенъ, ступай вонъ отсюда и не мѣшай студенческой массѣ заниматься“. У насъ это наблюдается. У насъ студенты уволенные, если они продержутся даже въ кордегардіи въ одиночной, они остаются все-таки въ предѣлахъ города, гдѣ они бастовали и, проникнувъ въ высшую школу, производятъ въ ней забастовку и занимаются пропагандой, или, что еще хуже, иногда собираются по отдѣльнымъ квартирамъ, часто полиціи неизвѣстнымъ, но самимъ студентамъ очень хорошо извѣстнымъ, развивая дальнѣйшую революціонную программу, намѣчая дальнѣйшее руководительство внѣ стѣнъ университета тѣмъ движеніемъ, которое будетъ развиваться въ его стѣнахъ. Я смѣю думать, что уничтоженіе 2—3 зачетовъ, т. е. полная потеря экзаменовъ, выдержанныхъ по предметной системѣ и выбытіе изъ города, гдѣ они производили безпорядки, послужатъ въ значительной мѣрѣ

къ оздоровленію университета. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что главными забастовщиками, иниціаторами химическихъ обструкцій, которые въ первую голову занимались этимъ до послѣдняго времени, а въ настоящее время, въ особенности при наличности Государственной Думы, этимъ занимаются—это евреи и грузины. Поэтому я позволю себѣ предложить, чтобы, какъ евреевъ, такъ и грузинъ замѣшанныхъ въ участіи въ студенческихъ безпорядкахъ, въ особенности евреевъ, потому что они дѣйствуютъ исподтишка, исключать безъ права поступленія въ университетъ. Еврею поступить въ университетъ трудно. Онъ поступаетъ по конкурсу и долженъ дорожить тѣмъ мѣстомъ, которое занимаетъ, если онъ потеряетъ его, то ему неповадно будетъ бастовать и дергать то безусое стадо барановъ, которое является исполнителемъ его воли. Я полагаю, что одной изъ серьезныхъ мѣръ въ борьбѣ съ забастовкой является увольненіе евреевъ безъ права поступленія обратно.

Засимъ, гг., мѣропріятіе, которое желательно, по моему убѣжденію, провести въ высшей школѣ—это есть подготовительная ступень, о которой говорится въ вопросѣ о средней школѣ по вопросу о гимназіи, мѣропріятіе, которое, позволяю себѣ думать, будетъ имѣть значительное вліяніе на уменьшеніе студентовъ въ высшей школѣ и на оздоровленіе университетовъ, есть учрежденіе интернатовъ при гимназіяхъ. Учрежденіе интернатовъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ уѣздныхъ городахъ является въ значительной степени цѣлесообразной мѣрой государственной важности. Я имѣлъ честь около 15 лѣтъ состоять попечителемъ Аккерманской гимназіи. Я знаю контингентъ учащихся въ этой гимназіи. Въ настоящее время, когда дипломы, которые должны быть уничтожены, когда дипломы даютъ права, въ настоящее время рѣдкій сельскій писарь, рѣдкій волостной старшина, десятникъ и другая мелкая интеллигенція, проживающая въ селахъ и мѣстечкахъ, не стремится въ гимназію. Имъ доступъ облегченъ въ значительной степени благодаря цѣлому ряду стипендій, которыя создаетъ земство и которыя даются съ перваго приготовительнаго класса задолго до того момента, когда можно было бы установить, способенъ ли отецъ исполнить тотъ долгъ, который онъ долженъ исполнить. Но этого мало. Отецъ, отдавая сына въ гимназію, привозитъ его въ городъ, отдаетъ его туда, гдѣ дешевле всего. Ребенокъ—мужикъ въ уѣздномъ городѣ попадаетъ сразу въ тѣ руки, гдѣ дешевле всего, его сразу революціонизируетъ еврейскій міръ, и я знаю случаи по Аккерманской гимназіи, напримѣръ, гдѣ воспитан-

ники 4 и 5 класса были вполнѣ революціонизированы. Въ Аккерманской гимназіи интерната нѣтъ; нѣтъ интернатовъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній. Поэтому я позволю себѣ настоятельно указать на необходимость созданія интернатовъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не тѣхъ, которыя находятся въ губернскихъ городахъ, а тѣхъ, которыя находятся въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ контингентъ гимназистовъ преимущественно черпается изъ крестьянской среды и мелкой интеллигенціи, дѣти которыхъ принадлежтъ къ пришлому разряду. Дѣти же жителей мѣстныхъ уѣздныхъ городовъ, городскихъ врачей, земскихъ фельдшеровъ могутъ оставаться у родителей. Въ интернаты же поступать необходимо дѣтямъ, которыя пріѣхали изъ уѣзда. Такимъ дѣтямъ поступленіе въ интернаты должно быть conditio sine qua non, ибо въ противномъ случаѣ мы получимъ съ 4 и 5 класса распропагандированную молодежь, являющуюся въ университетъ и пополняющую собою соціалъ-революціонные, соціалъ-демократическіе, марксистскіе и кадетскіе кадры.

Засимъ, гг., не буду долго останавливаться на той мѣрѣ, о которой вчера говорили и о которой говорили на послѣднемъ съѣздѣ профессоровъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ — объ уничтоженіи правъ, которыя даетъ дипломъ. Дипломъ долженъ давать только данныя объ окончаніи высшей школы и никакихъ другихъ правъ не долженъ давать. Это сократитъ значительно приливъ неинтеллигентнаго класса въ университетъ, ибо стараются нахватать не знаній, а получить прежде всего дипломъ. Я думаю это на основаніи того, что за послѣднее время, какъ мы видимъ, развелось много дѣлателей фальшивыхъ дипломовъ, которые покупаются. Такія злоупотребленія были раскрыты осенью этого года и лѣтомъ предыдущаго года.

Дальнѣйшая мѣра, которой можно оздоровить университетъ, это нормировка пріема въ университетъ. Въ настоящее время въ нѣкоторыя высшія учебныя заведенія, какъ политехническій институтъ, лѣсной и др. принимается молодежь по конкурсу. Туда отливаютъ лучшія силы, туда отливаютъ люди, которые хотятъ учиться, въ университетъ же принимаются положительно всѣ, не сообразуясь съ количествомъ аудиторій, которыя имѣются, и со вмѣстимостью университета. По тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи, я могу указать на то, что съ 50-годовъ въ томъ же зданіи, которое и тогда существовало, число студентовъ теперь увеличилось въ четыре раза. Естественно, что они являются не для того, чтобы слушать лекціи, а они являются часто для того, чтобы заниматься

пропагандой, а частью, чтобы готовить выступленія, третьи же, чтобы продавать революціонныя изданія, которыя открыто продаются въ стѣнахъ высшей школы. Я позволю себѣ думать, что разъ это зданіе не можетъ вмѣстить болѣе, чѣмъ ему вмѣщать слѣдуетъ, то какъ въ театрахъ или въ другихъ учрежденіяхъ, когда проданы всѣ мѣста вывѣшивается аншлагъ: „билеты проданы“, такъ и въ университетъ нельзя принимать безконечное число лицъ, ибо лица, принимаемыя безъ конца, не идутъ на лекціи, а пополняютъ революціонные кадры. Это вопросъ въ высшей степени важный. Если же тѣмъ не менѣе не ограничивать доступъ въ высшую школу массъ, то надо создать новые университеты, но не переполнять настоящихъ, хотя я скажу, что всякое созданіе новаго университета есть шагъ къ облегченію появленія революціи на окраинахъ. Напримѣръ, хотя бы Саратовскій университетъ. Съ первыхъ дней своего возникновенія онъ явился организаціей революціонной и имѣетъ такое же революціонное прошлое, за время своего двухъ лѣтняго существованія, какое имѣютъ университеты Св. Татьяны и С.-Петербургскій.

Одна изъ серьезнѣйшихъ мѣръ, гг., на которую также должно быть обращено вниманіе, это закрытіе студенческихъ столовыхъ, или постановка этихъ столовыхъ подъ контроль, если не министерства внутреннихъ дѣлъ, если не вѣдомства, имѣющаго малое общеніе съ университетомъ, то во всякомъ случаѣ при значительномъ улучшеніи подбора профессоровъ и студенческой администраціи, подъ надзоромъ этой профессуры и этой администраціи. Въ настоящее время столовыя являются учрежденіями экстерриторіальными въ стѣнахъ университетовъ. Мало того, на этихъ дняхъ въ горномъ институтѣ, гдѣ студенты занимаются болѣе чѣмъ въ университетѣ, когда ректоръ профессоръ Долбня явился въ столовую, то студенты выразили ему негодованіе, что онъ нарушилъ традиціи и вошелъ въ столовую, куда входить ректоръ не имѣетъ права. Это вполнѣ понятно, потому что въ столовыхъ организуются боевыя выступленія, въ стѣнахъ столовыхъ пишутся прокламаціи, въ стѣнахъ столовыхъ собираются деньги на красный крестъ, т. е. на ту революціонную организацію, которая поддерживаетъ ссыльныхъ студетовъ, высылаемыхъ правительствомъ и разселяемыхъ по разнымъ частямъ Россіи. Это вещь общепризнанная и всякій студентъ, пробывшій въ университетѣ годъ, отлично знаетъ истинныя цѣли и назначеніе столовой. Это становится еще болѣе печальнымъ, когда въ этихъ столовыхъ встрѣчаются

курсистки и студенты, тогда столовыя играютъ еще болѣе широкую и глубокую роль, о которой распространяться здѣсь я считаю неумѣстнымъ, — для этого есть Государственная Дума. (*Голоса: „Браво!“ Смѣхъ*). Я нахожу, что столовыя должны быть поставлены подъ общественный контроль, а если этого сдѣлать нельзя, то столовыя должны быть закрыты. Если мы пересмотримъ историческій обзоръ дѣятельности правительственной власти по министерству народнаго просвѣщенія, то мы увидимъ, что въ наиболѣе боевые моменты столовыя закрывались, ибо функціи, которыя онѣ несли были совершенно не тѣ, которыя онѣ должны исполнять при нормально дѣйствующемъ строѣ.

Вотъ, гг., тѣ мѣропріятія, которыя должна принять правительственная власть въ отношеніи студентовъ. Ихъ у меня счетомъ 15. Можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ недостаточно созрѣли, можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ отдаютъ, такъ сказать, черносотеннымъ душкомъ, я этого не скажу, но большинство ихъ является результатомъ серьезнаго знакомства съ современной студенческой жизнью, съ бытомъ современнаго студенчества и съ невыносимой атмосферой, въ которой находится академическое студенчество, изнемогающее въ борьбѣ съ лѣвымъ студенчествомъ и не находящее поддержки ни отъ профессоровъ, ни отъ правительства.

Теперь я позволю себѣ остановиться на долгѣ общества бороться съ революціонными организаціями посредствомъ обществъ, въ созданіи коихъ я принялъ живое участіе. Я говорю объ академическихъ организаціяхъ, развивающихся ежедневно и ежечасно въ высшей школѣ, распространяющихся во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, о тѣхъ академическихъ организаціяхъ, которыя окрѣпли уже, напримѣръ, въ политехническомъ институтѣ, гдѣ имѣется 800 академистовъ и гдѣ забастовки не можетъ быть, ибо ее срываютъ академисты, какъ въ лѣсномъ, гдѣ 358 академистовъ, гдѣ они сорвали забастовку, въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ихъ имѣется меньше, какъ въ горномъ—200 человѣкъ, и въ томъ учебномъ заведеніи, гдѣ имѣется только 300 человѣкъ, за какіе нибудь 3—4 мѣсяца ихъ существованія, какъ въ Петербургскомъ университетѣ. Я позволю себѣ думать, что поддержка дворянствомъ и земскими учрежденіями этихъ возникающихъ организацій, поддержка матеріальная и нравственная, является долгомъ передъ обществомъ, Россіей и Государемъ. Вы помните, гг., какъ годъ тому назадъ Государю Императору блаугодно было принять у себя студентовъ академистовъ, когда ихъ было

не болѣе 600, отъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣвшихъ академическія организаціи; вы помните незабвенныя слова, которыми Государь Императоръ удостоилъ эти организаціи. Я позволю себѣ думать, что тѣ священныя слова, которыми Государь Императоръ удостоилъ представлявшихся ему, что эти слова найдутъ живой откликъ въ дворянствѣ, которое сочтетъ нравственнымъ долгомъ поддержать академическія организаціи тѣми путями, которые окажутся возможными, поддержать въ стѣнахъ дворянскихъ и земскихъ учрежденій, прежде всего матеріально, ибо студенчество академическое нуждается болѣе всего въ матеріальной поддержкѣ, которую не имѣетъ. Академисты, находящіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, лишаются фондовыми комиссіями, которыми завѣдуетъ лѣвое студенчество, какихъ бы то ни было пособій и средствъ въ силу цѣлой системы, созданной въ теченіе ряда лѣтъ лѣвыми организаціями. Добиться вспомоществованія или освобожденія отъ платы за ученіе, добиться полученія земской стипендіи, является дѣломъ въ высшей степени труднымъ, ибо всѣ эти стипендіи и вспомоществованія раздаютя въ фондовыхъ комиссіяхъ, которыя и являются раздатчиками всѣхъ средствъ и отдаются всецѣло лѣвому, организованному студенчеству, готовящемуся къ боевымъ выступленіямъ. Я позволю себѣ думать, что послѣдній процессъ академика Соболевскаго, процессъ мой со студентами горнаго института Липскимъ и Ганъ, цѣлый рядъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ повременной печати, служатъ показателемъ того ужаснаго положенія, въ которомъ находится академическое студенчество, которое можетъ опираться только на сочувствіе лучшей части русскаго общества, а она находится въ настоящій моментъ въ этихъ стѣнахъ. Поэтому я предлагаю вамъ поддержать академическое студенчество въ тотъ моментъ, когда оно будетъ проявлять свою дѣятельность. Для этого нужно создать для нихъ клубы, подобно тому, какъ въ германской корпораціи, которая создала объединенную Германію. Студенчество безъ клуба, безъ помѣщеній, гдѣ можно было бы собираться, существовать не можетъ. Студенты, повторяю, сорганизуются только въ тотъ моментъ, когда получатъ собственное помѣщеніе, какъ, напримѣръ, клубъ лѣсного института на Парголовскомъ шоссе. Значеніе этого клуба стало такъ понятно лѣвому студенчеству, что оно сожгло этотъ клубъ, когда проявилась интенсивная дѣятельность объединенныхъ академистовъ и когда начались его активныя выступленія. Но какъ въ Москвѣ пожаръ способствовалъ къ ея украшенію, такъ

и здѣсь несчастье вызвало сочувствіе общества. Подъ предсѣдательствомъ Г. С. Дедюлиной создано общество содѣйствія академической жизни высшихъ учебныхъ заведеній, которое ставитъ первой цѣлью создавать такіе академическіе клубы для студенческихъ организацій и возобновить собственное помѣщеніе для студентовъ политехниковъ, создать подобныя же помѣщенія для академическихъ организацій въ другихъ городахъ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ,—въ Одессѣ оно существуетъ благодаря энергіи генерала Толмачева,—словомъ, дать возможность каждому кружку академистовъ имѣть свое гнѣздо, собираться безъ контроля лѣвыхъ организацій и получать директивы отъ своихъ вождей, дабы въ минуту обостряющихся отношеній съ революціонной молодежью не быть застигнутыми врасплохъ, а дать отпоръ, вотъ, гг., нашъ долгъ. Нашъ долгъ поддержать академическіе клубы, поддержать правую молодежь. Теперь второе, въ академическомъ клубѣ въ моментъ возникновенія было 54 члена въ Петербургскомъ университетѣ, теперь же за 3—4 мѣсяца существованія въ Кузнечномъ переулкѣ, гдѣ они имѣютъ помѣщеніе, хотя совершенно не обезпеченное матеріально, тамъ свыше 300 академистовъ и создалъ это исключительно клубъ. Когда молодежь желаетъ учиться, но у нея нѣтъ возможности, кромѣ отдѣльныхъ единицъ, выступить на борьбу съ революціей, въ этомъ смыслѣ клубы сыграютъ несомнѣнную роль, ибо здѣсь собираются лучшія силы, какъ это было въ политехническомъ институтѣ и въ Одессѣ. Ихъ роль историческая, ибо здѣсь даютъ директивы, распространяются печатныя произведенія и дается отпоръ тѣмъ крамольнымъ воззваніямъ, которыя посягаютъ не только на спокойствіе высшей школы, но и на спокойствіе всей страны. Третья наша обязанность, помимо поддержки академистовъ и ихъ клубовъ, это способствовать распространенію студенческихъ академическихъ журналовъ для противодѣйствія лѣвому студенчеству, объединившемуся культурно, которое имѣетъ свои лѣвые журналы. Въ нихъ принимаютъ участіе лѣвые члены Государственной Думы. Тамъ вы встрѣтите имена Кизеветтера, Милюкова, Гессена, цѣлый рядъ господъ, которые наводняютъ рѣчами Государственную Думу и производятъ смуту въ русскихъ умахъ. Они ведутъ лѣвое студенчество, они издаютъ эти газеты и даютъ имъ средства. На частныя средства, собранныя монархическими организаціями, создалась газета „Вѣстникъ Студенческой Жизни“, которая уже сыграла громадную роль въ дѣлѣ объединенія студенчества. Она отпечатывалась монархическими организаціями

въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ и разсылалась во всѣ высшія учебныя заведенія, гдѣ есть маленькое консервативное академическое ядро. Она сплачиваетъ, придаетъ мужество, является той шпорой, которая побуждаетъ къ дальнѣйшей дѣятельности по борьбѣ съ лѣвыми организаціями. Вотъ наша третья обязанность, поддерживать студенческія общества въ данный моментъ, органъ котораго „Вѣстникъ Студенческой Жизни“, газета, издающаяся въ Петербургѣ и альмаматеръ издающейся въ Одессѣ. Поддерживая эти газеты мы этимъ самымъ поддержимъ академическое студенчество, мы дадимъ ему возможность бороться и вселимъ въ него увѣренность, что не разрозненныя единицы вступаютъ въ борьбу съ революціонными организаціями, но спаянное студенчество въ каждомъ мѣстѣ разомъ дастъ отпоръ. Оно увидитъ, что не является одинокимъ, что это движеніе не случайное въ томъ или другомъ пунктѣ, но что движеніе стихійное растетъ, охватываетъ всю Россію и въ конечномъ результатѣ приведетъ къ давно желанной и въ настоящее время невиданной еще побѣдѣ. Вотъ, гг., тѣ мѣропріятія, которыя должны, по моему глубокому убѣжденію, быть приняты въ отношеніи студенчества.

Теперь, если вы не слишкомъ утомлены и мнѣ разрѣшите, я перейду къ мѣропіятіямъ, которыя должны быть приняты по отношенію къ профессурѣ. Студенты являются стадомъ, тѣмъ пушечнымъ мясомъ, которое несетъ на себѣ всѣ тягостныя послѣдствія, причины которыхъ лежатъ далеко надъ ними и выше ихъ. Причиной является профессура. Я не буду останавливаться долго на профессурѣ, я хочу указать нѣсколько конкретныхъ примѣровъ и представить нѣсколько данныхъ въ ваше распоряженіе, дабы вы составили себѣ представленіе о томъ, какіе типы терпятся въ высшей школѣ, типы имѣющіе хорошее уголовное прошлое, ускользнувшее отъ общественнаго вниманія, типы, имена которыхъ я хочу назвать in plenum не стѣсняясь, ибо они служатъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и свѣдѣнія эти доставлены изъ оффиціальнаго источника. Я дамъ вамъ перечень 15 профессоровъ, дабы вы составили себѣ представленіе, что за господа служатъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Этого нельзя скрыть отъ общественнаго вниманія и анализа. *(Читаетъ перечень).* (*См. Прил. III*).

Я спрашиваю въ концѣ перечня, гдѣ сейчасъ обучается и воспитывается россійская молодежь? Всѣ эти герои обучаютъ ее и слѣдитъ ли за ихъ дѣятельностью министерство народнаго просвѣщенія. Это маленькій перечень, конечно, будетъ и

дополнительный перечень профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, воспитателей и направителей юношества. Но не угодно ли посмотрѣть, что дѣлается въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ центральномъ вѣдомствѣ. Здѣсь полное засилье жидовъ. Какое мѣсто они занимаютъ, я говорить подробно не буду, но, если вы интересуетесь, скажу, я отмѣчу фамиліи лицъ, которыя занимаютъ крупныя государственныя мѣста въ стѣнахъ министерства народнаго просвѣщенія въ центральномъ вѣдомствѣ, дающемъ директивы и направляющемъ учебную жизнь Россіи. Тутъ у меня находятся кадеты и евреи, но я коснусь только евреевъ. *(Читаетъ).* (*См. Прил. IV*). Вотъ, гг., у меня это все въ графѣ свѣдѣній только оффиціальныхъ, гдѣ проставлено только іудейское вѣроисповѣданіе и принадлежность къ партіямъ не правѣе кадетъ. Я позволяю себѣ думать, что большинство этихъ господъ засѣло въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ департаментѣ у Чернышева моста съ 1905 года, когда особенно проявилъ свою дѣятельность г. Анцыферовъ, объ удаленіи котораго я писалъ Александру Николаевичу Шварцу, и, когда я поздравилъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Кассо со вступленіемъ въ исполненіе обязанностей, то я упомянулъ, что пора выгнать Анцыферова, который тамъ сидитъ, ибо Анцыферовъ вмѣстѣ съ Рыковымъ, своимъ помощникомъ, наплодилъ всю эту компанію. Они оба, какъ передаютъ, являются виновниками всего того, что теперь тамъ дѣлается. Списокъ очень краткій.

Но если бы я воспользовался тѣми данными, которыя имѣются у меня, я бы могъ его удесятерить. Не удивительно, что профессора являются кадетами, что они дѣлали чуть ли не боевыя выступленія и ни удивительно, что характеръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія именно таковъ, каковы бы министры ни были. Какъ правильно сказалъ еще Императоръ Николай Павловичъ, что Россія управляется столоначальниками, такъ я скажу, что министерство народнаго просвѣщенія управляется жидами. *(Апплодисменты).*

Теперь, гг., имѣя въ своемъ распоряженіи такія данныя, я позволю себя указать, какія мѣры могли бы быть предприняты по отношенію къ профессорамъ, чтобы парализовать то тлетворное вліяніе, которое имѣютъ кадетскіе профессора. Первая мѣра состоитъ въ томъ, чтобы, при замѣщеніи каѳедръ, въ стѣнахъ учебныхъ заведеній была усилена роль попечителя учебнаго округа и министра народнаго просвѣщенія. Мѣра эта является настоятельно необходимой. Вы всѣ, гг., проживающіе въ

Россіи, помните тотъ случай, когда авторитетный окулистъ С. Н. Головинъ, имѣющій колоссальныя заслуги, желавшій перейти въ Московскій университетъ, былъ забаллотированъ совѣтомъ профессоровъ, потому что онъ являлся виднымъ дѣятелемъ правыхъ организацій въ Одессѣ, и онъ оказался поэтому неудобнымъ для университета Татьяны и былъ выбранъ на его мѣсто родной братъ В. А. Маклакова—Маклаковъ, тотъ Маклаковъ, который не имѣетъ за собой научныхъ заслугъ и, кромѣ извѣстной фамиліи, думается мнѣ, не имѣетъ ничего. Я отмѣчаю отдѣльные факты, которые засвидѣтельствуютъ о томъ, что профессора, связанные своимъ академическимъ союзомъ, созданнымъ проф. Вернадскимъ, который разысканъ былъ правительственной властью,—одно время дремалъ, а теперь просыпается,—слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ среду ихъ не попали черносотенцы или, выражаясь легче, въ лучшемъ случаѣ академическія силы, и стараются отвратить отъ себя тѣ силы, которыя могли бы диссонансомъ звучатъ въ ихъ средѣ. Поэтому одной изъ мѣръ по отношенію къ профессорамъ является, если невозможно назначеніе профессоровъ министерствомъ народнаго просвѣщенія по представленію попечителя учебнаго округа, то во всякомъ случаѣ усиленіе контроля административной власти надъ дѣятельностью факультетовъ, надъ тѣмъ, что происходитъ за китайской стѣной, которою оградили себя университеты, признавъ себя учрежденіемъ экстерриторіальнымъ въ Россійской Имперіи. Вторая мѣра—прекращеніе совмѣстительства должностей профессорами. Въ настоящее время профессора обычно на юридическомъ факультетѣ занимаютъ государственныя платныя должности въ различныхъ мѣстахъ и, конечно, это должно отражаться не только на чтеніи лекцій. Лучшимъ показателемъ паденія уровня этихъ лицъ является то, что въ то время, какъ германскіе профессора, что ни годъ, даютъ новые и новые научные труды, у насъ за послѣднее время сплошь и рядомъ профессоръ защититъ свою зачетную диссертацію и эта диссертація является единственнымъ научнымъ трудомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это совмѣстительство вліяетъ теперь на упадокъ общенія между профессорами и студентами. Я помню, когда я былъ студентомъ, тогда существовала тѣсная органическая связь, тогда студенчество не выступало еще на аренѣ политической борьбы. Теперь же это почти не практикуется, теперь между студентами и профессорами пропасть. Студентъ рѣдко знаетъ въ лицо профессора, а профессоръ его никогда. Такому роду совмѣстительства долженъ быть положенъ конецъ. Я укажу на то, что

правые профессора, собравшись здѣсь въ Декабрѣ мѣсяцѣ, высказали этотъ взглядъ въ видѣ пожеланія робко и нерѣшительно, мы же объединенные дворяне должны высказаться твердо и прямо, не боясь, что скажетъ въ отношеніи насъ улица. (*Голоса: „Правильно! Браво!“*).

Засимъ третья мѣра, — немедленное уничтоженіе гонорарной системы. Нѣтъ ничего болѣе растлѣвающаго, демора-лизующаго профессоровъ, какъ эта получка съ господъ студентовъ гонорара. Гонораръ профессорскій создается изъ профессорскаго жалованія и тѣхъ средствъ, которыя получаютъ они со студентовъ — нѣсколько рублей въ годъ, сообразно тому, сколько лекцій читается. Въ результатѣ получается то, что профессора почти всегда подыгрываются подъ студенческую массу, стараются пойти на встрѣчу ея революціоннымъ стремленіямъ, ибо боятся лишиться гонорара. (*Голоса: „Браво!“*).

Вы видите, что старые заслуженные профессора получаютъ ничтожный гонораръ со студентовъ, ибо ихъ лекціи не посѣщаются, а профессора заискивающіе получаютъ массу. И, разумѣется, является то, что жадность со стороны профессоровъ все увеличивается. Было ли возможно это лѣтъ 15—20 тому назадъ, чтобы, когда студентъ придетъ на лекцію, профессоръ спрашивалъ его—а вы мой слушатель? Нѣтъ, тогда профессору было это безразлично. Тогда этическія начала, этическіе принципы были выше. Теперь студенчество, посѣщающее лекціи, профессора спрашиваютъ—покажите ваши билеты, потому что они не хотятъ, чтобы на шермака, даромъ, ихъ кто-нибудь слушалъ. Развѣ это прилично въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній? Положимъ, сейчасъ у студентовъ спрашиваютъ билеты, чтобы удостовѣриться, что они обычные слушатели. Я не говорю о тѣхъ эксцессахъ, которые мы сейчасъ переживаемъ, а о нормальномъ теченіи жизни, когда профессора не любятъ, чтобы ихъ слушали студенты, не уплатившіе имъ гонорара. Но одновременно съ этимъ, въ моментъ смуты, они забываютъ, что получили трешницы или 6 цѣлковыхъ, и прекращаютъ лекціи. Одна изъ мѣръ, которую принимаетъ академическій союзъ по моей иниціативѣ, это возбужденіе исковъ къ господамъ профессорамъ. (*Голоса: „Браво!“*). Искъ, гг., не имѣетъ большого значенія самъ по себѣ, но принципіальное значеніе колоссально. Этимъ путемъ убѣдятся, что профессора являются недостойными исполнителями тѣхъ обязанностей, которыя на нихъ возложены. (*Голоса: „Браво!“*).

Четвертая мѣра, которая должна быть принята немедленно, это отмѣна закона 27 Августа 1905 года. Какъ Манифестъ 17 Октября 1905 года расширенъ былъ революціонными организаціями въ моментъ летаргіи правительственной власти и потомъ правительственная власть стала отвоевывать все, что отъ нея отобрали лѣвыя организаціи, такъ и Высочайшій Указъ 27 Августа 1905 года, которымъ фактически уничтожался уставъ 1884 года, парализовалъ всякое воздѣйствіе правительственной власти на дѣятельность профессоровъ и университетской администраціи, ибо всѣ заботы о тишинѣ и спокойствіи университета возложены были на ректоровъ, профессоровъ и деканов. Мы видимъ, кто такіе ректора, профессора; мы знаемъ, кто деканы. Между тѣмъ, этотъ Высочайшій Указъ не отмѣненъ; онъ законъ, за него цѣпляются и Милюковы, и Гессены, и Винаверы, потому что они знаютъ—улита ѣдетъ, когда-то будетъ. Когда будетъ новый университетскій уставъ—неизвѣстно, а въ настоящую минуту дѣйствующимъ закономъ является Высочайшій Указъ 27 Августа 1905 года, парализующій совершенно вліяніе правительственной власти на университетъ и при такомъ положеніи дѣлъ всякое воздѣйствіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія является нулевымъ. Отмѣна этого Указа настоятельна, необходима и замѣна его, хотя бы возвращеніемъ къ уставу 1884 года, который все же даетъ возможность извѣстнаго контроля надь функціями профессуры. За симъ, гг., пятая мѣра—это неполученіе господами профессорами жалованія въ теченіе забастовокъ. Если вы не можете дѣйствовать путемъ нравственнаго воздѣйствія, бейте рублемъ по карману и будьте увѣрены, что господа профессора, гонящіеся за гонораромъ, поймутъ, что правительство съ ними церемониться не будетъ и лишитъ ихъ возможности получать содержаніе въ дни смутъ. Тогда они будутъ самыми первыми піонерами правильнаго теченія университетской жизни. А въ настоящую минуту вы видите поразительныя сцены. Пергаментъ идетъ читать лекціи, Жижиленко идетъ, но передъ лекціями начинаютъ они говорить рѣчи; они указываютъ студенчеству, что они читаютъ только благодаря тому, что на нихъ воздѣйствуетъ центральная правительственная власть. Мы одобряемъ ваше теченіе, но поймите, что исключительная необходимость заставляетъ насъ читать лекціи. Я не буду передавать всего того, что говорятъ они прямо и того, что говорятъ тайно. Я не буду называть имена, но студенчество, которое является въ наши монархическія организаціи, подтверждаетъ, что профессора тайно сочувствуютъ

студенческому движенію, тайно поддерживаютъ его, а явно, боясь воздѣйствія администраціи, ходятъ читать лекціи. Засимъ, гг., шестая мѣра, которая была бы въ высокой степени полезна въ отношеніи профессоровъ—установленіе максимума пропусковъ лекцій. Эта мѣра явилась бы въ высокой степени цѣлесообразной. Если же профессоръ не сможетъ выполнить этого максимума, то дѣлать съ нимъ то, что дѣлаютъ за границей. Его лекціи читаются въ лѣтній семестръ. Пусть профессора, которые не дочитаютъ своихъ лекцій въ виду забастовки, пусть они сократятъ свой лѣтній отпускъ и дочитаютъ ихъ студентамъ, которые получатъ зачеты не по предметной, а по курсовой системѣ. Засимъ одна изъ серьезныхъ мѣръ—это, гг., обязательныя семинаріи, т. е. общеніе студентовъ съ профессорами, о которомъ сейчасъ забыли. Вотъ, гг., въ краткихъ чертахъ сравнительно съ тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который находится въ моемъ распоряженіи, въ самыхъ суммарныхъ чертахъ, тѣ мѣры, которыя должны бы были быть приняты въ отношеніи профессоровъ.

Заканчивая свою рѣчь, я указываю на то, что главной причиной безпорядковъ являются не студенты, не профессора, а дряблость правительственной власти, отсутствіе программы у правительственной власти, отсутствіе послѣдовательности въ проведеніи извѣстной программы и постоянное шатаніе слѣва направо, справа налѣво. Студенчество это понимаетъ, студенчество чутко, оно понимаетъ слабость центральной власти и это служитъ одной изъ главныхъ причинъ непрерывающихся студенческихъ безпорядковъ, которые прекратятся только тогда, когда и студенчество и профессора поймутъ твердо и ясно, что курсъ отношенія правительства зависитъ не отъ лица, а отъ государственнаго пониманія задачи высшей школы, котораго въ настоящее время мы передъ собой не имѣемъ. Правительство до настоящаго времени дѣйствовало то путемъ чрезмѣрной строгости, доходя до одиночнаго заключенія и дисциплинарныхъ баталіоновъ, то путемъ безпрерывныхъ уступокъ въ тотъ моментъ, когда казалось, что симпатія общественнаго мнѣнія на сторонѣ всѣхъ профессоровъ, которые бастуютъ. Если же правительство выйдетъ на прямой путь, выставивъ извѣстную государственную программу, не создавая новыхъ комиссій, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что русская школа вступитъ на путь оздоровленія.

А теперь я хочу напомнить вамъ еще одну замѣчательную рѣчь, одно замѣчательное выраженіе, сказанное германскимъ императоромъ Вильгельмомъ, которое указываетъ на то, что мы переживаемъ въ настоящее время. Главная причина нашей за-

бастовки, нашихъ волненій—это переполненіе школъ, это то, что всякій стремится въ высшую школу, и нужно парализовать возможность поступленія туда тѣхъ элементовъ, которые не имѣютъ никакого нравственнаго, никакого умственнаго права получать образованіе. Не нужно разбивать сословія и классы, а между тѣмъ вся общественная жизнь за послѣднія 25 лѣтъ шла къ уравненію сословій, шла къ уничтоженію той демаркаціонной линіи, которая существуетъ между сословіями. Всѣ хотятъ пріобщиться къ высшему знанію и, если революціонная волна толкаетъ нашъ народъ на этотъ путь, то долгъ русскаго дворянства, которое ведетъ нашу общественную жизнь и создаетъ историческое будущее, не допустить этого явленія. Императоръ Вильгельмъ по вопросу о школѣ сказалъ слѣдующее: „Школа въ Германіи выполнила сверхчеловѣческое и дала страшное перепроизводство просвѣщенныхъ людей, больше чѣмъ народъ въ состояніи вынести на своихъ плечахъ. Мы дѣйствительно обладаемъ тѣмъ пролетаріатомъ бакалавровъ, о которомъ говорилъ кн. Бисмаркъ, большую часть котораго представляютъ господа журналисты. Эти неудачные продукты гимназіи составляютъ серьезную опасность... Вотъ почему я не стану давать разрѣшенія на открытіе новой гимназіи, если это не будетъ доказано“.

Я скажу, что мы приближаемся къ этому положенію, о которомъ говорилъ императоръ Вильгельмъ. Стѣны университета переполнены людьми, которые не стремятся пріобщиться къ высшему знанію, а которые преслѣдуютъ свои грязныя, некрасивыя цѣли, и долгъ дворянства твердо, властно и открыто сказать—довольно! Пора этому теченію положить конецъ, выработавши цѣлый рядъ мѣръ, которыя по цѣлесообразности своей несомнѣнно будутъ привѣтствованы и встрѣчены дружнымъ одобреніемъ и правительственной властью и русскимъ обществомъ. *(Бурныя рукоплесканія).*

Голоса. Браво!

Предсѣдатель. Гг., теперь 6 часовъ. Угодно прервать засѣданіе, или продолжать его?

Голоса. Прервать.

Предсѣдатель. Завтра продолженіе преній по этому вопросу, причемъ ораторами записаны: Головинъ, Захаровъ, Цитовичъ и Боровитиновъ.

Намъ предстоитъ избрать одного члена въ Ревизіонную комиссію. Ревизія задерживается за недостаткомъ третьяго члена. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 10 м.

Засѣданіе 11 Февраля.

(Открыто въ 2 ч. 55 м.).

Предсѣдатель. Гг., позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Прошу разрѣшенія Съѣзда пригласить въ качествѣ свѣдующаго человѣка въ обсуждаемыхъ нынѣ вопросахъ Виленскаго дворянина графа И. К. Корвинъ-Милевскаго.

Голоса. Очень просимъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., имѣю высокое счастье доложить вамъ полученную мною Высочайшую телеграмму:

„С.-Петербургъ. Гофмейстеру Графу Алексѣю Александровичу Бобринскому.

Передайте уполномоченнымъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ Мою сердечную благодарность за выраженныя чувства вѣрноподданнической любви и преданности. Дворянство въ своемъ служеніи Престолу и родинѣ можетъ разсчитывать на Мое полное довѣріе и поддержку. Отъ души желаю Съѣзду успѣха въ его трудахъ на пользу дорогой намъ всѣмъ Россіи.

НИКОЛАЙ“.

(*Несмолкаемое ура. Присутствующіе исполняютъ стоя національный гимнъ. Снова несмолкаемое ура*).

В. Н. Ознобишинъ (Саратовъ). Ваше сіятельство, позвольте мнѣ сдѣлать внѣочередное заявленіе. Въ виду плодотворности нашихъ работъ, на которыя обращено такое Высокое вниманіе, прошу ваше сіятельство предложить Съѣзду, согласно постановленію Совѣта, о томъ, чтобы нормальная продолжительность рѣчей была въ 10 минутъ. Это было постановленіе Совѣта, принятое единогласно. Для господъ ораторовъ, которые имѣютъ сообщить интересное для Съѣзда, можетъ быть сдѣлано

исключеніе по постановленію Съѣзда, и предоставлено имъ говорить дольше. Потому я считаю нужнымъ обратиться съ просьбой къ вашему сіятельству доложить Съѣзду это предложеніе Совѣта.

Голоса. Оно уже было разсмотрѣно третьяго дня.

Предсѣдатель. Гг., угодно поставить на баллотировку предложеніе объ ограниченіи рѣчей 10 минутами?

Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Мнѣнія различны и въ виду этого вопросъ придется баллотировать. У насъ принято баллотировать по губерніямъ, но такъ какъ это потребуетъ много времени, едва ли вы этого пожелаете. Позвольте баллотировать это предложеніе вставаніемъ. И такъ, гг., предлагается ограничить пренія по народному образованію 10 минутами. (*Производится голосованіе вставаніемъ*).

Гг., очень трудно опредѣлить большинство, но такъ какъ оно во всякомъ случаѣ очень маленькое, то позвольте предложеніе пока отклонить.

В. Н. Озноби́шинъ (Саратовъ). Ваше сіятельство, позвольте. Я думаю, что большинство достаточно велико. Гг., я имѣю честь сообщить Съѣзду, что это не есть мое предложеніе, это было постановленіе Совѣта, которое я предложилъ баллотировать. Ваше сіятельство, мнѣ кажется, что большинство было.

Предсѣдатель. Если является сомнѣніе, то я вынужденъ буду баллотировать по губерніямъ, другой баллотировки у насъ нѣтъ.

Голоса. Не стоитъ.

Предсѣдатель. Въ виду этого, позвольте принять такую мѣру. Послѣ 10 минутъ я буду напоминать объ этомъ ораторамъ, а отъ нихъ будетъ зависѣть сократить рѣчь или нѣтъ. Слово принадлежитъ г. Захарову.

Секретарь. Онъ отсутствуетъ.

Предсѣдатель. Дворянинъ Цитовичъ.

К. Ф. Головинъ (Тверь). Ваше сіятельство, позвольте мнѣ послѣ г. Цитовича сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Гг., первая очередь была за Константиномъ Федоровичемъ Головинымъ, но онъ по телефону сообщилъ мнѣ, что отказывается отъ слова; если же теперь онъ желаетъ возстановить свое право, то я послѣ г. Цитовича предоставлю ему слово.

А. Л. Цитовичъ (Пенза). Гг., я буду очень кратокъ, такъ какъ та мысль, которую я хотѣлъ изложить передъ уполномоченными объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, была выска-

зана уже дворянином Пуришкевичем, который указалъ на желательность для нормировки числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на цѣлый рядъ мѣръ. Какъ извѣстно, въ настоящее время число учащихся почти во всѣхъ университетахъ не нормировано. Поэтому въ университетскихъ городахъ появляется такое количество учащихся, которое даже не можетъ помѣститься въ учебныхъ заведеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, такое переполненіе высшихъ учебныхъ заведеній является большимъ зломъ и, мнѣ кажется, служитъ однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ условій для тѣхъ безпорядковъ, которые столько лѣтъ нарушаютъ спокойное теченіе жизни въ университетахъ. Поэтому въ виду того, что эта мѣра не была предложена комиссіей, я просилъ слова, чтобы показать лишь Съѣзду на желательность этой мѣры. Я не буду скрывать, эта мѣра довольно жестока, такъ какъ помѣшаетъ многимъ лицамъ получить высшее образованіе, но, мнѣ кажется, на первый планъ нужно ставить пользу государства, пользу самого учебнаго заведенія, а потомъ уже думать о пользѣ отдѣльныхъ лицъ. Поэтому я предложилъ бы Съѣзду высказаться непремѣнно за нормировку числа студентовъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, тамъ гдѣ этой нормировки до сихъ поръ не существуетъ.

К. Ф. Головинъ (Тверь). Прекрасная рѣчь В. М. Пуришкевича до того исчерпала вопросъ, что мнѣ приходится просить благосклоннаго вниманія собранія всего на нѣсколько минутъ. Неустройство нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, главнымъ образомъ университетовъ, зависитъ прежде всего, кажется, отъ того, что изъ чисто академическихъ, обще-образовательныхъ, эти учрежденія силою вещей обратились въ учрежденія прикладныя для искусственнаго и возможно сильнаго производства чиновниковъ. Это было прекрасно во времена недорослей, но въ настоящее время это несомнѣнно опоздало. Вотъ почему это самый удобный каналъ для третьяго элемента, чтобы проникнуть въ правящіе классы, который гг. профессора, состоящіе на жалованьи у студентовъ, желаютъ расширить тѣмъ, что экзамены вступительные и окончательные дѣлаютъ весьма легкими. Вотъ откуда идетъ переполненіе университетовъ и притомъ переполненіе такими элементами, которые съ академической жизнью ничего общаго не имѣютъ, а весьма не прочь, пока еще существуетъ эта власть, которую они всячески стараются ниспровергнуть, получить отъ этой власти кусочекъ пирога. Конечно, вовсе нежелательно совершенно закрыть

тотъ входъ, благодаря которому столько достойныхъ людей въ нашей исторіи проникли изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества, но желательно сдѣлать этотъ входъ не столь широкимъ, ибо въ царствіи земномъ, какъ въ царствіи небесномъ узкія врата—лучшій путь. Желательно сузить этотъ входъ, чтобы могли проходить люди дѣйствительно талантливые, а не всѣ тѣ, которые ищутъ казеннаго жалованья. Для этой цѣли самое лучшее средство отнять у дипломовъ ихъ характеръ служебной привиллегіи, предоставленія извѣстныхъ правъ по службѣ. Если дипломъ перестанетъ имѣть этотъ характеръ, сдѣлается чисто академическимъ, вѣрьте мнѣ, гг., не будетъ уже мотивовъ для профессоровъ выпускать изъ университетовъ людей ничего не знающихъ и впускать туда, съ разными поблажками, такихъ лицъ, для которыхъ, такъ называемый, аттестатъ зрѣлости представляетъ собой только фиктивный листъ бумаги. Я думаю, что это само собою сдѣлается и полагаю, что въ добавокъ къ этой мѣрѣ должны быть приняты двѣ другія слѣдующія мѣры. Во первыхъ, совершенное устраненіе института вольнослушателей, ибо вольнослушатель есть такой студентъ, который не прошелъ и безъ того незначительнаго испытанія зрѣлости. А вслѣдствіе этой мѣры сильно сократится составъ студентовъ. Во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на состояніе дѣла о стипендіяхъ. Стипендіи выдаются людямъ, происходящимъ отъ служащихъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, а кромѣ того, недостаточнымъ молодымъ людямъ, неимѣющимъ возможности жить на свои собственныя средства, и выдаются онѣ совершерно безъ всякаго вниманія къ способностямъ. Такимъ образомъ, бѣдность и происхожденіе становятся какъ бы вящшимъ правомъ на полученіе аттестата для государственной службы. Между тѣмъ желательно было бы, чтобы проникали съ помощью государства тѣ молодые люди, способности и дарованія которыхъ были засвидѣтельствованы во время ихъ гимназическаго ученія. Думаю, конечно, что было бы трудно директорамъ гимназій слѣдить внимательно, а не только формально за способными учениками, но невозможнаго тутъ ничего нѣтъ. Мы видимъ на примѣрѣ заграничныхъ школъ католическаго духовенства, что онѣ всѣ выпускаютъ огромное большинство людей преданныхъ интересамъ католицизма и что подборъ лицъ католическаго духовенства настолько высокъ, что по всей вѣроятности начальники этихъ заведеній умѣютъ вести преподаваніе какъ въ своихъ интересахъ, такъ и въ интересахъ просвѣщенія. Вотъ почему я думаю, что самое

количество суммъ, выдаваемыхъ на стипендіи могло бы быть удвоено, потому что недостаточность ихъ возбуждаетъ враждебность противъ власти, дающей какъ бы подачки, недостаточныя для молодыхъ людей. Молодой человѣкъ, получающій 300 р. въ университетскомъ городѣ, не можетъ жить на эти средства и вынужденъ большую часть времени отдавать частнымъ урокамъ. Я полагаю, что если бы эта сумма была удвоена, то мы получили бы не такихъ стипендіатовъ, какъ въ настоящее время, которые злобно показываютъ зубы тому самому правительству, которое ихъ содержитъ; я полагаю также, что не происхожденіе отъ какихъ либо преподавателей и не одна только бѣдность, но дарованія, засвидѣтельствованныя совѣтомъ гимназическихъ преподавателей,—одни эти дарованія могутъ давать право на стипендіи, которыя слѣдуетъ удвоить, и отъ этого получилась бы та выгода, что, при сохраненіи тѣхъ же суммъ, которыя отпускаются на стипендіи, число стипендіатовъ уменьшилось бы наполовину, а мы знаемъ прекрасно, что теперь стипендіаты какъ разъ тотъ элементъ, который наиболѣе враждебно относится къ существующему порядку и стоитъ во главѣ революціоннаго движенія. Я не касаюсь остальныхъ мѣръ, о которыхъ говорилъ В. М. Пуришкевичъ, но уже этими двумя мѣрами, какъ я думаю, можетъ быть достигнуто, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ возможности, упорядоченіе учебной жизни, въ особенности, если къ нимъ прибавятся тѣ великолѣпныя мѣры, на которыя указывалъ Владиміръ Митрофановичъ, для очищенія и упорядоченія профессуры. Могу вамъ сказать, что даже въ республиканской Франціи, даже тамъ, студенчество составляетъ, за немногими исключеніями, цвѣтъ націи и въ большинствѣ случаевъ, когда студенчество вступаетъ въ пререканіе съ властью, власть становится на лѣво, а студенчество на право. Такого положенія я желалъ бы и для нашей родины.

М. М. Боровитиновъ. Подробная и блестящая рѣчь В. М. Пуришкевича явилась прекраснымъ дополненіемъ къ докладу комиссіи по народному образованію. Жаль только, что она была произнесена въ качествѣ самостоятельнаго доклада, и что изъ нея не ясно видно, какія изъ положеній комиссіи ораторъ принимаетъ. Большая часть его предложеній являлась, повидимому, лишь подкрѣпленіемъ мыслей доклада, другая часть дополняла послѣдній, но были среди предложеній В. М. Пуришкевича и такія, которыя идутъ совершенно въ разрѣзъ съ предложеніями комиссіи. По поводу одного изъ подобныхъ предложеній я и позволю себѣ занять на нѣсколько минутъ ваше вниманіе. Какъ

вы изволили замѣтить, комиссія провела рѣзкое различіе въ задачахъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, подчеркнувъ роль высшихъ учебныхъ заведеній, какъ роль исключительно образовательную. По мнѣнію комиссіи всякая внѣшняя регулировка жизни студенчества внѣ сферы преподаванія должна подчиняться общему закону. На этомъ основаніи комиссія высказалась противъ образованія въ университетахъ какихъ либо кружковъ, противъ допущенія собраній и сходокъ и даже предложила отобрать раздачу стипендій отъ университетскихъ коллегій, въ виду того, что послѣднія могутъ оцѣнивать учащихся только съ одной стороны, съ точки пріобрѣтенныхъ ими знаній, между тѣмъ какъ при распредѣленіи стипендій представляется желательнымъ принимать во вниманіе не только учебные успѣхи, но и нравственныя качества учащихся, возможность развитія ихъ въ полезныхъ для общества и государства гражданъ. Въ этихъ видахъ комиссія предложила образовать особыя коллегіи подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа, на которыя и возложить задачу распредѣленія стипендій. В. М. Пуришкевичъ, дѣлая рядъ полезныхъ дополненій къ докладу комиссіи (объ одномъ изъ нихъ, весьма цѣнномъ по моему мнѣнію, я скажу нѣсколько словъ дальше), между прочимъ, высказался за то, чтобы объединенное дворянство поддержало морально и въ особенности матеріально, какъ съ своей стороны, такъ и со стороны губернскихъ земствъ, студенческія, академическія организаціи. Организаціи эти, по словамъ уполномоченнаго Бессарабскаго дворянства, должны охранять порядокъ въ университетахъ и поддерживать своихъ недостаточныхъ сочленовъ, которые въ противномъ случаѣ идутъ въ лѣвыя организаціи, причемъ въ моменты опасности академическія организаціи должны получать „директивы отъ своихъ вождей“. Послѣднее выраженіе было дважды повторено В. М. Пуришкевичемъ, я записалъ его. Въ поддержкѣ объединеннымъ дворянствомъ этого предложенія В. М. Пуришкевича я вижу большую опасность, а потому и позволяю себѣ просить слова, чтобы на него возразить. Такъ какъ меня здѣсь совершенно не знаютъ, то, чтобы во мнѣ не заподозрили принципіальнаго противника академическихъ организацій, я считаю нелишнимъ указать, что въ 1905 году, когда я былъ приватъ-доцентомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, мнѣ пришлось принять активное участіе въ борьбѣ съ забастовкой, содѣйствовать образованію одного академическаго союза студентовъ и во главѣ этого союза бороться за возобновленіе занятій, хотя и безуспѣшно. За это,

между прочимъ, въ числѣ семи профессоровъ я былъ подвергнутъ бойкоту со стороны студентовъ, изъ чего вы изволите видѣть, что прошлое мое не говоритъ, чтобы я былъ противъ академическихъ организацій. Долженъ сказать, что и въ настоящее время я своихъ взглядовъ по этому вопросу нисколько не измѣнилъ и если бы мнѣ пришлось сейчасъ преподавать въ учебномъ заведеніи, въ которомъ была бы объявлена забастовка, я попытался бы бороться съ нею и постарался бы объединить студенчество для борьбы за возобновленіе занятій. Но въ то же время я позволю себѣ рѣшительно возразить противъ того, чтобы мы, намѣчая будущую нормальную учебную жизнь въ высшей школѣ, признали желательнымъ насажденіе академическихъ организацій и матеріальную ихъ поддержку. Академическія организаціи не только полезны, но, можетъ быть, даже необходимы въ качествѣ временного средства для борьбы противъ университетскихъ безпорядковъ, но имъ нѣтъ мѣста въ высшей школѣ при нормальномъ ходѣ учебной жизни. Если бы В. М. Пуришкевичъ, указавъ на цѣлый рядъ безуспѣшныхъ мѣръ, принимавшихся правительствомъ для борьбы съ университетскими безпорядками, ограничился тѣмъ, что констатировалъ безсистемность и потому безуспѣшность этихъ мѣръ, то это было бы совершенно правильно, но изъ сказаннаго имъ отнюдь нельзя сдѣлать, по моему мнѣнію, того вывода, который сдѣлалъ онъ, т. е. усумниться въ возможности даже въ будущемъ охраны порядка въ университетѣ исключительно мѣрами правительственной власти. Я думаю, что это не такъ, и что власть имѣетъ полную возможность находящимися въ ея распоряженіи средствами не допускать безпорядковъ въ университетахъ. По моему глубокому убѣжденію, каждый учащійся при своемъ вступленіи въ университетъ получаетъ право и вмѣстѣ съ тѣмъ на него ложится обязанность посвящать все время учебнымъ занятіямъ, не отвлекаясь, по возможности, никакимъ инымъ дѣломъ; профессора учебнаго заведенія равнымъ образомъ, вступая въ него, принимаютъ на себя долгъ ни при какихъ условіяхъ не слагать съ себя обязанностей, особенно въ минуты тревожныя, минуты критическія, переживаемыя учебными заведеніями. Свои права на занятія учащіеся никоимъ образомъ не должны завоевывать; нельзя требовать отъ нихъ, чтобы для полученія этихъ правъ они съорганизовывались въ кружки и вели борьбу съ противными элементами. Возможность непрерывно заниматься—это ихъ неотъемлемое право, которое должна обезпечить имъ власть. Всякое участіе въ кружкахъ и

въ организаціяхъ въ значительной мѣрѣ отнимаетъ время, а активное участіе въ нихъ совершенно отвлекаетъ отъ учебныхъ занятій. Всѣ мы, принимающіе участіе въ общественныхъ организаціяхъ, знаемъ, какъ трудно вести каждое дѣло, какъ много оно требуетъ времени. Я, близко стоя къ академическимъ организаціямъ, убѣдился, что если студенты начинаютъ дѣятельно заниматься въ этихъ организаціяхъ, то значительная часть времени уходитъ у нихъ на чисто административныя функціи. Вотъ первая отрицательная сторона этихъ организацій,—студенты въ значительной степени отвлекаются ими отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Нельзя не считаться, кромѣ того, съ тѣмъ, что учащіеся бываютъ обыкновенно въ такомъ возрастѣ, когда нѣтъ еще должной выдержки въ характерѣ, когда возможны всякаго рода увлеченія. Понятно, что если имъ приходится вести борьбу за возобновленіе занятій съ противниками, которые не стѣсняются въ средствахъ, то и съ ихъ стороны возможны всякаго рода ложные шаги. Тѣмъ болѣе ненормальнымъ представляется мнѣ, чтобы существовали организаціи, которыя будутъ получать директивы извнѣ, отъ политическихъ „вождей“ ихъ, не принадлежащихъ къ составу не только учебной администраціи, но даже и преподавательскаго персонала. Это во всякомъ случаѣ будетъ вовлеченіе молодежи въ политику. Можетъ быть эти занятія политикой будутъ и не столь вредны, какъ тѣ, ради которыхъ возникаютъ лѣвыя организаціи, но политика вообще въ высшей степени нежелательна въ высшей школѣ. Чтобы поддерживать въ учащихся должное настроеніе, нужно всячески оберегать ихъ отъ политики, нужно вести дѣло такимъ образомъ, чтобы они имѣли возможность и должны были только учиться, а забота о томъ, чтобы имъ была обезпечена возможность учиться, должна лежать на органахъ спеціально для того призванныхъ. Теперь я перехожу къ послѣднему пункту, на которомъ я хотѣлъ остановиться и на который правильно указалъ В. М. Пуришкевичъ. Одной изъ неотложныхъ потребностей нашей высшей школы является изданіе закона, который далъ бы дѣйствительныя средства для борьбы съ безпорядками. Забастовки и въ особенности химическія обструкціи, это явленія новыя и не предусмотрѣнныя еще закономъ. Этимъ только и объясняется тотъ фактъ, что съ такого рода дѣйствіями, которыя заслуживаютъ строгой уголовной кары, приходится бороться пока тѣми мѣрами, которыя находятся въ распоряженіи градоначальника, т. е. на основаніи положенія объ усиленной охранѣ примѣнять трехмѣсяч-

ный арестъ. Когда появляются люди, которые отравляютъ и подвергаютъ опасности жизнь, гг., развѣ возможно ограничиваться трехмѣсячнымъ арестомъ? Безпорядки и воспрепятствованіе занятіямъ въ храмѣ науки есть преступленіе аналогичное воспрепятствованію богослуженію въ храмѣ. Но тотъ, кто препятствуетъ совершенію богослуженія, хотя и нехристіанскаго исповѣданія, подвергается строгой карѣ. Почему же тотъ, кто нарушаетъ занятія въ высшемъ учебномъ заведеніи, отъ нея избавляется? Не явная ли это непослѣдовательность? Разъ есть попытка прервать занятія, хотя бы неосложненная никакими насильственными дѣйствіями—это уже есть преступленіе, будетъ ли учинена эта попытка въ формѣ активной со стороны тѣхъ, кто является въ аудиторію съ предложеніемъ прекратить занятія, или же въ формѣ пассивной со стороны профессоровъ, которые откажутся читать лекціи. Если намѣреніе прервать занятія осложняется, квалифицируется насильственными дѣйствіями, и тѣмъ болѣе, если для осуществленія его употребляются средства, опасныя для жизни, то наказаніе, конечно, соотвѣтственнымъ образомъ должно быть увеличено вплоть до исправительнаго дома. Наконецъ, если результатомъ примѣненія средствъ опасныхъ для жизни, будетъ смертельный исходъ, то, конечно, это такого рода преступленіе, которое и въ настоящее время карается каторгой. Поэтому, хотя я и несогласенъ съ В. М. Пуришкевичемъ, что за химическую обструкцію слѣдуетъ карать какъ за покушеніе на жизнь, и убѣжденъ, что подобнаго закона издать нельзя, такъ какъ для привлеченія къ отвѣтственности за покушеніе на жизнь необходимо всегда доказать намѣреніе причинить смерть, но въ то же время думаю, что мы должны высказаться за желательность закона, который далъ бы въ руки власти сильное орудіе для борьбы съ подобнаго рода дѣйствіями. Въ этомъ давно уже есть настоятельная необходимость. И разъ мы признаемъ такую точку зрѣнія, мы должны проводить ее послѣдовательно. Разъ идетъ вопросъ объ уголовно-наказуемомъ дѣяніи, то, конечно, борьба съ нимъ, обнаруженіе виновныхъ должны лежать не на учащихся, не на академическихъ организаціяхъ, а на органахъ государственной власти. Докладъ комиссіи, который очень кратокъ, намѣчаетъ лишь общія положенія и на деталяхъ не останавливается, но если развивать ихъ, то надо развивать именно въ этомъ направленіи. Желательно исходить изъ твердаго, яснаго принципа, что учащіеся обязаны заниматься, слушать лекціи, а учащіе обязаны преподавать, и что если они прерываютъ преподаваніе въ моментъ,

когда создается опасность въ смыслѣ перерыва учебной жизни въ университетѣ, то они совершаютъ такое же преступленіе, какъ врачъ, который отказывается лѣчить больного, и другіе профессіональные дѣятели, отказывающіеся отъ исполненія своихъ профессіональныхъ обязанностей. Если это такъ, то мы не имѣемъ никакого основанія выражать недовѣтріе власти, выражать сомнѣнія въ томъ, что если она захочетъ, то она будетъ въ состояніи возстановить порядокъ въ университетѣ. А если такая увѣренность есть, то ясное дѣло, что мы должны поддерживать не академическія организаціи, которыя во всякомъ случаѣ представляютъ нѣчто стоящее внѣ нормальной академической жизни, а тотъ курсъ правительственной политики, который обѣщаетъ намъ давно ожидаемое возстановленіе порядка въ высшей школѣ. Академическія органазаціи могутъ быть оправданы и могутъ сослужить большую службу, если онѣ создаются въ моментъ крайней опасности, въ моментъ паралича власти, но онѣ не должны фигурировать въ обычное нормальное время въ университетской жизни. Поддерживать порядокъ въ школѣ, какъ и повсемѣстно въ государствѣ, должна государственная власть.

В. С. Чеботаревъ (Обл. В. Донского). Прежде чѣмъ взойти въ эту трибуну, я долженъ извиниться, что задержу на нѣсколько минутъ вниманіе высокаго собранія. Постараюсь быть краткимъ. Я укажу на явленіе, которое проходитъ не замѣченнымъ, а въ то же самое время является яркимъ и достаточно краснорѣчивымъ. Вчера нами было заслушано два доклада. Одинъ, относительно средней школы, а другой—относительно высшей. Первый докладъ особенно оживленныхъ обмѣна мнѣній и преній не вызвалъ. Что же касается до высшей школы, то мы слышали рѣчь нашего сочлена Владиміра Митрофановича Пуришкевича. Онъ развернулъ передъ нами длинный свитокъ, на которомъ огненными буквами отмѣчены тѣ крайне печальныя явленія, которыя довели высшую школу до полнаго нравственнаго развала, упадка, до полной гибели. Онъ нарисовалъ передъ нами яркую картину, но рисованную не красками, а кровью и слезами. Я, гг., хочу обратить ваше вниманіе на слѣдующій фактъ. Посмотрите изъ кого комплектуется, преимущественно, контингентъ той молодежи, которая въ моменты волненій слѣпо и послушно идетъ за руководителями безпорядковъ, принимаетъ участіе во всѣхъ забастовкахъ, во всѣхъ проявленіяхъ и выступленіяхъ активнаго характера. Отсюда обращаясь къ мысли, высказанной въ проектѣ министерства народнаго просвѣщенія, что университетъ дол-

женъ отказаться отъ выполненія воспитательной задачи по отношенію къ студенчеству и развивая еще дальше, я скажу, что иногда университетъ долженъ оказаться даже жестокимъ по отношенію къ тѣмъ элементамъ, которые являются въ немъ не только ненужнымъ, не только лишнимъ, но подчасъ даже вреднымъ балластомъ и безъ сожалѣнія, избѣгая всякой сентиментальности, рѣшительно выбрасывать ихъ за бортъ. Но одного не забывайте, гг., и обратите вниманіе, кого же придется выбрасывать? Первокурсниковъ, „вчерашнихъ гимназистовъ“, которые только что, съ гимназической парты, перешли на студенческую скамью! Отсюда слѣдуетъ, что борьба съ революціей, не должна ограничиться однѣми стѣнами высшихъ школъ, однимъ только университетомъ, но нельзя игнорировать средней школы, гдѣ микробъ соціализма свилъ уже себѣ теплое и уютное гнѣздо, откуда комплектуется корпусъ революціонныхъ бойцовъ. Въ университетѣ они только сформировываются въ цѣльный конгломератъ. Революціонныя партіи всѣ свои силы, всѣ свои старанія и стремленія направили уже давно на среднюю школу, гдѣ проповѣдывали революціонныя идеи, гдѣ развращали, растлѣвали нашу молодежь, и откуда выходитъ она уже совершенно готовой къ революціонной дѣятельности. Чтобы не быть голословнымъ, я позволю себѣ напомнить то время, когда въ Россіи всѣ высшія учебныя заведенія были охвачены извѣстной „всеобщей“ забастовкой. Что дѣлала въ тотъ моментъ и какимъ образомъ реагировала наша средняя школа на это явленіе? Отнеслась ли она спокойно? Осталась ли она хладнокровнымъ зрителемъ со стороны? Наоборотъ, многія гимназіи заявили свою солидарность, заявили, что онѣ тоже желаютъ бастовать. Вспомните тѣ петиціи, которыя подавались питомцами гимназій директорамъ. Наконецъ, вспомните до чего дошла наша средняя школа и что дѣлается въ ней по сейчасъ. Вы не могли не читать, про всѣ тѣ убійства, которыя гимназистами совершены не только внѣ стѣнъ гимназіи, но и въ стѣнахъ среднихъ школъ. Наконецъ, гг., сколько гимназистовъ уже судилось за участіе въ экспропріаціяхъ и на поприщѣ активныхъ выступленій. Итакъ, казалось бы мнѣ, что борьба съ революціей въ одной только высшей школѣ будетъ лишь паліативомъ въ борьбѣ съ тѣми явленіями, которыя увеличиваются съ каждымъ годомъ и съ которыми съ каждымъ годомъ все интенсивнѣе придется бороться со всей энергіей. Чтобы уничтожить змія, надо сокрушить его главу, а эта глава таится въ средней школѣ! Но въ данномъ случаѣ, дабы не получить упрека, что легко критиковать, легко

указать на болѣзнь организма, но трудно указать средства лѣченія, я позволю себѣ предложить три мѣры, которыя, на мой взглядъ, должны явиться, во всякомъ случаѣ, далеко не безполезными.

Первая мѣра та, что средняя школа, на которую по проекту переносится весь центръ тяжести воспитательнаго значенія, должна не только карать, не только отмѣчать и выбрасывать за бортъ зараженный элементъ, но должна же хоть пальцемъ пошевельнуть для того, чтобы поддержать поскользнувшагося на скользкомъ пути. И вотъ, мнѣ казалось бы, что къ курсу законовѣдѣнія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ долженъ присоединяться еще отдѣлъ, разбирающій существующія политическія теоріи, освѣщающій ихъ, объясняющій и направляющій молодежь по пути критическаго анализа того тенденціознаго вздора, который она черпаетъ изъ дешевыхъ брошюрокъ, наполнившихъ нашъ книжный рынокъ. Что подобная мѣра уже существуетъ, что она уже реальное явленіе, я позволю себѣ указать на одну книжку, которая многимъ даже знакома. Названіе ея страшное: анархизмъ, соціализмъ, рабочій и аграрный вопросы. Касается она тѣхъ вопросовъ жизни, которые интересуютъ, затрагиваютъ умы молодежи. Книга эта даетъ отвѣты, и разъясненія. Этотъ опытъ былъ сдѣланъ военнымъ вѣдомствомъ. Эта книга предназначена къ изученію особого отдѣла, курса законовѣденія по программѣ военныхъ училищъ 1907 года. Это сдѣлано военнымъ министерствомъ, которое позаботилось о тѣхъ 4.000 молодыхъ людей, которые ежегодно выпускаются на поприще жизненной дѣятельности въ ряды нашей арміи. Неужели министерство народнаго просвѣщенія, которое выпускаетъ ежегодно десятки тысячъ молодыхъ людей, можетъ этотъ вопросъ игнорировать, обходить молчаніемъ и не дать ничего погибающему юношеству? Затѣмъ, другая мѣра та, что каждый гимназистъ долженъ имѣть какъ бы свой формуляръ, въ которой должна заноситься его духовная и нравственная фотографія, и, если молодой человѣкъ, выходя изъ гимназіи, хочетъ идти дальше, скажемъ въ университетъ, но если этотъ формуляръ не представляетъ изъ себя свѣтлой страницы, а показываетъ, наоборотъ, что личность его является для будущей государственной дѣятельности вредной, то ему должны сказать: извините, но двери, ведущія къ университету, для такого человѣка закрыты. Это долженъ быть первый фильтръ.

Затѣмъ, переходя къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, не могу не отмѣтить фактъ, который является ненормальнымъ.

Почему у насъ гимназія и университетъ представляютъ только два этапа по одному и тому же пути? Человѣкъ, окончившій гимназію, получившій хоть сколько-нибудь приличныя отмѣтки, уже готовъ для полученія образованія въ высшей школѣ, чтобы быть потомъ самымъ заурядным и ненужнымъ чиновникомъ. Мнѣ казалось бы, что надо взглянуть съ другой стороны. Рядомъ съ гимназіей, и не уступая ей по количеству, существуетъ, такъ называемое, „реальное училище“. Это училище имѣетъ своимъ назначеніемъ готовить молодыхъ людей для поступленія въ спеціальныя, техническія учебныя заведенія. Какъ вчера было высказано однимъ изъ нашихъ сочленовъ, благодаря тому, что въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ существуетъ конкурсъ и не всякій можетъ туда попасть, за то туда попадаютъ лучшія силы, зарекомендовавшія себя извѣстной научной подготовкой. По моему мнѣнію, ту же самую мѣру слѣдовало бы провести также для университетовъ. Не всякій гимназистъ, которому удалось окончить гимназію, уже готовъ войти въ университетъ. Далеко нѣтъ! Если нравственная оцѣнка была и удовлетворительна, то еще долженъ быть поставленъ слѣдующій фильтръ по научной подготовкѣ. Я считаю, что университетъ путемъ конкурса самъ безпристрастно долженъ сказать, можетъ ли человѣкъ идти дальше по научной дорогѣ, или долженъ ограничиться тѣмъ, что имѣетъ. Вотъ это тѣ мѣры, которыя, казалось бы мнѣ, избавили высшую школу отъ того элемента, который является балластомъ. Насколько необходимыми, насколько интересными представляются онѣ—это предоставляю компетенціи высокаго собранія.

Ю. М. Зубовъ (Вологда). Все, что я говорю, не относится ни къ настоящему времени, ни къ ближайшему будущему. Къ этому мы должны идти постепенно. Я убѣжденъ, что мы наконецъ сознаемъ дѣйствительный вредъ и ненужность того и другого, что мы дѣйствительно займемся вопросомъ общаго культурнаго развитія. И мнѣ кажется, что съ этой цѣлью мы должны будемъ имѣть три типа учебныхъ заведеній. Во-первыхъ, общеобразовательныя учебныя заведенія, которыя выйдутъ изъ нашей начальной школы, изъ народной школы, гдѣ будутъ преподаваться предметы, необходимые каждому для общаго образованія. Затѣмъ, вторымъ типомъ учебныхъ заведеній являются заведенія спеціальныя, общеобразовательныя, гдѣ даютъ также законченное образованіе въ теченіе 4 или 5 лѣтъ. Затѣмъ, если кто желаетъ спеціализироваться, заняться той или другой профессіей, тѣмъ или другимъ ремес-

ломъ, слѣдуютъ среднія учебныя заведенія, профессіональныя и затѣмъ, наконецъ, наиболѣе талантливые кончатъ среднія учебныя заведенія, которыя также даютъ вполнѣ законченное образованіе. Наконецъ, если особо талантливые люди желаютъ получить высшее образованіе, то точно также для этого будутъ существовать и университеты, высшія школы, академіи, которые будутъ заниматься предметами высшими, такъ, напримѣръ, въ области математики—дифференціальнымъ и интегральнымъ исчисленіемъ и т. д. Всѣ эти заведенія должны заключать въ себѣ три элемента—во-первыхъ, учителей и, во-вторыхъ, инструкторовъ для военнаго строя и физическаго развитія. Я не говорю о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ это можно оставить, но въ низшихъ и въ среднихъ, мнѣ кажется, это необходимо ввести. Затѣмъ, въ-третьихъ, воспитателей; выборы воспитателей представляются самымъ важнымъ и самымъ насущнымъ вопросомъ. Для воспитателей необходимы особые люди, которые спеціально готовятся къ этому, которые относятся къ этому съ должной любовью и должнымъ вниманіемъ. Заканчивая мой докладъ, я просилъ бы, гг., если будетъ вамъ угодно, разрѣшеніе прочесть нѣсколько строкъ—взглядъ одного моего знакомаго на тотъ военный режимъ, на тотъ порядокъ отношенія общеобразовательнаго развитія къ военному дѣлу...

Предсѣдатель. Оно напечатано? Не очень долго?

Ю. М. Зубовъ (Вологда). Да, не очень долго. Я, гг., прошу извиненія. Это чисто литературная небольшая замѣтка въ стихахъ подъ названіемъ „Военное дѣло“.

Предсѣдатель. Оно имѣетъ прямое отношеніе къ этому вопросу?

Ю. М. Зубовъ (Вологда). Да, имѣетъ прямое отношеніе. *(Читаетъ стихотвореніе).*

Голоса. Чье это стихотвореніе?

Ю. М. Зубовъ (Вологда). Это стихотвореніе одного изъ моихъ знакомыхъ, касающее будущаго военнаго режима.

В. Н. Озноби́шинъ (Саратовъ). Гг., недостаточность всѣхъ нашихъ школъ, какъ низшей, такъ средней и высшей, настолько ясна для каждаго, настолько всѣмъ знакома и такъ ясно здѣсь выражена, на этой каѳедрѣ, что, мнѣ кажется, намъ предстоитъ разсмотрѣть только слѣдующій вопросъ,—способны ли мы въ такое короткое время указать мѣры, которыя могутъ урегулировать это дѣло? По моему, это вещь невозможная. Въ данную минуту я рѣшаюсь выступить тутъ для того, чтобы сказать, что намъ нужно ограничиться только однимъ указа-

ніемъ, а именно указать правительству совершенно ясно, что такое представляетъ изъ себя наше высшее учебное заведеніе. Это толпа людей, стремящихся не къ знаніямъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, а исключительно къ тому, чтобы получить квитанцію на казенное мѣсто. Второе,—что толпа эта настроена, какъ всѣмъ извѣстно, въ значительной степени революціонно и, наконецъ, третье, что количество студентовъ на многое превышаетъ количество могущихъ помѣститься въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Не дальше, какъ нынче, въ „Новомъ Времени“ есть замѣтка академика Соболевскаго, которая указываетъ, что въ настоящее время въ университетѣ 12.000 студентовъ, а вмѣстить онъ можетъ только 2.000. Но онъ говоритъ, что это не важно и я лично согласенъ съ нимъ. Я, напримѣръ, скажу, что когда я былъ студентомъ, былъ профессоръ Павловъ, котораго никто не слушалъ и я не слушалъ, а получилъ у него 5 съ плюсомъ. Моя рѣчь клонится къ тому, что мы должны указать правительству, что совершенно непонятно, почему оно считаетъ необходимымъ, чтобы чиновники его непремѣнно были въ теченіе 4—5 лѣтъ въ этой революціонной школѣ. Несомнѣнно, чиновники должны обладать извѣстнымъ минимумомъ знаній, но разъ университетъ можетъ вмѣстить только 2.000, а студентовъ 12.000, то такимъ образомъ они занимаются чтеніемъ книгъ, записокъ и т. д. Что же представляетъ университетъ? Контролирующую инстанцію, по общему отзыву очень плохую. Долженъ вамъ указать, что въ Англіи существуетъ цѣлый рядъ университетовъ, въ которыхъ лекціи не читаются, а ограничиваются тѣмъ, что только экзаменуютъ и дипломы эти никакой оффиціальной силы не имѣютъ. По моему, дѣйствительно слѣдуетъ намъ выразить удивленіе правительству, зачѣмъ чиновнику необходимо непремѣнное пребываніе въ продолженіе 4—5 лѣтъ въ средѣ несомнѣнно революціонной, несомнѣнно мало занимающейся, и не допускать даже держать экзамены людей, которые не были въ этой революціонной студенческой средѣ, а готовились просто къ экзаменамъ. Поэтому рядомъ съ вопросомъ объ уничтоженіи дипломовъ, необходимо организовать учрежденіе правильнаго контроля для экзаменовъ. Какъ это дѣлать—я не знаю. Это знаютъ англичане. Поѣзжайте и справтесь у нихъ. Несомнѣнно профессоровъ достаточно, профессоровъ почтенныхъ, достойныхъ, чтобы зерно такого экзаменующаго корпуса создать. Затѣмъ, второе,—нужно указать на то, что необходимо принять мѣры къ тому, чтобы была обезврежена эта среда. Но какъ это сдѣ-

лать, какъ очистить Авгіевы конюшни, это, по моему, уже дѣло ассенизаціи.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Гг., я не хотѣлъ говорить по этому вопросу, ибо думалъ, что В. М. Пуришкевичъ, достаточно освѣтилъ этотъ вопросъ, чтобы еще что-нибудь по этому поводу говорить. Но, къ моему удивленію, пришлось услышать возраженіе противъ одного изъ важнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ предложеній В. М. Пуришкевича и это возраженіе послѣдовало со стороны помощника главнаго тюремнаго управленія приватъ-доцента Боровитинова. Въ качествѣ приватъ-доцента г. Боровитиновъ требовалъ отъ насъ довѣрія къ университетскимъ властямъ, а въ качествѣ помощника главнаго тюремнаго управленія требовалъ нашего довѣрія къ правительству. Полагаю, что здѣсь мы находимся, какъ представители дворянскихъ обществъ, мѣстныхъ людей, сословныхъ обществъ, но никоимъ образомъ не какъ представители учебныхъ заведеній или правительственныхъ учрежденій. Поэтому, думается мнѣ, довѣріе правительству нужно высказывать дворянамъ, а не чиновникамъ правительства. Правительству отъ того выраженія довѣрія, которое высказывалось со стороны его служащихъ, не холодно и не жарко. Если встать на точку зрѣнія, развитую здѣсь г. Боровитиновымъ, то и самый нашъ Съѣздъ подлежитъ уничтоженію, вѣдь нашъ Съѣздъ есть тоже плодъ недовѣрія правительству. Если такъ думать, какъ думаетъ приватъ-доцентъ Боровитиновъ, то нигдѣ въ законодательствѣ вы не найдете указанія на то, что дворяне имѣютъ право со всей Россіи собираться и обсуждать вотъ уже седьмой годъ свои дворянскія и общегосударственныя дѣла, а между тѣмъ въ нашемъ теперешнемъ Съѣздѣ имѣется весьма много хорошаго и полезнаго, и я полагаю, что Съѣздъ раздѣляетъ это мое мнѣніе. Мало ли что непредусмотрѣно закономъ, закономъ не предусмотрѣны и академическія организаціи. Жизнь намъ говоритъ, что если бы дворяне во время не вступились, въ дѣла государственныя, если бы русское дворянство не оставило въ сторонѣ толстые томы свода законовъ, и не съѣхалось въ Петербургъ, не возвысило бы свой благородный и мощный голосъ, то многое бы въ Россіи стало иначе, чѣмъ теперь есть. Даже актъ 3 Іюня былъ предсказанъ извѣстнымъ постановленіемъ здѣшняго собранія—я, конечно, не смѣю говорить, что именно наше постановленіе повлекло за собою актъ 3 Іюня. Такъ дерзновенно я не смѣю думать, тѣмъ не менѣе долженъ сказать, что предположеніе, которое было осуществлено впослѣдствіи въ законодательномъ порядкѣ, задолго

до 3 Іюня, было высказано отъ имени Съѣзда благороднаго дворянства. Это добрый прецедентъ въ пользу того, чтобы не слишкомъ стѣсняться буквою разныхъ параграфовъ. Конечно, я не предлагаю нарушать законы, но въ широкихъ предѣлахъ пониманія общаго духа законодательства надлежитъ намъ поступать, поступать согласно требованіямъ живой жизни. Жизнь совершенно опредѣленно говорить, что въ высшей школѣ, происходитъ война, борьба двухъ началъ, началъ государственныхъ и началъ революціонныхъ. То, что намъ здѣсь доказывалъ, и въ теоріи совершенно правильно, праватъ-доцентомъ Боровитиновъ, это въ сущности вѣрно. Конечно, дѣло университетскаго начальства устраивать такъ, чтобы каждый ученикъ, каждый студентъ, явившись въ высшее учебное заведеніе, получалъ надлежащую научную дисциплину, а затѣмъ, обученный, уходилъ изъ школы. Но вопреки всякому желанію правительства и нашему, въ школахъ образовались организаціи революціоннаго свойства, сообщества, которыя не считаются ни съ закономъ, ни съ правомъ, ни съ справедливостью, ни съ приватъ-доцентами. И вотъ эти революціонныя сообщества, въ которыя входитъ не мало и приватъ-доцентовъ, онѣ стоятъ въ прямомъ противоборствѣ съ русской государственностью и, если мы не поможемъ столь жизненному движенію, такъ называемому академическому, академическому не въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ приватъ-доцентъ Боровитиновъ, а въ прямомъ смыслѣ, т. е. дающему ударъ на ударъ, вотъ если это встрѣчное движеніе государственно настроенной молодежи не будетъ поддержано, то никакое правительство, никакіе пристава ничего не смогутъ сдѣлать, что намъ доказалъ и печальный опытъ прошлаго. Во времена Александра III были и строгости, были и всяческія стѣсненія, тѣмъ не менѣе революція въ университетѣ шла, и это было совершенно понятно, пока въ самой средѣ учащейся молодежи не возникли противуреволюціонныя организаціи, пока борьба съ революціей не велась такими же средствами, до тѣхъ поръ побѣда государства была невозможна. Какъ будете вы провѣрять, что думаетъ и дѣлаетъ учащаяся молодежь, когда своихъ профессоровъ она уже не слушаетъ. Да и кто ихъ слушаетъ, я не знаю. Улица слушаетъ теперь профессоровъ, теперь нѣтъ такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ профессоръ зналъ бы студента, зналъ бы его характеръ, въ школы теперь ходятъ никому неизвѣстные люди, молодые и не молодые, люди не желающіе никого слушать, борющіеся со всякимъ порядкомъ и ни въ малѣйшей степени не чувствую-

щіе уваженія къ тѣмъ профессорамъ и приватъ-доцентамъ, которые обучаютъ ихъ съ каѳедры. И вотъ, когда возникли наконецъ академическія студенческія организаціи, возникли при замѣтномъ участіи правыхъ политическихъ дѣятелей и въ особенности при участіи В. М. Пуришкевича, только съ тѣхъ поръ и началась правильная борьба правительства съ школьной революціей. Правительство теперь очень смѣло дѣйствуетъ, но раньше оно не дѣйствовало такъ. Лишь послѣ того, какъ появились студенты академисты, и правительство стало бороться. Почему? Потому что оно увидало союзниковъ, увидало на что ему можно опереться. Вѣдь правительство не можетъ висѣть въ воздухѣ. Какъ противъ революціи былъ выставленъ на помощь правительству союзъ русскаго народа, такъ и здѣсь, пока не было народныхъ силъ, идущихъ противъ революціи, до тѣхъ поръ нельзя было бороться съ революціей въ школѣ. Никакіе приказы, никакія распоряженія не помогутъ, помочь можетъ только реальная борьба путемъ организаціи самого народа. Самъ народъ, въ лицѣ академической молодежи, долженъ быть вооруженъ противъ бунта. Я не скажу, что академическая молодежь должна быть вооружена непремѣнно бомбами, ножами, хотя, можетъ быть, наступитъ время, когда и это будетъ нужно, но сейчасъ этого пока не нужно. Во всякомъ случаѣ академизмъ доженъ быть вооруженъ для того, чтобы могъ не подчиниться тѣмъ, кто его силою выгоняетъ изъ школы. Невозможно рядомъ съ каждымъ студентомъ сажать городового, казенную няньку, которая охраняла бы его. Нужно, чтобы въ самой аудиторіи находилась сила, которая импонировала бы революціи, нужно, чтобы это были объединенныя организаціи государственно-настроенныхъ элементовъ, которыя, въ случаѣ нападенія, могли бы отшвырнуть нападающихъ насильниковъ. Для этого нужно, чтобы они сорганизовались, нужно устраивать клубы, нужно устраивать чтенія, нужно просвѣщать молодежь въ истинно-государственномъ смыслѣ. Революціонеры, они просвѣщаются, они имѣютъ залы Тенишева, они имѣютъ массу клубовъ, они имѣютъ безчисленное множество іудейскихъ газетъ, а академисты ничего этого не имѣли, пока отдѣльные честные, доблестные люди не занялись организаціей академическаго студенчества. И вотъ теперь мы видимъ, что забастовка теряетъ всякую силу. И намъ, дворянству, отбросить это движеніе въ сторону, встрѣтить его холымъ формальнымъ возраженіемъ, что, дескать, это не дворянское дѣло помогать академистамъ, что это дѣло правительства, профессоровъ, гг., это значитъ подать просящему

камень вмѣсто хлѣба. Благородное русское дворянство не можетъ кормить камнями благородную русскую молодежь, идущую напроломъ противъ революціи, противъ враговъ государства. Мы должны помочь, а не филостофствовать въ ту минуту, когда намъ протягиваютъ руку за помощью. Я всецѣло поддерживаю предложеніе В. М. Пуришкевича и надѣюсь, что благородное дворянство встанетъ на его точку зрѣнія и поможетъ академистамъ укрѣпиться и дать отпоръ врагамъ родины и Царя, которые губятъ нашу Росоію. Гг., другого отвѣта дворянство дать не должно. *(Рукоплесканія).*

Голоса. Браво.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). Гг., я лишь на нѣсколько минутъ позволю себѣ задержать ваше вниманіе. Гг., если бы здѣсь, въ стѣнахъ этой залы, въ которой собирались представители нашего сословія, наши вожди, если бы въ этой залѣ, гдѣ каждый портретъ призываетъ насъ къ сохраненію нашихъ историческихъ традицій, полученныхъ еще со временъ Екатерины, если бы въ эту залу ворвались съ улицы террористы и сказали бы намъ, „дайте намъ не только то, что у васъ въ карманахъ, а дайте намъ вашу честь, ваши убѣжденія, разойдитесь, поднимите руки“—неужели, гг., вы бы ушли отсюда, неужели вы бы растерялись, неужели у васъ не было бы мужества дать отпоръ? Въ васъ несомнѣнно есть мужество и я глубоко убѣжденъ, что всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, съ негодованіемъ бросились бы на ту толпу, которая ворвалась бы сюда, выгнали бы ее и продолжали бы свои занятія. Подобное этому явленіе происходитъ сейчасъ въ университетѣ. То, о чемъ гововилъ приватъ-доцентъ Боровитиновъ, на этотъ вопросъ мнѣ придется отвѣтить. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній не должно быть мѣста политики, не должно быть мѣста какимъ бы то ни было организаціямъ, которыя въ школу вносятъ ядъ и растлѣніе политическихъ теченій. Но, гг., вѣдь мы переживаемъ боевое время, а въ боевое время трудно соорганизоваться мирными средствами. Тѣмъ не менѣе современное студенчество, носящее названіе академистовъ, оно соорганизовывается мирными средствами, оно не имѣетъ того оружія, которымъ вооружены революціонныя силы. Пройдутъ года и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что то теченіе, которое въ настоящее время носитъ извѣстный оттѣнокъ политики и боевой характеръ, что это теченіе уляжется и приметъ исключительно академическую форму и что оно оздоровитъ высшую школу. Сейчасъ же этого сдѣлать

совершенно невозможно, сейчасъ невозможно изъять всякую политику, ибо если слѣва вносится политика, ей должно, должно быть отвѣчено справа тѣмъ же и только тѣмъ же. Не забывайте, гг., что то теченіе, которое зародилось въ нашей высшей школѣ, оно не является единичнымъ. Я уже говорилъ вамъ, что такое же движеніе раньше возникло въ Германіи. Тамъ общества студентовъ носили названіе буршафтовъ и сначала имѣли характеръ боевой. Они способствовали созданію современной Германіи и теперь, изучая труды профессоровъ Паульсена и Цингера, мы видимъ, какъ буршшафты и корпораціи обратились въ христіанскіе союзы, т. е. въ мирныя студенческія организаціи. Также могутъ развиться и наши академическіе союзы въ высшей школѣ и не подлежитъ сомнѣнію, что эта эволюція ждетъ ихъ въ близкомъ будущемъ. Быть можетъ, въ настоящее время наше академическое студенчество заражено отчасти тѣмъ ядомъ политическихъ теченій, противъ котораго здѣсь выступалъ приватъ-доцентъ Боровитиновъ. Но, гг., мы переживаемъ тяжелые годы, смутные годы и иначе теперь бороться нельзя. Но мы счастливы отмѣтить, что уже нѣкоторая эволюція въ нашемъ русскомъ студенчествѣ произошла. Первая его организація была исключительно боевая. Она была сколкомъ съ монархическихъ организацій, которыя работали въ Россіи въ то время, сколкомъ съ отдѣловъ союза русскаго народа, союза Михаила Архангела. Но времена мѣняются, организаціи теряютъ свой боевой характеръ, развившись въ стѣнахъ высшей школы. Теперь академическіе союзы возникаютъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не примыкая ни къ союзу русскаго народа, ни къ союзу Михаила Архангела, ни къ другимъ монархическимъ организаціямъ. Мой другъ Н. Е. Марковъ, говорившій сейчасъ съ этой трибуны, два мѣсяца тому назадъ на балу у академистовъ, указавъ имъ на то, что онъ является представителемъ монархическихъ организацій, убѣждалъ молодежь быть академистами чистой воды, не приносить съ собой тѣхъ политическихъ теченій, которымъ не должно быть мѣста въ высшей школѣ. Приватъ-доцентъ Боровитиновъ, по всей вѣроятности, не знакомъ съ характеромъ академическихъ организацій, которыя существуютъ въ Россіи. Если бы онъ далъ себѣ трудъ ознакомиться съ ними, онъ увидалъ бы, что уставъ академистовъ политехническаго института, горнаго, лѣсного и Новой Александріи не носятъ на себѣ и тѣни политики. Они являются только исполнителями тѣхъ завѣтовъ, которыя у нихъ выражены въ девизѣ salus patriae suprema lex esto, т. е. служеніе

отечеству должно быть высшимъ закономъ. Служи Царю, отечеству и наукамъ. Вотъ девизъ, во имя котораго работаютъ эти организаціи, вотъ девизъ, который онѣ проводятъ въ своихъ уставахъ, клубахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Приватъ-доцентъ Боровитиновъ долженъ помнить, какъ зарождались эти организаціи. Въ двухъ словахъ я укажу нѣкоторыя изъ нихъ и укажу причины, почему онѣ не смогли должно соорганизоваться. Въ 1902 году возникла организація „Денница“. Это была первая солидная академическая организація, возникшая въ Петербургскомъ университетѣ. Спрашивается, почему она не имѣла успѣха? Да потому, что университетское начальство, профессора, ректора и деканы, дабы парализовать вліяніе этой организаціи, дабы помѣшать ея развитію, ограничили число ея членовъ до 30. Скажите, не абсурдъ ли это? Создается организація для охраны порядка, а ей ставятъ палки въ колеса и говорятъ: „васъ должно быть 30 человѣкъ и не больше“. Я вамъ говорю это на основаніи строго провѣренныхъ документовъ. Вторая организація, возникшая въ Юрьевскомъ университетѣ, подала протестъ противъ революціоннаго движенія 6 Февраля 1905 года. Правительственная власть въ лицѣ попечителя округа должна была на кого нибудь опереться. Когда она увидѣла, что университетъ захваченъ революціоннымъ теченіемъ, то она ухватилась за маленькую кучку академистовъ, благодаря опорѣ которой явилась возможность принять рядъ репрессивныхъ мѣръ, которыя въ Юрьевскомъ университетѣ увѣнчались извѣстнымъ успѣхомъ. 17 Января 1905 года въ Москвѣ создается академическая организація, которая носитъ названіе „Народной добровольной тайной охраны Царя“. Изъ того, что писала эта организація, я позволю себѣ думать, мы, храня завѣты прошлаго, можемъ присоединиться къ каждому слову этой организаціи, которая работала въ тяжелые годы не будучи ни чѣмъ вооружена, въ то время какъ лѣвыя организаціи были вооружены браунингами. Яйца курицу учили въ 1905 году. Это было только отвѣтомъ на тѣ теченія, которыя властно захватили Московскій университетъ, которыя прерывали въ немъ правильное теченіе академической жизни. На эти организаціи имѣла возможность опереться лучшая, меньшая часть профессуры. Академистамъ думалось, что въ эту пору опасность грозила Державному Вѣнценосцу. Видя, что въ профессурѣ они не найдутъ поддержки, они организовали цѣлый рядъ выступленій въ Его защиту. Вотъ чѣмъ руководились эти организаціи въ моментъ своего возникновенія. Затѣмъ въ

Одессѣ возникаетъ „Денница“, затѣмъ организаціи „Въ единеніи сила“. Это была, такъ сказать, вторая стадія ихъ развитія, первая же эта была при отдѣлахъ союза русскаго народа и монархическихъ организаціяхъ. Въ настоящее время академическія организаціи, получившія извѣстную эволюцію, все болѣе очищаются отъ политики. Каждая школа, которая присоединяется къ нимъ, даетъ имъ возможность твердо установиться въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній, отбросивъ ядъ политическихъ теченій и призывая къ проведенію академической жизни въ высшей школѣ.

Вотъ то положеніе, въ которомъ мы, объединенное дворянство, застаемъ эти организаціи. Вамъ знакомы ихъ заслуги. Въ настоящее время въ политехническомъ институтѣ академистовъ 800 человѣкъ на 5.000 студентовъ и эти 800 сорвали забастовку въ то время, какъ въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ ихъ только 300, академисты борятся, но изнемогаютъ въ неравной борьбѣ. Между тѣмъ въ политехническомъ институтѣ лекціи идутъ спокойно и лѣвое студенчество ничего не можетъ сдѣлать съ этой компактной массой. Гг., въ единеніи сила. И, наконецъ, я васъ спрашиваю, на кого бы могло опереться правительство, кому оно могло бы вѣрить въ данный моментъ, когда профессура проявляетъ активное сопротивленіе министерству народнаго просвѣщенія, когда лѣвыя революціонныя массы устраиваютъ химическія обструкціи? На кого бы могло опереться правительство, принимая тѣ ригористическія мѣры, которыя оно употребляетъ въ настоящій моментъ, если бы въ стѣнахъ учебныхъ заведеній не было академическихъ организацій, которыя, высоко поднявъ честное, святое, благородное свое знамя, идутъ впередъ не боясь ни угрозъ, ни пуль изъ браунинговъ, ни химическихъ обструкцій, ничего изъ того, чѣмъ угрожаютъ лѣвыя организаціи, толкаемыя изподтишка лѣвой профессурой? Я думаю, гг., что осчастливленные Державнымъ поощреніемъ Государя Императора эти организаціи будутъ развиваться стойко и неуклонно и что мы, являясь лучшими носителями честныхъ и благородныхъ завѣтовъ русскаго дворянства, собравшись въ такомъ громадномъ числѣ на этотъ Съѣздъ, мы можемъ привѣтствовать ихъ развитіе и пожелать имъ блестящаго будущаго, ибо ихъ будущее, это наше собственное будущее, ибо когда въ стѣнахъ университетовъ не будетъ академическаго юношества, тогда Россія пропала. Но мы вѣримъ въ свѣтлое славное будущее, Россіи, мы вѣримъ въ зорю, которая поднимается надъ Россіей въ образѣ развитія

академическаго движенія и мы можемъ изъ этой залы привѣтствовать это движеніе, которое на своихъ слабыхъ, юныхъ плечахъ выносятъ въ настоящее время разрозненныя, разбитыя единицы изъ студенческой молодежи. (*Шумные апплодисменты*).

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Гг., мнѣ будетъ крайне трудно увлечь ваше вниманіе послѣ убѣжденной и красивой рѣчи В. М. Пуришкевича. Но есть два положенія, съ которыми я не могу согласиться, несмотря на все мое горячее сочувствіе общимъ принципамъ, высказаннымъ В. М. Пуришкевичемъ. Уважаемый ораторъ находитъ необходимымъ отмѣнить предметную систему. Въ этомъ я вижу нѣкоторую непослѣдовательность и даже противорѣчіе по отношенію имъ же самимъ высказаннымъ положеніямъ. Такъ, въ предложеніи второмъ, онъ опредѣляетъ минимумъ числа лекцій, которыя каждый студентъ долженъ прослушать, что заставитъ студента войти въ курсъ академическихъ занятій. Третій пунктъ предполагаетъ ограничить число лѣтъ, которое студентъ можетъ провести въ стѣнахъ университета для прохожденія курса и завершенія воспринятія всѣхъ знаній, которыя онъ долженъ тамъ воспринять. Это двѣ боковыя плотины, установленныя для того, чтобы возможно ограничить бездѣятельность студента и увлеченія его иными дѣлами. Казалось бы, что и четвертое предложеніе должно идти въ соотвѣтствіи съ первымъ. Предметная семестровая система, которая дѣйствительно заставляетъ студента заниматься, которая обязываетъ его сдѣлать опредѣленное число работъ въ году, должна быть сохранена, а между тѣмъ, затрагивая этотъ вопросъ, Пуришкевичъ говоритъ: „Освободите молодежь отъ этой системы, потому что она препятствуетъ молодежи, которая въ первое время пребыванія въ университетѣ, увлекается столичной жизнью, отдается развлеченіямъ“. Я не понимаю, какъ В. М. Пуришкевичъ, въ своемъ серьезномъ, подготовленномъ имъ не однимъ днемъ, а годами, докладѣ, отказывается отъ тѣхъ мѣръ, которыя заставляютъ студентовъ войти въ русло академической жизни, отказывается отъ тѣхъ требованій, которыми ограничивается бездѣятельность студенчества. Я считаю, что предметная система при семестровомъ раздѣлѣ есть одна изъ тѣхъ принудительныхъ причинъ, которая заставляетъ студента заниматься и заставляетъ чувствовать, что онъ пришелъ заниматься, а не развлекаться. Я вижу здѣсь головы многихъ изъ членовъ нашего собранія, убѣленныя сѣдинами, благодаря ихъ долголѣтнему жизненному опыту. Я думаю, что это собраніе къ тому вопросу, кото-

рый сейчасъ поднятъ и обсуждается, отнесется серьезно и будетъ предлагать государству такія мѣры, которыя, какъ серьезные государственные устои, не потеряютъ значенія и въ далекомъ будущемъ, которыя дѣйствительно поведутъ къ установленію порядка. Я также всѣми своими помыслами сочувствую академическимъ союзамъ и организаціямъ, ибо ихъ дѣятельность въ настоящее время является только реакціей на законъ 27 Августа 1905 года, которымъ была санкціонирована организація этихъ фондовыхъ товариществъ, разныхъ старостъ и кружковъ среди студенчества. До тѣхъ поръ, пока такой уставъ существуетъ, параллельно съ нимъ будутъ существовать и студенческіе революціонные союзы. Я понимаю, что за существованіе объединенныхъ союзовъ, какъ противовѣсъ революціоннымъ, выскажется теперь вся наша родина. Но представьте себѣ такое положеніе. Черезъ два-три года правильныя занятія въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ вполнѣ обезпечены. Чѣмъ будетъ тогда заниматься академическая молодежь въ союзахъ и организаціяхъ, когда не будетъ организовано революціоннаго движенія среди остального студенчества, когда борьба станетъ излишней? В. М. Пуришкевичъ подробно говорилъ о той эволюціи, которую пережили студенческія корпораціи въ Германіи. Онъ предсказываетъ русскимъ учебнымъ заведеніямъ ту же эволюцію, говорилъ, что и у насъ эти академическія организаціи будутъ заниматься въ духѣ патріотической дѣятельности въ духѣ преданности Престолу. Но дѣло въ томъ, что онъ не можетъ гарантировать, что въ томъ случаѣ, если мы рекомендуемъ эту мѣру, наши студенческія корпораціи въ будущемъ совершенно утратятъ свою политическую окраску. Я предвижу, что онѣ также будутъ заниматься политикой. Намъ, гг., представителямъ лучшаго сословія государства, нужна очень большая осторожность при установленіи нашихъ положеній, строгая обдуманность всѣхъ ихъ послѣдствій. Я повторяю, что въ настоящее время, до тѣхъ поръ пока на основаніи устава 1905 года будутъ существовать студенческія организаціи, выборные органы и старосты, академизмъ не долженъ быть уничтожаемъ. Гг., отсюда не вытекаетъ, что мы должны санкціонировать тотъ временный порядокъ, который вызванъ революціонными переживаніями государства. Можетъ быть мы должны поддержать его матеріально и нравственно, но я высказываюсь противъ признанія необходимости существованія такого порядка вещей и сохраненія его навсегда.

А. И. Мосоловъ (Тула). Въ виду того, гг., что этотъ во-

просъ достаточно исчерпанъ, я предложилъ бы Съѣзду прекратить запись ораторовъ.

Предсѣдатель. Кромѣ г. Захарова, стоящаго сейчасъ на каѳедрѣ, записано еще три лица. Угодно потомъ запись прекратить? *(Запись прекращается).*

Н. А. Захаровъ (Обл. В. Донского). Нельзя, конечно, отрицать того, что высшая школа переживаетъ моментъ полнаго внутренняго развала, какъ и все современное общество. Тѣ мѣры, которыя здѣсь предлагались, направлены на существующее положеніе, на борьбу съ нимъ, но вѣдь всякое положеніе имѣетъ за собою свои причины. Прежде чѣмъ бороться съ тѣмъ, что есть, со status quo, нужно бороться прежде всего съ тѣмъ, что такое положеніе вещей создаетъ, иначе борьба будетъ безуспѣшна. Въ настоящее время, какъ очень краснорѣчиво говорилъ уполномоченный Бессарабскаго дворянства В. М. Пуришкевичъ, въ смутное время страсти могутъ разыграться какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, можно встрѣтить сочувствіе какъ однимъ взглядамъ, такъ и другимъ. Отношеніе нашего собранія должно быть совершенно объективное, спокойное, лишенное элемента страстности и какихъ либо субъективныхъ взглядовъ. Недавно мнѣ пришлось познакомиться съ брошюрой, изданной приватъ-доцентомъ Никольскимъ, не извѣстнымъ по своей политической дѣятельности Б. В. Никольскимъ, членомъ союза русскаго на рода, а докторомъ медицины, который произвелъ анкету въ технологическомъ институтѣ. Анкета эта была направлена на выясненіе соотношенія партій въ технологическомъ институтѣ. Число студентовъ, принадлежащихъ къ правымъ партіямъ, начиная съ октябристовъ и правѣе, доходитъ только до пяти процентовъ, едва ли даже найдется полныхъ пять. Это положеніе, мнѣ кажется, является примѣнимымъ и ко всѣмъ остальнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Россіи. Мы должны признать, что вся высшая учащаяся молодежь настроена революціонно, что лѣвыхъ 95 процентовъ. Если это такъ, то какъ это же согласовать съ тѣмъ, что мы параллельно видимъ нѣчто совершенно обратное. Та самая молодежь, которая поддерживаетъ революцію, которая кричитъ о благѣ народа, которая проповѣдуетъ высокіе идеалы соціальнаго равенства, поднимаетъ во имя народа горячіе протесты, та же самая молодежь, изъ которой пополняются интеллигентные классы, потомъ ведетъ себя совершенно иначе. Изъ нея выходятъ тѣ люди, которые затѣмъ грабятъ и обкрадываютъ народъ, совершаютъ разныя грязныя дѣла, являются казнокрадами, обильно берутъ

взятки, попадаютъ на скамью подсудимыхъ. Не есть ли это доказательство того, что тутъ есть что то навѣянное кѣмъ то со стороны, что вина лежитъ не на высшей школѣ, а лежитъ внѣ, гдѣ то позади. Мнѣ кажется, это положеніе находится именно въ средней школѣ и на среднюю школу нужно обратить главное вниманіе и бороться со зломъ въ корнѣ, а не тогда, когда зло это выросло. Математическій законъ говоритъ, что дѣйствіе равно противодѣйствію и, если мы будемъ въ высшей школѣ проводить извѣстныя тенденціи правыя или какъ бы тамъ ихъ не называть, то противъ нихъ будутъ немедленно же наростать противоположныя сильныя проявленія лѣвыя. Поэтому внесеніе въ школу какого либо политическаго элемента совершенно нежелательно и излишне и нужно убить этотъ политическій элементъ совсѣмъ, а не культивировать его въ какомъ бы то ни было видѣ. Политическія убѣжденія являются результатомъ извѣстнаго жизненнаго опыта, а тамъ, гдѣ въ основу ихъ кладутся теоріи, какъ это имѣетъ мѣсто среди студенчества, всякая политическая проповѣдь будетъ отвлекать молодежь отъ правильныхъ ихъ занятій и обязанностей и увлекать въ сторону политиканства. Я скажу въ этомъ отношеніи слѣдующее. Когда я былъ въ германскомъ университетѣ въ Гейдельбергѣ и мнѣ предложили, несмотря на то, что я былъ иностранецъ, записаться въ одну корпорацію, то этой корпораціей мнѣ было поставлено два вопроса, обусловливающіе принятіе въ нее: христіанскаго ли я вѣроисповѣданія и не принадлежу ли къ какой либо политической партіи. Германская школа совершенно очищена отъ политики. Это именно заключается въ томъ, что въ средней школѣ не ведется никакая политика или пропаганда. Всякая лишняя политическая проповѣдь, введенная въ высшую школу, несомнѣнно раздражаетъ молодежь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Здѣсь говорили краснорѣчиво, что положеніе нашей высшей школы есть положеніе смутное. Я бы сказалъ, что это положеніе больное, что оно граничитъ съ тѣмъ положеніемъ, которое англичане довольно характерно опредѣлили словомъ moralinsanity. Морально распущенная молодежь, которая переходитъ изъ средней школы въ высшую, мало знакомая съ жизнью, не имѣющая крѣпкихъ устоевъ, увлекающаяся всѣмъ, она нерѣдко, какъ стадо барановъ, идетъ за тѣми вожаками, которые навязываютъ ей свои принципы, а подчасъ и эксплоатируютъ ее въ пользу своихъ корыстныхъ убѣжденій. Сама семья для той же школы не даетъ ничего. Всякій, кто живетъ въ провинціи, хорошо знаетъ, какимъ ореоломъ

окружаютъ студенчество, которое пріѣзжаетъ изъ столицы. Для провинціи, уѣздныхъ, губернскихъ городовъ студенты являются самой лучшей частью общества, которыхъ всюду приглашаютъ и къ голосу которыхъ прислушиваются и считаютъ, что все, что скажетъ студентъ, пріѣхавшій изъ культурныхъ центровъ, есть нѣчто новое, живое, двигающее жизнь впередъ. Съ какимъ же моральнымъ багажемъ студенты эти являются въ свой домъ обратно? Они въ большинствѣ случаевъ приносятъ сюда не больше, чѣмъ они отсюда вынесли, т. е. ничего, нерѣдко даже и безъ тѣхъ знаній, которыхъ вправѣ ожидать отъ нихъ, то общество, которому они должны служить. Семья, которая ихъ воспитала, въ большинствѣ случаевъ не даетъ имъ ровно ничего, никакихъ твердыхъ началъ и принциповъ, на основаніи которыхъ они могли бы развиваться дальше. Я скажу больше, семья не понимаетъ того, что она должна дать и какими цѣлями она должна руководствоваться для того, чтобы довести дѣтей до того высокаго званія гражданина, съ которымъ они должны выступать потомъ для того, чтобы служить на пользу своему Государю и своему отечеству. Вотъ характерный примѣръ, какъ родители не понимаютъ своихъ задачъ изъ событій прошлой революціи. Въ одной женской гимназіи была представлена петиція начальницѣ, гдѣ были выставлены слѣдующія требованія: всеобщая подача голосовъ, учредительное собраніе, требованіе приносить въ гимназію колбасу и содержаніе на казенный счетъ при гимназіи акушерки. Какъ же посмотрѣли на это нѣкоторые родители? Они рѣшили, что это такъ и нужно, что это правильно и акушерка необходима. Что же дѣлать бѣднымъ дѣвушкамъ? Разъ такое отношеніе существуетъ среди семьи, какое же можно здѣсь проявить противодѣйствіе? Тогда, когда уже человѣкъ поступаетъ въ высшую школу, онъ совершенно сформированъ и думаетъ о томъ, что онъ дѣлаетъ, и во многомъ не видитъ ничего дурного, потому что родители ранѣе это санкціонировали. Вотъ почему, мнѣ кажется, нужно обратить вниманіе не на высшую школу, а нужно бороться со всѣмъ этимъ зломъ въ средней школѣ. Что средняя школа разложилась и что элементъ, поступающій изъ средней школы въ высшую, является больнымъ, часто разнузданнымъ и въ большинствѣ случаевъ страдающимъ отъ своего безволія, въ доказательство этого я сошлюсь на очень интересныя данныя, собранныя профессоромъ Хлопинымъ. Профессоръ Хлопинъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, присланныхъ директорами и начальниками учебныхъ заведеній о самоубійствахъ среди уча-

щихся и о тѣхъ причинахъ, которыми самоубійцы руководились, лишая себя жизни, голыми цифрами рисуетъ внутреннія болѣзни учениковъ средней школы. Я скажу, что въ настоящее время тотъ взглядъ о чрезмѣрномъ распространеніи самоубійствъ въ Россіи, этотъ взглядъ довольно не точный. Саксонія, напримѣръ, по числу самоубійствъ въ 4 раза превосходитъ Россію. Это есть вопросъ временный. Причины въ данномъ случаѣ не всегда объяснимы. Но интересна записка того же самого профессора Хлопина, который объясняетъ причины самоубійствъ. Если вы прочитаете этотъ небольшой томикъ собраній стихотвореній и записокъ, оставленныхъ самоубійцами, то дѣлается жутко и грустно послѣ этихъ иногда красивыхъ, но печальныхъ мыслей, которыя видимо бродятъ въ головѣ у самоубійцы. Человѣкъ не знаетъ на что опереться, что дѣлать, гдѣ найти ту точку опоры въ жизни, которая могла бы служить отправнымъ пунктомъ его развитія. Это совершенно вѣрно. Молодому человѣку съ настоящими повышенными нервами въ провинціальныхъ городахъ дѣлается скучно, разумныхъ развлеченій нѣтъ никакихъ, семья не даетъ ровно ничего и единственное, что онъ можетъ видѣть—это скверный кинематографъ, которымъ теперь такъ увлекаются, съ пустяшными картинками, а иногда съ картинками пикантнаго содержанія. Въ проектъ министерства народнаго просвѣщенія по отношенію къ высшей школѣ было внесено предложеніе устранить всякій воспитательный элементъ изъ высшей школы. Мнѣ кажется, этотъ взглядъ совершенно правильный и совершенно въ данномъ случаѣ желательный. Средняя школа должна представлять собой не подготовительный, а совершенно законченный, совершенно сформированный типъ образованія для того, чтобы дать человѣка образованнаго, а не подготовлять человѣка ученаго. Наша средняя школа и особенно наши университеты, поставлены именно на ту точку зрѣнія, чтобы не давать людей практики, а давать людей науки. Я сошлюсь на восточный факультетъ, который, кажется, долженъ давать практическія знанія, а на самомъ дѣлѣ даетъ чисто теоретическія. На китайскомъ отдѣлѣ проходятся такія вещи, которыя сами китайцы читаютъ со словарями, слѣдовательно, какую же практическую подготовку для дѣятельности въ Китаѣ даютъ этимъ людямъ. Вѣдь это ученые даже для китайцевъ, а не люди практики. Эта же постановка существуетъ и на другихъ факультетахъ. Теорія совершенно заѣла наши университеты. Вотъ почему мнѣ кажется, что, давши среднее образованіе, сформировавши человѣка и давъ тѣ знанія, кото-

рыя нужны для молодыхъ людей, выходящихъ въ жизнь, нужно поставить точку. Я совершенно согласенъ съ предложеніемъ комиссіи объединеннаго дворянства дальше не пускать или пускать въ очень ограниченномъ количествѣ.

Переходя къ вопросу о воспитательномъ значеніи высшей школы, я недоумѣваю, чѣмъ же должно проявиться воспитательное начало. Я обращусь къ взгляду нѣмецкаго доктора Бенземина, который въ своей книжкѣ „Publie Schoal und Gimnasium“ проводилъ параллель между германской и англійской средней школой. Въ средней германской школѣ учащаяся молодежь переживаетъ подчасъ тѣ же больныя мысли, которыя переживаетъ наша молодежь. Но рассовая особенность, индивидуальная особенность и твердыя семейныя начала, которыя вложены нѣмецкой семьей, діаметрально противоположны нашимъ славянскимъ началамъ. Они воспитываютъ въ своей средѣ болѣе здоровыхъ, болѣе крѣпкихъ людей, чѣмъ воспитываетъ наша семья. Тотъ же самый докторъ ставитъ параллель между болѣзненнымъ положеніемъ вещей англійской и германской школы. Онъ говоритъ, что въ Англіи воспитываютъ учащихся преподаватели, воспитываютъ не своимъ словомъ, а своимъ видомъ, своей внѣшностью. Это совершенно вѣрно. Онъ вѣрно подмѣтилъ психологическую черту англичанъ — корректность. Можетъ ли англичанинъ-преподаватель сравниться съ нѣмцемъ, у котораго всегда красенъ носъ отъ пива и всегда пепелъ на жилетѣ. Мнѣ кажется, это положеніе пріемлемо и для насъ. Внѣшность имѣетъ большое значеніе. Наши учителя, которые имѣютъ въ большинствѣ случаевъ мало нравственнаго моральнаго значенія, служатъ почти всегда предметомъ однѣхъ насмѣшекъ. Это извѣстное явленіе. Только тѣ учителя, которые имѣютъ извѣстное понятіе о психологіи воспитанника и массы, только тѣ являются дѣйствительными воспитателями юношества. Если мы обратимся къ профессорамъ, то, что они могутъ дать въ смыслѣ воспитанія? Профессора являются слишкомъ односторонне и тенденціозно настроенными. Я приведу такой примѣръ. Года два тому назадъ я издалъ переводъ англійской книги о парламентѣ бывшаго министра и члена палаты Anson'a. У насъ существуетъ постоянно такой взглядъ, что Англія какая то традиціонная носительница либеральныхъ началъ, гдѣ можно дѣлать все, что угодно. Этотъ взглядъ до нѣкоторой степени держится и культивируется нашими профессорами и поддерживается потому, что вся литература по англійскому государственному праву, которая дается слушателямъ, вся эта литература до извѣстной

степени подобрана въ либеральномъ направленіи. На чемъ воспитываются наши юристы? Они воспитываются на взглядахъ извѣстнаго англійскаго профессора Dicey, котораго въ Англіи признаетъ извѣстная часть интеллигенціи, а другая поддерживаетъ взгляды другихъ профессоровъ. Когда мнѣ удалось издать мой переводъ, книгу съ довольно объективными взглядами, хотя и болѣе консервативными, чѣмъ Dicey, то наши профессора не поспособствовали ея распространенію и въ качествѣ учебника въ университетѣ, въ качествѣ пособія она не рекомендовалась, хотя и содержитъ въ себѣ гораздо больше данныхъ по англійскому государственному праву, чѣмъ всѣ тѣ учебники, которые существуютъ въ настоящее время и которые содержатъ общія начала. Если такая коллегія профессоровъ, настроенная въ опредѣленную сторону, если профессора эти должны явиться воспитателями, то это будетъ воспитаніе совершенно одностороннее. Въ настоящее время поступаютъ изъ средней школы въ высшую всѣ, такъ какъ стремленіе поступить въ высшую школу охватило все общество. Не получить образованіе является позоромъ. А въ сущности все сводится къ одной бумажкѣ—диплому. Вотъ почему создалось такое положеніе, что есть очень много ученыхъ, но мало умныхъ людей. Если дипломы будутъ лишены той силы, которую они имѣютъ, то это можно свести лишь къ тому, что высшая школа будетъ давать образованіе лишь тѣмъ, которые ищутъ этого образованія, но не льстятся на дипломъ, который даетъ доступъ на государственную службу и тѣмъ благамъ, которыя связаны съ этой службой. Многочисленныя положенія и возраженія, которыя здѣсь высказывались по отношенію къ тѣмъ мѣрамъ, которыя слѣдуетъ принимать для оздоровленія высшихъ школъ,—мѣры рѣшительныя, мѣры самаго крутого характера и слишкомъ обобщающія отношенія ко всѣму студенчеству. Мнѣ кажется, слѣдуетъ до извѣстной степени взглянуть, кто изъ студентовъ, главнымъ образомъ, является свободнымъ элементомъ, могущимъ жертвовать собой на пользу революціи, на пользу революціоннаго движенія. Въ данномъ случаѣ, наибольшій контингентъ, конечно, даетъ юридическій факультетъ. Въ настоящее время на юридическомъ факультетѣ Петербурга находится нѣсколько тысячъ человѣкъ, нѣсколько же тысячъ находится на послѣднемъ 4 курсѣ. Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, возражая противъ предметной системы, очень немногое сказалъ. Онъ говоритъ, что эту предметную систему нужно уничтожить. Я бы возразилъ, что въ Петербургскомъ университетѣ пред-

метной системы въ полномъ своемъ объемѣ совершенно не существуетъ. Предметная система здѣсь выражается въ томъ, что предоставляется держать экзамены два раза въ годъ. Мнѣ приходилось бесѣдовать со студентами и они мнѣ говорили, что они пріѣзжаютъ записываться на 4-й семестръ и ждутъ того, когда начнется сессія, чтобы держать экзаменъ. Они пропускаютъ иногда осеннюю сессію и ждутъ весеннюю сессію, ничего не дѣлая, потому что не имѣютъ возможности сдать экзаменъ. Совершенно другое положеніе при той же предметной системѣ существуетъ въ политехническомъ институтѣ на инженерныхъ отдѣленіяхъ, гдѣ могутъ держать экзамены всѣ въ то время, когда имъ представляется болѣе свободное время. Я слышалъ такое характерное положеніе со стороны нѣкоторыхъ студентовъ, которые обвиняютъ въ настоящее время профессоровъ за всеобщую забастовку. Они говорятъ, что у профессоровъ существуетъ весьма простое средство борьбы съ университетской забастовкой. Имъ нужно объявить чтеніе лекцій оконченными и назначить экзамены. Студенты не будетъ имѣть возможности собираться на лекціи, они будутъ сидѣть дома, потому что экзамены волей неволей заставятъ ихъ заниматься. Всѣ высказанныя положенія касаются, главнымъ образомъ, студентовъ юридическаго факультета, который чрезмѣрно переполненъ учащимися. Главнымъ элементомъ бастующимъ въ большинствѣ случаевъ именно являются юристы, у которыхъ слишкомъ много свободнаго времени. Если необходимо высказаться въ томъ смыслѣ, какъ высказался В. М. Пуришкевичъ, именно въ смыслѣ сокращенія пріема въ высшія учебныя заведенія, то главнѣйшимъ образомъ это должно коснуться юридическаго факультета. Число поступающихъ на этотъ факультетъ должно быть сильно сокращено. Молодежь наша, критически настроенная, невоспитанная, какъ это всегда бываетъ, даже весьма часто некультурная, поступаетъ на юридическій факультетъ, начинаетъ воспринимать разнаго рода критическія ученія, начинаетъ выискивать широкіе идеалы въ юридическихъ наукахъ, начинаетъ разбрасываться, не знаетъ, куда направить свои силы и куда направить свою энергію. Юридическій факультетъ долженъ именно быть тѣмъ факультетомъ, который долженъ давать образованіе людямъ, у которыхъ за спиной, я бы сказалъ, есть, что ѣсть, которые не нуждаются въ насущномъ кускѣ хлѣба, которые могли бы, получивъ такое широкое образованіе, примѣнить его къ жизни, относясь совершенно здраво къ тѣмъ юридическимъ ученіямъ, которыя имъ даны и съ которыми они могли бы вы-

ступить на поприще политической жизни, пользуясь извѣстными политическими правами. Создавать юридическій пролетаріатъ, создавать такой пролетаріатъ, который самый опасный, потому что онъ, нахватавшись извѣстныхъ соціалистическихъ и утопическихъ ученій въ университетѣ, считаетъ себя весьма образованнымъ, проповѣдуетъ потомъ высокіе идеалы соціалистическіе, самъ ничего ровно не понимая, едва ли желательно. Онъ является элементомъ весьма вреднымъ. Отъ него нужно именно обезопасить все населеніе, и безъ того мало образованное. Возьмемъ положеніе англійскихъ университетовъ, гдѣ образованіе слишкомъ дорого. На полторы тысячи рублей тамъ студентъ совершенно не можетъ прожить, между тѣмъ какъ бюджетъ нашего студента, по анкетѣ профессора Никольскаго, нерѣдко не превышаетъ 15—18 руб. У насъ есть такія школы, привиллегированныя, право поступленія въ которыя обусловлено высокимъ цензомъ. Подобное же положеніе о высокомъ цензѣ могло бы ограничить и пріемъ на юридическій факультетъ. Я бы считалъ весьма желательнымъ доступъ въ университеты на юридическій факультетъ обусловить болѣе повышенной платой за ученіе. Далѣе, В. М. Пуришкевичъ предлагаетъ въ числѣ мѣръ урегулированія университетской жизни высылать студентовъ, принимающихъ участіе въ революціонномъ движеніи съ тѣмъ, чтобы лишить ихъ обратнаго доступа въ университетъ и въ другія высшія учебныя заведенія. Но эта мѣра только увеличитъ до извѣстной степени количество интеллигентнаго пролетаріата, неудовлетворенныхъ, полуобразованныхъ людей. И такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, этими исключенными явятся студенты юридическаго факультета, то мнѣ кажется съ этой точки зрѣнія слѣдовало бы именно стремиться къ тому, чтобы сокращать пріемъ на юридическій факультетъ и за этотъ счетъ расширять пріемъ въ техническія учебныя заведенія, въ которыхъ мы такъ нуждаемся. Въ виду этого, мнѣ кажется, было бы желательно добавить къ предложеніямъ комиссіи еще два предложенія: ограничить цріемъ на юридическій факультетъ извѣстной нормой съ повышеніемъ платы за слушаніе лекцій, а съ другой стороны расширить до возможной степени пріемъ въ техническія учебныя заведенія, гдѣ, какъ мы видимъ, всякихъ забастовочныхъ движеній бываетъ меньше, какъ напримѣръ, въ настоящее время электро-техническій институтъ, институтъ путей сообщенія и др. И тогда воспиталось бы то болѣе знающее, болѣе работающее поколѣніе, которое могло бы дѣйствительно принести огромную пользу для нашей богатой родины. Въ ней, въ нашей родинѣ,

слишкомъ много различныхъ неисчерпаемыхъ богатствъ, чтобы техническими знаніями способствовать тому, къ чему мы должны стремиться—освобожденію нашей родины отъ всякой экономической зависимости отъ Западной Европы, чтобы мы стали совершенно отдѣльнымъ независимымъ міромъ, живущимъ собственной жизнью и чтобы мы могли достигнуть извѣстнаго внутренняго и экономическаго благосостоянія, къ которому мы должны всегда стремиться и которое составляетъ въ настоящее время стремленіе всей нашей жизни.

П. В. Новицкій (Херсонъ). Я не собирался говорить передъ объединеннымъ дворянскимъ собраніемъ, будучи переутомленъ въ Государственной Думѣ, въ особенности въ послѣдніе дни, поименнымъ голосованіемъ и огорченъ нѣкоторыми голосованіями господъ дворянъ поименными въ послѣдніе дни, я не собирался принять участіе, но, милостивые государи, получивъ телеграмму отъ Государя Императора, гдѣ выражена поддержка россійскому дворянству, я считалъ нужнымъ выйти на эту каѳедру и сказать нѣсколько словъ по поводу политики россійскаго дворянства касательно высшихъ учебныхъ заведеній. Сказать, что вѣроятно послѣ этой телеграммы россійское дворянство неприсоединившихся губерній присоединится, что россійское дворянство дружно выступитъ послѣ этой телаграммы на общую работу, и что дворяне тѣхъ губерній, гдѣ имѣются нѣкоторыя распри, послѣ этой телеграммы объединятся и не принесутъ горя россійскому объединенному дворянству и не дадутъ торжествовать нашимъ врагамъ.

Теперь я перейду къ настоящему дѣлу. Молодые дворяне Зубовъ и Захаровъ говорили о средней школѣ, говорили о той средней школѣ, которая, какъ будто бы, приготовляетъ матеріалъ для высшихъ учебныхъ заведеній. Я съ этимъ согласиться не могу. Можетъ быть въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и нѣтъ такихъ воспитанниковъ, какъ въ Англіи, о которыхъ намъ только что говорилъ дворянинъ Захаровъ. Я признаю, что въ настоящее время въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ занятія идутъ нормально. Правда, на окраинахъ Россійской Имперіи есть нѣкоторыя ненормальности, самоубійства и даже подкалыванія, но это объясняется чисто специфическимъ инородческимъ элементомъ, который въ количествѣ 90% запружаетъ эти школы. Я считаю, что каждый изъ насъ, наблюдая на мѣстахъ въ провинціи среднюю школу, видитъ, что воспитанники, поступившіе въ высшія учебныя заведенія, въ университеты, преображаются совершенно,—получается революціонный эле-

ментъ. Вы не узнаете молодого человѣка, поступившаго немедленно послѣ средней школы въ высшее учебное заведеніе. И вотъ по той статистикѣ, которая иногда проникаетъ въ провинціальныя газеты, вы видите, что имѣется 25% студентовъ, сидящихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 10, 12 и даже 14 лѣтъ, что это, главнымъ образомъ, тѣ учителя, которые захватываютъ молодыхъ неопытныхъ людей и революціонизируютъ ихъ. Вотъ, главнымъ образомъ, и слѣдуетъ правительству обратить вниманіе на тѣхъ студентовъ, которые быстро захватываютъ этихъ молодыхъ людей и всецѣло оказываютъ на нихъ губительное вліяніе. Когда мои товарищи по фракціи Н. Е. Марковъ и В. М. Пуришкевичъ говорили о приватъ-доцентахъ и о рѣчи Боровитинова, я большой сторонникъ приватъ-доцента Боровитинова и не потому, что я сочувствую его взглядамъ, а потому, что приватъ-доцентъ Боровитиновъ правый приватъ-доцентъ изъ этой арміи приватъ-доцентовъ въ 250 человѣкъ. Въ Россійской Имперіи такихъ приватъ-доцентовъ, какъ Боровитиновъ, правыхъ, вѣроятно найдется весьма незначительное количество. Я скажу, вотъ милостивые, государи, второй элементъ, который революціонизируетъ россійскую молодежь на первыхъ шагахъ поступленія ея въ высшія учебныя заведенія. Это, главнымъ образомъ, люди, которые не занимаются наукой, которые занимаются только подстрекательствомъ; этотъ второй элементъ довольно многочисленный, это по мирному времени двѣ роты солдатъ, а по военному—это добрыхъ 4 роты, это тотъ кадръ, который занимается въ университетѣ только тѣмъ, что обучаетъ революціоннымъ идеямъ, а иногда даже и бомбометанію и выдаетъ химическіе препараты для химическихъ обструкцій. Вотъ на это то и слѣдовало правительству обратить вниманіе. Засимъ, третій элементъ—это профессора, ординарные, экстраординарные и заслуженные, которые также занимаются подстрекательствомъ, это тотъ элементъ, который идетъ, какъ выразился одинъ изъ членовъ Государственной Думы, позади своей арміи. Сегодня вы могли прочитать, милостивые государи, такую телеграмму: „Профессоръ Е. Н. Трубецкой, сочувствуя забастовавшимъ московскимъ профессорамъ, подалъ въ отставку“. Это именно подстрекательство молодыхъ людей. Этотъ профессоръ можетъ быть по наукѣ и прекрасный, но онъ до такой степени фанатиченъ, что онъ издали и даже изъ-за границы поощряетъ молодыхъ людей. Это третій элементъ, на который слѣдуетъ обратить вниманіе. Что же остается намъ дѣлать въ настоящее время? Только что предыдущій ора-

торъ говорилъ о томъ, что мы должны дѣлать черезъ три года, если академическій союзъ студентовъ будетъ заниматься политикой. Что мы будемъ дѣлать черезъ три года — неизвѣстно. Что россійское дворянство должно дѣлать въ настоящій моментъ? Мы должны всецѣло поддержать правительство и, если бы даже не 5%, а 1% академическаго союза студентовъ захотѣлъ бы учиться, мы должны были бы его поддержать. И тогда только россійское дворянство заставитъ молодыхъ людей не тратить напрасно народныя деньги. Та программа, о которой писали, если она только будетъ проводиться такъ систематично министромъ Кассо, она заслуживаетъ громаднаго вниманія, но я долженъ вамъ сказать, что въ послѣдніе дни въ Государственной Думѣ къ этой программѣ уже относятся отрицательно. Уже говорятъ о томъ, что зачѣмъ намъ профессора иностранные, зачѣмъ намъ молодые люди, культивированные въ иностранныхъ теплицахъ. Мы можемъ въ настоящее время, оставшись съ маленькимъ процентомъ академическаго союза студентовъ, начать высшее образованіе съ маленькимъ процентомъ господъ профессоровъ, воспитанныхъ на старыхъ нѣмецкихъ школахъ, начать свое дѣло исторически планомѣрно и всецѣло поддерживать правительство въ этомъ направленіи.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Д. Н. Кованько.

Голоса. Его нѣтъ.

Предсѣдатель. М. М. Боровитиновъ.

М. М. Боровитиновъ. Гг., я никакъ не думалъ, что долженъ буду еще разъ просить слова и задерживать ваше вниманіе, но уполномоченный Курскаго дворянства заставилъ меня сдѣлать это. Дворянину Маркову было угодно заявить, что въ качествѣ приватъ-доцента я приглашаю дворянство выразить довѣріе учебному начальству, а въ качествѣ помощника начальника главнаго тюремнаго управленія приглашаю выразить довѣріе правительству. Присутствующіе здѣсь уполномоченные орловскаго дворянства, къ которому я имѣю честь принадлежать, и въ числѣ ихъ многоуважаемый товарищъ предсѣдателя совѣта не откажутся, можетъ быть, засвидѣтельствовать, что когда я говорю въ средѣ дворянства, то чувствую себя только дворяниномъ и позволяю себѣ дѣлать только такія предложенія, которыя, думаю, можетъ вносить каждый дворянинъ. Три года тому назадъ я имѣлъ честь въ очередномъ собраніи Орловскаго дворянства внести предложеніе о желательности обращенія къ правительству съ указаніемъ на необходимость организаціи внѣшкольнаго надзора за учащимися. Орловское дворянство это

предложеніе приняло и, мнѣ кажется, оно имѣло нѣкоторыя послѣдствія, такъ какъ послѣ того отъ губернаторовъ были затребованы свѣдѣнія по этому вопросу и кое-что было сдѣлано. Очень можетъ быть, что наше ходатайство было принято во вниманіе и при выработкѣ новаго проекта реформы средней школы. Дворянину Маркову было угодно именовать меня приватъ-доцентомъ и указывать при этомъ на ту роль, которую играетъ большинство приватъ-доцентовъ при возникновеніи безпорядковъ въ высшей школѣ. Я очень благодаренъ дворянину Новицкому, который меня нѣсколько защитилъ въ этомъ отношеніи, ибо, кажется, на меня падало подозрѣніе чуть ли не въ принадлежности къ революціоннымъ организаціямъ, но, долженъ сказать, въ настоящее время я даже не приватъ-доцентъ, переставъ быть таковымъ съ 1906 года. Оставленію мною приватъ-доцентуры въ университетѣ предшествовали два обстоятельства. Первое—организація въ 1905 г. перваго академическаго союза студентовъ. За организацію этого союза студентовъ въ 1905 году я въ числѣ 7 профессоровъ былъ подвергнутъ бойкоту. Бойкотъ былъ вотированъ сходкой по предложенію особаго трибунала, объявившаго сходкѣ ихъ преступленія, за которыя прогнѣвившіе его профессора и въ томъ числѣ я должны были подлежать этой карѣ. Мнѣ вмѣнялось въ вину принадлежность къ организаціи „Денница“, въ которой, кстати сказать, я не принималъ участія, реакціонное направленіе вообще и содѣйствіе возникновенію въ университетѣ черносотенныхъ организацій. Затѣмъ вторымъ обстоятельствомъ было то, что я рѣшился принять объявленную подъ бойкотомъ каѳедру въ училищѣ правовѣдѣнія, когда хотѣли и тамъ прервать обычныя занятія. Послѣ этого мои отношенія съ факультетомъ сильно обострились и я оставилъ приватъ-доцентуру въ университетѣ. Слѣдовательно, указаніе на то, что я въ качествѣ приватъ-доцента приглашаю выразить довѣріе учебному начальству не точно. А затѣмъ я вообще не знаю, какимъ образомъ дворянинъ Марковъ могъ вывести изъ моей рѣчи подобное приглашеніе. Я думаю сдѣлать это было довольно трудно, прежде всего потому, что я принималъ участіе въ работахъ комиссіи по народному образованію, а слѣдовательно участвовалъ и въ составленіи доклада, который, казалось бы, не проникнутъ особымъ довѣріемъ къ учебному начальству. Да и въ рѣчи своей я указалъ на то, что тѣ профессора, которые во время забастовки прекратятъ чтеніе лекцій изъ сочувствія къ забастовкѣ, должны быть преданы уголовному суду. Думаю, что въ этихъ

словахъ особое довѣріе усмотрѣть довольно трудно, хотя, разумѣется, мнѣ еще болѣе чужда мысль выражать профессурѣ въ цѣломъ недовѣріе. Перехожу теперь ко второму утвержденію дворянина Маркова, что я въ качествѣ помощника начальника главнаго тюремнаго управленія приглашалъ выразить довѣріе правительству. Принимая участіе во многихъ обществахъ, я привыкъ къ тому, что мои оппоненты изъ „прогрессивнаго“ лагеря, аргументируя противъ меня, указываютъ на мое служебное положеніе, но я нѣсколько удивленъ, зачѣмъ понадобился тотъ же пріемъ члену правой фракціи Государственной Думы. Состояніе на государственной службѣ въ глазахъ члена правой фракціи Государственной Думы едва ли можетъ быть чѣмъ то предосудительнымъ, чѣмъ то такимъ, что само по себѣ вызываетъ недовѣріе. Далѣе я не думаю, что только лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ выражать довѣріе правительству. Я думаю, что выразить довѣріе къ дѣйствіямъ правительства, имѣющаго цѣлью возстановленіе нормальнаго теченія учебной жизни въ высшей школѣ, не откажется вѣроятно и значительная часть лицъ, присутствующихъ въ этомъ собраніи. Покончивъ съ личными нападками, позволю себѣ сказать два слова по существу. То, что я говорилъ въ своей рѣчи очень робко только въ видѣ предположенія, а именно, что академическія организаціи могутъ при извѣстныхъ условіяхъ получить политическую окраску, то послѣ рѣчей уполномоченныхъ Курскаго и Бессарабскаго дворянства не можетъ ни въ комъ уже вызвать никакихъ сомнѣній. Дворянинъ Марковъ указалъ на то, что, какъ только возникли эти организаціи, онѣ оказали давленіе на правительство и, только опираясь на эти организаціи, правительство начало принимать тѣ мѣры, которыя оно принимаетъ въ настоящее время, другими словами, слѣдовательно, правительство можетъ проводить свою политику въ учебныхъ заведеніяхъ, только опираясь на академическія организаціи. Дворянинъ Пуришкевичъ пошелъ еще дальше и цитировалъ, предупредивъ, что цитируетъ такія слова, къ которымъ вѣроятно присоединится каждый, что образовавшаяся въ Москвѣ въ 1905 году академическая организація твердо заявила, что на терроръ она будетъ отвѣчать терроромъ. Вотъ, гг., какова программа этихъ организацій. Далѣе дворянинъ Пуришкевичъ заявилъ, что, когда возникли академическія организаціи, то онѣ были отдѣленіями союза русскаго народа, союза Михаила Архангела и другихъ политическихъ организацій и носили чисто политическую окраску, но постепенно отъ этой окраски осво-

бождались и въ настоящее время сдѣлались чисто академическими. Я позволю себѣ по этому поводу прежде всего замѣтить, что разъ эти организаціи преслѣдовали указанныя цѣли, то онѣ совершенно неправильно назывались академическими, такъ какъ первая характеристическая черта академической организаціи, какъ я понимаю, это отсутствіе въ ней какой бы то ни было политической окраски, а слѣдовательно тѣ академическія организаціи, о которыхъ говорилъ дворянинъ Пуришкевичъ, столь же неправильно экспропріировали это названіе, какъ экспропріировалъ его „академическій“ союзъ профессоровъ, который, какъ хорошо всѣмъ извѣстно, былъ организованъ исключительно лѣвыми профессорами и ничего академическаго въ себѣ не заключалъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, если и могло быть какое-нибудь сомнѣніе послѣ первой рѣчи дворянина Пуришкевича, то послѣ того, что было сказано дворяниномъ Марковымъ и дворяниномъ Пуришкевичемъ сегодня, о возможности матеріальной поддержки студенческихъ академическихъ организацій едва ли можетъ идти рѣчь. Если мы скажемъ, что дворянство должно поддерживать такого рода организаціи, черезъ которыя вожди ихъ—а дворянинъ Пуришкевичъ, повторяю, подчеркнулъ, что организаціи эти будутъ дѣйствовать по директивамъ ихъ вождей — будутъ расчитывать оказывать давленіе на правительство и въ извѣстной степени опредѣлять правительственную программу въ высшей школѣ, если мы заявимъ, что для проведенія въ жизнь своихъ мѣропріятій правительство должно опираться на студенческія организаціи, то мы этимъ лишь засвидѣтельствуемъ, гг., что мы утратили всякое представленіе о томъ, какова должна быть политика правительства по отношенію къ высшей школѣ. Горе было бы тому правительству, для котораго учащаяся молодежь или отдѣльныя ея группы представлялись бы силой. Жалка та власть, которая должна опираться на студентовъ. Правительство должно обезпечить студентамъ возможность заниматься, а студенты должны неукоснительно соблюдать всѣ требованія правительства. Гг., мы должны выразить совершенно твердо, что право занятій есть неотъемлемое право каждаго студента, пока въ университетѣ есть хоть одинъ студентъ; для него долженъ функціонировать весь университетъ. Недопустима та политика, которая будетъ говорить учащимся—гг., отстаивайте сами свои права, иначе университетъ будетъ закрытъ. Не спорю, гг., отъ такой политики можетъ и будутъ какія-нибудь реальные плоды, но эта политика несправедлива, она неправомѣрна. Каждый

студентъ, желающій заниматься, можетъ осуществить свое право на это. Для этого онъ долженъ не съ оружіемъ въ рукахъ отвѣчать террористомъ на терроръ, а добросовѣстно исполнять лежащія на немъ обязанности, въ твердой увѣренности на то, что власть, опирающаяся на мощный голосъ россійскаго дворянства, поддержитъ его и обезпечитъ ему безпрепятственное пользованіе его правомъ. И въ этомъ отношеніи предложеніе В. М. Пуришкевича дѣйствительно является выраженіемъ недовѣрія къ власти въ томъ вопросѣ, въ которомъ наоборотъ въ настоящее время ей нужно оказать наибольшее довѣріе. И если я предлагаю выразить это довѣріе, то дѣлаю это не въ качествѣ занимающаго ту или иную должность на государственной службѣ, а въ качествѣ почтеннаго приглашеніемъ Совѣта принять участіе въ этомъ собраніи, въ качествѣ дворянина. Я думаю, что тѣ лица, которыя въ настоящее время вовлекаютъ молодежь на путь политики, можетъ быть, и съ благородными намѣреніями, желая воспитать ее въ лучшемъ политическомъ направленіи, идутъ по тѣмъ же самымъ путямъ, по которымъ идутъ и ихъ противники, вовлекающіе студентовъ въ революціонныя организаціи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ оправданіемъ для дѣйствій служитъ одно и то же правило: цѣль оправдываетъ средства. Я думаю, гг., что этимъ іезуитскимъ принципомъ никто и никогда пользоваться не долженъ, средство никогда не оправдываетъ цѣли и вовлекать молодежь на путь политики никому не можетъ быть позволено. (*Апплодисменты*).

Предсѣдатель. Господа, у меня еще одно лицо записано и затѣмъ по личному вопросу Н. Е. Марковъ. Этимъ кончается запись.

Голоса. Просимъ Маркова.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я чрезвычайно радъ, что мои слова вторично вызвали на эту кафедру уважаемаго дворянина Боровитинова, ибо въ словахъ первой его рѣчи мнѣ показалось, что слышалъ только приватъ-доцента, сейчасъ же я слышалъ слова дворянина Боровитинова, котораго всецѣло привѣтствую и прошу вѣрить, что ни одной минуты у меня не было желанія сказать ему что-нибудь непріятное. (*Голоса: „Браво“*). Если я подчеркнулъ тѣ его слова протеста противъ предложенія В. М. Пуришкевича, которыя нѣсколько странно звучали для моего уха, то это потому, что почтенный ораторъ въ первой своей рѣчи не высказалъ всего того, что онъ сейчасъ досказалъ. Дворянинъ Боровитиновъ самъ разсказалъ свою біографію, самъ привелъ разительный примѣръ, какъ правительство не

защитило такого прекраснаго, хорошо направленнаго, государственно воспитаннаго приватъ-допента, каковымъ былъ онъ, Боровитиновъ. Не взирая на всѣ свои достоинства, онъ долженъ былъ потерять мѣсто. Поддерживая въ свое время академическіе союзы, поддерживая студенческія массы, изъ которыхъ, вѣроятно, вышло бы много хорошихъ профессоровъ, правительство могло бы помочь этому дѣлу, и въ такомъ разѣ приватъ-доцентъ Боровитиновъ оставался бы на своемъ мѣстѣ. Я думаю, что Боровитиновы будутъ профессорами только тогда, когда вполнѣ разовьются организаціи академическихъ союзовъ. Единственное средство, которымъ можно воспрепятствовать разгону хорошихъ профессоровъ и не давать возможности путемъ насилія удалять хорошихъ студентовъ—это организація академическихъ союзовъ. Я думаю, что приватъ-доцентъ Боровитиновъ скоро присоединится къ этой точкѣ зрѣнія. Я просто не допускаю мысли, что онъ не откажется отъ своей прежней формальной точки зрѣнія, которую онъ развилъ въ началѣ своей рѣчи, что въ высшей школѣ не нужно-де допускать никакой политики. Тутъ нѣтъ никакой политики, тутъ есть борьба государства противъ революціи. Или то здоровое народное движеніе, которое въ октябрѣ 1905 года силою остановило революцію, это тоже политика? Или съ вашей точки зрѣнія нужно было поклониться революціи и въ качествѣ благопослушныхъ гражданъ раскланиваться съ насиліемъ и тѣмъ погубить государство? Вы помните,—право собственности отрицалось во времена перваго съѣзда дворянства и когда иные объ этомъ робко пробовали заговорить, то многіе удивлялись, какъ это дворяне осмѣливаются говорить о правѣ собственности. Теперь, г.г., мы объединились, теперь, вмѣсто 27 обществъ, мы имѣемъ 37, теперь о прежнемъ мы даже не вспоминаемъ, а лѣтъ пять тому назадъ то, что сегодня мы считаемъ абсолютной истиной, было тогда для многихъ изъ насъ неубѣдительнымъ. *(Апплодисменты. Голоса: „Браво“).* Вотъ что значитъ организація, вотъ что значитъ политика, противъ которой возражалъ дворянинъ Боровитиновъ. Въ этомъ отношеніи я прошу дворянство его не слушать, а слушать В. М. Пуришкевича и помочь хорошему русскому студенчеству бороться съ государственными врагами. *(Голоса: „Браво“. Шумные апплодисменты).*

Л. Л. Кисловскій (Рязань). Послѣ блестящихъ рѣчей В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова я не буду долго задерживать вашего вниманія. Я позволю себѣ прямо внести конк-

ретное предложеніе Съѣзду, а именно: просить В. М. Пуришкевича передать отъ имени Съѣзда Объединеннаго Дворянства академическимъ организаціямъ, что, во-первыхъ, Объединенное Дворянство находитъ дѣятельность этихъ организацій въ настоящее время полезной, а, во-вторыхъ, что Объединенное Дворянство находитъ, что, защищая въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній науку, эти организаціи честно исполняютъ свой долгъ передъ Царемъ и родиной. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Предсѣдатель. Гг., этимъ исчерпывается длинный списокъ нашихъ ораторовъ. Но прежде чѣмъ перейти къ баллотировкѣ я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по личному вопросу. Я хотѣлъ сдѣлать небольшую поправку къ словамъ Н. Е. Маркова. Дѣйствительно, на первомъ Съѣздѣ дворянъ мы собрались не здѣсь, а въ частномъ домѣ. Дѣйствительно, тамъ раздавались робкіе голоса въ защиту правъ, всѣмъ намъ дорогихъ. Однако, если отдѣльные голоса говорили робко, то нельзя упрекнуть весь Съѣздъ въ робости. Нашъ Всеподданнѣйшій адресъ, съ чѣмъ согласится и Н. Е. Марковъ, никоимъ образомъ нельзя назвать робкимъ, хотя онъ былъ представленъ въ минуту опасности. Это выраженіе Н. Е. Маркова слишкомъ рѣзко. (*Аплодисменты*).

Затѣмъ, гг., по вопросу о высшей школѣ, кромѣ доклада комиссіи, В. М. Пуришкевичемъ представленъ цѣлый рядъ пожеланій, которыя представляютъ около 25 пунктовъ. Къ этимъ пожеланіямъ во время преній прибавилось еще пожеланіе дворянина Кисловскаго о выраженіи академическимъ организаціямъ одобренія Съѣзда. Слѣдовательно, это еще одинъ пунктъ. Гг., всѣ эти пункты подлежатъ разрѣшенію по губерніямъ. Они загектографированы и будутъ розданы по губерніямъ, которыя соблаговолятъ отвѣтить, съ какими пунктами онѣ согласны и съ какими нѣтъ. Кажется, это единственный способъ баллотировки.

Голоса. En bloc нельзя принять?

Предсѣдатель. Нѣтъ.

Въ виду поздняго времени, если позволите, мы совершимъ эту баллотировку завтра. Такъ что завтра соблаговолите по розданному списку отмѣтить, съ какимъ пунктомъ какая губернія согласна. Затѣмъ, еще позвольте покорнѣйше просить, не позабыть, что, кромѣ двухъ губерній, ни одна еще не сообщила о результатѣ выборовъ въ ревизіонную комиссію.

Голоса. Нельзя ли раздать пункты сейчасъ? Мы сейчасъ въ полномъ засѣданіи дадимъ отвѣты, а завтра сведемъ воедино

и представимъ. Это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что сводка займетъ очень много времени.

Голоса. Просимъ сообщить имена уполномоченныхъ отъ двухъ губерній.

Предсѣдатель. Если двѣ губерніи не встрѣчаютъ препятствій, чтобы я назвалъ, кого онѣ предложили, то я скажу.

Голоса. Въ ревизіонную комиссію?

Предсѣдатель. Да, гг. По первой—князь Лобановъ-Ростовскій, а по второй дворянинъ Дерюгинъ.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 5 час. 25 мин.

Засѣданіе 12 февраля

(открыто въ 2 ч. 30 м. пополудни).

Предсѣдатель. Господа, объявляю засѣданіе открытымъ. По вопросу о выборахъ одного члена въ ревизіонную комиссію подали записки 13 губерній. Многія губерніи еще никого не назвали. Господа, быть можетъ, позволите, чтобы не откладывать, завтра уже счесть количество голосовъ независимо отъ губерній, подавшихъ голосъ, а то иначе придется отложить. Такъ что я прошу подать записки сегодня и завтра прямо рѣшимъ по большинству голосовъ. Затѣмъ, господа, позвольте Вамъ сообщить относительно порядка нашего сегодняшняго засѣданія. Комиссія разсматривавшая заключительные пункты по вопросу народнаго образованія вчера вечеромъ закончила свои труды. Эти пункты будутъ отгектографированы и розданы вамъ для отвѣта по губерніямъ. Такимъ образомъ соблаговолите въ теченіе сегодняшняго дня по возможности по губерніямъ дать отвѣтъ за или противъ принятія, въ смыслѣ резолюціи Съѣзда тѣ или другіе многочесленные пункты, которые будутъ гектографированы и розданы вамъ сегодня. Затѣмъ. господа, позвольте сегодня приступить къ вопросу еврейскому, къ докладу совѣта и продлить засѣданіе до 4 часовъ, а затѣмъ послѣ 4 сдѣлать небольшой перерывъ. Въ 4½ часа господа, намъ имѣетъ сдѣлать сообщеніе членъ Г. Совѣта Ушаковъ и гр. Корвинъ-Милевскій, которыхъ и прошу выслушать. Затѣмъ, если останется время, то желалъ бы сегодня высказаться по внѣочередному вопросу дворянинъ Шишмаревъ, а если останется время, мы продолжимъ пренія по еврейскому вопросу или перейдемъ къ докладу Н. А. Павлова. Вотъ приблизительная схема сегодняшняго засѣданія (*голосъ*: Собственно говоря вѣдь докладъ Н. А. Павлова поставленъ былъ именно на сегодня, нельзя ли съ него начать.

Голосъ: Нельзя ли вечернее засѣданіе.

Голоса: Нѣтъ, сначала еврейскій вопросъ.

Предсѣдатель. Итакъ, господа, большинство требуетъ по программѣ еврейскаго вопроса. Позвольте его и поставить сначала. Относительно вечерняго засѣданія мы посмотримъ, когда доведемъ до конца сегодняшнее засѣданіе. Итакъ, на очереди докладъ совѣта по еврейскому вопросу, благоволите его выслушать.

(Читается докладъ).

Предсѣдатель. Господа, вотъ докладъ совѣта. Онъ сводится главнымъ образомъ къ тремъ пунктамъ. Какъ вамъ угодно будетъ вести пренія. Я полагалъ бы сначала общія пренія, а потомъ спеціальныя по тому или другому пункту.

Голоса: Да, да.

Предсѣдатель. Итакъ, сначала общія пренія. Первымъ записался кн. Ухтомскій, но я его сейчасъ не вижу. Слѣдующій Н. Е. Марковъ.

Н. Е. Марковъ. (Курскъ). Господа, прежде всего я обращаюсь къ совѣту съѣзда съ привѣтствіемъ за то, что онъ рѣшительно сталъ на ту точку зрѣнія, на какой полагаю, только и можетъ стоять благородное россійское дворянство т. е. на точку зрѣнія крайней вредности евреевъ въ Россіи и необходимости съ ними бороться. Мы только что выслушали докладъ, возражать противъ котораго, съ точки зрѣнія государственныхъ, общественныхъ и народныхъ интересовъ никакъ не приходится. И я возражать не буду, я буду только идти далѣе. Мнѣ кажется не нужно останавливаться на полдорогѣ. Мнѣ думается, что нашъ совѣтъ, какъ ветхозавѣтный Моисей, хотя и шелъ, въ землю Обѣтованную, но вступать туда не рѣшился и остановился ранѣе, чѣмъ слѣдовало. По моему, эти прекрасныя вѣрныя положенія необходимо дополнить рядомъ слѣдующихъ каковыя, надѣюсь, вы раздѣлите. Не буду, господа, останавливаться на вопросѣ, бѣдны ли евреи и почему бѣдны. Буду исходить изъ предположенія, что здѣсь среди присутствующихъ нѣтъ ни одного дворянина, который считалъ бы присутствіе евреевъ въ Россійской Имперіи полезнымъ, и пока я не буду разубѣжденъ въ этомъ своемъ предположеніи, до тѣхъ поръ не буду останавливать ваше вниманіе на вопросѣ о полезности евреевъ. Присутствіе евреевъ составляетъ бѣдствіе для русскаго народа, и мы должны намѣтить рядъ мѣръ, каковыми это бѣдствіе можетъ быть если не вполнѣ устранено, что, конечно должно быть нашимъ идеаломъ, то, во всякомъ случаѣ, ослаблено. Конечно, лишить евреевъ права участія въ законодательной жизни государства, права служить на государственной

службѣ—это необходимо. Но нашъ совѣтъ почему то думаетъ, что на нѣкоторые виды государственной службы можно допустить евреевъ, ибо онъ говоритъ, что „не допускать на должности, соединенныя съ административною или судебною властью". А на другія, неужели ихъ допускать, неужели давать возможность врагамъ русскаго народа, врагамъ рода человѣческаго вообще служить на царской службѣ, дослуживаться до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, получать орденъ Владиміра четвертой степени и входить въ ряды благороднаго россійскаго дворянства? Господа, это невозможно. Дворянству нужно совершенно опредѣленно сказать, что допускать іудеевъ въ дворянство, значитъ губить дворянство, значитъ отрицать самую идею дворянства. Въ справкахъ къ докладу приложенныхъ, вы прочли, что бывали случаи, когда дворянство не желало принять къ себѣ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ іудеевъ, а сенатъ разъяснялъ, что дворяне обязаны это сдѣлать и только благородное петербургское дворянство сумѣло благодаря присутствію въ его средѣ многихъ талантливыхъ юристовъ, отбояриться, какъ говорится, отъ іудеевъ и ихъ не принять, но многія дворянскія общества не сумѣли отдѣлаться отъ іудеевъ, напримѣръ орловское,—оно включило въ себя цѣлую шайку Поляковыхъ. Еврейство есть бѣдствіе не только съ точки зрѣнія нашихъ узкихъ дворянскихъ интересовъ, но и съ точки зрѣнія широкихъ интересовъ государственныхъ. Если признать, а мнѣ кажется, здѣсь это всѣ признаютъ, что дворянство есть государственное сословіе, то какимъ же образомъ, государственное сословіе можетъ допускать къ себѣ людей, которыхъ совершенно справедливо считаютъ врагами государства, врагами всего, что намъ дорого. Вѣдь въ докладѣ совѣта прямо сказано: „Захвативъ рядъ либеральныхъ профессій, достигнувъ большого вліянія на экономическую жизнь Россіи, еврейство является могучимъ и сплоченнымъ противникомъ для всѣхъ признающихъ порядокъ и законность". Это происходитъ не со вчерашняго дня, а въ теченіе тысячелѣтія. И разъ это доказанный фактъ, то какимъ образомъ такіе элементы могутъ входить въ ряды благороднаго россійскаго дворянства, сословія государственнаго, сословія, которое обязано пещись о нуждахъ и пользахъ русскаго народа въ совокупности, уже не говоря о томъ, что съ понятіемъ о чести дворянства, о достоинствѣ, о благородствѣ присутствіе въ дворянскомъ сословіи іудеевъ совершенно не совмѣстимо. Итакъ, господа, мнѣ думается, что къ прекрасному докладу совѣта надо добавить слѣдующее: а

именно—тамъ, гдѣ говорится, что іудеи не могутъ приниматься въ государственную службу, на должности, соединенныя съ административной и судебной властью,—эти слова „соединенныя съ административной властью“ вычеркнуть, а оставить просто:—„евреи не принимаются на государственную службу“ и, конечно ни въ какомъ случаѣ не могутъ получать правъ дворянства никакими путями. Вотъ то добавленіе, которое я предлагаю вашему вниманію.

Засимъ въ докладѣ ничего не говорится о томъ опасномъ явленіи, которое происходитъ въ настоящее время. Со времени ужаснаго 1905 г. того года, который положилъ роковую грань въ исторіи русскаго государства, евреи захватываютъ всю Россію, съ того времени происходитъ еврейское переселеніе во всѣ города Россійской имперіи. Уже цѣлый рядъ городовъ, находящихся якобы внѣ черты еврейской осѣдлости, захваченъ іудеями. Въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи, 60% купцовъ первой гильдіи суть іудеи. Торговое сословіе естественно первенствуетъ по экономической силѣ въ Москвѣ. Такимъ образомъ въ первопрестольной Москвѣ, въ Москвѣ бѣлокаменной, Москвѣ златоглавой 60 процентовъ купцовъ-іудеевъ. Можетъ ли дворянство умолчать о такомъ положеніи государства?

Вѣдь это происходитъ потому, что власти не оберегаютъ законъ, что они смотрятъ сквозь пальцы, я скажу больше: пальцы эти они сжали и закрывъ глаза ладонью, присутствуютъ при томъ, какъ у насъ сплошь уничтожается русское купеческое сословіе, уничтожается русское торговое сословіе, уничтожается русское ремесленное сословіе. И на мѣсто этихъ коренныхъ русскихъ сословій внѣдряется вредное въ государственномъ и политическомъ отношеніи еврейство, которое всѣ свои силы направляетъ исключительно на борьбу съ государствомъ, ибо цѣль еврейства, всемірнаго еврейства—уничтоженіе всякаго государства и установленіе, какъ это несомнѣнно, разскажетъ намъ въ своей рѣчи г. Шмаковъ, еврейскаго управленія надъ всѣмъ міромъ. Это не сказка—это несомнѣнно доказано. Но не буду углубляться въ эту сторону, она будетъ освѣщена людьми, болѣе меня авторитетными и знающими въ еврейскомъ вопросѣ, я укажу только на практическое положеніе дѣла. У насъ въ Курскѣ на выборахъ въ 1 и 2 Гос. Думу (Курскъ внѣ черты еврейской осѣдлости), мы встрѣтились съ такимъ фактомъ: по второй городской куріи, отъ которой теперь въ 3-ю Гос. Думу удалось провести Сушкова, прочнаго русскаго мѣщанина, выбирались люди крайне

лѣваго направленія. А почему? Потому что оказался цѣлый кварталъ, цѣлый еврейскій кварталъ въ Курскѣ. Мы сами, жители Курска, не знали о существованіи еврейскаго квартала. Мы ужаснулись, когда увидѣли, какъ изо всѣхъ щелей поползли на выборы іудеи, всѣ эти іудеи оказались въ избирательныхъ спискахъ. Въ Курскѣ ихъ не было раньше. Іудеи появились какъ появляются тля и саранча, вообще ихъ не было въ Курскѣ, но на выборахъ они были, потомъ они опять куда то изчезли. Гдѣ то эти іудеи живутъ, гдѣ то они существуютъ, откуда то пріѣзжаютъ, куда то скрываются, но въ нужный моментъ, когда нужно нанести ударъ государству — іудеи всѣ, какъ одинъ. Были случаи, когда въ цѣлыхъ избирательныхъ отдѣленіяхъ евреи численно преобладали. И это въ городѣ, гдѣ евреевъ недавно совсѣмъ не было. Они явились въ Курскъ за 5—6 лѣтъ освободительнаго движенія и развала государственной власти. Этотъ вопросъ, господа, не теоретическій. Тутъ нельзя, сидя у себя въ кабинетѣ, разсуждать, полезны ли, вредны ли евреи, что съ ними дѣлать, не будутъ ли жестоко съ ними обращаться, такъ какъ предлагается здѣсь,—тутъ надо бороться. Дворянство вмѣстѣ со всѣми государственными элементами борется за самое существованіе государства, а, слѣдовательно, за самое существованіе дворянства. Болѣе яркаго, болѣе ненавистнаго врага и у Русскаго дворянства и у Русскаго государства нѣтъ, какъ іудеи. Вы сами, господа, хорошо помните, когда власть была захвачена элементомъ противогосударственнымъ, въ лицѣ всѣмъ извѣстнаго дѣятеля Сергѣя Юльева Витте. Вы хорошо помните, какъ держали себя евреи въ отношеніи дворянства. Дворянство было обречено на гибель, оно было объявлено подлежащимъ уничтоженію. Совершенно открыто во всѣхъ газетахъ о дворянствѣ писалось, какъ о чемъ то, почти несуществующемъ, тогда чуть ли не позорно было напоминать человѣку, что онъ дворянинъ. И этотъ элементъ, іудейскій элементъ, который открыто объявилъ дворянству войну, онъ долженъ быть всячески возвращенъ въ ту черту еврейской осѣдлости, гдѣ его раньше держали въ извѣстныхъ рамкахъ. Черта осѣдлости создалась не искусственно, это бывшія владѣнія Польши, Польскаго королевства, которое погибло именно черезъ то, что пустило къ себѣ іудеевъ. Іудеи погубили Польшу. Послѣ уничтоженія Польскаго королевства, земли польскія отошли къ Россіи, и такимъ образомъ установилась въ Россіи черта еврейской осѣдлости, куда вошли тѣ губерніи, гдѣ евреи жили раньше, до присоединенія къ Россіи этихъ польскихъ провин-

ціи. Говорить, что іудеямъ тамъ тѣсно, невозможно. Черта еврейской осѣдлости обнимаетъ площадь добрыхъ двухъ европейскихъ государствъ, а іудеевъ, какъ они утверждаютъ, всего 5—6 милл. человѣкъ. Положимъ, это неправда. Въ дѣйствительности ихъ милл. 12. Точно никто не знаетъ сколько іудеевъ въ Россіи и сосчитать ихъ нѣтъ возможности. Несомнѣнно, іудеевъ гораздо больше, чѣмъ по оффиціальной статистикѣ, ибо послѣ кроликовъ размножаются они съ наибольшей быстротой. Сперва идутъ кролики, а потомъ евреи. Говорить о томъ, что заключить въ черту осѣдлости—это равносильно отдачѣ ихъ на гибель, что іудеямъ нельзя существовать въ чертѣ осѣдлости—это совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности потому, что даже принявъ число евреевъ не такъ, какъ считаетъ оффиціальная статистика а такъ, какъ считаю я, въ 12 милл. человѣкъ все же въ предѣлахъ такого громаднаго пространства жить всякому не паразитному народу, вполнѣ возможно. У насъ чуть не въ каждой губерніи по 3 милл. жителей, а въ чертѣ осѣдлости имѣется 15 губерній. Тамъ могли бы жить, по крайней мѣрѣ 30—40 милл. людей и благоденствовать. Но все несчастье въ томъ, что евреи народъ паразитный. Они не сѣютъ, не жнутъ, не пашутъ, вообще не занимаются никакимъ производительнымъ трудомъ, а живутъ исключительно трудами того христіанскаго населенія, среди котораго злой рокъ ихъ помѣстилъ. Злой рокъ, конечно, для русскаго населенія. Евреи живутъ исключительно эксплоатаціей труда русскаго народа, и вотъ почему за послѣднее время имъ становится трудно. Нельзя на одномъ русскомъ мужикѣ жить тремъ евреямъ. Несомнѣнно каждому еврею нужно извѣстное количество русскихъ людей, изъ которыхъ они могли бы высасывать то количество сока, которое необходимо для ихъ паразитнаго существованія. Вотъ почему возникъ настоящій вопросъ и третьяго дня въ Госуд. Думѣ этотъ вопросъ былъ, хотя и не разрѣшенъ, но уже двинутъ въ томъ направленіи, чтобъ черту еврейской осѣдлости снять, снять для ѣды, какъ выразился талантливый членъ Г. Думы, Маклаковъ, для того, чтобы евреи могли ѣсть столько, сколько требуетъ ихъ аппетитъ. Для того де надо снять черту еврейской осѣдлости, чтобы іудеи могли слопать не только тѣхъ западныхъ русскихъ, которые имъ уже отданы на съѣдѣніе, но и остальную матушку Русь. Думается, что намъ, русскому дворянству, невозможно, говоря объ еврейскомъ вопросѣ, не коснуться черты осѣдлости. Намъ необходимо совершенно опредѣленно

сказать, что черта еврейской осѣдлости ни въ какомъ случаѣ не должна быть уничтожена, что государственная власть должна закрыть всѣ законодательныя лазейки, а также, въ особенности, административныя лазейки, по которымъ евреи изъ черты осѣдлости, изъ той клѣтки, гдѣ они заключены, выползаютъ на прочую Русь. Надо уничтожить право купцовъ 1 гильдіи евреевъ жить гдѣ бы то ни было, кромѣ черты еврейской осѣдлости Надо запретить всѣмъ ремесленникамъ-евреямъ жить гдѣ бы то ни было, кромѣ черты еврейской осѣдлости; надо запретить потомкамъ николаевскихъ солдатъ, которыхъ насчитывается, кажется, нѣсколько милліоновъ, какими судьбами — это неизвѣстно, жить гдѣ бы то ни было, кромѣ черты еврейской осѣдлости; надо законодательнымъ порядкомъ запретить административной власти дѣлать тѣ поблажки, льготы и послабленія, которыя онѣ дѣлали до сихъ поръ и дѣлали всегда въ пользу того, чтобъ отдѣльные евреи, а за ними цѣлыя группы евреевъ заселяли русскіе города. Вотъ я и предлагаю кромѣ той поправки, которую я сдѣлалъ раньше, включить пожеланіе всероссійскаго дворянства въ томъ смыслѣ, что черта еврейской осѣдлости должна быть сохраняема въ полной строгости, ни въ какомъ случаѣ не отмѣняема, что всѣ тѣ законы, которые разрѣшаютъ отдѣльнымъ категоріямъ евреевъ жить внѣ черты осѣдлости, должны быть отмѣнены, что административная практика, разрѣшающая евреямъ въ административномъ порядкѣ поселяться внѣ черты и эксплуатировать русское населеніе,— должна быть прекращена разъ навсегда. Конечно, все это должно быть ограждено суровыми, уголовными законами, дабы эти запрещенія не были незначущей бумагой, не были пустымъ звукомъ. Я бы дополнилъ докладъ нашего совѣта еще слѣдующимъ пожеланіемъ. Разъ признается, что евреи такъ вредны, то съ ними совмѣстно невозможно учить и воспитывать нашихъ дѣтей. Я разумѣю не только дѣтей дворянъ, но и вообще всѣхъ русскихъ дѣтей. Затѣмъ, разъ признается, что евреи, какъ таковые, суть историческіе и современные враги русскаго государства и русскаго народа, разъ признается, что всѣ цѣли евреевъ направлены во вредъ нашимъ священнымъ интересамъ, то спрашивается, какимъ же образомъ можно оставлять такое положеніе, при которомъ эти самые евреи захватываютъ столь важныя должности, какъ должность, напр., присяжнаго повѣреннаго. Вы знаете, что близко то время, когда присяжный повѣренный не еврей будетъ показываться на выставкахъ, какъ нѣчто достопримѣчательное вродѣ вымирающей породы людей.

Присяжный повѣренный постепенно дѣлается синонимомъ еврея. И если этому не будетъ поставленъ законный предѣлъ, то скоро мы не будемъ имѣть присяжныхъ повѣренныхъ не евреевъ. Но вѣдь это безсмыслица. Это безсмыслица: присяжный повѣренный—еврей. Что такое еврей?—Это человѣкъ, который въ силу своей религіи, въ силу Талмуда, убѣжденъ, что присяга, данная христіанскому суду, не обязательна, что, наоборотъ, похвально и душеспасительно нарушить такую присягу. И такого то субъекта, который гордится, если ему удается обмануть христіанскій судъ, христіанскія власти, христіанскій народъ, который такой обманъ признаетъ не только за зло или плохое дѣло, а за дѣло богоугодное, такого то человѣка пускаютъ въ судъ присяжнымъ въ христіанскомъ смыслѣ слова повѣреннымъ. Это, господа, полнѣйшая безсмыслица. Членъ человѣконенавистнической секты, именуемой еврейской, не можетъ быть помощникомъ суду при выясненіи истины. Также и врачемъ. Врачебная корпорація все болѣе и болѣе захватывается еврействомъ. Въ томъ же еврейскомъ Талмудѣ совершенно опредѣленно указывается во многихъ мѣстахъ, что евреи не должны лечить христіанъ, и если и могутъ лечить, то только въ силу необходимости, въ силу того, что имъ евреямъ можетъ быть отъ христіанъ какая нибудь непріятность. Евреямъ рекомендуется въ Талмудѣ, если они лечатъ христіанъ, по возможности наносить имъ вредъ. Прямо есть статья еврейскаго закона, въ которой указывается, что евреямъ разрѣшается испытывать новыя медицинскія средства на христіанахъ. Но избави Богъ испытывать ихъ на евреяхъ. Талмудъ совершенно опредѣленно приравниваетъ христіанъ къ животнымъ. И мы видимъ, что на практикѣ евреи-врачи не гнушаются никакими средствами, эксплоатируя своихъ больныхъ христіанъ. Масса было судебныхъ процессовъ, гдѣ выяснилось, что евреи-врачи прибѣгаютъ къ самымъ безнравственнымъ средствамъ. Я укажу на спеціальную сферу дѣятельности евреевъ въ дѣлѣ производства выкидышей. Среди врачей, производящихъ аборты, можно смѣло сказать, изъ 100 врачей 99 евреи. И это неудивительно. Эти іудеи-врачи съ точки зрѣнія своей нравственности, іудейской нравственности, съ точки зрѣнія понятій нравственности іудейской сферы, ничего дурного не дѣлаютъ. Ибо они наносятъ вредъ христіанамъ сокращаютъ христіанскій родъ. А по іудейскимъ понятіямъ многоплодность еврейскаго народа есть благословеніе Божье, тогда какъ уничтоженіе христіанъ есть дѣло богоугодное. Пора сказать, что и врачами, по крайней мѣрѣ для леченія христіанъ,

евреи быть не должны. Евреи не должны быть присяжными засѣдателями въ судахъ по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ они не должны быть присяжными повѣренными, ибо всякая присяга, данная евреемъ въ христіанскомъ судѣ, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Если мы дополнимъ докладъ нашего совѣта этими пунктами, т. е. что евреи не могутъ быть допускаемы вообще ни къ какимъ видамъ государственной и общественной службы, если мы скажемъ, что евреи ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятелъствахъ не могутъ вступать въ среду россійскаго благороднаго дворянства, если мы скажемъ, что евреи не должны быть выпускаемы изъ черты еврейской осѣдлости, что они не должны допускаться ни въ адвокатуру, ни во врачебную корпорацію, ни въ ряды присяжныхъ засѣдателей, если мы скажемъ, что евреи не должны участвовать ни въ земскихъ, ни въ городскихъ самоуправленіяхъ, ни служить въ качествѣ служащихъ, то я полагаю, что въ данный моментъ, эти наши пожеланія явили бы тотъ минимумъ, который надо предъявить по еврейскому вопросу государственной власти. Я думаю, что намъ, объединенному россійскому дворянству, которому съ высоты престола только что было объявлено величайшее довѣріе и сочувствіе нашей дѣятельности, намъ, которыхъ въ лѣвыхъ рядахъ Гос. Думы объявляютъ виновниками того, что революція не получила того конца, на который при попустительствѣ властей 1905 года, такъ іудеи разсчитывали, намъ россійскому дворянству, неумѣстно ограничиться полумѣрами. Намъ необходимо поставить еврейскій вопросъ во всей его совокупности, намъ нужно, не смущаясь мелкой политикой, не смущаясь тѣми опасностями, которыя, быть можетъ, грозятъ отдѣльнымъ изъ насъ, не смущаясь тѣми непріятностями, тѣми быть, можетъ печальными послѣдствіями, хотя бы денежными послѣдствіями, которыя грозятъ еще большему числу изъ насъ, намъ необходимо во имя государственной пользы, во имя сознанія нашего долга передъ отечествомъ и Государемъ, совершенно опредѣленно, кратко, но выразительно сказать, что съ евреями Россіи надо кончить, что евреевъ надо согнать въ черту еврейской осѣдлости, а когда это будетъ выполнено, приступить ко второму акту—изгнанію евреевъ вовсе изъ Россіи. *(Бурные апплодисменты).*

Кн. П. Л. Ухтомскій. (Казань). Еврейскій вопросъ, это вопросъ очень старый. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ имѣетъ онъ за собою, считая начало его съ того времени, когда римлянамъ впервые пришлось столкнуться съ этимъ народомъ и испытать

отъ него различныя непріятности, а если считать начало со времени Вавилонскаго плѣненія и пребыванія евреевъ въ Египтѣ, то ему уже болѣе 3000 лѣтъ. На этомъ огромномъ пространствѣ времени всевозможные способы устройства совмѣстной жизни съ евреями были испробованы, начиная съ полнаго равноправія и даже привилегированнаго ихъ положенія до изгнанія и истребленія ихъ включительно. И что же? И тѣ и другія мѣры еврейскаго вопроса до сихъ поръ не рѣшили. Я не буду, конечно, такими историческими подробностями затруднять собраніе, онѣ совершенно излишни, перейду прямо къ современному положенію вопроса. Еврейскій вопросъ не только вопросъ русскій, но и вопросъ міровой. Нѣкоторыя государства, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ уже пришли къ еврейскому равноправію. Казалось бы, думали законодатели, дѣло пойдетъ прекрасно и съ введеніемъ равноправія еврейскій вопросъ будетъ совершенно улаженъ, евреи сдѣлаются такими же гражданами государства, какъ и всѣ остальные. На дѣлѣ оказалось не то: во Франціи, Англіи и Америкѣ, и другихъ странахъ, при равноправности евреевъ, еврейскій вопросъ снова возникъ и въ весьма острой формѣ. Такимъ образомъ это указываетъ на то, что рѣшить этотъ вопросъ во всей его полнотѣ въ этомъ собраніи, конечно, будетъ чрезвычайно трудно. Что же касается нашего отечества, то положеніе дѣла еще болѣе осложняется тѣмъ отношеніемъ нашего законодательства къ евреямъ, которое до сихъ поръ сохранилось. Я не говорю о тѣхъ якобы притѣсненіяхъ, или дѣйствительно притѣсненіяхъ, которыя существуютъ, я говорю о томъ отношеніи нашего законодательства къ еврейскому вопросу, которое сгоняетъ евреевъ въ единое общество и даетъ ихъ же единовѣрцамъ огромную власть надъ своими единоплеменниками. Я думаю, что это положеніе дѣла для всѣхъ вообще русскихъ гражданъ крайне не выгодно, потому что въ Россіи это въ особенности дѣлаетъ евреевъ сильными, потому что эти главари, вожди, фанатики отчасти изъ религіозныхъ побужденій, отчасти побужденій экономическихъ, имѣютъ благодаря русскимъ законамъ огромную власть надъ своими соплеменниками и такимъ путемъ образовываютъ нѣчто чрезвычайно организованное, и цѣлое, а вѣдь въ Россіи, какъ извѣстно, евреевъ больше, чѣмъ на всемъ остальномъ пространствѣ земного шара. Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, я попрошу позволенія прочесть нѣсколько выдержекъ изъ русскихъ законовъ. Это законы касающіеся инородцевъ, общее положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ. Я конечно

читать всего не буду. прочту только нѣсколько строкъ: „коробочному сбору подлежатъ всѣ еврейскія общества, ни одинъ коренной житель, ни пріѣзжій, не освобождается отъ платежа коробочнаго сбора. Сборъ этотъ равно обязателенъ для всѣхъ еврейскихъ обществъ (я подчеркиваю то, что беру только выдержки). Сборъ этотъ общій и вспомогательный. Вспомогательный сборъ, это извѣстный процентъ съ лавокъ, амбаровъ, корчемъ, содержанія заводовъ и т. д. и наконецъ пеня и штрафы съ евреевъ за нарушеніе правилъ по сему сбору. Кромѣ того существуютъ и другіе сборы, сообразно принятымъ обычаямъ. Они въ законѣ не указаны, а зависятъ отъ мѣстнаго обычая и усмотрѣнія мѣстной власти. Городскія управы по соглашенію съ еврейскими обществами составляютъ смѣту. Коробочный сборъ взимается непосредственно съ евреевъ или отдается на откупъ богатымъ евреямъ. Коробочный сборъ отдается совокупно въ откупное содержаніе всякій разъ на 4 года. Затѣмъ коробочный сборъ касается также кошернаго мяса. „Всякій, кто привезетъ въ черту другого откупа кошерное мясо, обязанъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, предварительно продажи дать о томъ знать мѣстному по откупу или по управленію сборомъ надзору“. Можетъ быть это всѣмъ извѣстно или это представляетъ нѣкоторый интересъ? (*Голоса: извѣстно)* Это все статьи русскихъ законовъ. Откупщики могутъ имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ ихъ предѣлы не были ввозимы подлежащіе коробочному сбору предметы безъ платежа и пошлины“. Вы видите, что еврейскія общины и откупщики имѣютъ право обладать государственными атрибутами, налагать пошлины на ввозимые товары. Вѣдь это же громадная привилегія. „За каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго откупа виновный теряетъ кошерное мясо и платитъ штрафъ въ 5 разъ больше противъ обычной платы. Половина штрафа идетъ въ пользу откупщика другая половина въ сборъ. Теперь идетъ самая важная статья—54: полиція и общественныя начальства должны оказывать откупщикамъ законное содѣйствіе въ томъ, чтобы коробочный сборъ былъ платимъ евреями безъ всякаго сопротивленія и утайки. Изъ всѣхъ этихъ статей вы видите, какими громадными привилегіями и правами вооружены еврейскія общества и послѣдствіемъ этого является сгонъ всѣхъ евреевъ въ общества и отдача бѣднаго еврейства въ руки мѣстныхъ еврейскихъ аристократовъ. Положеніе для государства совершенно невыгодное, и для бѣдныхъ евреевъ также невыносимое, такъ что если въ этомъ отношеніи будетъ что

нибудь сдѣлано, то съ одной стороны уменьшилась бы сплоченность евреевъ, а съ другой стороны бѣдное еврейское населеніе благословило бы людей, которые ему въ этомъ отношеніи сдѣлали бы облегченіе. Затѣмъ относительно раввиновъ я хочу тоже прочесть маленькую справку. Оказывается, что мы даемъ евреямъ не только право облагать извѣстными сборами своихъ единовѣрцевъ, не только даемъ имъ государственный атрибутъ облагать пошлиной на откупной чертѣ, но мы заботимся кромѣ того, чтобы евреи не уклонялись отъ ортодоксальнаго еврейства, чтобы раввины не только въ школахъ, но и въ частныхъ домахъ, слѣдили за частнымъ воспитаніемъ еврейскихъ дѣтей. Это нѣчто совершенно невѣроятное, вотъ эта статья 1325. „Раввины должны направлять евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанностей (правда, здѣсь прибавлено, что также и къ подчиненію общегосударственнымъ законамъ и установленнымъ властямъ. Затѣмъ статья 1353 уголовнаго уложенія (изд. 1885 г.). По ней раввины за неисполненіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей по надзору за частнымъ воспитаніемъ дѣтей (я подчеркиваю „за частнымъ“) подлежатъ взысканію первый разъ въ 75 руб., второй разъ 150 руб. Ничего подобнаго для православныхъ священниковъ нѣтъ, такъ что въ этомъ отношеніи наше законодательство болѣе заботится о евреяхъ чѣмъ о православныхъ. Затѣмъ русское законодательство охраняетъ также чистоту вѣры евреевъ. Мы заботимся о томъ, чтобы ихъ синагоги не принимали видъ раскола, и это охраняется довольно строгими мѣрами. Статья 182 Уст. о наказ. (изд. 1885 г.): „Виновный въ допущеніи безъ надлежащаго разрѣшенія въ своемъ домѣ или иномъ помѣщеніи совершенія публичнаго или общественнаго богомоленія евреевъ, или совершеніи его въ неустановленномъ мѣстѣ, на что требуется разрѣшеніе начальства, подвергается денежному взысканію до 300 руб.“. Текстъ этой статьи, повидимому, совершенно невинный, мы какъ бы не хотимъ, чтобы были тайныя богомоленія. Но спрашивается что намъ за убытокъ отъ этого. Между тѣмъ для евреевъ это чрезвычайно важно. Если бы не было этого закона, то при громадномъ скопленіи евреевъ, и при ихъ наклонности къ сектанству и религіознымъ теоріямъ, они раскололись бы на множество сектъ. Но хотя намъ отъ этого убытка никакого не будетъ,—однако мы стараемся, чтобы они были въ единовѣріи. Думаю, что это для цѣлей русскаго государства совершенно безполезно. Я позволилъ себѣ говорить объ этомъ потому, что въ докладѣ совѣта объ этомъ не упо-

мянуто. Я думаю, что это довольно значительный пропускъ и я хотѣлъ его восполнить. Такъ какъ я знаю, что среди этого собранія есть знатоки еврейскаго вопроса, то я не рѣшаюсь ничего больше говорить и уступаю имъ мѣсто.

Г. А. Шечковъ (Курскъ). Милостивые государи, я чрезвычайно радъ той счастливой случайности, которая даетъ мнѣ возможность говорить передъ вашимъ высокимъ собраніемъ прежде чѣмъ выступить по этому вопросу на трибунѣ Государственной Думы. Я счастливъ потому, что въ моихъ глазахъ разсматриваемый сейчасъ вопросъ является въ высшей степени важнымъ и потому, что я нахожу необходимымъ разсмотрѣніе его во всей широтѣ, внѣ тѣхъ партійныхъ преній, которыя отвлекаютъ наше вниманіе въ Думѣ и заставляютъ терять время на обсужденіе всевозможныхъ партійныхъ комбинацій, отвлекая отъ сути самого дѣла. Говоря о широтѣ вопроса, я долженъ сказать, что боюсь испугать этими словами собраніе: вѣдь разсматриваемый такъ широкъ и необъятенъ, что разрѣшить его здѣсь не возможно. Я не буду брать его во всей широтѣ, я коснусь его лишь съ той стороны, которая, по моему мнѣнію часто ускользаетъ отъ лицъ обращающихъ вниманіе на главную только суть предмета. Между тѣмъ эта сторона, не составляющая самаго существа вопроса, тѣмъ не менѣе чрезвычайно важна. Я сейчасъ объясню, въ чемъ дѣло. Въ настоящее время еврейскій вопросъ имѣетъ особенное значеніе: мы находимся въ моментѣ возрожденія надеждъ въ лѣвомъ лагерѣ на поднятіе второй еврейской революціи. Уже раздался первый выстрѣлъ съ лѣваго крыла, и первое орудіе оказалось заряженнымъ законопроектомъ о снятіи черты еврейской осѣдлости. Разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ тотъ фактъ, что всероссійское дворянство, собравшись теперь, можетъ обсудить вопросъ, объединивъ всѣ свои силы, имѣетъ особое значеніе.

Но вотъ, господа, когда мы будемъ обсуждать этотъ предметъ, придемъ ли мы къ тѣмъ или другимъ выводамъ, все равно передъ нами явится еще вопросъ слѣдующаго содержанія: что же изъ всего этого выйдетъ? Положимъ, мы выразимъ наши пожеланія, можетъ быть эти пожеланія повліяютъ на ходъ нашего законодательства, наши мнѣнія, быть можетъ, будутъ приняты въ расчетъ, но самый то законъ, будетъ ли онъ примѣненъ? Наконецъ, какъ вырабатывать законъ, когда мы не знаемъ, каково было прежнее положеніе и какъ прежнее положеніе примѣнялось на практикѣ? Каковы были его хорошія и слабыя стороны и что можно бы въ немъ оставить для жизни?

Особенно настоятельная потребность въ испытаніи годности прежняго положенія о евреяхъ возникла съ момента начала еврейской революціи. Но какъ разъ тутъ-то, именно съ 1905 года, „дѣйствующее“ положеніе о евреяхъ и перестало примѣняться. Въ 1905—1906 г.г. положеніе о евреяхъ не примѣнялось потому, что въ то время вообще никакой законъ не примѣнялся, всѣ законы нарушались. Это были годы смуты . . Но въ 1907 году, это положеніе не примѣнялось потому, что непримѣненіе его было санкціонировано циркуляромъ 22 Марта 1907 г. Этотъ циркуляръ говоритъ, что дѣйствующій законъ о евреяхъ впредь не долженъ быть примѣняемъ, въ виду предстоящаго пересмотра общаго положенія о евреяхъ. Между тѣмъ прошло уже много лѣтъ, много воды утекло, а мы все еще не видимъ, чтобы общее положеніе пересматривалось. Да пожалуй этого не имѣлось въ виду ни тогда, ни даже теперь.—Нынче возникаетъ вопросъ о пересмотрѣ положенія о евреяхъ, но онъ возникаетъ въ Думѣ, и идетъ отъ думскаго лѣваго крыла, а вовсе не отъ правительства. Поэтому, мнѣ думается, что теперь намъ трудно судить, каковымъ было положеніе о евреяхъ, на практикѣ, въ чемъ это прежнее положеніе было хорошо, и въ чемъ дурно и въ какомъ направленіи оно должно быть измѣнено въ настоящее время? Никакихъ данныхъ для сужденія обо всемъ этомъ мы не имѣемъ. Я думаю, что всякій циркуляръ, подобный циркуляру 22 Мая, является въ высокой степени нежелательнымъ актомъ. Если разсматриваемый актъ будетъ оставаться въ силѣ, то это будетъ означать, что и впредь все, что бы мы ни выработали, всегда будетъ рисковать быть парализованнымъ подобными циркулярами. Вѣдь если такъ, то на все то, что нами будетъ вырабатываемо не только здѣсь, но и въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, на все будетъ налагаемо извѣстнаго рода вето, которое будетъ сводить практическое примѣненіе закона къ нулю. Мнѣ жаль это говорить, но думаю, лучше и болѣе умѣстно говорить объ этомъ здѣсь, нежели съ трибуны Государственной Думы, гдѣ такого рода заявленія будутъ использованы лѣвымъ крыломъ въ своихъ партійныхъ, враждебныхъ для государства цѣляхъ. Вѣдь въ помянутомъ циркулярѣ сказано: что еврей совершенно произвольно поселившійся въ какой либо мѣстности и чѣмъ либо уже обзаведшійся не можетъ быть выселяемъ оттуда. Такимъ образомъ. еврей, который успѣлъ купить кастрюлю, является уже обзаведшимся человѣкомъ и не можетъ быть сведенъ съ мѣста. Благодаря такому предписанію, евреями захвачено большое количе-

ство мѣстностей и теперь правительству приходится усиленно ихъ выселять. Если бы не было отмѣны закона, циркулярнымъ порядкомъ, не было бы нужды прибѣгать и къ такимъ массовымъ населеніямъ, какъ это приходится дѣлать въ послѣднее время. Одна бѣда ведетъ за собою другую. Мнѣ кажется, что съ точки зрѣнія законности, явленія подобныя названному циркуляру весьма вредны. Отмѣнить законъ и не дать ничего взамѣнъ, значитъ произвести полный безпорядокъ. Отчего произошла французская революція, какъ не отъ того, что были отмѣнены всѣ старые принципы, на которыхъ держался старый порядокъ? Вѣдь были провозглашены новые принципы, а взамѣнъ ихъ, новыхъ законовъ не было. Тоже самое мы видимъ во время министерства Витте. Если превозглашены пять или больше свободъ, пять новыхъ принциповъ въ отмѣну прежнихъ и прежніе порядки рухнули, прежніе законы лишились силы. Нельзя было понять какъ исполнять старые законы при новыхъ вѣяніяхъ, и нельзя было угадать, каковы должны быть новые. Отмѣнено было дѣйствующее положеніе о евреяхъ, а новаго создано не было. По моему мнѣнію, напрасно писать законы, если ихъ не исполнять. Впрочемъ это же стоитъ на зерцалѣ, которое свѣтитъ во всякомъ присутственномъ мѣстѣ. Нѣтъ, прежде чѣмъ говорить о какомъ нибудь новомъ законѣ, нужно твердо стать на ту точку зрѣнія, что всякій законъ, хорошъ ли или дуренъ онъ, долженъ быть исполняемъ и не только въ силу циркулярныхъ распоряженій, а въ силу того, что это законъ.

Это маленькое вступленіе, господа.—Я оставляю за собой право говорить позднѣе, когда мы приступимъ къ разсмотрѣнію вопроса по существу, къ разсмотрѣнію черты еврейской осѣдлости и т. п, а въ настоящее время я только предлагаю изложенное въ видѣ введенія, потому что, раньше чѣмъ говорить о существѣ какой нибудь законодательной мѣры,—нужно же имѣть надежду, что эта мѣра будетъ осуществлена, что если она пройдетъ въ законодательномъ порядкѣ, то въ любую минуту не подвергнется риску быть отмѣненной какимъ-нибудь циркуляромъ.

Еврейскій вопросъ, по моему мнѣнію, въ высшей степени важенъ, потому что онъ идетъ, въ сущности, гораздо глубже, чѣмъ какой нибудь экономическій вопросъ или національный. Здѣсь вопросъ идетъ о самыхъ духовныхъ сокровищахъ нашей жизни.

Изъ за массонскихъ организацій только за послѣднее время стало выглядывать еврейство; а было еще недавно время, когда при господствѣ шотландскаго культа (culte ecossais) благонамѣ-

ренность ложъ не вызывала опасеній. Всѣ полагали, что будто это въ высшей степени аристократическія, благородныя организаціи, и только лишь въ послѣднее время стало очевиднымъ, что эти организаціи чисто еврейскія. Въ настоящее время ясно, что массонство это болѣзненное явленіе, и мы уже видимъ, какъ изъ за еврейскихъ организацій выглядываетъ антихристіанство, изъ за alliannce Israelite выдвигается „*всемірный христіанскій союзъ*“, имѣющій своихъ главарей въ Америкѣ. Теперь мы вступаемъ въ такую фазу, когда борьба съ еврействомъ является борьбой съ антихристіанствомъ. Такимъ образомъ, мы должны выступать на защиту не какихъ либо экономическихъ интересовъ, нарушенныхъ еврействомъ, ни какихъ либо національныхъ, а на защиту вѣры христіанской, христіанской монархіи, которую мы называемъ самодержавіемъ, и нравственности христіанскаго народа. Въ дальнѣйшихъ нашихъ разсужденіяхъ я увѣренъ, будетъ много намековъ на негуманность игнорированія интересовъ простыхъ добрыхъ евреевъ, которые, собственно говоря, живутъ обыкновенной человѣческой жизнью и имѣютъ полное право на уваженіе къ себѣ просто, какъ люди. Но я, господа, не думаю, чтобы кто-нибудь изъ насъ возставалъ противъ евреевъ за то, что они наканунѣ субботы зажигаютъ три свѣчи и т. п. Нѣтъ не за это гоненія выдвигаются на нихъ во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ: напротивъ онѣ самыя эти три свѣчи являются добрымъ знаменемъ; вѣдь какъ говоритъ апостолъ Павелъ,—ветхій человѣкъ, какъ сквозь туманное зерцало провидѣлъ исторію христіанства, и эти ветхозавѣтныя три свѣчи знаменуютъ собою вѣру въ будущее откровеніе Тріединаго Бога. Далѣе возженіе трехъ свѣчей не противно христіанству объ этомъ, мнѣ кажется, говорить нечего. Не за это воздвигаются на евреевъ гоненія, а за то, что они отрицаютъ и стремятся уничтожитъ самыя основы нашей религіи. Еврейство—это прежде всего антихристіанское движеніе и, мнѣ кажется, только тогда съ полнымъ сознаніемъ своей правоты мы можемъ нападать на евреевъ, когда станемъ на эту почву борьбы съ антихристіанствомъ.

Въ частности судьба евреевъ касается непосредственно дворянъ. Вѣдь дворянство—это служилое сословіе. Было время, когда исключительно только дворянамъ принадлежало право служить отечеству. Теперь всѣ могутъ служить, но несомнѣнно дворянамъ менѣе, чѣмъ кому другому не все равно, какія будутъ традиціи въ родномъ ему дѣлѣ служенія отечеству. И вотъ, поступленіе евреевъ на службу государственную несомнѣнно

глубоко касается дворянства: судьба іерусалимскихъ дворянъ несомнѣнно касается русскаго дворянства прежде всего и члены объединеннаго всероссійскаго дворянства конечно встанутъ всею своею силой на защиту своего отечества и святой вѣры (апплодисменты).

Б. Н. Шеншинъ (Москва). Господа, дорожа вашимъ вниманіемъ, я буду очень кратокъ. Я хотѣлъ внести два конкретных предложенія, но одно изъ нихъ уже предвосхитилъ у меня дворянинъ Н. Е. Марковъ, т. е. чтобы евреямъ ни въ какомъ случаѣ не давали дворянства. Теперь я внесу другое конкретное предложеніе и постараюсь его сколько нибудь обосновать. Я предлагаю, чтобы совѣтъ нашего объединеннаго дворянства, такъ сказать, выступилъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи закона объ евреяхъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Я предлагаю, чтобы евреи крещенные не пользовались абсолютно никакими правами до четвертаго поколѣнія рожденнаго въ христіанствѣ, непремѣнно рожденнаго въ христіанствѣ. *(Голоса: правильно).* Это я предлагаю потому, что, вообще говоря, наша родина всегда держалась, всегда жила идеалами нашей святой православной вѣры. Мы всегда стремимся къ достиженію этихъ идеаловъ и можетъ быть въ этой жизни мы никогда достичь этихъ идеаловъ не сможемъ. Мы должны нашу вѣру любить и уважать, и я убѣжденъ, что у насъ у всѣхъ это есть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что мы видимъ. Благодаря крещенію, еврею даютъ различныя права; мы видимъ, что евреи, которые ни во что абсолютно не вѣрятъ, принимаютъ наружно христіанство и, я полагаю, что это кощунство, что нельзя допускать такое кощунство. Укажу на конкретный случай. Умершій членъ Государственной Думы Пергаментъ, который былъ 14 лѣтъ православнымъ христіаниномъ, онъ женился на христіанкѣ, поэтому и принялъ православіе. И вотъ за 14 лѣтъ ни разу не былъ ни у исповѣди, ни у святого причастія. Такой христіанинъ есть кощунъ и во избѣжаніе этого кощунства я и предлагаю, чтобы евреи крещеные не пользовались никакими абсолютно правами ранѣе четвертаго поколѣнія рожденнаго въ христіанствѣ. *(Апплодисменты).*

Гр. В. Е. Рейтернъ-Нолькенъ (Митава). Милостивые государи, какъ одинъ изъ членовъ комиссіи по этому вопросу считаю своимъ долгомъ въ краткихъ словахъ изложить нѣкоторыя мои соображенія. Я имѣлъ честь сидѣть въ этой комиссіи съ многоуважаемымъ Н. Е. Марковымъ и такъ какъ я не во всѣхъ отношеніяхъ раздѣляю его взгляды, то считаю долгомъ нѣ-

сколько высказаться. Если мы не сошлись во взглядахъ, то собственно меньше по принципіальнымъ вопросамъ, нежели по тактической постановкѣ дѣла и по тактическимъ способамъ веденія вопроса. Я не стану задерживать вашего вниманія какими нибудь соображеніями или разсказами о еврейскомъ бытѣ и вообще не буду касаться этого громаднаго еврейскаго вопроса. Только вскользь позволю себѣ заявить, что, по моему мнѣнію, законодательство наше во многомъ виновато, если этотъ вопросъ у насъ принялъ такую острую форму; виновато, оно по моему, въ томъ отношеніи, что, предоставляя всѣмъ евреямъ, окончившимъ высшія учебныя заведенія и купцамъ первой гильдіи всѣ права всюду по всей Россіи, оно именно расплодило тѣхъ евреевъ, которые являются опасными въ государственномъ отношеніи, а съ другой стороны рядомъ мѣръ, быть можетъ не абсолютно необходимыхъ и часто весьма тягостныхъ дало мелкому еврейству положеніе до того жалкое, что оно поневолѣ возбуждаетъ сожалѣніе къ себѣ во всемъ мірѣ. Мнѣ казалось бы, что вопросъ этотъ могъ бы быть рѣшенъ наоборотъ именно такъ: не допускать еврейскую націю къ какой нибудь должности соединенной съ присягой, такъ какъ евреи не допускаютъ присягу или скорѣе допускаютъ присягу съ оговоркою, чего христіане допустить никакъ не могутъ и на что мы всѣ смотримъ какъ на кощунство. Это по моему былъ бы принципіальный взглядъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ привелъ къ довольно желательнымъ послѣдствіямъ, но это только вскользь. Позвольте обратить ваше вниманіе на одно. Если вы обратитесь къ перечню нашихъ докладовъ настоящаго съѣзда, вы найдете, что ихъ 16; тамъ такой громадный вопросъ какъ народное образованіе—низшее, среднее и высшее, какъ дѣятельность крестьянскаго банка, какъ подоходный налогъ, какъ объединеніе всего дворянства на экономической почвѣ,—однимъ словомъ, громадные вопросы и между ними вдругъ еще этотъ мировой еврейскій вопросъ. Мнѣ кажется, что вообще желательно было бы для нашего съѣзда не расширять свою дѣятельность въ томъ отношеніи, чтобы поднимать слишкомъ много вопросовъ, но съ тѣми вопросами, которые стоятъ на очереди, обращаться дѣйствительно тщательно. Намъ всѣмъ извѣстно, господа, что наша дѣятельность подвергается контролю недоброжелательному со стороны всѣхъ либеральныхъ круговъ и большей части прессы. Поэтому мнѣ кажется, что намъ нужно остерегаться выносить изъ нашихъ преній какую нибудь резолюцію, которая не была бы достаточно обоснована и въ этой массѣ важныхъ вопросовъ,

которые трактуются въ теченіе одного недолгаго съѣзда я именно вижу эту опасность. Намъ нечего опасаться того, что къ намъ относятся нѣкоторые недоброжелательно. Напротивъ того, мы этимъ можемъ гордиться, потому что это намъ показываетъ, что мы кое-что да значимъ. Но чтобы это значеніе оставалось за нами,—нужно стараться не выносить отсюда какихъ либо резолюцій и пожеланій недостаточно обоснованныхъ, можетъ недостаточно согласованныхъ съ настоящимъ положеніемъ законодательства, съ настоящимъ положеніемъ вопроса. Вслѣдствіе этого мнѣ казалось бы, что въ этомъ громадномъ вопросѣ нужно остерегаться одного,—выносить слишкомъ много пожеланій, мы ихъ слышали штукъ 10 и навѣрное еще будемъ слышать. Я по крайней мѣрѣ лично, какъ членъ комиссіи, не былъ въ состояніи соглашаться со всѣми довольно скромными резолюціями. Съ одной я согласенъ совершенно и увѣренъ, что въ этомъ отношеніи мы стоимъ на твердой почвѣ и не рискуемъ ничѣмъ, это съ тѣмъ, чтобы впредь евреи были бы устранены разъ навсегда отъ военной службы *(браво)* и вмѣсто того несли какой нибудь военный налогъ въ какой нибудь формѣ, въ какихъ нибудь размѣрахъ. Это вопросъ самъ по себѣ громадный, и я думаю, что если съѣзду объединеннаго дворянства удастся если не провести этотъ вопросъ, то помочь его проведенію, то этимъ однимъ будетъ сдѣлано въ еврейскомъ вопросѣ великое дѣло. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому и увѣренъ въ томъ, что это принесетъ большую пользу для арміи и никакихъ дурныхъ послѣдствій, ибо оно логично во всѣхъ отношеніяхъ. Но, господа, всѣ другія пожеланія, которыя быть можетъ и кажутся намъ теперь пріемлемыми, нужно серьезно разсмотрѣть и нельзя ихъ такъ пускать въ ходъ. Поэтому, господа, я кончаю тѣмъ, что по моему во всѣхъ вопросахъ, а больше всего въ этомъ вопросѣ нужно высказаться кратко и опредѣленно *(апплодисменты)*.

А. С. Шмаковъ (Москва). *(Рукоплесканія).* Я старался человѣческія дѣйствія не осмѣивать, не подхваливать, даже не презирать, а понимать. Но пониманіе того, что вокругъ насъ совершается, воистину трудно. Такъ, напримѣръ, я самъ былъ очевидцемъ того, какъ первопрестольная столица Россіи въ первую Государственную Думу первымъ своимъ ставленникомъ поставила Мовшу Янкелева Герценштейна. Я васъ спрашиваю, Гг., какъ это могло произойти? Съ другой стороны Думы первыхъ двухъ созывовъ не рѣшались затронуть вопросъ о чертѣ осѣдлости, а вотъ третья Государственная Дума большинствомъ

голосовъ, сравнительно сильнымъ, приступила къ нему съ легкимъ сердцемъ и, такъ сказать, принципіально, его уже разрѣшила. Какъ это понять? И вотъ, когда я вдумываюсь въ эти явленія, передъ моими мысленными взорами представляется слѣдующая картина.

Еще нѣсколько лѣтъ назадъ, въ парижскомъ „Musée Grévin“, можно было сыграть въ шахматы съ *куклою*, но—безъ надежды выиграть. Сравнительно небольшая четырехугольная комната была занята столомъ, который можно было обойти кругомъ; на столѣ у шахматной доски съ фигурами сидѣла *кукла—турка*, въ которой, однако, помѣститься человѣкъ не могъ. Напротивъ, какъ внутренность куклы, такъ и нижняя часть стола, представляли сложный механизмъ, который и демонстрировался посѣтителямъ. Затѣмъ, желающему предлагалось сыграть партію, но подъ условіемъ, что кукла дѣлаетъ первый ходъ. Во время игры кукла двигаетъ фигуры рукою и сама же убираетъ въ ящикъ фигуры, взятыя у противника. Угрожая шахомъ, кукла киваетъ головою разъ, а давая матъ—два раза. Съ первой же партіи кукла выигрываетъ. Спѣша получить реваншъ, партнеръ берется за вторую партію и снова получаетъ матъ. Волнуясь, онъ дебютируетъ въ третій разъ и вновь оказывается побѣжденнымъ... и т. д. Не бывало, говорятъ случая, чтобы кукла проигрывала.

Какъ это могло происходить?—Секретъ изобрѣтателя, и мнѣ неизвѣстно, разоблаченъ ли онъ.

А если, возвращаясь къ нашей задачѣ, мы замѣнимъ эту куклу соціальною, коллективистекою либо анархическою революціею—дѣло не въ названіи, ибо всѣ онѣ черезполосны, на мѣсто же партнера поставимъ народы и государства, то закулиснымъ виртуозомъ-шахматистомъ окажется *потаенное правительство евреевъ*.

Другая картина.

На островѣ Борнео есть султанъ.—Онъ непочтителенъ къ „просвѣщеннымъ мореплавателямъ“. Не желая ихъ видѣть, султанъ объявилъ: „потрудитесь ко мнѣ не являться, иначе я принесу васъ въ жертву удавамъ“.

— Удавы же на Борнео породистые.

„Мореплаватели“ не послушались. Трое изъ нихъ снова проникли въ запретную страну. Тогда и султанъ привелъ свою угрозу въ исполненіи.

Предъ нами дремучій тропическій лѣсъ. На каждомъ изъ трехъ гигантскихъ деревьевъ, туземцы, высоко и крѣпко, привязали по англичанину.

Къ первому удавъ еще только спускается. Тяжело, говорятъ, умирать, но каково же ожиданіе смерти отъ змѣи?.. Призадумаемся, и мы поймемъ ужасъ, леденящій сердце злополучнаго британца...

Второго колоссальный удавъ уже охватилъ и сжалъ своими неумолимыми кольцами. Мускулы, самыя кости жертвы трещатъ. Напрягая послѣднія искры силы, несчастный пытается замедлить роковую участь свою. Обѣими руками онъ едва удерживаетъ разверзстую змѣиную пасть, Но и эти грозныя мгновенья отравлены необходимостью смотрѣть удаву прямо въ глаза!..

Третьему страшнѣйшій изъ удавовъ уже раздираетъ шею, откуда фонтаномъ бьетъ кровь. Но вы еще видите, какъ содрогаются фибры молодого организма, за минуту передъ тѣмъ полнаго жизни и отваги...

Вотъ это то, что происходитъ съ народами. Такимъ образомъ, на этотъ вопросъ мы должны отвѣтить другимъ вопросомъ. А кто же такое еврей или еврейство. И вотъ здѣсь на первомъ планѣ я хочу процитировать одного нѣмецкаго ученаго Вейнингера:

„Представителями азіатщины въ Европѣ, свидѣтельствуетъ въ свою очередь Вармундтъ, служатъ главнымъ образомъ евреи. Какъ номады, они олицетворяютъ собой въ отношеніи всего добытаго осѣдлыми земледѣльцами, революціонный принципъ, являются ферментомъ гніенія и погибели. Какъ семиты они дышатъ ненавистью къ намъ индо-германцамъ. Какъ наслѣдники и выразители пунизма, они въ себѣ самихъ заключаютъ начало извращенія свободной дѣятельности въ рабскій трудъ изъ подъ кнута. Наконецъ, какъ возникшій изъ нашей эры и построенный на своей національной исключительности узко-теократическій союзъ, они составляютъ прямое отрицаніе идеаловъ христіанства“.

Вотъ въ самой схематической формѣ то, что представляютъ собою евреи. Но не взирая на это простое опредѣленіе, чѣмъ дальше вы проникаете въ эту проблему, тѣмъ она становится туманнѣе, необъятнѣе, непостижимѣе. И дѣйствительно, исторія не знаетъ никакого другого примѣра, сколько нибудь подобнаго. А положеніе вещей въ Россіи, гдѣ по оффиціальной статистикѣ количество евреевъ опредѣлено въ 5 мил., въ дѣйствительности ихъ отъ 7—8 мил., т. е. гдѣ наблюдается фактъ, никогда не стоящій ни передъ какимъ народомъ, въ Россіи, я говорю въ особенности, должна быть опредѣлена еврейская исторія. Самый большой историкъ Франціи Мишлэ сказалъ: de soufflet en soufflet

et les voilà sur le trône du monde единственная по своей краткости, силѣ и по своей необыкновенной глубинѣ формула. „Отъ пощечины къ пощечинѣ, вотъ онъ и на тронѣ міра“. Конечно, это какъ и все остальное, имѣетъ свою причину и жаль очень, что до сихъ поръ не только въ Россіи, но и за границей вообще, ни на одномъ изъ европейскихъ культурныхъ языковъ не существуетъ хотя бы чего либо подобнаго энциклопедіи по еврейскому вопросу. До чего евреи сильны, я вамъ приведу хотя бы только одинъ фактъ. Теперь уже начинаютъ понимать съ ясностью, что французская, такъ называемая Великая Революція, была въ сущности трагической опереткой, поставленной Великобританіей черезъ массоновъ и евреевъ. Но, что всего поразительнѣе, что и тогда были люди, которые это понимали не хуже насъ. Это были ле-Франкъ, котораго зарѣзали, Робизонъ и Баруэль. Послѣднему принадлежитъ историческое изслѣдованіе, которое можетъ быть только матеріаломъ для уразумѣнія вопроса, но что всего удивительнѣе, это то, что ни въ одномъ словарѣ вы не найдете его имени, сколько бы вы ни искали въ библіографическихъ или академическихъ словаряхъ. Тамъ его нѣтъ. Трудовъ его не существуетъ почти въ продажѣ. Даже антикварнымъ путемъ чрезвычайно трудно его достать. Вотъ до какой степени принимались мѣры, чтобы отнять у насъ разумѣніе по еврейскому вопросу и въ такомъ положеніи мы находимся не съ сегодняшняго дня. И съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что борьба между евреями и въ данномъ случаѣ русскими, есть только часть той міровой борьбы, которая идетъ между семитами и арійцами на протяженіи тысячелѣтій. Само собой разумѣется, что я не въ состояніи сколько нибудь полно иллюстрировать ни одного отдѣла моей проблемы. Но позвольте мнѣ подчеркнуть эту борьбу. Еще во мракѣ вѣковъ, когда жили арійцы въ Парапамизѣ, они подверглись нападенію съ двухъ сторонъ: съ с.-в. ихъ тѣснили монголы, а съ ю.-з.— семиты. По своей малочисленности арійцы были раздавлены на двое: одна часть ушла на югъ—въ Индостанъ и погибла для другой на 4000 лѣтъ, а другая сдвинулась на западъ, гдѣ на пути въ значительной степени семитизировалась, въ особенности въ Малой Азіи, гдѣ образовалось даже нѣсколько хотя и маленькихъ государствъ: Лидія, Мизія, Пафлогонія, Понтія и др. А затѣмъ, перебравшись черезъ Геллеспонтъ, одни пустились въ нынѣшнюю Грецію, другіе отправились въ нынѣшнюю Австрію, т. е. по Дунаю, въ Панонію, въ Италію и вообще по Европѣ. Это первый моментъ. Второй моментъ—Финикійскія

войны. Смѣшно было бы думать, чтобы даже изъ-за прекрасной Елены два народа могли бы драться на жизнь или смерть въ теченіе 10 лѣтъ. Очевидно здѣсь были другія причины, и главнѣйшей является фактъ страданія древнихъ грековъ отъ финикіянъ, Миѳъ Тезея и Минотавра самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ ужасѣ, въ которомъ находились древніе греки, и вотъ хотя Троя и не была городомъ чисто семитическимъ, но представлялась сильно семитизированной, чему, между прочимъ, служитъ доказательствомъ фактъ, что, когда Сципіонъ Африканскій пришелъ въ главный храмъ Карѳагена, то здѣсь онъ увидѣлъ къ своему собственному удивленію картину, изображавшую Троянскаго коня. Тоже самое мы видимъ и въ свидѣтельствѣ Виргилія о томъ, что Эней, принцъ Троянскій, прежде всего попалъ въ Карѳагенъ и тамъ застрялъ у Дидоны.

Затѣмъ имѣется спеціальный даже трудъ одного *Бенлово*, который называется Les sémites à Illion ou la verité sur la guerre de Troie. Доказательствомъ того, что Троянская война дѣйствительно была борьбой расъ, является тотъ фактъ, что, когда Ксеркъсъ шелъ на Грецію, то на могилахъ павшихъ троянцевъ онъ поклялся отомстить за ихъ память. А съ другой стороны помогали ему въ сраженіяхъ не только морскихъ, но и сухопутныхъ финикіяне. Отсюда ясно, что онъ былъ носителемъ семитическаго знамени. Война имѣла характеръ борьбы семитовъ съ арійцами—греками. А съ другой стороны за 300 лѣтъ до Р. Х., когда Александръ Македонскій шелъ на Востокъ, то на могилѣ павшихъ грековъ онъ далъ обѣтъ за нихъ отомстить. Начало персидскихъ войнъ совпало съ началомъ борьбы между Римомъ, Карѳагеномъ, югомъ Италіи, Сициліи—Великой Греціи. И вотъ хотя Пуническія, такъ называемыя, войны начались въ 264 г. до Р. Х., а Персидскія были на 50 л. раньше, тѣмъ не менѣе начало, первоисточникъ этихъ войнъ возникъ одновременно съ Персидскими войнами. Затѣмъ начались войны іудеевъ. Это около времени Р. Х. Вѣдь Помпей былъ въ Палестинѣ въ 63 г. до Р. Х., а Іерусалимская война—Титъ Васпасіанъ въ 70 г. послѣ Р. Х. Іудейскія войны—это опять столкновеніе Рима съ семитами. А потомъ прошло 4—5 столѣтій, появился Магометъ, который какъ самъ лично, такъ и при помощи своихъ генераловъ въ теченіе первыхъ же 50 лѣтъ отхватилъ на земномъ шарѣ большее пространство, чѣмъ когда либо владѣли римляне. Отвѣтомъ на походы Магомета явились Крестовые походы, начиная съ 11-го вѣка. Но еще въ V столѣтіи уже было сраженіе

между Туромъ и Пуатье, гдѣ Карлъ Мартелъ отбросилъ волны мавровъ, грозившихъ нахлынуть на Европу. Антитезомъ сраженія Карла Мартела съ маврами явилась битва Яна Собѣскаго съ турками, которые хотя и не являются семитами, но они были носителями Корана и какъ исповѣдники Корана, они должны быть разсматриваемы, какъ знаменоносцы семитизма. На пути вѣковъ были два человѣка, которые хорошо понимали сущность борьбы арійцевъ съ семитами. Это были Катонъ древній, причемъ Катонъ указывалъ на Карѳагенъ тогдашній, и Наполеонъ, указывавшій на Карѳагенъ современный—Англію. Но тогда, когда у Катона при отсутствіи солдатъ, при условіи, чтобъ у него не было ни одного солдата, мысль его получила совершенное осуществленіе, ибо римляне не пожалѣли 150 вѣковъ на борьбу, Наполеонъ покончилъ свою жизнь на о. Святой Елены при нашей помощи, при нашемъ ходатайствѣ. А если бы мы поступили умно, послушались Наполеона, то у насъ не было бы ни Севастопольской обороны, ни Мукдена, ни Цусимы.

Это былъ послѣдній моментъ на пути исторіи, когда семиты давали арійцамъ открытое сраженіе. Съ этого времени семитизмъ превращается во внутреннюю войну, создается, такъ называемый, еврейскій вопросъ. Вопросъ чрезвычайно странный, почему непремѣнно всѣ народы, въ частности и мы, тратимъ громадныя деньги, почти полмилліарда ежегодно на защиту себя отъ нападенія враговъ и ничего не тратимъ, чтобъ прекратить наплывъ евреевъ. Мало того, имъ отдается значительная часть этого бюджета, какъ подрядчикамъ интендантства для ихъ обогащенія и размноженія. Сейчасъ Россіи предстоитъ рѣшить вопросъ о чумѣ. Но чума пройдетъ, а евреи останутся. Сейчасъ еврейство занимаетъ оба полюса современной исторіи. На одномъ стоятъ еврейскіе банкиры, на другомъ еврейскіе пропагандисты анархіи и соціализма. Эти послѣдніе провозглашаютъ совершенно простую программу: они всѣхъ несчастныхъ хотятъ сдѣлать счастливыми, всѣхъ счастливыхъ несчастными. Мы присутствуемъ сейчасъ при необыкновенной перемѣнѣ декораціи. Власть отъ военныхъ защитниковъ народа отбирается и передается эксплоататорамъ народа, т. е. дѣятельность защитниковъ страны смѣняется деспотизмомъ со стороны финансовыхъ эксплоататоровъ. Есть прямое соотношеніе съ одной стороны между размноженіемъ іудейскихъ банкировъ и сокращеніемъ числа государственныхъ людей, а съ другой—между ртзвитіемъ капитализма или банкирскаго господства и современнымъ пауперизмомъ. Но тѣмъ не менѣе евреи находятъ

возможнымъ одновременно заниматься той и другой проблемой. Они развиваютъ свои богатства и свою биржевую игру такъ, какъ никогда больше и они же являются благодѣтелями сиротъ и обездоленныхъ. До какой степени это дошло видно изъ того, что еще надняхъ еврея портного Зингера хоронили милліонъ рабочихъ въ Берлинѣ. Въ этомъ отношеніи я хочу обратить ваше вниманіе на слѣдующую картину, хочу прочитать мнѣніе такого человѣка, какъ Фихте.

„Надъ всѣми почти странами Европы простирается могущественное и враждебное государство, которое живетъ въ непрерывной войнѣ съ прочими державами и страшно угнетаетъ ихъ гражданъ,—это іудаизмъ. Я думаю, что онъ столь ужасенъ не въ силу его обособленности, паразитизма и его крѣпкой сплоченности, а потому, что онъ основанъ и выстроенъ на глубокой ненависти ко всему человѣческому роду. Племени, которое видитъ во всѣхъ другихъ народахъ лишь потомковъ тѣхъ, кто выгналъ его изъ его родины-племени, которое умаляетъ свое тѣло и свой умъ и гаситъ въ себѣ всякое доброе побужденіе, предаваясь низкому торгашеству и ростовщичеству; племени, которое вопреки тому, что дѣлается у другихъ народовъ Европы, направляетъ самое святое изъ всего, чѣмъ располагаетъ,—узы своей религіи, на то, чтобы воспретить себѣ общеніе съ нами даже въ пищѣ и которое не только не хочетъ дѣлить нашихъ радостей и печалей, а требуетъ полнаго размежеванія какъ въ обязанностяхъ, такъ и въ правахъ, даже предъ престоломъ Всевышняго, Отца всѣхъ людей, такому племени, говорю я, надо было бы занимать среди насъ нѣсколько иное положеніе, чѣмъ то, которымъ оно владѣетъ въ дѣйствительности и которому мы сами повседневные очевидцы. Я хочу сказать, что въ государствѣ, гдѣ самый неограниченный монархъ не отниметъ у меня, безъ вины, хижины моихъ предковъ,—первому попавшемуся еврею не слѣдовало бы, кажется, позволять грабить меня безнаказанно всякій разъ, когда ему это понравится. И они хотятъ имѣть права человѣка, даже несмотря на то, что сами же они намъ въ этихъ правахъ отказываютъ (какъ видно изъ Талмуда). Но дать евреямъ гражданскія права возможно было бы лишь при томъ условіи, чтобы въ одну прекрасную ночь на мѣсто каждой еврейской головы была поставлена другая, въ которой не оставалось бы ни одной еврейской идеи“. Но вы скажете, что Фихте отвлеченный мыслитель, нѣмецкій доктринеръ. Тогда я вамъ прочту отзывъ человѣка, прожившаго всю жизнь среди людей и казалось бы

меньше всѣхъ долженствовавшаго интересоваться еврейской проблеммой—это Францъ Листъ и вотъ что онъ говоритъ:

— „Еврей идетъ все впередъ по пути къ *монополизаціи* денегъ. Онъ уже достигъ такого положенія, что, въ минуту опасности, можетъ сжать или освободить *горло цѣлой страны*,— по мѣрѣ того, какъ будетъ стягивать или распускать свой кошелекъ, ставшій въ его рукахъ ящикомъ Пандоры. Мелкія ремесла и грошевое барышничество, которыми онъ довольствовался понынѣ, уже никуда, по его мнѣнію, не пригодны теперь, когда онъ замѣнилъ ихъ безграничными операціями банковъ и огромными гешефтами биржевой игры, т. е. такими сферами, гдѣ, съ головокружительною быстротою, онъ сталъ *неограниченнымъ владыкою и повелителемъ*“.

— „Еврей до отвалу насосался всѣми видами современныхъ вольностей съ той цѣлью, чтобы, уже безъ всякаго стѣсненія, *вести атаку противъ любой христіанской правды*. Онъ захватилъ весь объемъ дѣятельности *прессы*, дабы съ неодолимымъ успѣхомъ *потрясать самые устои нашего гражданскаго быта*“.

„Подобно тому, какъ онъ ненавидитъ Бога на Голгоѳѣ,— онъ пылаетъ неутомимою *злобою* ко всему, что представляетъ силу, благородство и величіе тѣхъ религіозныхъ общинъ, которыя исповѣдуютъ Распятаго Господа.—Онъ естественный, прирожденный *врагъ* всего, на чемъ покоится ихъ незыблемость, благоденствіе, процвѣтаніе и слава“.

— „Вѣроломно стремясь къ тому, чтобы, черезъ смѣшеніе съ христіанами въ *тайныхъ сообществахъ*, обращать ихъ дѣятельность *на пользу Израиля*,—еврей, съ давнихъ временъ, всегда и прежде всего, норовитъ примыкать къ такимъ шайкамъ, которыя поставили себѣ задачею *ниспроверженіе существующаго порядка*.—При этомъ, для него безразлично, каковъ именно данный режимъ, равно какъ и то, ради чего собственно другіе стараются поколебать его“.

— „Еврею все годится, разъ онъ имѣетъ цѣлью ниспровергнуть, во первыхъ, тронъ, а во вторыхъ, алтарь, или,—что для него еще лучше,—сначала *религіозныя*, а затѣмъ *и государственныя* установленія.—Ему доставляетъ истинное наслажденіе, когда въ смутахъ революціи *гибнетъ* и вихремъ бѣшенныхъ перемѣнъ *разсѣвается* все, что въ христіанской цивилизаціи есть высокаго, чистаго и прекраснаго.....“

Но не слѣдуетъ полагать, что евреи занимаются только художественными произведеніями въ области революціи. Рево-

люція для евреевъ—это политическій и биржевой гешефтъ. Биржевой—въ томъ отношеніи, что они обезцѣниваютъ все, что выносится и можетъ быть вынесено на рынокъ. Довольно вспомнить наши 1905 и 1906 годы, чтобы не сомнѣваться въ томъ, какія невѣроятныя барыши пріобрѣло международное еврейство, выступившее у насъ на сцену въ соціальной революціи. Съ другой стороны всякая революція, создавая разложеніе, декомпозицію общественныхъ силъ и потребностей государственныхъ, сильно приближаетъ торжество всемірнаго еврейскаго владычества. Такимъ образомъ слѣдуетъ смотрѣть и на настоящій ходъ событій. Здѣсь намъ разсказывали о студентахъ и о профессорахъ. Мое мнѣніе таково, что они только пѣшки въ рукахъ всемірнаго кагала, что это только жертвы, не подозрѣвающія того, что они собственно дѣлаютъ. И если бы сопоставить даты свиданія въ Потсдамѣ съ началомъ нынѣшнихъ студенческихъ безпорядковъ, то вы, мнѣ кажется, согласитесь, что рука Великобританіи съ ея массонскимъ и еврейскимъ оберъ-концертмейстеромъ, несомнѣнно въ этомъ усматривается. Само собою разумѣется, что доказать это чрезвычайно трудно, но доказательства у насъ есть. Я вамъ приведу нѣсколько фактовъ. Во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что то, что сейчасъ происходитъ, уже было предвидѣно и предвидѣно не сегодня только. Уже въ 1849 году Кортезъ въ испанскомъ парламентѣ сказалъ: „огромными шагами міръ направляется къ созданію самаго гигантскаго и ужасающаго деспотизма изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ. Съ другой стороны Дизраэли, тотъ лордъ Биконсфильдъ, который былъ врагомъ Гладстона и супротивникомъ его идеальныхъ реформъ и о которомъ О'Коннель сказалъ, что онъ является потомкомъ того злодѣя, который на крестѣ не захотѣлъ принести покаянія, такъ вотъ этотъ самый Биконсфильдъ понималъ кое что въ еврействѣ, понималъ событія и могъ ихъ видѣть гораздо яснѣе, чѣмъ мы—вотъ что онъ сказалъ: „тайныя общества толкаютъ правительства обоихъ полушарій къ пропасти и провалу, пока въ одинъ прекрасный день свалятся и вмѣстѣ погибнутъ какъ законъ, такъ и всякій общественный порядокъ". Я привожу это для того, чтобы показать, что то, что сейчасъ начинаютъ разумѣть авторы и люди вдумывающіеся вообще въ происходящія событія, что это собственно является секретомъ Полишинеля. Но, къ несчастью, этотъ секретъ для многихъ почему то кажется не стоющимъ вниманія и мы почему то остерегаемся мнѣнія объ этомъ еврейской печати и того, какъ она

посмотритъ на нашу дѣятельность. Нѣтъ, мы должны говорить правду, раскрыть ихъ карты и все то, что зависитъ отъ насъ мы, конечно, сдѣлаемъ. Идея, руководящая шахматами и игроками, которые разыгрываютъ съ нами партію à l'aveugle, сводится къ тому, что они будто бы стоятъ за идею всеобщаго государства, таковъ по крайней мѣрѣ основной тонъ нынѣшней мелодіи. Но государство вѣдь захвачено евреями и только тотъ, кто не хочетъ этого видѣть, не понимаетъ этого, такъ что государство это евреи. Евреи лучше нашего разумѣютъ это, и если мы не хотимъ это видѣть, то это не ихъ вина. Если они насъ обманываютъ тонкими фразами, то тутъ мудренаго ничего нѣтъ. Вы помните, съ какимъ упоеніемъ восторга народы читали три слова liberté, égalité, fraternité. Между тѣмъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что fraternité это такое понятіе, которое совершенно уравновѣшиваетъ и liberté и égalité, потому что если бы было чувство братства, было бы и равенство, была бы и свобода. Это является центромъ тяжести нынѣшнихъ ученій самыхъ крайнихъ. Эти ученія говорятъ: когда все будетъ уничтожено, тогда съ небесъ сойдетъ чувство братства на людей и все пойдетъ къ лучшему, въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Стало быть fraternité въ этой теоріи является самымъ важнымъ, такъ какъ два остальныя понятія служатъ только его эквивалентомъ. Но само собою разумѣется, что равенство и свобода вмѣстѣ существовать не могутъ. Равенство возможно тогда, когда всѣ будутъ нищими, ибо если у меня есть лишній рубль противъ моего сосѣда, равенства уже нѣтъ; равенство возможно, когда всѣ будутъ нищими, а тогда всѣ будутъ рабами. Значитъ равенство и свобода взаимно уничтожаются и жить вмѣстѣ не могутъ. Это кажется просто, а между тѣмъ многіе милліоны людей увлекались и увлекаются по-нынѣ этой тріадой. Но законъ исторіи таковъ, что куда входитъ еврейство, тамъ свобода должна укладываться и убираться вонъ съ квартиры; что какъ только еврейство начинаетъ подниматься и усиливаться, такъ въ свою очередь поднимается и усиливается рабство народа, а когда евреи становятся полными владыками,—свобода умираетъ и народъ гибнетъ. И несмотря на то, что таковы указанія исторіи изъ вѣка въ вѣкъ, хотя то же самое говоритъ даже другъ еврейства Ренанъ, который сказалъ, что жизнь становится невозможной тамъ, гдѣ евреи пріобрѣли господство,—тѣмъ не менѣе еще и сейчасъ не только вѣрятъ еврейскимъ формуламъ, но даже преклоняются предъ ними. Мы переживаемъ вѣдь совершенно исключитель-

ный періодъ исторіи чуть ли не обоготворенія іудейскаго либерализма. И вотъ этотъ обманъ, этотъ невиданный никогда прежде подлогъ, совершенный всемірнымъ кагаломъ, есть, конечно, его самое художественное произведеніе. Говорятъ, что когда еврей плутуетъ, онъ полагаетъ столько же въ это дѣло любви, какъ птица, которая вьетъ гнѣздо. Для него это вовсе не преступленіе, не плутня, не дѣяніе противузаконное, а художественное произведеніе и творчество. Съ этой точки зрѣнія только и оцѣниваютъ себя сыны Израиля. Такъ вотъ, если есть художество величайшаго недосягаемаго образца, такъ это отождествленіе іудейскихъ теорій съ принципами и завѣтнѣйшими мечтами о свободѣ. Замѣтьте, гг., что ни на одномъ изъ конгрессовъ соціалистовъ, анархистовъ или коллективистовъ, никогда не только не рисовались картины будущаго, но каждый разъ предсѣдатель отнималъ слово у того, кто покушался это сдѣлать. Почему это такъ—они понимаютъ не хуже нашего. Потому, что картина эта можетъ быть только слѣдующая: прежде всего, конечно, это будетъ сильная, организованная и хорошо оплачиваемая полиція, готовая на все. Затѣмъ пойдутъ директора, администраторы и всевозможныя главы, исключительно изъ евреевъ, и, наконецъ, самый низъ, подонки это будутъ не евреи, это будутъ рабы, именуемые рабочими или трудящимся человѣчествомъ. Только такой порядокъ и возможенъ, только такая картина единственно и мыслима. Вотъ почему, когда у Зингера, между прочимъ, спросили (у него есть большое заведеніе дамскихъ платьевъ), какъ онъ можетъ примирить свое предсѣдательство на соціалистическихъ конгрессахъ, съ тѣмъ, что онъ всегда молчитъ о будущихъ картинахъ человѣческаго счастья и съ варварствомъ по отношенію къ своимъ работницамъ,—онъ отвѣчалъ на это съ чисто еврейской безцеремонностью: „за то я ихъ отпускаю такъ рано, когда на улицахъ еще довольно мужчинъ“. Это единственный отвѣтъ, достойный еврея, и еще разъ показывающій, какъ они правы, увѣряя насъ въ томъ, что они достойны равенства. Вообще же говоря, чѣмъ болѣе вы будете вглядываться въ общій ходъ исторіи, тѣмъ болѣе вы станете приходить къ убѣжденію въ справедливости слѣдующей формулы: макіавелизмъ, іезуитизмъ, мартинизмъ (одна изъ самыхъ проклятыхъ массонскихъ сектъ), только слабые оттиски талмудизма, цѣль котораго на пути вѣковъ заключалась въ томъ, чтобы стравливать гоевъ для завоеванія ими собственнаго рабства и что всякій еврей—это превосходный іезуитъ, а іезуитъ это только искус-

ственный еврей. Это поддѣлка и фальсификація, которая не въ состояніи бороться, но конкурировать до нѣкоторой степени можетъ, какъ и всякая другая поддѣлка и вотъ противъ іезуитовъ принимается мѣропріятіе (іезуитскій орденъ, какъ извѣстно, былъ уничтоженъ), а противъ евреевъ не только ничего въ этомъ смыслѣ не предпринимается, а наоборотъ въ тотъ періодъ, который мы переживаемъ еврейство живетъ такъ, какъ ему и во снѣ не снилось въ самую цвѣтущую эпоху его исторіи, въ пору Израиля.

Рядомъ съ оффиціальнымъ еврействомъ существуетъ и другое искусственное, это массонство. Что такое массоны? Это то, чѣмъ былъ Азефъ въ Департаментѣ Полиціи, это массонъ цивилизованныхъ странъ. Я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на Азефа потому, что это имѣетъ значеніе при разсмотрѣніи массонства. Я держусь того мнѣнія, во первыхъ, что въ мірѣ нѣтъ сыскной полиціи выше, чѣмъ еврейская, тѣмъ болѣе, что отъ нея скрыться никуда нельзя и никакихъ мѣръ противъ нея принять не удавалось, такъ какъ самое существованіе ея не подозрѣвается. Какъ же вы допустите, что съ 1892 года тотъ же самый Азефъ въ состояніи былъ укрываться отъ іудейскаго тайнаго надзора и оставаться безнаказаннымъ, когда въ томъ же Департаментѣ Полиціи были и другіе іудеи. Это первое. Второе—что могъ дать ему Департаментъ Полиціи—деньги? Но любой еврейскій банкиръ могъ дать Азефу совѣтъ купить или продать и открыть ему возможность нажить больше денегъ въ теченіе одного дня, чѣмъ Департаментъ Полиціи въ состояніи заплатить въ теченіе цѣлаго года. Затѣмъ въ Департаментѣ Полиціи Азефъ могъ быть только агентомъ, слѣдовательно играть роль неважную. Какъ агентъ еврейскій, онъ не только патріотъ, но онъ и подвижникъ за Израиля, онъ одинъ изъ великихъ сыновъ избранныхъ и какъ таковой, разумѣется, никогда не будетъ оставленъ. При такихъ условіяхъ рисковать на невѣрное и очевидно совершенно не выгодное дѣло и бросать дѣло очевидно здравое, патріотическо—высокое и идеальное, конечно, Азефъ не могъ бы. Но еврейству нужны были двѣ жизни—Плеве и Великаго Князя Сергѣя Александровича. Жизнь Великаго Князя была необходима для того, чтобы устроить въ Москвѣ революцію и вооруженное возстаніе, ибо отсюда оно могло бы распространиться на всю Россію, а при Великомъ Князѣ не было бы вооруженнаго возстанія въ Москвѣ. Азефъ исполнилъ обѣ эти задачи, не одинъ конечно, но разумѣется онъ не могъ въ пользу этого дѣла не принесть нѣкотораго

количества даже сыновъ Израиля въ жертву. Но какъ же вы хотите, чтобы былъ достигнутъ такой результатъ не рискуя ничѣмъ и не принося никакихъ жертвъ? Вотъ почему мнѣ думается, что существовавшій до сихъ поръ взглядъ на Азефа является въ высшей степени ошибочнымъ и что эта ошибка удостовѣряется такъ: по закону іудейскому мы, русскіе, какъ не люди, не имѣемъ права быть свидѣтелями на еврейскомъ судѣ, тѣмъ паче я не могу..... быть судьей надъ евреями, надъ такими важными преступниками противъ израильтянъ, какъ Азефъ. Онъ подлежалъ суду Кропоткина, Лопатина и Фигнеръ. Правда, вводятъ туда еще еврейку, но вѣдь еврейка не есть еврей, еврейка можетъ читать только трактатъ Мегилла, а не Талмудъ, а въ остальномъ она является даже неграмотной. И вотъ, гг., стало быть судите, мыслимо ли допустить, чтобы гои могли судить Азефа, если бы онъ былъ дѣйствительно измѣнникомъ передъ израильтянами. Невозможно, потому что ему дали не только ночь на размышленіе, а полдня, чтобы его приготовить и дать возможность скрыться. Ясно, что это говорится только для того, чтобы ввести насъ въ заблужденіе и открыть такимъ Азефамъ путь къ дальнѣйшей дѣятельности. Вотъ мнѣ думается, это и есть то, чѣмъ является философія іудейства, или, такъ сказать, популяризація іудейства для насъ, именуемая массонствомъ. Конечно, не время теперь, да и нѣтъ возможности, излагать ни исторію, ни теорію массонства, но нѣкоторые намеки сдѣлать слѣдуетъ. Вы, конечно, изволите припомнить, что массонство, какъ говорятъ, возникло въ Англіи и изъ Англіи распространилось по культурнымъ странамъ. Это разумѣется вздоръ, ибо ничто не ново подъ луной, и чтобы не сомнѣваться въ этомъ, достаточно обратиться, хотя бы къ книгѣ г. Барона, озаглавленной, гдѣ онъ даетъ міровую картину преемственности тайныхъ обществъ и тутъ вѣковыя идеи и само массонство пріурочивается то къ храму Соломона, то къ Египту и т. д. Стало быть, говорить о томъ, что массонство впервые возникло въ Англіи не приходится, но что евреи приняли благосклонное участіе въ массонствѣ въ Англіи—это несомнѣнно. Такимъ образомъ участіе евреевъ въ массонствѣ логически необходимо, и если сейчасъ высшая инстанція, а въ особенности тайныя невѣдомыя стороны массонства сильнѣйшимъ образомъ іудозированы, то это объясняется могуществомъ евреевъ, съ одной стороны, и ихъ международнымъ характеромъ съ другой стороны. И чтобы долго не сомнѣваться въ томъ, что такое массонство, вспомнимъ тотъ фактъ—кто устроилъ французскую революцію—

они принадлежали къ массонству. Кто поставилъ простого, невзрачнаго и ничтожнаго адвоката Робеспьера на недосягаемую высоту и кто его казнилъ?—Массоны. Кто сдѣлалъ Наполеона тѣмъ человѣкомъ, которымъ впослѣдствіе онъ сталъ для всего міра—массоны; и та побѣда, которая конкурируетъ съ классическимъ образцомъ побѣды подъ Аустерлицемъ, побѣда подъ Риволи, была обезпечена тѣмъ, что Наполеону австрійскіе массоны сообщими наканунѣ планъ, выработанный австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и Наполеонъ имѣлъ возможность раздать его своимъ командирамъ, но когда онъ захотѣлъ независимости, онъ погибъ, потому что сталъ принимать мѣры противъ евреевъ и подъ Ватерлоо, когда уже должно было появиться войско Блюхера, онъ заблудился въ лѣсу и ему закрылъ доступъ Натанъ, сынъ основателя той династіи, которая и сейчасъ управляетъ финансами Европы. Что же касается затѣмъ дальнѣйшихъ картинъ, то, разумѣется ихъ была бы цѣлая панорама, если бы была къ этому возможность, но я напомню вамъ, хотя бы только одинъ фактъ. Послѣ революціи 1848 г. Прудонъ воскликнулъ „мы только жидовъ переименовали“. Съ другой стороны: бывшій французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Флуранъ читалъ лекцію по вопросу о завоеваніи Африки, какъ Англія, не взирая на владычество Франціи въ Египтѣ, Сенегамбіи и т. п., захватила почти весь континентъ и имъ распоряжалась, какъ новой имперіей. Вы припомните, что это было какъ разъ въ то время, когда второй разъ пересматривалось дѣло Дрейфуса, и я не могу по этому поводу не вспомнить одно замѣчательное засѣданіе въ палатѣ французскихъ депутатовъ въ 1905 г. Депутатъ Дени внесъ запросъ, что думаетъ сдѣлать министерство въ виду систематическаго ожидовленія французскаго правительства и, какъ девизъ, онъ выдвинулъ слѣдующее положеніе:—„чему вы, гг. удивляетесь, передъ чѣмъ негодуете? Всегда каждый еврей что-нибудь продаетъ, чѣмъ нибудь да торгуетъ. Виноватъ ли Дрейфусъ, что именно въ ту минуту ничего для продажи ему не оставалось и онъ вынужденъ былъ тогда сбыть свое отечество“. И вотъ, несмотря на то, что Дени поднялъ этотъ вопросъ—съ этимъ ничего не вышло. Вѣдь собственно борьба съ еврейскимъ засиліемъ и пренія по еврейскому вопросу сводятся къ слѣдующему. Почему, напримѣръ, уголовныя дѣла рѣшаются судомъ присяжныхъ, почему говорятъ, что величайшія мысли проистекаютъ изъ сердца, а не изъ ума? Потому, что наступаетъ извѣстнаго рода сочетаніе обстоятельствъ, когда количество данныхъ становится неопредѣленнымъ и когда разумъ отка-

зывается судить, тогда и появляется еще одно чувство, всѣмъ намъ присущее, которое называется вдохновеніемъ и посредствомъ этого чувства мы такъ или иначе оріентируемся. Такъ должно быть и по еврейскому вопросу—нужно было судить по совокупности всѣхъ данныхъ вмѣстѣ взятыхъ, а еврей этого никогда не позволяетъ, онъ разсуждаетъ такъ, какъ разсуждалъ бы на судѣ противникъ обвинителя, дѣйствующаго на основаніи косвенныхъ уликъ—взялъ бы одну улику, показалъ, что она ничего не стоитъ.

Предсѣдатель. Позвольте васъ просить, если рѣчь ваша еще длинна, можетъ быть вы найдете возможнымъ ее прервать и сдѣлать сейчасъ перерывъ, такъ какъ въ 5 час. назначенъ докладъ Корвинъ-Милевскаго.....

А. С. Шмаковъ (Москва): Нѣсколько словъ, сейчасъ и я прикончу. Впрочемъ, чтобы не затруднять васъ, г. предсѣдатель, и себя не разстраивать, я предпочитаю сейчасъ просить перерыва.

Предсѣдатель. Тогда, гг., краткій перерывъ, послѣ котораго будетъ извѣстный вамъ докладъ гр. Корвинъ-Милевскаго, а затѣмъ продолженіе преній.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе съѣзда открытымъ? Гг., членъ Г. Совѣта Я. А. Ушаковъ имѣетъ намъ сдѣлать небольшое заявленіе.

Я. А. Ушаковъ (Ярославль). Я, гг., буду очень кратокъ. Предметъ, о которомъ я буду говорить, очень важный, но это, однако, не мѣшаетъ мнѣ быть краткимъ. Рѣчь идетъ о томъ, что вы изволите, гг., прочесть въ тѣхъ двухъ брошюрахъ, которыя намъ только что доставилъ гр. И. О. Корвинъ-Милевскій. Содержаніе этихъ брошюръ вы, пожалуй, всѣ сами уже знаете. Позвольте вамъ указать только нѣсколько отличительныхъ мѣстъ изъ этой брошюры, которыя, по моему мнѣнію, характеризуютъ все дѣло. Я укажу только на самыя выдающіяся мѣста, которыя обратили мое вниманіе и, полагаю, которыя не могли не обратить и вашего вниманія. Въ нихъ сказано: Литовское дворянство должно всегда вѣрно и безусловно стоять при Особѣ того Монарха, котораго дала ему историческая судьба и воля Божья. Какъ всякая аристократія, такъ и Литовское дворянство должно связать свою судьбу безповоротно и безусловно вѣрноподданнически съ судьбой самой же Россійской Монархіи, сохраняя, однако, опять таки, если не хочетъ

погибнуть, свои національныя особенности, но разумѣется только въ тѣсно замкнутомъ кружкѣ: свой языкъ, свою религію и свою традицію, какъ это сдѣлали несравненно болѣе чуждыя русскому народу, но умныя, другія аристократіи: нѣмецкая въ Балтійскихъ провинціяхъ, грузинская на Кавказѣ, тамъ-же и другія, татарская въ Крыму, надъ Волгой, равно какъ и тѣ татары, которые со временъ Витольда живутъ между нами. Изъ этихъ брошюръ я укажу еще на другое мѣсто, гдѣ говорится: воспитаніе всего нашего юнаго поколѣнія должно вестись въ духѣ русскаго консерватизма и русской благонадежности въ полномъ согласіи съ домашней польской культурой. Необходимо, чтобы, сохраняя свою польскую культуру въ лонѣ семьи, изъ этихъ школъ здѣшніе молодые шляхтичи выносили сознаніе, что, внѣ тѣснаго домашняго круга, они принадлежатъ къ разряду привилегированныхъ гражданъ огромной и разнородной Россійской Имперіи, чтобы они гордились своей принадлежностью къ Россіи, чтобы они знали и любили Россію, какъ свое отечество въ болѣе обширномъ значеніи этого слова. Гг., я полагаю, мы не должны оставаться равнодушными къ этимъ словамъ и должны привѣтствовать тотъ починъ, который взялъ на себя гр. И. О. Корвинъ-Милевскій *(апплодисменты)*. Гг., вы знаете, какъ трудно плыть противъ теченія рѣки, плыть къ другому берегу, къ чужому берегу,—очень трудно, но въ политическомъ теченіи быть рѣшительнымъ глашатаемъ новыхъ идей, тѣхъ, которыя вы изволили теперь выслушать, еще тяжелѣе и труднѣе. Я полагаю, гг., что достаточно сказано словъ, чтобъ вы поняли, какое чувствую я глубокое уваженіе къ представителю этой идеи. Гг., въ 1413 г., состоялась унія, которая соединила королевство Польское съ княжествомъ Литовскимъ. 500-лѣтіе этого присоединенія будетъ въ 1913 г. По счастливой случайности 1913 г. какъ разъ совпадаетъ съ такимъ знаменательнымъ событіемъ нашей исторіи, какъ празднованіе 300-лѣтія дома Романовыхъ. И вотъ, гг., черезъ 500 лѣтъ мы слышимъ голосъ литовскаго дворянина, который радуетъ наши сердца и, конечно, порадуетъ Государя Императора. Мы ничего не можемъ ни сказать, ни обѣщать, ни дѣлать никакихъ выводовъ относительно этого, не можемъ, такъ какъ покамѣсть это представляетъ единичный голосъ, но, гг., важенъ одинъ голосъ. Можемъ ожидать, что голосъ этотъ будетъ поддержанъ и быть можетъ если не мы, старики, то болѣе молодые люди дождутся того времени, когда этихъ голосовъ будетъ уже такое количество, что тамъ водворятся эти идеи. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Гр. К. О. Корвинъ-Милевскій. Гг., благородные русскіе дворяне, я кланяюсь за честь, которую вы мнѣ оказали, согласившись выслушать нѣсколько словъ, которые я хочу сказать. Задача моя облегчена тѣмъ, что было только что доложено вамъ. Дѣйствительно въ настоящую минуту я первый, но далеке не одинъ изъ дворянъ литовскихъ, которые такъ думаютъ, какъ я; правда пока никто не рѣшался публично, откровенно, безпошадно сказать, что мы погибли подъ бременемъ своихъ собственныхъ тяжкихъ грѣховъ, но думаютъ такъ многіе. А что эта задача нелегкая, какъ только что сказалъ многоуважаемый Яковъ Афанасьевичъ, видно изъ того, что создалась цѣлая литература противъ меня, начиная отъ критики безусловной до площадной брани и кончая смертными приговорами, изъ которыхъ одинъ находится въ производствѣ судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ въ Вильнѣ, г. Шульца. Слѣдовательно я нѣкоторымъ образомъ удостоился той чести, которую вы мнѣ сдѣлаете, выслушавъ меня. Моя теорія очень краткая. Мы, литовскіе дворяне, составляемъ какъ бы въ огромномъ россійскомъ государствѣ особую часть, мы сидимъ болѣе 500 лѣтъ на тѣхъ же самыхъ помѣстьяхъ и очень правдиво сказалъ всѣми славянами уважаемый Мицкевичъ, что на Литвѣ живутъ еще времена Фараоновъ—тутъ все осталось по старому. И мы, которые цѣлые 300 лѣтъ боролись, защищая свою государственную особенность, свой русскій языкъ, свою русскую культуру, свой судъ и статутъ Литовскій противъ посягательства Царства Польскаго, тогдашней рѣчи Посполитой, ополячились окончательно только 75 лѣтъ передъ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи, т. е. съ 1697 г., когда польскій языкъ былъ провозглашенъ оффиціальнымъ на Литвѣ до 1772 года, т. е. до перваго раздѣла. Слѣдовательно, уже съ тѣхъ поръ прошло 130 лѣтъ, какъ мы присоединены къ Россійской Имперіи и у многихъ изъ насъ, ни сами, ни отцы наши, ни прадѣды ихъ ничѣмъ не были виноваты въ тѣхъ несчастіяхъ, которыя постигли нашу страну. Мы считаемъ себя дѣйствительно обиженными, когда читаемъ, что насъ называютъ инородцами, когда мы въ дѣйствительности плоть и кровь и братья ваши *(аплодисменты).* А вотъ и находится наконецъ человѣкъ, который смѣло, откровенно съ гражданскимъ мужествомъ, которое ему много стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ, своимъ землякамъ говоритъ: „гг., послушаемъ волю Божію, исторически неминуемую судьбу, бросимъ мечтанія, которыя неосуществимы и не могутъ быть никогда осуществимы *(рукоплесканія);* будемъ считать и

знать, что мы навсегда, какъ сказалъ одинъ великій государственный мужъ, навсегда и во вѣки вѣковъ составляемъ часть Россійской Имперіи. Россійскіе Государи въ самой Вильнѣ говорили: гг., здѣсь роль Польши кончена, здѣсь Россія, я хочу васъ видѣть русскими дворянами". Такъ нашъ священный долгъ наша обязанность и даже нашъ прямой разсчетъ матеріальный состоитъ въ томъ, чтобы подчиниться этому закону и считать себя русскими дворянами, согласно тому свою жизнь устраивать. Спрашивается, что же мѣшаетъ этимъ многимъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, откровенно пойти со мной. А вотъ баснь о томъ, будто правительство гребуетъ отъ насъ перемѣны вѣры, перемѣны языка, перемѣны нашей особой культуры,—однимъ словомъ, небылицы, о которыхъ никогда никакой русскій настоящій государственный человѣкъ не говорилъ и даже не мечталъ а въ особенности не мечталъ ни одинъ настоящій русскій дворянинъ. Такъ вотъ, гг., съ этимъ мнѣ нужно прежде всего бороться. Есть такіе люди, которые, какъ мнѣ пишутъ, что мы съ вами совершенно согласны, мы идемъ рука объ руку съ вами, а послѣ этого печатаютъ, что якобы какой то русскій государственный человѣкъ имъ сказалъ: перемѣните религію, откажитесь отъ своего языка и пр. Я говорю фактъ. Именно потому я покорнѣйше прошу васъ, гг., дайте мнѣ возможность не только бороться, а соединить вокругъ себя цвѣтъ русскаго дворянства на Литвѣ, дворянствъ католическаго исповѣданія и польской культуры, чтобы мы могли всѣмъ этимъ людямъ, которые небылицу кричатъ, не столь тѣмъ, которые вѣрятъ, а главно тѣмъ, которые не вѣрятъ, сказать, а всетаки кричатъ громче другихъ, что это неправда и что крикомъ не запугаете насъ. Мы имѣемъ за собой правду. Я васъ прошу, гг. благородные русскіе дворяне, помогите доброму дѣлу. Помогите. *(Бурные апплодисменты).*

С. И. Келеповскій (Херсонъ). Я просилъ слова. *(Голоса; просимъ не говорить).*

Предсѣдатель. Я слышу мнѣніе, выражаемой многими, что по этому вопросу нежелательны никакія пренія, что надо прямо приступить къ чтенію резолюціи. Позвольте спросить какого мнѣнія большинство. Можетъ кто-нибудь противоположнаго мнѣнія.

Позвольте сначала баллотировать вставаніемъ, а въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній, приступимъ къ баллотировкѣ по губерніямъ.

Предлагается по этому вопросу никакихъ дальнѣйшихъ преній не имѣть и выслушать только проектъ резолюціи, выра-

ботанный Совѣтомъ. Согласныхъ рѣшить такимъ путемъ этотъ вопросъ, прошу остаться на мѣстахъ, наоборотъ, лицъ желающихъ подвергнуть этотъ вопросъ преніямъ, прошу встать. *(Производится баллотировка. Огромное большинство на мѣстахъ).* Никто не требуетъ разрѣшенія вопроса по губерніямъ? *(Голоса: нѣтъ, нѣтъ, просимъ приступить къ резолюціи).*

Позвольте приступить къ чтенію резолюціи, какъ она предлагается совѣтомъ.

Проектъ резолюціи таковъ: Съѣздъ, выслушавъ заявленіе гр. Корвина-Милевскаго и привѣтствуя новое теченіе общественной мысли среди литовскаго дворянства, выражаетъ надежду, что и все дворянство с.—з. края, сохраняя свою вѣру, свой языкъ, свою культуру въ семейномъ и вообще въ частномъ быту, заявить безповоротную рѣшимость не только придерживаться монархическихъ и консервативныхъ принциповъ, но, слѣдуя указаніямъ лвухъ Всероссійскихъ Императоровъ, будетъ открыто признавать своимъ отечествомъ не Польшу, а единую Русь. Угодно, господа, эту резолюцію принять, и затѣмъ никто не требуетъ баллотировать эту резолюцію по губерніямъ. (Голоса: принято единогласно).

Позвольте считать ее единогласно принятой.

Д. В. Хотяинцевъ (Нижній-Новгородъ). Не ошибочно ли вы изволили прочитать „общественной мысли“, вмѣсто „государственной“.

Предсѣдатель. Я еще разъ прочту. „Общественной мысли“.

Слѣдовательно, эту резолюцію угодно принять единогласно?

С. И. Келеповскій (Херсонъ). Позвольте, я не согласенъ. Если говорить „единогласно“, прошу подвергнуть баллотировкѣ по губерніямъ. *(Голоса: единогласно: единогласно).*

Предсѣдатель. Я не могу, г.г. разъ есть хоть одно лицо, требующее баллотировки по губерніямъ, я долженъ баллотировать по губерніямъ.

Я объявляю перерывъ на 5 минутъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ по губерніямъ. Я не могу поступить иначе, нашъ уставъ этого требуетъ.

А. Н. Крупенскій (Бессарабія). Позвольте узнать, это мнѣніе одного депутата или всѣхъ представителей губерніи. Разница огромная.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Мы, представители Херсонской губерніи, присоединяемся къ резолюціи.

Предсѣдатель. Значитъ можно считать, что резолюція принята единогласно.

Засимъ, господа, я считаю справедливымъ, и вы, вѣроятно, къ этому присоединитесь, выразить гр. Корвинъ-Милевскому нашу искреннѣйшую признательность. Лично отъ себя я скажу: я считаю счастливѣйшимъ днемъ моей жизни сегодняшій, гдѣ мнѣ удалось выслушать это заявленіе отъ русско-литовскаго дворянина. Дай Богъ, чтобы это такъ и продолжалось. Г. Шмаковъ, рѣчь котораго мы прервали, проситъ назначитъ продолженіе его рѣчи на завтра. Если позволите, слово будетъ представлено дворянину Шишмареву, который хочетъ сдѣлать небольшое внѣочередное заявленіе.

Шишмаревъ. Господа, говорить по маленькому вопросу, о которомъ я осмѣливаюсь просить вашего вниманія послѣ такого крупнаго существеннаго и серьезнаго вопроса, который былъ сейчасъ рѣшенъ, мнѣ даже стыдно. Но тѣмъ не менѣе, исполняя волю нашего предсѣдателя, я долженъ сдѣлать этотъ маленькій докладъ. Я являюсь къ вамъ отъ кружка дворянъ, являюсь съ докладомъ такого рода: въ настоящее время органы правой печати, хотя и нѣмного, но все-таки существуютъ. Но большая часть этихъ органовъ печати принадлежитъ къ той или другой партіи, фракціи и т. п. Органа дворянства до сихъ поръ не было, несмотря на то, что объ этомъ были большія рѣчи въ теченіе многихъ лѣтъ. Этотъ маленькій пробѣлъ восполненъ кружкомъ дворянъ, совѣтъ которыхъ находится въ Москвѣ. Сперва онъ издавалъ только Вѣстникъ своихъ засѣданій. Затѣмъ съ прошлаго года получено право на изданіе русскаго вѣстника и мы приступили съ маленькими силами, желая довести это дѣло до того Русскаго Вѣстника, который былъ при незабвенномъ М. Н. Катковѣ. Но желаніе одно, а исполненіе другое. Для того, чтобы это желаніе не осталось въ качествѣ тѣхъ благихъ пожеланій, которыми, говорятъ вымощена дорога въ адъ, для этого нужна Ваша общая поддержка. Каждый членъ кружка получаетъ журналъ безплатный. Такъ что записавшись въ члены кружка, вы можете создать тотъ органъ, который будетъ общедворянскимъ. Вотъ все, что я имѣлъ сказать, я не имѣю права васъ далѣе задерживить.

Предсѣдатель. По вопросу о народномъ образованіи прежде голосованія его по пунктамъ, угодно будетъ тѣмъ губерніямъ, которыя не дали своихъ заключеній, сообщить ихъ мнѣ. Тогда мы могли сегодня сдѣлать подсчетъ. И засимъ, г.г., позвольте прервать наши пренія до завтрашняго дня. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 5 ч. 40 м.

Засѣданіе 13 Февраля.

(Открыто въ 2 ч. 30 м.).

Предсѣдатель. Гг., засѣданіе открыто. Согласно вашего вчерашняго постановленія, угодно будетъ приступить къ выборамъ членовъ ревизіонной комиссіи? Поданы записки не всѣми губерніями. Но, однако, ихъ достаточно большое число, чтобы произвести выборы; если не встрѣчаете препятствій, я оглашу эти записки. Подано записокъ отъ 17 губерній. Нѣкоторыя губерніи записали нѣсколько лицъ. Позвольте считать только перваго, такъ какъ требуется только одно лицо. *(Голоса: просимъ).*

За кн. Лобанова-Ростовскаго подано 7 записокъ, В. Н. Дерюгина 10. Гг., не признаетъ ли Съѣздъ дополнить ревизіонную комисію еще однимъ членомъ и считать избранными и кн. Лобанова-Ростовскаго и В. Н. Дерюгина. (*Голоса: просимъ, просимъ).* Такъ что оба они избраны въ ревизіонную комиссію. Предсѣдателемъ ревизіонной комиссіи состоитъ Яковъ Афанасьевичъ Ушаковъ.

Позвольте вамъ, гг., напомнить, что по вопросу о народномъ образованіи еще не получено записокъ отъ губерній: Астраханской, Казанской, Костромской, Псковской, Смоленской, Таврической, Херсонской, Черниговской, о. Эзель и Ярославской. Затѣмъ возобновляю пренія по еврейскому вопросу. Продолжается прерванная рѣчь г. Шмакова.

Впрочемъ, позвольте два слова сказать въ порядкѣ дня. Н. А. Павловъ вынужденъ уѣхать въ деревню и проситъ, чтобъ его докладъ былъ поставленъ сегодня на очередь. Если вамъ угодно будетъ уважить просьбу его, какъ она была раньше уже уважена вами, тогда пренія по еврейскому вопросу будутъ продолжаться до 4 часовъ, затѣмъ перерывъ, а послѣ перерыва докладъ Павлова. *(Голоса: просимъ).*

А. С. Шмаковъ. (Москва). Гг., необъятность проблемы, передъ нами поставленной, то обстоятельство, что мы только первый разъ ее беремъ во всей ея полнотѣ, наконецъ та основная цѣль, къ которой мы стремимся—раскрыть существованіе верховнаго правительства еврейства, повелѣвающаго народами и творящаго современную исторію—все это вмѣстѣ взятое, конечно, требуетъ глубочайшаго изслѣдованія и значительнаго времени. Передъ высокимъ собраніемъ, которое удостаиваетъ чести меня слушать, я не могу оставаться голословнымъ. Я желалъ бы каждое изъ своихъ положеній обосновать, но размѣры задачи столь велики, что для этого потребовалось бы, можетъ быть, прочтенія цѣлаго курса, на что, разумѣется, возможности нѣтъ. Такимъ образомъ, я прошу извинить меня, если мое изложеніе представляется подчасъ недостаточно связаннымъ и какъ бы случайнымъ. Мнѣ невольно приходится приводить наиболѣе рельефные факты изъ цѣлой системы данныхъ извѣстнаго періода, для того, чтобы иллюминовать тотъ или иной отдѣлъ проблемы однимъ штрихомъ. Съ другой стороны, имѣются два способа доказательствъ: можно утверждать факты прямыми доказательствами ихъ существованія,—это, конечно, болѣе естественный и, быть можетъ, наиболѣе убѣдительный методъ. Но иногда, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло идетъ о тайныхъ обществахъ, и въ особенности тамъ, гдѣ дѣло идетъ о такомъ исключительномъ, единственномъ въ своемъ родѣ тайномъ обществѣ, какимъ является всемірный кагалъ, тамъ нельзя требовать математическихъ данныхъ и доказательствъ прямыхъ. Тамъ необходимо примѣнить другой методъ. Это такого рода система изложенія, когда путемъ расчета, комбинацій, сочетаній и вѣроятностей можно удостовѣрить долженствованіе извѣстныхъ явленій, т. е., когда приходится доказывать не прямо существованіе фактовъ, а необходимость ихъ существованія. Вотъ этимъ методомъ, къ сожалѣнію, иной разъ приходится ограничиваться въ дѣлахъ, относящихся къ евреямъ, ибо давно сказано, что тамъ, гдѣ собираются евреи, тамъ подымается такая кутерьма, что и кошка не распознаетъ своихъ котятъ. Я вамъ приведу нѣсколько текстовъ, весьма вразумительныхъ, очень сильныхъ и имѣющихъ теперешнее современное примѣненіе. Съ точки зрѣнія нашего ученія эти тексты даны для земныхъ радостей. Но это далеко не еврейская точка зрѣнія. Наоборотъ, они имѣютъ силу именно теперь, больше, чѣмъ когда либо прежде, и это уже потому похоже на правду, что никогда не было времени, когда бы еврейство обладало такимъ могу-

ществомъ, такой неумолимой тираніей, съ которыми они теперь распоряжаются судьбами народовъ и властвуютъ надъ всѣми ими. Но дабы не сомнѣваться въ этомъ, я сошлюсь на авторитетъ Дюринга,—это нѣмецкій ученый, историкъ, занимающійся еврейскимъ вопросомъ, много потрудившійся и давшій, между прочимъ, имѣющуюся и на русскомъ языкѣ книгу „*Еврейскій вопросъ*“, гдѣ онъ суммируетъ данныя и представляетъ синтезъ проблемы. Для читателя, незнакомаго съ ея элементарнымъ основаніемъ, книга эта представляетъ большой интересъ. Онъ утверждаетъ, что еврейскій вопросъ не столько за нами, сколько передъ нами. Иначе говоря, то, что были только цвѣточки, а ягодки впереди. То же самое утверждаетъ и другой, по моему, достовѣрный въ данномъ случаѣ свидѣтель Вейнингеръ. Его книга сдѣлалась довольно извѣстной и имѣется въ русскомъ переводѣ. Я не стану утруждать вашего вниманія цитатами изъ того труда Пранайтиса, который напечатанъ Совѣтомъ нашимъ и намъ всѣмъ розданъ. Но тамъ вообще имѣются доказательства того, что ученіе, содержащееся въ текстахъ, на которые я буду имѣть честь сослаться, имѣетъ дѣйствительную силу и теперь. Я напомню вамъ о томъ, что тамъ сказано о владыкахъ, и затѣмъ, что значится въ пасхальныхъ молитвахъ евреевъ. Въ особенности я прошу прислушаться къ слѣдующему тексту:

„Израиль есть первенецъ мой. Ты—народъ святый у Господа Бога твоего. Тебя избралъ Господь Богъ твой, чтобы ты былъ собственнымъ его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ“. (Исх. IV, 22 Втор. VII, 6).

„Не можешь поставить надъ собой царемъ иноземца, который не братъ тебѣ“. (Втор. XVII, 15).

„Я, благословляя, благословлю тебя и, умножая, умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря, и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ твоихъ“. (Быт. XXII, 16—17).

„Странствуй... и Я буду съ тобой.—Дамъ потомству твоему всѣ земли сіи“. (Быт. XXVI, 3—4).

„И придутъ иноземцы и будутъ пасти стада ваши и сыновья чужеземцевъ будутъ вашими земледѣльцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога вашего будутъ именовать васъ. Будете пользоваться достояніемъ народовъ и славиться славою ихъ“. (Исаіи LXI, 5—6).

„Когда же введетъ тебя Господь Богъ твой въ землю, ко-

торую Онъ клялся отцамъ твоимъ Аврааму, Исааку и Іакову дать тебѣ съ большими, хорошими городами, которыхъ ты не строилъ, и съ домами, наполненными всякимъ добромъ, которыхъ ты не наполнялъ, и съ колодезями, высѣченными изъ камня, которыхъ ты не высѣкалъ, съ виноградниками и маслинами, которыхъ ты не садилъ,—ты будешь ѣсть и насыщаться". (Втор. VI, 10—11).

„И когда Господь Богъ предастъ его (городъ) въ руки твои, порази въ немъ весь мужскій полъ остріемъ меча. Только женъ и дѣтей и скотъ, все, что въ городѣ, всю добычу возьми себѣ и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ предалъ тебѣ Господь Богъ твой. Такъ поступай со всѣми городами, которые отъ тебя *весьма далеко,* которые *не изъ числа городовъ народовъ сихъ.* А въ городахъ сихъ народовъ не оставляй въ живыхъ ни одной души". (Втор. XX, 13—16).

„Сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои и цари ихъ—служить тебѣ, ибо народы и царства, кои не захотятъ служить тебѣ,—*погибнутъ*, и такіе народы совершенно *истребятся*". (Исаіи, 60, 10—12).

„Ты будешь насыщаться молокомъ народовъ и груди царскія сосать будешь". (Исаіи 60—16).

„Иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ (Втор. XXIII, 20).—Съ иноземца взыскивай, а что будетъ у брата твоего—прости" (Втор. XV, 3).

„Ибо Господь Богъ твой благословитъ тебя, какъ онъ говорилъ тебѣ. *И ты будешь давать взаймы многимъ народамъ*, а самъ не будешь брать взаймы. И господствовать будешь надъ многими народами, а они надъ тобой не будутъ господствовать" (Втор. XV, 6).

„И будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ (другихъ народовъ) кормилицами твоими; лицомъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ" (Исаіи, 69, 23).

„И будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы было приносимо къ тебѣ достояніе народовъ и приводимы были цари ихъ (Исаіи, 60, 11).

„И *истребишь* всѣ народы, которые Господь Богъ твой дастъ тебѣ, да не *пощадитъ* ихъ глазъ твой (Втор. VII, 16).

„И предастъ тебѣ Господь Богъ твой царей въ руки твои, и ты истребишь ихъ изъ поднебесной". (Втор. VII, 24).

Вотъ каково ученіе этого народа и что онъ считаетъ своимъ современнымъ дѣйствующимъ нынѣ законодательствомъ. А для того, чтобы вы не сомнѣвались въ справедливости утвер-

жденія, мною вчера сдѣланнаго, что мы даже не люди въ глазахъ евреевъ, я могу привести рядъ талмудическихъ текстовъ. Но я ограничусь лишь однимъ. Къ сожалѣнію, у Пранайтиса, трудъ котораго намъ роздали, въ этихъ выдержкахъ ничего этого нѣтъ; но тѣмъ не менѣе это существуетъ. Нужно сказать, что Талмудъ написанъ на языкѣ, который представляетъ собой винегретъ цѣлаго ряда языковъ, на пути исторіи еврейства, проходившихъ мимо Израиля. Такимъ образомъ идетъ въ началѣ арійскій языкъ, потомъ сирійскій, арамейскій, хеттейскій, халдейскій старый, халдейскій новый, греческій, латинскій, парѳеянскій, персидскій. Языкъ этотъ не имѣетъ лексикона и нѣтъ никакихъ данныхъ для его разумѣнія. Талмудъ печатается безъ знаковъ препинанія, нерѣдко безъ раздѣленія строкъ на слова. Кромѣ того, печатается безъ гласныхъ, почему чтеніе его представляется чрезвычайно труднымъ, и огромное большинство евреевъ читать его не можетъ. Вотъ почему въ теченіе вѣковъ было много попытокъ популяризаціи Талмуда, и только въ XVI ст. раввину Іосифу Каро изъ Палестины удалось написать, такъ называемый каноническій, катехизическій конспектъ Талмуда. Этотъ конспектъ, озаглавленный Шулханъ-Арухъ, т. е. накрытый столъ, въ смыслѣ скатерти самобранной, уставленный необходимыми для всякаго правовѣрнаго еврея духовными явствами, дѣлится на 4 большихъ отдѣла, на 30 частей, и слишкомъ на 700 программъ. Дѣлится на 30 частей, потому что самъ Егова, по ихъ свидѣтельству, тратитъ 3 часа въ день на изученіе Талмуда и въ это время онъ призываетъ съ земли нѣсколько раввиновъ, раввиновъ болѣе знаменитыхъ. Каждый правовѣрный еврей долженъ въ теченіе 30 дней повторять Талмудъ, чтобы не забыть свою вѣру. Ибо на томъ свѣтѣ, куда онъ явится, ангелы будутъ радоваться, что онъ идетъ со своимъ Талмудомъ. Итакъ, повторяю, Шулханъ Арухъ дѣлится на 4 большихъ отдѣла: Орахъ-Хайимъ, (путь жизни), 2) Іоредеа—„Учитель вѣдѣнія“; 3) Эбенъ-га-Эцеръ—камень помощи и 4) Хошенъ Га-Мишпатъ „Наперсникъ судный“—матеріальныя и формальныя права евреевъ. Есть еще статьи, почерпнутыя изъ Талмуда. Тамъ сказано, что прозелитъ, т. е. вновь обратившійся въ еврейство вмѣстѣ со своей матерью можетъ на ней жениться. И весьма понятно, почему. Потому, что я не еврей, и мать моя тоже, мы не люди, значитъ между нами родственныхъ отношеній нѣтъ. А когда мы переходимъ въ еврейство, мы становимся людьми но я отъ своей матери не рождаюсь, ergo я могу на ней жениться, потому что она мнѣ не мать. Я предложилъ бы госпо-

дамъ евреямъ указать какой нибудь другой періодъ исторіи и какой нибудь другой народъ, гдѣ было бы что нибудь подобное издано. Правда, въ томъ же талмудѣ значится. что раввины запретили примѣненіе этого закона, дабы гои не говорили, что у нихъ законы болѣе строгіе, и не позволили жениться сыну на матери. Но эта оговорка была сдѣлана изъ страха передъ христіанской цензурой, а въ дѣйствительности законъ остается незыблемымъ. Теперь, когда вы это знаете я поставлю слѣдующій вопросъ, какъ вы будете расширять черту еврейской осѣдлости. Если ни что не ново подъ луною, то конечно не новъ и этотъ вопросъ. Въ пятомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова въ Римѣ былъ префектъ, по нашему градоначальникъ нѣкто Рупиліусъ-Домитіанусъ изъ города Нуманція, по имени котораго называется гвардейскій полкъ Испанскаго Короля, шефомъ котораго состоитъ Германскій ИМПЕРАТОРЪ. Рупиліусъ Домитіанусъ приблъ въ Римъ и, ознакомившись съ евреями писалъ такъ (я читаю по латыни, чтобы удостовѣрить подлинность, а потомъ переведу по русски). „Язвы чумы разростаются все шире и побѣжденный народъ смететъ своихъ побѣдителей“. Вотъ что сказалъ Рупиліусъ-Домитіанусъ еще въ пятомъ столѣтіи. Наряду съ этимъ позвольте напомнить еще одинъ фактъ. Евреи на Пиринейскомъ полуостровѣ были, за еще тысячу лѣтъ до Рождества Христова вмѣстѣ съ Финикіанами. Нужно замѣтить, что Финикіяне и евреи ближайшіе родственники до такой степени близкіе, что можно утверждать, что и сейчасъ мы переживаемъ Финикійскій періодъ міровой исторіи. Финикіане же пользовались давно установленной репутаціей. Еще у Гомера мы читаемъ, что Финикіанинъ обманщикъ коварный, злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало. Титъ Ливій говоритъ о Ганнибалѣ, который былъ яркимъ выраженіемъ генія Финикіанъ, (онъ былъ какъ извѣстно выходецъ изъ Финикіи (цитируетъ по латыни), т, е. не человѣческая жестокость, вѣроломство еще большее, чѣмъ у Финикіанъ. Ничего правдиваго и ничего святого, никакихъ клятвъ, т. е. никакой клятвѣ ихъ вѣрить нельзя, никакого страха передъ богами или передъ Господомъ Богомъ, какъ бы сказали мы, никакой религіи. Зная это и зная, что евреи ближайшіе родственники финикіанъ, мы поймемъ то положеніе вещей, которое создалось, когда они проникли на Аппенинскій полуостровъ въ Италію. Чтобы понять, какъ уже въ то время Римляне опасались евреевъ возьмемъ цитату у того же Тацита. Когда кончилась война Помпея въ Палестинѣ въ 63 году до Рождества Христова. Тацитъ сказалъ слѣдующее

(читаетъ по латыни), т. е.—„изъ римлянъ первый Помпей сокрушилъ евреевъ и вошелъ въ ихъ храмъ“. Если такой историкъ Рима, какъ Тацитъ, употребляетъ такія энергичныя выраженія, такія формулы, то вы ясно видите, какъ понимали римляне евреевъ. Но не прошло какихъ нибудь ста лѣтъ, какъ евреи совершенно завладѣли самой столицой Имперіи—городомъ Римомъ. Когда Императорскій дворъ уже заключалъ въ себѣ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ изъ евреевъ, а на престолѣ сидѣла еврейка Поппея первая жена Нерона. а Юлій Цезарь питалъ нѣжныя чувства къ сынамъ Израиля и давалъ имъ такіе эдикты, о которыхъ приходится плакать, читая ихъ, евреи не только захватили въ свои руки всѣ подряды, монополію откуповъ всякаго рода, но сумѣли овладѣть и дипломатіей двухъ великихъ державъ: Рима и Парфянскаго государства. Понятно, что Момзенъ, историкъ Рима, совершенно правильно замѣчаетъ, что евреи были настолько сильны, что пропреторы и проконсулы въ провинціяхъ должны были вѣжливо обращаться съ сынами Израиля на мѣстахъ, если не хотѣли вмѣсто тріумфа сподобиться кошачьего концерта. Но евреи во всѣ времена дѣйствовали совершенно одинаково. Они понимали, что черезъ согласіе и малые народы сохраняются, а черезъ раздоры и большіе рушатся, что всѣ евреи за одно и одинъ за всѣхъ держатся. Напрасно вы стали бы думать, что на свѣтѣ есть десять или пятнадцать милліоновъ евреевъ,—на свѣтѣ есть только одинъ еврей, отпечатанный въ 15 милліоновъ экземпляровъ (Предсѣдатель. Александръ Семеновичъ, вы памянуете нашъ договоръ; вы говорите до 4 часовъ. Быть можетъ вы сократите, а то теперь вы еще только въ Римѣ. .) Я хотѣлъ закончить относительно Рима еще только нѣсколькими словами, потому что Римъ является для насъ конечно ближайшимъ и лучшимъ указателемъ, ибо Римская Имперія единственная держава, которая можетъ идти въ сравненіе съ великой Россіей. Цицеронъ встаетъ передъ моими мыслями и глазами по слѣдующему поводу: евреи уже въ тѣ времена сносили и свозили золото въ Іерусалимъ. Іерусалимскій храмъ былъ могущественнымъ іудейскимъ банкомъ, изъ котораго евреи черпали деньги и кредитъ. Проконсулы и пропреторы въ провинціи хорошо понимали ту опасность, которая отсюда угрожала Римскому государству, но они боялись и не смѣли пикнуть. Нашелся только одинъ пропреторъ изъ Кападокіи, Флаккъ который своимъ евреямъ запретилъ вывозить золото. Евреи конечно не были ему за то благодарны. Флаккъ по окончаніи

службы сподобился не одного, а цѣлыхъ трехъ кошачьихъ концертовъ, а съ своей стороны они живо подыскали тогдашняго Золя, который назывался Левій и поручили ему предъявить обвиненіе къ Флакку. Но еврейскому рецепту это обвиненіе всегда одинаково. Если теперь евреи нападаютъ на Вильгельма II, они ему устраиваютъ процессъ Эйленбурга, такъ и въ то время, когда они атаковали Флакка, они ему говорили: ты разсказываешь намъ что ратовалъ за отечество, изъ безкорыстныхъ побужденій дѣйствовалъ, такъ мы тебя, душечка такими помоями обольемъ, что тебя никто не отмоетъ. Затѣмъ они собрали ложныхъ свидѣтелей, поддѣлали фальшивые документы, и подобно тому, какъ въ здѣшней столицѣ когда шла пьеса „контрабандисты“, они устраивали скандалы, ибо евреи могутъ все заливать помоями, а себя они обижать не позволятъ. Подобно этому они окруживъ форумъ, кричали и галдѣли съ такимъ неистовствомъ, что Цицеронъ не имѣлъ возможности заставить себя слушать. Правда, это былъ всетаки Цицеронъ и обращаясь къ Левію онъ ему сказалъ такъ: ты пришелъ сюда изъ за жидовскихъ денегъ и только ради жидовскаго золота стараешься. Тебѣ ли не знать какъ тяжела у нихъ рука, каковы ихъ дѣйствія и ихъ единство въ нашихъ народныхъ собраніяхъ“ Затѣмъ, какъ извѣстно, Цицеронъ отличался необыкновенной силой въ особенности въ заключительныхъ аккордныхъ рѣчахъ, и вотъ въ этой заключительной рѣчи онъ сказалъ такъ (читаетъ по латыни), т. е. „когда Іерусалимъ былъ независимъ и евреи жили въ мирѣ съ нами, тогда уже ихъ понятія и церемоніи, обряды и обычаи были мало достойны величія нашей державы, блеска нашего имени и учрежденій нашихъ предковъ. По сколько же все это стало болѣе невыносимымъ теперь, когда это позорное племя раскрыло свои истинныя чувства по отношенію къ республикѣ и когда по милости безсмертныхъ боговъ мы его одолѣли, разогнали и обратили въ рабство“. „Вотъ въ какомъ положеніи находился тогда Римъ. Для того, чтобы картина была окончательно заключена я приведу отзывъ о евреяхъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія и профессора Варшавскаго Университета Зенгера:

— „Если недостатки римскаго провинціальнаго управленія республиканской эпохи были въ самомъ дѣлѣ вопіющими, то столь же несомнѣнны и грандіозные результаты, достигнутые благодаря существеннымъ улучшеніямъ, которыя въ эту отрасль администраціи были внесены Имперіей. Съ учрежденіемъ принципата, водворяются періоды постепенно усиливающагося, въ

теченіе 200 лѣтъ, процвѣтанія Галліи и Испаніи, Греціи, Малой Азіи и Сиріи, Египта и бывшей Карѳагенской территоріи. Западъ быстро и прочно латинизируется. Греко-Восточный міръ пользуется обильными привилегіями. Всюду посподствуетъ миръ и порядокъ; всюду растетъ благосостояніе и довольство римскимъ правительствомъ; всюду послѣднее свою задачу поняло, стало быть, правильно и выполнило ее искусно".

— „Только въ одной странѣ всѣ усилія Рима ввести цѣлесообразный режимъ оказались неуспѣшными, только съ однимъ народомъ справиться нормальными способами римлянамъ не удалось. Этою страной была Палестина,—этимъ народомъ были *евреи*".

„На евреяхъ, Римъ перепробовалъ чуть ли не всѣ мыслимыя международныя и правительственныя отношенія,—отъ дружественнаго нейтралитета до грубаго милитаризма, и, въ концѣ концовъ, былъ приведенъ къ убѣжденію въ необходимости разрушить Іерусалимъ и выселить жителей изъ ихъ родины".

„Иными словами, вѣковой опытъ и природная политическая мудрость не подсказали римлянамъ иного рѣшенія еврейскаго вопроса, чѣмъ то, къ которому нѣкогда вынуждены были прибѣгнуть Салмонассаръ и Навуходоносоръ".

Вотъ въ какомъ положеніи стоитъ вопросъ относительно евреевъ въ древнемъ мірѣ. Почему это такъ? Я привелъ подробную справку о Рупиліи Домиціанѣ, потому что она является тѣмъ предостерегающимъ сигналомъ противъ шторма, который долженъ быть передъ мысленными взорами, когда мы становимся передъ вопросомъ *о* расширеніи черты еврейской осѣдлости. Участвовали ли евреи въ раздѣлахъ Польши, этотъ вопросъ еще до сихъ поръ не выясненъ. Извѣстно только, что два какихъ то еврея являлись къ Петру Великому и предлагали свои услуги въ этомъ отношеніи, но онъ ихъ прогналъ. Что такое участіе было вполнѣ возможно, думаю, сомнѣваться нельзя, ибо пересытивъ Польшу, страну, которая была раемъ для евреевъ и адомъ для христіанъ, евреи понимали, что тутъ имъ больше дѣлать нечего, надо имъ искать другихъ мѣстъ, а такъ какъ это можетъ быть достигнуто только путемъ ликвидаціи Польши и присоединеніемъ ея къ другимъ державамъ, то отсюда логическимъ путемъ пошла исторія Польши, путемъ, который евреями намѣчался какъ бы автоматически. Подобно тому, что описываетъ Мицкевичъ въ своей поэмѣ „Кондрадъ Валленродъ", подобно зачумленному поцѣлую Альманзора, который погубилъ испанскую армію, Польша умерла и подарила

намъ только 3 милліона евреевъ, которые превратились у насъ въ шесть, можетъ и въ восемь, и которые, какъ тотъ зачумленный поцѣлуй, грозятъ намъ гибелью несравненно болѣе ужасной, чѣмъ та чума, которая надвигается къ намъ изъ Манчжуріи. Когда вы вдумаетесь въ ходъ событій, вы не можете не замѣтить, что все идетъ поразительно цѣлесообразно, что распредѣленіе дѣла революціи до такой степени внезапно, неожиданно и координировано, что это не можетъ происходить случайно. Кромѣ того съ тѣхъ поръ какъ евреи разсѣяны, они не только не ослабѣваютъ, но они постоянно усиливаются. При такихъ условіяхъ возможно ли допустить, чтобы евреи поступали случайно, чтобы они дѣйствовали независимо одинъ отъ другого. Очевидно нѣтъ, очевидно есть такая сила такая центральная власть, которая ихъ направляетъ, ими командуетъ и дирижируетъ для достиженія іудейскихъ цѣлей. Къ несчастью, у меня такъ мало времени, что я не имѣю возможности начертать передъ вами тѣ историческія данныя, которыя могли бы шагъ за шагомъ показать, что іудейское правительство, центральная ихъ власть существовала во всѣ времена, неуклонно и что даже во время вавилонскаго плѣненія, эта власть дѣйствовала неуклонно. Вспомните хотя бы эпизодъ Есфири и Мардохея, когда они истребили въ 27 провинціяхъ Персіи, Индіи до Эфіопіи 70.000 сильныхъ враговъ Израиля. И когда они совершенно ожидовили персидскій дворъ, а затѣмъ тысячу лѣтъ спустя послѣ вавилонскаго плѣненія вся тяжесть еврейства находилась въ Вавилоніи, то даже вавилонскій талмудъ былъ написанъ въ трехъ областяхъ Сурѣ, Пумбедите и Могардее, гдѣ проживалъ ихъ князь Эшмала-Торхъ, князь Израиля и отсюда шли нити по всему міру. Когда въ 1005 г. персидское правительство, Багдадскій Калифъ, которому угрожала опасность еврейской власти, приказалъ казнить смертью Іезекіиля... Эта власть еврейская сократилась, но дальше черезъ 9 вѣковъ къ XV стол. обнаружилась опять. У насъ имѣются документы—переписка между евреями французскими и константинопольскимъ еврейскимъ центральнымъ правительствомъ, изъ которой можно несомнѣнно убѣдиться, что это правительство продолжало дѣйствовать и распоряжаться, а затѣмъ чѣмъ дальше вы станете подвигаться впередъ, тѣмъ съ большею и большею силой убѣдитесь, что это правительство дѣйствуетъ и распоряжается такъ, какъ не можетъ это дѣлать никакое другое правительство, ибо никто ему не мѣшаетъ, но для того, чтобы насъ обмануть, чтобы постоянно играть передъ

нами въ жмурки, для того, чтобы оправдать польское изрѣченіе: „онъ самъ лѣзетъ въ драку и первый же кричитъ караулъ“. И вотъ Адольфъ I не нашелъ ничего лучшаго, въ самую ужасную годину Франціи какъ организовать„ alliance Israelite universelle“ тотъ центральный кагалъ, тотъ всемірный еврейскій союзъ, который является ширмами и закрываетъ собою потайное іудейское правительство, за нимъ стоящее. А для того, чтобы вы не сомнѣвались, до какой степени, даже у насъ въ Россіи, цѣлесообразны мѣропріятія іудейства, я бы рекомендовалъ издать новую карту удѣльнаго вѣчевого періода. Возьмите Россійскую Имперію, даже только Европейскую Россію, возьмите Москву и около нея 15—18 губерній, вы можете назвать—Московско-земельно Лейзеръ-Поляковыхъ, сѣверная часть этой страны обнимаетъ, такъ наз., Ярославскій-Костромской банкъ—Баронесса Розалія Павловна Полякова, Нижнесамарскій банкъ—Лаз. Гинзбургъ, южное теченіе Дона—Янкель Поляковъ, братъ Лазаря, у него значительная часть акцій въ Бессарабско-Таврическомъ банкѣ, гдѣ сидятъ Рафаловичи. Далѣе идетъ Харьковскій земельный банкъ—во главѣ былъ Алчевскій. Ему не удалось, подобно Лазарю Полякову, открыть соединенный банкъ и онъ положилъ голову на рельсы. Въ Харьковскомъ и Полтавскомъ банкѣ—еврей Рубинштейнъ, въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ—Бродскій, въ Виленскомъ—Бліохъ, въ Варшавскомъ поземельномъ обществѣ кредита—Кроненбергъ, въ Золотомъ банкѣ—отдѣленіе дворянскаго—Ротшильдъ. Есть одинъ единственный Херсонскій земскій взаимный банкъ, который не могъ поставить во главѣ себя еврея и тогда съ досады и зависти написалъ у себя по еврейски. Нужно сказать у Мейраншмеля основателя династіи Ротшильдъ было 5 сыновей и самый геніальный изъ нихъ послѣдній Натанъ, у котораго сынъ Натаніель, котораго Биконсфильдъ сдѣлалъ лордомъ. Когда спрашивали его, желаетъ ли онъ сдѣлаться королемъ еврейскимъ, онъ отвѣчалъ,—нѣтъ, мнѣ достаточно быть евреемъ королей. И дѣйствительно, постепенно изъ кредитора королей, тотъ же самый Натаніель, а въ лицѣ его и другіе сыны Израиля стали королями кредиторовъ.

Жалко, что я не въ состояніи передъ вами нарисовать, гг., исторію финансовыхъ операцій Израиля или хотя бы финансовыхъ лицъ, жалко, что я не могу ничего сказать, хотя бы о панамскомъ дѣлѣ, дѣлѣ искусственно издавать чеки, которыя и теперь не потеряли своего букета и даже надняхъ въ Петербургѣ было обнаружено, при благосклонномъ участіи печати,

которая, какъ извѣстно, дѣйствуетъ не безъ участія избраннаго народа. Дѣйствительно, и биржа и пресса—это двѣ организаціи, двѣ силы, которыми еврейство обладало, и которыя представляютъ изъ себя идалъ всякаго могущества, потому что онѣ анонимны, потому что онѣ неуловимы, потому что онѣ не досягаемы, а потому и безнаказанны. Былъ такой еврей Мошка Блюмъ, которые потомъ переименовалъ себя на итальянскій языкъ Монте-Фіоре, потомъ уѣхалъ въ Англію и сталъ называться серъ Мозесъ Монте-Фіоре. Во всякомъ еврейскомъ домѣ, сколько-нибудь себя уважающемъ, висятъ портреты Биконсфильда и Монте-Фіоре. Въ 40-хъ гг. на съѣздѣ раввиновъ Монте-Фіоре сказалъ: „Не обращайте вниманія на государственныя должности, чины и почести, махните рукой даже пожалуй на самыя деньги, только прессу захватите и тогда все остальное придетъ къ вамъ само собою“. И вотъ, наряду съ этимъ, евреи никогда не прочь позабавиться надъ нами—это первая заслуга и первая задача Израиля. Они не только пускаютъ насъ по міру, они не только отнимаютъ средства пропитанія, но еще и забавляются надъ нами и разыгрываютъ роль сантиментальныхъ акулъ или крокодиловъ филантроповъ—никакой еврей никогда отъ этого не откажется. И вотъ, когда умеръ Ротшильдъ во Франціи, то ему подготовляли воздвигнуть монументъ, какъ благодарность „отцу бѣдныхъ“. Ковисъ Гюгъ написалъ по этому поводу свою поэму, изъ которой я позволю себѣ прочитать нѣсколько строкъ:

Bonté du vieux bandit restituant la bague
Après que le doigt a sauté!..
Ah!—cedez un epi quand on mange une plaine,—
Misère!.. Qu'importe au troupeau
Qu'il lui rende, en passant, un flocon de sa laine
S'il l'a tondu jusqn'a la peau!..
Que t'importerait même, o foule infortunée,
Qu'il donna, par excès de l'amour,
Deux ou trois millions dans une seule année,
Puisqu'il nous les vole en un jour!..

Вотъ такъ и сейчасъ, евреи, какъ вы знаете, благодѣтельствуютъ Россію освободительнымъ движеніемъ и евреи привели насъ къ тому, что мы имъ поклоняемся, считаемъ ихъ олицетвореніемъ всякаго либерализма и всякой свободы. Я не буду утруждать ваше вниманіе выясненіемъ того факта, что наша родина больна не одними евреями, но что евреи стараются и

принимаютъ всѣ мѣры, чтобы разрывать ея язвы, раздирать ея раны, для того, чтобы обратить все это исключительно на свою выгоду—въ этомъ, мнѣ кажется, сомнѣнія никогда быть не можетъ. И вотъ намъ рекомендуютъ въ награду за такую доблесть, за такую заслугу дать евреямъ равноправіе. Г. Маклаковъ въ засѣданіи Гос. Думы такъ прямо и говорилъ, что, дескать, уничтоженіе черты осѣдлости есть прямой путь къ еврейскому равноправію. Вѣдь евреи только для того и подарили намъ революцію, небольшую соціальную революцію, чтобы получить равноправіе. И вотъ, мы въ лицѣ нашей Гос. Думы, это имъ даемъ. Я понимаю, если бы они насъ закружили, если бы дали намъ правительство іудейское, тогда что же дѣлать, но вѣдь имъ это не удалось. Правда, тѣ русскіе люди, которые защищали родину, къ несчастью и до сихъ поръ содержатся подъ судомъ. Даже на дняхъ во Владимірскомъ судѣ назначено къ слушанію дѣло въ Ивано-Вознесенскѣ еще объ одномъ іудейскомъ погромѣ. Вы припомните записку бар. Гинзбурга въ матеріалѣ, который вамъ доложенъ, гдѣ онъ разсказываетъ, что такой погромъ съ еврейской точки зрѣнія, конечно, но и тамъ пейсы видны и тамъ вы видите, что еврейскій погромъ приписывается разсвѣту у насъ національнаго движенія. И тамъ еврей этого скрыть не могъ. Если можно было это говорить о погромахъ того времени, погромахъ чисто экономическихъ, то что же нужно сказать о погромѣ 1905 г., который былъ вызванъ безпримѣрной, дерзновенной, невѣроятной наглостью евреевъ, тѣми злодѣяніями, передъ которыми блѣднѣютъ всякія слова и о которыхъ я даже считаю немыслимымъ говорить передъ вами. И вотъ, въ благодарность за все это, мы даемъ имъ равноправіе. Спрашивается, какъ же слѣдуетъ поступить, что дѣйствительно нужно предпринять. Мое мнѣніе таково, что въ дѣлахъ государственныхъ, особенно въ дѣлахъ столь исключительной важности нужно прежде всего быть искреннимъ—или ничего, дѣлать, или поступать ясно и откровенно. Я думаю, что всѣ тѣ мѣры, которыя сейчасъ рекомендуются и которыя еще могутъ быть рекомендованы, ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя будутъ предприняты противъ евреевъ, и что вызывается безусловной необходимостью. Ренанъ въ своей книгѣ „Антихристъ“ уже свидѣтельствовалъ, что послѣ іерусалимской войны на евреевъ охотились какъ на хищниковъ. Я не предсказываю, что время такое настанетъ скоро, но исторія показываетъ примѣры и если тотъ же самый іудаизмъ объявитъ себя верховною державою правительствомъ въ правительствѣ, если самъ себя наиме-

нуетъ губителемъ, то мы съ нимъ и должны будемъ считаться сообразно съ этимъ. Мы должны объявить евреевъ евреями. Они говорятъ намъ—мы русскіе русскіе, мы французы, мы нѣмцы—нѣтъ, вы евреи, они говорятъ—мы русскіе граждане—нѣтъ, вы евреи и больше ничего и на васъ нужно такъ и смотрѣть, вы сами этого хотите и мы такъ и будемъ дѣйствовать. Во всемъ можетъ еврей обмануть христіанина, только не въ томъ, что онъ еврей и желаетъ евреемъ оставаться. Вотъ почему я думаю, что законодательство должно быть построено такъ, чтобы для евреевъ существовали совершенно особыя постановленія. Это вовсе не такъ странно и исключительно. Долженъ вамъ сказать, что было время, когда евреи подъ начальствомъ Барки . . . мессіи, впослѣдствіи вѣдь было нѣсколько десятковъ этихъ мессій и даже въ XVII в. былъ одинъ, а теперь мессіей у нихъ является весь еврейскій народъ,—такъ вотъ, при возстаніи во II ст. евреи совершали столь ужасающія злодѣянія, истребляли тысячи христіанъ, строили изъ ихъ череповъ катакомбы, вынимали ихъ внутренности, пили кровь, пожирали мясо этихъ несчастныхъ и танцовали danse macabre. Императоръ Адріанъ ихъ сокрушилъ и лишилъ прежде всего правъ состоянія, но тѣми средствами, которыя евреямъ всегда помогали на пути вѣковъ они достигнули того, что ко времени Юстиніана они уже имѣли нѣкоторыя права. Такъ, появился въ Юстиніановомъ кодексѣ законовъ отдѣлъ—deusi udeus объ іудеяхъ, тотъ отдѣлъ, который долженъ быть въ нашемъ законодательствѣ и который, я не сомнѣваюсь, будетъ во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Предоставляя нѣкоторыя права евреямъ, Юстиніанъ сказалъ: „Honore tamen fruantur nullo, sed sint in turpitudine fortunae in quâ et animam esse volunt“.

По русски слѣдовало бы сказать, напр., такъ: „Не производите ихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, однако, но пусть они пребываютъ въ безднѣ уничиженія, или лучше въ мерзости уничиженія, куда они сами всей душой стремятся“. Это нужно памятовать твердо и однажды навсегда зарубить. Если мы встанемъ на эту правильную точку зрѣнія, что еврей долженъ быть евреемъ, ничѣмъ инымъ никогда не будетъ и долженъ быть разсматриваемъ нами какъ еврей, то отсюда мы будемъ дѣлать выводы. Первый изъ этихъ выводовъ—конечно, признаніе того, что у нихъ нѣтъ гражданскихъ правъ, свойственныхъ гражданамъ страны, вѣрноподданнымъ своего государя—они этого не хотятъ, они разрушаютъ страну, они стремятся

ее погубить, и не только Россію. Момзенъ говоритъ, что уже въ древности евреи были вреднымъ ферментомъ декомпозиціи государствъ и они должны нести логическія послѣдствія. Однимъ изъ первыхъ послѣдствій является лишеніе права служить на военной службѣ, нести воинскую повинность. Но я возстаю противъ того, чтобы замѣнить это налогомъ, ибо тогда мы посмѣемся надъ самими собою, если дадимъ имъ право откупаться, платить налогъ, который они будутъ уплачивать деньгами, у насъ же ограбленными. Но отстраняясь отъ воинской повинности это не значитъ давать привиллегіи, это значитъ лишать главнѣйшаго права, главнѣйшей обязанности, которая лежитъ на всякомъ гражданинѣ—защищать родину своихъ предковъ (браво). Сообразно этимъ, если вы признаете это, то логически признаете и другой выводъ—лишить ихъ права заниматься адвокатурой. Мало того, что евреи не признаютъ присяги, они еще задаются цѣлью извратить смыслъ закона. Еще древніе римляне понимали, что толковать законъ—это равносильно праву издавать его вновь. Евреи стремятся всегда руководствоваться только формальною логикой и придавать закону обратный смыслъ—это для нихъ долгъ и честь, и величайшее торжество. Если человѣкъ въ теченіе 3 тыс. лѣтъ, въ лицѣ своихъ предковъ, а затѣмъ и самъ посвящалъ себя исключительно этой задачѣ, то какъ же вы хотите позволить ему толковать законъ передъ судомъ. А потомъ адвокатура вѣдь проникаетъ во всѣ слои общества, адвокатура, если она единая. можетъ имѣть вліяніе, передъ которымъ ничто остальное устоять не можетъ. Какъ же вы хотите допуститьевреевъ въ адвокатуру. А пойдите ка въ Петербургскій окружной судъ—тамъ сплошь евреи. У насъ въ Москвѣ—60%, а здѣсь—80 и не далекъ тотъ день, когда русскіе люди не найдутъ уже мѣста—они теперь уже выводятся. Евреи скажутъ— вы хотите конкурренцію сократить. Нѣтъ, хоть и намъ не давайте, только евреевъ не пускайте въ адвокатуру *(браво)*. Затѣмъ въ докладѣ намъ представленномъ, вопросъ перенесенъ, главнымъ образомъ, на почву политическую, а вѣдь есть еще экономическая почва. Правда, есть мнѣніе, будто евреи стремятся исключительно къ экономическому нашему порабощенію, но это невѣрно, они стремятся вообще къ нашему порабощенію и съ этою цѣлью декомпозиціи они разлагаютъ все. Съ этой цѣлью они имѣютъ и газеты, и книги, вообще все то, что можно поддѣлать и извратить, все дѣлается со стороны Израиля и теперь даже существуютъ цѣлыя руководства, учебники о томъ, какъ поддѣлывается или фабрикуется общественное мнѣніе . . . . .

Въ этомъ отношеніи эти цѣли и направленіе іудейства, конечно, должны быть нами приняты во вниманіе. Но экономическая сторона тоже имѣетъ вѣсъ. Наши земельные банки захваченные еврействомъ должны быть экспропріированы государствомъ; евреи должны быть изгнаны изъ земельныхъ банковъ, ибо захватъ евреями земли—это повтореніе того бенефиса, какъ Іосифъ Прекрасный въ Египтѣ захватилъ всѣ земли. Я не знаю, какимъ онъ дѣйствовалъ способомъ, но у насъ евреи имѣютъ въ лицѣ землевладѣльцевъ своихъ управляющихъ, потому что послѣдніе силятся, они тянутъ изъ послѣднихъ силъ, для того, чтобы заплатить въ банкъ проценты, но не выдерживаютъ, ихъ выгоняютъ вонъ, и на мѣсто нихъ ставятъ новыхъ. И въ концѣ концовъ появляется новый князь въ еврейскомъ Израилѣ и новое торжество Израиля. Собственно говоря, чѣмъ евреи торгуютъ въ банкѣ. — Евреи торгуютъ нашимъ кредитомъ. И развѣ закладные листы—это векселя еврейскіе? Нѣтъ, это векселя народные—русскаго народа. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ представляется настолько существеннымъ и важнымъ, что объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Но что всего важнѣе и на что главнымъ образомъ надо обратить вниманіе—это просвѣщеніе нашего народа въ смыслѣ познаванія еврейства. Нужно энергично и немедленно озаботиться о томъ, чтобы были написаны хорошія книги—руководства по еврейскому вопросу; изложеніе въ нихъ должно быть съ одной стороны популярно, а съ другой стороны—научно, безъ мстительности и зла но и безъ всякаго потакательства евреямъ. Равнымъ образомъ, нужно избѣгать и ученіе массоновъ. Массоны—это тѣ іерехонскіе соглядатаи, которыми руководитъ Израиль и въ особенности Великобританія. Бисмаркъ сказалъ: „ я не знаю, для чего Іегова могъ создать евреевъ, если не для того, чтобы они могли служить его шпіонами“. Къ числу другихъ соглядаевъ принадлежитъ и массонство. Оно прежде всего заботится о томъ, чтобъ путать шахматы, подтасовывать карты противникамъ, и такими подтасованными картами заставлять играть. Однимъ страшнымъ учрежденіемъ мірового предательства является всемірный каґалъ. Великобританія, хотя и хвастаетъ, что барабанъ ея бьетъ во всѣ часы дня, подъ всѣми широтами, все-таки остается тѣмъ отвратительнымъ островкомъ, о которомъ краснорѣчиво сказалъ Гейне. Она давно могла быть поглощена океаномъ, если бы океанъ не боялся, что его стошнитъ. Девизъ Великобританіи tout prendre rien jamais rendre et encore pretendre. Міровая политика шоіоновъ есть шпіонство. Вотъ на эту сторону вопроса надо

обратить вниманіе и надо вколачивать въ сознаніе русскихъ людей, вколачивать гвоздемъ, чтобы сознаніе это вырвать назадъ было не возможно. Вотъ почему я думаю, что наша задача, кромѣ тѣхъ мѣръ, которыя указываются въ докладѣ, наша задача должна быть направлена на экономическое освобожденіе насъ отъ іудейства. А прежде всего, и главнымъ образомъ, непремѣнно и безусловно къ раскрытію еврейской карты, къ тому, чтобы эта тайна, которая является одной изъ важнѣйшихъ тайнъ, и главнымъ девизомъ всемірнаго кагала, чтобы эта тайна была открыта. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ оставаться во тьмѣ, будемъ играть въ жмурки съ ними, или скорѣе они будутъ съ нами играть, мы ничего не достигнемъ. Для того, чтобы лѣчить болѣзнь, нужно твердо и опредѣленно знать сущность болѣзни. Надо ясно и твердо сказать: ты боленъ, твоя болѣзнь смертельна, пока себя не признаешь въ дѣйствительности больнымъ и не обратишься къ врачу—безъ лекарства, безъ леченія нѣтъ никакого выхода.

(*Голоса: позвольте выразить А. С. Шмакову благодарность за его рѣчь и за его труды по этому вопросу*).

Д. В. Хотяинцевъ (Н.-Новгородъ). Я просилъ бы, какъ одинъ изъ членовъ съѣзда, чтобы эта рѣчь была бы издана въ видѣ брошюрки.

Предсѣдатель. Угодно съѣзду выразить благодарность А. С. Шмакову. (*Голоса*: *просимъ, просимъ*).

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Можетъ вамъ угодно будетъ выслушать мнѣніе собранія относительно предложенія, только что сейчасъ сдѣланнаго, чтобъ рѣчь А. С. Шмакова была отпечатана отдѣльной брошюркой и можетъ быть А. С. не откажется ее редактировать и распространить въ большемъ количествѣ.

Постановлено: выразить благодарность А. С. Шмакову и отпечатать его рѣчь отдѣльной брошюрой.

А. С. Шмаковъ (Москва). Я постараюсь исполнить волю собранія.

Предсѣдатель. Гг., по порядку дня. У насъ теперь предположено сдѣлать маленькій перерывъ, затѣмъ дать слово Н. А. Павлову по его докладу. Позвольте сдѣлать небольшой перерывъ. Только до перерыва вы обѣщали фотографу Булла дать увѣковѣчить себя. Я являюсь его ходатаемъ.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Позвольте спросить, цѣлесообразно ли его прервать обсужденіе еврейскаго вопроса.

Предсѣдатель. Н. Е. Марковъ возбуждаетъ вопросъ о цѣлесообразности перехода къ докладу Павлова.

Н. А., можетъ вы скажете, нѣсколько словъ въ защиту себя? Почему именно вы теперь хотите поставить свой докладъ внѣ очереди?

Н. А. Павловъ (Саратовъ). Позвольте мнѣ не говорить. Я убѣжденъ, что собраніе само разрѣшитъ этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Если-бы вамъ не было необходимо уѣхать, мы могли бы отложить его до другого дня.

Н. А. Павловъ. Я могу остаться.

Предсѣдатель. Тогда, гг., мы продолжимъ еврейскій вопросъ. Во время перерыва я прошу не расходиться изъ-за фотографа.

Объявляю перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется.

Н. Ф. Сухомлиновъ (Херсонъ). (Проситъ слова по порядку дня). Милостивые государи, дворянинъ Шмаковъ, перечисляя губерніи Россійской Имперіи, гдѣ земельный кредитъ захваченъ евреями, сказалъ что единственнымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи является Херсонскій банкъ, причемъ съ нѣкоторой укоризной какъ бы, добавилъ „но и онъ на своемъ закладномъ листѣ имѣетъ еврейскія надписи“. Я хочу сказать собранію, что эта укоризна совершенно неосновательна. Херсонское дворянство основало банкъ безъ копѣйки денегъ, а теперь этотъ банкъ имѣетъ 14 милліоновъ. Наша губернія заключаетъ въ себѣ массу инородцевъ и надписи были сдѣланы на языкахъ всѣхъ этихъ инородцевъ: по гречески, французски, итальянски, нѣмецки и между прочимъ по еврейски. Наша политика была совершенно вѣрна. Гг., вѣдь задача русскаго человѣка состоитъ именно въ томъ, чтобы пользоваться инородцами и заставить ихъ служить себѣ и своимъ цѣлямъ. Вотъ если бы вы всѣ такъ во всѣхъ губерніяхъ поступали, то вы меньше слышали бы здѣсь ламентацій, что у насъ все захватили евреи.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Господа, если предыдущій ораторъ, нашъ сочленъ сумѣлъ заинтересовать васъ, рисуя картину постепеннаго возрастанія всемірнаго еврейскаго владычества и засилія надъ христіанствомъ, то моя скромная задача только указать на проявленіе этой общей еврейской работы на мѣстахъ и въ глухихъ уѣздахъ Россіи. Въ этомъ году у насъ были земскія выборы въ уѣздѣ и впервые въ борьбу вступили латыши, которые появились, какъ владѣтели мелкихъ участковъ, скупленныхъ ими недавно въ нашемъ уѣздѣ. Никогда и въ голову не приходило, что тѣ права, которыми неумѣли пользоваться мелкіе землевладѣльцы, при голосованіи въ уѣздныхъ городскихъ

собраніяхъ, будутъ использованы латышами. Когда они явились массою около 80 человѣкъ въ городское земское избирательное собраніе и тамъ выставили своихъ кандидатовъ то и провели конечно ихъ мы русскіе люди и тѣми правонарушеніями, которыя были тамъ сдѣланы для того, чтобы выборы были опротестованы. Какъ мы могли допустить въ коренномъ русскомъ уѣздѣ Псковской земли избраніе латышей. Когда же были назначены вторые выборы, то оказалось, что благодаря заботамъ, которыя были приняты нѣкоторыми помѣщиками и другими русскими лицами, интересующимися земскимъ дѣломъ, на выборы явились 120 русскихъ крестьянъ собственниковъ и русскихъ разночинцевъ и 60 латышей. Побѣда была рѣшена впередъ, но эта побѣда была вырвана изъ нашихъ рукъ и кѣмъ же—евреями. И вотъ какими путями. Наканунѣ выборовъ они спаивали за свой счетъ съѣхавшихся русскихъ избирателей-хуторянъ. Эти некультурные избиратели, не сознавая что они дѣлаютъ, соблазнялись даровымъ угощеніемъ виномъ и кускомъ предложеннаго мяса. А вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы отвлечь городского голову отъ начала выборовъ, евреи затѣяли съ нимъ принципіальный споръ, такъ что онъ разсерженный и взбѣшенный открылъ избирательное собраніе только въ пять часовъ. И даже тѣ изъ русскихъ въ числѣ около 40, которые остались вѣрны долгу и явились на выборы, ушли въ 4 часа, считая что выборовъ не будетъ и латыши были единственные избиратели. Вотъ такимъ планомѣрнымъ образомъ дѣйствуетъ на мѣстахъ эта сплоченная масса еврейства. Это одинъ изъ эпизодовъ, доказывающій вамъ, что еврейство борется съ русскими совершенно сознательно, постепенно и по выработаннымъ впередъ планамъ, чтобы проникнувъ въ самое сердце Россіи внести раздоръ въ среду населенія. Казалось бы не все ли равно мѣстнымъ евреямъ будутъ ли латыши или русскіе въ нашемъ земскомъ собраніи въ такомъ захолустномъ уѣздѣ, куда ворона и костей не заноситъ. Нѣтъ имъ дорога возможность проникнуть въ такую сплоченную губернію какъ Псковская, въ самый ея захолустный уѣздъ, въ глубину закоренѣлаго русскаго консерватизма и внести туда раздоръ. Теперь и оказывается, что если двое изъ нашихъ землевладѣльцевъ не явятся на собраніе, то большинство будетъ изъ крестьянъ и латышей. А крестьянамъ латыши скажутъ: у насъ интересы общіе, вы мелкіе землевладѣльцы и мы мелкіе землевладѣльцы, такъ что мы можемъ объединиться въ одно ядро. Когда вы поближе познакомитесь съ этимъ вопросомъ и разсмотрите всѣ тѣ мелкія проявленія засилія, вы поймете, что тѣ законы, которые огра-

ждаютъ еврейскую мощь и особенно ихъ религію отъ внутренняго раскола въ смыслѣ коробочнаго сбора, въ смыслѣ огражденія еврейскаго вѣроисповѣданія отъ всѣхъ посягательствъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ; когда вы прибавите, что къ коробочному сбору евреи очень ловко присоединили чисто племенной кагальный сборъ, когда вы познакомитесь съ еврейской жизнью такъ близко, какъ познакомился я въ качествѣ чиновника особыхъ порученій Варшавскаго Генералъ-Губернатора, тогда вы узнаете что колѣно Давидово держитъ остальныя колѣна въ подначальномъ у себя положеніи, тогда вы узнаете что всѣ крупные банкиры, какъ говорилъ дворянинъ Шмаковъ, вышли всѣ изъ колѣна Давидова и вы поймете какъ дружно, сплоченъ у нихъ израильскій народно-племенный строй и какъ все еврейство невольно подчиняется не только по убѣжденію но и подъ экономическомъ и религіозномъ давленіемъ, которое на него производятъ, потомкамъ колѣна Давидова князей израиля. Я считаю, что данная вамъ предыдущимъ ораторомъ картина мірового засилія и власти еврейства въ прошломъ мѣстной дѣятельности ихъ совершенно достаточно и ярко его охарактеризовала и обстоятельно описала. Позвольте же мнѣ сравнить дѣятельность еврейства въ Россіи особенно въ мѣстностяхъ, не подлежащихъ заселенію ими, съ картиной бытія мощнаго въ полной красѣ дуба въ лѣсу. Вы, вѣроятно, гуляя въ лѣсу никогда не думали о томъ, что могучій сильный дубъ, который раскинулъ такъ широко свои вѣтви, составляя украшеніе лѣса уже подточенъ въ корнѣ. Маленькіе работники (населеніе государства русскаго) тѣсно окружили весь его корень и подготовляютъ ему почву разрыхляя ее и создавая необходимую ему здоровую пищу въ видѣ гумуса. Но вотъ появляется невидимый врагъ могучаго дуба—государства русскаго, въ видѣ тунеяднаго паразитнаго растенія. Оно на поверхности земли невидимо глазомъ, но оно быстро растетъ и развивается за счетъ дуба, питается тѣмъ же, чѣмъ его корни, которые занимаютъ громадное пространство, растеніе это своими корнями сплошь оплетаетъ ихъ и всѣ ихъ мелкія развѣтвленія и дѣлаетъ эту работу незамѣтно для хозяина. И только тогда, когда дубъ уже обреченъ на гибель, появляется близъ ствола могучаго дуба красноватый махровый листочекъ-кустарникъ. У этого паразитнаго растенія существуетъ цѣлый рядъ мѣшечковъ, уснащенныхъ рядомъ щупальцевъ, оно захватываетъ ими червячковъ, жучковъ, приготовляющихъ для дуба гумусъ и ищущихъ въ каждой пустующей и закрывая свой мѣшечекъ безъ шума поглощаетъ ихъ и продол-

жаетъ свою работу до тѣхъ поръ ничего питательнаго для дуба не останется. Такова же работа и еврейства въ государствѣ россійскомъ. Ихъ работа незрима, они дѣлаютъ свое дѣло глухо и безшумно, но когда эта работа сдѣлана, когда государство подточено, какъ дубъ, тогда выкидывается ими красный махровый флагъ. На этомъ основаніи мнѣ кажется что всѣ рѣчи, которыя тутъ раздавались, клонятся къ одному. Если рѣчь г. Шмакова клонилась къ тому, чтобы выяснить всемірное значеніе еврейскаго засилія, то остальныя развили засиліе еврейства въ Россіи. Причины этого засилія не только экономическія, но доказано что еврейство считаетъ это своимъ религіознымъ и народнымъ долгомъ. Поэтому мы должны признавать ихъ только евреями, т. е. тѣмъ чѣмъ они и есть, и зачѣмъ намъ давать имъ такія пути, когда Іосифъ Мордохей желая быть русскимъ гражданиномъ вправѣ называетъ себя Иваномъ Мордовцевымъ. Вѣдь это личина чтобы скрыть вредную личность и его дѣятельность, личина которая принимается только наружно, потому что какъ бы еврей ни назывался онъ останется съ тѣми же вожделеніями и помыслами, но тогда мы будемъ знать что онъ еврей и какъ таковой вредный для государства элементъ. Мы должны сказать, что еврей это иноплеменникъ, а иноплеменникъ-иностранецъ, а иностранцы должны пользоваться на основаніи высокихъ признаній международнаго права въ нашемъ государствѣ тѣми правами которыми мы пользуемся въ ихъ государствѣ.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). (Къ порядку дня). Я бы господа желалъ предложить запись ораторовъ прекратить, дабы еврейскій вопросъ получилъ завершеніе въ теченіе сегодняшняго засѣданія, или въ крайнемъ случаѣ завтра. Я боюсь, чтобы онъ не остался не оконченнымъ. Поэтому я предложилъ бы тѣмъ кто желаетъ высказаться записаться сейчасъ, а затѣмъ прекратить запись ораторовъ.

Предсѣдатель. Довожу до свѣдѣнія собранія, что у меня записано 7 лицъ, изъ которыхъ 6 говорятъ по существу. Угодно прекратить дальнѣйшую запись? (Запись прекращается).

Кн. Н. Б. Щербатовъ. (Полтава). Я буду весьма кратокъ. Коснусь вопроса о чертѣ еврейской осѣдлости только съ экономической стороны. Казалось бы мнѣ, какъ жителю черты еврейской осѣдлости естественно было бы говорить за ея уничтоженіе, въ виду той тѣсноты, которая чувствуется одинаково непріятно и евреями и другими жителями черты осѣдлости. Не смотря на это я высказываюсь безусловно противъ уничто-

женія черты осѣдлости въ данный моментъ. Во первыхъ, я полагаю, что разрѣженіе еврейскаго населенія въ чертѣ осѣдлости будетъ не настолько велико, чтобы быть ощутительнымъ для мѣстнаго населенія. Будетъ ли въ Кременчугѣ 60 или 40 тысячъ населенія это для мѣстныхъ жителей достаточно безразлично. Съ другой стороны евреи, переселившіеся, при теперешнихъ условіяхъ жизни въ Россіи, въ русскую деревню, могутъ оказаться въ экономическомъ отношеніи весьма и весьма вредными. Другихъ сторонъ я пока не касаюсь. Малороссы, уже вѣками живущіе бокъ о бокъ съ евреями, до извѣстной степени уже сжились съ нимии пріобрѣли извѣстный иммунитетъ. Великороссы, которые до сихъ поръ имѣли съ ними мало соприкосновенія, съ первыхъ же дней прорыва этой плотины подвергнутся самой сильнѣйшей экономической эксплоатаціи. Опытъ другихъ странъ показываетъ намъ, что это не всегда бываетъ такъ. Я позволю себѣ сообщить одинъ фактъ, который мало кому извѣстенъ. 12 лѣтъ тому назадъ вышло оффиціальное описаніе сельскохозяйственнаго и вообще экономическаго состоянія Капской колоніи извѣстнаго профессора Э. Уолеса — просятъ не смѣшивать съ Макензи Уолесомъ. Перу Э. Уолеса принадлежатъ нѣсколько интересныхъ трудовъ объ Австраліи, Капской колоніи и Индіи, гдѣ дается слѣдующая картина: въ части страны, населенной весьма зажиточными голландскими фермерами, которые по своему развитію, по своей нравственной устойчивости, большой внутренней сплоченности, между прочимъ, религіозной, и большой зажиточности далеко стоятъ выше нашего рядового крестьянина, тѣмъ не менѣе, евреи, попавъ въ эту часть страны въ теченіе одного года путемъ выдачи авансовъ, съумѣли забрать всю торговлю страусовыми перьями въ свои руки, сразу понизили на этотъ предметъ цѣны и на второй годъ фермеры буры принуждены были обратиться къ центральному правительству съ просьбой о прекращеніи эмиграціи евреевъ въ данный районъ. Говорятъ, что только русскіе не могутъ освободиться отъ евреевъ, но вотъ и другія національности, болѣе устойчивыя, чѣмъ мы въ этомъ отношеніи, страдаютъ очень сильно. Несомнѣнно, такъ всегда быть не можетъ, что путемъ развитія кооперативовъ, кредитныхъ товариществъ, сельскохозяйственныхъ обществъ возможно съ ними бороться и небезуспѣшно, что мы видимъ уже въ Виленской губ., въ Царствѣ Польскомъ и даже въ несчастной, заѣденной евреями, Галиціи. Въ Галиціи какъ разъ идетъ теперь оживленная борьба по этому поводу и на собраніи о грустномъ

положеніи, которое было подъ предсѣдательствомъ одного изъ представителей правительства, указывалось на то, что финансовое ухудшеніе положенія евреевъ въ Галиціи зависитъ отъ развитія кооперацій, общественныхъ лавокъ, товариществъ и т. д. Черту осѣдлости можно снять однимъ росчеркомъ пера въ одинъ день, а создать эти кооперації, обезвредить евреевъ, защитить христіанъ отъ эксплоатаціи, на это надо нѣкоторое время, можетъ быть лѣтъ 10—15 и 20. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія экономической для защиты великорусскаго крестьянства, въ особенности въ данную минуту, когда оно переходитъ къ хуторскому хозяйству, уничтоженіе черты еврейской осѣдлости было бы въ высшей степени опасно *(апплодисменты)*.

К. Ф. Головинъ. (Тверь). М. Г., всѣ выслушанныя нами рѣчи, въ томъ числѣ и глубоко интересная рѣчь г. Шмакова въ сущности не дали намъ въ руки никакого практическаго указанія на тѣ мѣры, которыя слѣдовало бы принять и закону и правительству. Законъ въ настоящее время тоже не содержитъ въ себѣ никакого реальнаго оружія противъ завоеванія насъ евреями. И пока пренія наши возбуждаютъ только большую и большую ненависть противъ племени, которое, какъ сказалъ В. Л. Кушелевъ, подъѣдаетъ корни нашего россійскаго дерева. Все это совершенно вѣрно. Единственно серьезная мѣра, заключающаяся въ нашемъ сводѣ законовъ, есть законъ о чертѣ осѣдлости, но мѣра эта, къ сожалѣнію, благодаря закону 1863 г. является мѣрою не только что недостаточною, я бы сказалъ, является почти мнимою. Нѣтъ почти ни одного ни губернскаго, ни уѣзднаго города, гдѣ не сушествовало бы нѣсколькихъ еврейскихъ мастерскихъ. А затѣмъ законъ этотъ, открывающій возможность евреямъ-купцамъ первой гильдіи, евреямъ, кончившимъ университеты и др. высшія учебныя заведенія, а также евреямъ ремесленникамъ селиться въ губерніяхъ, находящихся внѣ черты, оказываетъ для насъ то вредное дѣйствіе, что самые опасные элементы еврейства, именно элементы богатые, элементы культурные, или по крайней мѣрѣ псевдо-культурные, у насъ селятся совершенно свободно, а подъ ихъ флагомъ и всякая еврейская мелюзга появляется въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ. Черта эта существуетъ—это полуоткрытыя двери, но уже черезъ эти двери въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проникаютъ люди, не имѣющія права, какъ, напр., въ г. Смоленскѣ, гдѣ они захватили всю мѣстную торговлю. Что касается до остальныхъ мѣръ, онѣ довольно близко мнѣ знакомы, потому что, когда я служилъ во второмъ департаментѣ, я былъ редакторомъ XIV

тома и потому съ ними хорошо знакомъ, онѣ содержатъ указанія на препятствіе евреямъ носить ту или другую одежду, производить ту или другую торговлю, кредитоваться тѣмъ или другимъ способомъ, это въ особенности въ уставѣ о паспортахъ, но серьезныхъ мѣръ къ огражденію у насъ отъ наплыва евреевъ, въ особенности на государственныя должности, которыя являются первымъ аванпостомъ, который мы должны защищать, и возвратить себѣ, этихъ мѣръ нѣтъ. И въ томъ, что мы здѣсь слышали, кромѣ указанія Шмакова о запрещеніи евреямъ адвокатуры, положительныхъ мѣръ не указано. И вотъ почему я позволю себѣ внести на ваше благоусмотрѣніе слѣдующія три предложенія, касающіяся преимущественно государственныхъ функцій, гдѣ всего болѣе еврейство зловредно. Съ теченіемъ времени, конечно, это можетъ быть расширено, но пока нужно имѣть предъ собою что-нибудь конкретное, на что должны направиться всѣ усилія. Эти предложенія слѣдующія: во первыхъ, абсолютное недопущеніе евреевъ на военную службу, если бы даже это грозило бы оставленіемъ ихъ безъ соотвѣтственнаго взноса, но я думаю, соотвѣтственный взносъ могъ бы быть установленъ и настолько великъ, чтобы евреямъ это стало тѣмъ, что имъ дороже крови, именно значительнымъ капиталомъ. Второе—запрещеніе имъ доступа на должности по государственной службѣ вообще. Третьеводняшняя рѣчь В. М. Пуришкевича показала, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія цѣлый рядъ должностныхъ лицъ евреевъ занимаютъ мѣста, гдѣ они могутъ особенно вредить нашему народному просвѣщенію и потому способствовать тому разложенію школы, котораго мы свидѣтели. Наконецъ, третье—запрещеніе, котораго законъ не думалъ касаться, но которое представляется наиболѣе важнымъ, потому, что наиболѣе уязвимая для насъ позиція — это преподаваніе во всѣхъ видахъ, и въ гимназіяхъ, и въ частныхъ домахъ, и, въ особенности преподаваніе профессорское. Вы навѣрное знаете, сколько профессоровъ, занимающихъ въ настоящее время кафедры, принадлежатъ къ еврейской національности и дѣятельность ихъ, какъ возбуждающая студентовъ, къ безцѣльной и нелѣпой забастовкѣ, слишкомъ для насъ извѣстна, чтобы мы могли хотя бы одну минуту остановиться передъ закрытіемъ для нихъ кафедръ, тѣмъ болѣе, что еврейская наука, наука большею частью мнимая. Ни одного крупнаго еврейскаго ученаго имени вы не назовете. Это наука, заключающаяся большею частью въ провозглашеніи болѣе или менѣе отвлеченныхъ истинъ и избитыхъ фразъ. Вы сейчасъ отличите еврея по од-

ному свойству его пера и по напыщенности. И думаю я, что во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ начать изслѣдовать тѣ законы, которые могли бы быть приняты относительно евреевъ въ другихъ сферахъ и въ дѣятельности, нужно первый бастіонъ отстоять и въ государствѣ россійскомъ ни на военную службу, ни на гражданскую это племя не пускать *(апплодисменты)*.

С. В. Киндяковъ (Саратовъ). Вчера одинъ изъ ораторовъ сказалъ, что сегодняшній день долженъ быть историческимъ днемъ потому, что вниманію съѣзда объединенныхъ дворянъ представляется на разрѣшеніе вопросъ такой государственной важности, котораго до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не бывало и не представлялось нашему вниманію. Я вполнѣ согласенъ съ этими словами. Гг., дѣйствительно, этотъ вопросъ настолько серьезный во всѣхъ отношеніяхъ, что для разрѣшенія его необходимо полное самообладаніе, необходимо призвать на помощь всѣ свои силы для того, чтобы вынести такое рѣшеніе, которое намъ можетъ подсказать только наша любовь къ Государю и наша обязанность передъ нашей родиной. Изъ рѣчей предыдущихъ ораторовъ вы, вѣроятно увидѣли, что разрѣшеніе этого вопроса въ высшей степени серьезно. Правда, разрѣшеніе этого вопроса въ томъ смыслѣ, какъ здѣсь высказывалось большинство ораторовъ, можетъ породить довольно большія потрясенія въ странѣ; но это не страшно. Для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ по совѣсти, разрѣшить его кардинальнымъ образомъ, представляется безусловно необходимымъ выселить изъ центра Россіи всѣ тѣ многомилліонныя еврейскія семьи, которыя здѣсь захватнымъ правомъ, въ обходъ закона, свили себѣ гнѣзда до самаго крайняго нашего Востока. Такъ что для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ такой государственной важности дѣйствительно надо имѣть очень много гражданскаго мужества и очень много сознанія своей обязанности передъ Царемъ и родиной. Вопросъ еврейскій безусловно представляется такой громадной важности, само еврейство представляется такой сплоченной и могущественной организаціей и такой вмѣстѣ съ тѣмъ пагубной для Россіи, что единичными силами и мѣрами паліативными разрѣшить его нельзя. Бороться и побѣдить его посильно только государству. Вопросъ этотъ можно сравнивать только съ набѣгами на Россію посторонняго народа. Въ этихъ случаяхъ начинается война, война, сопровождаемая кровопролитіемъ, убиваются сотни тысячъ сыновъ родины, всѣ приносятъ посильную жертву на алтарь своей родины. И вмѣстѣ съ тѣмъ никогда никто не подыметъ своего

голоса противъ того, чтобы эта война не прекращалась, а продолжалась до конца. Я такъ себѣ представляю это положеніе. Но эта война—безъ пролитія крови, но вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о томъ, чтобы смести съ лица Россіи всю эту рать иноплеменную, которая здѣсь уже присосалась, представляетъ крупное явленіе, къ разрѣшенію которыхъ мы вообще не привыкли. Здѣсь, напр., говорили: всѣ частные земельные банки, за исключеніемъ одного, находятся въ еврейскихъ рукахъ. Вотъ, хотя бы этотъ одинъ вопросъ. Ихъ надо ликвидировать. Какъ къ этому отнесется и исполнитъ та власть, которая должна это сдѣлать. Затѣмъ всѣ тѣ недвижимыя имущества, которыя евреи уже пріобрѣли въ предѣлахъ Россіи незаконно, въ обходъ его. Этотъ незаконный захватъ нужно уничтожить. Всю ту массу семей, которыя уже сидятъ, нужно оторвать отъ своего дома. Намъ скажутъ: это нечеловѣчно. Я же скажу, напротивъ, мы обязаны это сдѣлать; намъ нельзя говорить „нечеловѣчно“, когда отъ этого погибаютъ сотни милліоновъ русскаго народа. Но, гг., мы прежде всего обязаны передъ своей родиной высказать рѣзко, авторитетно свое слово. Я слышалъ мнѣнія, что намъ, объединенному дворянству, слѣдуетъ подходить къ разрѣшенію этого вопроса крайне осторожно. Я вполнѣ понимаю, что ко всякому вопросу слѣдуетъ подходить осторожно. Но позвольте васъ спросить: можно ли въ какомъ либо другомъ учрежденіи Россіи намѣтить во всей полнотѣ программу разрѣшенія этого вопроса, такъ откровенно, такъ ясно и категорично, какъ въ нашемъ собраніи. Думаю, что тотъ ораторъ, который позволилъ себѣ назвать этотъ день историческимъ, не имѣлъ въ виду возможности колебанія въ нашей средѣ. Вчера одинъ изъ ораторовъ указывалъ на ту опасность, которая возможна при примѣненіи новаго закона объ евреяхъ. Онъ указывалъ на то, что и существующіе законы представляютъ довольно много гарантій для того, чтобы евреи не селились по всей Россіи. Но они или не исполняются, или очень плохо исполняются. Я думаю, что есть еще большая опасность чѣмъ то, что наши законы обыкновенно не хорошо исполняются. Это опасность, какъ со стороны всего нашего общества, такъ и со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ правительства. Разрѣшается вопросъ самый животрепещущій: но мы какъ-то боимся исполнить въ полномъ объемѣ свой долгъ передъ родиной, передъ своимъ народомъ, передъ своимъ отечествомъ, и не рѣшаемся на такой рѣшительный шагъ. Мнѣ же думается, что безъ рѣшительнаго шага этотъ вопросъ не

можетъ быть разрѣшенъ. При разрѣшеніи этого вопроса, конечно, явится сопоставленіе двухъ интересовъ. 1) На одну чашку вѣсовъ надо положить все то, что выстрадала и вынесла Россія, все, что терпитъ населеніе всей Имперіи, а на другую чашку вѣсовъ положить интересы тѣхъ милліоновъ еврейскаго племени, которыхъ мы предлагаемъ изъ Россіи удалить. Я думаю, что при разрѣшеніи этого вопроса не только мы, всѣ здѣсь находящіеся представители Россійскаго благороднаго дворянства, но я думаю, что всякій русскій человѣкъ можетъ вполнѣ свободно сказать: „да, интересы родины намъ дороже“. Поэтому я и рѣшился обратить вниманіе именно на эту сторону вопроса—психологическую. Вчера въ рѣчи одного изъ ораторовъ я уловилъ этотъ намекъ на колебанія. Онъ указывалъ на то, зачѣмъ такъ много мѣропріятій предлагается противъ этого нашествія иноплеменниковъ. И я боюсь, что и мы можетъ быть еще не всѣ освоились съ нашей прямой обязанностью, сказать по совѣсти, сказать откровенно, положа руки на сердце, что мы обязаны высказаться за полное и радикальное разрѣшеніе еврейскаго вопроса. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, передъ нами лежатъ еще другія обязанности, обязанности предупредительнаго характера. Я вамъ напомню слова одного изъ правыхъ членовъ Гос. Думы, сказанныя имъ 17 декабря при запросѣ о студенческихъ безпорядкахъ. Этотъ человѣкъ, очень чуткій ко всѣмъ проявленіямъ жизни, человѣкъ, который много живетъ сердцемъ, этотъ человѣкъ сказалъ: я убѣжденъ, что если будетъ еще революція, подобно той, которая была въ 1905 г., то она пройдетъ по еврейскимъ трупамъ. Я убѣжденъ, господа, что это дѣйствительно такъ и будетъ, и это надо имѣть въ виду. Если мы здѣсь собрались для того, чтобы высказать свое слово по еврейскому вопросу, намъ надо это имѣть въ виду, для того, чтобы предотвратить подобную катастрофу (а это безъ сомнѣнія уже будетъ катастрофа), пролитіе крови, надо разрѣшить его болѣе мирнымъ путемъ, хотя и въ высшей степени строгимъ, и сказать: да необходимо во всемъ объемѣ, во всей полнотѣ поставить этотъ вопросъ и настаивать на томъ, чтобы онъ былъ дѣйствительно приведенъ въ исполненіе безъ всякихъ колебаній.

Предсѣдатель. Возстановляю слово за Д. Н. Кованько.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я полагаю, что этотъ вопросъ достаточно уже разработанъ и всѣми понятъ, но все-таки я хотѣлъ на нѣсколько минутъ остановить ваше вниманіе на слѣдующемъ: Блаженной памяти Императрица Екатерина Великая въ 1782 г. засвидѣтельствовала передъ лицомъ всего

свѣта права и вольности русскаго дворянства и пожаловала извѣстную дворянскую грамоту. Этой дворянскою грамотою созданы были дворянскія общества. Общества дворянскія, по мудрому предвидѣнію истинно Великой Императрицы Екатерины Второй, сыграли такую роль въ Россіи во время революціи, какую нигдѣ ни въ одномъ государствѣ Западной Европы ни одно дворянство не сыграло. Во Франціи правительство французское всѣ усилія употребляло не дозволять дворянамъ французскимъ собираться вмѣстѣ гдѣ бы то нибыло. Въ одной изъ провинцій Франціи былъ обычай, въ праздникъ св. Гумберта собирались дворяне и отслуживали сообща мессу. Бюрократическія въ то время власти, провинціальный интендантъ слѣдилъ, чтобы немедленно послѣ этого религіознаго обряда всѣ дворяне разъѣзжались бы по домамъ, не позволяя даже собраться вмѣстѣ, чтобъ отпраздновать этотъ день торжественнымъ обѣдомъ. Гдѣ же могли дворяне собираться и сплачиваться. Поэтому, когда вспыхнула во Франціи революція французскіе дворяне были спугнуты и разлетѣлись, какъ стая птицъ, по всей Европѣ, а на мѣсто ихъ сѣли французскіе масоны и евреи, подъ республиканской формулой, ведущія къ одной конечной цѣли. Объ этой формулѣ упомянулъ одинъ изъ ораторовъ, говорившій вчера съ этой трибуны, Либерте, фратерите, егалите, но при этомъ онъ забылъ — продолженіе — пропріете у ла моръ. Масоны и евреи забрали въ свои руки существующія землевладѣнія вырвавъ его изъ рукъ правящаго владѣющаго дворянства. Достигнувъ этого они составили драконовы законы противъ нарушителей собственности. И въ настоящее время этотъ законъ существуетъ и дѣйствуетъ. И если кто-либо изъ лицъ, браконьеры въ маскѣ или перелѣзающій ночью черезъ заборъ въ чужое владѣніе, то владѣлецъ имѣетъ право стрѣлять въ него безнаказанно. Мы оказались въ другомъ положеніи. Были мѣста, гдѣ можно было выбирать и лицо кого можно было выбирать. Насъ прислали сюда дворянскія общества потому, что хотя дворянство и было общественной силой, но оно было разрознено: Дворянскія собранія отдѣльныхъ губерній собирались въ различные годы. Съ этимъ быть можетъ заключалась извѣстная политика, но во всякомъ случаѣ въ одномъ и томъ же году по всей Россіи дворянскихъ собраній не было. Между тѣмъ нуженъ былъ единый голосъ дворянства, единый голосъ, раздающійся со всѣхъ концовъ Россіи въ одно и то же время. Для этого явились мы сюда. Явившись мы, какъ долженъ я сказать безъ всякой похвальбы, сыграли

роль и въ значительной степени послужили факторомъ для удержанія революціи. Если мы достигли тутъ результата, то достигнемъ его и въ дальнѣйшемъ. Сплоченное россійское объединенное дворянство говоритъ вѣсское слово и мы можемъ быть увѣрены, что это слово будетъ выслушано, и возможно исполнено. Однако я долженъ прибавить, что заключеніе съѣзда должно быть основано на полномъ знаніи данныхъ. Что изъ того, если мы будемъ постановлять здѣсь рѣшенія хотя и чрезвычайно намъ нравящіяся, чрезвычайно по нашему мнѣнію хорошія, но которыя не достигаютъ цѣли, такъ какъ встрѣчаютъ такія препятствія, которыя уничтожатъ выраженныя нами постановленія и желанія, поэтому я нахожу, что вдаваться намъ въ обширные разборы еврейскаго вопроса не приходится. Если мы будемъ вдаваться въ него, то встанемъ на почву профессорскихъ лекцій, а если будемъ читать эти лекціи здѣсь, то хотя они крайне интересны и поучительны, но особаго результата не принесутъ. Лучше было бы дома прочитать знаменитую книгу Друмона „Еврейская Франція“. Эта книга написана съ дѣйствительной убѣдительностью въ правотѣ того, что онъ писалъ. Я нахожу, что мы должны поставить принципіальныя рѣшенія: указать, что намъ желательно и что желательное какъ можно ярче и короче выразить и представить куда слѣдуетъ. Конечно, еврейскій вопросъ сидитъ у насъ вотъ гдѣ,—въ затылкѣ—это несомнѣнно всѣмъ извѣстно, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ вопросъ связанъ съ массой такихъ побочныхъ обстоятельствъ, которыя мы здѣсь охватить не можемъ. Не забудьте, что почти всѣ банки принадлежатъ евреямъ, что вся торговля въ южныхъ хлѣбныхъ портахъ въ рукахъ евреевъ, вы знаете, что тамъ почти нельзя продать хлѣбъ не еврею, потому что если вы обратитесь къ мукомолу, онъ вамъ дастъ меньше, чѣмъ дастъ еврей. Какъ это происходитъ Богъ знаетъ, но это фактъ. Вы можете прождать съ хлѣбомъ годы не продавая, если вы не обратитесь къ еврейской фирмѣ. Если сдѣлать постановленіе, чтобы всѣхъ евреевъ оттуда изгнать, то прежде надо вспомнить объ экономической сторонѣ дѣла и ее разработать. Вы знаете, что у насъ почти не существуетъ элеваторовъ, элеваторы въ въ Николаевѣ, Одессѣ недостаточны; желанія объ устройствѣ новыхъ элеваторовъ не выполняются, такъ какъ русскихъ предпринимателей нѣтъ и дѣло остается въ томъ же положеніи. Я дамъ примѣръ: вы навѣрно читали въ газетахъ заявленія 65 московскихъ купцовъ и промышленниковъ, въ сущности богачей ничтожныхъ, такъ какъ у нихъ всего по 10 несчастныхъ

милліоновъ на каждаго и они не могутъ сравниться съ американскими милліардерами, у которыхъ ихъ по 100 милліоновъ. И что же, посмотрите, на что они употребляютъ вліяніе, которое они придаютъ этимъ милліонамъ, на то, чтобы выразить порицаніе правительству за мѣры имъ принятыя въ смыслѣ улучшенія быта высшей школы, а о еврейскомъ вопросѣ ничего не говорятъ и отъ имени Москвы не возмущаются % евреевъ 1 гильдіи; въ Москвѣ—превышающіе русскіе выставляютъ депутатомъ въ Думу Герценштейна. Какъ же можно при такихъ условіяхъ все сразу смахнуть. Слѣдовательно, намъ необходимо, какъ я сказалъ, пока выставить только принципіальные тезисы и затѣмъ поручить совѣту разработать вопросъ о томъ, какъ согласовать различныя стороны этого дѣла или комиссіи или правительству если мы сочтемъ, что правительство это сдѣлаетъ. Но если мы скажемъ: выгнать евреевъ, не давать имъ ни воды, ни хлѣба, ни огня, ничего, а потомъ, порадовавшись, выйдемъ отсюда и скажемъ: вотъ какіе мы молодцы, что сдѣлали, пускай теперь разберутся, а въ дѣйствительности окажется, что это ни къ чему не привело и изъ этого ничего не вышло. Не считаю себя въ правѣ задерживать васъ еще далѣе на этомъ длинномъ и трудномъ вопросѣ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ) *(съ мѣста).* Господинъ Кованько, который такъ остроумно высмѣялъ насъ, самъ между тѣмъ, никакого конкретнаго предложенія не сдѣлалъ.

Предсѣдатель. Насколько я понялъ предложеніе Д. Н. Кованько заключаетъ глубокую мысль: онъ полагаетъ или избрать комиссію или передать совѣту порученіе выработать одно конкретное рѣшеніе.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Графъ совершенно ясно выразилъ мою мысль и я могу только ее повторить.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Совѣтъ нашъ предлагаетъ намъ ограничить доступъ евреевъ на государственную службу, а также прекратить пріемъ новобранцевъ изъ евреевъ. Совѣтъ ничѣмъ однако не обосновалъ своего предложенія. Я очень боюсь, что это предложеніе въ томъ видѣ, какъ оно сдѣлано, будетъ принято недружелюбно значительною частью русскаго общества, а самими евреями, которые въ самыхъ яркихъ краскахъ разрисуютъ его въ газетахъ, будетъ принято какъ вещь весьма несправедливая. Вотъ мнѣ и хотѣлось дать этому предложенію юридическое обоснованіе и доказать, что это не есть нѣчто несправедливое, какъ съ перваго взгляда это кажется. Что такое еврейство? Это нѣчто сплоченное, организованное,

единое, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Всѣ эти организаціи сливаются вмѣстѣ, имѣютъ нѣчто общее; такимъ образомъ совершенно справедливо утвержденіе тѣхъ писателей, которые изучали еврейскій вопросъ и которые говорятъ, что *евреи образуютъ государство въ государствѣ.* Если это положеніе вѣрно, тогда то, что намъ предлагаетъ Совѣтъ становится на твердую почву. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ быть принятъ на русскую государственную службу иностранецъ, положимъ нѣмецъ или англичанинъ, не оставивши своего подданства? Конечно, не можетъ. А развѣ можетъ призваться на военную службу какой-нибудь австріецъ или французъ? тоже нѣтъ. Если дѣйствительно евреи образуютъ особое духовное государство, правда безъ территоріи, но сплоченное своими законами, установленіями и правилами, которыя разрѣшаютъ ихъ отъ всякихъ клятвъ и присягъ, какая же польза въ томъ, что чиновникъ или новобранецъ даетъ присягу, разъ его вѣра позволяетъ ему нарушать ее (кажется это вѣрно, можетъ быть, это будутъ опровергать, но я нѣсколько знакомъ съ еврейскимъ вопросомъ и знаю, что они вообще разрѣшаются отъ клятвъ и присягъ, даваемыхъ въ такихъ случаяхъ, а кромѣ того у нихъ есть въ году одинъ день, въ который они имѣютъ право въ случаѣ, если забыли произнести ихъ сакраментальныя слова, всетаки избавиться отъ клятвъ и присяги). Поэтому, я думаю, эти люди не могутъ считаться нормальными подданными государства, такъ какъ они совершенно на особомъ положеніи—они образуютъ государство въ государствѣ. И потому совершенно справедливо и логично предложеніе Совѣта о томъ, чтобы не ограничивая ихъ гражданскихъ правъ, прекратить и пріостановить ихъ пользованіе политическими правами, ибо политическія права проистекаютъ изъ подданства государству, а они являются подданными своего духовнаго еврейскаго государства. Вотъ, все, что собственно я хотѣлъ сказать. Затѣмъ я очень просилъ бы съѣздъ обратить вниманіе на тѣ русскіе исключительные законы, о которыхъ я докладывалъ третьяго дня, которые еще болѣе идутъ на пользу іудейству, еще болѣе его сплачиваютъ въ общества и даютъ имъ огромную власть надъ ихъ единовѣрцами. Въ то же время эти законы не только безполезны, но и прямо вредны для русской государственной жизни.

В. М. Пуришкевичъ (Бессарабія). (*Бурные апплодисменты*). Гг., я позволю себѣ задержать не надолго ваше вниманіе. Я нахожу, что по еврейскому вопросу такъ много есть о чемъ говорить, такъ много коррективовъ необходимо произвести въ

жизни русскаго народа, что если мы будемъ стараться охватить всѣ стороны, то мы разбросаемся въ этомъ вопросѣ и не добьемся ничего. Qui trop embrasse, mal étreint. Я позволяю себѣ думать, что если мы начнемъ съ маленькаго, то мы можемъ постепенно идя впередъ добиться очень многаго. Поэтому я остановлюсь на одномъ изъ тѣхъ вопросовъ, о которыхъ говорили дворяне Шмаковъ и Головинъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ о судѣ и о необходимости оздоровить русскій судъ путемъ ограниченія участія въ судопроизводствѣ, хотя бы косвеннымъ образомъ, евреевъ. Напрасно думаютъ въ настоящее время, что Россія имѣетъ только одну революціонную трибуну въ Государственной Думѣ. Это есть величайшее заблужденіе. Революціонныхъ трибунъ въ Россіи въ настоящее время три: первая—Государственная Дума, вторая трибуна—это печать, которая получила свободу послѣ манифеста 17 октября и третья—наиболѣе опасная, по моему глубочайшему убѣжденію, это судъ, благодаря засилію въ немъ евреевъ. Государственная Дума не является той трибуной, съ которой въ настоящее время можно въ сильной степени угрожать благополучію русскаго народа. Она выдыхается съ каждымъ днемъ, народъ начинаетъ разбираться, въ рѣчахъ, которыя произносятся въ Государственной Думѣ, раздающихся съ правой стороны, со стороны націоналистовъ, а иногда правыхъ октябристовъ и изъ центра, въ этихъ рѣчахъ есть элементы, способные оздоровить русское общественное мнѣніе, и, давая отпоръ, с.-д., с.-р. и к.-д. они правильно освѣщаютъ насущные вопросы русской жизни, смыслъ которыхъ стараются исказить ораторы слѣва. Гораздо серьезнѣе значеніе второй революціонной трибуны—русской лѣвой печати, которая только по имени является русской, тогда какъ она всецѣло еврейская. Но опять и эта вторая трибуна не такъ для насъ опасна какъ судъ, потому что народное и національное самосознаніе еще слишкомъ сильно въ русскомъ народѣ и онъ разбирается въ тѣхъ тлетворныхъ рѣчахъ, которыя раздаются въ лѣвой печати и благодаря этому самому инстинкту самосохраненія, онъ въ настоящее не придаетъ имъ значенія и не вѣритъ имъ. Евреи поняли, что лѣвая пресса утрачиваетъ значеніе съ каждымъ днемъ, ибо они въ ней участвуютъ и вотъ мы видимъ удивительное явленіе. Въ послѣднее время мы видимъ, какъ чистокровнѣйшіе евреи подписываются псевдонимами съ чисто русскими названіями для того, чтобы всѣ тѣ тлетворныя идеи, которыя передаются на страницахъ печати, имѣли бы большій авторитетъ въ глазахъ

русскаго народа. Но тѣмъ не менѣе мы, правые, не дремлемъ, мы разоблачаемъ и эту потугу еврейства импонировать русскому народу. И, говорю я, значеніе лѣвой революціонной печати не можетъ быть сильно довлѣющимъ на русскій народъ опять таки въ силу инстинкта народнаго національнаго самосохраненія, которое живо въ немъ и не даетъ возможности народу давать себя увлекать влѣво. Но наиболѣе печальнымъ въ настоящую минуту является положеніе русскаго суда. Гг., если бы въ русскомъ судѣ занимались защитой только одного права, если бы русскій судъ служилъ только идеалу права, если бы адвокаты, сплошь почти евреи, выступали въ томъ или другомъ процессѣ на защиту только одной истины—конечно, нельзя было бы ставить тогда преградъ, нельзя было бы ставить препонъ евреямъ являться присяжными повѣренными безъ ограниченія ихъ числа и счета. Но въ томъ то и дѣло, что этого нѣтъ. Послѣднія событія показываютъ намъ, а въ особенности 1905 г., что евреи понимали назначеніе суда какъ одной изъ наиболѣе сильныхъ революціонныхъ трибунъ и они пользовались этой революціонной трибуной in pleno. Министръ Юстиціи, гг., годъ тому назадъ съ трибуны Государственной Думы говорилъ, что онъ принимаетъ всѣ мѣры для того, чтобы очистить судъ отъ инородческаго элемента, подъ которымъ онъ подразумѣвалъ поляковъ. И вотъ я могу указать вамъ цѣлый рядъ процессовъ, въ которыхъ, какъ защита по политическимъ дѣламъ, евреи выступали передъ судомъ поляковъ, а такъ какъ поляки являются носителями своихъ собственныхъ тенденцій, то и выходило, да и выходитъ до настоящаго времени очень часто, что сплошь и рядомъ страдаетъ нашъ русскій мужикъ, наша русская интеллигенція въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Еврей освѣщаетъ событія такъ, какъ ему хочется, судья сплошь и рядомъ помогаетъ ему въ этомъ и въ результатѣ—цѣлый рядъ осужденныхъ. Достаточно указать, гг., на такъ называемые, погромные процессы, о которыхъ евреи такъ любятъ говорить, гдѣ масса лицъ, явившихся защитниками родного русскаго знамени были осуждены и $^{3}/_{4}$ изъ нихъ потомъ, благодаря неисчерпаемому милосердію нашего великаго Монарха были начисто оправданы, ибо Государь понялъ, что эти люди защищали русскіе государственные устои, русскіе интересы. Но, скажу я, все это было бы не такъ плачевно, если бы въ послѣднее время евреи не выступили съ цѣлыхъ рядомъ изданій политическихъ рѣчей. Многіе изъ насъ, изъ дѣтей нашихъ будутъ помнить черезъ 15—20 лѣтъ тяжелые годы минувшаго угара. Они исчезнутъ, конечно, какъ да-

лекое, какъ смрадное, отвратительное прошлое. Мы очищаемся отъ этихъ дней скорби и несчастья и очищается отъ нихъ русскій народъ. Но евреямъ это не выгодно, они не желаютъ дать возможность забыть то, что произошло, они стремятся къ тому, чтобы это прошлое вспоминалось и въ цѣломъ рядѣ своихъ изданій они вспоминаютъ это прошлое, напоминаютъ всѣ тѣ преступленія, экспропріаціи, забастовки, которыя ушли отъ насъ и о которыхъ мы забыли. Чтобы не быть голословнымъ, я позволяю себѣ указать вамъ одну книгу, которая сейчасъ сильно распространяется. Я говорю о книгѣ „Молодая адвокатура“, которая издана въ 1910 г. книгоиздательствомъ „Наука и Жизнь“. И вотъ, гг., когда мы читаемъ старую адвокатуру, когда мы вдумываемся въ рѣчи тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ быть мы и не примыкаемъ по политическимъ убѣжденіямъ, мы кое-чему можемъ поучиться, мы видимъ талантливыхъ ораторовъ, мы видимъ удивительное краснорѣчіе, мы видимъ блестящіе доводы, сильныя знанія, сильныя доказательства, приводимыя этими лицами, для доказательства тѣхъ взглядовъ, которые они проводили на судѣ. Вчитайтесь въ рѣчи Кони, блестящія рѣчи витія краснорѣчія покойнаго Плевако, вы снова и снова нрочитаете ихъ, ибо освѣщаютъ онѣ всѣ стороны русской общественной и государственной жизни и даютъ полнѣйшую возможность оріентироваться въ тѣхъ событіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ Плевако, но свидѣтелями которыхъ не были мы, но съ такой талантливостью описаны они, что намъ кажется, будто сами мы видѣли ихъ. Такъ говорили старые витіи, такъ говорили Кони и Плевако. А что говорятъ новые, носителями чего являются новые по этой книгѣ „Молодая адвокатура“, изданной книгоиздательствомъ „Наука и Жизнь“. Вотъ имена, которыя перечислены въ этой книгѣ—Волькенштейнъ, Волькензонъ, Герценштейнъ. *(Смѣхъ)*. Я перечислилъ только нѣсколько именъ, но ихъ тамъ цѣлыхъ 30—40 и три четверти изъ этихъ господъ—евреи. И что же, какіе процессы общественные оправдываютъ эти ораторы, съ чѣмъ знакомятъ они русское общество и подрастающее молодое поколѣніе, идущее намъ вслѣдъ. И вотъ остановясь на этомъ, вы видите, гг., что въ рѣчахъ этихъ выступаетъ вооруженное возстаніе, аграрные безпорядки, экспропріаціи, политическія убійства, вооруженныя сопротивленія, пропаганда, свобода печати, словомъ вся та грязь, о которой мы забыли—всѣ тѣ событія, свидѣтелями которыхъ мы были въ 1905 г. Если бы они освѣщали событія такъ, какъ они происходили, но вѣдь

въ каждомъ словѣ, въ каждой буквѣ вы видите одну тенденцію—воспитать на этомъ прошломъ, особенно на этихъ преступленіяхъ наше молодое поколѣніе. Я не буду останавливаться здѣсь на цѣломъ рядѣ рѣчей, скажу только объ одномъ описаніи Московскаго возстанія, возстанія въ домѣ Фидлера, которое служитъ предметомъ восторженной рѣчи адвоката Тесленко. Вы видите здѣсь апологію этого мятежа и рѣчь Тесленко—это отвратительный показатель и личной безнравственности этого адвоката и вмѣстѣ съ тѣмъ того моральнаго теченія, которымъ охвачено все это сословіе—не о христіанахъ я говорю, а о евреяхъ. Я укажу еще, что дальше другой адвокатъ по этому же дѣлу Фидлера прямо говоритъ, что народъ шелъ на баррикады, какъ на праздникъ и указываетъ на то значеніе, которое имѣло московское возстаніе. Во Франціи соціалъ-демократическое правительство и оно, въ лицѣ Бріана и его сотрудниковъ, предпринимаетъ самыя тяжелыя мѣры, чтобы потушить возникшую желѣзнодорожную забастовку. Такъ дѣйствуетъ соціалъ-демократическая Франція, гдѣ, какъ вы знаете, правительство принадлежитъ къ крайне лѣвымъ элементамъ. Здѣсь же апологія жедѣзнодорожной забастовки, апологія всѣхъ ненормальныхъ, печальныхъ явленій русской общественной жизни. То, что я говорилъ о рѣчи Тесленко, встрѣчается и въ рѣчахъ Грузенберга, Мандельштама, Волькенштейна—всѣ они останавливаются на вооруженномъ возстаніи, на преступленіяхъ и картина здѣсь еще возмутительнѣе. Вся книга представляетъ изъ себя апологію убійства, апологію безобразія, апологію мятежа. Мыслимо ли, допустимо ли, гг., такое явленіе? Пока свободы печати, такъ сказать, не было, можно было терпѣть эти рѣчи, но въ настоящее время, когда эти рѣчи получаютъ такую огласку, когда книгоиздательства разбрасываютъ налѣво и направо въ громадномъ количествѣ экземпляровъ эти книги, въ которыхъ напоминаются событія прошлыхъ дней, событія ушедшаго и, надѣюсь, невозвратно ушедшаго мятежнаго прошлаго, эти рѣчи терпимы быть не могутъ и нужно поставить имъ предѣлъ. Но какъ? Я думаю, если мы будемъ заниматься всѣми сторонами русской общественной жизни, то евреи этому обрадуются, они поймутъ, что мы распылимся въ этихъ вопросахъ, которые тревожатъ русскую общественную совѣсть и что справиться съ ними невозможно. Голосъ нашъ, голосъ дворянства не можетъ быть въ такомъ случаѣ авторитетнымъ, ибо авторитетенъ голосъ только тогда, когда выставляются 3—4 положенія и стараются добиться проведенія и осуществленія ихъ въ жизнь.

Охватить всѣ стороны русской общественной жизни, указать, что и тутъ, и тамъ, и здѣсь—вездѣ евреи, обсудить тѣ ненормальныя условія, въ которыхъ мы живемъ и продолжаться которыя не должны, мы не можемъ и должны, поэтому, ограничиться и твердо остановиться на двухъ-трехъ пунктахъ и настойчиво требовать проведенія ихъ въ жизнь. Только тогда мы можемъ расчитывать на положительные результаты своихъ стремленій, только тогда мы дѣйствительно добьемся проведенія въ русской общественной жизни своихъ жизненныхъ, своихъ благородныхъ, своихъ возвышенныхъ дворянскихъ цѣлей. И для этого я предлагаю, гг.,—первое—въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не допускать евреевъ вовсе, ибо евреи являются руководителями совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, они являются носителями того разврата, тѣхъ антиэтичныхъ началъ, которыя тамъ процѣтаютъ. Я укажу вамъ на тотъ фактъ, когда одинъ изъ выдающихся русскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, человѣкъ непреодолимой силы убѣжденій, чуть-чуть не пострадалъ изъ за того, что онъ въ дѣлѣ Герценштейна интересовался дѣйствительной подкладкой этого дѣла и евреи, собравшіеся тамъ, постарались лишить его возможности быть присяжнымъ повѣреннымъ и защищать дѣло православнаго христіанина. Это—присяжный повѣренный, честный, благородный, доблестный П. П. Булацель, имя котораго извѣстно во всѣхъ концахъ Россіи, человѣкъ, вся жизнь котораго въ смутные годы была посвящена безплатной защитѣ цѣлой массы угнетенныхъ, забытыхъ, заброшенныхъ, и этого благороднаго человѣка они старались унизить, лишить его права защиты, лишить его всего, лишить возможности жить и существовать, вообще они старались такую крупную политически-общественную личность дискредитироватькакъ только можно. Гг., можно по разному относиться къ В. І. Гурко, но развѣ допустима возмутительная, наглая брань, раздутая еврейской печатью, которая почувствовала сильнаго человѣка и пожелала сдѣлать во что бы то ни стало унизительнымъ тотъ путь, по которому онъ шелъ. Засимъ—ограничить извѣстнымъ процентомъ гг. присяжныхъ повѣренныхъ отъ евреевъ въ извѣстныхъ городахъ, установить 10—15%, тогда какъ теперь ихъ 99, и тогда, начавъ съ этого, неуклонно идя по намѣченному пути, вы оздоровите и судъ, который въ настоящее время, какъ было здѣсь сказано, есть судъ поляковъ и жидовъ. Хотя послѣдніе годы дѣятельность министра юстиціи въ значительной степени придвигаетъ нашъ судъ къ тому идеалу, которому долженъ онъ отвѣчать. Вотъ то немногое, что я позволю себѣ

предлагать высокому вниманію вашему, въ дополненіе къ тому, что вы слышали уже въ рѣчахъ Н. Е. Маркова, Головина и Шмакова. И я думаю, что если мы пойдемъ по этому пути, если народъ, который хотятъ оторвать отъ насъ, хотятъ показать, что интересы наши далеки отъ его интересовъ, если народъ пойметъ, что здѣсь въ объединенномъ дворянствѣ онъ найдетъ защиту своихъ истинныхъ правъ, своихъ интересовъ, благъ, своего національнаго достоинства, своего историческаго прошлаго, отъ котораго его хотятъ оторвать евреи и еврейскіе шабесъ-гои, то я позволю себѣ думать, что и въ будущемъ онъ можетъ найти опору въ твердомъ голосѣ объединеннаго дворянства, авторитетъ котораго все больше и больше будетъ подниматься съ присоединеніемъ все большаго и большаго числа губерній къ нашей средѣ. Я глубоко увѣренъ, что голосъ нашъ не можетъ остаться не услышаннымъ. Я вѣрю, что тамъ, гдѣ лежитъ причина этого вопроса, голосъ нашъ будетъ приравненъ къ тому значенію, какое имѣетъ польская пословица „капля камень толчетъ не силою, но частымъ паденіемъ“. Мы добьемся того, что будемъ выбивать евреевъ изъ позицій, которыя они занимаютъ и вызовемъ къ себѣ чувство глубочайшей благодарности всего русскаго общества и въ первую голову многострадательнаго русскаго народа. (*Бурныя рукоплесканія).*

Д. В. Хотяинцевъ (Нижній-Новгородъ). Гг., слишкомъ много было приведено фактовъ, слишкомъ много напечатано картинъ отъ самаго древняго періода жизни человѣка вплоть до настоящаго времени, слишкомъ ярки были эти картины, чтобы не убѣдить насъ несомнѣнно, твердо въ томъ, что евреи являются паразитами для всего рода человѣческаго, а потому на этой почвѣ я не прибавлю ни одной черты, ни одного штриха. Я позволю себѣ остановиться на вопросѣ о тѣхъ мѣрахъ, которыя были здѣсь сообщены ораторами и вмѣстѣ съ тѣмъ постараюсь, если мнѣ удастся, опуститься глубже по этому вопросу. Не буду считаться только съ фактами, а болѣе буду считаться съ причинами, породившими эти явленія. Думаю, что идя по этому пути, я долженъ непремѣнно сказать, что мѣрами, которыя поглощали бы всѣ тѣ предложенія, которыя были здѣсь сдѣланы, съ моей точки зрѣнія являются во-первыхъ, задержка прилива еврейскаго населенія въ предѣлы нашего отечества изъ за границы. Такимъ образомъ, нужна преграда, нужна плотина, плотина твердая, а такой плотиной можетъ быть только слово закона, который бы воспрещалъ дальнѣйшій пріемъ евреями русскаго подданства. Если собраніе раздѣляетъ

это соображеніе, то естественно возникаетъ второй вопросъ: что же сдѣлать съ тѣми, которые уже переселились въ Россію, которымъ даровано право русскаго подданства, которые, такимъ образомъ, наравнѣ съ остальными гражданами имѣютъ юридически полное право жить въ тѣхъ же условіяхъ и пользоваться тѣми благами, которыя даетъ Россійская держава своимъ подданнымъ? Я полагаю, что тѣхъ данныхъ, которыя глубоко залегли въ умѣ русскаго человѣка и породили его отвращеніе къ этой націи несомнѣнно достаточно для того, чтобы сказать: наши уголовные законы по вопросу о нарушеніи порядка въ странѣ, о государственныхъ преступленіяхъ, въ отношеніи нарушенія собственности для евреевъ должны быть измѣнены, должно сдѣлать добавленіе, что по отбытіи установленныхъ судомъ наказаній евреи подвергаются высылкѣ изъ Россіи. На эту мѣру, гг., можетъ послѣдовать естественное возраженіе со стороны сосѣдей: „зачѣмъ же эту шушеру выселяютъ къ намъ, для чего она намъ“? Не давить же однако жидовъ, не выселять же ихъ на Ледовитый океанъ, на полную гибель? Вопросъ требуетъ подробнаго обсужденія, а у меня времени такъ мало, что я даже въ краткихъ чертахъ не позволю себѣ сказать по этому вопросу рѣшительнаго слова. Обратите вниманіе только на то, чѣмъ пользовалось наше законодательство до сихъ поръ. Оно пользовалось и главнымъ образомъ развивало основной законъ на почвѣ опредѣленія границы черты еврейской осѣдлости. Относительно этой мѣры буду очень кратокъ, скажу только... Гг., если у васъ въ квартирѣ являются паразиты въ дѣтской вашихъ дѣтей, неужели вы закроете двери и скажете: вотъ черта для ѣды, а въ остальныхъ чтобъ ихъ не было. Нѣтъ, нужна другая мѣра въ этой борьбѣ. У насъ установлена черта еврейской осѣдлости въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ русскіе люди отвоевывали себѣ жительство своею кровью, своею честью, своимъ вѣрнымъ служеніемъ Царю. Вы говорите евреямъ: вотъ мѣстность, гдѣ вы можете сидѣть. Едва ли кто-нибудь найдетъ какое-нибудь нравственное начало для черты еврейской осѣдлости. Въ наукѣ уголовнаго права существуетъ очень серьезное возраженіе противъ ссылки: за что́ страдаетъ населеніе, въ которое высылаютъ негодяевъ. Но тамъ есть хотя надежда, что изъ дурного элемента можетъ образоваться въ будущемъ хорошее. А тутъ органическій вредъ поселяется въ каждомъ изъ евреевъ. Его духовныя, его матеріальныя цѣли направлены на то, чтобы быть вреднымъ. А разъ такъ, то скажите, какая надежда другая можетъ быть, какое можетъ быть другое рѣшеніе, какъ не

прекратить черту еврейской осѣдлости, по замѣнѣ ее тѣми мѣрами, о которыхъ я говорилъ. Нельзя ни однимъ христіанином̀ъ жертвовать, для удовлетворенія жидовскихъ нуждъ. Нельзя ни по закону уголовному, ни закону гражданскому, ни по закону Божьему. А если это такъ, такъ несомнѣнно надо прекратить дальнѣйшій приливъ евреевъ въ предѣлы нашего отечества изъ-за границы. Въ отношеніи же къ тѣмъ, которые существуютъ уже въ Россіи, остается сдѣлать только одну прибавку ко всѣмъ тѣмъ наказаніямъ за преступленія, которыми особенно отличаются евреи, добавить высылку изъ предѣловъ Россійской Имперіи. Остается еще третье положеніе, самое серьезное. Самымъ серьезнымъ воздѣйствіемъ на русскую жизнь со стороны евреевъ является ихъ участіе въ прессѣ. А потому неизбѣжно, кромѣ тѣхъ мѣръ, которыя я имѣлъ честь указать, прибавить необходимо еще одну: ни издателями, ни редакторами какихъ-либо журналовъ не могутъ быть жиды въ Россіи. Разъ вы это скажете, то несомнѣнно въ силу того, что они не получили подданства, они лишаются правъ русскаго гражданства. Въ силу того, что они получили подданство они по первому преступленію могутъ высылаться изъ числа лицъ, живущихъ въ Россіи евреевъ. Эти положенія, мнѣ кажется, были бы совершенно достаточны для того, чтобы обезопасить Россію отъ житья жидовъ и пріѣзда въ Россіи. Въ заключеніе я скажу, Христосъ Спаситель сказалъ: „на сѣдалище Моисея сѣли книжники и фарисеи. Они сами себѣ не открываютъ царствія небеснаго и мѣшаютъ войти въ него другимъ“. Жиды хотятъ учинить то же и у насъ: враги всякой государственности, они стараются всячески воспрепятствовать сохраненію и развитію русской, сильной и могущественной державы подъ скипетромъ своего Самодержца—Царя.

Предсѣдатель. Гг., слѣдующій и послѣдній ораторъ Н. Е. Марковъ. Ораторъ проситъ за позднимъ временемъ отложить его рѣчь на завтра. Если вы согласны: сегодня можно было бы прекратить пренія, и тогда завтра можно было бы придти къ окончательному рѣшенію. (*Голоса: къ окончательному рѣшенію встрѣчаются довольно существенныя затрудненія*). Кромѣ предложенія комиссіи по еврейскому вопросу внесли еще предложенія нѣкоторыя лица и учрежденія. Такъ у насъ есть поправка, внесенная дворяниномъ Кушелевымъ, есть довольно длинная резолюція уполномоченныхъ Тамбовской губ., есть резолюція С. С. Бехтѣева. Со всѣми этими резолюціями я лично едва успѣлъ ознакомиться. Прежде, чѣмъ подвергнуть ихъ бал-

лотировкѣ по губерніямъ, пхъ нужно какъ нибудь свести и согласовать между собой. Если позволите я отложу окончаніе сегодняшнихъ преній до завтра и затѣмъ окончательное рѣшеніе вопроса подвергнемъ баллотировкѣ по губерніямъ.

Совѣтъ соберется въ $11^1/_2$ часовъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 ч.

Засѣданіе 14 февраля.

Предсѣдатель. Господа, объявляю засѣданіе открытымъ. Подсчетъ мнѣній губерній по вопросамъ народнаго образованія оказался нижеслѣдующимъ. Если позволите, я вамъ его оглашу. Приняты нижеслѣдующія поправки (читаетъ печатный отчетъ).

Предсѣдатель. ...Вотъ, гг., ваши постановленія по народному образованію.

Гр. Р. Р. Капнистъ (Полтава) съ мѣста. Позвольте, пожалуйста, только по одному вопросу. Здѣсь допущена ошибка, сказано исключить льготу по образованію относительно времени отбыванія воинской повинности. Это не льгота вѣдь, а отсрочка, а разница вѣдь въ этихъ словахъ большая. Я просмотрѣлъ сегодня стенографическіе отчеты и тамъ сказано—отсрочка. Это на шестой страницѣ доклада.

Предсѣдатель. Итакъ вы предлагаете замѣнить слово льгота словомъ отсрочка. Гг., противъ этой поправки никто не имѣетъ ничего. *(Голоса: ничего).* Итакъ принято.

Д. В. Хотяинцевъ (Н.-Новгородъ. Съ мѣста). Позвольте одно небольшое заявленіе. Позвольте обратить ваше вниманіе на одно, по моему мнѣнію чрезвычайно важное обстоятельство. Настоящее время можетъ быть опредѣлено временемъ неустойчивости, временемъ шатанія идей, временемъ, когда трудно иногда бываетъ даже и на близкихъ людей положиться, что они останутся вѣрны своему прежнему мнѣнію, съ которымъ вы привыкли считаться, сталкиваясь съ ними. Поэтому не только частные лица, но и правительственные идеи въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются соотвѣтствующими нуждамъ минуты, обнаруживаютъ твердость, конечно, они нуждаются въ поддержкѣ, въ словѣ одобренія въ словѣ признательности, въ особенности со стороны передового русскаго служилаго сословія—дворянства. Несомнѣнно, гг., что въ послѣднее время мѣры министра народ-

наго просвѣщенія у каждаго изъ насъ вызывали сочувствіе. Когда вы услышали изъ словъ министра народнаго просвѣщенія проявленіе болѣе или менѣе твердой политики, твердыхъ убѣжденій, привѣтствовать эти слова, этотъ починъ, я бы считалъ вполнѣ умѣстнымъ, и тѣ мѣропріятія, которыя министръ обнаруживаетъ въ дѣлѣ высшей нашей школы, они такъ симпатичны, такъ много даютъ надежды на дальнѣйшее развитіе этихъ принциповъ, что я полагалъ бы, было бы совершенно умѣстно намъ привѣтствовать министра Кассо, сказавъ ему слово полнаго одобренія, полнаго сочувствія въ дѣлѣ умиротворенія нашей высшей школы, нашихъ университетовъ: послать телеграмму или просить нашего уважаемаго предсѣдателя выразить наше привѣтствіе. *(Голоса: просить предсѣдателя).*

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Позвольте обратить ваше вниманіе на одно обстоятельство. Мы нашими постановленіями уже достаточно оказали нравственной поддержки министру и если вы хотите чтобы это выступленіе было болѣе сердечнымъ, какъ только я его и могу понять, такъ какъ выступленіе оффиціальное не наше дѣло, то слѣдуетъ просить предсѣдателя нашего передать ему наше пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ и въ будущемъ и т. д. но нравственную поддержку болѣе чѣмъ серьезную мы оказали уже нашей баллотировкой, *(вѣрно, вѣрно).*

Предсѣдатель. Господа, у меня одни просятъ слова, другіе просятъ голосованія. Повидимому будетъ различный обмѣнъ мыслей. Прежде чѣмъ дать этимъ преніямъ развиться позвольте сказать: если бы такая телеграмма или такой привѣтъ отъ Съѣзда былъ вполнѣ желательнымъ, то по моему мнѣнію онъ долженъ быть исключительно въ такомъ духѣ, какъ я понимаю, чтобы телеграфировать министру народнаго просвѣщенія, или предсѣдателю совѣта министровъ нашу надежду на то, что они употребятъ всѣ усилія, дабы высшая школа служила исключительно на пользу просвѣщенія и науки. Затѣмъ, гг., слово принадлежитъ кн. Щербатову.

Кн. Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Ничего не имѣя противъ той формулы, какую вы сейчасъ изволили здѣсь привести, я высказываюсь противъ предложенія подобнаго рода телеграммъ отъ имени Съѣзда, противъ того, чтобы рѣшать ихъ сейчасъ же. Всякое такое предложеніе должно сначала вноситься въ Совѣтъ, иначе мы можемъ оказаться очень неосторожными.

Д. В. Хотяинцевъ (Н.-Новгородъ). Мнѣ важно было подать только мысль, чтобы она нашла ту или другую форму своего осуществленія.

Предсѣдатель. Быть можетъ тогда въ виду только что сказаннаго вамъ угодно будетъ уполномочить Совѣтъ выразить Правительству надежду Съѣзда, что и впредь Правительство употребитъ всѣ усилія, дабы высшая школа служила исключительно цѣлямъ просвѣщенія и науки. *(Голоса: да, да, прекрасно).* Угодно согласиться? Никто не требуетъ баллотировки по губерніямъ. *(Голоса: нѣтъ, нѣтъ).* Тогда позвольте считать принятымъ. Затѣмъ, гг., продолжаемъ пренія по еврейскому вопросу. Соблаговолите вспомнить, что запись ораторовъ прекращена, остался только одинъ ораторъ Н. Е. Марковъ, который сегодня и выступитъ, а затѣмъ мы приступимъ къ баллотировкѣ.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Господа благородное россійское дворянство! Пренія по еврейскому вопросу заканчиваются. Мы уже выслушали все, что гг. дворяне по этому вопросу желали намъ повѣдать. Пришло время закончить наши занятія по этому важнѣйшему историческому и государственному вопросу и притти къ тому или другому рѣшенію. Вотъ съ цѣлью предложить вамъ рядъ резолюцій, вытекающихъ изъ тѣхъ преній, которые мы имѣли удовольствіе выслушать, я желалъ бы сказать нѣсколько словъ и сдѣлать опредѣленныя предложенія. У насъ передъ глазами докладъ Совѣта, который сводится къ тремъ основнымъ пунктамъ. За эти два дня преній не было слышано ни одного слова возраженія, противъ того или другого положенія совѣтскаго доклада, если не считать маленькаго замѣчанія, сдѣланнаго вашимъ покорнѣйшимъ слугой по первому пункту, каковую поправку или замѣчаніе я просилъ бы принять во вниманіе. Надѣюсь, что и совѣтъ противъ этой поправки не будетъ имѣть особыхъ возраженій. Въ пунктѣ первомъ доклада нашего совѣта значится: „Совѣтъ считаетъ необходимымъ безусловное недопущеніе евреевъ хотя бы и перемѣнившихъ вѣроисповѣданіе, въ государственную службу на должности соединенныя съ административною или судебною властью“. Вотъ эти слова—„на должности, соединенныя съ административною или судебною властью“, я предлагаю исключить, думаю, что съѣздъ согласится, что евреи вообще не должны допускаться ни на какую государственную службу. *(Голоса: правильно).* Опасаюсь, что эта оговорка о должностяхъ соединенныхъ съ административной или судебной властью впослѣдствіи дастъ поводъ къ различнымъ, противорѣчивымъ и весьма не въ пользу нашей точки зрѣнія толкованіямъ, а извѣстно, что лжетолкованіемъ закона іудеи славятся уже много тысячъ лѣтъ. Вотъ почему я принимаю на себя смѣлость просить и съѣздъ, и нашъ совѣтъ отъ этой ого-

ворки отказаться, такъ какъ общій смыслъ доклада отъ этого ничего не проиграетъ. Засимъ въ томъ же пунктѣ чисто редакціонное замѣчаніе. Тамъ говорится, что „подъ законодательною дѣятельностью понимается не только избраніе въ члены законодательныхъ палатъ, но и всякое участіе въ выборахъ“. Я просилъ бы благородное россійское дворянство выраженіе „законодательныя палаты“ не употреблять, какъ выраженіе чисто парламентарное и попавшее въ докладъ вѣроятно, по недоразумѣнію. Г. Дума и Г. Совѣтъ суть законодательныя учрежденіи, учрежденныя Государемъ Императоромъ, а подъ словомъ—„законодательныя палаты“ подразумѣвается нѣчто гораздо больше — установленіе, находящееся не подъ властью Государя, а стоящее какъ бы наравнѣ съ Нимъ. Я прошу выраженіе „законодательныя палаты“ замѣнить словомъ законодательныя учрежденія *(вѣрно, вѣрно)*. Итакъ, сводя къ одному знаменателю, я бы предложилъ съѣзду подвергнуть голосованію три пункта, включенные въ докладъ нашего совѣта. Я бы предложилъ принять такое примѣчаніе: „Съѣздъ принимаетъ докладъ Совѣта по еврейскому вопросу съ поправкой по первому пункту предлеженной Н. Е. Марковымъ“ и вслѣдствіе сего постановляетъ: 1) необходимо безусловное недопущеніе евреевъ, хотя бы и перемѣнившихъ вѣроисповѣданіе, въ государственную службу, а равно ни къ какой дѣятельности законодательной и педагогической, понимая, подъ законодательной дѣятельностью не только избраніе въ члены законодательныхъ учрежденій, но и всякое участіе въ выборахъ, 2) евреи не должны ни въ какомъ случаѣ допускаться ни къ отбыванію воинской повинности, ни къ поступленію въ сухопутныя и морскія войска на правахъ вольноопредѣляющихся или охотниковъ, ни въ военно-учебныя заведенія, 3) признать необходимымъ нынѣ же совершенно разобщить русскую учащуюся молодежь отъ еврейской, упразднивъ вовсе доступъ въ высшія учебныя заведенія процента евреевъ и предоставивъ послѣднимъ пользоваться лишь точно опредѣленными учебными заведеніями. Вотъ три пункта, три основныя положенія доклада нашего Совѣта, которыя я въ первую голову предлагаю принять, но мнѣ думается, что останавливаться только на этихъ трехъ предложенныхъ нашимъ совѣтомъ пунктахъ не надлежитъ. Я принимаю на себя смѣлость просить Съѣздъ пойти нѣсколько дальше, чѣмъ пошелъ нашъ Совѣтъ и во вторую очередь поставить слѣдующія пять пожеланій, каковыя я и предложу вашему вниманію. Въ дополненіе къ тремъ положеніямъ доклада Совѣта, Съѣздъ постановляетъ:

Пунктъ 4 — черта еврейской осѣдлости ни въ коемъ случаѣ не должна быть расширяема. Должны быть уничтожены всѣ изъятія и уклоненія отъ закона относительно черты еврейской осѣдлости. *5 пунктъ:*—евреи, хотя бы перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, должны быть лишены права пріобрѣтать какими бы то ни было способами и владѣть недвижимой собственностью, а равно брать таковую въ аренду, кромѣ городскихъ поселеній въ чертѣ еврейской осѣдлости. *6 пунктъ*—евреи, хотя бы перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, не допускаются къ участію въ судопроизводствѣ, а посему не могутъ быть ни присяжными засѣдателями, ни присяжными или частными повѣренными, а тѣмъ болѣе занимать должности по судебному вѣдомству. *7 пунктъ*— Евреи, хотя бы перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, не допускаются ни къ участію въ городскихъ и земскихъ собраніяхъ и съѣздахъ, ни къ занятію должностей по земскому и городскому самоуправленію. *8 пунктъ:* — евреи, хотя бы и перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, ни въ какомъ случаѣ не должны получать права вступленія въ составъ благороднаго россійскаго дворянства. Вотъ тѣ пять дополнительныхъ пунктовъ, тѣ пять пожеланій которыя я позволю себѣ поставить во вторую очередь послѣ того, какъ будутъ проголосованы три основныхъ положенія доклада нашего совѣта, поставленныя въ первую очередь. Я просилъ бы проголосовать эти дополнительные пункты въ надеждѣ, что благородное россійское дворянство, проголосовавъ ихъ, утвердить, а не отвергнетъ. Гг., здѣсь хотя и весьма нерѣшительно, но все же въ словахъ нѣкоторыхъ изъ говорившихъ дворянъ звучала нѣкоторая опасливость и осторожность, которая, конечно, можетъ быть только привѣтствуема, ибо несомненно въ важныхъ дѣлахъ государственныхъ опасливость и осторожность необходимы и свидѣтельствуютъ только о глубинѣ и продуманности отношенія къ важному историческому дѣлу, и если я позволю себѣ возражать противъ этой опасливости и этой осторожности, то только потому, что въ настоящее время въ отношеніи еврейскаго вопроса прошло уже то время, когда надобно было такъ относиться къ этому вопросу. Теперь гг., въ еврейскомъ вопросѣ уже не время для полумѣръ, теперь уже невозможно останавливаться на полъ дорогѣ и нужно или совсѣмъ не идти по этой дорогѣ, какъ уже это было здѣсь сказано, или же дойти до логическаго конца, т. е. до полнаго обезвреженія еврейскаго зла. Гг., теперь поздно оглядываться назадъ и тѣмъ болѣе поздно заботиться о томъ, чтобы пресса, захваченная іудеями, чтобы общественное, или какъ я называю пуб-

личное мнѣніе, тоже захваченное іудеями, чтобы эти элементы относились къ намъ безъ ненависти и безъ озлобленія. Теперь, гг., это уже совершенно невозможно. Вся та злоба и ненависть, что накоплена противъ Русскаго дворянства въ сердцахъ іудеевъ, а слѣдовательно и въ нѣдрахъ захваченныхъ іудеями прессы и публичнаго мнѣнія,—уже не можетъ усилиться. Въ этомъ направленіи ничего прибавить уже нельзя, іудеи наши враги съ начала и до конца, отъ головы до пятъ. Позволю себѣ напомнить вамъ гг., о послѣднихъ явленіяхъ нашей политической жизни. Я не буду углубляться въ область Ветхаго Завѣта, ни въ средніе вѣка, ни въ исторію другихъ государствъ, я приведу лишь нѣсколько яркихъ примѣровъ того, что было въ Россіи на глазахъ нашего поколѣнія. Въ послѣднія десять лѣтъ іудеи явились инициаторами и руководителями всѣхъ ужаснѣйшихъ событій нашего русскаго лихолѣтія. Многіе изъ васъ, господа, читали любопытную монографію, написанную приватъ-доцентомъ Глинскимъ и помѣщенную въ Историческомъ Вѣстникѣ подъ заглавіемъ: „Цареубійство 1 Марта“. Этотъ ученый или псевдо-ученый, настолько *объективно* трактовалъ тему цареубійства, что, прочитавъ нѣсколько книжекъ Историческаго Вѣстника, я все время былъ подъ впечатлѣніемъ, что цареубійство г. Глинскимъ восхваляется, а отнюдь не порицается, и только въ концѣ статьи г. Глинскій сдѣлалъ нѣкоторую поправку, которая не позволила мнѣ закончить чтеніе его труда подъ этимъ впечатлѣніемъ; во всякомъ случаѣ, объективность этого господина граничитъ съ подстрекательствомъ. Тѣмъ не менѣе, даже столь „объективный“ изслѣдователь не могъ скрыть, что истинными руководителями цареубійства 1 Марта и вѣстниками мученической кончины Императора Освободителя Александра II—были іудеи. Весьма интересно; прослѣдить, почему іудеи настоящіе руководители и замыслители этого ужаснаго преступленія, почему они не попали въ ту шайку преступниковъ, которая получила вожделѣнный конецъ на Семеновскомъ плацу, т. е. была вздернута на висѣлицу. Почему были повѣшены русскіе Желябовы, Рысаковы, Кабальчики и только одна іудейка Геся Гельфманъ? Да потому что за нѣсколько дней до совершенія преступленія евреи, главные участники и руководители онаго заявили: намъ неудобно принимать участіе въ окончательномъ выполненіи плана, ибо если мы попадемся, то будутъ еврейскіе погромы. И эти жалкіе, несчастные русскіе, которые шли до конца, приняли эти іудейскіе доводы и отпустили іудеевъ бѣжать за границу, а сами пошли на висѣлицу. Вотъ,

гг., способъ дѣйствій іудеевъ—они втравляютъ другихъ въ преступленія, а сами въ рѣшительную минуту скрываются. Цареубійствомъ 1 Марта началась цѣлая серія нападеній на русскую государственную власть и на святыни русскаго народа. Уже говорилось, что въ убійствѣ Великаго Князя Сергія Александровича замѣшанъ, и я глубоко вѣрю этому, замѣшанъ іудей Азефъ, который былъ также замѣшанъ если не какъ исполнитель, то какъ руководитель въ убійствѣ Министра внутреннихъ дѣлъ Плеве. Вы помните, господа, какъ связывались „иллюминаціи“, когда дворянъ жгли, грабили и разоряли съ именемъ іудея Герценштейна. Вы, помните какъ въ 1905 г. іудеи и лѣвая іудейская пресса призывали обезумѣвшій народъ къ расправѣ съ дворянствомъ, съ высшимъ сословіемъ, съ правительствомъ и съ самимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. У меня до сихъ поръ сохранились экземпляры сатирическихъ журналовъ, въ которыхъ наглые іудеи публично изображали священную особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ невозможномъ, возмутительномъ и неприличномъ видѣ. Если вы забыли, я могу вамъ ихъ показать (*Голоса: не надо*). Вы отлично знаете, какую ужасную роль сыграли іудеи въ солдатскихъ и матросскихъ бунтахъ, когда красныя юбки грязныхъ жидовокъ замѣняли Андреевскій флагъ и когда іудейскіе студенты и агитаторы являлись на броненосцы и заставляли сбрасывать въ воду командировъ и вѣрныхъ присягѣ офицеровъ. Все это было дѣломъ іудеевъ. Іудеи руководили: экспропріяціями, грабежомъ, терроромъ, убійствами и пожарами. Это было въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, это не было случайнымъ явленіемъ, это была систематическая война іудеевъ съ русскимъ государствомъ, съ русскимъ народомъ, со святынями русской души. Мы, гг., боремся и всѣ государства міра борятся съ соціализмомъ, а соціализмъ это ни что иное, какъ порожденіе зловреднаго іудея Маркса, который самъ разбогатѣлъ, награбилъ милліоны денегъ и въ тоже время напустилъ на христіанъ соціалистическую заразу, которая грозитъ смести съ лица земли все христіанское человѣчество или сдѣлать его покорнымъ рабомъ іудеевъ. Передъ нами, гг., не академическій, вопросъ, не вопросъ о томъ, жалѣть ли іудеевъ или нѣтъ, передъ нами вопросъ боевой, передъ нами страшный, безпощадный, ненавидящій насъ до послѣдней степени врагъ, передъ нами ужасная сила, которую побѣдить чрезвычайно трудно. И нечего заблуждаться, нечего говорить и вспоминать о какой то отвлеченной справедливости,—мы на войнѣ и потому всѣ эти мирныя соображенія непримѣнимы. У

насъ война, а не миръ. Насъ ждетъ вторая революція, которую снова подготовляютъ іудеи. Уже слышны новые раскаты грома. Высшія учебныя заведенія—это первый авангардъ, затѣмъ пойдутъ рабочіе, затѣмъ можетъ быть, и крестьяне. Если была ужасна первая іудейская революція, когда жгли, разоряли и грабили, то все же тогда насъ почти не убивали. Но знайте, что теперь лозунгъ другой—уже слышится іудейскій шопотъ: была де сдѣлана ошибка, не нужно было щадить дворянъ, нужно было не только жечь и грабить, но и истреблять дворянъ. И если вы теперь, гг., съ вашей неумѣстной снисходительностью и уступчивостью доведете дѣло до того, что наступитъ вторая іудейская революція, то насъ уже будутъ не только жечь и грабить, насъ на чисто перебьютъ. И я васъ спрашиваю, если мы дождемся до второй іудейской революціи, ужели никто изъ насъ не останется живъ? Я не останусь въ живыхъ, въ этомъ я убѣжденъ, думаю, что тоже будетъ и съ вами, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, кому удастся заблаговременно уѣхать въ Ниццу, но такихъ, господа будетъ очень немного. Передъ нами вопросъ—быть или не быть дворянству, продолжать ли Русскому государству существовать, или покориться Іудѣ. Въ Г. Думѣ въ той „законодательной палатѣ“, о которой я недавно говорилъ, происходятъ весьма странныя вещи. Въ Г. Думѣ уже около полугода лежитъ цѣлый рядъ законопроектовъ, выработанныхъ въ развитіе прошлогодняго постановленій въ обузданіе мятежной Финляндіи, и всѣ эти законопроекты лежатъ подъ сукномъ. Намъ некогда этимъ заниматься, хотя финляндцы явно готовятъ мятежъ. Г. Дума поступаетъ такимъ образомъ, а государственная власть робко толчется въ ея двери съ просьбой: „Дайте денегъ, я не скажу какую сумму, такъ какъ это было бы выдачей государственной тайны, скажу только, что сумму весьма значительную на дѣло государственной обороны, на возрожденіе флота на всѣ тѣ необходимыя издержки и сооруженія, безъ чего государство не можетъ существовать. Но намъ нѣтъ въ Государственной Думѣ времени заниматься дѣлами государственной обороны, нѣтъ времени думать о возрожденіи флота и о постройкѣ крѣпостей. У насъ на очереди бюджетъ, который мы должны были кончить къ 1 Декабря, теперь же скоро мартъ, а мы еще и не приступали къ разсмотрѣнію бюджета. Мы держимъ всѣ вѣдомства въ параличѣ, они не могутъ получить денегъ, изъ за этого во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ безпорядокъ, а намъ въ Г. Думѣ все некогда, мы слишкомъ заняты, а чѣмъ мы такъ заняты? Да сня-

тіемъ черты еврейской осѣдлости. Вотъ для чего устанавливается мѣсячный срокъ, вотъ для чего необходима спѣшность разсмотрѣнія. Всѣ остальныя государственныя дѣла можно отложить, а вотъ отмѣну черты еврейской осѣдлости подайте намъ черезъ мѣсяцъ! Что же такое есть снятіе черты еврейской осѣдлости при такихъ условіяхъ? Вы знаете, что среди населенія черты еврейской осѣдлости нѣтъ христіанскихъ купцовъ, тамъ нѣтъ христіанскихъ торговцевъ, нѣтъ христіанскихъ мѣщанъ, почти нѣтъ христіанскихъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ снять черту еврейской осѣдлости это значитъ уничтожить по всей Россіи десятки милліоновъ русскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, лишить ихъ пищи, жизни и обречь на голодную смерть. Правда, эти русскіе люди черносотенцы. но для іудеевъ тѣмъ лучше: эти люди должны погибнуть для того, что Г. Думѣ показалось справедливымъ и нужнымъ снять черту еврейской осѣдлости. Уничтожить черту осѣдлости, гг., значитъ поставить на карту самую жизнь русскаго народа . . .

Снятіе черты еврейской осѣдлости, это значитъ порабощеніе 100-милліоннаго русскаго народа, который худо или хорошо, но руководимъ дворянствомъ, благороднымъ россійскимъ дворянствомъ, слишкомъ благороднымъ, слишкомъ склоннымъ забывать свои личные интересы и подчасъ даже интересы государства ради торжества отвлеченныхъ идей. Русскій 100-милліонный народъ мы хотимъ отдать на съѣденіе кровопійцамъ, паразитамъ евреямъ. Господа, снятіе черты еврейской осѣдлости, это равносильно объявленію второй россійской революціи, ибо каждый еврей есть революціонеръ. Пустить іудеевъ по всѣмъ городамъ и селамъ Россіи—это значитъ взбунтовать всѣ города и села. Въ Г. Думѣ мы нетерпѣливы, мы не хотимъ даже немножко потерпѣть, намъ нужно уже черезъ мѣсяцъ снять черту еврейской осѣдлости, даже здѣсь среди васъ, среди благороднаго россійскаго дворянства я встрѣчаю лицъ, которыя, говорятъ:—объ этомъ надо подумать, можетъ быть, и дѣйствительно нужно снять черту еврейской осѣдлости. Господа, подумайте, такъ это или нѣтъ! Отказъ отъ борьбы съ іудеями, т. е. отъ борьбы начистоту, отъ борьбы настоящей—знаменуетъ собой очень многое. Такой отказъ знаменуетъ, что школы должны усиленно развращаться, что печать будетъ безвозбранно развращать всѣхъ читающихъ, что судъ и адвокаты будутъ безвозбранно развращать всѣхъ судящихся, что все свѣтлое будетъ объявлено грязнымъ и никуда не годнымъ, а все грязное и отвратительное будетъ возведено въ свѣтлое, что войска будутъ безвозбранно развра-

щаться пасифизмомъ. 40000 евреевъ имѣется въ составѣ русскихъ войскъ. Іудейскіе шпіоны, агитаторы, возбудители, предатели будутъ продолжать безвозбранно развращать и предавать русскую армію. Изъ года въ годъ будутъ засорять нашу бюрократію еврейскимъ элементомъ. Мы уже имѣли честь получить учрежденіе о „законодательныхъ палатахъ“, составленное іудеемъ Гурляндомъ. Ужели и это продолжать дальше, ужели и дальше итти по этой дорожкѣ? Ужели не только подминистры, но и сами министры явятся изъ племени іудина? Ужели въ земства, городскія думы, законодательныя учрежденія, въ волости, всюду мы должны пустить іудеевъ, разъ снимемъ черту осѣдлости, что будетъ первымъ шагомъ къ іудейскому равноправію? Объ этомъ такъ и было объявлено депутатомъ Маклаковымъ, нанятымъ іудейскимъ кагаломъ. Я уже не говорю о томъ, что съ отмѣной черты будетъ продолжаться захватъ русской земли, нашей земли, достоянія нашихъ предковъ, той земли, каждый аршинъ которой политъ русской кровью, русскимъ потомъ, все это пойдетъ въ жадныя и цѣпкія лапы іудейскаго племени черезъ банки, черезъ скупки, черезъ залоги, черезъ всевозможныя іудейскія ухищренія. Отмѣна черты и равноправіе въ концѣ концовъ повлечетъ гибель царскаго трона, ибо царскій тронъ не можетъ устоять, если Россія будетъ затоплена іудеями, трону не на что будетъ опираться, ибо дворянства тоже не будетъ, дворянство тогда будетъ уничтожено, а безъ дворянства народъ нашъ не сумѣетъ отстоять ни Царя, ни своей свободы. Допущеніе снятія черты еврейской осѣдлости, даже молчаніе въ столь историческій моментъ о томъ, что черта еврейской осѣдлости должна быть во что бы то ни стало сохранена и даже, по возможности стѣснена, — это, господа, простите меня, это было бы актомъ государственной измѣны. Россійское дворянство, гг., и въ законѣ и въ понятіи нашего русскаго народа нарицается благороднымъ, а почему? Потому такъ нарицается, что на знамени русскаго дворянства написано—благо родины. Вотъ почему мы благородны и пока мы ради блага родины будемъ жить, пока будемъ поступать только ради блага родины, до той поры мы будемъ благородными; иначе будемъ неблагородными. *(Апплодисменты).* Я васъ призываю, простите мнѣ за быть можетъ излишній рѣзкій горячій призывъ, это недостатокъ моего характера, и вы не взыщите. Я васъ, призываю, господа, забыть хотя на нѣкоторое время наши личные всѣмъ намъ присущіе эгоистическіе интересы. забыть ту систему осторожнаго, опасливаго озиранія назадъ, оглядыванія по сторонамъ, боязнь

того, что скажетъ княгиня Марія Алексѣевна, я призываю васъ посмотрѣть въ корень вещей и рѣшить такъ, какъ надлежитъ рѣшить благородному россійскому дворянству. Гг., прошу васъ принять эти положенія, этотъ минимумъ того, что мы обязаны сдѣлать по еврейскому вопросу. Ничего дурного мы не сдѣлаемъ, мы выступимъ, какъ истинное благородное дворянство во имя блага нашей родины, во имя спасенія нашего народа, во имя сохраненія трона нашего Государя Самодержца. Прошу васъ принять эти положенія. *(Браво. Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Гг., Съѣзду угодно будетъ вспомнить, что запись ораторовъ была прекращена. Н. Е. говорилъ послѣднимъ, но лица противоположнаго мнѣнія, желая смягчить впечатлѣніе его рѣчи, спрашиваютъ меня, можно ли послѣ такой рѣчи оставаться въ совершенномъ молчаніи. Поэтому я имѣю честь предложить съѣзду, не угодно ли возобновить пренія по еврейскому вопросу. *(Голоса: нѣтъ, нѣтъ).* Потому, что, если бы вы согласились на это, мы могли бы поставить норму минуты 2—3, чтобы дать возможность высказаться людямъ противоположнаго мнѣнія. Позвольте по крайней мѣрѣ баллотировать этотъ вопросъ вставаніемъ и сидѣніемъ. Прошу тѣхъ, кто желаетъ возобновить пренія по этому вопросу, встать *(большинство сидитъ).* Пренія прекращены. Затѣмъ да будетъ позволено мнѣ въ качествѣ предсѣдателя сдѣлать, однако, маленькую замѣтку относительно послѣднихъ словъ Николая Евгеніевича, Н. Е. въ своей горячей рѣчи произнесъ два слова, которыя являются несправедливыми и требуютъ корректива. Онъ сказалъ, что въ рядахъ русскаго войска находится 40.000 евреевъ, предателей, шпіоновъ. Едва ли справедливо говорить такъ огульно о всѣхъ безъ исключенія евреяхъ, присягнувшихъ и находящихся на военной службѣ. Затѣмъ позвольте попросить васъ приступить къ разрѣшенію поправокъ къ еврейскому вопросу. Николай Евгеньевичъ, ваши предложенія написаны?

Н. Е. Марковъ (съ мѣста). Они написаны и находятся у васъ. Я попросилъ бы ваше сіятельство голосованіе это сдѣлать сегодня же, ибо многіе разъѣзжаются и этотъ вопросъ невозможно откладывать.

Предсѣдатель. Нельзя ли образовать для группировки этихъ пунктовъ небольшую комиссію сейчасъ же, и если бы согласились съ этимъ предложеніемъ, то я позволю себѣ уже предложить вамъ списокъ изъ лицъ, говорившихъ по этому вопросу.

Голоса съ мѣста. Всѣ эти предложенія внесены въ категорической формѣ и не требуютъ редактированія.

Предсѣдатель. Какъ мнѣ сдѣлать, вы меня научите; есть 8 предложеній Н. Е., есть два предложенія отъ уполномоченныхъ Тамбовскаго дворянства, есть предложеніе С. С. Бехтѣева, есть затѣмъ три довольно большихъ предложенія Совѣта и есть одно предложеніе дворянина Кушелева. Они отчасти всѣ сходятся другъ съ другомъ, такъ что они могли бы слиться. Эта работа потребуетъ не болѣе 20 минутъ. Я бы полагалъ, если вамъ будетъ угодно, пригласить въ комиссію слѣдующихъ лицъ, которые высказали различныя мнѣнія по еврейскому вопросу. Начну конечно съ Н. Е. Маркова, затѣмъ я предлагаю А. А. Нарышкина, кн. Щербатова, кн. Ухтомскаго, Д. Н. Кованько, какъ говорившаго умѣренно, гр. Рейтерна.

Голосъ съ мѣста: Просимъ предсѣдателемъ этой комиссіи выбрать Говоруху-Отрока.

Голоса: Пуришкевича.

Предсѣдатель. Итакъ комиссія выбирается изъ 8 лицъ: Нарышкинъ, кн. Щербатовъ, гр. Рейтернъ, кн. Ухтомскій, Говоруха-Отрокъ, Марковъ, Кованько и Пуришкевичъ.

Голоса. Просимъ Панчулидзева.

Предсѣдатель. Само собой разумѣется, такъ какъ онъ членъ всѣхъ комиссій.

С. А. Панчулидзевъ (Саратовъ). Я какъ управляющій дѣлами Совѣта вхожу во всѣ комиссіи, но не могу участвовать въ засѣданіяхъ здѣсь и тамъ въ одно время.

Предсѣдатель. Затѣмъ, гг., на очереди докладъ Н. А. Павлова по объединенію дворянства на почвѣ экономической. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Предсѣдатель. Гг., засѣданіе возобновляется. Докладъ Н. А. Павлова.

Н. А. Павловъ. Я буду просить Съѣздъ Объединеннаго Дворянства отмѣтить въ докладѣ моемъ тотъ lapsus, который былъ исправленъ мною черезъ два дня послѣ посылки доклада въ Совѣтъ. Мною объ этомъ было заявлено предсѣдателю комиссіи, которой было поручено разсмотрѣніе этого доклада. Это lapsus въ уставѣ, въ статьѣ, говорящей объ ограниченной или неограниченной отвѣтственности пайщиковъ. Такъ какъ это одинъ изъ центральныхъ вопросовъ кооперативныхъ организацій во всѣхъ странахъ, то я эту ошибку въ свое время и торопился исправить оффиціальнымъ заявленіемъ, измѣняя его въ сторону ограниченной отвѣтственности пайщиковъ, участвующихъ въ союзахъ и ограниченности, въ размѣрѣ пая. Можетъ быть, когда нибудь я отъ этой ограниченной отвѣтственности

въ размѣрѣ одного пая отступлю, но въ данномъ случаѣ я имѣю честь заявить Съѣзду, что этотъ lapsus въ свое время мною былъ исправленъ заявленіемъ въ Совѣтъ объ измѣненіи параграфа устава, касающагося отвѣтственности.

Я позволю себѣ удержать ваше вниманіе на приведеніи нѣсколькихъ основныхъ положеній организацій сельскохозяйственныхъ и экономическихъ союзовъ въ Европѣ, въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ союзы уже дѣйствуютъ, имѣютъ соотвѣтствующій опытъ—я привожу примѣры по приведенію постановленій тѣхъ организацій и тѣхъ съѣздовъ, которые коснулись этого вопроса по существу. Привожу данныя труда Анциферова о кооперацiи сельскихъ хозяйствъ въ Германіи, Франціи, это мастерская сводка исторіи 25-лѣтней въ Германіи, 10-лѣтней во Франціи, 15-лѣтней дѣятельности въ Швеціи и другихъ странахъ. Сводка тѣхъ трудовъ, которыми цѣлый рядъ съѣздовъ изъ года въ годъ вырабатывалъ основныя положенія союзовъ. Даю справку въ краткой формѣ, привожу краткія постановленія, чтобы освѣтить мой докладъ.

По вопросу образованія статута кредитныхъ товариществъ, о которыхъ я буду говорить дальше въ своемъ докладѣ, я сошлюсь на формулу: „средствомъ достиженія цѣлей союза является выгодное пріобрѣтеніе хозяйственныхъ орудій производства и выгодный сбытъ продуктовъ хозяйства“. Товарищества покоятся, по словамъ основателя германскаго союза Рейфейзена на нравственной сторонѣ, на христіанскихъ основаніяхъ, на основаніяхъ вѣрности государству. Но на ряду съ нравственными основами исторія союзовъ въ Германіи образуетъ и силу политическую. Политическая сила вліянія въ рукахъ союза аграріевъ, который не только борется съ соціализмомъ и соціалистическими организаціями, но фактически и безспорно имѣетъ за собой большинство голосовъ населенія. Эту оговорку я дѣлаю для того, чтобы не касаться слишкомъ широко политической стороны предполагаемаго союза въ Россіи. Въ собраніяхъ, точно такъ же, какъ и во всѣхъ товариществахъ безусловно исключаются разсужденія и мѣропріятія политическія. Слушая пренія на собраніяхъ союза германскихъ аграріевъ, я отмѣчаю чрезвычайно характерное явленіе, политическій характеръ въ этихъ совѣщаніяхъ и выступленіяхъ по общимъ вопросамъ не только не допускается, но самыя мелкія кооперацiи сельскохозяйственныя исключаютъ ихъ изъ статутовъ и обычаевъ съѣздовъ, такъ какъ въ основѣ организацiи лежитъ единеніе, только экономическое.

Анцыферовъ говоритъ, что союзамъ подлежитъ обсужденіе всякихъ вопросовъ объ измѣненіи статута лишь за исключеніемъ параграфа о цѣляхъ союза. Всѣ союзы, исключая Франціи, основали свои тезисы на томъ же, т. е. что ихъ основные принципы не измѣняются.

Привожу и еще одно основаніе,—о средствахъ товариществъ. И прежнія кооперації, и всѣ нынѣ дѣйствующія работаютъ не на свои только собственныя средства, но на чужіе капиталы и, когда мнѣ будутъ возражать по докладу я прочту свѣдѣнія объ исторіи хозяйственныхъ кооперацій въ Германіи, Швеціи и въ послѣднее время во Франціи и вы увидите, что всѣ кооперації, и кассы, всѣ сельскохозяйственныя организаціи въ наименьшей степени дѣйствовали на средства собственныя и въ наибольшей на чужія средства, вклады и т. п.

Переходя въ вопросу о кредитныхъ центральныхъ кассахъ, мы видимъ совершенно тоже явленіе. Основная идея исторіи союзовъ всѣхъ странъ, основанныхъ Рейфейзеномъ, а потомъ и Деличемъ, заключалась въ слѣдующемъ: избавиться отъ ростовщичества, и этотъ основной принципъ несущій въ себѣ и нравственную и политическую, и матерьяльную идею легъ главнымъ основаніемъ всего дѣла; ростовщичество угнетало въ 80 годахъ германскую сельскохозяйственную промышленность. Поэтому организаціи и крупныя, и въ мелкихъ своихъ ячейкахъ останавливались передъ вопросомъ, съ чего же начинать—своими ли средствами, которыхъ было мало, или съ чужихъ и большинство изъ нихъ начало съ дешевыхъ займовъ переходя на притоки средствъ путемъ вкладовъ. Относительно же борьбы, которую 25 лѣтъ терпѣли организаціи союзовъ, я позволю себѣ вамъ прочесть нѣсколько строкъ. *(Читаетъ).*

Торговыя комиссіи и отдѣльныя лица выступили на защиту своихъ постановленій. Многіе органы печати съ Берлинеръ Тагеблатъ впереди выступили не только противъ союзныхъ организацій мѣстныхъ, но и противъ союзовъ центральныхъ. Борьба торговыхъ классовъ и посредниковъ съ кооперацією ведется ожесточенно и неослабно, но съ оборотами имперскаго банка и всѣхъ центральныхъ учрежденій германскаго союза, достигающими 200 милл. марокъ, борьба эта стала годъ отъ году труднѣй на томъ основаніи, что большинство потребителей и обывателей склонилось въ сторону именно, широкихъ потребительскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Я не буду повторять всей исторіи этого поучительнаго дѣла, не позволю себѣ утруждать долѣе ваше вниманіе, огра-

ничусь выводами интереснаго труда Анцыферова по вопросу о строѣ и организаціи союзовъ: „на центральный союзъ падаетъ общая руководящая часть работы, а на провинціальные союзы ея практическое и конкретное примѣненіе“. Стоя за мѣстную мелкую организацію и за строй снизу вверхъ я привожу эту справку, въ которой говорится, что общее построеніе сводилось къ тому, чтобы руководящая часть работы лежала на центральномъ союзѣ, а провинціальнымъ—оставлена была бы полная самостоятельность въ предѣлахъ устава. Независимость организацій союзовъ, была той главной силой идеи, которая и дала объединеніе не прекращающееся понынѣ. Во всѣхъ сельскохозяйственныхъ организаціяхъ, которыя не держатся принципа не зависимости отъ правительства, наблюдается упадокъ, какъ во Франціи, сельскохозяйственныя организаціи которой держались помощью и покровительствомъ правительства. Говоря о кассахъ, банкахъ и кредитахъ, я ссылаюсь на чрезвычайно интересный трудъ члена нашего съѣзда Хотяинцова, который разрабатываетъ этотъ вопросъ во всей его широтѣ. Можетъ я не совсѣмъ согласенъ съ нимъ въ его выводахъ, но во всякомъ случаѣ его разработка вопроса вызываетъ къ себѣ глубокое вниманіе. О финансовомъ дѣлѣ и о кредитныхъ операціяхъ я буду говорить послѣ возраженій на мой докладъ.

Возвращаясь къ исторіи объединенія другихъ странъ, я начну съ Франціи: тамъ былъ съ мѣста взятъ невѣрный принципъ, и невѣрность его заключалась въ томъ, что учредители допустили въ свою среду не только частныхъ землевладѣльцевъ собственниковъ всѣхъ категорій, но и безземельныхъ рабочихъ. Вотъ причина, почему во французской кооперації и по настоящее время идетъ расколъ — въ общую организацію объединяются чрезвычайно пестрыя группы, причемъ интересы членовъ иногда прямо противоположны. Въ Германіи, гдѣ соціализмъ подвигается такими шагами, о которыхъ у насъ, несмотря на наши происшествія 1905 года и не помышляютъ, гдѣ производится бѣшеный натискъ на монархическій и капиталистическій строй и гдѣ такъ сильно давленіе и вліяніе соціализма на печать, гдѣ нужны всѣ усилія монархіи и всѣ усилія собственниковъ, объединившихся въ эти союзы, чтобы отстоять свои политическія, центральныя, сословныя и классовыя права и позиціи, хозяева, предвидя опасность, объединялись быстро и широко, принявъ за основное положеніе, что организація сбыта хлѣба кооперативнымъ путемъ и путемъ оптовыхъ покупокъ только тогда будетъ удовлетворять потребностямъ членовъ союза и будетъ имѣть фи-

нансовый успѣхъ, если операціи не будутъ производится въ ограниченныхъ размѣрахъ, а сведутся къ операціямъ широкаго масштаба и съ наиболѣе крупными средствами и только при широкой организаціи возможно объединеніе общихъ интересовъ. Я заранѣе, господа, защищаюсь въ этомъ пунктѣ, въ томъ смыслѣ, что считаю многія мои положенія быть можетъ опровержимыми въ деталяхъ, но только не по отношенію къ главному принципу, что все дѣло хозяйственныхъ кооперацій должно свестись къ серьезному и широкому началу. Въ моей рѣчи сегодня я не буду касаться средствъ, съ которыми это дѣло надо начать, я говорю объ этомъ въ моемъ докладѣ, который я вамъ представилъ, сейчасъ же укажу только на свою ошибку, которая вызвала цѣлый рядъ недоумѣній со стороны дворянъ въ томъ смыслѣ, какъ я могъ допустить неограниченную отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ, т. е. какъ могъ допустить мысль о вовлеченіи дворянъ въ невыгодную сдѣлку? Это частное мнѣ обвиненіе было сдѣлано въ шуточной формѣ и я на немъ не останавливаюсь, но полагаю, что за меня говоритъ моя 25-лѣтняя репутація преданности моему сословію, чтобы допустить мысль вовлеченія дворянства въ невыгодное дѣло.

Теперь перейду къ вопросу о настоятельной необходимости образованія немедленно союза. Политика „приключеній“ (прошу предсѣдателя извинить меня за тѣ выраженія, которыя я буду употреблять для характеристики даннаго положенія), политика „приключеній“, которую ведетъ вся наша страна, политика отдѣльныхъ настроеній, ощущеній и движеній въ ту или другую сторону съ чрезмѣрными партійными увлеченіями, грозитъ намъ я не скажу бѣдствіями, но во всякомъ случаѣ тяжелымъ будущимъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, я слышу предсказанія о близящейся революціи. Я не берусь предсказывать наступленія этой революціи теперь, когда нами только что пережита та революція, которую я, какъ это могутъ подтвердить многіе, предсказывалъ въ 1904 году. Можетъ эта революція и будетъ, но я проживъ въ деревнѣ почти годъ и никакихъ яркихъ признаковъ общаго неудовольствія не видѣлъ. Только пріѣхавъ въ Петербургъ я вижу признаки этой революціи въ тѣхъ посягательствахъ на спокойствіе страны, которыя идутъ изъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, изъ всѣхъ политическихъ партій, стоящихъ влѣво отъ самодержавія; ведутся опять нещадныя нападки на то сословіе, которое скромно и тихо служило, по сколько было силъ и права, государству изъ вѣка въ вѣкъ, нападки на дворянское сословіе. Будущія реформированныя

земскія учрежденія, будущее всесословное земство, будущая податная система, проходя черезъ фильтръ отдѣльныхъ партійныхъ мнѣній, часто очень узкихъ, и не соразмѣряемыхъ съ интересами будущаго нашего государства, все это сводится къ ослабленію вліянія дворянства на мѣстахъ. За промежутокъ съ 1905 года, ничего не произошло добраго и то хмурое и тяжелое состояніе, въ которомъ дворянство жило 5 лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ не измѣнилось. Мы также идемъ въ безпутное пространство будущаго, такъ же не глядимъ впередъ. Моя цѣль обратить ваше вниманіе на вопросъ нашего матеріальнаго бытія и нашего матеріальнаго будущаго. Если цифра, которую я приведу—14 милліоновъ десятинъ, дворянской земли, отошедшей отъ дворянъ черезъ крестьянскій и дворянскій банки, т. е. почти треть всѣхъ дворянскихъ земель, если эта цифра, не есть нѣчто угрожающее, если то напряженіе, съ которымъ государство стремится скупать у дворянъ всѣ ихъ земли, если то тяжелое настроеніе, которое испытывается большинствомъ дворянъ на мѣстахъ—если совокупность всего этого не есть еще что либо трагическое, то все же этотъ подсчетъ не можетъ вселить бодрости, не говоря уже о насъ современникахъ, но главнымъ образомъ въ представленіи той молодежи, которой жить будетъ еще труднѣе и на которую мы возлагаемъ всѣ наши надежды. О будущемъ сельскаго хозяйства, о необходимости широкихъ реформъ въ порядкѣ нашей жизни я бы сказалъ, какъ Анцыферовъ: на единицу почвы слѣдуетъ приложить наибольшую затрату труда и капитала. Это истина теоретическая, я постараюсь ее развить и привести къ практической формѣ. Одинъ изъ экономистовъ Европы приводитъ мысль, „что кооперація—дочь крайней необходимости“. Вами, съ вашей чуткостью къ нуждамъ хозяйства и знаніемъ мѣстной жизни, какъ уполномоченныхъ вашихъ губерній, лишь вами долженъ быть разрѣшенъ вопросъ и данъ отвѣтъ—есть ли въ реформахъ нашихъ хозяйствъ крайняя необходимость? Вѣрно ли, что крайность эта наступила? Рѣшайте вы. Пора отказаться отъ ревниваго индивидуализма въ своихъ хозяйствахъ и сплачиваться въ группы. Это общая идея, противъ которой врядъ ли будутъ возражать и которую я ставлю въ своемъ докладѣ во главу угла.

Рабочій вопросъ, о которомъ я тоже говорю въ докладѣ тяжелъ, но объединеніе крестьянскаго сословія даже стачечное справедливо въ пользу своихъ интересовъ.—Это мы безпристрастно должны признать. Въ какихъ формахъ выразится объединеніе рабочихъ въ будущемъ?—въ стачечныхъ ли, въ нелегальныхъ,

преувеличенныхъ, предсказать трудно, предвидѣть эти стачки обязаннсть правительства, не наше дѣло напоминать въ теченіе 30 лѣтъ правительству которое проводитъ всѣ формы рабочаго законодательства, фабричнаго, ремесленнаго и др. и боится или забыло о законодательствѣ для рабочихъ сельскихъ. Здѣсь присутствуютъ члены совѣщанія, которымъ былъ когда то порученъ рабочій вопросъ, еще по докладамъ проектированнымъ Кривскимъ и докладамъ очень неудачнымъ и узкимъ; вопросъ этотъ такъ и не разрѣшенъ. Едва ли при смутѣ продолжающейся у насъ и понынѣ, правительство сможетъ разрѣшить въ близкомъ будущемъ рабочій вопросъ хотя бы такъ, какъ онъ разрѣшенъ въ другихъ странахъ Европы, т. е. чтобы сельскохозяйственные рабочіе имѣли бы какъ права такъ и обязанности. Закона мы не дождемся; мы видимъ лишь справедливое желаніе крестьянъ получить какъ можно больше выгоды отъ своего труда и не видимъ попытокъ нормировать права работодателей. Въ своей мѣстности я наблюдаю стачечное движеніе среди крестьянъ, которое можно привѣтствовать или отрицать; мое дѣло утверждать, что рабочія крестьянскія организаціи существуютъ и борьба съ ними возможна но не путемъ насилія или какихъ, либо требованій отъ правительства административныхъ мѣръ, а единственнымъ способомъ, нашего тоже справедливаго сплоченія, которое выразится въ развитіи техники хозяйства, т. е. перехода къ тѣмъ формамъ, съ которыми уже давно сжилась Европа. Техника нашъ единственный другъ и защитникъ и защита эта не теоретическая, а фактическая. Дворянскія владѣнія, латифундіи, если не сходятъ на нѣтъ, то дробятся и будущее ихъ тоже переходъ къ интенсивнымъ формамъ. Самымъ важнымъ орудіемъ труда и усилій нашихъ, наряду съ техникой и примѣненіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ, должно быть поддержаніе хорошихъ отношеній съ крестьянствомъ, съ которымъ дворянство неразрывно вѣка дружило. Это положеніе несравненно болѣе сильное, защита болѣе надежная, чѣмъ защита урядниковъ, становыхъ и того правительства, къ которому дворянство тщетно обращалось когда то съ своими просьбами; лишь техника установитъ эти отношенія.

Второй и гораздо болѣе опасный нашъ врагъ—это посредники. Здѣсь въ теченіе двухъ сутокъ говорилось о еврейскомъ вопросѣ. Я, какъ членъ Совѣта, подписался подъ предложеніями въ ихъ полномъ объемѣ. Но я сдѣлаю добавленіе къ своему докладу, и скажу, что вѣдь весь еврейскій вопросъ вполнѣ укладывается въ вопросъ сельскохозяйственнаго союза: оттѣс-

ните евреевъ не только въ южныхъ городахъ, но и въ нашихъ центральныхъ отъ торговли скотомъ, мясомъ и хлѣбомъ, отъ торговли всѣми матерьялами до торговли сельскохозяйственными орудіями включительно и вы увеличите вашу доходность до 10—20% и отымите отъ нихъ ихъ силу—легкую наживу. Исполните хотя бы часть того, что дѣлаютъ союзы въ государствахъ намъ сосѣднихъ и вы достигните реальной защиты своихъ интересовъ отъ того племени, о которомъ мы здѣсь такъ долго и всесторонне говорили. Господа, не будетъ ли болѣе реальнымъ средствомъ борьбы не горѣть на словахъ местью, а отобрать отъ евреевъ ихъ главное орудіе тѣ огромные барыши, которые берутъ они, питаясь русскими капиталами.

Отъ посредничества я перейду къ общей идеѣ союза. Я всю жизнь тщетно исповѣдаю эту идею и сегодня мнѣ будетъ быть можетъ болѣе всего тяжело встрѣтить оппозицію и упреки въ несвоевременности начала этого дѣла. Для меня очевидно, что такъ же какъ мы объединились для политической борьбы, также намъ необходимо объединиться для борьбы экономической т. е.—*самимъ работать и самимъ торговать.* Я слышалъ возраженіе, что это не дворянское дѣло. Мнѣ говорили, что существуетъ экономическій законъ о раздѣленіи труда. Всѣ эти соображенія не имѣютъ основанія, и для меня до такой степени очевидна выгода законно получить на мои 200 тысячъ пудовъ хлѣба ту прибыль, которою питаются около меня цѣлая масса паразитовъ, что я отвергаю и такія традиціи и теоріи. Идеей союза достигается двойная цѣль и получается выгода матерьяльная и съ другой стороны начинается реальная борьба съ фланга, о которой говорилось здѣсь дворянствомъ; борьба съ засиліемъ еврейства и объединеніемъ ихъ на экономической уже почвѣ.

Нужна ли помощь намъ извнѣ и возможна ли она? Да возможна и дѣйствительна; существуютъ всякаго рода благопожеланія министерства земледѣлія относительно образованія сельскохозяйственныхъ кассъ и иные способы помощи хозяйству. Но я думаю что эта помощь минимальна, вслѣдствіе того, что намъ никто не поможетъ. Министерство финансовъ по своимъ старымъ традиціямъ всегда смотрѣло на землю лишь какъ на единственный источникъ, который долженъ питать государство и только изъ этого источника черпало свои доходы налагая на насъ цѣлый рядъ хомутовъ въ видѣ разныхъ налоговъ, сборовъ прямыхъ и косвенныхъ и новаго подоходнаго налога. Все съ

земли и ничего для нее и для сельскихъ хозяевъ. Давно уже говорятъ объ учрежденіи 20 милліоннаго сельскохозяйственнаго банка, но и этотъ проектъ не проходитъ благодаря министерству финансовъ и когда пройдетъ неизвѣстно и не 20 милліонами можно помочь сельской Россіи! Мнѣ представляется, что если суждено кому нибудь разрѣшить этотъ вопросъ, то только самимъ частнымъ владѣльцамъ и ихъ кооперацiямъ. Дворянство едва ли пойдетъ вообще когда нибудь къ правительству съ какими нибудь касающимися матерьяльныхъ выгодъ дворянства петиціями и въ послѣднія шесть лѣтъ дворянство ни о чемъ правительство не просило.

Перехожу къ спорному вопросу о мелкихъ группахъ, съ которыхъ начали образовываться кооперацiи другихъ государствъ. Я много слышалъ упрековъ словесныхъ и письменныхъ почему я начинаю не съ мелкихъ группъ и мнѣ приходится разрушать это новое недоразумѣніе; какъ и въ вопросѣ всесословности которую я признаю необходимой въ своемъ докладѣ, я никогда не говорилъ о началѣ дѣла съ центральной организацiи. Можетъ быть изложеніе было неясно но тотъ кто внимательно прочтетъ мой докладъ пойметъ мои желанія. Я предлагаю объединенному дворянству дать необходимый толчекъ на мѣста. Всѣ остальныя государства не имѣютъ той стройной организацiи, которую имѣемъ мы, т. е. дворянскихъ собраній и уѣздныхъ предводителей и поэтому это дѣло проводилось тамъ длительно и постепенно въ теченіе 25 лѣтъ. Основаніе структуры союза въ тѣхъ государствахъ начиналось съ мелкихъ организацій, и въ постепенномъ скопленіи вкладовъ.

Останавлюсь на главномъ основаніи ихъ кооперацій: разница между процентомъ вкладовъ и процентомъ выдаваемыхъ ссудъ составляла основную прибыль всѣхъ кассъ. Довѣріе къ этимъ кассамъ было такъ велико, что вклады начали переходить изъ государственныхъ кассъ въ частныя кассы кооперацій. Вотъ эта то разница между вкладами и кредитами всѣхъ видовъ и создала основаніе тѣхъ капиталовъ которые теперь имѣются у германскихъ организацій. Можно ли сравнить эту исторію кооперацій хотя бы съ нашими ссудо-сберегательными кассами? можно ли перестроить или использовать въ будущемъ наши кассы въ кооперативныя организацiи? Нельзя по двумъ основаніямъ: мы во первыхъ не хотимъ признать, что дожили до тѣхъ условій, которыя заставили Германію сплотиться и не будемъ имѣть довѣрія населенія и во вторыхъ никогда русское правительство и финансовое вѣдомство не отдастъ средства

ссудосберегательныхъ кассъ на какія бы то ни было операціи, хотя бы даже на такія о которыхъ я говорю. Разсчитывать на эти средства, которыми такъ широко пользуется министерство финансовъ и которыя такъ ревниво оберегаетъ оно отъ чужого пользованія, было бы крупной ошибкой, которая ввела бы рѣшеніе Съѣзда на опасный путь, другихъ же свободныхъ средствъ у населенія нѣтъ.

Намъ нужно отбиться отъ узкосословной организаціи въ будущемъ, начавъ съ сословной и частновладѣльческой и постановивъ рѣшеніе быть союзу создать дѣло здѣсь и перенести его на мѣста, чтобы помочь сорганизоваться снизу.

Мнѣ представляется еще второй необходимый факторъ, который и влечетъ меня къ вамъ, гг., къ Объединенному Дворянству—это довѣріе другъ къ другу, дворянина къ дворянину, губерніи къ губерніи, уѣздовъ къ уѣзду, что доказано уже успѣшной дѣятельностью Объединеннаго Дворянства. Вопросъ только довѣрія, только прочнаго основанія сознанія необходимости помочь одинъ другому и защищать собственныя интересы является уже такимъ нравственнымъ основаніемъ, которое одушевляетъ всякое дѣло и всѣ лучшія стойкія организаціи.

Далѣе я перейду къ послѣднему основанію, къ независимости дѣйствій. Если какая нибудь частная кооперація стала бы самостоятельно слагаться въ областную, стала бы искать центра и если бы когда нибудь такая организація обратилась къ непосредственной помощи правительства, не путемъ содѣйствія обычнаго, скажемъ, выпуска, облигацій и паевъ для кредитнаго дѣла, а къ непосредственному содѣйствію правительства помощью деньгами, я увѣряю, что содѣйствія въ широкихъ размѣрахъ, для того чтобы осуществить сильную организацію, мы бы никогда не добились и проиграли бы дѣло, утративъ свободу дѣйствій, эту главную силу всякаго объединенія. Да, кромѣ того, независимость и ея нравственная сила доказана опытомъ всѣхъ союзовъ, доказана самымъ сильнымъ изъ нихъ союзомъ германскихъ сельскихъ хозяевъ. Кому какъ не дворянству ощущать въ себѣ гордость свободы и независимости, для того чтобы въ вопросѣ содѣйствія другъ другу, въ вопросѣ объединенія на довѣріи, выполнить въ полной мѣрѣ не только организацію матеріальную, но и нравственно и политически сильную, которыя намъ такъ необходимы? Почему же я и обращаюсь къ дворянству? Еще разъ подчеркиваю и каюсь, что, кромѣ вопроса о довѣріи, кромѣ довѣрія къ опыту дво-

рянства въ сельскохо зяйственныхъ знаніяхъ, кромѣ всего этого у меня имѣется еще чисто практическое соображеніе, которое вы не станете отрицать: это возможность движенія именно отсюда изъ нашей объединенной среды. Къ кому же и обратиться для пропаганды союза, какъ не къ дворяннину-земледѣльцу? Въ Минское сельско-хозяйственное общество, въ Южное или иное? Ждать образованія мелкихъ кооперацій, ждать 25 лѣтъ? Безусловно было бы вѣрно, если бы не было „крайней необходимости“ и если крайняя необходимость существуетъ, то естественно, что надо пользоваться готовымъ, и если кто и готовъ сдѣлать такое дѣло, то это мы, у насъ есть силы и исполнительные органы.

Мнѣ возражали, говоря о земствѣ, полагая, что это дѣло земства. Я два года тому назадъ имѣлъ честь отстаивать необходимость земскаго съѣзда здѣсь вмѣстѣ съ Снѣжковымъ,— однако — съѣздъ не пожелалъ этого съѣзда и отложилъ этотъ вопросъ. Я тогда же хотѣлъ возбудить вопросъ союза черезъ земство.

Второе соображеніе противъ земства то, что земство завалено дѣлами и что наши земства, имѣющія преобладаніе дворянъ сегодня, могутъ быть новыми реформами превращены въ какія то иныя учрежденія. Кромѣ того, нѣкоторыя земства, къ сожалѣнію, находятся подъ тѣмъ или другимъ политическимъ вліяніемъ, недопустимымъ въ дѣлѣ, о которомъ я говорю, да и, кромѣ того, земство имѣетъ впереди еще такую массу начинаній и работы, что едва ли найдется еще свободное время для организаціи спеціальной энергичной въ цѣляхъ крѣпкой защиты интересовъ сельскаго хозяйства, требующей исключительнаго вниманія и времени. Какое самое свободное учрежденіе сейчасъ въ Россіи и какая совершенно подготовленная организація? Исключительно одна—дворянская. Если дворяне объединятся и создадутъ союзъ, а къ нему потомъ примкнутъ на основаніи довѣрія, на основаніи независимости и другія его сословія, будущее его обезпечено. Намъ, гг., пора задумываться о будущемъ дѣтей. Ошибется тотъ, кто будетъ опредѣлять, во имя чего, если мы и не разорены еще, то идемъ подъ матеріальный уклонъ: во имя ли ошибокъ прошлаго, во имя того ли, что мы жили сверхъ средствъ, во имя ли неумѣнія хозяйничать, во имя того ли, что тратились, отдавая государству свою службу и свои средства; разобраться въ этомъ трудно. Но никто не отвѣтитъ мнѣ, во имя чего мы до сихъ поръ не сдѣлали того, что дѣлали наши сосѣди—не объединились? И не

это ли главная наша ошибка? Надо раздвинуть эти стѣны и открыть двери и дальше и шире взглянуть впередъ, позаботясь о дѣтяхъ. Это наше кровное и главное сегодня дѣло. Наше потомство приходится горячо отстаивать отъ грубыхъ, безсовѣстныхъ, массовыхъ злобныхъ нападковъ, которымъ не видно конца. Я говорю объ этомъ потому, что самъ еще мальчикомъ 18 лѣтъ нуждался въ чьей либо помощи, искалъ, рыскалъ, ломалъ себѣ нервы и сердце, чтобы найти силу, которая бы могла помочь. Силы этой не было. Единственные моменты, единственные дни и часы, когда я получалъ одушевленіе и бодрость, это было на дворянскихъ собраніяхъ разъ въ 3 года. Вотъ почему я возвращаюсь къ мысли о дѣтяхъ и задумываюсь о нашемъ потомствѣ и полагаю, что лучшее завѣщаніе, которое мы могли дать имъ, это организацію сплоченную и реальную, союзъ, о которомъ я говорю.

Каковы бы ни были возраженія, мнѣ слишкомъ больно, я ихъ остроту игнорирую, я горячо защищаю лишь жизненность идеи союза. Союзъ не будетъ аферистомъ, т. е. не будетъ покупать за счетъ членовъ союза для барыша и ничего не продастъ и не скушитъ для того, чтобы нажиться. Союзъ будетъ посредникомъ. Такую дѣятельность нельзя будетъ назвать торгашеской, такъ какъ основаніемъ ея будетъ честное общее дѣло. Мы не аферисты и тотъ, кто мнѣ въ Москвѣ сказалъ, что не барское дѣло торговать, жестоко ошибся, потому что мы дворяне, торгуемъ всю жизнь, но торгуемъ честно и открыто. Дворяне безупречны и не слиты съ той ордой людей, которые наживаютъ тысячи, милліоны темными путями торговли. Я нахожу неправильнымъ разсматривать такую организацію, какъ рискованную. Риска нѣтъ, союзъ-посредникъ исполняетъ только прямыя порученія членовъ союза. Я слышалъ много отзывовъ и похвалы, сочувствіе, но слышалъ и критику, и путь защиты моей идеи тернистъ. Говорили, что это не барское дѣло, но говорили и о колоссальныхъ убыткахъ, которые терпитъ сельское хозяйство въ торговлѣ; говорили, что убытки дворянства исчисляются сотнями тысячъ и милліонами рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ говорили тѣ же, что я задаюсь слишкомъ широкой задачей помощи. Предоставляю вамъ судить, логичны ли такія возраженія? Говорили о сословной организаціи, которую я будто предлагаю, тогда какъ я въ докладѣ говорю о всесословной! Всѣ эти сужденія и возраженія я оставляю въ данный моментъ безъ вниманія и о нихъ буду говорить, когда вы мнѣ дадите время возражать. Считаю эти упреки мнѣ несущественными. Можно

опровергать основанія моего доклада, но не отступать отъ точно выраженныхъ мыслей доклада. Я повторяю, мой типъ союза есть организаціи уѣздныя имѣющія фундаментъ въ уѣздѣ, имѣющія полную и неограниченную самостоятельность дѣйствій въ уѣздахъ при съорганизованномъ ими же центрѣ. Если вамъ угодно будетъ прочесть внимательно уставъ, то вы увидите что эта мысль мною проводится твердо: я обращаюсь къ центру, исполнительному органу, который эти идеи можетъ начать и провести въ жизнь.

Далѣе у меня есть возраженіе уполномоченнаго Саратовскаго дворянства Исѣева, который выраженъ въ очень рѣзкомъ тонѣ и отрицаетъ необходимость союза. Онъ говоритъ о мелкой единицѣ союза, т. е. стучится въ открытую дверь. Онъ указываетъ, между прочимъ, что по этому уставу надо сдѣлать какую либо „гадость“, чтобы выйти изъ союза, потому что уставъ де говоритъ, что членъ не можетъ выйти изъ союза свободно; возражать на эту остроту я не стану; предлагаю прочесть уставъ. Г. Исѣевъ полагаетъ, что дворянинъ Павловъ не умѣетъ мелко плавать. Я въ свою жизнь не плавалъ, но если ужъ сталъ бы плавать, то старался бы достичь глубины. Я считаю, что нападки были и будутъ и самая широкая критика нужна, но сознаюсь—самый тонъ нападокъ мнѣ не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Плоха мысль, ея изложеніе, рѣзко отвергайте и измѣняйте ее, но не останавливайтесь на мелочахъ и не выносите рѣзкихъ отзывовъ съ перваго движенія, съ перваго шага дѣла на судъ печати и толпы, которыя съ мѣста подмѣтятъ рознь въ нашихъ рядахъ. Враговъ у меня и у союза будетъ множество—весь торговый, биржевой и банковый міръ, но эти враги мнѣ не страшны; мнѣ страшны свои, которые во имя тѣхъ или иныхъ побужденій опрокинутся не на меня, а на идею союза. Я защититься сумѣю, но вредъ будетъ принесенъ идеѣ союза, идеѣ, долженствующей выступить здоровой, сильной и молодой, безъ царапинъ и уколовъ съ момента ея появленія. Хотятъ провалить мой докладъ? Провалятъ не докладъ, но испытанную хозяевами всего міра здоровую мысль. Уставъ плохъ? Пусть лучшіе умы дадутъ новый уставъ. Несогласны со мной, такъ какъ не понимаете вопроса? Надо сдѣлать усиліе, чтобы понять. Бояться кредитовъ, складокъ, паевыхъ взносовъ? Боязнь—болѣзнь вѣка и кто ею боленъ отступитъ и отъ самой идеи союза. Одни говорятъ о всесословномъ строѣ, другіе о сословномъ? Пусть будетъ то или другое. Говорятъ заданіе широко и людей нѣтъ? Вотъ тутъ я

протестую—люди есть, дайте имъ дѣло, работу и люди къ вамъ рванутся. Надо вѣрить себѣ и другъ другу. Несправедливо было бы съ мѣста зарывать и отрицать идею, потому что печать занесетъ каждое слово вашей критики и дискредитируетъ ее надолго по нашей же винѣ. Утверждать, что это несвоевременно возможно, но губить основную мысль было бы слишкомъ невѣрно и опасно выносить рознь на судъ извращеннаго общественнаго мнѣнія.

Отъ общаго сужденія перейду къ частному и приведу примѣръ: землевладѣлецъ, имѣющій съ 500 десятинъ 20 тысячъ пудовъ хлѣба, продастъ ихъ черезъ союзъ на 5 коп. дороже и внося по моему проекту 100 руб. въ первый годъ, получитъ прибыли 1.000 руб. въ первый же годъ. Вы скажете, „откуда вы берете эту цифру 5 коп.? Я скажу—изъ 25-лѣтняго хозяйскаго опыта, и при томъ оговариваясь, что эти 5 коп. минимумъ срываемыхъ съ насъ барышей. Я отстаиваю этотъ пятакъ. Вопросъ объ этомъ пятакѣ построенъ на слѣдующемъ соображеніи: чѣмъ же питается та армія, которая оказалась внѣ революціи, армія, стоящая и внѣ правыхъ и лѣвыхъ партій, спокойная и увѣренная въ своихъ барышахъ? Посредническая армія сидитъ у насъ, гг., и у народа на шеѣ, мы ихъ создали, потому что у насъ не было еще опыта, ни энергіи, не было еще крайней необходимости, не было довѣрія не только къ самимъ себѣ, къ цѣлымъ группамъ, но и тѣмъ принципіальнымъ начинаніямъ, которыя я защищаю. Армія эта живетъ на тотъ пятакъ, о которомъ я говорю. Если помѣщикъ, имѣющій 500 десятинъ, получитъ 1.000 руб., то этотъ пятакъ и составитъ нашу прибыль, отбираемый сегодня у насъ посредниками и ростовщиками. Ростовщичество является преступнымъ посягательствомъ на прямыя потребности потребителей и, главнымъ образомъ, производителей, что доказывается опытомъ экономической борьбы Европы. Я буду, гг., отстаивать этотъ пятакъ и въ хлѣбѣ, и въ мясѣ, и въ лѣсѣ, и въ покупкѣ машинъ, и всякихъ матеріаловъ. Кому угодно было прочитать докладъ, тотъ видѣлъ, что барышъ, который получаютъ страховыя общества, достигаетъ 15% въ среднемъ и 28% maximum, и этотъ грабежъ происходитъ не въ 1834 годъ основанія страх. общ., а въ 1911 г., подъ покровительствомъ правительства. Тѣ 16 страховыхъ обществъ, которыя сейчасъ существуютъ, не пустятъ, гг., ни заграничнаго, ни своего капиталиста. Мнѣ стоило хлопотъ получить эту бумажку свѣдѣній. Барышникъ и ростовщикъ неумолимъ съ нами и, пользуясь характеромъ нашей наивной

публики, обманываетъ и грабитъ ее безнаказанно. Я еще приведу вамъ примѣръ: американцы устраиваютъ холодильники въ Россіи, вкладывая милліонные капиталы, разсчитывая получить до 30 и 40% прибыли. Почему мы не беремся за это дѣло? Не умѣемъ? Неужели-же признавая и зная все это, намъ страшенъ опытъ? Неужели-же не ясно, что первый шагъ въ осуществленіи опыта есть первый шагъ освобожденія въ будущемъ и насъ и крестьянства отъ кабалы рабства, явнаго, очевиднаго и такого грознаго по сравненію, хотя-бы, съ тѣмъ условнымъ рабствомъ, освобожденіе отъ котораго напыщено лживо хочетъ праздновать на дняхъ наше общество? Свобода отъ власти и кабалы тѣхъ посредниковъ, о которыхъ я говорю и которые высасывали деньги изъ барина и изъ мужика, развѣ же не будетъ освобожденіемъ? Баринъ? Да дворянинъ былъ и есть баринъ въ своей чести и правдѣ. Пусть-же, отряхнувъ отъ себя, куда ни взгляни, алчныхъ торговцевъ, и старый и молодой баринъ глубже сядутъ въ свои гнѣзда, отобьются отъ всякихъ коршуновъ и, не переставая быть бариномъ, но не обращаясь въ торгашей, пойдутъ на встрѣчу времени, будутъ сами продавать и сами покупать.

Заканчивая свой докладъ, я хочу вамъ сказать о томъ, что слѣдуетъ теперь дѣлать—или отвергнуть идею и анулировать докладъ или же принять идею, взять докладъ, какъ канву, и сдѣлать вотъ что—избрать комиссію, поручить ей разработку основныхъ положеній и устава, или же признать идею сословнаго союза, тогда просить всѣхъ губернскихъ предводителей созвать экстренныя собранія и, обсудивъ докладъ комиссіи, ассигновать по 50.000 руб. отъ губерній на образованіе основного капитала союза; или обратиться къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ и уполномоченнымъ, разослать имъ докладъ комиссіи и проектъ устава, предложивъ предводителямъ созвать желающихъ и отъ уѣздныхъ совѣщаній получить отвѣты комиссіи и показать число желающихъ войти учредителями-пайщиками въ союзъ. Затѣмъ созвать экстренный съѣздъ уполномоченныхъ, утвердить уставъ и уже отъ имени съѣзда созвать учредительное собраніе союза. Если же трудно созывать съѣздъ, поручить совѣту совмѣстно съ комиссіей созвать съѣздъ учредителей и передать ему всѣ труды комиссіи, предоставивъ дѣйствовать самостоятельно.

Мнѣ, между прочимъ, возражаютъ, какъ можетъ предводитель дворянства заниматься этимъ дѣломъ? Но вѣдь и я не ожидаю, что непремѣнно онъ будетъ предсѣдателемъ уѣздныхъ

отдѣловъ союза. Моя просьба къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства заключается только въ одномъ, пропагандировать идею, потому что безъ пропаганды ничего сдѣлать нельзя, а собранныя совѣщанія въ уѣздахъ изберутъ своихъ предсѣдателей. Моя просьба сводится къ пропагандѣ идей союзовъ той формѣ, которую предлагаю я и которую выработаетъ комиссія. О срокѣ работъ комиссіи, будетъ ли онъ тотъ или другой, позвольте мнѣ высказаться послѣ, когда я буду отвѣчать на возраженія. Далѣе, нежелательно, гг., убивать надежду на возможность скораго осуществленія дѣла, на которомъ я настаиваю—дѣла, которое уже является далеко не такимъ сложнымъ, какъ думаютъ, или хотя-бы опыта стоющаго не дорого. По мнѣнію уполномоченнаго Исѣева, смѣта въ 100.000 является слишкомъ значительной, по моему же, для 37 объединенныхъ губерній, которыя ощущаютъ настоятельную потребность въ этомъ объединеніи, такая смѣта является только минимальной. Затѣмъ я еще разъ коснусь общихъ положеній. Основнымъ вопросомъ дѣла я ставлю первое: начало дѣла союза дворянствомъ при самостоятельности и независимости его организаціи отъ какихъ бы то ни было вліяній. Вотъ почему я ставлю на первое мѣсто дворянство, и только въ случаѣ его нежеланія взять дѣло въ свои руки,—земство; послѣднее было и будетъ подъ разными вліяніями, и политики, и правительственныхъ, и законодательныхъ учрежденій и, главное завалено дѣломъ. Второе основаніе, начало организаціи снизу, т. е. съ уѣздовъ при энергичной самостоятельности ихъ почина и дѣйствій. Мы, объединенное дворянство, даемъ первый толчокъ на мѣста и стройка начнется снизу, съ ихъ фундамента въ группахъ всесословныхъ, частныхъ землевладѣльцевъ, а впослѣдствіи совмѣстно съ крестьянами, если послѣдніе довѣрятся организаціямъ союза. Работа вся на мѣстахъ и земства и дворянства и самого населенія: центру же—операціи торговли, сношенія съ правительствомъ, съ заграницей, банками и т. д. Третье основаніе—торговое: продажа и покупка продуктовъ сельскаго хозяйства, устраненіе посредниковъ, приближеніе товара къ покупателямъ. Это посредническое дѣло ляжетъ всецѣло на организованные совѣтъ и правленія, на областныя организаціи и т. д. Четвертое основаніе—освѣдомительный отдѣлъ, печать, комиссіонный, юридическій, страховой, холодильники и т. д. Пятое основаніе—содѣйствіе развитію интенсивнаго хозяйства и освобожденію отъ ростовщиковъ; для этихъ цѣлей,—образованіе банка, кредита при центральныхъ органахъ управленія и развитіе сѣти кредитовъ на мѣстахъ.

Тѣ упреки, которые я слышалъ по поводу § 74 моего устава, будто я ставлю слишкомъ широкія задачи, заставляютъ меня сильно отстаивать именно этотъ параграфъ. Меня будутъ упрекать въ томъ, что уставъ составленъ слишкомъ спѣшно, но я его выработалъ, господа, изъ уставовъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, въ согласованіи съ тѣми уставами, которые функціонируютъ уже у насъ. У меня нѣтъ въ этомъ дѣлѣ никакого авторскаго самолюбія въ тѣхъ задачахъ, которыя я ставлю выше личнаго я, но я полагаю, что въ этомъ дѣлѣ не шалашъ надо строить, а фундаментъ серьезнаго зданія. Мелкаго дѣла затѣвать не стоитъ. Я прошу сильнаго содѣйствія интенсивному хозяйству и освобожденію его прежде всего отъ ростовщичества, а интенсивное хозяйство требуетъ большихъ денегъ и широкаго союза. На банкѣ я останавливаться не буду, пока не услышу общихъ возраженій, а выдвигаю только остовъ вопроса, только основаніе и спрашиваю: на этотъ остовъ и на основаніе самой идеи объединенія и возможности осуществленія будутъ ли серьезныя нападенія? Если отвергнуть вопросъ, споры отпадутъ сами собой, но въ случаѣ разрѣшенія его въ положительномъ смыслѣ, детальная разработка предстоитъ значительная и возьметъ много времени и я буду еше просить слова. Выражаю еще одно пожеланіе. Если въ политическихъ дѣлахъ съ перваго же года объединенное дворянство было вполнѣ единодушно, то не является ли отсюда надежда, что въ вопросахъ экономичесчихъ будетъ такое же единодушіе. Я не являюсь здѣсь пророкомъ и не хочу предсказывать, что если вы не осуществите Союза, мы погибнемъ; нѣтъ, ни одной минуты я этого не думаю и такой фразы не скажу, но я внутренно чувствую, что крайняя необходимость наступила и что мы обязаны помочь себѣ самимъ дѣло сдѣлать.

Я заканчиваю свой докладъ пожеланіемъ довѣрія дворянъ другъ къ другу въ вопросѣ нашего врожденнаго земельнаго дѣла. Не имѣя довѣрія къ своимъ силамъ и людямъ, мы, конечно, отвергнемъ идею союза; имѣя эту вѣру, мы сдѣлаемъ дѣло. Вчера мы получили чудный знакъ довѣрія къ намъ Верховнаго Вождя Россіи и я смѣю приводить Его великія слова, убѣжденный, что довѣріе это намъ выражено потому, что мы сами вѣрны и вѣримъ другъ другу и вѣрой этой сплочены около Престола. И если мы вѣримъ своимъ и здѣсь, и тѣмъ, кто на мѣстахъ, то мы не можемъ, сознавъ идею Союза здоровой, не начать осуществлять ее во взаимной помощи и довѣріи другъ къ другу. Забудьте же меня, какъ докладчика, снимите мое

имя, перекройте или уничтожьте мою мысль, дайте ей лучшее изложеніе и основаніе, но не отвергайте идеи союза и не медлите съ его осуществленіемъ.

Интенсивное хозяйство, новыя его формы требуютъ союза, союза свободной работы всѣхъ хозяевъ, одушевленныхъ одной вѣрой въ движеніе впередъ, въ укрѣпленіе своихъ правъ на землю, въ усиленіе своихъ средствъ и тѣмъ самымъ въ достиженіе свободы и силы. Въ свободѣ воспитывались наши предки, давшіе тысячи славныхъ именъ на всѣхъ поприщахъ работы, и службы, искусства и литературы и науки. Въ нравственной силѣ черпали они догматы правды и чести, въ матеріальной силѣ они получали ту независимость, которая давала свободу и рѣчамъ и рѣшеніямъ на всѣхъ постахъ, какъ службы, такъ и самого благороднаго, самого красиваго, а можетъ быть и самого сильнаго въ данную минуту служенія землѣ, въ этой независимости, въ этой свободѣ матеріальной дворяне далеко не такъ богатые, какъ высшія сословія другихъ странъ, черпали полную возможность совершенно спокойно, поднявъ гордо голову, взирать на будущее, пока не узнали, что идетъ противъ насъ не одинъ врагъ, а цѣлые десятки, тысячи, милліоны людей и денегъ. Свободные духомъ, независимые, дворяне-предки добровольно отдавали свою жизнь и средства и силы служенію царямъ и родинѣ... силы ослабли, силы устали, свободу тѣснятъ отовсюду. Помогите же народу не только одними политическими пожеланіями и просьбами, но помогите реально примѣромъ, помогите же себѣ и дѣтямъ своимъ укрѣпить силы и отстоять свободу. (Апплодисменты).

Н. А. Павловъ. Вамъ угодно было принять три пункта въ очень краткихъ формулахъ. Я бы просилъ, чтобы съѣздъ призналъ правильнымъ начать дѣло союза объединенія дворянства съ другими сословіями въ силу того, что несомнѣнно агитація уже началась и она будетъ громадная противъ нашего дѣла. Организаціи центральныя, повторяю, выдержали въ теченіе 10 лѣтъ во всѣхъ государствахъ борьбу не на жизнь, а на смерть, всѣхъ посредниковъ, торговыхъ классовъ, банковъ и т. д. Идея съѣзда вызоветъ сразу нападеніе и самое болѣзненное, такъ какъ мы сами говоримъ повидимому за всесословную организацію. Далѣе, было бы очень желательно, чтобы Съѣздъ сознялъ, что я обращаюсь по адресу, что это дѣло Съѣзда Объединеннаго Дворянства.

Не настаиваю на чрезмѣрной спѣшности, хотя личная моя надежда—на осуществленіе экстреннымъ Съѣздомъ этого вопроса

послѣ работъ комиссіи. Предполагаю, что можно было бы начать опытъ лѣтомъ 1911 г. Если же отложить, то думаю, что дѣло это перехватятъ въ теченіе ближайшихъ 3—4 мѣсяцевъ. Я позволю себѣ такъ думать, ничего не предрекая и не угрожая, но увѣренный, что его перехватятъ.

Бар. Г. Ф. Розенъ (Лифляндія). Господа, я буду очень кратокъ и заранѣе извиняюсь, что утруждаю ваше вниманіе. Мнѣ представляется, что проектъ дворянина Павлова въ высокой степени заслуживаетъ вниманія. Я съ своей стороны горячо привѣтствую тѣ основныя мысли, которыя были изложены въ его интереснѣйшемъ докладѣ. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что союзъ землевладѣльцевъ въ будущемъ долженъ принести громадную пользу Россіи не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ отношеніи. Вѣдь мы имѣемъ передъ собою примѣръ Германіи. Когда тамъ послѣ ухода Бисмарка стали преобладать антиконсервативныя тенденціи, когда этимъ тенденціямъ стало поддаваться германское правительство, тогда консервативные элементы сплотились, организовали сельскохозяйственные союзы, въ которые вошли не только помѣщики, но и крестьяне и другія лица и учрежденія, сочувствующія имъ. Вы навѣрное знаете, господа, какую роль теперь тамъ играютъ эти союзы. Они не только постоянно оказываютъ громадныя услуги членамъ союзовъ въ матеріальномъ отношеніи, но они теперь пользуются почти рѣшающимъ вліяніемъ на выборы въ законодательныя палаты и вообще въ политической жизни и правительство теперь тамъ съ ними должно считаться. Это прежде всего выразилось при заключеніи торговыхъ договоровъ при установленіи пошлинъ и тарифовъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Мнѣ кажется, господа, что мы должны идти по этому пути. Наши будущіе союзы землевладѣльцевъ должны заключать въ себѣ не только дворянъ помѣщиковъ, но и крестьянъ собственниковъ. Не нужно забывать, господа, что здѣсь, въ этомъ высокомъ собраніи, въ 1906 г., впервые съ полной ясностью были выражены тѣ мысли, которыя впослѣдствіи были проведены въ жизнь закономъ 9 ноября. Это, по моему, навсегда останется одной изъ великихъ заслугъ объединеннаго дворянства. Не даромъ при обсужденіи этого проекта въ Государственной Думѣ, кадеты поставили ему въ упрекъ именно то, что онъ вышелъ изъ нѣдръ объединеннаго дворянства, они отлично понимали, что независимые крестьяне собственники не такъ легко поддадутся агитаціи и составятъ твердую опору государства и правового порядка вообще. Первый шагъ нами

сдѣланъ, пойдемте дальше по этому пути. По моему мнѣнію, намъ предстоятъ двѣ задачи: прежде всего мы должны удержать и укрѣпить находящееся еще въ нашихъ рукахъ землевладѣніе, напрячь всѣ свои силы, чтобы привести его къ наибольшей производительности. Для этого нужно, по возможности, самимъ жить и хозяйничать въ нашихъ имѣніяхъ, а прежде всего, господа, уже больше не выпускать ни малѣйшаго клочка дворянской земли изъ нашихъ рукъ. Земля наше богатство, наша сила, а потому мы должны все болѣе и болѣе связывать съ нами вновь образующійся классъ крестьянъ собственниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитывать его въ духѣ правильно понятой государственности. Я думаю, господа, что окрѣпшее матеріально и крѣпко сплоченное дворянство, за которымъ, какъ солдаты за офицеромъ стоятъ широкія массы консервативно настроенныхъ крестьянъ собственниковъ—представляетъ собою такую силу, которой несомнѣнно со временемъ удастся разбить и обезоружить всѣхъ многочисленныхъ внутреннихъ враговъ нашего отечества. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать. *(Шумные апплодисменты).*

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Въ моемъ распоряженіи такъ мало времени, что я не буду затруднять васъ, господа, подробнымъ изложеніемъ. Вопросъ, который былъ поднятъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Нѣтъ сомнѣнія, что такъ или иначе дворянство должно принять мѣры, чтобы остановить таяніе дворянскихъ земель. Несомнѣнно, что мы потеряли въ самое короткое время 32% нашихъ владѣній. Такое колоссальное уменьшеніе дворянской собственности грозитъ несомнѣнно ужасными послѣдствіями для насъ какъ сословія, а потому я всецѣло привѣтствую этотъ проектъ. Но въ деталяхъ этотъ проектъ встрѣтитъ съ моей стороны много возраженій. Прежде всего я высказываюсь противъ какихъ либо боевыхъ началъ и думаю, что это дѣло всего дворянства. Въ 1886 г. симбирскій дворянинъ, нынѣ покойный, Поповъ, представилъ проектъ, симбирскому дворянству о всероссійскомъ дворянскомъ банкѣ. Тогда было такое время, когда дворянство не понимало, какъ и теперь, того положенія, въ которомъ оно находилось. Оно выбрало коммисію, которая отвергла этотъ проектъ. Теперь я съ своей стороны предложилъ бы дворянству немедленно избрать коммисію и поручить ей разсмотрѣніе какъ проекта, такъ и самого устава, обязать представить докладъ объ этомъ въ совѣтъ и выразить пожеланіе, чтобы совѣтъ созвалъ экстренное собраніе для его обсужденія, послѣ чего должна быть вы-

несена соотвѣтствующая резолюція. Я кончаю свою недолгую рѣчь и скажу: господа дворяне, пора; чтобы не опоздать, времени остается немного. Если мы будемъ заниматься политическими вопросами и не будемъ рѣшать вопросовъ насущнѣйшаго хлѣба, то дворянство пропадетъ, потому что и такъ уже съ каждымъ годомъ ряды дворянства все убываютъ.

Н. А. Павловъ. Я хочу сдѣлать маленькую справку. Я безъ всякаго жеманства категорически отказываюсь отъ авторскаго самолюбія и вовсе не настаиваю на принятіи безъ возраженій всѣхъ моихъ мнѣній, такъ какъ не имѣю претензіи считать мой докладъ панацеей. Я повторяю, что писалъ докладъ больнымъ. Я прошу васъ, господа, сдѣлать хотя бы что нибудь.

Предсѣдатель. У меня записано еще три оратора, а сейчасъ уже 35 минутъ шестого. Угодно засѣданіе прекратить (голоса: *просимъ продолжать*).

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Господа дворяне, два засѣданія были нами потрачены на обсужденіе еврейскаго вопроса, между тѣмъ наша экономическая несостоятельность или вѣрнѣе слабость стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о еврейскомъ засильѣ на Руси. Мы сейчасъ будемъ баллотировать тѣ мѣры, которыя должны насъ ограждать отъ іудейскаго вліянія, должны выступить на борьбу съ нимъ, а борьба съ іудеями безусловно предстоитъ, какъ и доказалъ дворянинъ Шмаковъ въ своей блестящей рѣчи, и борьба эта можетъ быть кровавой. Мы должны выступить вооруженными не только благими мыслями и пожеланіями, быть можетъ энергичными рѣшеніями, готовыми къ самопожертвованію, но намъ предстоитъ еще воспитать себя въ смыслѣ экономическомъ, обезпечить сохраненіе своего наслѣдія и главное—объединить и объединиться именно на экономнческой почвѣ, „L'union fait la force"—извѣстная пословица, давно всѣми нами раздѣляемая, но къ несчастью до сихъ поръ даже въ нашей единомыслящей дворянской средѣ не проведенная въ жизнь...

Поэтому докладъ Н. А. Павлова давно уже наболѣвшій и съ нимъ считаться необходимо, но можетъ быть только теперь онъ нами вполнѣ ясно сознанъ или вѣрнѣе его необходимость стала намъ яснѣе въ виду тѣхъ угрожающихъ, въ виду страшныхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя мы пережили нѣсколько лѣтъ тому назадъ и которыя до сихъ поръ не даютъ никакого просвѣта, никакой твердой надежды на вполнѣ ясное будущее. Н. А. Павловъ очень великодушно говорилъ: я отказываюсь отъ авторскаго самолю-

бія, я не стою за детали, мнѣ дорого дѣло. Да это дѣло дорого намъ всѣмъ и должно быть проведено въ жизнь. Какъ это сдѣлать? Что сдѣлать, намъ всѣмъ ясно. Какъ сдѣлать, тутъ всегда начинается затрудненіе. Мнѣ кажется, князь Ухтомскій довольно правильно высказалъ то основное положеніе, которое въ принципѣ должно быть всѣми исповѣдуемо. Но можетъ быть это не удастся. Тогда нужно что нибудь другое сдѣлать и вотъ я выступилъ на эту кафедру, чтобы сдѣлать нѣсколько конкретныхъ предложеній въ смыслѣ проведенія этого вопроса въ жизнь. Вопросъ этотъ долженъ быть проведенъ двояко. Конечно, докладъ Н. А. Павлова долженъ быть подробно и строго обсужденъ въ Совѣтѣ, пополненномъ еще какой либо особой комиссіей или должна быть избрана какая либо особая комиссія, которая должна переработать этотъ докладъ, обсудить его, выработать, разработать и представить на обсужденіе Совѣта для дальнѣйшаго направленія. Изъ кого должна состоять эта комиссія. По моему мнѣнію, въ эту комиссію должны попасть тѣ люди изъ нашей среды, которые наиболѣе этого желаютъ, наиболѣе въ этомъ убѣждены, однимъ словомъ, которые являются самыми горячими партизанами этой идеи. Докладъ этотъ будетъ переданъ въ комиссію и Совѣтъ съ одной стороны отпечатать его въ большомъ количествѣ экземпляровъ, съ другой стороны снестись со всѣми дворянскими собраніями, хотя бы съ экстренными къ концу настоящаго года, для обсужденія доклада и можетъ быть, дастъ Богъ, для его принятія къ проведенію въ жизнь для каждаго дворянскаго общества. Но если этой мѣры будетъ недостаточно, можно придумать тогда что нибудь другое, именно то, что предложилъ Н. А. Павловъ: снестись со всѣми предводителями уѣздными и пускай каждый изъ нихъ въ силу своего положенія, въ силу святого званія, которое они на себя приняли, приметъ всѣ усилія для проведенія этой мѣры въ жизнь. Хотя, на мой взглядъ, уѣздныя организаціи слишкомъ мелки. Я сочувствую болѣе губернскимъ организаціямъ. Уѣздныя организаціи будутъ, я боюсь, слабы людьми и недостаточно богаты средствами. Я стою за губернскія или по крайней мѣрѣ за раіонныя организаціи. Вотъ способъ, который предлагается Николаемъ Алексѣевичемъ. Но я стою болѣе за ту формулу, которую предлагаетъ кн. Ухтомскій, именно я бы предложилъ Совѣту снестись съ каждымъ губернскимъ предводителемъ и или просить его, или если тотъ или другой губернскій предводитель, въ силу какихъ либо обстоятельствъ не можетъ явиться

горячимъ партизаномъ и не возьметъ на себя задачу провести этотъ вопросъ въ дворянскомъ собраніи, то выбрать изъ каждаго дворянскаго общества, хотя бы изъ тѣхъ 37 губерній, которыя объединились, дворянина, который взялъ бы на себя трудъ этотъ вопросъ, опять таки ознакомившись съ нимъ во всѣхъ подробностяхъ и руководствуясь тѣмъ матеріаломъ, который будетъ выработанъ совѣтомъ, защищать и провести его въ своемъ дворянскомъ собраніи. Вотъ что, по моему мнѣнію необходимо и нужно сдѣлать въ теченіе этого года. Врагъ близокъ. Вспомните то выраженіе, которое потрясало Римъ. Вотъ, мнѣ кажется, у насъ дѣйствительно ante portas тѣ враги дворянства, которые только ждутъ окончательно погибели дворянства въ его экономической мощи, оставшейся у него, чтобы задушить, продать и захватить его положеніе. Я увѣренъ, что среди этихъ враговъ, среди этихъ ганнибаловъ первенствующее мѣсто принадлежитъ жидамъ, это мое личное убѣжденіе. Поэтому намъ нужно насторожиться, намъ нужно какъ можно болѣе крѣпко оградить себя, оградить дѣйствительно свое будущее, потому что можетъ быть отъ нашей безпечности, онъ нашего русскаго авось будетъ страдать то молодое поколѣніе, которое придетъ вслѣдъ болѣе старшимъ, чѣмъ я, и даже можетъ быть мой сынъ. Вотъ ради нихъ, ради того, чтобы наше слѣдующее поколѣніе не оказалось вполнѣ dèpaysèe потому что оно будетъ лишено и земли и положенія и только будетъ жить прежними воспоминаніями, о той роли, которую играли ихъ отцы,—ради этого мысль Н. А. должна быть проведена въ жизнь.

М. И. Догель. (Казань). Я буду очень кратокъ. Я думаю, въ этомъ высокомъ собраніи никто изъ насъ не протестовалъ противъ тѣхъ идей, которыя высказаны дворяниномъ Павловымъ. Весь вопросъ въ томъ, какъ эти идеи осуществить и осуществимы ли онѣ. Въ этомъ отношеніи для того, чтобы показать, что онѣ осуществимы, я приведу вамъ маленькую справку изъ исторіи нашей губерніи. Лѣтъ 9 тому назадъ у насъ возникъ вопросъ объ организаціи казны самопомощи. Намъ предлагали взять субсидію въ 200.000 руб. и многіе господа дворяне на дворянскомъ собраніи защищали эту мысль, но мы отъ этой мысли отказались, рѣшивъ дѣйствовать своими силами. По докладу здѣсь присутствующаго дворянина Арцибашева мы рѣшили организовать нашу казну самопомощи съ очень скудными средствами. У насъ было въ распоряженіи 11 тысячъ рублей. Въ настоящее время черезъ 8 съ половиною лѣтъ у насъ въ казнѣ самопомощи свыше 100 тысячей рублей. Въ 1905 году, когда

всѣ банки были закрыты для господъ дворянъ землевладѣльцевъ, наша казна приходила широкой рукой на помощь всѣмъ нуждающимся въ кредитѣ и помощи. Вотъ, мнѣ кажется, съ чего можно и съ чего должно начинать каждому дворянскому обществу. Это прежде всего съ того, чтобы собрать извѣстную сумму для того, чтобы въ дальнѣйшемъ уже развивать всю ту программу, которую намъ выставилъ дворянинъ Павловъ. Какъ мы собрали эту сумму? Мы собрали ее очень просто: у насъ былъ очень небольшой дворянскій капиталъ, затѣмъ обложили себя подесятинно по одной копѣйкѣ, а теперь мы отъ этого обложенія отказались, такъ какъ самъ оборотный капиталъ оказался достаточнымъ. Вотъ все что я имѣлъ сказать, чтобы доказать, что сдѣланное нами въ маленькомъ объемѣ, можетъ быть сдѣлано каждымъ дворянствомъ въ отдѣльности и всероссійскимъ дворянствомъ вообще.

Князь Н. Б. Щербатовъ. (Полтава). Я кажется не ошибусь, если скажу, что докладъ Н. А. Павлова вызвалъ въ его общихъ чертахъ сочувствіе всего общаго собранія. Всѣмъ ясно, что дальше такъ хозяйничать, какъ хозяйничаемъ мы всѣ русскіе землевладѣльцы нельзя. Намъ при всякой продажѣ не доплачиваютъ и мы всѣ переплачиваемъ. Если бы намъ не былъ представленъ такой докладъ, необходимо было бы, чтобы къ будущему собранію такой докладъ былъ приготовленъ. Очевидно, одному лицу нельзя составить цѣлаго устава, который представлялъ бы собою подробный планъ дѣйствія для всей Россіи. Условія Россіи чрезвычайно разнообразны, поэтому я не буду входить въ обсужденіе, въ критику этого устава. Смотрю на него, какъ на схему, какъ на образецъ. Намъ остается одинъ единственный исходъ, это выразить сочувствіе общественному начинанію, выбрать комисію и въ виду серьезности этого вопроса просить назначить экстренное собраніе въ іюлѣ или сентябрѣ мѣсяцѣ.

Сенаторъ С. П. Фроловъ. Вполнѣ присоединяюсь къ тому, что сказалъ Князь Щербатовъ. Конечно, такой обширный и многосложный проектъ, какой намъ представилъ Н. А. Павловъ, обсудить во всей полнотѣ въ настоящемъ собраніи невозможно, потому что, во первыхъ, нѣтъ времени; этотъ вопросъ требуетъ не часъ, не два, а нѣсколько дней, и затѣмъ въ такомъ многочисленномъ собраніи; обсуждать такой вопросъ нельзя—для этого нужна комиссія. Но я полагаю, что теперь могли бы подлежать и обсужденію и разрѣшенію слѣдующіе вопросы: желательно ли вообще объединеніе на почвѣ сельскохозяйственныхъ интересовъ или нѣтъ? Я держусь твердо того

убѣжденія, что конечно безусловно желательно; второй вопросъ если оно желательно, то можно ли повременить разсмотрѣніемъ этого вопроса, или это неотложно? Я думаю, что это неотложно, потому что этотъ вопросъ уже назрѣлъ и возбуждается не впервые; онъ былъ уже возбужденъ и обсуждался и подготовлялся въ разныхъ организаціяхъ. Этотъ вопросъ обсуждался въ союзѣ земельныхъ собственниковъ, который не могъ его провести практически въ жизнь и долженъ былъ сосредоточить свою дѣятельность на другихъ вопросахъ. Этотъ же самый вопросъ обсуждался и обсуждается и теперь въ видѣ созданія сельскохозяйственной палаты; уставъ этой палаты уже выработанъ и находится на разсмотрѣніи правительства; если мы тотчасъ же не займемся осуществленіемъ этого проекта, то это будетъ сдѣлано другими лицами, другими организаціями, и думаю, что это будетъ нежелательно. Затѣмъ третій вопросъ: слѣдуетъ ли инициативу въ этомъ дѣлѣ взять на себя объединенному дворянству или предоставить ее какой либо другой организаціи. Я думаю, что именно слѣдуетъ инициативу въ этомъ дѣлѣ взять на себя объединенному дворянству, по тому, что какъ никакъ, все таки всѣ культурные сельско-хозяйственные пункты, которыми покрыта Россія, находятся въ рукахъ дворянъ; можетъ быть, ихъ мало, можетъ быть, хозяйства эти могли бы быть культурнѣе, но все таки эти дворянскія имѣнія,—пока единственные культурные пункты. Лица, которыя представляются наиболѣе свѣдующими въ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ, опять таки оговариваюсь, можетъ быть желательно, чтобы были болѣе свѣдующими, но всетаки это дворяне, либо сами сидящіе въ своихъ имѣніяхъ, либо нанимающіе старыхъ управляющихъ, ученыхъ агрономовъ, техниковъ. По этому я думаю, что всего умѣстнѣе и естественнѣе, чтобы за осуществленіе указаннаго проекта взялось именно объединенное дворянство. Затѣмъ теперь могла бы быть вынесена слѣдующая резолюція: признавъ желательнымъ и неотложно своевременнымъ объединеніе на почвѣ сельско-хозяйственныхъ интересовъ, поручить совѣту разработать проектъ соотвѣтственной организаціи и озаботиться практическимъ осуществленіемъ сего проекта—созваніемъ съѣзда уполномоченныхъ въ возможно ближайшемъ времени. Входить въ детали этого проекта едва ли можно и слѣдуетъ. Та комиссія, которая будетъ разрабатывать этотъ проектъ, должна пригласить спеціалистовъ, знатоковъ этого дѣла, крупныхъ финансовыхъ и коммерческихъ дѣятелей, при помощи которыхъ и возможно найти путь и способы для осуществленія этого обширнаго проекта.

Предсѣдательствующій. Гг., изъ рѣчей говорившихъ ораторовъ намѣчается уже исходъ преній, а потому позвольте предложить съѣзду баллотировать предложеніе, которое въ послѣдней очереди сдѣлали кн. Н. Б. Щербатовъ и С. П. Фроловъ. Предложеніе это заключается въ томъ, что съѣздъ признаетъ важнымъ для дворянства значеніе доклада Н. А. Павлова и въ этихъ цѣляхъ постановляетъ образовать для осуществленія способовъ возможности осуществленія экономическаго объединенія дворянства особую комиссію, въ которую, быть можетъ, съѣзду угодно будетъ назначить членовъ особо выбранныхъ въ концѣ съѣзда, и затѣмъ выразить пожеланіе, чтобы комиссія эта черезъ Совѣтъ Объединеннаго Дворянства озаботилась возможно скорымъ спеціально для этого созывомъ уполномоченныхъ. Угодно такъ постановить? *(Голоса: просимъ, просимъ).* Если кто нибудь возражаетъ противъ такого заключенія, то прошу встать. Такъ какъ возраженій нѣтъ, заключеніе принято.

Н. А. Павловъ. Вамъ угодно было принять три пункта очень краткіе. Я бы просилъ, если можно, чтобы съѣздъ призналъ правильнымъ начать дѣло союза дворянскаго съ объединенія дворянства въ силу того, что несомнѣнно агитація уже началась, несомнѣнно агитація будетъ громадная противъ опыта. Организаціи центральныя, повторяю, выдержали въ теченіе 6 лѣтъ во всѣхъ государствахъ борьбу не на жизнь, а на смерть всѣхъ посредниковъ торговыхъ классовъ, банковъ и т. д. Идея съѣзда вызоветъ нападеніе теоретическое, именно самое болѣзненное, такъ какъ мы сами говоримъ повидимому за всесословную организацію. Далѣе было бы очень желательно, чтобы съѣздъ сознялъ, что я обращаюсь по адресу, что это дѣло съѣзда объединеннаго дворянства.

Предсѣдательствующій. Николай Алексѣевичъ, я отнюдь не разумѣлъ, чтобы это прошло мимо объединеннаго дворянства. Вся наша организація тутъ и если уполномоченные будутъ выбирать въ эту комиссію спеціальныхъ лицъ, то всетаки это мимо съѣзда объединеннаго дворянства не пройдетъ. Такъ что, собственно, ваши слова не составляютъ вовсе поправки къ той резолюціи, которая была принята. Какой угодно намѣтить, гг., срокъ? кн. Н. Б. Щербатовъ говорилъ объ іюнѣ мѣсяцѣ.

Голоса: Сентябрь, іюнь, августъ...

В. С. Дмитріевъ. (Кострома). Такъ какъ гг. члены собранія въ большемъ числѣ стоятъ за то время, когда происходятъ земскія собранія, а земскія собранія, какъ извѣстно, бываютъ осенью, то было бы весьма удобно, если бы съѣздъ былъ послѣ

земскихъ собраній, или гораздо раньше лѣтомъ, но лѣтомъ, вы знаете, всѣ заняты сельскимъ хозяйствомъ. Слѣдовательно, удобнѣе было бы въ октябрѣ мѣсяцѣ, тѣмъ болѣе, что это совпадаетъ съ началомъ занятій въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ и слѣдовательно лица, состоящія членами этихъ учрежденій, могли бы принять участіе съ большимъ удобствомъ.

Кн. М. А. Черкасскій. (Тула). Но вѣдь въ октябрѣ мѣсяцѣ какъ разъ происходитъ призывъ на военную службу...

Предсѣдательствующій. Вѣдь всегда въ теченіе года найдутся какія нибудь препятствія.

Д. В. Хотяинцовъ. (Н. Новгородъ). Гг., обратите вниманіе по вопросу о назначеніи срока. Съ этимъ вопросомъ надо торопиться въ виду того сообщенія, которое сдѣлано въ газетахъ о томъ, что тотъ же самый вопросъ въ настоящее время чрезвычайно интересуетъ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, подъ другой только формой. Вопросъ идетъ объ устройствѣ сельско-хозяйственной палаты. Суть его та же самая, о которой трактуетъ Н. А. Павловъ и о которой говорю и я, что землеустройство нуждается въ особомъ учрежденіи, установленномъ на извѣстныхъ началахъ, объединяющемъ интересы всѣхъ. Несомнѣнно, что предложеніе С. П. Фролова совершенно правильно. Растяжимость его даетъ наибольшія удобства для того, чтобы вносить тѣ самые существенные, разнообразные элементы, которые отражаютъ саму жизнь, которыхъ требуетъ она. Поэтому я лично останавливаюсь на его предложеніи, но непремѣнно съ предрѣшеніемъ вопроса о соединеніи всѣхъ интересовъ землевладѣльцевъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали.

Предсѣдательствующій. Мы только о срокѣ говоримъ.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ.). Потому вопросъ о срокѣ созыва имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Мы будемъ говорить о немъ послѣ того, какъ онъ будетъ рѣшенъ въ министерскихъ сферахъ.

Предсѣдательствующій. Не позже, значитъ, 1 ноября.

Д. В. Хотяинцовъ (Н. Новгородъ). Я бы предложилъ іюльскій, августовскій срокъ.

Н. А. Павловъ. Не настаиваю на чрезмѣрной спѣшности, хотя личная моя надежда—на осуществленіе экстреннымъ съѣздомъ этого вопроса послѣ работъ комиссіи. Предполагаю, что можно было бы начать опытъ осенью 1911 г. Если же отложить, то думаю, что дѣло это перехватятъ въ теченіе ближай-

шихъ 3—4 мѣсяцевъ. Я позволю себѣ думать, ничего не предрекая и не угрожая, но увѣренный, что его перехватятъ.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Гг., позвольте сказать, что такой спѣшности въ этомъ дѣлѣ нѣтъ. Въ іюнѣ и половина насъ не соберется, а вѣдь заинтересованы то мы. Если же будетъ учреждена земельная палата, то все, что можетъ принести пользу государству, несомнѣнно принесетъ ее и дворянству. Нельзя отдѣлять такъ: будто то, что полезно государству, не полезно намъ. Хорошо, чтобы и палата учредилась и другія учрежденія, вѣдь въ концѣ концовъ мы, какъ прямые владѣльцы земли, всегда останемся силой.

С. П. Фроловъ. По вопросу о спѣшности. Я думаю, что прежде чѣмъ говорить о томъ, когда мы соберемся, нужно окончательно составить уставъ. Для этого составленія требуется спѣшность и я думаю желательно было бы принять резолюцію: „признавъ желательнымъ и неотложно своевременнымъ объединеніе на почвѣ сельско-хозяйственныхъ интересовъ поручить Совѣту разработать проектъ соотвѣтственной организаціи и озаботиться практическимъ осуществленіемъ сего проекта, т. е. созваніемъ съѣзда уполномоченныхъ въ возможно ближайшемъ времени“.

Предсѣдательствующій. Позвольте постановить предоставить Совѣту опредѣлить время, причемъ съѣздъ выражаетъ пожеланіе о возможной неотложности такого созыва. (*Принимается*). (*Голосъ: я предложилъ бы неотложность замѣнить спѣшностью*). (*Поправка принимается*). Сводка пунктовъ по еврейскому вопросу будетъ роздана завтра и завтра же будетъ произведена баллотировка. Теперь, гг., позвольте за позднимъ временемъ закрыть засѣданіе.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 15 м.

Засѣданіе 15 февраля.

Предсѣдатель. Милостивые государи, имѣю честь объявить засѣданіе открытымъ. Господа, во вчерашнемъ засѣданіи по докладу Н. А. Павлова Съѣзду угодно было избрать постоянную коммиссію, которая занялась бы выработкой устава по проекту Н. А. Павлова и представила бы его въ чрезвычайномъ дворянскомъ собраніи. Относительно числа членовъ этой коммиссіи вамъ неугодно было вчера сдѣлать постановленіе; я думаю, что это необходимо будетъ сдѣлать сегодня. Итакъ, сколько членовъ вы полагаете нужнымъ избрать въ эту коммиссію?

Н. П. Лавриновскій (Псковъ). Я бы предложилъ избрать четырехъ членовъ изъ лицъ живущихъ въ Петербургѣ, затѣмъ, чтобы они въ теченіе февраля или въ крайнемъ случаѣ въ началѣ марта имѣли возможность закончить работу.

Предсѣдатель. Г. Псковскій предводитель дворянства предложилъ избрать четырехъ лицъ изъ числа гг. дворянъ, живущихъ въ Петербургѣ. Признаете ли вы это число достаточнымъ? (*Голоса*: совершенно достаточно, мало,—нѣтъ, чѣмъ меньше, тѣмъ лучше, вѣдь это только подготовительная работа и коммиссія сможетъ обратиться за помощью къ другимъ свѣдущимъ лицамъ). Итакъ, господа, угодно вамъ будетъ избрать четырехъ членовъ съ правомъ приглашенія ими свѣдущихъ лицъ?

Голоса. Да, да, избрать Хотяинцова.

С. В. Киндяковъ. (Саратовъ). Позвольте мнѣ предложить себя.

Предсѣдатель. Выборы по губерніямъ этихъ четырехъ лицъ желательно было бы произвести въ теченіе сегодняшняго дня. Если бы, паче чаянія, выборы затянулись и мы не успѣли бы сегодня сдѣлать подсчетъ и узнать результаты, то не угодно ли съѣзду было бы постановить, чтобы этотъ подсчетъ сдѣлалъ Совѣтъ, причемъ избранными будутъ считаться тѣ лица, за

которыхъ подано большинство голосовъ. Это на тотъ случай, если бы не удалось подать записки или сдѣлать ихъ подсчетъ до закрытія Съѣзда. Итакъ, господа, я прошу во время перерыва или когда угодно отмѣтить тѣхъ лицъ, которыя должны быть избраны въ коммиссію для разработки проекта Н. А. Павлова. Затѣмъ, господа, если вы помните, вамъ вчера угодно было избрать небольшую коммиссію для сводки пунктовъ по еврейскому вопросу. Въ настоящее время эта сводка сдѣлана и я сейчасъ буду имѣть честь доложить вамъ ея результаты, а затѣмъ по этимъ пунктамъ потребуется рѣшеніе по губерніямъ. Вотъ эти пункты, какъ они изготовлены коммиссіей *(читаетъ)*. Кромѣ этого, общаго, постановленія подано еще особое мнѣніе двухъ членовъ редакціонной коммиссіи: графа Рейтернъ-Нолькена и князя Ухтомскаго. По поводу прочитаннаго просилъ слова баронъ Штакельбергъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). *(Съ мѣста)*. Я тоже прошу слова.

Бар. Н. К. Штакельбергъ (Эстляндская губ.). Господа, мнѣ кажется, что прежде чѣмъ голосовать нужно просить коммиссію разъяснить пунктъ 5-й: „всѣ ограниченія о евреяхъ на основаніи дѣйствующихъ постановленій должны оставаться въ силѣ“. Я, грѣшный человѣкъ, не знаю всѣхъ этихъ постановленій, которыя распредѣлены у насъ въ Сводѣ Законовъ, въ разныхъ статьяхъ. Какъ мнѣ судить о томъ, нужно ли ихъ оставить въ силѣ или отмѣнить. Пусть коммиссія дастъ намъ перечень всѣхъ этихъ статей и тогда можно будетъ судить, слѣдуетъ ли оставить ихъ въ силѣ или отмѣнить. Я говорю это потому, что мнѣ извѣстны такія ограничительныя узаконенія, которыя должны быть непремѣнно, по моему мнѣнію, или отмѣнены или измѣнены, потому что они дѣйствуютъ какъ разъ въ смыслѣ обратномъ тому, что мы желаемъ ограничить евреевъ. Я укажу только на два такихъ закона: во первыхъ, что евреи могутъ поступать на государственную службу только по диплому первой степени. Это постановленіе побуждаетъ ихъ идти въ Юрьевскій университетъ, гдѣ нѣтъ пятипроцентной нормы для евреевъ, и стараться получить дипломъ первой степени, чтобы потомъ революціонизировать всю Россію. Такъ что оставить такое ограничительное установленіе кажется мнѣ совершенно неподходящимъ. Повторяю, я не могу оставлять въ силѣ тѣ узаконенія, которыхъ я не знаю, и не могу голосовать въ слѣпую. Если мы апплодировали здѣсь хорошо сказаннымъ рѣчамъ, за то, что онѣ убѣдительны, то баллотировать мы можемъ только такъ, какъ долженъ голосовать каждый гражданинъ, т. е. идти по совѣсти. Если совѣсть

подсказываетъ мнѣ, что я въ данномъ вопросѣ чего нибудь не знаю, то я долженъ отказаться отъ рѣшенія этого вопроса. При данныхъ условіяхъ голосованіе пройдетъ у насъ крайне разнообразно, что, мнѣ кажется, очень нежелательно въ этомъ огромномъ еврейскомъ вопросѣ. Я бы желалъ, чтобы объединенное дворянство постановило краткое, опредѣленное, продуманное рѣшеніе и, не стараясь разрѣшить однимъ актомъ весь этотъ міровой вопросъ, ограничиться такими постановленіями, которыя не вызываютъ ни у кого изъ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Такимъ рѣшеніемъ будетъ по моему то мнѣніе, которое подано кн. Ухтомскимъ и графомъ Рейтернъ-Нолькеномъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, баронъ Штакельбергъ является защитникомъ мнѣнія меньшинства.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Господа, я считаю нужнымъ прибавить еще одно возраженіе. Здѣсь говорили объ ограничительныхъ законахъ, но есть еще законы обособленные, которые идутъ въ разрѣзъ съ нашими интересами и которые направлены противъ посягательствъ на внутреннія религіозныя убѣжденія Израильскаго народа. Такъ были приведены примѣры того, какъ полиція ограждаетъ ихъ отъ сектантства. Да какое намъ до этого дѣло, вѣдь даже въ нахишъ интересахъ допустить въ ихъ средѣ вскіяе раздоры. Съ какой стати мы будемъ ограждать ихъ отъ мертвящаго ихъ жизнь несогласія. Это было бы странно. Мнѣ кажется нужно было бы указать, что не только ограничительные, но и обособленные законы должны быть пересмотрѣны, потому что они существуютъ на пользу еврейскаго народа. Поэтому мы не можемъ въ настоящее время присоединиться къ постановленію комисіи и я нахожу нужнымъ передать этотъ вопросъ въ Совѣтъ для пересмотра. Вы навѣрное помните, что кн. Ухтомскій здѣсь читалъ, что есть законы, которые обязываютъ насъ блюсти за нравственностью іудеевъ. Но какъ же намъ блюсти за ихъ нравственностью, если это служитъ намъ во вредъ. Поэтому я считалъ бы логичнымъ и послѣдовательнымъ поручить Совѣту пересмотрѣть эти ограничительные и обособленные законы.

Предсѣдатель. Я не могу возобновлять преній по еврейскому вопросу и разрѣшивъ двумъ лицамъ высказаться по вопросу о сводкѣ Комиссіи, попрошу всѣ губерніи высказаться по тѣмъ пунктамъ, которые имъ розданы, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ отмѣтить, какіе пункты желательно принять и какіе нѣтъ.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Я прошу, чтобы законы обо-

собленные были разсмотрѣны въ Совѣтѣ, такъ какъ это вопросъ серьезный. Это большая моя просьба.

Предсѣдатель. Быть можетъ вы будете добры изложить ваше мнѣніе письменно, чтобы оно могло быть роздано вмѣстѣ съ постановленіемъ комиссіи.

Голосъ. Этотъ вопросъ былъ внесенъ кн. Ухтомскимъ, но такъ какъ никакого конкретнаго постановленія имъ сдѣлано не было, въ комиссіи его мнѣніе не обсуждалось вовсе.

Предсѣдатель. Такъ, гг., дворянинъ Кушелевъ свое мнѣніе напишетъ и оно будетъ роздано по губерніямъ.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Гг., въ теченіе полугода будетъ работать комиссія и если она приметъ во вниманіе мои замѣчанія, то я буду удовлетворенъ.

Предсѣдатель. Господа, на очереди стоитъ вопросъ объ условіяхъ пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства. Этотъ сложный и объемистый докладъ вамъ всѣмъ розданъ. Неоднократно обсудивъ фазисы этого вопроса и способы наилучшаго его разрѣшенія, Совѣтъ вашъ имѣетъ честь предложить вамъ нижеслѣдующую редакцію вашего постановленія. По убѣжденію и мнѣнію Совѣта, въ настоящемъ засѣданіи Съѣзда не слѣдовало бы подвергать этотъ вопросъ какимъ либо преніямъ, могущимъ обострить или недостаточно выяснить этотъ вопросъ, который предлагается передать на обсужденіе дворянскихъ собраній. Дворянскія собранія вынесутъ свои заключенія, и вы будете имѣть полную возможность высказаться по существу на будущемъ Съѣздѣ. Резолюція Совѣта дѣлится на двѣ части: первая часть предусматриваетъ передачу этого вопроса на разсмотрѣніе дворянскихъ собраній и вторая уполномочиваетъ вашъ Совѣтъ принять необходимыя мѣры на случай, если бы, не дожидаясь рѣшенія дворянскихъ собраній, потребовалось бы представительство ваше передъ правительствомъ. Редакція совѣта изложена, какъ ниже слѣдуетъ: „Совѣтъ предлагаетъ, во первыхъ: передать докладъ по дѣлу объ установленіи особаго порядка возведенія въ дворянское достоинство за полезную на мѣстахъ дѣятельность, связанную съ землевладѣніемъ на разсмотрѣніе Губернскихъ Дворянскихъ Собраній; во-вторыхъ: поручить Совѣту принимать всѣ мѣры, какія окажутся необходимыми въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами времени и ходомъ настоящаго дѣла“. Этимъ, по мнѣнію Совѣта, слѣдовало бы закончить этотъ вопросъ.

В. Л. Кушелевъ. (Псковъ). Вполнѣ присоединяясь къ предложенію Совѣта, я просилъ бы разрѣшенія высказать нѣсколько

словъ по поводу того упущенія, которое было сдѣлано. Я хочу указать на то, что Совѣтъ, разсматривая и сводя всѣ представленія губернскихъ дворянскихъ собраній, дворянскихъ обществъ, ни разу не затронулъ вопроса о слѣдующемъ. Мы ставили очень серьезныя преграды къ поступленію въ наше сословіе, но не говоримъ объ одной слабой сторонѣ нашего существованія: теперь есть масса дворянъ, пользующихся всѣми правами по земскимъ и другимъ выборамъ и не имѣющихъ образованія. О нихъ нужно было бы тоже сказать что нибудь, потому что они являются тѣмъ балластомъ, который вызываетъ такое крупное неудовольствіе по отношенію къ нашему сословію.

Я вполнѣ присоединился бы къ этому постановленію, но со слѣдующимъ добавленіемъ: передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе экстренныхъ дворянскихъ собраній, чтобы къ будущему году они вынесли свои заключенія, потому что иначе этотъ вопросъ будетъ отсроченъ не менѣе чѣмъ на три года.

Предсѣдатель. Мы не можемъ указывать дворянскимъ собраніямъ, какъ имъ собираться: очередными или экстренными. Внося это предложеніе въ дворянскія собранія, мы можемъ обратить вниманіе г.г. Губернскихъ Предводителей Дворянства на экстренность этого вопроса; такъ что можно сказать, что на съѣздѣ было высказано пожеланіе о скорѣйшемъ разсмотрѣніи этого вопроса.

В. С. Дмитріевъ (Кострома). Въ этомъ предложеніи говорится о заслугахъ по земледѣлію. Это равносильно тому, что Сѣверная Россія не дастъ ни одного кандидата въ дворяне, потому что у насъ главная дѣятельность—это фабричная, на Сѣверѣ есть лица, которыя держатъ по 10—20 тысячъ рабочихъ и приносятъ своимъ дѣломъ большую пользу краю. Недавно одинъ фабрикантъ Красильщиковъ былъ произведенъ въ дворяне, потому что онъ очень полезенъ своему краю. Если же будетъ сказано—только о заслугахъ по земледѣлію, то всѣ фабриканты и заводчики Сѣвера не могутъ быть удостоены этого званія.

Предсѣдатель. Вы входите въ разсмотрѣніе вопроса по существу. Если мы откроемъ пренія по вопросу по существу, то они, во первыхъ, будутъ очень продолжительны, а во вторыхъ, представляются по многимъ причинамъ неудобными въ настоящее время. Я имѣю честь доложить, что, по мнѣнію Совѣта, пренія слѣдовало бы отложить до будущаго года. Совѣтъ очень рѣдко позволяетъ себѣ неоднократно прибѣгать къ такому насилію надъ вашей волей, и если онъ высказался за это, то въ

виду весьма серьезныхъ мотивовъ (голоса: просимъ, правильно, вѣрно). Угодно согласиться. (Голоса: просимъ). Тогда угодно вамъ будетъ признать, что докладъ этотъ долженъ быть переданъ на разсмотрѣніе губернскихъ дворянскихъ собраній и поручить совѣту принимать всѣ мѣры, которыя будутъ необходимы въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами дѣла времени и ходомъ настоящаго дѣла, причемъ при передачѣ этого вопроса въ губернскія дворянскія собранія высказать пожеланіе, чтобы вопросъ былъ возможно спѣшно разсмотрѣнъ. Угодно это принять единогласно (голоса: просимъ). Никто не требуетъ баллотировки по губерніямъ (голоса: никто). Тогда позвольте считать это принятымъ единогласно.

Слѣдующій вопросъ о пожертвованіи г. Карауловой. Докладъ по этому вопросу вамъ розданъ. Можетъ быть кто нибудь скажетъ нѣсколько словъ. Угодно прочесть этотъ докладъ. Хорошо.

Читается докладъ.

Предсѣдатель. Въ связи съ этимъ докладомъ представляется докладъ о дополненіи устава съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ. Это коротенькій докладъ.

Читается докладъ.

Предсѣдатель. Затѣмъ г. Молоствовъ.

В. В. Молоствовъ (Казань). Въ силу только что заслушаннаго доклада мы еще не имѣемъ права принять это пожертвованіе, но я позволю себѣ высказать нѣсколько практическихъ соображеній по вопросу о самомъ принятіи. Я хотѣлъ бы указать на то, что пожертвованіе г-жи Карауловой, за которое мы можемъ сказать только сердечное спасибо, можетъ явиться очень невыгодной вещью. Я не могу опредѣлить стоимости дачи, но думаю, что она представляетъ цѣнность въ 30—40.000 рублей.

Предсѣдатель. Я думаю, скорѣе больше.

В. В. Молоствовъ (Казань). Ну допустимъ 50 или около 100 тысячъ. Для того чтобы содержать пріютъ, у насъ исчислено, что потребуется около 12.000, т. е. процентъ съ капитала приблизительно въ 250.000. Выходитъ такое положеніе, что чтобы принять это пожертвованіе, равное единицѣ, мы должны прибавить 2 1/2 единицы, и сверхъ того, имѣть пріютъ въ мѣстности, которая не считается особенно здоровой, потому что Петербургъ и Петергофъ являются мѣстами не особенно благопріятными для дѣтей, начиная съ 2-лѣтняго возраста. Дворянство не богатѣетъ, напротивъ того многіе дворяне продаютъ свои земли и уходятъ изъ числа плательщиковъ въ пользу дворянъ

данной губерніи. Тѣ учрежденія, которыя содержатся на счетъ дворянства, имѣютъ тенденцію не только не сокращаться, но скорѣе расти. Мнѣ не разъ приходилось слышать жалобы, что эти налоги становятся тяжелыми, и въ будущемъ, когда ряды дворянства еще порѣдѣютъ, они станутъ можетъ быть непосильными. Если мы теперь прибавимъ еще къ этому расходу крупный расходъ отъ лица всероссійскаго дворянства, то будетъ ли это выгодно. Я хотѣлъ указать на ту сторону вопроса, что, принимая это пожертвованіе съ условіемъ непремѣнно устроить пріютъ въ мѣстности, которую я не могу считать особенно здоровою, мы должны нести еще очень крупный расходъ, который мы должны дополнить изъ своихъ суммъ. Мнѣ кажется, надо обратить вниманіе на эту сторону вопроса.

Предсѣдатель. Господа, я временно прерываю пренія по карауловскому дѣлу, потому что по резолюціямъ, розданнымъ вамъ по еврейскому вопросу, оказывается есть недоразумѣніе, которое желаютъ выяснить поддерживающіе это особое мнѣніе кн. Ухтомскій и гр. Рейтернъ.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Отъ себя лично и по уполномоченію гр. Рейтерна, подписавшаго особое мнѣніе, имѣю честь предложить нѣкоторыя измѣненія въ нашемъ отдѣльномъ мнѣніи, можетъ быть оно будетъ тогда болѣе пріемлемо для съѣзда. „Евреи и выкресты изъ евреевъ не должны ни въ какомъ случаѣ допускаться ни къ отбыванію воинской повинности, ни къ поступленію въ морскія и сухопутныя войска въ качествѣ вольноопредѣляющихся и охотниковъ; ни въ военныя учебныя заведенія“. Здѣсь именно подчеркнуть нужно выкресты. Затѣмъ еще добавка: „остальные же всѣ вопросы подлежатъ дальнѣйшему выясненію и разработкѣ со стороны Совѣта“. Мы потому ограничиваемся только этимъ пунктомъ, что эти вопросы недостаточно разработаны и могутъ повести къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ и недоразумѣніямъ на практикѣ и значеніе этого дѣла умалится и пойдетъ во вредъ дворянству и всей Россіи.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я хочу объяснить, какъ я понимаю...

Предсѣдатель. Но вѣдь это только измѣненіе особаго мнѣнія. Вы желаете возобновить пренія.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Нѣтъ (голоса: просимъ).

Предсѣдатель. Если вамъ угодно, пожалуйста два слова, только кратко. Разъ я далъ слово кн. Ухтомскому, то пожалуйста.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я только хочу обратить вниманіе дворянскаго собранія на то, что этой формулой откладывается рѣшеніе вопроса о чертѣ осѣдлости, того вопроса, который черезъ мѣсяцъ будетъ поставленъ Г. Думой и если мы умолчимъ объ этомъ, то значитъ согласимся (голоса: правильно).

Предсѣдатель. Итакъ, лица подавшія особое мнѣніе желали сдѣлать небольшое измѣненіе. Вы его выслушали, соблаговолите въ розданномъ листкѣ сдѣлать эту поправку въ смыслѣ указанномъ.

Исключительно по постановкѣ вопроса и по редакціи особаго мнѣнія. Я полагалъ бы вполнѣ возможнымъ подписаться подъ онымъ, если будетъ предварительная оговорка, что не допуская, разумѣется, никакихъ расширеній правъ евреевъ, о чемъ раздаются голоса въ Думѣ, въ данную минуту, считать необходимымъ сдѣлать постановленіе о недопущеніи на военную службу, остальное же разсмотрѣть впредь. Но необходимо, чтобы была сдѣлана оговорка.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Я не знаю, какъ гр. Рейтернъ, но я лично присоединяюсь къ этому.

Предсѣдатель. А гр. Рейтернъ?

Гр. В. Е. Рейтернъ. (Курляндская губ.). Тоже присоединяюсь.

Предсѣдатель. Такъ что эту поправку о недопущеніи расширенія правъ нужно считать прибавленной къ особому мнѣнію кн. Ухтомскаго и гр. Рейтерна.

Затѣмъ возобновимъ опять пренія по карауловскому дѣлу. Слово принадлежитъ С. П. Фролову. Его нѣтъ, тогда В. И. Карповъ.

В. И. Карповъ (Екатеринославъ). Позвольте, господа, сдѣлать маленькое разъясненіе отъ лица Совѣта по поводу сомнѣній, высказанныхъ здѣсь бар. Штакельбергомъ. Совѣтъ полагалъ, что здѣсь никакихъ убытковъ, такъ сказать въ будущемъ для дворянства не предвидится. Не предполагается какой либо капиталъ образовать, какъ говорилъ бар. Штакельбергъ, не предполагается непремѣнно открывать пріютъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, а предполагается открыть въ томъ размѣрѣ, какой по количеству собранныхъ денегъ окажется возможнымъ. Если нельзя будетъ содержать пріютъ на 40 человѣкъ, т. е. если не всѣ дворянскія общества ассигновали бы деньги, не всѣ откликнулись бы на призывъ объединеннаго дворянства въ этомъ отношеніи, то открылся бы пріютъ на 10 лицъ или 12, однимъ словомъ на столько лицъ, насколько соберется средствъ. За-

тѣмъ если бы эти средства прекратились, то закроется пріютъ, останется же имущество всетаки во владѣніи объединеннаго дворянства. Слѣдовательно, тѣхъ сомнѣній, которыя высказывалъ здѣсь бар. Штакельбергъ, по мнѣнію Совѣта...

Предсѣдатель. Простите, это говорилъ не бар. Штакельбергъ, а Молоствовъ.

В. И. Карповъ (Екатеринославъ). Виноватъ, я ошибся. По мнѣнію Совѣта сомнѣній въ сущности нѣтъ. Совѣтъ полагалъ бы, что настоящій даръ г-жи Карауловой, цѣнностью приблизительно около 100.000 р. объединенному дворянству возможно было бы принять, тѣмъ болѣе что въ дѣлахъ Совѣта имѣется другой вопросъ о пожертвованіи въ 900.000 р., которое можетъ перейти тоже къ объединенному дворянству. Такимъ образомъ уже вопросъ значительно расширяется и то измѣненіе устава, которое Совѣтъ имѣетъ честь предложить вамъ, оно во всякомъ случаѣ ограждаетъ дворянскія общества отъ всякой необходимости производить какіе либо расходы внѣ тѣхъ, которые дворянскія общества добровольно на себя примутъ, а въ данномъ случаѣ взносъ въ той суммѣ, въ какой каждое дворянское общество признаетъ для себя возможнымъ, въ годъ нѣсколько сотъ рублей. Слѣдовательно, это не большое обремененіе для дворянскихъ обществъ, входящихъ въ объединеніе, а для объединеннаго дворянства является новая связь, и кромѣ того открывается новый источникъ для воспитанія тѣхъ сиротъ, которыхъ, какъ мы всѣ знаемъ, иногда затруднительно воспитывать. Въ виду этихъ соображеній Совѣтъ и предлагаетъ объединенному дворянству высказаться за принятіе этого дара.

Гр. В. Е. Рейтернъ (Курляндская губ.). Господа, по этому собственно не очень крупному дѣлу у меня является серьезное принципіальное сомнѣніе. Это сомнѣніе въ самой краткой формѣ изложено въ письменномъ моемъ особомъ мнѣніи. Я его повторять не стану. Но помимо этихъ серьезныхъ принципіальныхъ сомнѣній у меня является не мало болѣе или менѣе мелкихъ практическихъ сомнѣній. Мнѣ кажется, что вообще Съѣздъ объединеннаго дворянства имѣетъ свое громадное значеніе благодаря тому, что съѣзжаются со всѣхъ сторонъ Россіи лучшіе представители дворянства и даютъ возможность совмѣстно обсуждать самые важные дворянскіе сословные и государственные вопросы. Въ этомъ заключается значеніе, громадное значеніе Съѣзда объединеннаго дворянства и въ этомъ отношеніи Съѣздъ представляетъ собой конечно, гораздо болѣе средствъ для достиженія и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, чѣмъ наши отдѣль-

ныя дворянскія собранія. Наоборотъ, въ административномъ отношеніи наши отдѣльныя дворянскія корпораціи и общества учреждены такъ, что они способны завѣдывать и капиталами и пріютами и школами, однимъ словомъ способны и въ высшей степени способны, даже созданы для административной дѣятельности. Съѣздъ объединеннаго дворянства имѣетъ только одинъ органъ—это Совѣтъ. Совѣтъ объединеннаго дворянства, какъ вамъ извѣстно, состоитъ во-первыхъ изъ губернскихъ предводителей дворянства, которые наѣздомъ бываютъ въ Петербургѣ и иногда имѣютъ возможность посѣщать Совѣтъ и совѣщаться, но положительно не имѣють ни возможности, ни времени заниматься постоянно дѣлами. Затѣмъ другіе члены Совѣта люди чрезвычайно занятые—сенаторы, члены Г. Совѣта, которые удѣляютъ часть своего времени занятіямъ Совѣта, но отъ которыхъ никакъ нельзя требовать, чтобы они стояли во главѣ какого нибудь практическаго дѣла. Эти соображенія привели меня къ тому, что попытки вообще со стороны съѣзда объединенныхъ дворянъ брать въ свои руки разныя учрежденія, будь это пріюты, будь это школы, по моему нежелательны. Что же касается спеціально настоящаго случая, то предшествующій ораторъ полагалъ, что даръ г-жи Карауловой имѣетъ цѣнность около 100.000 руб. Я не спорю, господа, для любителей эта дача можетъ быть и имѣетъ такую цѣнность, но для объединеннаго дворянства не только этой цѣны имѣть не будетъ, но понадобится даже очень значительная сумма, для того, чтобы этотъ домъ приспособить. Вѣдь это старая роскошная барская дача, такъ что придется ее совершенно передѣлывать. А очень значительныя земли — 4000 кв. саж. представляютъ итъ себя цѣнность небольшую, потому, что лежатъ на самомъ краю Петергофа и граничатъ съ крестьянскими землями и максимальная цѣна квадр. сажени—рубль, полтора—цѣнность небольшая и расходы со стороны дворянства несомнѣнны. Наконецъ, какимъ образомъ возможно будетъ вообще содержать этотъ пріютъ. Это будетъ возможно только въ тѣхъ случаяхъ, если дворянскія общества сочтутъ возможнымъ жертвовать. Но сочтутъ ли они всѣ это возможнымъ, сколько денегъ мы получимъ, мы не знаемъ, быть можетъ получимъ достаточно, чтобы открыть, а черезъ нѣсколько лѣтъ мы этихъ денегъ получать не будемъ. Такъ что я не вижу никакой пользы отъ этого предпріятія и мнѣ казалось бы, что вообще разъ навсегда слѣдовало бы отказаться отъ той мысли, чтобы объединенные дворяне содержали учрежденіе съ однимъ лишь исключеніемъ—

если быть можетъ, когда нибудь всѣ дворяне пожертвуютъ милліонъ или нѣсколько милліоновъ, на очень крупное громадное дѣло, тогда другое дѣло, тогда найдутся и работники, но на дачѣ г-жи Карауловой устраивать пріютъ на 20 дѣтей въ Петергофѣ, на это мнѣ кажется идти не слѣдуетъ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Господа, мнѣ кажется, что нѣкоторые предыдущіе ораторы совершенно неправильно подходятъ къ вопросу. Вѣдь г-жа Караулова сдѣлала поступокъ очень почтенный, очень добрый,—она пожелала обратить имущество свое въ Петергофѣ на доброе дѣло и выбрала объединенное дворянство исполнителемъ своей воли, не ставя никакихъ преградъ и условій. Вѣдь предложеніе обратить эту дачу въ пріютъ есть предложеніе Совѣта, мы, въ данную минуту, можемъ его и не принять, можемъ не согласиться съ этимъ предложеніемъ, но говорить о томъ, что даръ непріемлемъ, я нахожу невозможнымъ.

Я совершенно не понимаю, какъ мы, объединенное дворянство, не будемъ принимать даровъ, которые назначены на благотворительныя цѣли. Вѣдь, странное дѣло, только потому, что только предвидимъ расходы; зачѣмъ, мы этотъ даръ примемъ и въ размѣрѣ доходности и въ размѣрѣ извлекаемыхъ изъ этого дара средствъ; мы будемъ содержать пріютъ ли, богадѣльню ли не знаю, но мы будемъ дѣлать хозяйственныя распоряженія. Мысль то основная подарить дворянству имущество, стоитъ ли оно 100 тысячъ, 600 тысячъ или даже 600 рублей. Надо этотъ даръ принять потому, что сегодня пожертвовала Караулова, впослѣдствіи княжна или князь Оболенскій, потомъ пойдутъ другія, третьи лица. Въ концѣ концовъ совокупность доходовъ всѣхъ этихъ имуществъ пожертвованныхъ дастъ возможность устроить что нибудь грандіозное. Намъ нечего задаваться цѣлью устроить всеобъемлющее благотворительное учрежденіе, а надо всякій даръ направлять на благотворительныя дѣла, на устройство пріютовъ и въ особенности на пользу дворянскому сословію и по мѣрѣ возможности и силъ хозяйственнымъ образомъ обращать эти доходы на добрыя дѣла.

Несомнѣнно, что г-жѣ Карауловой можно быть только благодарными за пожертвованіе, но бѣда въ томъ, что принятіе пожертвованія связано съ измѣненіемъ нашего устава. Вотъ на этотъ вопросъ я и хотѣлъ обратить ваше вниманіе. Чтобы принять даръ, мы должны внести въ нашъ уставъ такое измѣненіе, что мы имѣемъ право покупать и пріобрѣтать недвижимость и заключать договоры. Это существенно измѣняетъ всѣ основанія

нашихъ соглашеній. Сдѣлавъ такое измѣненіе въ уставѣ, мы тѣмъ самымъ вредимъ нашему объединенію, совсѣмъ разоряемъ его, ибо мы должны запросить каждое дворянство, согласно ли оно принять участіе въ такомъ обществѣ, которое имѣетъ право возлагать на него матеріальную отвѣтственность. Вѣдь если будетъ принято это дополненіе устава, въ связи съ которымъ находится вопросъ о принятіи дара, объединенное дворянство получаетъ право пріобрѣтать имущество, т. е. если моя губернія находится въ объединенномъ дворянствѣ и объединенное дворянство пожелаетъ купить то или другое имущество, то я обязанъ дать деньги. Вотъ то серьезное возраженіе, которое я имѣлъ сдѣлать противъ принятія этого дара. Даръ желательно было бы принять, но быть можетъ для этого возможно было бы образовать какое нибудь благотворительное общество, которое бы приняло въ свое вѣдѣніе этотъ даръ. Я очень сомнѣваюсь, чтобы внесеніе такого измѣненія въ нашъ уставъ было бы для нашего общества обязательнымъ. Мы должны будемъ запросить черезъ предводителей дворянства, запросить дворянскія общества: захотятъ ли они быть въ составѣ объединеннаго дворянства, если они тѣмъ самымъ подчинятся (замѣтьте, гражданскіе договоры будутъ обязательны), подчинятся въ своихъ имущественныхъ дѣлахъ постановленіямъ объединенныхъ дворянъ. Это большой вопросъ, и я думаю, что не всѣ съ нимъ согласятся. Я говорю, что, желая внести такое измѣненіе въ уставѣ, мы въ нѣкоторомъ родѣ ставимъ вопросъ: будетъ ли наше объединенное дворянство въ томъ же видѣ, какъ оно есть.

Х. Н. Сергѣевъ (Астрахань). Господа, Елена Николаевна Караулова, жертвуя эту дачу для устройства сиротскаго пріюта, не обусловила свой даръ ни срокомъ открытія пріюта, ни количествомъ дѣтей, которые будутъ тамъ воспитываться. Такъ что въ этомъ отношеніи дворянство никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ на себя не беретъ. Факультативно каждое общество, если захочетъ, внесетъ извѣстную сумму на содержаніе этого пріюта, не захочетъ—оно откажется. Наконецъ, вѣроятно будутъ частныя стипендіи, частныя пожертвованія. Тутъ было высказано другое опасеніе относительно организаціи этого пріюта и содержанія его, что это яко бы такое сложное дѣло, къ которому мы совершенно не приставлены. Здѣсь въ Петербургѣ, Богъ мой, такихъ пріютовъ сотни, милліоны, группы лицъ завѣдуютъ ими, собираютъ нужныя средства, а между тѣмъ всѣ эти пріюты они безсословны, куда собираются дѣти съ улицы.

Мнѣ кажется, намъ совсѣмъ не лишне имѣть спеціально дворянскій сиротскій пріютъ. Для дѣтей дворянъ школьнаго возраста есть пріютъ, тогда какъ для дѣтей дворянъ до школьнаго возраста нѣтъ такого пріюта. Къ созданію такого пріюта у насъ есть настоятельная потребность. Намъ говорятъ, что, принимая этотъ даръ, мы вступаемъ на новый путь. Сама жизнь насъ толкаетъ на этотъ путь организаціи не только чисто политической, но и, скажу, матеріальной. Скажите пожалуйста, если мы отъ этого дара откажемся, какъ намъ отнестись къ другимъ пожертвованіямъ. Если вы этотъ даръ назовете незначительнымъ, я совершенно согласенъ съ этимъ, то какъ намъ отнестись къ другому болѣе крупному дару княгини Оболенской. Она не пожертвовала этого объединенному дворянству, но это пожертвованіе само собою будетъ принадлежать объединенному дворянству.

Голосъ съ мѣста. Дворянству всей Россіи, но не объединенному дворянству.

Х. Н. Сергѣевъ (Астрахань). Но дворянству всей Россіи такъ или иначе придется сорганизоваться для того, чтобы использовать этотъ крупный даръ. Это само собой пришло къ намъ, вопросъ о дарѣ кн. Оболенской былъ неправиленъ, потому что другой организаціи въ настоящую минуту нѣтъ. Если мы сегодня откажемся отъ дара Карауловой, то мы тѣмъ самымъ преграждаемъ возможность притока новыхъ пожертвованій. Что новыя пожертвованія будутъ именно общедворянской организаціи, это полнѣ вѣроятно, они вызываются самой жизнью. Что касается до измѣненія устава, то опять-таки вѣдь это измѣненіе устава никакихъ обязательствъ на отдѣльныя общества не кладетъ. Отдѣльныя общества будутъ принимать участіе или нѣтъ, это совершенно отъ нихъ будетъ зависѣть, т. е. въ смыслѣ матеріальной поддержки никакихъ обязательствъ нѣтъ. Я въ особенности, господа, настаиваю на принятіи этого дара именно съ точки зрѣнія нѣкоторой обособленности для дѣтей сиротъ дворянскаго происхожденія; имъ долженъ быть отдѣльный пріютъ, это будетъ первый такой пріютъ и мы отъ этого дара не имѣемъ никакого нравственнаго права отказываться.

С. П. Фроловъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ относительно измѣненія устава. Я возражалъ бы противъ того термина, который былъ употребленъ, что уставъ измѣнится. Вовсе уставъ не измѣнится, онъ не измѣнится ни на одну іоту, а дополнится и дополнится тѣмъ, что, казалось бы, должно было

быть въ уставѣ съ самаго начала. Уставъ этотъ, который былъ составленъ довольно спѣшно, на первыхъ порахъ объединеннаго дворянства, онъ упустилъ изъ виду то, что включается во всѣ уставы—объявить извѣстный союзъ извѣстною организаціею юридическимъ лицомъ. Слѣдовательно въ уставъ вводится только то, что было опущено—та статья, которая объявляетъ организацію объединеннаго дворянства юридическимъ лицомъ, а другого исхода нѣтъ, сдѣлано только это добавленіе, а другихъ измѣненій никакихъ нѣтъ, этимъ ничего не затрагивается. Затѣмъ не могу не замѣтить по поводу того возраженія, которое было сдѣлано относительно устава, что вѣдь въ Совѣтѣ объединеннаго дворянства, который будетъ разрѣшать тѣ или другіе вопросы, участвуютъ по смыслу самого устава всѣ губернскіе предводители дворянства, слѣдовательно, казалось бы, что дворянство достаточно представлено въ этомъ Совѣтѣ. Затѣмъ относительно дара Карауловой: вѣдь нужно обратить вниманіе, что когда этотъ вопросъ обсуждался въ Совѣтѣ, то возникъ вопросъ о томъ, что этотъ даръ условный или безъ всякихъ условій? Намъ было на это отвѣчено самымъ категорическимъ образомъ и теперь только что подтвердили намъ, что даръ будетъ безъ всякихъ условій. Какъ же рискнуть не принять этотъ даръ: первый даръ, но конечно не послѣдній. За этимъ даромъ у насъ уже намѣчается нѣсколько другихъ такихъ же пожертвованій. Кромѣ тѣхъ пожертвованій, которыя были указаны, у меня имѣется въ рукахъ уставъ Александровскаго убѣжища. Первая статья гласитъ, что это убѣжище имѣетъ своимъ назначеніемъ призрѣніе дворянъ обоего пола, при чемъ тѣ лица, которыя проводятъ этотъ уставъ, были тутъ, но за позднимъ временемъ уставъ не былъ поставленъ на разсмотрѣніе Совѣта и вопросъ не могъ бы даже быть предложенъ объединенному дворянству. Но возникаетъ вопросъ о томъ, что это можетъ тоже быть предложено объединенному дворянству. Тамъ капиталъ равенъ 300.000 деньгами, затѣмъ большія еще пожертвованія о которыхъ тутъ говорилось. Я думаю, что, отказываясь отъ даровъ, которые идутъ на благотворительныя цѣли, нужно дѣйствовать осмотрительно. Я понимаю отказываться, когда вамъ даютъ лично; можно отказываться за себя, но когда даютъ для того, чтобы оказать помощь бѣднымъ и нуждающимся, отказываться отъ этого нужно очень осмотрительно. Я полагаю, что слѣдуетъ этотъ даръ принять можетъ быть не съ тѣми добавленіями, которыя въ докладѣ имѣются, принять этотъ даръ принципіально, а тамъ видно будетъ, что съ нимъ сдѣлать.

Съ моей точки зрѣнія, отказываться отъ перваго дара, который намъ дается и который будетъ далеко не послѣдній, не слѣдуетъ.

Князь Н. Б. Щербатовъ (Полтава). Я раздѣляю тѣ соображенія, которыя были высказаны предшествующимъ ораторомъ. Я думаю, что отказываться не слѣдуетъ. Не слѣдуетъ потому, что я глубоко убѣжденъ, что за этимъ даромъ послѣдуютъ другіе дары. Въ послѣдніе годы замѣчается въ нѣкоторыхъ дворянскихъ обществахъ стремленіе къ пожертвованіямъ въ пользу дворянскихъ обществъ большее, чѣмъ было прежде. При этомъ замѣчается своеобразное направленіе жертвовать въ дворянское общество не только со стороны членовъ этихъ обшествъ, а со стороны лицъ совершенно постороннихъ на благотворительныя цѣли. Такъ, напримѣръ, въ послѣдніе годы въ Полтавское дворянское общество были сдѣланы два весьма характерныхъ пожертвованія. Одно въ 500 руб. отъ личнаго гражданина Минской губ. бѣднаго человѣка, скончавшагося въ желѣзнодорожной богадѣльнѣ, никогда не пользовавшагося ни однимъ грошомъ вспомоществованія отъ Полтавскаго дворянскаго общества. Въ мотивахъ выражалась увѣренность, что эти деньги будутъ израсходованы соотвѣтственно ихъ назначенію и пожертвованіе пойдетъ на благотворительную цѣль, на дворянскую богадѣльню. Другое пожертвованіе тоже Полтавскому дворянскому обществу было сдѣлано одной дворянкой Терской области въ пользу учрежденія стипендій въ гимназіи не дворянской Полтавской гимназіи, а другой гимназіи для дворянства Полтавской губ. въ память ея покойнаго внука. Жертвовательница опять таки никакого отношенія къ Полтавскому дворянскому обществу не имѣла; она тоже была увѣрена, что эти деньги будутъ соотвѣтствующимъ образомъ израсходованы. Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что у насъ, къ сожалѣнію, начинаетъ складываться убѣжденіе, что пожертвованія, сдѣланныя городамъ и инымъ самоуправленіямъ, далеко не всегда расходуются такъ какъ слѣдуетъ, а въ лучшемъ случаѣ не идутъ на это дѣло въ теченіе многихъ лѣтъ Полтавское дворянское общество имѣетъ капиталъ, составленный изъ этихъ пожертвованій,въ 71.000 руб. Вѣроятно, это не единичное явленіе, и подобныя же пожертвованія дворянскимъ обществамъ, вѣроятно, наблюдаются во всей Россіи. Мы видимъ теперь направленіе для такихъ пожертвованій, носящее обще-дворянскій характеръ, и поэтому было бы странно и весьма неосторожно отказываться отъ этого дара, въ особенности при томъ условіи,

что онъ дается безусловно безъ всякаго обязательства. Затѣмъ относительно устава я согласенъ съ тѣмъ, что это вызоветъ нѣкоторое дополненіе въ уставъ, болѣе дополненіе, чѣмъ измѣненіе, и разумѣется тутъ можно найти ту формулу, которая никоимъ образомъ испугать дворянское собраніе не можетъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ право принять этотъ даръ, а право покупки это нѣчто другое.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я очень извиняюсь, что второй разъ утруждаю ваше вниманіе, но я такъ скорблю душою отъ возраженій противъ принятія этого дара и тѣми препятствіями, которыя представляются къ принятію дара, что я позволю себѣ выступить второй разъ и говорю, что слѣдуетъ дополнить нашъ уставъ такимъ положеніемъ, по которымъ оно получаетъ юридическое право; я непремѣнно считаю это необходимымъ и вотъ почему. До сихъ поръ мы существовали, если вы хотите знать, по русскому выраженію явочнымъ порядкомъ. Поэтому всякое положеніе которое усиливаетъ наше единеніе—желательно. Господа, я думаю, что такой параграфъ, который предосгавитъ намъ юридическія права, если мы эти права пріобрѣтемъ для того, чтобы распространить нашу благотворительную дѣятельность—едва ли такой параграфъ вызоветъ въ какомъ либо дворянскомъ обществѣ протестъ. И я никакъ не могу присоединиться къ заявленію, что какія нибудь дворянскія общества могутъ отказаться въ силу этого отъ объединенія, такъ какъ объединенное дворянство испоконъ вѣковъ отличалось добрымъ сердцемъ и благотворительностью. Это было бы противно самому понятію дворянства, если бы мы отказались отъ благотворительной дѣятельности. А такъ какъ мы дополняемъ нашъ уставъ только съ цѣлью имѣть возможность благотворить, то я не допускаю мысли и мысли, чтобы такое дополненіе вызвало рознь въ нашей средѣ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Всякое учрежденіе, господа, родится, живетъ и укрѣпляется. Одинъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ укрѣпленія есть мощь. Мощь добывается средствами. Мы видимъ, что наше объединенное дворянское дѣло поднимается съ каждымъ годомъ все выше и выше въ своемъ значеніи. Привлеченіе такихъ даровъ, какъ настоящій какъ бы они ни были малы, есть уже само по себѣ знаменательный фактъ, указывающій указывающій на то, что въ обществѣ явилось довѣріе, явилось сочувствіе къ нашей организаціи. Какъ можно сказать при такихъ обстоятельствахъ что можно отказаться, или даже только подумать отказаться отъ такихъ къ намъ обращеній. Если

мы обратимся къ міровымъ партійнымъ обществамъ, хотя эта мысль партійности очень далека отъ насъ, то мы увидимъ, что есть такія общества и организаціи, которыя всецѣло живутъ сочувствіемъ отдѣльныхъ лицъ, жертвующихъ имъ огромныя суммы съ единственной цѣлью, чтобы тѣ идеи, которыя эти общества объединяютъ, имѣли наиболѣе сильное распространеніе и широко проводились въ жизнь. Мы вызываемъ такое сочувствіе—какъ же мы отъ него можемъ отказаться. Представьте себѣ, что это сочувствіе къ намъ будетъ расти, представьте себѣ такой моментъ, когда объединенное дворянство будетъ обладать огромными средствами не только для политическихъ цѣлей, но для цѣлей укрѣпленія дворянскаго значенія, т. е. укрѣпленія значенія въ томъ смыслѣ, что дворяне не останутся безъ поддержки своихъ собратій когда эти собратья будутъ имѣть достаточныя средства. Можно ли допустить, чтобы при такомъ предвидѣніи, хотя бы одно дворянское общество могло нарушить свою связь съ нами. Слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи при такихъ обстоятельствахъ о томъ, чтобы опасаться раскола и отказываться отъ даровъ. Что было всегда стремленіе жертвовать среди дворянъ, хотя и не объединенному дворянству а на пользу отдѣльныхъ губерній—это мы видимъ на отдѣльныхъ примѣрахъ, когда дворянству оставлялись огромныя состоянія дворянами, по двѣ тысячи десятинъ земли, какъ мы это видимъ въ Харьковской губерніи, гдѣ недавно былъ сдѣланъ такой даръ одной помѣщицей. А какъ извѣстно въ Харьковской губерніи десятина земли стоитъ около 500 рублей, слѣдовательно этотъ даръ представляетъ огромную сумму. Здѣсь сидитъ предводитель того уѣзда, въ которомъ было сдѣлано пожертвованіе и онъ можетъ засвидѣтельствовать, что это имущество принесло уже 80.000 р, дохода. Представьте себѣ, что такія же пожертвованія будутъ обращены и къ намъ въ объединенное дворянство! Я считаю нужнымъ подтвердить также то, что сказалъ уже сенаторъ Фроловъ; уставъ нашъ долженъ быть не измѣненъ, а добавленъ въ томъ смыслѣ, что мы имѣемъ право юридическаго лица. Какое же въ этомъ крушеніе согласія дворянскихъ обществъ. Я убѣжденъ, что дворянскіе общества будутъ насъ привѣтствовать, а если найдется одно какое нибудь общество, которое ошибается, то я надѣюсь, что и оно вскорѣ вернется на путь истинный.

В. Н. Шеншинъ (Орелъ). Я считаю, что объединенному дворянству безусловно придется вступить на путь благотворительности и по двумъ причинамъ—во первыхъ, какъ показываетъ

дѣло съ завѣщаніемъ княгини Оболенской, могутъ быть случаи когда цѣлыя состоянія передаются на призрѣніе всѣхъ дворянъ для благотворенія и при этомъ не будетъ имѣть значенія будутъ ли этими средствами завѣдывать спеціальные выборные или дворянскія общества, Поэтому выражать какое либо опасеніе или противодѣйствовать принятію дара дворянки Карауловой мнѣ представляется совершенно излишнимъ. Обращусь теперь ко второй причинѣ. Мы знаемъ, что средства отдѣльныхъ дворянскихъ обществъ дѣлаются все болѣе скудными. Объ этомъ поднимался вопросъ уже три года тому назадъ на третьемъ или на четвертомъ съѣздѣ дворянскихъ обществъ. Тогда одинъ изъ г. губернскихъ предводителей дворянства поднималъ вопросъ о трудности содержать дворянскіе пансіоны - пріюты на средства мѣстнаго двовянства. Сейчасъ трудно содержать пансіонъ-пріюты, а потомъ можетъ быть трудно будетъ содержать убѣжище для престарѣлыхъ дворянъ или какое нибудь подобное благотворительное учрежденіе, можетъ быть та или другая губернія признаетъ необходимымъ имѣть пріютъ для дворянскихъ дѣтей до поступленія ихъ въ учебныя заведенія и не найдетъ возможности содержать его на свои единичныя средства. Вотъ такіе жизненные факты могутъ насъ толкать къ принятію дара дворянки Карауловой. Какъ сказано въ докладѣ Совѣта, принятіе этого дара не налагаетъ никакихъ обязанностей на то или другое дворянское общество, ибо дарственная не заключаетъ въ себѣ никакихъ условій. Но тѣ дворянскія общества, которыя, участвуя въ Совѣтѣ объединеннаго дворянства, найдутъ возможнымъ представить своихъ стипендіатовъ или своихъ малолѣтнихъ дворянъ въ эти учрежденія, такъ мнѣ кажется найдутъ осуществленіе той благой мысли или того благого дѣла, которое они считаютъ весьма желательнымъ и которое можетъ быть для отдѣльныхъ обществъ не по силамъ.

Н. Ф. Сухомлиновъ (Херсонъ). Я думаю сказать еще 2—3 слова. Я не возражаю нисколько противъ принятія дара, хотя могу вскользь сказать, что докладъ нѣсколько противорѣчитъ заявленію, что никакихъ условій въ дарственной не ставится. Тамъ напечатано: „съ тѣмъ, чтобы въ этой дачѣ устроить пріютъ Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича“,— слѣдовательно, въ дарственной дѣлается условіе. Быть можетъ въ будущемъ дворянка Караулова отъ этого условія откажется, но пока этотъ даръ переданъ съ нѣкоторымъ условіемъ. Я повторяю, что я не противъ принятія дара, я только возражаю противъ того измѣненія устава, которое здѣсь предполагается и

буду имѣть честь предложить С. П. Фролову, какъ юристу, нѣсколько вопросовъ. Я думаю, что въ томъ какъ этотъ уставъ предполагается измѣнить, едва ли онъ можетъ быть утвержденъ. Отъ всякаго общества, которому предоставляются экономическія права, непремѣнно требуется дать указанія о его средствахъ. Тотъ уставъ, который намъ предлагается, предоставляетъ намъ экономическія права: покупать, заключать договоры и т. д. Но какими мы для этого располагаемъ средствами, объ этомъ въ уставѣ ничего не говорится. Спрашивается, если мы теперь заключимъ какой нибудь договоръ, скажемъ, купимъ домъ, то кто обязанъ будетъ исполнять этотъ договоръ, кто долженъ будетъ дать для этого нужныя средства. Вотъ сейчасъ же является и вопросъ. Поэтому я и говорю, что такъ какъ дворянство соединялось на извѣстныхъ условіяхъ, имѣя въ виду извѣстный уставъ, то измѣненіе и при томъ коренное въ уставѣ, по моему мнѣнію, несомнѣнно вызоветъ внесеніе его вновь на обсужденіе каждаго дворянскаго собранія, которое можетъ согласиться: существовать ли ему при такихъ условіяхъ или нѣтъ. Далѣе если мы сдѣлаемъ нашъ союзъ и экономическимъ, то намъ придется измѣнить и само названіе. Тогда нельзя будетъ говорить „объединенное дворянство“, а надо будетъ говорить „союзъ дворянскихъ обществъ“, ибо въ него войдутъ только тѣ общества, которыя сюда присоединятся. Затѣмъ предложу еше одинъ вопросъ С. П. Фролову. Говорятъ еще: почему какое нибудь дворянское общество можетъ затрудниться принять въ этомъ участіе, такъ какъ въ Совѣтѣ участвуютъ всѣ губернскіе предводители дворянства. Это то и есть главное неудобство. Тѣ, которые бываютъ въ Совѣтѣ, знаютъ, что примѣра нѣтъ, чтобы Совѣтъ собрался въ томъ же составѣ. Каждое засѣданіе, по крайней мѣрѣ наполовину, составляется изъ другихъ членовъ. Напримѣръ, сегодня нѣтъ ни одного предводителя дворянства, а присутствуютъ одни члены Совѣта, а въ другой разъ пріѣхало много предводителей и они являются въ количествѣ 10—12 человѣкъ. Такимъ образомъ, никакой преемственности въ дѣятельности Совѣта не можетъ быть. Но я еще обращусь къ С. П. Фролову съ вопросомъ, какимъ образомъ на основаніи новаго устава объединенное дворянство дѣлаетъ постановленіе пріобрѣсти такой то домъ, какія изъ этого постановленія вытекаютъ обязательства для дворянскихъ обществъ, принявшихъ участіе въ этомъ союзѣ. По моему, очевидно они будутъ обязаны его выполнять *(голоса:* нѣтъ не обязаны), а если нѣтъ, то вамъ этого устава не разрѣшатъ. Непремѣнно

въ каждомъ уставѣ должны быть указаны тѣ средства, которыми располагаетъ данное общество для приведенія въ исполненіе своихъ цѣлей, которыя ему намѣчаетъ уставъ. Такъ что тутъ намъ бы пришлось не ограничиваться общими фразами, а значительно переработать уставъ и указать, какъ и какое вообще имущество можетъ быть пріобрѣтаемо. Должно быть указано, что общество принимаетъ пожертвованія, но не заключаетъ всякаго другого рода сдѣлокъ и договоровъ; нужно указать: пріобрѣтаетъ ли оно недвижимость и вообще слѣдуетъ ввести цѣлый рядъ подробностей. Я повторяю, что считаю себя обязаннымъ заявить, что не считаю себя въ правѣ брать на себя такую отвѣтственность безъ одобренія Херсонскаго Дворянскаго Собранія, которому я представлю объ этомъ докладъ и предложу ему этотъ вопросъ на обсужденіе. Я не считаю себя въ правѣ связывать дворянство новымъ уставомъ, который оно въ виду не имѣло.

Графъ В. Е. Рейтернъ (Курляндская губ.). Я извиняюсь, если на нѣсколько минутъ задержу ваше вниманіе. Я сознаю всю неблагодарность моей задачи. Какъ это можно отказаться отъ великодушнаго дара и прекрасной идеи, связанной съ нимъ? На первый взглядъ, это кажется совершено дикимъ, но вещь сама по себѣ хорошая, симпатичная и предметъ не очень крупный, вызываетъ самыя крупныя опасенія въ смыслѣ послѣдствій, потому что, какъ было указано, принятіе этого дара связано съ чрезвычайно важными измѣненіями устава. Я совершенно раздѣляю мнѣніе предшествующаго оратора, что такое измѣненіе устава слѣдовало бы принять не иначе, какъ послѣ постановленія отдѣльныхъ губернскихъ обществъ. Тутъ было указано на то, что господа губернскіе предводители принимаютъ участіе въ Совѣтѣ; было указано, на то, что эти предводители постоянно мѣняются, что Совѣтъ собирается всегда въ различномъ составѣ. Я не знаю, какъ мои товарищи, но что касается меня, то я заявляю, что не счелъ бы себя вправѣ въ Совѣтѣ согласиться съ измѣненіемъ устава такимъ существеннымъ, безъ согласія моего дворянскаго собранія потому, что опасался бы очень нежелательныхъ послѣдствій, и если я не беру на себя смѣлости рѣшить этотъ вопросъ, то потому, что для меня чрезвычайно важно, чтобы мое дворянство оставалось въ средѣ объединеннаго дворянства и я опасаюсь, что если бы я это сдѣлалъ, то я могъ бы лишиться поддержки своего дворянства. Поэтому я просилъ бы къ этому дѣлу приступить очень осторожно и не иначе, какъ послѣ того, какъ предложенное измѣ-

неніе устава будетъ обсуждено во всѣхъ отдѣльныхъ дворянскихъ собраніяхъ. Французы говорятъ: «En cas de doûte, abstiens toi»! Если мы пойдемъ по этому пути, можетъ быть будетъ лучше, но мы совершенно измѣняемъ этимъ нашъ теперешній строй и эта вещь слишкомъ важная для того, чтобы ее сдѣлать, не спросивъ мнѣнія отдѣльныхъ дворянскихъ обществъ.

В. И. Карповъ (Екатеринославъ). Представляемыя здѣсь возраженія распадаются на двѣ категоріи; къ первой категоріи относятся указанія, что по существу это противорѣчитъ нашей дѣятельности, что мы не призваны къ матеріальной работѣ, другая категорія возраженій—это относительно тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ наступить для отдѣльныхъ дворянскихъ обществъ. Позвольте остановиться отдѣльно на каждомъ изъ этихъ двухъ родовъ возраженій. Прежде всего по существу: противорѣчитъ ли дѣйствительно это владѣніе общимъ имуществомъ нашей основной цѣли. По этому поводу здѣсь уже многими говорившими было выяснено, что такая наличность имущественной связи не только не будетъ противорѣчить, но, напротивъ, будетъ еще болѣе закрѣплять наше объединеніе. Высказываются сомнѣнія, какимъ образомъ мы будемъ этими имуществами управлять. На это даетъ отвѣтъ уже тотъ докладъ, который представленъ на ваше благоусмотрѣніе Совѣтомъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы будемъ управлять этими имуществами различно, будемъ управлять такъ, какъ вамъ—Съѣзду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ угодно будетъ указать. Конечно, для разнаго рода имущества будетъ разная форма управленія: для какого нибудь несложнаго дѣла достаточно будетъ приглашенія одного лица, которое подъ контролемъ Совѣта будетъ завѣдывать этимъ имуществомъ. Для какого нибудь болѣе сложнаго дѣла, быть можетъ, вы найдете цѣлесообразнымъ образовать спеціальную комиссію, которая будетъ имъ завѣдывать, и т. д. Но, конечно, ни въ коемъ случаѣ самъ Совѣтъ не можетъ и не будетъ этимъ завѣдывать. Совѣту можетъ принадлежать только та наблюдательная и контролирующая роль, какая въ отдѣльныхъ дворянскихъ обществахъ принадлежитъ собранію гг. предводителей и депутатовъ дворянства. Въ такомъ же положеніи будетъ и Совѣтъ, такъ же, какъ управляютъ дворянскія общества, можемъ и мы управлять тѣми имуществами, которыя попадутъ въ наше распоряженіе. Слѣдовательно, съ этой стороны мнѣ предоставляется, какъ казалось и всѣмъ намъ или большинству изъ насъ въ составѣ Совѣта, что затрудненій и сомнѣній быть не можетъ. Высказывается затѣмъ предположеніе, что наличность

какихъ либо имуществъ, какихъ либо благотворительныхъ заведеній, учрежденныхъ объединеннымъ дворянствомъ, можетъ вызывать затрудненія для дворянскихъ обществъ. Позвольте отвѣтить на это, стоя строго на юридической почвѣ. Я, какъ и С. П. Фроловъ, позволю себѣ обратить вниманіе на то, что уставъ только дополняется, а не измѣняется. Здѣсь восполняется тотъ пробѣлъ, который получился въ свое время вслѣдствіе спѣшности при составленіи устава. Вы всѣ помните, при какихъ обстоятельствахъ онъ составлялся. И вотъ, стоя на строго юридической почвѣ, я позволю себѣ обратить вниманіе, что здѣсь сказано: „Съѣздъ объединенныхъ... (*читаетъ*)“. Вотъ эта оговорка: „пользуясь гражданскою правоспособностью юридическаго лица“ совершенно устраняетъ дальнѣйшую отвѣтственность дворянскихъ обществъ. Съѣздъ является тѣмъ юридическимъ лицомъ, которое отвѣчаетъ наличіемъ своего имущества; какое имущество у Съѣзда будетъ, тѣмъ имуществомъ онъ и отвѣчаетъ, и далѣе этого отвѣтственность его по строгому толкованію закона относительно правъ юридическаго лица не можетъ идти. Слѣдовательно, всякое сомнѣніе, высказанное здѣсь въ этомъ отношеніи, что какая либо дѣятельность въ этомъ направленіи можетъ вовлечь въ невыгодное положеніе дворянскія общества, отпадаетъ; ни одинъ судъ не можетъ ничего возложить на дворянскія общества, когда юридическимъ лицомъ объявляется Съѣздъ. Только имущество этого Съѣзда и отвѣчаетъ. Это первое обстоятельство, которое представляется крайне существеннымъ. Затѣмъ второе обстоятельство и самое главное это то, что Съѣздъ объявляется юридическимъ лицомъ, а не объединенное дворянство. Это Совѣтъ тоже обсуждалъ. Если бы было объявлено юридическимъ лицомъ объединенное дворянство, то тогда еще могли бы возбуждаться сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ кого состоитъ объединенное дворянство? Не будутъ ли за него отвѣчать отдѣльныя дворянскія общества, входящія въ объединеніе? Но Съѣздъ состоитъ изъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ и очевидно, что частное имущество отдѣльныхъ лицъ, являющихся уполномоченными, не можетъ отвѣчать. Такъ что въ этомъ отношеніи юридическія сомнѣнія, которыя были высказаны съ этой каѳедры, едва ли могутъ имѣть мѣсто. Это второе обстоятельство. Теперь третье обстоятельство это то, что Съѣздъ объявляется юридическимъ лицомъ, а не Совѣтъ. Слѣдовательно, каждое постановленіе о принятіи того или другого дара. о пріобрѣтеніи того или другого имущества, будетъ производиться по постановленію Съѣзда,

т. е. по вашему указанію. Слѣдовательно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ спрошено ваше мнѣніе относительно того, выгодно или невыгодно покупать что нибудь или не покупать. Такъ точно какъ вы сейчасъ изволили обсуждать вопросъ о принятіи или непринятіи дара, который такъ щедро и съ такимъ добрымъ порывомъ пожелала сдѣлать въ нашу пользу Е. Н. Караулова, такъ точно вы будете и въ каждомъ другомъ случаѣ обсуждать вопросъ; безъ вашего обсужденія ни одинъ актъ заключенъ быть не можетъ. Въ статьѣ 2 указывается, что всѣ имущества, акты и договоры Съѣздъ совершаетъ, слѣдовательно никто безъ васъ акта этого совершить не можетъ, вы будете давать уполномочіе на совершеніе ихъ и слѣдовательно и съ этой стороны ни въ какомъ разѣ не можетъ явиться сомнѣніе, чтобы Съѣздъ предпринялъ какую нибудь мѣру, которая потомъ могла бы вовлечь дворянскія общества въ расходъ. Поэтому дополненіе устава, проектированное нынѣ, не вызываетъ никакихъ сомнѣній въ томъ отношеніи, чтобы дворянскія общества могли бы отвѣчать по тѣмъ сдѣлкамъ. какія вамъ угодно будетъ здѣсь сдѣлать. Затѣмъ многихъ весьма смущаетъ то, что здѣсь въ началѣ доклада сказано, что г-жа Караулова предлагаетъ пожертвовать объединенному дворянству участокъ земли, съ тѣмъ чтобы на немъ былъ устроенъ пріютъ Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича для дѣтей сиротъ и полусиротъ дворянскаго происхожденія. Позвольте объяснить, почему это произошло. Это произошло потому, что г-жа Караулова дѣйствительно вошла съ предложеніемъ такого рода, но затѣмъ когда этотъ вопросъ обсуждался въ Совѣтѣ объединеннаго дворянства, то тогда были возбуждены сомнѣнія по этому поводу и было выражено мнѣніе о томъ, что такая условность дара можетъ быть дѣйствительно затруднительной и можетъ вызывать затрудненія, и тогда возникла мысль о томъ, что необходимо, чтобы даръ былъ не условнымъ, а безусловнымъ. Но не могли же мы въ докладѣ написать, что принимается даръ съ такими то и такими то условіями; частнымъ же образомъ намъ извѣстно, что Е. Н. Караулова никакими препятствіями въ этомъ отношеніи насъ не стѣсняетъ. Мы считали,—позвольте сказать прямо—что это было бы не вполнѣ деликатно по отношенію къ г-жѣ Карауловой въ то время, когда она идетъ съ такимъ пожертвованіемъ въ нашу пользу, указывать ей, что вотъ мы на такихъ то и такихъ условіяхъ принимаемъ. Слѣдовательно, мы считали, что, съ нашей стороны, будетъ достаточно, если мы

наши сомнѣнія въ этомъ отношеніи доложимъ на ваше усмотрѣніе и затѣмъ уже г-жѣ Карауловой такъ или иначе сообщимъ о тѣхъ же нашихъ сомнѣніяхъ. Я повторяю, намъ извѣстно, что г-жа Караулова не встрѣтитъ никакихъ затрудненій, чтобы предоставить этотъ даръ безусловно. Съ этой самой каѳедры говорилъ Х. Н. Сергѣевъ, который въ этомъ дарѣ принималъ близкое участіе. Къ нему обратилась г-жа Караулова, желая сдѣлать пожертвованіе, и спросила, на какую бы цѣль лучше всего направить это пожертвованіе. Тогда благодаря участію Христофоръ Никитичъ въ этомъ дѣлѣ, оно получило такое направленіе, что даръ жертвуется или предполагается къ пожертвованію объединенному дворянству. Это первый шагъ, который быть можетъ откроетъ дорогу для другихъ пожертвованій въ этомъ направленіи. Едва ли было правильно это дѣло отбросить. Сомнѣній, какъ я вамъ докладывалъ, нѣтъ ни юридическихъ, ни по существу дѣла, по тому что вы всѣ будете рѣшать вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Если же мы теперь не примемъ этого дара и передадимъ, какъ предлагаютъ нѣкоторые изъ господъ говорившихъ, этотъ вопросъ на обсужденіе нашихъ дворянскимъ собраній, то сколько времени можетъ пройти? Все можетъ измѣниться, добрый починъ можетъ быть такимъ образомъ остановленъ и Богъ вѣсть къ чему это приведетъ. Между тѣмъ, надобности никакой для того, чтобы это дѣйствительно передавать на разсмотрѣніе дворянскихъ обществъ, кажется, нѣтъ. Въ виду всего этого, казалось бы, слѣдуетъ принять этотъ даръ и то дополненіе устава, которое проектируется сдѣлать. Ни въ каковое матеріальное затрудненіе по этому поводу объединенныя нворянскія общества не попадутъ. Мы въ Совѣтѣ чрезвычайно долго обсуждали этотъ вопросъ, нѣсколько засѣданій онъ занялъ, спеціальная комиссія работала надъ нимъ, многіе юристы, сенаторы принимали въ ней участіе и по заключенію всѣхъ этихъ лицъ никакихъ затрудненій и сомнѣній нѣтъ. Такъ что я очень бы ходатайствовалъ отъ имени Совѣта о принятіи дара г-жи Карауловой. (*Апплодисменты*).

Предсѣдатель. Гг., у меня записано въ настоящее время 5 человѣкъ. Считаю съ своей стороны долгомъ сдѣлать слѣдующее небольшое заявленіе. Я лично являюсь горячимъ сторонникомъ принятія этого дара и раздѣляю мнѣніе тѣхъ, которые находятъ необходимымъ принять его и дополнить уставъ. Но однако въ виду сдѣланныхъ здѣсь возраженій, имѣющихъ очень серьезный характеръ, какъ вы видите, я бы полагалъ возможнымъ предложить вамъ проектъ резолюціи. Я ее только

вношу вамъ для ознакомленія съ моей точкой зрѣнія. Быть можетъ, вы найдете возможнымъ примкнуть: 1) отложить разрѣшеніе этого вопроса на одинъ годъ до слѣдующаго очередного Съѣзда, 2) передать оба доклада—о принятіи дара г-жи Карауловой и о дополненіи устава на разсмотрѣніе дворянскихъ обществъ, 3) просить гг. губернскихъ предводителей дворянства представить къ будущему Съѣзду заключенія губернскихъ собраній, а если созвать собраніе будетъ невозможно, то заключенія собранія гг. предводителей или депутатовъ по этимъ вопросамъ, 4) въ случаѣ неполученія въ срокъ отзывовъ всѣхъ губернскихъ собраній или собраній предводителей или депутатовъ, уполномочить Совѣтъ внести по этому поводу докладъ въ будущій Съѣздъ, независимо отъ числа полученныхъ отзывовъ, и въ 5) нынѣ же выразить г-жѣ Карауловой сердечную благодарность Съѣзда за ея даръ. Если бы тѣ, которые имѣютъ говорить, примкнули къ этому, это разрѣшило бы дальнѣйшія пренія.

С. П. Фроловъ. То, что я хотѣлъ сказать, уже сообщилъ Викторъ Ивановичъ, и мнѣ кажется, что этотъ вопросъ исчерпанъ. Вѣдь то дополненіе къ уставу, которое предполагается сдѣлать, представляетъ изъ себя самыя обыкновенныя широкія фразы, которыя включаются обязательно во всякій уставъ, гдѣ организація какая бы то ни было объявляется юридическимъ лицомъ. Вѣдь каждая организація желаетъ имѣть правъ больше. а не меньше, желаетъ не быть полуорганизаціей, не имѣющей права ничего сдѣлать. Вотъ напримѣръ квартиру нанимаешь,—нужно подписать, на чье имя нанимаешь, а этого нельзя, потому что организація не представляетъ юридическое лицо. Слѣдовательно дополненіе ничего новаго не говоритъ, а лишь самыя шаблонныя фразы. Затѣмъ объявляется юридическимъ лицомъ кто—вѣдь не собранія дворянскихъ обществъ, а Съѣздъ уполномоченныхъ. Затѣмъ не Совѣтъ объединеннаго дворянства, не Совѣтъ этого Съѣзда. Совѣтъ является исполнительнымъ органомъ. Конечно, нѣкоторое довѣріе своему исполнительному органу нужно имѣть, ибо оно состоитъ изъ лицъ вами же избранныхъ. Относительно того, чтобы отложить вопросъ на годъ, я долженъ сказать, что мы очень многое за этотъ годъ упустимъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ бар. Штакельбергу. Я скажу—другого исхода нѣтъ, по моему мнѣнію. Какъ же въ настоящее время рѣшать большинствомъ голосовъ, когда губернскіе предводители говорятъ, что для нихъ это невозможно.

Бар. Н. К. Штакельбергъ (Эстляндская губ.). Я отказываюсь отъ слова потому что, ваше предложеніе совершенно сходится съ моими мыслями.

В. В. Молоствовъ (Казань). Когда я просилъ слова, я полагалъ, что даръ г-жи Карауловой непремѣнно связанъ съ требованіемъ устроить пріютъ. Но В. И. объяснилъ, что это не такъ. Я ограничусь теперь только двумя словами, выскажу только совѣтъ, что если вновь поднимется вопросъ объ учрежденіи пріюта, предварительно навести справки, какова смертность въ Петербургской губерніи вообще во всѣхъ воспитательныхъ домахъ и пріютахъ. Мнѣ эта цифра неизвѣстна, но думаю, что она очень велика, сравнительно съ другими губерніями.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Я тоже отказываюсь отъ слова. Я просилъ бы только обратить вниманіе на вопросъ о выдѣленіи благотворительной дѣятельности въ особый отдѣлъ независимо отъ нашего собранія.

Д. Д. Левшинъ (Тула). Я бы ничего не имѣлъ противъ предложенія внесеннаго Вашимъ Сіятельствомъ, но вдругъ въ этотъ годъ даръ этотъ отойдетъ отъ насъ, тогда вѣдь на совѣсти нашей будетъ тяжело.

Предсѣдатель. Судя по личному моему разговору съ жертвовательницей она очень широко смотритъ на дворянскіе интересы, и едва ли она откажется отъ этого дара въ виду такого формальнаго соображенія.

Х. Н. Сергѣевъ (Астрахань). Мы первый уставъ нашъ приняли не спрашивая дворянское общество. Потомъ этотъ уставъ былъ измѣненъ и мы въ измѣненномъ видѣ приняли его опять таки не посылая его на мѣста. Теперь потребовалось новое измѣненіе устава или точнѣе, дополненіе его оно необходимо по чисто практическимъ соображеніямъ на которыя указывалъ здѣсь сенаторъ Сергѣй Петровичъ. Я не вижу причинъ почему въ данномъ случаѣ потребовалось бы отсылать уставъ на утвержденіе дворянскихъ обществъ. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ дворянскія организаціи выступали хотя на поприщѣ политическомъ, но куда въ болѣе важныхъ случаяхъ, чѣмъ данный. Предлагаютъ дѣло отложить на годъ. Я пожалуй согласенъ съ графомъ, что можетъ быть ничего и не измѣнится за этотъ годъ. Но я бы въ данномъ случаѣ, если Вы считаете необходимымъ посылать на мѣста для измѣненія или для пополненія устава, то я бы просилъ сдѣлать такого рода постановленіе: не дожидаясь будущаго Съѣзда, разъ большинство губерній отвѣтитъ согласіемъ, считать дѣло законченнымъ и возможнымъ

принять этотъ даръ. Затѣмъ господа, что касается условій этого дара, то даръ необусловленъ ни срокомъ, ни числомъ дѣтей и даже вѣроятно въ дарственной записи никакихъ такихъ условій не будетъ обозначено. Но само собой разумѣется, что желательно было бы видѣть постановленіе Съѣзда въ томъ смыслѣ что въ случаѣ если на измѣненіе устава получится согласіе, то этотъ даръ будетъ употребленъ на открытіе сиротскаго пріюта Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Кн. А. П. Урусовъ (Тула). Я то же самое думаю, что не надо откладывать принятія этого дара къ этому нѣтъ никакого резона и обращаться къ дворянскимъ обществамъ тоже. Мы жили и живемъ нашимъ уставомъ, который былъ здѣсь нами выработанъ, и я думаю, что мы представители извѣстныхъ губерній по крайней мѣрѣ большинство изъ насъ беретъ на себя отвѣтственность передъ нашими губерніями.

Предсѣдатель. Я опять таки повторяю, я сторонникъ принятія дара, выраженія признательности жертвовательницѣ и измѣненія устава. Но я возражаю послѣднему оратору. Какъ мы можемъ поступить иначе какъ не отложить этотъ вопросъ, когда намъ два губернскихъ предводителя дворянства объявляютъ, что они полномочія на это не имѣютъ и участвовать въ этомъ дѣлѣ не могутъ. Если они будутъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, то Богъ знаетъ, что скажетъ ихъ дворянство. Ожидать худшаго нельзя, отложить на годъ очень жаль, но если мы немножко времени упустимъ, то отъ этого только усилится наше объединеніе. Позвольте обратиться къ собранію съ просьбой не признаетъ ли оно возможнымъ единогласно признать отложить на годъ передать оба доклада, на разрѣшеніе дворянскихъ обществъ просить предводителей дворянства представить заключеніе и доложить имъ черезъ годъ. А пока выразить признательность Е. Н. Карауловой и принять послѣднее предложеніе Х. Н. Сергѣева, что если къ этому времени получится санкція отъ большого числа обществъ поручить Совѣту начать это дѣло.

Н. П. Лавриновскій (Псковъ). Позвольте сдѣлать поправку къ постановленію относительно выраженія благодарности. Выражая благодарность сказать, что Съѣздъ принципіально принимаетъ даръ, но что эта задержка, можетъ быть на одинъ годъ, происходитъ вслѣдствіе того, что слѣдуетъ небольшое измѣненіе сдѣлать въ нашемъ уставѣ.

Предсѣдатель. Могу ли Васъ просить принять единогласно слѣдующее постановленіе.

1. Передать доклады: а) о принятіи дара Е. Н. Карауловой и б) о дополненіи Устава Съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ на разсмотреніе Дворянскихъ Обществъ.

2. Просить Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства представить заключенія Дворянскихъ Собраній по даннымъ вопросамъ въ теченіе настоящаго года.

3. Уполномочить Постоянный Совѣтъ если большинство Дворянскихъ Собраній отвѣтить по вышеуказаннымъ вопросамъ утвердительно, не дожидаясь будущаго Съѣзда, войти съ представленіемъ о дополненіи Устава Съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ соотвѣтствующими статьями и принять даръ Е. Н. Карауловой.

4. Выразить Е. Н. Карауловой глубокую признательность Съѣзда, какъ за добрый починъ въ обще-дворянскомъ дѣлѣ, такъ и за щедрый даръ и заявить, что Съѣздъ принципіально принимаетъ даръ, но что это задержка, можетъ быть на одинъ годъ, происходитъ вслѣдствіе необходимости измѣненія Устава Съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Съѣздъ единогласно принимаетъ это постановленіе.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Вмѣстѣ съ графомъ Рейтерномъ я имѣлъ честь подать особое мнѣніе по еврейскому вопросу. По обстоятельствамъ дѣла мы нѣсколько его измѣнили, дополнили и смягчили, перешли на сторону нашихъ противниковъ, сдѣлали значительную уступку противникамъ только по этому вопросу. Такъ какъ большинство подало свои отзывы до нашего заявленія, то можетъ быть тѣ дополненія, которыя мы сдѣлали, тѣ уступки, можетъ быть они повели бы къ нѣсколько иному отношенію. Я просилъ бы этотъ вопросъ перебаллотировать если возможно.

Предсѣдатель. Во всякомъ случаѣ тѣ губерніи, которыя подали уже свои заявленія и которыя желали бы ихъ измѣнить въ этомъ смыслѣ могутъ заявленія свои взять обратно и перемѣнить. (Голоса: *просимъ*, *просимъ*).

Объявляется перерывъ въ 4 ч. 15 м. пополудни.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 55 мин.

Предсѣдатель. Господа, засѣданіе возобновляется. Милостивые государи на очереди докладъ Совѣта о чествованіи столѣтія отечественной войны и трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Совѣтъ предполагаетъ этотъ докладъ съ очереди снять по слѣдующимъ причинамъ. Совѣтъ имѣлъ въ виду участвовать въ чествованіи трехсотлѣтія царствованія Дома Ро-

мановыхъ и столѣтія отечественной войны отъ имени объединеннаго дворянства. Между тѣмъ гг. губернскіе предводители дворянства, собравшись на частное совѣщаніе между собою рѣшили устроить совмѣстное чествованіе въ Москвѣ по выработанному ими проекту, который обсуждался гг. губернскими предводителями и розданъ на усмотрѣніе дворянскихъ собраній. Тѣмъ временемъ Московское губернское дворянское собраніе обсудило эту мысль о чествованіи 300-лѣтія Дома Романовыхъ и 100-лѣтія отечественной войны со стороны объединеннаго дворянства. Московское губернское собраніе исходило изъ того, что разъ уже такое чествованіе отъ имени всего дворянства будетъ происходить въ Москвѣ въ лицѣ губернскихъ предводителей, то параллельное чествованіе отъ лица объединеннаго дворянства не представляется необходимымъ. Я лично вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Московскаго дворянства. Объединенное дворянство всегда готово выступить на защиту правъ и охраны достоинства дворянства, когда нѣтъ возможности для гг. предводителей сгруппироваться и когда нужны экстренныя мѣры. Но когда гг. губернскіе предводители желаютъ выступить сами, какъ въ данномъ случаѣ и устроить чествованіе въ Москвѣ, то выступленіе съ нашей стороны для параллельнаго чествованія, я нахожу излишнимъ. Мнѣ кажется, что если бы даже по этому поводу мы были бы другого мнѣнія, то не стоитъ все же возбуждать разномыслія. Дай Богъ, чтобы этого не было, но несомнѣнно, еще будутъ случаи когда объединенному дворянству придется мощно высказаться. Въ настоящее же время дворянство и безъ нашего выступленія будетъ участвовать въ чествованіи въ лицѣ дворянскихъ предводителей. (Голоса: *согласны*).

Затѣмъ слѣдуетъ докладъ о введеніи ипотеки и вотчинный уставъ.

С. П. Фроловъ. Въ виду краткости времени я постараюсь привести только самую сущность вопроса. Я позволю себѣ исходить изъ того предположенія, что присутствующіе болѣе или менѣе ознакомились съ печатнымъ докладомъ въ которомъ обстоятельства дѣла изложены довольно подробно. Я хочу только напомнить въ чемъ суть и привести одно—два соображенія, которыя не попали въ печатный докладъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно важный по своему существу, по тѣмъ громаднымъ послѣдствіямъ—фактическимъ и экономическимъ, которыя повлечетъ за собою скорѣйшее введеніе ипотеки, хотя бы въ нѣсколько упрощенномъ и сокращенномъ видѣ. Лучшимъ до-

казательствомъ громадной важности этого вопроса служитъ то, что въ Западной Европѣ уже давно введенъ этотъ уставъ, она давно пользуется благами ипотечной системы. Наше правительство держится того же взгляда. Еще въ 1856 г. оно занялось этимъ вопросомъ, но какой то тяжелый рокъ какъ бы лежалъ на немъ. То коммиссіи, которыя разсматривали его, преобразовывались, то были несогласія и требовались дополненія. И такъ этотъ вопросъ съ 1856 г. все время разрабатывается и только недавно выработанъ проектъ вотчиннаго устава и внесенъ правительствомъ въ Государственную Думу. Этотъ проектъ огромный, болѣе тысячи статей, которыя охватываютъ всѣ вотчинныя права вширь и вглубь, все, что сюда относится. Въ виду громаднаго его объема нѣтъ никакой надежды на то, чтобы онъ былъ разсмотрѣнъ нынѣшней Государственной Думой, потому что Дума не можетъ сейчасъ посвятить вопросу такую массу времени какъ это необходимо и во вторыхъ потому еще, что Дума сознаетъ, что впослѣдствіи, когда уставъ перейдетъ въ Государственный Совѣтъ и будетъ тамъ разсматриваться, необходимо будетъ избрать согласительную коммиссію, а между тѣмъ къ этому времени окончатся полномочія нынѣшней Думы и Думѣ новаго созыва придется снова разсматривать этотъ проектъ сначала. Вотъ почему осуществленіе этого проекта въ смыслѣ его скораго разрѣшенія представляется въ такомъ тяжеломъ и безнадежномъ положеніи. Вопросъ объ ипотечной системѣ возбуждался на всѣхъ дворянскихъ Съѣздахъ, начиная съ перваго въ маѣ 1906 г. Особенно обстоятельно онъ былъ разсмотрѣнъ на предыдущемъ Съѣздѣ гдѣ онъ былъ поднятъ В. Л. Кушелевымъ и другими. Затѣмъ Совѣтъ передалъ этотъ проектъ на обсужденіе судебной коммиссіи, (которой я имѣю честь быть предсѣдателемъ), чтобы разсмотрѣть его и обсудить, что въ этомъ направленіи можно сдѣлать. Коммиссіи удалось привлечь къ обсужденію лучшихъ спеціалистовъ по данному вопросу. Подробно обсудивъ проектъ, мы пришли къ заключенію, что если нельзя не только ввести въ дѣйствіе, но даже разсмотрѣть весь проектъ въ его цѣломъ въ ближайшемъ будущемъ, и хотя бы не вводя въ дѣйствіе разсмотрѣть въ законодательномъ порядкѣ, то слѣдуетъ выдѣлить тѣ части вотчиннаго устава, которыя могли бы не встрѣчая возраженія быстро пройти черезъ наши законодательныя учрежденія и получить фактическое осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ. Сообразно съ этимъ мы находили возможнымъ взять изъ вотчиннаго устава 7 положеній, которыя можно

было бы ввести немедленно и тѣмъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ. Эти 7 пунктовъ напечатаны въ докладѣ, и я повторять ихъ не буду, а если будетъ нужно, то разберу ихъ вкратцѣ и скажу только, что достоинство этихъ 7 пунктовъ, выбранныхъ для немедленнаго осуществленія заключаются еще и въ томъ, что они представляются по нашему крайнему разумѣнію совершенно безспорными, могутъ пройти въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ очень быстро, такъ какъ не требуютъ никакой особой ломки, не требуютъ учрежденія какихъ либо новыхъ установленій, не требуютъ никакихъ или почти никакихъ расходовъ, такъ какъ всѣ расходы будутъ оплачиваться самими заинтересованными сторонами и слѣдовательно Министерство Финансовъ не можетъ представить на это никакихъ возраженій. Наконецъ, эти 7 пунктовъ (и въ этомъ ихъ лишнее преимущество) не связаны между собою. Если бы возникло сомнѣніе относительно какого либо изъ этихъ пунктовъ, онъ могъ бы быть исключенъ. Затѣмъ въ нашей коммиссіи есть нѣсколько членовъ, состоящихъ одновременно и членами Государственной Думы. Поэтому я полагаю, что если въ выработкѣ этого проекта въ общихъ положеніяхъ участвовали члены Думы, то они будутъ защитниками его и въ Думѣ, гдѣ ему будетъ данъ такимъ образомъ дальнѣйшій ходъ. Правительство, насколько мнѣ извѣстно, въ частности, Министерство Юстиціи, не встрѣтило препятствія принять на себя окончательное составленіе этого проекта, который такимъ образомъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе и пройти черезъ наши законодательныя собранія чрезвычайно быстро, въ виду тѣхъ качествъ, которыя были мною перечислены. Затѣмъ мнѣ остается только пожелать, если не будетъ встрѣчено возраженій, чтобы этотъ проектъ, осуществленія котораго мы добиваемся, постигла та же счастливая участь, какая постигла другой проектъ, задуманный впервые на первомъ Съѣздѣ дворянства въ Маѣ 1906 года. Я говорю о проектѣ земельнаго закона 9 Ноября 1906 года, который въ своихъ главныхъ основаніяхъ былъ разработанъ въ Маѣ 1906 года и который возымѣлъ такую счастливую участь и принесъ столько блага для Россіи. Этотъ проектъ идетъ въ помощь тѣмъ же начинаніямъ, ибо онъ укрѣпляетъ понятіе о собственности, утверждаетъ вотчинное право и даетъ намъ нормальный дешевый земельный кредитъ взамѣнъ того личнаго кредита, который мы имѣемъ въ настоящее время, ибо нашъ теперешній земельный кредитъ, хотя и называется земельнымъ, сводится къ личному

кредиту, такъ какъ вотчинное право недостаточно крѣпко. *(Апплодисменты).*

Предсѣдатель. Можетъ быть собранію угодно будетъ примкнуть къ этому.

С. П. Фроловъ. Если возраженій нѣтъ, то я предложилъ бы слѣдующую резолюцію: „Поручить Совѣту обратиться къ Правительству съ ходатайствомъ о внесеніи въ законодательныя учрежденія предложеннаго въ докладѣ законопроекта". Практически это будетъ такъ, что этотъ проектъ будетъ сообщенъ тѣмъ членамъ, которые состоятъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ), и тогда онъ быстрѣйшимъ образомъ можетъ пройти.

Предсѣдатель. Угодно съ этимъ согласиться? (голоса: *согласны*). Никто не требуетъ баллотировки по губерніямъ? Позвольте считать это принятымъ единогласно.

Слѣдующій докладъ объ измѣненіи законовъ о наслѣдованіи.

Сергѣй Петровичъ, неугодно ли вамъ высказаться?

С. П. Фроловъ. Этотъ докладъ можетъ возбудить длинныя пренія. Я слышалъ такое мнѣніе, что такъ какъ этотъ докладъ судебной коммиссіи, которая разсмотрѣла этотъ вопросъ во всей подробности, но онъ не прошелъ черезъ Совѣтъ, не слѣдуетъ ли этотъ докладъ передать сперва на обсужденіе Совѣта. Если этотъ докладъ разсматривать сейчасъ, то въ 10—15 минутъ я смогу напомнить вамъ суть этого вопроса, но не знаю, сколько займутъ времени пренія.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Въ виду серьезности вопроса, слѣдуетъ просить передать въ Совѣтъ.

А. П. Струковъ (Екатеринославъ). Я позволю себѣ поддержать предложеніе Сергѣя Петровича. Это вопросъ чрезвычайно важный для дворянства. Мой личный взглядъ совершенно расходится съ докладомъ, такъ что если бы я имѣлъ случай судить объ этомъ въ Совѣтѣ, то я бы представилъ свои возраженія, которыя, смѣю думать, многіе изъ присутствующихъ раздѣлятъ. Такъ что въ виду этихъ обстоятельствъ я бы предложилъ передать этотъ докладъ въ Совѣтъ. Хотя мнѣнія Сергѣя Петровича всегда выслушиваются съ большимъ уваженіемъ и можно отдать полную справедливость его юридическимъ познаніямъ, но въ данномъ случаѣ мы съ нимъ расходимся.

С. П. Фроловъ. Я не вполнѣ расхожусь съ вами; я думаю, что здѣсь возможно и нѣкоторое среднее рѣшеніе вопроса. Затѣмъ я хотѣлъ бы привести одно соображеніе. Этотъ законъ

разсмотрѣнъ въ предварительной судебной комиссіи Государственной Думы, а теперь онъ разсматривается въ комиссіи in pleno, такъ что онъ будетъ скоро предложенъ Государственной Думѣ. Такимъ образомъ, если мы откладываемъ рѣшеніе этого вопроса на годъ, то мы будемъ имѣть въ виду разсмотрѣніе его въ Государственномъ Совѣтѣ.

В. Л. Кушелевъ (Псковъ). Надо просить Совѣтъ разсмотрѣть этотъ вопросъ, а затѣмъ, согласно положенію Совѣта, и дѣйствовать.

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я позволю себѣ заявить, что многіе законопроекты, прошедшіе въ комиссіяхъ, лежатъ годами до внесенія въ Думу.

С. П. Фроловъ. Тогда желательно, чтобы этотъ вопросъ явился передъ Съѣздомъ въ окончательно разработанномъ видѣ, прошедши черезъ Совѣтъ.

Д. Н. Кованько (Харьковъ). Я хотѣлъ бы добавить, что мы нашимъ постановленіемъ, думскаго постановленія не только не остановимъ, но и не поколеблемъ. Не будетъ ли болѣе вѣскимъ, если мы будемъ имѣть передъ собою и думское постановленіе. Даже и въ Думѣ измѣненія возможны. Тутъ и то и другое мнѣніе возможны, и въ думской комиссіи, не in pleno, а въ предварительной были высказаны разныя мнѣнія. Такъ что и при обсужденіи этого вопроса въ Государственной Думѣ могутъ быть разныя мнѣнія.

М. Н. Головинъ (Тула). Я просилъ бы предварительно обмѣна мнѣній.

Предсѣдатель. Это очень важный вопросъ, а мы уже близимся къ концу.

М. Н. Головинъ (Тула). Я хотѣлъ бы предложить, чтобы былъ принятъ вопросъ о родовыхъ имѣніяхъ, который совершенно неправильно разрѣшенъ комиссіей, потому что законъ этотъ, вмѣсто того чтобы защищать родовыя имѣнія, ведетъ къ ихъ раздѣленію.

Предсѣдатель. Затѣмъ съ практической точки зрѣнія разрѣшите передать этотъ вопросъ въ Совѣтъ для внесенія къ будущему Съѣзду. Затѣмъ идетъ вопросъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ аграрными безпорядками.

Поэтому поводу вопросъ этотъ, какъ вамъ угодно будетъ вспомнить, былъ возбуждаемъ на предыдущихъ Съѣздахъ, обращено было вниманіе Совѣта на желательность возбужденія этого вопроса; представлены были различные пути, проектировали возбужденіе этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Со-

вѣтъ, придя къ убѣжденію, что въ правительственныхъ сферахъ вопросъ этотъ въ настоящее время стоитъ въ такомъ положеніи, лучше котораго дворянство не можетъ и желать, предложилъ бы этотъ докладъ не вносить и перейти къ слѣдующему дѣлу. Слѣдующій докладъ объ измѣненіи оцѣночныхъ инструкцій дворянскаго банка.

Секретарь. 8 февраля на запросъ, посланный Управляющему Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ по данному вопросу, полученъ слѣдующій отвѣтъ: „вслѣдствіе письма отъ 4 сего февраля, за № 374, имѣю честь увѣдомить, что докладъ Постояннаго Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ объ измѣненіи правилъ оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ Дворянскомъ Банкѣ, разсмотрѣнъ Совѣтомъ Банка и постановленіе его въ одинъ изъ ближайшихъ докладовъ будетъ мною представленъ Министру Финансовъ...“

Предсѣдатель. Угодно, гг., принять это къ свѣдѣнію. Затѣмъ докладъ 13—о сліяніи дворянскаго и крестьянскаго банковъ. Докладъ этотъ розданъ вамъ печатно. Совѣтъ съ своей стороны постановилъ докладъ этой комиссіи о раздѣленіи управленія дворянскаго и крестьянскаго банковъ утвердить и представить его VII Съѣзду уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ. Комиссія же предлагаетъ, что „раздѣленіе управленій Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками будетъ мѣрою скорѣе вредною, чѣмъ полезною, для дворянства, имѣетъ честь предложить Постоянному Совѣту не возбуждать ходатайства о раздѣленіи управленій Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками“. Совѣтъ примыкаетъ къ этому. Угодно вамъ согласиться. *(Голоса: да, да).*

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу дворянскаго банка. При учрежденіи дворянскаго банка было закономъ установлено, чтобы изъ числа членовъ, избранныхъ дворянами, нѣкоторая часть постоянно присутствовала бы въ Совѣтѣ дворянскаго банка. Предполагалось, что тутъ будетъ извѣстная очередь, но, насколько мнѣ извѣстно,о череди этой нѣтъ. Напримѣръ, въ Казанской губерніи дворянскій банкъ существуетъ болѣе 25 л. и ни одного раза ни одинъ членъ не приглашался присутствовать въ Совѣтѣ. Я никакого опредѣленнаго предложенія въ настоящее время не вношу; я думаю, что мы можемъ высказать пожеланіе нашему Совѣту къ будущему Съѣзду представить надлежащія справки и сдѣлать докладъ. Я думалъ, что существуетъ право имѣть своихъ представителей по очереди въ Совѣтѣ. На самомъ дѣлѣ оказы-

вается, что это право, закономъ установленное, не осуществляется.

Предсѣдатель. Угодно согласиться поручить это Совѣту? (*Голоса: да, да*). Затѣмъ, гг., слѣдующій вопросъ объ отожествленіи залоговой и налоговой табелей. Если благоволите вспомнить, членъ Съѣзда Ружичка-де-Розенвертъ сообщалъ намъ по этому поводу свое заключеніе, которое и было передано Совѣту. Въ настоящее время мною получено отъ Ружички нижеслѣдующее письмо: „Мое нездоровье никакъ не позволяетъ мнѣ явиться на Съѣздъ, чтобы доложить и поддержать мой докладъ по перечню VII Съѣзда № 14. Поэтому очень прошу Ваше Сіятельство снять мой докладъ № 14 съ очереди для доклада будущему VIII Съѣзду...“ Угодно уважить просьбу. (*Голоса: просимъ*). Затѣмъ слѣдующій докладъ 15-й объ измѣненіи закона, создающаго право крестьянскому банку состоять заемщикомъ дворянскаго банка. По этому поводу у насъ есть докладъ экономической комиссіи.

В. И. Карповъ (Екатеринославъ). Здѣсь возбуждалось сомнѣніе въ томъ отношеніи, не причиняется ли убытковъ дворянскому банку и вслѣдствіе этого и дворянамъ тѣмъ, что крестьянскимъ банкомъ была заимствуема у дворянскаго банка часть капиталовъ этого послѣдняго. Но въ засѣданіе комиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, былъ приглашенъ управляющій дворянскимъ и крестьянскимъ банками С. С. Хрипуновъ, который разъяснилъ, что позаимствованіе было допускаемо изъ запаснаго капитала дворянскаго банка, который на операціи самого дворянскаго банка никоимъ образомъ обращаемъ быть не можетъ, а вслѣдствіе того, что онъ берется въ ссуду крестьянскимъ банкомъ, на него течетъ процентъ. Такимъ образомъ, не только убытка дворянскому банку не причиняется, но напротивъ того получаетсся для дворянскаго банка нѣкоторая выгода.

Д. Н. Кованько (Харьковъ) (*съ мѣста*). Позвольте сдѣлать вопросъ докладчику. Было ли спрошено у С. С. Хрипунова, что если этотъ капиталъ дворянскаго банка не идетъ на дворянскія надобности, то какая цѣль и какая выгода для дворянскаго банка, что этотъ капиталъ будетъ увеличиваться процентами?

В. И. Карповъ (Екатеринославъ). Проценты уже идутъ въ общій оборотный капиталъ, а это запасный спеціальный, который не можетъ быть расходуемъ и онъ остается однимъ и тѣмъ же. Проценты же причисляются къ прибылямъ банка.

Предсѣдатель. Господа, угодно принять этотъ докладъ къ свѣдѣнію? (*Голоса: да, да*). Есть еще докладъ, который не

успѣлъ пройти черезъ фильтръ Совѣта, и который вамъ розданъ,—это докладъ члена Съѣзда бар. Дистерло о правѣ крестьянскаго поземельнаго банка продавать купленныя имъ земли лицамъ другого сословія, кромѣ крестьянъ. Въ этомъ обстоятельномъ докладѣ, сегодня только вамъ розданномъ, комиссія имѣетъ честь въ концѣ концовъ предложить Совѣту содѣйствовать возбужденію законодательныхъ вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи устава крестьянскаго поземельнаго банка постановленіемъ о томъ, 1) „чтобы Банку, независимо отъ продажи купленныхъ имъ земель крестьянамъ на основаніи дѣйствующихъ правилъ Устава, предоставлено было право продавать такія земли лицамъ всѣхъ сословій, причемъ отводимый каждому участокъ долженъ быть не меньше того количества земли, которое опредѣлено закономъ для непосредственнаго участія въ избирательномъ земскомъ собраніи подлежащаго уѣзда, и

2) чтобы продажа означенныхъ земельныхъ участковъ могла быть совершаема какъ за наличныя деньги, такъ и посредствомъ выдачи ссуды, на общихъ основаніяхъ Устава Банка, подъ залогъ продаваемой земли, при чемъ размѣръ этой ссуды не долженъ превышать шестидесяти процентовъ полной оцѣнки продаваемаго участка“. Гг., по этому вопросу заключенія Совѣта нѣтъ. Угодно вамъ обсудить или передать въ Совѣтъ (*Голоса: передать въ Совѣтъ*), чтобы будущему Съѣзду было доложено.

Кн. П. Л. Ухтомскій (Казань). По поводу вотчиннаго устава мнѣ бы хотѣлось знать, какъ предполагается учрежденіе ипотеки, факультативное или обязательное.

С. П. Фроловъ. Всегда факультативное, потому что, пока не дошло до крѣпостного отдѣленія, всегда будетъ факультативнымъ. Но вѣдь мы съ этимъ вопросомъ покончили. Тогда уже снова, значитъ, надо начинать пренія *(шумъ).*

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Гг., Съѣзду объединеннаго дворянства угодно было выразить пожеланіе почтить 19 февраля, память Императора Александра II и усопшихъ дѣятелей, ближайшихъ его сотрудниковъ по начертанію положенія 19 февраля и проведенію этого положенія въ жизнь. Въ настоящее время обстоятельства нѣсколько измѣняются. 19 февраля назначено торжественное богослуженіе въ Казанскомъ соборѣ. Поэтому, весьма вѣроятно, намъ не удастся отслужить панихиду въ Казанскомъ соборѣ. Не благоугодно ли будетъ Съѣзду нѣсколько видоизмѣнить свое постановленіе вознесеніемъ молитвы о въ Бозѣ

почивающемъ Императорѣ и Его сотрудникахъ 18 февраля и уже не въ Казанскомъ соборѣ, а въ Петропавловской крѣпости на могилѣ въ Бозѣ почивающаго Государя, причемъ можетъ быть вамъ было бы благоугодно вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на Совѣтъ порученіе отъ имени дворянства возложить вѣнокъ на могилу въ Бозѣ почивающаго Царя.

Предсѣдатель. Угодно Съѣзду присоединиться? (*Голоса: да, да*).

К. Ф. Головинъ (Тверь). Если это дѣлается 18 февраля, въ день кончины Императора Николая Павловича, который много заботился объ освобожденіи крестьянъ и даже изготовилъ цѣлые проекты, которые не были осуществлены, то слѣдовало бы одновременно съ молитвой по Александрѣ II помолиться за упокой души Императора Николая I и Александра III. Этимъ мы, такъ сказать, соединимъ въ одну группу всѣхъ монарховъ, которые, такъ сказать (*шумъ*), (*Голоса: вѣрно, правильно*).

Н. Е. Марковъ (Курскъ). Я, конечно, всецѣло присоединяюсь, къ предложенію, сдѣланному только что здѣсь, но долженъ сказать, что въ Петропавловскомъ соборѣ 18 числа будетъ происходить очень много панихидъ и, насколько мнѣ, извѣстно рѣшительно всѣ часы расписаны заранѣе записавшимися. Такъ, что я боюсь, что технически это будетъ трудно выполнимо. Между прочимъ, отъ трехъ до четырехъ часовъ я буду присутствовать тамъ въ качествѣ члена главнаго союза русскаго народа, который беретъ это время для той же самой цѣли.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Если собранію угодно было присоединиться къ этому, то я охотно готовъ принять на себя порученіе теперь же поѣхать въ крѣпость къ коменданту и священнику для переговоровъ.

Предсѣдатель. Угодно просить С. С. Бехтѣева (*Голоса: просимъ, просимъ*). Затѣмъ, господа, мною пропущенъ въ спискѣ докладовъ, которые приняты къ свѣдѣнію, докладъ о выясненіи недоборовъ продавцовъ имѣній крестьянскому поземельному банку. Комиссія полагаетъ, что въ настоящее время къ возбужденію этого вопроса едва ли есть какое либо основаніе и Совѣтъ съ этимъ согласенъ. Угодно Съѣзду принять этотъ докладъ? (*Голоса: просимъ, просимъ*). Затѣмъ, господа, этимъ исчерпываются наши занятія. Въ настоящее время, позвольте въ заключеніе сказать два слова въ смыслѣ признательности тѣмъ лицамъ, которыя принимали въ нашихъ трудахъ. Господа! Вы видите, какой передъ вами обширный матеріалъ и какъ много сторонъ въ этихъ вопросахъ внесено къ вамъ уже въ

обработанномъ, въ готовомъ видѣ. Этому Совѣтъ обязанъ членамъ Совѣта, которые согласились участвовать въ этихъ комиссіяхъ, которыя обрабатывали тѣ или другія стороны, неутомимой дѣятельности вашей канцеляріи и гг. дѣлопроизводителей, умѣющихъ находить двадцать восемь часовъ въ сутки для дѣлъ объединеннаго дворянства и, наконецъ, гг., участію нѣкоторыхъ лицъ, которые весьма любезно и внимательно согласились, не принадлежа къ нашему объединенному дворянству, дать намъ свои полезныя и опытныя указанія по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Я полагаю, что Съѣздъ со мною согласится и возложитъ на меня обязанность выразить имъ нашу благодарность. Лица эти слѣдующія: Г. Э. Блосфельдъ, М. М. Боровитиновъ, Ф. А. Вальтеръ, В. Э. Гревсъ, бар. Р. А. Дистерло, Н. А. Звѣревъ, бар. Ю. А. Икскуль, І. И. Карницкій, о. Іеронимъ Пранайтисъ и А. С. Стишинскій. Угодно Съѣзду теперь же выразить благодарность этимъ лицамъ.

С. С. Бехтѣевъ (Орелъ). Позвольте сдѣлать коротенькое дополненіе къ только что сдѣланному г. Предсѣдателемъ заявленію Позвольте мнѣ пополнить то предложеніе, къ которому вы сейчасъ такъ сочувственно и милостиво отнеслись. Есть еще въ живыхъ много дѣятелей или по крайней мѣрѣ не мало дѣятелей эпохи начертаній положеній 19 февраля и мировыхъ посредниковъ перваго призыва. Не благоугодно ли будетъ Съѣзду возложить на Совѣтъ порученіе въ день 19 февраля тѣхъ изъ нихъ, имена и мѣсто пребываніе коихъ намъ извѣстны, привѣтствовать отъ имени объединеннаго дворянства.

Предсѣдатель. Угодно ли вамъ присоединиться къ этому предложенію? (*Голоса: просимъ, просимъ*).

К. Ф. Головинъ (Тверь). Позвольте мнѣ сказать два слова по поводу *(не слышно)*.

Предсѣдатель. Константинъ Федоровичъ. Не признаете ли вы возможнымъ внести это предложеніе въ Совѣтъ, тогда Совѣтъ его разсмотритъ и представитъ докладъ будущему Съѣзду. Затѣмъ, гг., не признаете ли возможнымъ выбрать небольшую комиссію по докладу Н. А. Павлова, затѣмъ гг., сводъ заключеній по еврейскому вопросу доложитъ вамъ С. А. Панчулидзевъ. (*С. А. Панчулидзевъ читаетъ*).

Предсѣдатель. Вотъ гг., подсчетъ записокъ по комиссіи по докладу Н. А. Павлова. По большинству голосовъ избранными оказались слѣдующія лица: сенаторъ С. П. Фроловъ—17 голосовъ, Н. А. Павловъ—какъ докладчикъ, М. Н. Головинъ,

Д. В. Хотяинцовъ, князь Н. Б. Щербатовъ и баронъ Г. Ф. Розенъ, вотъ тѣ лица, которыя избраны въ эту комиссію (*Голосъ: Павловъ, какъ докладчикъ*).

Предсѣдатель. Тогда выбирается слѣдующій по списку В. М. Дерюгинъ.

Н. А. Павловъ. Разрѣшите мнѣ два слова, нельзя ли просить Съѣздъ въ виду жизненности этого дѣла, въ виду той неотложности, о которой вы изволили говорить, признать возможнымъ принять къ участію въ этой комиссіи А. Д. Головнина, который будетъ лучшимъ работникомъ, комиссіи чрезвычайно полезнымъ.

Предсѣдатель. Угодно будетъ пополнить комиссію этими двумя лицами? (*Голоса: просимъ, просимъ*).

Затѣмъ у насъ остается послѣдній актъ—пожелать вамъ всѣмъ успѣха счастья и такой же плодотворной дѣятельности къ слѣдующему Съѣзду. (*Голоса: благодарю васъ*).

Съѣздъ закрывается въ 5 ч. 37 м.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенге I.

Заслушанъ въ окружныхъ училищныхъ совѣтахъ Области войска Донского, принявшихъ положенія доклада.

По поводу желательнаго направленія дѣятельности народной школы.

ДОКЛАДЪ

(Областного в. Д. Предводителя Дворянства А. П. Леонова, читанный на чрезвычайномъ собраніи Донского Дворянства 30 января 1911 г.

Въ рескриптѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II отъ 25 декабря 1873 года было начертано: «*дѣло народнаго образованія въ духъ религіи и нравственности — есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому Дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное мое дворянство стать на стражъ народной школы. Да поможетъ оно Правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю обратиться къ мѣстнымъ Предводителямъ Дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію направленія этихъ школъ, а также ихъ благоустройству и размноженію*».

Вслѣдъ за этимъ рескриптомъ послѣдовало Положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г., коимъ предводителямъ дворянства предоставлено было предсѣдательствованіе въ училищныхъ совѣтахъ.

Памятуя завѣты незабвеннаго ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ и должно было бы вести народное образованіе по указанному Имъ пути, чему проводителемъ всегда служило и Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Въ ст.: 3469, 3473, 3487 и 3510 Полож. о начальн. училищ. 1874 г. указано:

Ст. 3469. Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Ст. 3473. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ употребляются учебныя руководства, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

Ст. 3487. Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго возлагается: въ каждомъ уѣздѣ—на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи—на губернскаго предводителя дворянства и губернскій училищный совѣтъ.

Ст. 3510. По всѣмъ заслуживающимъ особаго вниманія дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ, предводители дворянства могутъ входить въ сношеніе съ попечителемъ учебнаго округа, въ случаяхъ же особой важности — и непосредственно съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Но, къ сожалѣнію, учебно-воспитательная жизнь школы и особенно въ послѣднія десятилѣтія не соотвѣтствуетъ указываемому закономъ направленію. По разнохарактернымъ къ тому причинамъ въ Русской школѣ обучаютъ лишь грамотѣ, озабочены прохожденіемъ только учебныхъ предметовъ, указанныхъ въ программѣ школы; развитіе же въ ученикахъ ея—будущихъ гражданахъ Русскаго государства, религіозно-нравственныхъ началъ, національно-русскаго духа—совершенно отсутствуетъ.

Проповѣдь о любви къ отечеству и значеніи народной гордости такъ горячо раздававшаяся въ словахъ русскаго историка-патріота Карамзина въ началѣ XIX столѣтія, нынѣ какъ бы не имѣетъ мѣста, представляетъ какой то пережитокъ.

Но какія жалкія послѣдствія формальнаго отношенія къ учебно-воспитательному дѣлу въ народной школѣ: увлеченія одной лишь образовательной стороной и забвенія стороны воспитательной. Какіе мы видимъ результаты такого направленія школы, направленія, при которомъ прошло цѣлое поколѣніе Русскаго народа? Народъ забываетъ Бога, попираетъ религіозные обряды, народъ теряетъ уваженіе къ старшимъ, къ чужой собственности; народъ становится жестокъ и въ своихъ злыхъ стремленіяхъ неукротимъ; половая разнузданность, пьянство, грабежи, убійства—послѣдствія утерянаго нравственнаго равновѣсія; минувшая неудачная Русско-Японская война не вызываетъ того чувства уязвленія народной гордости — чувства умереть, но не сдаться, какое чувство съ такою силой проявилось въ 1812 г. (нашествіе полчищъ Наполеона) и въ 1854 г. (Севастопольская кампанія).

И если въ 1870—71 г.г., какъ Бисмаркъ сказалъ, французовъ побѣдилъ нѣмецкій народный учитель, то несомнѣнно въ 1905 г. пораженіе Россіи должно, главнымъ образомъ, приписать во всѣхъ отношеніяхъ культурному превосходству японцевъ надъ нами. Давно пора обратить вниманіе на нашъ народъ, на его воспитаніе; давно пора обратить вниманіе на упорядоченіе фундамента воспитательно-образовательнаго дѣла, ибо въ немъ залогъ нравственной силы подрастающаго молодого поколѣнія—будущаго Русскаго народа,

Фундаментъ школьнаго строительства прежде всего слѣдуетъ заложить въ принципъ религіозно-нравственнаго воспитанія и лишь какъ параллельное съ нимъ образовательной программы. Пусть дѣти получатъ меньше знаній. но пусть выйдутъ изъ школы съ добрымъ сердцемъ, съ сознательно усвоенными началами нравственности, проникнутые любовью къ истинѣ и правдѣ и къ носителю этихъ идеаловъ—Богу.

На 6-мъ съѣздѣ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, бывшемъ 14—20 марта 1910 г. въ гор. Петербургѣ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи

по вопросамъ постановки правильнаго направленія народно-школьнаго дѣла въ Россіи я имѣлъ честь представить вниманію съѣзда слѣдующія, выработанныя комиссіею, резолютивныя положенія:

I. Первенствующей задачей школы, помимо образованія, должно быть утвержденіе въ народѣ религіозно-нравственныхъ, патріотическихъ и національныхъ началъ.

II. Для проведенія въ жизнь начальной народной школы религіозно-нравственныхъ началъ, школѣ прежде всего необходимы, исповѣдующіе такія воззрѣнія, народный учитель или учительница.

III. Желаемый же народно-школьный учитель можетъ быть выпущенъ учительскими семинаріями лишь тогда, когда при добросовѣстномъ отношеніи училищнаго персонала въ объединеніи дѣла школьнаго образованія учебно-воспитательная министерская программа семинаріи будетъ основана на тѣхъ же религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ началахъ, соотвѣтствующихъ духу Русскаго народа.

Помимо этого, я отъ имени комиссіи высказалъ Съѣзду слѣдующія соображенія, изъ коихъ приведу здѣсь основныя. «Въ Русскомъ государствѣ въ дѣло народной школы должна быть проведена учебно-воспитательная тенденція, взаимно связывающая всѣ ступени восходящей до высшаго образованія лѣстницы. Исходя изъ соображенія, что начало премудрости — есть страхъ Господень, что образованіе безъ воспитанія недостаточно, что во многихъ мѣстностяхъ подъ давленіемъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ проявлялось отрицаніе какихъ либо авторитетовъ, даже Царя Царей — Бога, должно придти къ выводу о необходимости въ основу пріемовъ нравственнаго воспитанія вложить въ ученика религіозное чувство, развивая при этомъ семейную сплоченность—что легко достигнуть, рисуя ребенку съ малыхъ лѣтъ картину семейныхъ празднествъ и возвышеннаго, всепрощающаго радостнаго настроенія среди семьи въ великіе дни главныхъ церковныхъ праздниковъ: Рождества Христова, Пасхи, Св. Троицы. Семейныя традиціи повседневной жизни, кажущіяся пустяками—пирогъ, пасха, блины и материнскій весенній, грубо оформленный жаворонокъ—неизгладимымъ воспоминаніемъ врѣзываются въ память и умъ человѣка — и всего тоскливѣе вспоминаются оторванному отъ семьи члену ея; стремленія же его возсоединиться съ родною семьей и составляетъ первое проявленіе любви къ родинѣ, это начало патріотическаго народнаго духа. Каждая же семья только маленькая ячейка громаднаго народнаго тѣла — общаго отечества, родной и святой для насъ Руси. Для большаго развитія любви къ родинѣ, учитель или учительница должны въ простыхъ разсказахъ знакомить учениковъ школы съ духовными ратниками—подвижниками Русской земли, съ Русскими героями, самоотверженно отдавшими свою жизнь родинѣ; съ народными дѣятелями, на нивѣ государственнаго строительства, беззавѣтно ему служившими; съ русскими историческими примѣрами, достойными подражанія. Какъ логичное послѣдствіе такого развитія въ ученикѣ патріотизма, необходимо привить каждому учащемуся идею высокаго служенія своему Верховному Вождю — Царю, какъ держателю и носителю народнаго стяга Русской Государственности и воплотителю всѣхъ народныхъ вожделеній: мощи, славы, справедливости, милосердія, отцовскаго попеченія о своемъ народѣ и благоденствія Россіи; изъ этого чувства само собой выльется и уваженіе и подчиненіе властямъ, какъ ставленникамъ и слугамъ Царя, мѣснымъ работникамъ на нивѣ Русскаго Государственнаго строительства и старшимъ, какъ руководителямъ и вразумителямъ всего добраго, заботчикамъ

о существованіи не могущихъ собственными силами и средствами содержать себя. Эти чувства въ своей совокупности укрѣпятъ любовь дѣтей къ своимъ родителямъ и облегчатъ имъ несеніе подъ часъ суровыхъ по необходимости требованій родителей и жизни, которыя по дѣтскому недомыслію иногда кажутся имъ несправедливыми. Для облегченія ученику въ будущемъ стоически нести всѣ тяготы жизни, необходимо въ школѣ постепенно развивать въ дѣтяхъ и мужество, и самолюбіе, и уваженіе къ личности, отбросивъ наказаніе и лишь примѣняя мѣры нравственнаго воздѣйствія противъ провинившихся дѣтей; должно стремиться отучать дѣтей отъ такъ распространенной въ народѣ брани и сквернословія, указывая всю безцѣльность и нелѣпость сего; необходимо какъ можно чаще всего внушать, что онъ сынъ Великаго Русскаго Народа, потомокъ смѣтливаго, по своей славянской природѣ, искони вѣковъ народа многотерпѣливаго, отзывчиваго къ добру и милосердію, гостепріимнаго и хлѣбосольнаго; что народъ Русскій справедливъ, мужественъ, стоекъ и дружень на полѣ брани, что ни набѣги Печенѣговъ, ни нашествіе Половцевъ, Татаръ и двунадесяти языковъ, не могли сломить его сплоченности, его самобытности. Въ пріемы воспитанія необходимо ввести внушеніе ученикамъ и разъясненіе на примѣрахъ того неопровержимаго положенія, что *обязанности суть источники правъ*, что общежитіе какъ семейное, такъ и общественное основано на обязанности, что все понятіе объ обязанностяхъ вытекаетъ изъ завѣтовъ Божескихъ—взаимной любви и привязанности, не дѣлать ближнему того, что самъ не хочешь перенести отъ него. Надо стремиться, чтобы высокія начала религіи безъ различія вѣроисповѣданія, основы нравственности нашли бы воплощеніе въ жизни, стали бы цѣлью жизни, чтобы какъ любовь къ ближнему, такъ и любовь къ родинѣ сопровождались сознаніемъ: чему служить, за что бороться, за что жертвовать собою. Сердцу ребенка-ученика необходимо внушить снисходительность къ недостаткамъ ближняго, благожелательность къ сосѣду, а тѣмъ болѣе къ домочадцу, въ ожиданіи такой же обратно къ себѣ; должно развивать почитаніе и услужливость къ родителямъ и старшимъ и сожалѣніе къ бѣднымъ, слабымъ и угнетеннымъ; все сравнительно легко въ то время, когда душа и сердце ребенка мягки, какъ воскъ. Надо вселять въ ученика милосердіе и любовь также и къ животнымъ, какъ первымъ пособникамъ человѣка въ борьбѣ съ природой за существованіе; слѣдуетъ развивать любовь къ птицамъ, какъ оградителямъ народнаго достоянія въ садахъ, поляхъ и лѣсахъ отъ все пожирающихъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ; развивать любовъ къ пернатымъ, какъ украшенію природы и даровымъ пѣвцамъ, выясняя въ то же время жестокость и вредъ уничтоженія ихъ гнѣздъ. Необходимо вселять въ умъ ребенка, что уваженіе къ собственности и труду сосѣда ограждаетъ и его самого отъ такого рода покушеній на его имущество (опустошеніе плодоваго сада, цвѣтника, огородовъ), необходимо развить любовь къ растеніямъ, указывая и на матеріальную отъ нихъ пользу и имѣя въ виду развитіе эстетическаго чувства ребенка къ красотѣ родного жилья, украшеннаго зеленью и цвѣтами; было бы желательно, чтобы учитель установилъ бы ежегодное празднество древонасажденія. Крайне необходимо выяснять въ школѣ пользу чистоплотности, внѣдрять понятія объ общихъ законахъ гигіены, указывая, что даже въ древности разумные народы признавали ихъ выполненіе за религіозные обряды; какъ на послѣдствія нечистоплотности и грязнаго содержанія жилыхъ помѣщеній, должно указывать появленіе чесотки, накожныхъ сыпей, глазныхъ и другихъ подобнаго рода болѣзней; нужно выяснять ученику и вредъ всякаго излишества въ жизни,

указывая, что всякое пресыщеніе обращаетъ даже удовольствіе въ пытку, указавъ на излишества, какъ на источникъ пьянства, куреніе табаку и под. Въ заключеніе комиссія высказалась за необходимость оставленія объединителями надлежащей постановки воспитательно-образовательнаго дѣла въ народной школѣ Уѣздныхъ Предводителей — избранниковъ дворянства, искони воспитаннаго въ завѣтахъ твердой вѣры и нелицемѣрной преданности въ своей службѣ не за страхъ, а за совѣсть Царю и Отечеству.

На 6-мъ съѣздѣ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ явилась возможность ознакомиться и съ обстоятельнымъ докладомъ предсѣдателя Московскаго уѣзднаго училищнаго совѣта П. Базилевскаго «О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ уѣзда». Не входя въ критическую оцѣнку существа этого доклада, прежде всего должно согласиться съ тѣмъ положеніемъ его, что прямой и самой важной задачей начальной народной школы должно быть поставлено воспитаніе дѣтей, которое должно вестись въ религіозно-нравственномъ направленіи и Русскомъ національномъ духѣ. Въ этомъ отношеніи докладъ многое возлагаетъ на священниковъ — преподавателей Закона Божія, но священникъ-законоучитель, къ сожалѣнію, не только *приходящій учитель*, который можетъ давать воспитанникамъ школы только по нѣскольку часовъ въ недѣлю, но и въ большинствѣ случаевъ, онъ совершенно лишенъ возможности посѣщать школы; такъ въ Области войска Донского сплошь и рядомъ одинъ священникъ долженъ обслуживать три, четыре и даже пять школъ; естественно по этому, что народная школа имѣетъ преподавателемъ Закона Божія не священника, а того же школьнаго учителя или учительницу*) и даже сплошь и рядомъ остается безъ законоучителя, т. е. безъ преподаванія въ ней Закона Божія и развитія православія въ дѣтяхъ. Не въ томъ, конечно, суть, кто будетъ преподавать Законъ Божій, а въ томъ, какъ будетъ вестись преподаваніе; не малочисленны, къ сожалѣнію, примѣры, когда законоучитель-священникъ, по независящимъ отъ него иногда обстоятельствамъ, относился къ своему дѣлу очень недобросовѣстно; къ тому же должно указать, что за преподаваніе Закона Божія законоучитель получаетъ, напр., въ Области войска Донского въ годъ всего 100—120 рублей. Конечно, такое вознагражденіе могло бы еще до нѣкоторой степени удовлетворить учителя школы, какъ добавокъ къ его скудному вознагражденію за преподаваніе другихъ предметовъ, но не священника, которому такая обязанность въ тягость и въ убытокъ, ибо у него и безъ того много дѣла въ исполненіи церковныхъ службъ, требъ и подчасъ веденія преподаванія въ церковно-приходской школѣ. Нельзя не указать и на то, что во многихъ мѣстахъ наблюдается антагонизмъ между Епархіальнымъ и Министерскимъ Училищными Совѣтами; извѣстны случаи несогласій и даже враждебныхъ отношеній между завѣдующими народными училищами и священниками — преподавателями Закона Божія въ этихъ училищахъ. Мѣжду тѣмъ, чтобы дать молодому поколѣнію религіозно-нравственное направленіе должно особенное вниманіе обратить на преподаваніе въ щколахъ Закона Божія, отнюдь не ограничиваясь однимъ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу изученія лишь молитвъ. Необходимо разъяснять истины православной вѣры, толковать значеніе изучаемыхъ молитвъ и заповѣдей, развивать основы мировоззрѣнія

*) Что не противорѣчить и ст. 3484, гласящей: «Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ или приходскимъ священникомъ, или особымъ законоучителемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ.

молодой души, какъ должно жить по христіански, какъ должно слѣдовать по житейскому пути въ завѣтахъ Божественнаго Учителя Іисуса Христа и Святыхъ Отцовъ Христіанской церкви. Несомнѣнно, народный учитель или учительница сами первые должны подавать собою примѣръ общенія съ церковью, усердно посѣщая Храмъ Божій во всѣхъ установленныхъ для того случаяхъ. Закладывая въ душу учениковъ глубокое нравственное вліяніе, руководитель молодого поколѣнія будетъ имѣть возможность воспитывать въ нихъ честность, правдивость, исполненіе гражданскаго долга, выпуская изъ школы нравственно-порядочныхъ гражданъ, укрѣпленныхъ въ основахъ Русскаго національнаго духа, иными словами, людей, чтущихъ Бога, нравственныхъ, преданныхъ Царю и Отечеству и въ этомъ случаѣ первенствующая роль должна принадлежать пастырю. И чтобы направленіе воспитанія въ указанномъ смыслѣ вездѣ шло въ начальныхъ школахъ, по возможности, однообразно, необходимо объединеніе дѣйствій въ этомъ направленіи законоучителя-священника и учительскаго персонала. Вмѣстѣ съ нимъ должно указать и на то, что дѣятельность руководителя школы не должна ограничиваться по отношенію къ его питомцамъ лишь временемъ указаннымъ министерской программой; для обученія дѣтей грамотѣ въ стѣнахъ школы необходимо, чтобы она была непрерывна, т. е. продолжалась бы и внѣ школы, иначе заложенныя благія начинанія внѣ шкокы могутъ забыться и быть парализованы дурными примѣрами во время безпризорья школяровъ. Внѣшкольное воспитаніе во врсмя перемѣнъ и даже послѣ уроковъ, вліяніе учителя на правильное воспитаніе его питомцевъ должно проявляться во всѣхъ для того благопріятныхъ случаяхъ. Въ земледѣльческой Россіи особенное значеніе пріобрѣтаетъ учитель въ тѣхъ случаяхъ, когда, по нахожденію родителей на полевыхъ работъ, его воспитанники остаются одни безъ наблюденія за ними старшихъ. Хулиганство и озорничество въ деревняхъ, очень вредныя по своей заразительности, не будутъ имѣть мѣста въ тѣхъ станицахъ, хуторахъ, деревняхъ и селахъ, гдѣ учитель или учительница съ любовью и должнымъ вниманіемъ отдаются своему дѣлу, постоянно имѣя на виду своихъ питомцевъ и тѣмъ ограждая дѣтей своей школы отъ растлѣвающаго вліянія постороннихъ элементовъ.

Несомнѣнно, при такомъ положеніи вещей и родители проникнутся должнымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ подобному учителю или учительницѣ и естественно когда то требуется, всегда придутъ къ нимъ на помощь поддержкой авторитета учителя въ его совѣтахъ и замѣчаніяхъ; вообще въ дѣлѣ воспитанія дѣтей необходима солидарность ихъ родителей и учительскаго персонала. Чѣмъ болѣе учитель сблизится съ мѣстнымъ населеніемъ, тѣмъ успѣшнѣе онъ можетъ выполнить свою программу по отношенію воспитанія ввѣренныхъ ему дѣтей; поэтому внѣшкольное вліяніе учителя, какъ на дѣтей его школы, такъ и на ихъ родителей есть необходимое условіе правильной постановки дѣла воспитанія. Помимо этого, личность учителя, въ смыслѣ поднятія его престижа въ глазахъ учениковъ его, должна быть, по возможности, ограждена отъ какихъ бы то ни было давленій мѣстныхъ административныхъ властей, каковыя въ лицѣ волостного старшины или станичнаго атамана иногда стараются показать на учителѣ всю свою власть и значеніе, которыми облекла ихъ самихъ выше ихъ стоящая власть. Ранѣе было указано, что объединеніе въ дѣйствіяхъ священника и учительскаго персонала для школы необходимо, но сюда слѣдуетъ добавить, что такому объединенію можетъ много способствовать мѣстный училищный совѣтъ пре-

поданіемъ единообразной программы религіозно-нравственной и научной. Казалось бы, что такого рода программа, *единая для всѣхъ народныхъ школъ въ Россіи*, должна бы быть выработана Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и преподана черезъ дирекцію народныхъ училищъ каждаго учебнаго округа. Кромѣ того, чтобы не было никакихъ недомолвокъ въ исполненіи школьной программы, необходимы періодически созываемые директорами народныхъ училищъ съѣзды инспекторовъ училищъ; каждый же инспекторъ народныхъ училищъ, для проведенія въ жизнь выработанныхъ въ указанномъ съѣздѣ методовъ преподаванія и исполненія министерской программы, для объединенія въ этомъ смыслѣ дѣятельности подвѣдомственныхъ ему народныхъ учителей, имѣетъ собирать съѣзды сихъ послѣднихъ. Къ сему должно указать на необходимость, въ видахъ успѣшности направленія школьнаго дѣла, увеличить число инспекторовъ, которыхъ нынѣ очень недостаточно. На тѣхъ и другихъ съѣздахъ должны обсуждать не только методы единства воспитательныхъ мѣръ и однообразной системы обученія предметамъ, по однороднымъ для каждаго предмета учебникамъ, но и вообще нужды школы, нужды самихъ учителей и прочіе вопросы, относящіеся къ начальному образованію и воспитанію. Первѣе всего должно озаботиться поднятіемъ матеріальнаго вознагражденія учителю отъ 360 до 600 руб. въ годъ, каковое обстоятельство, несомнѣнно, окажетъ громадное вліяніе на составъ учителей и степень отношенія ихъ къ учебно-воспитательному дѣлу. Несомнѣнно, что воспитательно образовательная дѣятельность школы тогда только можетъ быть продуктивна, когда сами ея руководители будутъ слѣдовать однимъ общимъ началамъ, когда они въ общемъ дѣлѣ народнаго воспитанія и обученія будутъ, по возможности, солидарны между собою. Училищнымъ совѣтамъ должно принадлежать общее наблюденіе за дѣятельностью имъ подвѣдомственныхъ школъ.

Резюмируя вышеизложенное, должно придти къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Обязанность начальной школы передъ Правительствомъ и Государствомъ должна заключаться въ томъ, чтобы ея воспитанники пріобрѣтали въ ней необходимыя ихъ возрасту знанія и въ то же время ихъ души и сердца проникались бы религіозными началами въ духѣ православной церкви, чтобъ имъ внушались основы нравственности, честности и порядочности, любовь къ своему отечеству, къ своему Царю и своему народу; въ казачьихъ войскахъ, чтобы были привиты и поддерживались казачьи традиціи.

2) Съ заботой о здоровой душѣ необходима забота и о здоровомъ тѣлѣ. Для послѣдняго желательно удѣленіе особаго вниманія учащаго на физическое развитіе ввѣренныхъ его попеченію дѣтей, путемъ гимнастическихъ упражненій и различныхъ физически развивающихъ дѣтскихъ игръ.

Имѣя въ виду принадлежность школяровъ, главнымъ образомъ, къ населенію, занимающемуся сельскимъ хозяйствомъ, желательно, чтобы учитель свободное отъ занятій время и въ дни праздниковъ нѣсколько часовъ употреблялъ на бесѣды и практическія занятія съ его учениками сельско-хозяйственнымъ дѣломъ, въ томъ масштабѣ, въ какомъ позволятъ ему наличныя средства и обстоятельства *).

---

*) О надѣленіи школъ казенной землей имѣются распоряженія правительства: Указъ 27 августа 1906 г. и Правила 11 января 1907 г. для выдѣленія изъ состава казенныхъ лѣсныхъ дачъ площадей, которыя могутъ быть отчуждены сельскому населенію.

3) Для достиженія въ школахъ единства проведенія воспитательныхъ методовъ и односистемности обученія, необходимо установленіе повременныхъ съѣздовъ учителей и учительницъ начальныхъ школъ по уѣздамъ (округамъ), на коихъ инспекторъ народныхъ училищъ рекомендовалъ бы программу, выработанную Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для начальной школы и пріемы ея исполненія, выработанныя съѣздами инспекторовъ народныхъ училищъ; на этихъ же съѣздахъ должны быть обсуждаемы и другіе вопросы, касающіеся какъ школы, такъ и ея учителя.

4) Для объединенія дѣятельности инспекторовъ народныхъ училищъ необходимо подъ предсѣдательствомъ директора народныхъ училищъ созывать особый губернскій (областной) съѣздъ инспекторовъ, для разработки на немъ руководящихъ началъ по управленію подвѣдомственными имъ школами и

5) Училищные Совѣты, сохраняя за собою право наблюденія за дѣятельностью и развитіемъ школьнаго дѣла въ уѣздѣ (въ округѣ), должны быть руководимы въ ихъ дѣятельности предсѣдателями—Предводителями Дворянства.

На послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя не остановиться, вслѣдствіе нижеслѣдующихъ причинъ: Въ Государственной Думѣ, въ особомъ совѣщаніи по всеобщему народному обученію при комиссіи по народному образованію, были разсмотрѣны, внесенные въ Государственную Думу Министромъ Народнаго Просвѣщенія, законопроекты: 1) «О введеніи всеобщаго обученія» (1 ноября 1907 г.) и 2-й «О начальныхъ училищахъ» (23 марта 1909 года). Совѣщаніе изъ членовъ Государственной Думы подъ предсѣдательствомъ С. П. Ковалевскаго по второму законопроекту, между прочимъ, высказалось за то, чтобы предсѣдатель училищнаго совѣта былъ бы избираемъ въ земскомъ собраніи изъ состава его членовъ, въ отмѣну существующаго порядка, по которому на Предводителя Дворянства, какъ на сословнаго представителя, законъ возлагаетъ предсѣдательствованіе въ училищномъ совѣтѣ. Въ сравнительномъ изложеніи (прилож. 2-е) статей законопроекта о начальномъ образованіи въ Имперіи, выработаннаго Совѣщаніемъ при комиссіи по народному образованію Государственной Думы и законопроектовъ: 1) О введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ Россійской Имперіи» и 2) «О начальныхъ училищахъ», внесенныхъ въ Государственную Думу Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ раздѣлѣ 2-мъ § 8-го «Объ училищныхъ совѣтахъ» сущность текста статьи 47-й законопроекта Министра Народнаго Просвѣщенія, выраженнаго въ такой редакціи: «въ составъ уѣздныхъ (или окружныхъ) училищныхъ совѣтовъ входятъ: 1-е по должности: Уѣздный Предводитель Дворянства (онъ же и предсѣдатель совѣта)..... измѣнена текстомъ соотвѣтствующей статьи 66 й Совѣщанія такимъ образомъ: «предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта состоитъ лицо, избранное для сей цѣли уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 16 и 51 положенія о земскихъ учрежденіяхъ (св. зак. т. II изд. 1892 г.)»....

Невольно является вопросъ, чѣмъ вызвано предложеніе совѣщанія замѣнить Предводителя Дворянства, выборнаго дворянскимъ обществомъ изъ своей среды лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ лица, хотя бы и выборнымъ же земскимъ собраніемъ, но лицомъ, которое какъ образовательный цензъ можетъ имѣть лишь пройденный имъ курсъ городского училища? Неужели дѣятельность выборныхъ дворянскихъ обществъ — Предводителей, на протяженіи около 30 лѣтъ волею высшей Правительственной власти призванныхъ *стоять на стражѣ народной школы*, оказалась не на высотѣ своего призванія? Можно искать причины дефектовъ настоящей начальной школы гдѣ угодно:

въ плохомъ, не подготовленномъ для веденія въ этой школѣ намѣченнаго для нея дѣла, учительскомъ персоналѣ (куда за необезпеченностью матеріальнаго содержанія поступаютъ далеко не лучшіе элементы), малодѣятельности законоучителей (священниковъ), ревнующихъ, по понятнымъ причинамъ, о преимущественной постановкѣ дѣла въ церковно-приходской школѣ, въ инспекціи народныхъ училищъ, столь малочисленной по отношенію обслуживаемыхъ громадныхъ, ввѣренныхъ ея заботамъ, раіоновъ со школами, переполненными учащимися (вмѣсто 50 человѣкъ доходящими до 120 человѣкъ); наконецъ въ трeніяхъ при взаимоотношеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства; къ тому же въ нѣкоторыхъ случаяхъ при вмѣшательствѣ высшей въ губерніяхъ административной власти. Вся эта перепутанность вліяній, воздѣйствія, наблюденій и распоряженій различныхъ вѣдомствъ и различныхъ категорій предержащихъ властей съ одной стороны, матеріальная необезпеченность существованія школы, подчасъ тяжкія условія ея существованія—съ другой, привели современную начальную Русскую школу къ нежелательному ея настоящему положенію и перелагать, если не всю, то большую часть отвѣтственности за непорядки въ школѣ на предсѣдателя училищнаго совѣта — Предводителя Дворянства, по меньшей мѣрѣ, не справедливо. Россійское дворянство и его представители — предводители служили и служатъ службу Россіи ревностно, *не за страхъ, а за совѣсть*—безвозмездно и какъ передовые культурные люди хорошо сознавали всю важность просвѣщенія народа и съ увѣренностью должно сказать были на высотѣ своего призванія; если быть можетъ и извѣстны случаи слабаго веденія дѣла въ указанномъ направленіи, то этому нельзя и удивляться, ибо существующіе порядки веденія народно-школьнаго дѣла, какихъ бы качествъ и достоинствъ ни былъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовый предсѣдатель училищнаго совѣта, онъ одинъ своими силами и средствами не измѣнитъ и не подниметъ дѣла начальной школы.

Вотъ почему нѣтъ никакихъ основаній нарушать указаніе высшей Правительственной власти, облеченное въ законъ, предоставляющій Предводителю Дворянства предсѣдательство въ училищномъ совѣтѣ, что также указано было въ 1873 году блаженной памяти ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II, бывшему тогда Министру Народнаго Просвѣщенія.

ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ, данный на имя г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого отъ 25 декабря 1873 года, былъ слѣдующаго содержанія: «*Какъ лицо, призванное Моимъ довѣріемъ къ осуществленію Моихъ предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите есегда отличавшее васъ рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданского долга и основательность ученія были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія. Согласно съ симъ, Я вмѣняю въ непремѣнную обязанность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать вамъ въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе. Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное Мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно Правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію*

оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію».

Ал. Леоновъ.

Постановленіемъ Чрезвычайнаго Собранія Донского Дворянства 30 января 1911 г. опредѣлено: «*докладъ Областного предводителя Дворяннства: «по поводу желательнаго направленія дѣятельности народной школы», одобренный въ своемъ существѣ окружными училищными совѣтами, признать желательнымъ для проведенія въ жизнь школы и представить благоусмотрѣнію Съѣзда объединенныхъ дворянскихъ Обществъ, имѣющаго быть съ 9 февраля сего 1911 года въ г. С.-Петербургѣ».*

Г. Новочеркасскъ. О. в. Д.

Царское Село.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Приступая къ занятіямъ въ седьмомъ своемъ Съѣздѣ и памятуя свой долгъ передъ Престоломъ и родиной, уполномоченные 37-ми объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ повергаютъ къ стопамъ ВАШИМЪ, ГОСУДАРЬ, чувства вѣрноподданнической любви и преданности.

Всегда готовые посвящать всѣ силы на служеніе своимъ Самодержавнымъ ГОСУДАРЯМЪ и Россіи, мы уповаемъ, что дворянство неизмѣнно сохранитъ одушевляющее его на всѣхъ поприщахъ его служенія — довѣріе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Предсѣдатель седьмого Съѣзда, Двора
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Гофмейстеръ *Графъ Алексѣй Бобринской.*

Приложеніе III.

Извлеченіе изъ статьи В. М. Пуришкевича „Профессора“, помѣщенной въ журналѣ „Прямой Путь“ за 1911 г.

1) Преподаватель Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, Кольцовъ, въ 1905 г., на совѣщаніи профессоровъ и преподавателей заявилъ, что «занятій не можетъ быть впредь до введенія въ Россіи правового порядка».

2) Преподаватель тѣхъ же курсовъ Стригаловъ въ 1905 году тамъ же заявилъ, что «пока общество не будетъ удовлетворено въ тѣхъ требованіяхъ, которыя заявилъ съѣздъ земскихъ дѣятелей въ ноябрѣ 1904 года, до тѣхъ поръ заниматься нельзя».

3) Профессоръ института Путей Сообщенія Брандтъ въ 1905 году ходатайствовалъ о собраніи учредителей союза профессоровъ для выработки устава Всероссійскаго Академическаго Союза профессоровъ и младшихъ преподавателей (кадетская и соціалъ-демократическая организація).

4) Профессоръ С.-Петербургскаго женскаго Медицинскаго Института Салазкинъ въ 1905 году ходатайствовалъ о томъ же совмѣстно съ Брандтомъ.

5) Профессоръ С.-Петербургскаго Технологическаго института Зерновъ въ 1905 году былъ отвѣтственнымъ лицомъ на собраніи учредителей союза профессоровъ.

6) Профессоръ Московскаго университета и адъюнктъ Академіи Наукъ, статскій совѣтникъ Вернадскій, въ 1905 году, иниціаторъ организаціи Академическаго Союза профессоровъ и младшихъ преподавателей.

7) Приватъ-доцентъ Московскаго университета, предсѣдатель Педагогическаго Общества, Рожковъ въ 1905 году руководилъ политическимъ и забастовочнымъ движеніемъ въ Москвѣ.

8) Профессоръ С.-Петербургскаго Технологическаго института Н. Л. Щукинъ, въ 1905 году, предъявилъ въ Учебный комитетъ записку, доказывая въ ней, что правильная жизнь высшихъ учебныхъ заведеній возможна только тогда, когда въ общественномъ и государственномъ быту будетъ прочно обезпечена личная и общественная свобода всѣхъ гражданъ.

9) Профессоръ Харьковскаго университета Гредескулъ въ 1905 году, во главѣ толпы ворвался въ помѣщеніе Харьковской Городской Думы съ требованіями о признаніи гласными своей солидарности съ революціонными организаціями, или же о немедленной передачѣ городскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе

образовавшагося въ Харьковѣ федеративнаго совѣта Харьковскихъ комитетовъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

10) Ректоръ Харьковскаго университета, профессоръ Рейнгардтъ, въ 1905 году состоялъ членомъ Харьковскаго комитета общественной безопасности, захватившаго въ свои руки университетъ и организовавшаго, вмѣсто правительственной полиціи, народную милицію, причемъ студенту-технологу Босолыго поручено было образовать боевую дружину, для которой и выдано оружіе.

11) Директоръ Томскаго Технологическаго института Зубашевъ въ 1905 году, несмотря на запрещеніе совмѣстныхъ сходокъ студентовъ университета и института, собралъ въ Технологическомъ институтѣ сходку изъ профессоровъ, преподавателей и студентовъ обоихъ высшихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

12) Ректоръ Московскаго университета Мануйловъ въ 1906 году разрѣшилъ студентамъ сходки спеціально для выбора новаго состава центральнаго политическаго органа студентовъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Центральный Комитетъ» или подъ именемъ «Совѣта факультетскихъ старостъ». Кромѣ того, въ томъ же году ходатайствовалъ передъ министромъ о томъ, чтобы представители Центральнаго студенческаго органа Харьковскаго Технологическаго института не были преданы военному суду за удаленіе силой экзаменаціонной комиссіи изъ зала и оскорбленіе профессора Альбицкаго. Въ 1907 году дозволялъ Центральному студенческому органу, хотя и признавалъ его нелегальность, продолжать собираться въ зданіи университета.

13) Профессоръ Новороссійскаго университета Шпаковъ въ 1906 году принималъ участіе въ выработкѣ устава Центральнаго политическаго студенческаго органа и читалъ студентамъ спеціальную лекцію о выборахъ и о техникѣ выборовъ.

14) Приватъ-доцентъ Кіевскаго университета Одарченко въ 1907 году на сходкѣ объявилъ студентамъ, что въ настоящее время вся Россія представляетъ собой провокацію, что такъ называемые безпорядки создаются правительствомъ нарочно, ибо существуютъ люди, которые живутъ этими безпорядками.

15) Профессоръ Новороссійскаго университета Петріевъ въ 1907 году, исправляя временно должность ректора, разрѣшилъ общестуленческую сходку для обсужденія вопроса объ организаціи студенчества, а когда сходка приняла политическій характеръ и была закрыта полиціей, профессоръ Петріевъ просилъ министра Народнаго Просвѣщенія оградить университетъ отъ вторженія въ его права военно-гражданской власти.

Гдѣ сейчасъ обучаютъ и воспитываютъ русскую молодежь всѣ эти герои и слѣдитъ ли за дѣятельностью ихъ Министерство Нар. Просвѣщенія?

Приложеніе IV.

Таблица 1.

№№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Должность.	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ настоящей должности и классѣ ея.	Вѣроисповѣданіе.	Партія.
1	Т. с. Никл. Як. Сонинъ.	Членъ Сов. М-ра; предсѣд. Уч. Ком. М. Н. Пр.			20 VI 1901 / IV	Прав.	к.-д.
2	Т. сов. Ал-ндръ Александровичъ Иностранцевъ.	Членъ Сов. М-ра; засл. орд. профес. Спб. У-та.			11 IX 1904 / IV	Прав.	к.-д.
3	Д. с. с. Никл. Пав. Раевъ.	Членъ Сов. М-ра.			12 X 1905 / IV	Прав.	к.-д.
4	Д. с. с. Серг. Ив. Анцыферовъ.	Дир. Д-та Нар. Пр.	14 VII 1881	14 VII 1881	25 X 1908 / IV	Прав.	к.-д.
5	С. с. Ив. Мих. Воронцовскій.	Дѣлпр. V кл. Завѣд. разрядомъ низш. уч. зав.	1 IX 1892	1 VII 1906	19 I 1909 / V	Прав. Дух. Акад.	к.-д.
6	Н. с. Конст. Павл. Смирновъ.	Дѣлпр. V кл. Завѣд. разрядомъ средн. уч. зав.			28 IX 1909 / V	Прав. Дух. Акад.	к.-д.
7	К. а. Никл. Іос. Палечекъ.	Дѣлпр. V кл. Завѣд. разрядомъ высш. уч. зав.			19 X 1909 / V	Прав.	к.-д.
8	С. с. Викт. Ив. Рыковъ.	Помощн. Упр-щаго Отдѣломъ Промышленныхъ училищъ; членъ Учен. Ком.			19 VIII 1906 / V	Прав.	к.-д.
9	Д. с. с. Вл. Дм. Мутьевъ.	Управ-щій дѣлами пенсіонной Кассы народн. учителей и учительницъ.	27 VIII 1900		27 VIII 1900 / V	Прав.	к.-д.

№№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Должность.	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ настоящей должности и классъ ея.	Вѣроисповѣданіе.	Партія.
10	К. с. Альфонсъ Герм. Малисъ.	Пом-къ Упр. дѣлами Кассы; преп. Спб. Введ. гимн.		1 XI 1893	1 VIII 1904 / VI	Прав. выкр. изъ евреевъ.	к.-д.
11	К. а. Никл. Никл. Абрамовъ.	Пом-къ Упр. дѣлами Кассы		1 VIII 1902	15 VII 1910 / VI	Прав.	к.-д.
12	С. с. Пав. Евг. Рейнботъ.	Юрисконсультъ, присяж. повѣрен.			1 VIII 1906 / V	Лют.	Лѣв. октрб. { к.-д. / скрыт. }
13	К. с. Сем. Герм. Малисъ.	Дѣлопр. VII класса Д-та Нар. Пр.			1910	Изъ выкр. евреевъ.	к.-д.
14	Н. чина—Герм. Малисъ.	Счетн. чинов. пенсіон. Кассы Нар. уч. и Убѣжищъ.			1910	Изъ выкр. евреевъ.	к.-д.

Таблица 2.

№№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Должность.	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ настоящей должности и классъ ея.	Вѣроисповѣданіе.	Партія.
1	К. с. Дан. Сам. Поляковъ.	Причисл. къ М-ву Нар. Пр.		15 III 1890	15 III 1890	іуд.	
2	Тит. с. Файвель Мееръ Бенцелев. Гецъ.	Причисл. къ М-ву Нар. Пр. (отк.) въ расп. Поп. Вил. у. о.).			23 IV 1894	іуд. ж. іуд.	
3	Тит. с. Исаакъ Юдел. Марконъ.	Причисл. къ М-ву Нар. Пр. (отк. для зан. въ Имп. Публ. Библ.).			7 III 1903	іуд.	
4	С. с. Левъ Як. Штернбергъ.	Старш. этнограф. Музея по антрополог. и этнографіи имени Имп. Петра Великаго. (Импер. Академія Наукъ).		9 VI 1902	7 I 1904 / VI	іуд. ж. іуд.	
5	С. с. Авр. Як. Гаркави.	Библіотекарь Имп. Публ. Библ.; дкт. ист. Востока.		23 XII 1872	9 I 1876 / VI	іуд.	
6	С. сов. Алн-дръ Исаев. Браудо.	Библіотекарь Имп. Публ. Библ.		10 III 1889	1 I 1900 / VI	іуд. ж. іуд.	
7	Н. С. Владим. Эмман. Банкъ.	Библіотекарь Имп. Публ. Библ.		1 X 1898	1909 / VI	іуд. ж. іуд.	
8	Н. с. Бор. Еф. Орбантъ.	Имп. клин. Инст. В. К. Елены Павловны. Младш. ассистентъ терапевтич. клин. отд-нія; дкт. мед.		11 X 1901	1909 / VII	іуд. ж. іуд	
9	Марія Абрамов. Раскина.	И. д. младш. ассист. терап. клин. отд.		22 V 1903	1 XII 1905 / VII	іуд.	

№№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Должность.	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ настоящей должности и классъ ея.	Вѣроисповѣданіе.	Партія.
10	Н. с. Зах. Марк. **Вайнштейнъ.**	И. д. мл. ассист. нервнаго клин. отд. лек.		11 X 1898	1 VII 1909 / VII	іуд.	
11	Гени - Рухли **Ландеръ.**	Помощн. завѣдыв. аптекою Инст-та, провиз.		9 X 1909	9 X 1909 / VII	іуд.	
12	Іосифъ Марков. **Гольдштейнъ.**	Проф. полит. экон. Моск. Выс. Жен. курсовъ; пр.-доц. Моск. Ун-та; преп. Москов. Коммерч. Акад.; преп. Моск. Технич. уч-ща.	IX 1906	IX 1906	II 1907	іуд.	
13	С. с. Лаз. Солом. **Миноръ.**	Преп. теор. и клин. нервн. бол. Моск. Высш. Жен. Курс.; пр.-доц. Имп. Мос. Ун-та.			1906	іуд. ж. іуд.	
14	Максимъ Бер. **Коцынъ.**	Преп. гиг. Моск. Высш. Жен. Курс.; пр.-доц. Имп. Мос. Ун-та.			1 1904	іуд.	
15	Серг. Натанов. **Бернштейнъ.**	Прив.-доц. по каф. мат. Импер. Спб. Ун-та, магистръ.				іуд.	
16	Іосифъ Михайл. **Кулишеръ.**	Прив.-доц. полит.-экон., магистръ Спб. Ун-та.				іуд.	
17	Алн-дръ Аркад. **Кауфманъ.**	Прив.-доц. полит.-экон. кандид.; Спб. Ун-та.				іуд.	

Приложеніе V.
Къ стр. 214.

Голосованіе поправокъ и предложеній къ докладамъ по народному образованію.

Въ голосованіи приняли участіе *тридцать четыре* (34) дворянскихъ общества.

А. ПРИНЯТЫ ПОПРАВКИ:

I

Къ докладу о начальныхъ училищахъ.

Д. Д. Левшина.

Стр. 1. Послѣ словъ «патріотическаго и національнаго началъ» прибавить:

при чемъ Съѣздъ считаетъ благовременнымъ твердо и рѣшительно высказаться, что для достиженія этой задачи настоятельно необходимо, чтобы учебно-воспитательная министерская программа учительскихъ семинарій и все дѣло подготовки учителей и учительницъ были основаны на тѣхъ же церковно-религіозныхъ нравственныхъ и патріотическихъ началахъ, соотвѣтствующихъ духу Русскаго народа и значенію первенствующей Православной церкви.

Принято единогласно.

А. Н. Похвиснева.

Въ училищныхъ совѣтахъ участвуютъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, Земскіе Начальники при рѣшеніи вопросовъ, касающихся ихъ участковъ.

Принято большинствомъ 30 обществъ противъ 4-хъ.

В. Н. Шеншина.

1) Просить Министерство Народнаго Просвѣщенія:

а) пересмотрѣть списокъ учебниковъ и допущенныхъ въ ученическія и учительскія библіотеки книгъ и наглядныхъ пособій, а равно и программы начальныхъ училищъ съ обязательнымъ включеніемъ въ послѣднія русской исторіи и отечествознанія.

Принято единогласно.

б) вмѣнить въ обязанность инспекторамъ училищъ, по обревизованіи школъ представлять отчетъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Принято большинствомъ 32 обществъ противъ 2-хъ.

2) Возбудить ходатайство передъ Святѣйшимъ Синодомъ объ изысканіи имъ мѣръ для *дѣйствительнаго* наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ земскихъ и министерскихъ школахъ.

Принято единогласно.

3) Просить Предводителей, какъ предсѣдателей училищнаго совѣта имѣть тщательное наблюденіе за допускаемыми въ школы книгами и наглядными пособіями, привлекая къ сему и другихъ членовъ училищнаго совѣта.

Принято большинствомъ 32 обществъ противъ 2-хъ.

4) Просить Военное Министерство командировать весной офицеровъ по школамъ для производства экзаменовъ обучавшихся военному строю.

Принято большинствомъ 25 обществъ противъ 9-ти.

5) Языкомъ народной школы, содержимой на государственныя средства—долженъ быть русскій языкъ, причемъ преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ въ инородческой школѣ должно начинаться не позднѣе, какъ со второго года.

Принято большинствомъ 30 обществъ противъ 4-хъ.

6) Передать на разсмотрѣніе Совѣта объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ вопросъ о желательности повсемѣстнаго распространенія существующаго въ Орловской епархіи института помощниковъ благочинныхъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности представлять свои отчеты по ревизіи земскихъ школъ на обсужденіе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Принято большинствомъ 29 обществъ противъ 5-ти.

В. Л. Кушелева.

Въ начальныхъ школахъ надлежитъ сообщать ученикамъ соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ прикладныя знанія.

Принято большинствомъ 31 общества противъ 3-хъ.

А. П. Леонова.

1) Необходимо повсемѣстно увеличить число инспекторовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ съ тѣмъ, чтобы на инспектора приходилось не болѣе 75 комплектовъ.

Принято большинствомъ 28 обществъ противъ 6-ти.

2) Должно увеличить нынѣ получаемый размѣръ жалованья народному учителю до 360 руб. въ годъ, прогрессивно увеличивая эту цифру по ходатайству училищнаго совѣта параллельно со службою учителя въ занимаемой имъ должности.

Принято большинствомъ 28 обществъ противъ 5-ти (при 1 воздержавшимся отъ голосованія).

3) Желательно введеніе въ курсъ двухклассныхъ училищъ, нѣсколькихъ часовъ въ недѣлю для практическихъ и теоретическихъ занятій учителя съ его учениками сельскохозяйственнымъ дѣломъ въ томъ масштабѣ въ какомъ позволятъ ему наличныя средства и обстоятельства, а въ мѣстностяхъ неземледѣльческихъ—обученіе ремесламъ.

Принято большинствомъ 27 обществъ противъ 7-ми.

II

Къ докладу о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній.

В. Л. Кушелева.

Изъ трехкласснаго или четырехкласснаго подготовительнаго училища, соотвѣтствующаго низшимъ классамъ гимназіи, долженъ быть свободный доступъ въ техническія среднеучебныя заведенія (и къ экзамену въ высшіе классы гимназіи).

Принято: 1 часть большинствомъ 26 обществъ противъ 8-ми. 2 часть (и къ экзамену въ высшіе классы гимназіи) большинствомъ 24 обществъ противъ 10-ти.

III

Къ докладу о высшемъ образованіи.

1. При замѣщеніи каѳедръ желательно усиленіе роли попечителя и министра.

Принято большинствомъ 33 обществъ противъ 1-го.

2) Уничтоженіе гонорарной системы до введенія новаго университетскаго устава.

Принято единогласно.

3) Относительно предѣльнаго срока для пребыванія въ университетѣ принято предложеніе доклада Комиссіи по народному образованію (стр. 3).

Принято единогласно.

4) Необходимо установить сроки для пользованія стипендіями, назначаемыми дворянствомъ и земствомъ. Просить Совѣтъ содѣйствовать проведенію въ жизнь этой мѣры.

Принято единогласно.

5) Взамѣнъ продметной системы необходимо ввести семестровую.

Принято единогласно (при 1-мъ обществѣ воздержавшемся отъ голосованія).

6) По вопросу о недопущеніи сходокъ согласиться съ предложеніемъ доклада Комиссіи (стр. 3).

Принято единогласно.

7) Необходимо немедленное изданіе уголовнаго закона, который бы каралъ всякую попытку къ нарушенію нормальной академической жизни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ соотвѣтственнымъ усиленіемъ отвѣтственности по примѣненію для воспрепятствованія занятіямъ насилія и съ установленіемъ весьма строгихъ каръ за употребленіе для той же цѣли средствъ, вредныхъ для здоровья и тѣмъ болѣе угрожающихъ опасностью для жизни.

Принято единогласно.

8) Бастующихъ высылать изъ университетскаго города безъ права въѣзда въ него отъ году до 3-хъ лѣтъ съ потерей двухъ послѣднихъ зачетовъ.

Принято большинствомъ 31 общества противъ 2-хъ (при 1-мъ воздержавшемся отъ голосованія).

9) Евреевъ, участниковъ забастовокъ, исключать безъ права поступленія вновь въ университетъ и безъ права жительства въ университетскихъ городахъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Принято большинствомъ 31 общества противъ 2-хъ (при 1-мъ воздержавшемся отъ голосованія).

10) По вопросу объ уничтоженіи связанныхъ съ дипломами правъ принять предложеніе доклада Комиссіи (стр. 4).

Принято единогласно.

11) Необходимо нормировать пріемъ въ университетѣ, при неуклонномъ соблюденіи процентной нормы евреевъ.

Принято большинствомъ 33 обществъ противъ 1-го.

12) Прекратить пріемъ вольнослушателей.

Принято большинствомъ 32 обществъ противъ 2-хъ.

13) Комиссія полагаетъ, что ушедшіе демонстративно въ отставку во время безпорядковъ профессора не должны быть вновь принимаемы на государственную службу.

Принято большинствомъ 32 обществъ противъ 2-хъ.

Резолюція, предложенная Комиссіей по народному образованію.

Признавая, что поддержаніе нормальнаго теченія академической жизни въ учебныхъ заведеніяхъ должно всецѣло составлять заботу и обязанность правительства, присоединяясь къ предложенію дворянина Кисловскаго, Съѣздъ выражаетъ всѣмъ академическимъ организаціямъ горячее сочувствіе за честное исполненіе ими своего долга передъ Царемъ и Родиной и ихъ мужественную защиту науки въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній и увѣренъ, что время пребыванія въ стѣнахъ высшей школы они посвятятъ исключительно занятіямъ наукою, а не политикою.

Принята единогласно.

Б. ПРИНЯТЫ ПРЕДЛОЖЕНІЯ

гг. уполномоченныхъ и переданы въ Совѣтъ для разработки.

Д. В. Хотяинцова.

Объ использованіи унтеръ-офицеровъ для пополненія контингента народныхъ учителей, по прохожденіи первыми 3-лѣтняго курса въ особыхъ школахъ.

Принято большинствомъ 22 обществъ, противъ 12-ти.

Д. Н. Кованько.

Объ участіи предводителей дворянства въ надзорѣ, по Царскому призыву дворянства быть на стражѣ народной школы, за школьнымъ обученіемъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ.

Принято большинствомъ 29 обществъ противъ 5-ти.

Графа Р. Р. Канниста.

О невозможности совмѣщенія обязанностей предводителей дворянства съ избраніемъ въ члены законодательныхъ палатъ.

Принято большинствомъ 22 обществъ противъ 12-ти.

Ввести въ среднеучебныя заведенія для 4-го класса спеціальный технической предметъ.

Принято большинствомъ 26 обществъ противъ 8-ми.

Исключить льготу по образованію, относительно времени отбыванія воинской повинности.

Принято большинствомъ 27 обществъ противъ 7-ми.

С. В. Чеботарева.

I. Добавить къ курсу законовѣдѣнія отдѣлъ, разъясняющій существующія политическія теоріи по примѣру военныхъ училищъ, введшихъ у себя то-же въ 1907 году.

Принято большинствомъ 20 обществъ противъ 14-ти.

2. Закрыть доступъ въ университетъ лицамъ, окончившимъ гимназіи, и по своему нравственному и политическому укладу не соотвѣтствующихъ переходу въ высшую школу.

Принято большинствомъ 25 обществъ противъ 9-ти.

В. М. Пуришкевича.

1. Неполученіе жалованья профессорами въ дни забастовокъ.

Принято большинствомъ 32 обществъ противъ 2-хъ.

2. Установленіе максимума пропусковъ лекцій профессорами.

Принято единогласно.

3. Продленіе занятій на лѣтнее каникулярное время и студентовъ и профессоровъ въ случаѣ перерывовъ занятій въ учебное время.

Принято большинствомъ 33 обществъ противъ 1-го.

4. Обязательность семинарій со студентами.

Принято большинствомъ 33 обществъ противъ 1-го.

5. Оштрафованіе профессуры за пропускъ лекцій безъ уважительныхъ причинъ и лишеніе ея очередныхъ правительственныхъ наградъ, чиновъ и орденовъ, и въ случаѣ оставленія выборной системы—уменьшеніе шансовъ на утвержденіе деканами и ректорами.

Принято большинствомъ 32 обществъ противъ 2-хъ.

6. Входъ въ университетъ по входнымъ билетамъ съ фотографической карточкой.

Принято большинствомъ 33 обществъ противъ 1-го.

7. Создать штатъ университетской полиціи (не педеля, а вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

Принято большинствомъ 28 обществъ противъ 6-ти.

8. Признавая дальнѣйшее сохраненіе студенческихъ столовыхъ на существующихъ основаніяхъ недопустимымъ, просить Совѣтъ разработать вопросъ о реорганизаціи ихъ съ приданіемъ имъ характера благотворительныхъ учрежденій, находящихся подъ постояннымъ и бдительнымъ контролемъ.

Принято большинствомъ 33 обществъ противъ 1-го.

Н. А. Захарова.

Установленіе опредѣленной нормы пріема студентовъ на Юридическій факультетъ.

Принято большинствомъ 25 обществъ противъ 9-ти.

Установленіе высшей по сравненію съ другими факультетами платы за право ученія на Юридическомъ факультетѣ.

Принято большинствомъ 22 обществъ противъ 12-ти.

В. С. Чеботарева.

Ввести поступленіе въ университеты по конкурсу, какъ и въ техническихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для фильтрованія элемента, не достигшаго достаточнаго научнаго уровня.

Принято большинствомъ 31 общества противъ 3-хъ.

Комиссія предлагаетъ передать на всестороннее разсмотрѣніе Совѣта вопросъ о введеніи въ школы преподаванія военнаго строя и организаціи потѣшныхъ частей.

Принято большинствомъ 31 общества противъ 3-хъ.

Приложеніе VI.

ДОКЛАДЪ
Редакціонной Комиссіи
по
ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ.

Засѣданіе 14-го февраля 1911 г. *).

Разсмотрѣвъ докладъ Совѣта по настоящему вопросу и поправки, внесенныя Н. Е. Марковымъ, С. С. Бехтѣевымъ, В. Л. Кушелевымъ и уполномоченными Тамбовскаго дворянства, Комиссія, соглашаясь въ общемъ съ соображеніями Совѣта, полагала бы изложить заключенія Съѣзда Объединеннаго Дворянства слѣдующимъ образомъ:

Признавая опаснымъ допущеніе евреевъ въ государственную службу вообще, привлеченіе ихъ въ ряды арміи несомнѣнно для нея вреднымъ, а совмѣстное воспитаніе христіанъ и евреевъ въ религіозно-нравственномъ духѣ невозможнымъ, Съѣздъ Объединеннаго Дворянства находитъ необходимыми и неотложными нижеслѣдующія мѣропріятія:

1) Безусловное недопущеніе евреевъ, хотя бы и перемѣнившихъ вѣроисповѣданіе, въ государственную службу на должности, соединенныя съ административной или судебной властью, а также ни къ какой дѣятельности законодательной, понимая подъ сею дѣятельностью не только избраніе въ члены законодательныхъ учрежденій, но и всякое участіе въ выборахъ. Равнымъ образомъ евреи не должны входить въ составъ присяжныхъ засѣдателей.

2) Евреи, хотя бы и перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, не должны ни въ какомъ случаѣ допускаться ни къ отбыванію воинской повинности, ни къ поступленію въ сухопутныя и морскія войска на правахъ вольнопредѣляющихся и охотниковъ, ни въ военно-учебныя заведенія.

3) Совершенное разобщеніе русской и вообще христіанской, учащейся молодежи отъ еврейской, при упраздненіи вовсе допускаемаго нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ процента евреевъ и предоставленіи послѣднимъ пользоваться лишь точно опредѣленными учебными заведеніями, либо учреждать таковыя при справедливомъ, въ извѣстныхъ условіяхъ и размѣрѣ, воспособленіи изъ средствъ казны.

4) Евреи, хотя бы и перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, не могутъ получать правъ Россійскаго дворянства.

5) Черта еврейской осѣдлости и всѣ органичительныя о евреяхъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, постановленія должны оставаться въ силѣ.

---

*) Присутствовали: предсѣдатель Редакціонной Комиссіи А. А. Нарышкинъ и члены: М. Я. Говорухо-Отрокъ, Д. Н. Кованько, Н. Е. Марковъ, С. А. Панчулидзевъ, В. М. Пуришкевичъ, гр. Рейтернъ-Нолькенъ, кн. П. Л. Ухтомскій и кн. Н. Б. Щербатовъ.

Что касается предположеній о недопущеніи евреевъ къ нѣкоторымъ свободнымъ профессіямъ (адвокаты и пр.) и къ службѣ въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, Комиссія полагаетъ передать эти предположенія, какъ требующія обстоятельнаго и подробнаго обсужденія, въ Совѣтъ, для доклада предстоящему Съѣзду, остальныя же поправки: о передачѣ предположеній Совѣта (кромѣ п. 2) на разсмотрѣніе Губернскихъ Дворянскихъ Собраній и о признаніи евреевъ иностранцами—отклонить.

Подписали: А. Нарышкинъ, Д. Кованько, Н. Марковъ, Говорухо-Отрокъ, С. Панчулидзевъ, кн. Щербатовъ.

Особое мнѣніе двухъ членовъ Редакціонной Комиссіи.

Находя, что громадный міровой Еврейскій вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ однимъ актомъ, что попытки обнять весь этотъ вопросъ неизбѣжно должны привести къ недостаточно обдуманнымъ и неудобоисполнимымъ резолюціямъ, что этимъ значеніе постановленій Съѣзда только умаляется, Съѣздъ, въ настоящее время, ограничивается только слѣдующею резолюціею: «Евреи не должны ни въ какомъ случаѣ допускаться ни къ отбыванію воинской повинности, ни къ поступленію въ сухопутныя и морскія войска на правахъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ, ни въ военно-учебныя заведенія».

Подписали: Гр. Рейтернъ-Нолькенъ, Кн. П. Ухтомскій.

ПРОЕКТЪ

резолюціи, выработанный Совѣтомъ, по вопросу объ установленіи особаго порядка возведенія въ дворянское достоинство за полезную на мѣстахъ дѣятельность, связанную съ землевладѣніемъ.

I. Передать докладъ по дѣлу объ установленіи особаго порядка возведенія въ дворянское достоинство за полезную на мѣстахъ дѣятельность, связанную съ землевладѣніемъ, на разсмотрѣніе Губернскихъ Дворянскихъ Собраній.

II. Поручить Совѣту принимать всѣ мѣры, какія окажутся необходимыми въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами времени и ходомъ настоящаго дѣла.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Канцеляріи Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ

37 губерній

съ 1 Марта 1910 года по 1 Января 1911 года.

15 Января 1911 г.

Счетъ Кассы

ПРИХОДЪ. съ 1 Марта 1910 года по 1 Января 1911 года. **РАСХОДЪ.**

	Сумма.		Итого.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 1 Марта 1910 г. состояло	—	—	2053	48
Въ отчетномъ году поступило отъ:				
Астраханскаго Дворянства	200	—		
Бессарабскаго Дворянства	600	—		
Владимірскаго Дворянства	200	—		
Донского Дворянства	450	—		
Екатеринославскаго Дворянства	260	—		
Казанскаго Дворянства	210	—		
Калужскаго Дворянства	400	—		
Курляндскаго Дворянства	450	—		
Курскаго Дворянства	600	—		
Лифляндскаго Дворянства	450	—		
Московскаго Дворянства	480	—		
Нижегородскаго Дворянства	360	—		
Орловскаго Дворянства	924	—		
Пензенскаго Дворянства	420	—		
Полтавскаго Дворянства	200	—		
Псковскаго Дворянства	200	—		
С.-Петербургскаго Дворянства	600	—		
Саратовскаго Дворянства	530	—		
Смоленскаго Дворянства	330	—		
Таврическаго Дворянства	240	—		
Тамбовскаго Дворянства	600	—		
Тульскаго Дворянства	700	—		
Уфимскаго Дворянства	740	—		
Харьковскаго Дворянства	833	34		
Херсонскаго Дворянства	600	—		
Черниговскаго Дворянства	510	—		
Эзельскаго Дворянства	160	—		
Эстляндскаго Дворянства	800	—		
Ярославскаго Дворянства	600	—		
			13647	34
ВСЕГО	—	—	15700	82

Общій сводъ { всего прихода . . . 15700 р. 82 к.
„ расхода . . . 15138 „ 54 „
Остатокъ на 1 Января 1911 года . . 562 „ 28 „

Управляющій дѣлами Совѣтъ (подп.) *С. Панчулидзевъ.*
Завѣдывающій казначейскою частью (подп.) *А. Шебаловъ.*

	Мартъ.		Апрѣль		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ		Сент.		Окт.		Ноябрь.		Дек.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Квартира	—	—	—	—	1000	—	235	25	—	—	—	—	—	—	—	—	1150	—	—	—	2385	25
Жалованіе дѣлопроизводителямъ Совѣта	100	—	250	—	300	—	100	—	100	—	100	—	150	—	150	—	200	—	200	—	1650	—
Жалованіе канцелярскимъ служащимъ	60	—	120	—	60	—	70	—	70	—	70	—	70	—	100	—	100	—	100	—	820	—
Жалованіе разсыльнымъ	20	—	20	—	20	—	20	—	20	—	20	—	20	—	40	—	35	—	35	—	250	—
Наградныя деньги на праздники и за особые труды	155	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	385	—	690	—
Пріобрѣтеніе законовъ, узаконеній, справочныхъ книгъ, переплетъ ихъ, вырѣзки изъ газетъ и канцелярскія принадлежности	39	87	132	17	31	35	8	85	—	—	—	—	6	15	14	15	108	55	115	98	457	07
Пишущія машины, ротаторъ-циклостиль и ремонтъ ихъ	—	—	—	—	1	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	151	50	156	15
Почтово-телеграфные и разъѣздные расходы	105	19	32	48	41	68	67	34	6	97	41	84	32	72	148	02	16	40	127	10	619	74
Печатаніе „Трудовъ“ Съѣздовъ, докладовъ, повѣстокъ, списковъ уполномоченныхъ, отчетовъ, бланокъ, конвертовъ и срочная переписка	12	—	2105	80	16	—	20	—	—	—	—	—	50	—	—	—	1371	15	207	50	3782	45
За стенограммы на VI Съѣздѣ	1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1000	—
Организація VI Съѣзда	353	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	353	20
Непредвидѣнные расходы	70	90	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	30	8	95	161	94	86	30	648	39
Телефонъ	—	—	—	—	—	—	24	05	—	—	—	—	—	—	56	10	—	—	59	25	139	40
Электрическое освѣщеніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96	—	—	9	15	16	68	26	79
Меблировка квартиры: ремонтъ мебели и пр. обстановки и устройство электрическаго освѣщенія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77	—	414	88	1565	97	102	25	2160	10
Итого	1916	16	3110	45	1470	68	545	9	196	97	231	84	427	13	932	10	4721	16	1586	56	15138	54

Цифры годового взноса на расходы Совѣта и Съѣздовъ, причитающагося съ каждой губерніи.

№№	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Пропорціональный взносъ съ губерніи. Рубли.
1	Астраханская	200
2	Бессарабская	600
3	Владимірская	200
4	Вологодская	200
5	Донская область	450
6	Екатеринославская	480
7	Казанская	210
8	Калужская	200
9	Костромская	200
10	Курляндская	450
11	Курская	600
12	Лифляндская	450
13	Московская	480
14	Нижегородская	360
15	Новгородская	240
16	Оренбургская	200
17	Орловская	600
18	Пензенская	420
19	Полтавская	600
20	Псковская	200
21	Рязанская	580
22	Самарская	320
23	С.-Петербургская	200
24	Саратовская	530
25	Симбирская	450
26	Смоленская	220
27	Таврическая	240
28	Тамбовская	600
29	Тверская	220
30	Тульская	600
31	Уфимская	370
32	Харьковская	500
33	Херсонская	600
34	Черниговская	510
35	Эзель, островъ	160
36	Эстляндская	400
37	Ярославская	200
	ИТОГО	14.040

УКАЗАТЕЛИ.

I.

Указатель именъ личныхъ.

Авраамъ, 177.
„Адольфъ I“ (Кремье), 184.
Адріанъ, римскій императоръ, 187.
Азефъ, 165, 166.
Аксаковъ, С. Г., 3.
Александръ I, 219.
Александръ II, 288, 289.
Александръ III, 110, 289.
Александръ Македонскій, 158.
Алексѣй Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, 270. 275, 279.
Алчевскій, банкиръ, 184.
Анцыферовъ, С. И., 88, 226, 227, 228, 230.
Апухтинъ, директоръ межеваго института, 69.
Арсеньевъ, Ю. В., 44.
Арцыбашевъ, Д. П., 16, 247.

Баркъ (Бар-Кохба), еврейскій предводитель, 187.
Баронъ (Baron), франц. писатель, 166.
Барюэль (Barruel), абатъ, франц. писатель конца XVIII в., 157.
Батезатулъ, Л. П., 32.
Бенловъ (Louis Benloew), франц. писатель, 158.
Бехтѣевъ, С. С., 42, 43, 190, 212, 225, 288, 289, 290.
Биконсфильдъ, лордъ (см. Дизраэли), 162, 184, 185.
Бисмаркъ, 93, 189, 243.
Бліохъ, банкиръ, 184.
Блосфельдъ, Г. Э., 290.
Блюмъ, Мошка (сэръ Мозесъ Монтефіори), 185.
Блюхеръ, фельдмаршалъ, 167.
Бобринской, графъ, А. А., 1, 2, 3, 4, 9, 10, 22, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 53, 63, 66, 93, 94, 95, 107, 118, 128, 132, 134, 135, 136, 137, 168, 171, 172, 173, 174, 190, 191, 194, 200, 203, 212, 214, 215, 216, 224, 225, 245, 250, 251, 252, 253, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 276, 277, 278, 279, 280, 284, 285, 286, 287, 289, 290, 291.
Боровитиновъ, М. М., 93, 98, 109, 110, 112, 113, 114, 127, 128, 132, 133, 290.
Бріанъ, франц. министръ, 208.
Бродскій, банкиръ, 184.
Булацель, П. П., 209.
Булла, фотографъ, 190.
Бѣловскій, студентъ, 80.

Вальтеръ, Ф. А., 290.
Вармундъ, нѣмец. писатель, 156.
Вейнингеръ, нѣмец. писатель, 176.
Вернадскій, профессоръ, 89.
Вильгельмъ II, 92, 93, 181.
Винаверъ, адвокатъ, 91.
Виргилій, 158.
Витольдъ, В. кн. Литовскій, 169.
Витте, графъ С. Ю., 140.
Владиміръ, митрополитъ московскій, 35.
Волькензонъ, еврей, 207.
Волькенштейнъ, еврей, 207, 208.

Ганнибалъ, 179.
Ганъ, студентъ, 85.
Гельфманъ, Геся, цареубійца, 219.
Герценштейнъ, М. Я., 154, 203, 207, 209, 220.
Гессенъ, В. М., профессоръ, 86, 91.
Гинзбургъ, Лазарь, 184, 186.
Гладстонъ, 162,
Глазовъ, В. Г., 69.
Глинскій, приватъ-доцентъ, 219.
Глѣбовъ, Г. И., 6.

Говорухо-Отрокъ, М. Я., 225.
Голицынъ, князь П. П., 44.
Головинъ, К. Ф., 93, 95, 96, 196, 205, 210, 289, 290.
Головинъ, М. Н., 285, 290.
Головинъ, С. Н., окулистъ, 89.
Головнинъ, А. Д., 291.
Гомеръ, 179.
Гревсъ, В. Э., 290.
Грузенбергъ, еврей, 208.
Гурко, В. І., 209.
Гурляндъ, іудей, 223.
Гюгъ, Кловисъ, 185.

Данзасъ, Я. Н., 2.
Дашковъ, Д. Я., 63.
Дедюлина, Г. С., 86.
Деличъ, нѣмец. экономистъ, 227.
Деляновъ, графъ И. Д., 69.
Дени, франц. депутатъ, 167.
Дерюгинъ, В. М., 135, 174, 291.
Дизраэли, см. лордъ Биконсфильдъ, 162.
Дистерло, баронъ Р. А., 288, 290.
Дмитріевъ, В. С., 46, 250, 257.
Догель, М. И., 247.
Дрейфусъ, 167.
Друммонъ, франц. писатель, 202.
Дюрингъ, нѣмец. историкъ, 176.

Екатерина II, 112, 200, 201.
Есфирь, 183.

Желябовъ, цареубійца, 219.
Жижиленко, профессоръ, 91.

Захаровъ, Н. А., 58, 61, 93, 95, 118, 126.
Звѣревъ, Н. А., 290.
Зенгеръ, Г. Э., 181.
Зингеръ, герм. соц.-демократъ, 160, 164.
Золя, Эмиль, 181.
Зубовъ, Ю. М., 106, 107, 126.

Икскуль, баронъ Ю. А., 290.
Ильминскій, профессоръ, 17.
Исаакъ, 117.
Исѣевъ, Э. А., 237, 240.

Іаковъ, 177.
Іоаннъ, Кронштадтскій, 65.
Іосифъ, Прекрасный, 189.

К., студентъ Горнаго института, 76.
Капнистъ, графъ Р. Р., 22, 39, 40, 48, 51, 63, 66, 214.
Караулова, Е. Н., 258, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 270, 275, 276, 277, 278, 279, 280.
Карлъ-Мартеллъ, 159.
Каро, Іосифъ, раввинъ, 178.
Карповъ, В. И., 260, 261, 273, 277, 278, 287.
Карницкій, І. И., 290.
Кассо, Л. А., 88, 128.
Катковъ, М. Н., 173.
Катонъ, 159.
Кауфманъ, П. М., 69.
Келеповскій, С. И., 171, 172.
Кибальчичъ, цареубійца, 219.
Кизеветтеръ, профессоръ, 86.
Киндяковъ, С. В., 198, 253.
Кисловскій, Л. Л., 133, 134.
Кованько, Д. Н., 5, 7, 33, 35, 39, 40, 42, 48, 128, 200, 203, 225, 268, 285, 287.
Кони, А. Ѳ., 207.
Корвинъ-Милевскій, графъ И. К., 94, 136, 168, 169, 170, 172, 173.
Кортезъ, депут. испанск. парламента, 162.
Красильщиковъ, фабрикантъ, 257.
Кривскій, П. А., 231.
Кронебергъ, банкиръ, 184.
Кропоткинъ, анархистъ, 166.
Крупенскій, А. Н., 272.
Крупенскій, П. Н., 46, 76.
Ксеркъ, царь персидскій, 158.
Кушелевъ, В. Л., 2, 10, 18, 21, 24, 28, 40, 42, 43, 45, 48, 49, 53, 54, 66, 116, 191, 196, 203, 212, 215, 225, 252, 254, 255, 256, 263, 268, 278, 282, 284, 285.

Лавриновскій, Н. П., 253, 279.
Левій, 181.
Ле-Франкъ (Lefranc), франц. писатель XVIII в., 157.
Левшинъ, Д. Д., 33, 48, 49, 278.
Леоновъ, А. П., 9, 10, 48, 49, 61, 63.
Липскій, студентъ, 85.
Листъ, Францъ, нѣмец. криминалистъ, 161.
Лобановъ-Ростовскій, кн. А. Н., 135, 174.
Лопатинъ, революціонеръ, 166.

Магометъ, 158.
Маклаковъ, В. А., 89, 141, 186, 223.
Мандельштамъ, еврей, 208.
Мансуровъ, Н. Н., 60.

Мардохей, 183.
Марковъ, Н. Е., 109, 113, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 137, 152, 190, 194, 209, 212, 216, 217, 224, 225, 259, 260, 289.
Марксъ, іудей, 220.
Мейраншмель (Ротшильдъ), 184.
Милюковъ, П. Н., 86, 91.
Мицкевичъ, польскій поэтъ, 170, 182.
Мишлэ, франц. историкъ, 156.
Молоствовъ, В. В., 258, 261, 278.
Момзень, нѣмец. историкъ, 180, 188.
Монтефіори, сэръ Мозесъ, 185.
Мордвиновъ, М. Д., 44.
Мосоловъ, А. И., 117.
Муромцевъ, С. А., б. предс. Гос. Думы, 68.

Навуходоносоръ, 182.
Наполеонъ I, 159, 167.
Нарышкинъ, А. А., 2, 24, 25, 27, 28, 38, 39, 40, 225.
Натанъ, еврей, 167.
Нейдгартъ, А. Б., 57.
Неронъ, 180.
Николай II, 94.
Николай Павловичъ, Императоръ, 88, 289.
Никольскій, Б. В., 118.
Никонъ, епископъ вологодскій, 35.
Новицкій, П. В., 126, 129.

Оболенская, княгиня М. А., 263, 265, 270.
Одинцовъ, Н. П., 3.
Зснобишинъ, В. Н., 27, 94, 95, 107.
О'Коннель, членъ англ. парламента, 162.

Павловъ, Н. А., 49, 136, 174, 190, 191, 225, 242, 243, 245, 246, 247, 248, 550, 251, 253, 254, 290, 291.
Панчулидзевъ, С. А., 2, 4, 48, 225, 286, 290.
Паульсонъ, нѣмец. профессоръ, 113.
Пергаментъ, профессоръ, 91.
Пергаментъ, членъ Гос. Думы, 152.
Петръ Великій, 182.
Пиларъ-фонъ-Пильхау, баронъ А. А., 1.
Плевако, 207.
Плеве, В. К., 165.
Полякова, бар. Р. П., 184.
Поляковъ, Янкель, банкиръ, 184.
Помпей, 158.
Поповъ, симбирскій дворянинъ, 244.
Похвисневъ, А. Н., 34, 39, 40, 48, 49.
Пранайтисъ, от. Іеронимъ, 176, 178, 290.
Прудонъ, франц. писатель, 167.
Пуришкевичъ, В. М., 96, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 109, 111, 112, 116, 117, 118, 123, 124, 125, 127, 130, 131, 132, 133, 134, 197, 204, 225.

Рафаловичъ, банкиръ, 184.
Ребиндеръ, Н. А., 44.
Рейнике, А. А., 42.
Рейтернъ-Нолькенъ, графъ В. Е., 152, 225, 254, 255, 259, 260, 261, 272, 280.
Рейфезенъ, герм. экономистъ, 226, 227.
Ренанъ, франц. писатель, 163.
Робеспьеръ, 167.
Робизонъ (J. Robison), франц. писатель XVIII в., 157.
Розенъ, баронъ Г. Ф., 243, 291.
Ротшильдъ, 184, 185.
Рубинштейнъ, банкиръ, 184.
Ружичка-де-Розенвертъ, Н. Л. 287.
Рупилій-Домиціанъ, римскій префектъ, 179, 182.
Рыковъ, чиновникъ М. Н. Пр., 88.
Рысаковъ, цареубійца, 219.

Сабуровъ, А. А., 70.
Салмонассаръ, 182.
Сергій Александровичъ, Великій Князь, 165, 220.
Сергѣевъ, Х. Н., 264, 265, 276, 278, 279.
Снѣжковъ, В. Н., 235.
Соболевскій, академикъ, 85, 108.
Собѣсскій, Янъ, 159.
Стишинскій, А. С., 290.
Струковъ, А. П., 2, 250, 284.
Сухомлиновъ, Н. Ф., 172, 191, 270.
Сушковъ, членъ Гос. Думы, 139.
Сципіонъ Африканскій, 158.

Тацитъ, 179, 180.
Тенишева, княгиня, 111.
Тесленко, членъ Гос. Думы, 208.
Титъ Веспасіанъ, 158.
Титъ Ливій, 179.
Толмачевъ, генералъ, 86.
Толстой, графъ, А. К., 8.
Толстой, графъ Л. Н., 68.
Толстой, графъ И. И., 69.
Трубецкой, кн. Е. Н., 127.

Уолесъ, Макензи, 195.
Уолесъ, Э., профессоръ, 195.
Урусовъ, князь А. П., 244, 279.
Ухтомскій, князь П. Л., 23, 24, 25, 26, 33, 48, 49, 53, 63, 66, 137, 144, 203, 225, 246, 254, 255, 256, 259, 260, 280, 286, 288.
Ушаковъ, Я. А., 1, 36, 39, 46, 47, 136, 168, 170, 174.

Фигнеръ, революціонерка, 166.
Фидлеръ, революціонеръ, 208.
Фихте, 71, 160.
Флаккъ, преторъ, 180, 181.
Флуранъ, франц. министръ, 167.
Ле-Франкъ, 157.
Фроловъ, С. П., 26, 27, 35, 37, 44, 248, 250, 251, 252, 260, 265, 269, 271, 274, 277, 278, 281, 284, 285, 288, 290.

Хлопинъ, профессоръ, 120, 121.
Хотяинцовъ, Д. В., 28, 40, 41, 42, 48, 172, 190, 210, 214, 215, 228, 251, 291.
Хрипуновъ, С. С., 287.

Чеботаревъ, В. С., 37, 103.
Чемодуровъ, А. А., 44.
Черкасскій, князь М. А., 251.

Шварцъ, А. Н., 88.
Шеншинъ, Б. Н., 152.
Шеншинъ, В. Н., 4, 6, 19, 21, 48, 245, 269,
Шечковъ, Г. А., 148.
Шишковъ, Н. Л., 36.
Шишмаревъ, членъ Кружка дворянъ, 137, 173.
Шмаковъ, А. С., 35, 36, 139, 154, 168, 173, 174, 175, 190, 191, 193, 194, 196, 197, 205, 209, 245.
Штакельбергъ, баронъ Н. К., 254, 255, 260, 261, 277, 278.
Шульцъ, суд. слѣдователь, 170.

Щербатовъ, князь Н. Б., 194, 215, 225, 248, 250, 267, 291.

Эйленбургъ, графъ, 181.
Эней, принцъ Троянскій, 158.
Эшмала-Торхъ, еврейскій князь, 183.

Юлій Цезарь, 180.
Юстиніанъ, 187.

Якубовичъ, В. И., 3.
Янъ, Отто, нѣмец. профессоръ, 71.

II.

Указатель географическій.

Австралія, 195.
Австрія, 157.
Америка, 145, 151.
Англія, 13, 108, 122, 126, 145, 159, 166, 167, 185.
Аппенинскій полуостровъ, 179.
Архангельскъ, 59.
Астраханская губ., 174.
Аустерлицъ, 167.
Африка, 167.

Берлинъ, 160.
Бернъ, 75.
Борнео, островъ, 155.
Бретань, 12.
Бѣлоруссія, 170.

Варшава, 55, 72, 86.
Ватерлоо, 167.
Великобританія, 157, 162, 189.
Виленская губ., 195.
Вильна, 170, 171.
Владивостокъ, 59.
Волга, рѣка, 169.
Вятская губ., 15.

Галиція, 195.
Галлія, 182.
Гейдельбергъ, 119.
Геллеспонтъ, 157.
Германія, 60, 71, 93, 113, 226, 227, 228, 233, 243.
Городецкій монастырь, 64.
Городецкъ, 63.
Греція, 157, 158, 182.

Донъ, рѣка, 184.
Дунай, рѣка, 157.

Египетъ, 145, 166, 167, 182, 189.
Св. Елены, островъ, 159.

Закаспійская Азія, 13.
Западная Европа, 58.
Зарентуйская тюрьма, 68.

Иваново-Вознесенскъ, 186.
Индія, 183, 195.
Индостанъ, 157.
Ипатьевскій монастырь, 63.
Италія, 157, 158, 179, 182.

Іерусалимъ, 180, 181.

Кавказъ, 169.
Казанская губ., 174, 286.
Кападокія, 180.
Капская колонія, 195.
Карѳагенъ, 158, 159.
Кіевъ, городъ, 86.
Кострома, 63.
Костромская губ., 174.
Кременчугъ, 195.
Крымъ, 169.
Курская губ., 32.
Курскъ, 139, 140.

Лидія, государство, 157.
Литва, 170.
Литовское княжество, 169.
Лозанна, 75.

Малая Азія, 157, 182.
Манчжурія, 183.
Мизія, 157.
Минская губ., 267.
Москва, городъ, 6, 35, 68, 72, 73, 74, 86, 130, 139, 165, 173, 184, 188, 203, 281.
Мукденъ, 159.

Навара, 12.
Нижегородская губ., 63.
Нижній-Новгородъ, 6.
Николаевъ, 202.
Ницца, 12, 221.
Новая Александрія, 113.
Новгородская губ., 15,
Ногардея, 183.
Нормандія, 12.
Нуманція, 179.

Область Войска Донского, 61.
Одесса, 86, 87, 89, 202.
Олонецкая губ., 15.

Палестина, 158.
Панонія, 157.
Парапамисъ, 157.
Парфянское государство, 180.
Пафлагонія, 157.
Персія, 183.
Петергофъ, 258, 262, 263.
Пиринейскій, полуостровъ, 179.
Понтія, 157.
Полтавская губ., 267.
Польское королевство, 140, 169.
Польша, 140, 171, 172, 182.
Провансъ, 12.
Псковская губ., 15, 174, 192.
Пуатье, 159.
Пумбедитъ, 183.

Риволи, 167.
Римъ, 158, 179, 180, 181, 182.

Санктпетербургъ, 6, 14, 64, 65, 72, 73, 87, 184, 229, 258, 262, 264, 278.
Самаркандъ, 13.
Севастополь, 159.
Сенегамбія, 167.
Силезія, 12.
Симбирскъ, 17.
Сирія, 182.
Сицилія, 158.
Смоленская губ., 174.
Смоленскъ, 196.
Соединенные Штаты Сѣвер. Америки, 13, 16.
Сура, область, 183.

Таврическая губ., 174.
Тамбовская губ., 212.
Ташкентъ, 13.
Тифлисъ, 59.
Троя, 158.
Туръ, 159.

Финляндія, 221.
Франція, 12, 14, 98, 145, 156, 167, 184, 185, 201, 208, 226, 227, 228.

Харьковская губ., 269.
Херсонская губ., 174.

Царство Польское, 170, 190, 195.
Цусима, 159.

Черниговская губ., 174.

Швейцарія, 75.
Швеція, 15, 226, 227.

Эзель, островъ, 174.
Эфіопія, 183.

Ярославская губ., 174.

III.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Аграрное объединеніе во Франціи и Германіи, 228, 229.
Академическія организаціи, 84, 85, 86, 87, 99, 100, 101, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 129, 130, 131, 132.
Армія, 38.

Библiотеки школьныя, 5, 7, 8, 9, 14, 32.
Брошюры революціонныя, 46.
Бюро Съѣзда, избраніе, 1, 2.

Военная служба для учителей, 30, 31.
Военный налогъ для евреевъ, 154.
Вольнослушатели, 73, 97.
Вольно-экономическое общество, 32, 37.
Воспитаніе въ средней школѣ, 55, 58, 59.
» » высшей » 122, 123, 124.
Воспитаніе религіозно-нравственное, 19, 23, 24, 25, 26, 35, 36, 37.
Вотчинный уставъ, 281, 282, 283, 284, 288.
Всеподданнѣйшая телеграмма, 3, 41, 42, 43.
Высочайшая телеграмма Съѣзду, 94.
Высочайшій Манифестъ 19 февр. 1861 г., 41.
Высочайшій Манифестъ 17 окт. 1905 г., 91.
Высочайшій Рескриптъ Имп. Александра III 1885 г., 4, 5.
Высочайшій Указъ 27 августа 1905 г., 91.
Высшее образованіе, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134.

Гимназическое образованіе, 49, 50, 51, 52, 59.
Гонорарная система, 90, 283.
Государственная Дума, 221, 222, 282.
Государственная служба для евреевъ, 137, 152, 153, 154, 187, 197, 203, 204, 216, 217, 254.

Даръ дворянки Карауловой, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280.
Дворянскій Банкъ, 286.
«Денница», 114.
Дипломы, 108.
Домъ Романовыхъ, 63, 64, 65, 66, 280, 281.
Духовенство, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 35, 36
Духовныя семинаріи, 24, 26.
Дѣятельность Совѣта, за 1910 и 1911 гг., 3.

Евреи, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 259, 260.
Еврейскія общины, 146, 255.

Жалованье учителей, 20, 21, 27.

Законодательныя учрежденія, 22, 23.
Законъ Божій, 19, 20, 26.
Закрытіе Съѣзда, 291.
Залоговая и налоговая табели, 287.

Земство и кооперація, 235.
Земскіе начальники, 33, 34, 39. 40.
Земскія стипендіи, 75, 76, 77.

Инородческія школы, 12, 16, 17, 18, 28.
Инспектора народныхъ училищъ, 19.
Интернаты при среднихъ школахъ, 81, 82.
Ипотека и вотчинный уставъ, 281. 282, 283, 284, 288.
Исторія борьбы арійской и семитской расъ, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187.

Кадетскіе корпуса, 55, 56.
Казна самопомощи Казанскаго Дворянства, 247, 248.
Конкурсные экзамены, 58.
Контроль преподаванія въ учебн. заведеніяхъ, 74, 78, 79, 80, 81, 100, 101, 102, 103, 116.
Кооперативныя кассы, 232, 233, 234.
Коробочный сборъ, 146, 147.
Кредитныя кассы, 227.
„ товарищества, 226, 227, 241.
Крестьянскій банкъ, 287, 288.
Крещеные евреи, 152, 217, 259.

Либеральныя профессіи и евреи, 143, 188, 205, 206, 207, 208, 209, 210.
Литовское дворянство, 168, 169, 170, 171, 172.
Лицей, 59,

Массоны, 165.
«Молодая адвокатура», 207, 208.
Московская Городская Дума, 36.

Наслѣдованіе, 284, 285.
Національный клубъ, 44, 45, 46.
Нормировка пріема въ учебн. заведенія, 75, 82, 83, 96, 105, 106, 125, 142, 217.

Отечественной войны юбилей, 280, 281.
Открытіе Съѣзда, 1.
Оцѣночная инструкція Дворян. Банка, 286.

Политика въ высшей школѣ, 118, 119.
Политическія теоріи въ средней школѣ, 105.

Потомственное дворянство для евреевъ, 138, 187.
Потѣшные, 20, 37, 38, 57.
Права потомственнаго дворянства, 256, 257, 258.
Предводители д-ва въ училищныхъ совѣтахъ, 4, 9, 10, 19.
Предметная система, 77, 78, 116, 124.
Преемственность школъ, 54, 55, 56, 57, 58.
Прикладныя знанія и физическое развитіе въ школахъ, 10, 11, 13, 15, 20, 29, 30, 31, 32, 37, 38.
Программа преподаванія въ начальн. школѣ, 6, 7.
Продажа дворянскихъ земель, 243, 244.
Профессура, 88, 89, 90, 91, 92, 93.
«Прямой путь», журналъ, 76.

Рабочихъ объединеніе, 230, 231.
Раввины, 147.
Ревизіонная комиссія, 93, 135, 136, 174.
Родительскіе комитеты, 62.
«Русскій Вѣстникъ», 173.

Сельскохозяйственные союзы въ Европѣ, 226.
Совѣтъ Объед. Д-ва, 3, 271, 272.
„ Двор. Банка, 386.
С.-Петербургское дворянство, 3, 4.
Стипендіи, 75, 76, 77, 97, 98, 99.
Студенческіе безпорядки, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73.
Студенческія столовыя, 83, 84.

Техническія учебн. завед., 51, 52, 53.

Университетскій уставъ 1884 г., 91.
Унтеръ-офицеры въ школѣ, 40.
Уставъ Объед. Двор. Обществъ, 258, 261, 263, 264, 265, 266, 268, 271, 274, 275, 276, 278, 279, 280.
Учебныя заведенія спеціальныя, 106.
Училищные совѣты, 6, 7, 9, 10, 11, 33, 34.

Физическое развитіе въ школахъ, 13, 14.

Херсонскій банкъ, 184, 191.

Центральные сельскохозяйств. союзы, 227, 228.
Циркуляръ 22 Марта 1907 г., 149.

Черта еврейской осѣдлости, 139, 140, 141, 142, 194, 195, 196, 210, 211, 212, 217, 222, 223, 260.

Юрьевскій университетъ, 254.

Языки въ средн. школѣ, 50.

Языкъ преподаванія въ школахъ, 12. 13.

Экономическое объединеніе дворянства, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252.

Опечатки:

стр.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
19	Кашинскаго	Кишиневскаго
31	элементамъ	элементомъ
58	почдасъ	подчасъ
103	недовѣтріе власи	недовѣріе власти
111	холымъ	холоднымъ
118	на рода	народа
122	Publie Schoal und Gimnasium	Public Schule und Gimnasium
136	многочесленные	многочисленные
159	pmsвитіемъ	развитіемъ
173	нѣмного	немного
250	*Првдсѣдательствующій.*	*Предсѣдательствующій А. П. Струковъ*
255	нахишъ.	нашихъ
265	полнѣ	вполнѣ
289	главнаго союза	главнаго совѣта союза
290	членамъ Совѣта	членамъ Совѣта и уполномоченнымъ

1911.

ТРУДЫ VII СЪѢЗДА УПОЛНОМОЧЕННЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.